ФМА

БДУ

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

научных статей студентов, магистрантов, аспирантов

28

ВЫПУСК

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК

научных статей студентов, магистрантов, аспирантов

Под общей редакцией
кандидата политических наук,
доцента Е. А. Достанко

Основан в 2008 году

Выпуск 28

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2022

УДК 082
ББК 94
С23

Редакционная коллегия:
Н. С. Анцух, Л. М. Гайдукевич, Е. А. Достанко,
Д. Г. Решетников, А. В. Селиванов

Составитель
М. Д. Липницкая

ISSN 2224-0845

© Идея проекта. Научный студенческий совет факультета международных отношений БГУ, 2008
© Липницкая М. Д., составление, 2022
© Оформление. ОДО «Издательство “Четыре четверти”», 2022

РАЗДЕЛ 1
ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Сотрудничество КНР и стран Африки: достижения и проблемы

Альшевская А. С., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Журавская О. С.

Принятый африканский курс Китая в рамках концепции «Один пояс – один путь» приобретает все более устойчивый и системный характер. Весь континент является для КНР важнейшим стратегическим объектом внешней политики. Поднебесная разработала мощный механизм для стимулирования сотрудничества. Партнерство развивается в таких сферах, как инвестиции, кредитование, взаимная торговля, сельское хозяйство, внедрение передовых технологий, военно-техническая помощь, здравоохранение, образование, наука, культура, туризм и др.

Важную роль в китайско-африканских отношениях играет Форум китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК), который был создан в 2000 г. Заседания проходят раз в три года в Пекине или в странах континента. На каждой конференции или саммите руководство КНР подводит итоги и обнародует новый проект сотрудничества на последующие три года. Данный проект включает в себя планируемое финансирование, которое стабильно увеличивается каждый раз вдвое, и инвестиции в различные сферы экономики континента.

Последний Форум состоялся 29–30 ноября 2021 г. в Дакаре (Сенегал). Темой 8-й встречи стало «Углубление китайско-африканского партнерства, содействие устойчивому развитию и создание китайско-африканского сообщества с единой судьбой в новую эпоху». Помимо приоритетных вопросов политического, торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества, на саммите обсуждалась борьба с пандемией COVID-19. Также на повестке дня было «ухудшение ситуации с безопасностью в Эфиопии и санкции, введенные США против Эритреи», что укрепило участие стран в проекте «Один пояс – один путь» [1].

Стоит отметить, что китайско-африканское партнерство является взаимовыгодным, в нем заинтересованы обе стороны. Китай получает доступ к огромному количеству богатых сырьем стран Африки, а также перспективную площадку для переноса туда ориентированных на экспорт производств

обрабатывающей промышленности. Частные китайские компании способны наращивать мощь и вкладывать средства в новые амбициозные проекты на континенте [2, с. 41–42].

Африка же при поддержке Китая стремится полностью покончить с зависимостью от бывших метрополий и усилить роль континента на международной арене. Для стран Африки идет на пользу и китайская политика невмешательства во внутренние дела стран. Предоставляя кредиты и вкладывая многомиллиардные инвестиции, Китай не обуславливает это политическими или идеологическими условиями. Все это стимулирует экономический рост стран континента и укрепляет отношения КНР и Африки.

Однако некоторые страны Африки негативно рассматривают расширение влияния Китая на континенте, они выступают с экологическими протестами против «эксплуатации ресурсов» китайскими компаниями.

Например, Ангола, еще в 2007 г. аннулировала контракт с китайской компанией «Синопек» на строительство нефтеперерабатывающего завода. Другой пример – ЮАР, где живет самая большая китайская диаспора в Африке. Власти страны открыто заявляют о своей озабоченности вывозом природных ресурсов и поставкой в ЮАР некачественных китайских товаров. Вторая проблема, которая волнует африканцев, – это миграция бедных китайцев в Африку, главная цель которых – заработать. Китайские бизнесмены не желают нанимать на работу афроамериканцев, они отдают предпочтение своим. Мелкий бизнес китайцев в торговле, сервисе и т.д. успешно конкурирует с местным, лишая того хоть какой-то прибыли [3, с. 273].

Еще одной важной проблемой отношений являются расовые конфликты. Так как приехавшие китайцы объединены в Ассоциации соотечественников и живут в обособленных регионах, взаимодействие с коренными жителями практически отсутствует. И представление китайцев о расизме сильно отличается от традиционного, что вызывает возмущение всего мирового сообщества.

Все проекты КНР в отношении стран Африки становятся важным фактором и для всей мировой политики. Китай делает большие успехи в развитии партнерских отношений с континентом, выстраивая многовекторный характер сотрудничества. Правительство КНР целенаправленно продолжает реализовывать свой стратегический курс, однако в последнее время обостряются негативные последствия расширения влияния Китая на континенте.

Литература

1. Саммит Китай-Африка на фоне растущего соперничества между США и Китаем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ankasam.org/china-africa-summit-in-the-midst-of-increasing-usa-china-rivalry/?lang=en. – Дата доступа: 19.03.2022.

2. Страны и регионы мира в мировой политике : учеб. В 2 т. / под ред. В. О. Печатнова, Д. В. Стрельцова. – М. : Аспект Пресс, 2019. – Т. 2 : Азия и Африка. – 368 с.

3. Лашкевич, С. А. Африка в современном мире / С. А. Лашкевич, А. А. Челядинский // БГУ. – Минск : Право и экономика, 2010. – 321 с.

Технологии и методы информационной войны

Баркалова Е. Ю., студ. I к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук

XXI в. характеризуется внедрением современных технологий во все сферы жизнедеятельности. Однако массовая компьютеризация приводит к появлению новых угроз безопасности как отдельных государств, так и мирового сообщества. Информационное пространство становится более уязвимым, что порождает появление понятия «информационная война». Основное противостояние ведется в таких сферах, как СМИ, экономика, силовые структуры и др. Информационное противостояние, как правило, связано с понятиями «манипуляция» и «психологическое воздействие». Причем оно может исходить от деятельности как государственных учреждений, так и от общественных организаций [1].

М. В. Донской выделяет несколько методов получения нужного результата в ходе информационной войны [2].

- **Метод 1. Сокрытие существенной информации**

Данный метод основан на скрытии информации, влияющей на принятие решения субъектов в обществе. Например, замалчивание недостатков какого-либо товара или действия с целью формирования заведомо положительного эффекта.

- **Метод 2. Отвлечение внимания**

Внимание субъекта привлекается к незначимым событиям, отвлекая его от существенных фактов. Например, вопрос увеличения материнского капитала в поправках в конституцию России, а не возможность переизбрания президента страны. Если брать прессу, то это использования броских заголовков, которые заметно увеличивают конверсию.

- **Метод 3. Создание информационного шума**

Метод включает в себя погружение заранее нужной информации в огромный поток пустых новостей, в которых она теряется. К примеру, на государственных каналах, помимо политических шоу и новостей, большое количество эфирного времени выделяется под различные сериалы, просто рекламу и различные ток-шоу.

- **Метод 4. Прямая ложь**

Прямая ложь используется противоборствующей стороной для дискредитации соперника. Например, во время военных действий каждая из сторон

может заведомо преуменьшать количество жертв с целью сохранения духа своих граждан. Тем временем могут и преувеличиваться жертвы соперника, чтобы в информационной повестке это выглядело более ожесточенно. Одним методов прямой лжи также является распространение откровенных фейков.

- **Метод 5. Ссылка на несуществующие основания**

Данный метод включает в себя использование информации и фактов, которые нет возможности проверить. Например, во время спора на ток-шоу или ответа на какую-либо претензию выдумать основания, которые звучат правдоподобно, но их нельзя проверить.

- **Метод 6. Информационное табу**

Речь идет об информации, которая достаточно широко известна, однако в связи с интересами какой-то из сторон целенаправленно не используется в информационном поле. К примеру, государство может не освещать факт высокой инфляции, однако граждане будут ощущать это вследствие повышения цен и увеличения расходов.

- **Метод 7. Смещение понятий**

Данный метод включает в себя целенаправленное искажение общественно известного термина с целью придания пропагандой ему нового, нужного смысла. В качестве примера можно отметить термин «пятая колонна». Изначально он обозначает «наименование агентуры генерала Франко, действовавшей в Испанской Республике во время Гражданской войны в Испании 1936–1939 гг.». Однако в современной информационной повестке термин «пятая колонна» связывают с группой лиц, которые ведут работу в интересах другой страны против своей же [3].

- **Метод 8. «Спираль умолчания»**

«Спираль» позволяет заглушить мнения и голоса «меньшинства». «Спираль умолчания» – создание заведомо проигрышной позиции в общественном мнении, что склоняет людей принять точку зрения «большинства». Таким образом, происходит умышленное давление на конформизм людей, чаще всего данный метод эффективен.

В современном обществе можно отметить изменение характера противостояния между государствами от военного до информационного. Данные методы ведения информационной войны являются эффективным инструментом для получения нужного результата. Информационные войны происходят гораздо чаще, чем военные столкновения, так как масштаб их воздействия может быть гораздо больше. С последующим развитием технологий будут появляться новые способы ведения информационного противостояния, и они впоследствии должны регулироваться международным правом.

Литература

1. Девяткина, А. Г. Информационные войны в современных международных отношениях / А. Г. Девяткина [Электронный доступ] // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2014. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-voyny-v-sovremennyh-mezhdunarodnyh-otnosheniyah/. – Дата доступа: 05.04.2022.

2. Донской, М. В. Методы ведения информационной войны / М. В. Донской [Электронный доступ]. – 2008. – Режим доступа: https://polit.lv/index.php?article=123/. – Дата доступа: 05.04.2022.

3. «Пятая колонна» / Большая российская энциклопедия [Электронный доступ]. – 2019. – Режим доступа: https://bigenc.ru/military_science/text/3486749. – Дата доступа: 05.04.2022.

Пересечение интересов США в Центральной Азии с интересами мировых и региональных держав

Брель Р. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук

Современная Центральная Азия является особым регионом. Это выражается этнической неоднородностью, следовательно, и повышенной региональной конфликтностью; значительными запасами энергоресурсов и других полезных ископаемых; отдаленностью от Мирового океана; относительно недавней независимостью государств в регионе; пересечением интересов нескольких мировых и региональных держав: Китая, США, Российской Федерации, Ирана и Турции. Все перечисленные причины наделяют регион особой важностью в мировой геополитике и ставят его в статус узлового региона, что может в будущем послужить фактором повышения нестабильности региона и усиления противоречий между мировыми и региональными державами.

Сегодня в Центральной Азии Россия имеет самое существенное влияние, во многом это связано с историей региона, который на протяжении веков находился под контролем России, в то же время в регионе русский язык является одним из самых распространенных. Для России важно отсутствие в Центральной Азии непосредственной угрозы национальной безопасности в виде потенциально враждебного союза государств или одной сильной державы.

Интересы США в Центральной Азии исходят из геополитической важности региона в современном мире, что может обеспечить влияние на Россию, Китай и Иран. В свою очередь Москва не желает допускать создания проамериканского объединения в регионе. Геостратегические интересы также требуют сохранения и поддержания лояльного отношения к России. Однако

внешняя политика стран Центральной Азии отличается выработанной многовекторностью. Поэтому российское направление перестало быть безальтернативным для государств Центральной Азии [3].

Вывод войск из Афганистана в 2021 г. показал, что США пересматривает свою стратегию в регионе. И однозначно Соединенные Штаты не отказались от своих интересов в Центральной Азии, о чем свидетельствует создание диалоговой площадки С5+1, а также создание новой стратегии США в Центральной Азии. Сегодняшняя повестка вынуждает США способствовать созданию интеграционной региональной организации для реализации своих интересов. Данное объединение могло бы помешать Москве продвигать идею евразийской интеграции.

Что касается КНР, то после обретения государствами Центральной Азии суверенитета в 1991 г. Китай поставил вопрос о кардинальном изменении собственной геостратегии, поскольку коренным образом изменилось геополитическая обстановка: вместо огромного Советского Союза на карте появилось многообразие небольших (относительно КНР) независимых республик. Пекин стал рассматривать Центральную Азию в качестве собственного «стратегического тыла», в то время как «фронт» внешней политики Китая всегда был обращен к морю. Китай сегодня рассматривает Центральную Азию как источник доступного сырья, рынок сбыта товаров для своей промышленности, а также видит регион в роли транзитного коридора.

В КНР существует и необходимость развивать западные регионы, которые связаны с Центральной Азией и исторически, и геополитически. В современных программных документах Пекина по развитию западных регионов Центральная Азия занимает ключевое место: «Необходимо использовать уникальные географические преимущества Синьцзяна как окна на Запад, углубить обмен и сотрудничество со странами Центральной Азии, Южной Азии и Западной Азии на основе “Экономического пояса Шелкового пути”, создать транспортный узел, центр логистики и центр культуры, науки и образования, а также ключевой район “Экономического пояса Шелкового пути”» [4].

Более актуальным для Китая стало сотрудничество с государствами Центральной Азии в сдерживании экстремизма и поддержании региональной стабильности. После прихода к власти «Талибана» в Афганистане, а также частичной активизации исламского радикализма в остальной Центральной Азии КНР забеспокоился о национальной безопасности, поскольку Северо-Западный Китай в значительной степени мусульманский.

Позиции Китая и России по региональной интеграции во многом схожи: либо это раздробленный регион со слабыми межгосударственными связями, либо это интегрированный регион под их лидерством, как минимум косвенным. Однако позиция США состоит в том, чтобы создать интеграционное объединение исключительно в рамках Центральной Азии без участия

России или Китая. Соединенные Штаты делают ставку на развитие отношений стран региона с Турцией, которая входит в военно-политический блок НАТО, и Азербайджаном, которые близки почти всем этносам Центральной Азии (за исключением ираноязычных таджиков в Таджикистане, Афганистане и Узбекистане и пуштунов в Афганистане). Это можно проследить по поддерживаемому США проекту «Лазуритового коридора», который призван соединить Афганистан и Туркменистан с государствами Кавказа (Азербайджаном и Грузией) и Турцией, что позволит соединить регион с Европой в обход России и Ирана через Каспийское море и обеспечить выход в акватории Черного и Средиземного морей.

Важно вспомнить про присутствие Ирана в регионе. После распада СССР Тегеран получил возможность создать новую точку опоры и заполучить больше влияния в качестве региональной державы. В начале 1990-х гг. Иран сделал акцент на этническую, религиозную и языковую близость, начав проведение активной политики в регионе с культурно близким ему Таджикистаном. Однако впоследствии центральноазиатская география его внешнеполитических связей вышла за узкие рамки и сейчас включает все государства региона. Иран сегодня находится в международной изоляции по ряду причин (в том числе его руководство обвинено в разработке ядерного вооружения). Выйти из этой блокады помогли бы республики Центральной Азии. В регионе Иран постепенно укрепляет связи со всеми государствами, международные позиции которых имеют для него большое значение [2].

Российская Федерация, Китай, Иран находятся сегодня в разной степени конфронтации с США. Именно поэтому Соединенные Штаты стараются активно влиять на регион, чтобы как минимум удерживать баланс и не допустить «перехода» стран региона в чью-то конкретную сторону. США способствуют развитию отношений стран Центральной Азии с Турцией, которая в этническом плане близка к народам Центральной Азии. Им важно также поддерживать изоляцию Ирана и способствовать изоляции России. Соединенные Штаты заинтересованы и в торможении китайских проектов в регионе, чтобы не допустить китайской экономической гегемонии, что может привести к последующему культурному и военному доминированию КНР во всей Центральной Азии.

Литература

1. Богатуров, А. Д. Международные отношения в Центральной Азии: События и документы : учеб. пос. / А. Д. Богатуров, А. С. Дундич, В. Г. Коргун. – М. : Аспект Пресс, 2018. – 560 с.

2. Звягельская, И. Д. В поисках точки опоры: Иран в Центральной Азии / И. Д. Звягельская // Российский совет по международным делам [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-poiskakh-tochki-opory-iran-v-tsentralnoy-azii/. – Дата доступа: 12.04.2022.

3. Малашенко, А. Интересы и шансы России в Центральной Азии / А. Малашенко // Московский центр Карнеги. Архив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_58_21-34.pdf. – Дата доступа: 23.04.2022.

4. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI в. ; пер. с кит. – Пекин : Издательство литературы на иностранных языках, 2015. – С. 38-40.

5. Starr, F. A Partnership for Central Asia [Электронный ресурс] / F. Starr // Foreign affairs. – Режим доступа: https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2005-07-01/partnership-central-asia. – Дата доступа: 11.04.2022.

Позиция Республики Беларусь в отношении инициативы «Один пояс – один путь»

Ван Бо, соискатель IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Байчоров. А. М., д-р филос. наук

Выдвинутая Китаем инициатива «Один пояс – один путь» является перспективным драйвером развития взаимовыгодного торгово-экономического, кредитно-инвестиционного, межрегионального и гуманитарного сотрудничества, ориентированным на развитие мультилатерализма, стабилизацию международных отношений и укрепление региональной безопасности.

К инициативе присоединились более 100 государств, что свидетельствует об актуальности и перспективности предложенной Китаем новой модели международного сотрудничества, глобальной востребованности китайского подхода к выработке новых механизмов взаимовыгодного экономического партнерства на основе принципа «совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования» [1].

Руководство Республики Беларусь первым в Европе и одним из первых в мире поддержало инициативу Китайской Народной Республики «Один пояс – один путь».

В условиях усиления протекционизма в системе международных отношений, когда отдельные страны позволяют себе в одностороннем порядке пренебрегать общепризнанными принципами международной торговли и отступать от соблюдения правил Всемирной торговой организации, мировая архитектура торгово-экономического сотрудничества уже в среднесрочном рыночном периоде обречена на стагнирование. Сохранение подобных негативных

тенденций и дальнейшее углубление унилатерализма в международных отношениях способно спровоцировать новый экономический кризис».

Позиция Китая основывается на гармоничном взаимном обеспечении интересов субъектов международных отношений и нацелена на сохранение и развитие действующих институтов глобальной экономической системы, формирование сообщества единой судьбы для повышения благосостояния народов, в том числе в рамках инициативы «Один пояс – один путь» [1].

Руководитель Белорусско-китайского аналитического центра развития Института экономики Национальной академии наук Юрий Щербаков считает, что новая концепция безопасности КНР выгодно отличается от устаревшего подхода группы стремительно теряющих лидирующие позиции в глобальной экономике стран во главе с США, основанного преимущественно на военно-политическом доминировании и устрашении несогласных партнеров, что неоднократно вызывало рост напряженности и дестабилизацию обстановки в различных регионах мира.

Мировой опыт свидетельствует – безопасность одного государства не может строиться за счет нестабильности другого, поскольку угрозы одним странам неизбежно могут трансформироваться в вызовы другим.

Развитие отношений с Китаем является стратегическим направлением внешней политики Беларуси, а полномасштабное участие в реализации инициативы руководства КНР «Один пояс – один путь» сделает экономики государств-партнеров более устойчивыми к глобальным вызовам.

Инициатива «Один пояс – один путь» – это не только грузоперевозки и логистическая инфраструктура, но и создание высокотехнологичных производств, выстраивание транснациональных производственных цепочек. В качестве евразийского центра по производству новых высокотехнологичных товаров и услуг предложено шире задействовать потенциал Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень».

По словам А. Лукашенко, глобальная инициатива «Один пояс – один путь» не просто идея экономического партнерства, ведь «она не только перекраивает экономическую карту мира и создает новые точки роста, но и формирует международные отношения нового типа. Это интеграция поверх блоков, призванная гармонизировать все экономические институты и убрать барьеры на пути свободного движения товаров, инвестиций и людей».

Беларусь является одним из важнейших партнеров Китая в реализации концепции «Один пояс – один путь», она полноценный член Евразийского экономического союза наряду с Россией, Казахстаном, Арменией, Кыргызстаном, где осуществляется свободное перемещение товаров и услуг, капитала, рабочей силы. Это расширяет торговый потенциал каждой страны союза с его 183 млн потребителей. Схожесть в потребительских предпочтениях и бизнес-среде является в данном случае дополнительным преимуществом.

Беларусь граничит с входящими в Европейский союз странами (Польша, Латвия, Литва), что позволяет рассматривать ее как восточные ворота в ЕС.

Литература

1. Стратегия экономического развития «Один пояс – один путь» [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2022. – Режим доступа: https://ria.ru/20170911/1502017345.html. – Дата доступа: 28.03.2022.

2. Этапы большого пути. Об итогах саммита «Один пояс – один путь» в Китае [Электронный ресурс] // СБ. Беларусь сегодня. – 2022. – Режим доступа: https://www.sb.by/articles/etapybolshogo-puti-16052017.html. – Дата доступа: 28.03.2022.

Хэчжэ и нанайцы: исторический аспект

Ван Мэнюань, асп. БГУ,
науч. рук. Олюнина И. В., канд. ист. наук, доц.

Этническая группа Хэчжэ имеет долгую историю и населяет район реки Сунгари, низовья реки Хэйлунцзян и бассейн реки Уссури, поэтому эта группа долгое время не была исследована. Предки хэчжэ жили на большой территории, были рассеяны и имели низкую продуктивность, поэтому по имеющимся историческим источникам разобраться в фамилии и происхождении хэчжэ достаточно сложно. Но несомненно, что народ хэчжэ является коренным меньшинством в провинции Хэйлунцзян. Хечжэ имеет долгую историю и имел прямой контакт с людьми на Центральных равнинах еще в доциньскую эпоху. Хэчжэ – единственная этническая группа в северном Китае, которая использовала собачьи упряжки и рыболовство как основной способ производства [1, с. 15].

Народ хэчжэ – многонациональная этническая группа. Согласно записям императора Шэн-цзу, император Канси назвал эту этническую общину «хэчжэ» в 1663 г. Люди «сушен» династии Цинь, люди «яолоу» династий Хань, Вэй и Цзинь, люди «уцзи» южной и северной династий, люди «черной воды» династий Суй и Тан, люди «Пяти королевств» в династии Юань и династии Мин «Дикие чжурчжэни» в этот период мигрировали, собирались и сливались, и, наконец, сформировали этническую общность в династии Цин, именуемую «хэчжэ» (Хэй Джин). Династия Цин правила им по системе «Гашань» – маньчжурская транслитерация слова «деревня», массовая административная единица во времена династии Цин [2, с. 953].

Записи о «Сушен» также согласуются с географическим положением и образом жизни древних предков Хэчжэ. Некоторые эксперты и ученые считают, что археологические раскопки Ингелин очень похожи на

культуру людей Сушен в династиях Шан и Чжоу, можно проследить их историю до культурного объекта Синкайлю на озере Синкай в Мишане около 6000 лет назад. Культурный объект Синкайлю – это район проживания народа хэчжэ. Обнаруженные в этом месте культурные реликвии имеют очевидные цвета хэчжэ и тесно связаны с национальной культурой народа хэчжэ.

Народ хэчжэ с древних времен проживал в бассейнах среднего и нижнего течения Хэйлунцзяна (река Амур), рек Сунгари и Уссури. Под влиянием природной среды они живут охотой и собирательством, используют рыбу в питании и шкуры животных в качестве одежды, используют березовые лодки и нарты как средства передвижения, используют подвалы в качестве своих домов, верят в шаманизм, долгое время не имели письменности.

С момента подписания в середине XIX в. китайско-российского Айгуньского договора и Пекинского договора территория к северу от Хэйлунцзяна и к востоку от реки Уссури стала российской территорией, а жившие здесь народы хэчжэ стали русскими – коренные народы, известные как племя нанайцев. С тех пор этническая группа хэчжэ стала трансграничной этнической группой.

Первая информация о нанайцах в России появилась в России в середине XVII в., во времена походов Хабарова и других землепроходцев. По мнению историка Б. П. Полевого, люди, жившие в низовьях Сунгари и по Амуру в районе устьев Сунгари и Уссури, были нанайцами [3].

Со времен династии Цин народ хэчжэ находился под влиянием маньчжурской культуры, и традиционная культура претерпела изменения. Став трансграничной этнической группой, они подверглись влиянию культур Китая и России, претерпели в разной степени изменения и уже не являются одним и тем же этносом в первоначальном смысле.

Под влиянием процесса модернизации бывшего Советского Союза экономическая жизнь, инфраструктура, культурный и образовательный уровень, а также размер города нанайцев зародились рано [4, с. 2]. Модернизация народа хэчжэ в Китае началась относительно поздно, но экономика и культура, строительство инфраструктуры, культурное образование и т.д. развивались быстро.

В настоящее время культура хэчжэ постепенно становится предметом исследований, и все больше ученых стали обращать внимание на развитие хэчжэ и нанайцев. Изучение истории хэчжэ и нанайцев поможет защитить традиционную национальную культуру хэчжэ и нанайцев, развить национальную экономику и повысить уровень жизни населения. В условиях быстрых социальных изменений и трансформаций в новом столетии это будет способствовать позитивному обмену и взаимодействию в различных областях между народами хэчжэ в Китае и нанайцами в России.

Литература

1. Ян Гуан. Исследование социальных и культурных изменений народности хэчжэ : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Гуан. Ян. – Чанчунь., 2011. – 171 л. (на кит. яз.).

2. Словарь культуры канто / редкол.: Ли Чжитин. – Шэньян : Ляонин Образовательная Пресса, 1993. – 987 с.

3. Народы Севера: история и современность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.edu.severodvinsk.ru/after_school/nit/2012/polyanin/nana.html. – Дата доступа: 25.03.2022.

4. Хэ Юйфан. Сравнительное исследование культурных изменений народов хэчжэ и нанайцев : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Юйфан. Хэ. – Чанчунь, 2007. – 236 л. (на кит. яз.).

Эволюция арктической политики Соединенных Штатов Америки

Головнева Н. А., магистрант БГУ,
науч. рук. доц. Тихомиров А. В., канд. ист. наук, доц.

Эволюция арктического вектора во внешней политике Соединенных Штатов Америки наиболее ярко отображается в документах стратегического планирования, принимаемых руководством страны. Изучение этих документов, их анализ и сравнение помогут проследить, как менялась арктическая политика США в течение последних 30 лет.

При написании данной статьи были использованы научные труды и нормативно-правовые документы, в частности: National Security Decision Memorandum-144, Presidential Decision Directive-25, Declaration on the establishment of the Arctic Council, National Security Presidential Directive-66 and Homeland Security Presidential Directive-25, Конвенция ООН по морскому праву, The National Strategy for the Arctic Region (2013).

Основу современной стратегии Вашингтона в Арктике сформировали положения директивы Б. Клинтона, утвержденной в 1994 г. В соответствии с директивой США преследовали шесть основных целей в Арктике: 1) обеспечение безопасности и обороны страны; 2) защита окружающей среды Арктики и сохранение ее биологических ресурсов; 3) обеспечение устойчивого экономического развития региона без оказания вреда на экологию; 4) укрепление международных институтов по вопросам сотрудничества между восемью арктическими государствами; 5) вовлечение коренных народов Севера в процессы управления; 6) расширение научно-исследовательской деятельности в области мониторинга экологических проблем [1].

В 1996 г. Соединенными Штатами была подписана Оттавская декларация, в результате чего они стали одним из основателей Арктического совета. Приоритетным направлением во время председательства США в Арктическом совете была защита окружающей среды.

В период президентства Дж. Буша началось формирование современной политики США в Арктике. В 2009 г. была принята президентская директива. Ключевые цели арктической политики США, представленные в новой директиве, практически полностью копировали цели, заявленные в 1994 г. администрацией Б. Клинтона.

Сменивший на посту президента Дж. Буша Б. Обама придерживался нейтрального курса. Во время его правления не строились новые базы и глубоководный порт, был сделан упор на сохранение экологии. В соответствии с «Национальной стратегией для арктического региона», принятой в 2013 г. выделялись три направления деятельности США в арктическом регионе: продвижение интересов безопасности США, ответственное руководство арктическим регионом, укрепление международного сотрудничества. Отличительной чертой данной стратегии являлось то, что она официально закрепила за Арктикой статус региона свободного от конфликтов.

С приходом к власти администрации Д. Трампа американская риторика в отношении Арктики изменилась. В 2019–2020 гг. был принят ряд стратегических документов, в которых Арктика рассматривается через призму глобального противостояния Соединенных Штатов Китаю и России, а их активность причисляется к основным вызовам безопасности США в регионе. В 2019 г. в Арктический совет впервые были привнесены проблемы геополитического соперничества и конфронтационная риторика, в результате чего по взаимному доверию стран региона был нанесен существенный удар [3].

Главным отличием политики Дж. Байдена от политики Д. Трампа является возвращение к признанию проблемы изменения климата, отрицавшейся предыдущим президентом. В сфере многостороннего взаимодействия Дж. Байден намерен восстановить доверие других арктических стран.

В течение последних 30 лет центральное место во внешней политике США занимал вопрос экологической безопасности. Также большое значение уделялось военному развитию в регионе, что особенно ярко проявилось во времена правления Д. Трампа. В различные периоды США воспринимали Арктику либо как территорию сотрудничества, либо как территорию конкуренции. Политика Дж. Байдена в арктическом регионе, по нашему мнению, будет схожа с политикой Б. Обамы и нацелена на сотрудничество с другими арктическими государствами.

Литература

1. Гутенев, М. Ю. Арктика во внешней политике США / М. Ю. Гутенев // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2019. – № 2(49). – С. 133–143. – DOI 10.24866/1998-6785/2019-2/133-143.

2. Казаков, М. А. Арктический регион в политике североамериканских государств: история и современность / М. А. Казаков, М. С. Лысцев // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 2(70). – С. 44–49. – DOI 10.21603/2078-8975-2017-2-44-49.

3. Тодоров, А. А. Внешняя политика США в Арктике: от американоцентризма Д. Трампа к многосторонности Дж. Байдена / А. А. Тодоров // Проблемы национальной стратегии. – 2021. – № 3(66). – С. 42–59. – DOI 10.52311/2079-3359_2021_3_42.

Место ШОС во внешнеполитической концепции «китайской мечты»

Жовнерик А. Л., студ. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.

С начала XXI в. Китайская Народная Республика осуществляет политику «мирного развития», которая способствует выстраиванию благоприятного международного окружения для достижения Китаем статуса политического и экономического лидера. К основным внешнеполитическим задачам КНР можно отнести защиту национального суверенитета и обеспечение экономической безопасности, а также борьбу с политикой силы, гегемонизмом и терроризмом. Китай стремится к установлению рационального и более справедливого мирового порядка, что обуславливает его открытость для различных форматов международного сотрудничества, в том числе таких, как Шанхайская организация сотрудничества. Именно создание ШОС и сам «шанхайский процесс» китайские исследователи назвали «самым успешным результатом многосторонней дипломатии» КНР [1].

Усиление влияния КНР на международной арене, значительный экономический и социальный рост, уход от политики «узкого регионализма» и появление амбиций мировой державы обусловило возникновение новой общенациональной идеи Китая. В 2012 г. пятое поколение китайских лидеров во главе с Си Цзиньпином предложило новую внешнеполитическую концепцию «китайской мечты», которая основывается на идее о великом возрождении нации с помощью «социализма с китайской спецификой». Данная концепция включает в себя три основных элемента: богатое и сильное государство, национальное возрождение и всенародное счастье [2].

Впервые концепция «китайской мечты» получила официальное представление в ноябре 2012 г. в ходе посещения Си Цзиньпином выставки «Путь к возрождению». В газете «Оучжоу шибао» была опубликована статья, где утверждалось, что «китайская мечта» является общей целью всего китайского народа и заветным желанием каждого отдельно взятого гражданина; для ее осуществления будут прикладываться все необходимые усилия [3]. Таким образом, реализация «китайской мечты» позволит Китаю превратиться в могущественное, демократическое, цивилизованное и гармоничное модернизированное социалистическое государство. Один из способов достижения этой цели – укрепление экономического сотрудничества и расширение пространства взаимодействия в Евразии.

Важное место в концепции «китайской мечты» занимает понятие об исключительной роли КНР как государства, которое продвигает идеи мирного развития и международного сотрудничества, гармоничного мира, а также китайские традиционные идеалы и ценности, полезные для всего мирового сообщества. Отвечая на вопросы иностранных журналистов в мае 2013 г., Си Цзиньпин отметил, что КНР, развиваясь сама и создавая блага для китайского народа, будет способствовать развитию и улучшению жизни всего человечества, при этом неся ответственность за проводимую политику: «Осуществление китайской мечты принесет миру мир, а не потрясения. Это шанс, а не угроза» [4]. Из этого следует, что в основе внешней политики КНР, которая за последние десятилетия претерпела ряд изменений, обозначился общий тренд на повышение роли Китая на мировой арене в качестве дружественной и миролюбивой страны. Республика открыта для различных форматов международного сотрудничества, в связи с чем участие Китая в Шанхайской организации сотрудничества в полной мере соответствует внешнеполитическим приоритетам страны.

В 2001 г. прошел первый (шанхайский) Саммит ШОС, где Цзян Цзэминь, занимавший в то время пост Председателя КНР, обозначил основные принципы деятельности новой структуры – «взаимодоверие, взаимовыгода, равенство, консультации, уважение многообразия культур и стремление к совместному развитию», которые впоследствии стали обозначаться термином «шанхайский дух» [5]. На Саммите были подписаны Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества и Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, в которых особое внимание уделялось противостоянию нетрадиционным угрозам в Центральной Азии.

Несмотря на то, что формально все члены Организации занимают равное положение, образование Шанхайской организации сотрудничества в 2001 г. стало определенным консенсусом между Китаем и Россией относительно «правил игры» в Центральной Азии. Данный регион обладает стратегически

важными ресурсами, в первую очередь энергетическими, являясь при этом крупным транспортным и коммуникационным узлом. Этим во многом объясняется возросший в последние десятилетия интерес КНР к вопросам обеспечения безопасности и стабильности в Центральноазиатском регионе, в том числе посредством усилий стран-участниц ШОС.

Литература

1. 姜毅.中国的多边外交与上 海合作组织 // 俄罗斯中亚东欧研究 (Цзян, И. Китайская многосторонняя дипломатия и ШОС // Изучение России, Центральной Азии и Восточной Европы). − 2003. − № 5. − С. 46–51.

2. 苏格.国际格局变化与中国外交战略.国际问题研究 (Су, Г. Изменение международной обстановки и китайская стратегия дипломатии // Международные вопросы.) – 2015. – № 4. – С. 1–13.

3. Познакомить мир с «китайской мечтой» [Электронный ресурс] // Сессии ВСНП и ВК НПКСК 2013. − Режим доступа: http://russian.people.com.cn/31521/8154196.html. – Дата доступа: 10.04.2022.

4. Ломанов, А. В. Китай мечтает вместе с миром [Электронный ресурс] / А. В. Ломанов // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. – Режим доступа: http://ru.china-embassy.org/rus/zgm/t1077799.htm. – Дата доступа: 10.04.2021.

5. 江泽民主席 在“上海合作组织”成立大会上的讲话. (Речь Цзян Цзэминя на саммите по образованию Шанхайской организации сотрудничества) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел КНР. – Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/. – Дата доступа: 10.04.2022.

Корейская война: ее причины и последствия

Жуань Кайвэй, студ. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.

Корейский полуостров расположен в самом центре Восточной Азии и является важным мостом между «сухопутной» и «морской» державами, что придает ему особое и важное геополитическое значение. Для Китая Корейский полуостров является «стратегической буферной зоной», определяющей судьбу страны; для России он гарантирует безопасность ее дальневосточного региона; для США является частью послевоенной «Восточноазиатской оборонительной системы», гарантирующей безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе. По этим причинам Корейский полуостров стал «ареной для взаимных игр» между великими державами.

После окончания Второй мировой войны союзники решили проводить «политику опеки» в отношении Корейского полуострова: США и Советский Союз оккупировали южную и северную части полуострова соответственно,

используя 38-ю параллель в качестве границы, и планировали предоставить Корее автономию, когда придет время. Однако в условиях биполярной системы «политика опеки» не только не смогла успешно выполнить свою миссию, но и осложнила проблему Корейского полуострова, который был разделен на две политические единицы по линии военного разделения, «КНДР» и «Республику Корея». И это стало главной предпосылкой Корейской войны.

После вывода советских и американских войск с Корейского полуострова Ким Ир Сен и Сингман Ри начали активную подготовку к войне за воссоединение Корейского полуострова и срочно обратились за военной и экономической помощью к своим сторонникам (Советскому Союзу и США). Несмотря на напряженность в отношениях между Москвой и Вашингтоном после принятия доктрины Трумэна, две сверхдержавы изначально не хотели ввязываться в вооруженный конфликт на Корейском полуострове отчасти потому, что им необходимо было сосредоточить свои ресурсы на европейских делах, а отчасти потому, что они хотели избежать прямого вооруженного конфликта между собой, особенно в условиях обладания ядерным оружием [1].

В первой половине 1950 г. Сталин неожиданно изменил свое отношение к требованию Ким Ир Сена о «воссоединении». 12 января государственный секретарь США Дин Ачесон выступил на пресс-конференции с докладом об «Основной позиции Соединенных Штатов в Азии», заявив, что «новая тихоокеанская линия» – это Япония – Рюкю – Филиппины, без Южной Кореи и Тайваня [1]. Эта речь стала ключевым фактором в изменении позиции Сталина, и после подписания «Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи» с Китайской Народной Республикой (февраль 1950 г.) он тайно одобрил просьбу Ким Ир Сена о «войне за освобождение Кореи», предоставив КНДР значительную военную и экономическую помощь [2, с. 163].

Пополнившись оружием, КНДР 25 июня 1950 г. начала войну против Юга. Вашингтон расценил ее как поддерживаемую Советским Союзом коммунистическую экспансию, что привело к распространению «коммунистической паники» в США, в результате чего Республиканская партия, выступив за жесткое сдерживание коммунистических стран, заняла ведущее место во внешней политике США [3].

США, воспользовавшись отсутствием представителя СССР на заседании, инициировали резолюцию Совета Безопасности ООН о вмешательстве в ситуацию в Корее [4], организовали высадку войск ООН на Корейском полуострове, распространили войну на границу между Китаем и Северной Кореей, а также направили Седьмой флот в Тайваньский пролив. Серия действий США привела к резкому ухудшению безопасности Китая, в результате чего Пекин направил большое количество войск для борьбы с США в Корее под названием «добровольческая армия».

Корейская война, продолжавшаяся три года и один месяц и переросшая из гражданской войны в международную, завершилась соглашением о перемирии, подписанным двумя воюющими сторонами 27 июля 1953 г. Хотя ее масштаб ограничился Корейским полуостровом, война оказала глубокое и долгосрочное влияние на международный ландшафт Восточной Азии в целом: США включили Южную Корею и Тайвань (Китай) в свою «систему обороны», а Китай, Советский Союз и Северная Корея укрепили трехсторонний военный союз, превратив Восточную Азию в передовую линию противостояния холодной войны. Проблема Корейского полуострова не была решена и по сей день, а Корейский полуостров и его производные остаются источником региональной нестабильности. Исторический опыт Корейской войны является постоянным напоминанием о том, что конфронтация между крупными державами ведет к войне, в то время как мирные решения проблем должны достигаться путем постоянного взаимопонимания и сотрудничества. В современную эпоху особенно остро стоит вопрос о новой системе оборонного сотрудничества при соблюдении геополитической безопасности всех стран.

Литература

1. Excerpts from acheson's speech to the national press club [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.viu.ca/davies/H102/Acheson.speech1950.htm. – Дата доступа: 04.04.2022.

2. 毛泽东、斯大林与朝鲜战争 [Мао Цзэдун, Сталин и Корейская война] / 沈志华 [Шэнь Чжихуа] – 509 с., 2003.

3. 论朝鲜战争决策中美国高层的政见分歧与权力斗争 [О политических разногласиях и борьбе за власть в верхушке США при принятии решений в Корейской войне] / 石庆环 [Ши Цинхуань]. – 2013.

4. Security Council resolution 82 (1950) [Complaint of aggression upon the Republic of Korea] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.refworld.org/docid/3b00f15960.html. – Дата доступа: 04.04.2022.

Роль Владимира Полоцкого в разрешении конфликта между ливами и крестоносцами

Заблоцкая Е. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Снапковский В. Е., д-р ист. наук

Деятельность полоцкого князя Владимира пришлась на один из самых сложных периодов существования княжества. В 1186 г. Владимир разрешил католическому монаху, немцу Мейнарду, проповедовать христианство среди полоцких данников – ливов – в устье Западной Двины. В самом начале

в этом не было ничего опасного, так как немецкий миссионер Ливонии – Мейнард полностью признавал власть Полоцка [1, с. 30–31].

В 1203 г. Владимир начал открытую войну с немцами, которая была вызвана тем, что Альберт Буксгевден, немецкий епископ, отказался платить дань Полоцку, тем самым выдвинув претензии на самостоятельность, чего не делали его предшественники. Поход 1203 г. больше похож на полюдье среди непокорных данников, чем на большую военную кампанию. Важно отметить, войско Владимира состояло из собственной дружины и дружин Всеволода Герцицкого и Вячки Кукенойского. Сначала им способствовал успех, после осады замка Иксекуль ливы, которые ранее признали власть немецкого епископа, все же выплатили нужную дань Полоцку. Но под замком Гольм рыцари из самострелов ранили у полочан много лошадей, и Владимир не рискнул под обстрелом переправляться через Двину. Полочане отступили от Гольма, но Всеволод Герцицкий с летонами совершил нападение на Ригу и разграбил рижские окрестности. Владимир хотел только напугать немцев малыми силами, и это у него получилось, но лишь частично – Альберт признает Владимира повелителем Ливонии и выплачивает ему дань за ливов. Однако это не устраивает Владимира полностью, так как сам епископ не желает платить дань за самого себя, а только за ливов – то есть собственно сам не желает быть подданным Полоцку.

В 1206 г. к князю прибыло ливское посольство. Послы жаловались на немцев, что те не держат мир, нападают на ливов, заставляют их принимать новую веру. Владимир разослал по всей полоцкой земле приказ собирать армию для большого похода на Ливонию. Князь решил на кораблях и плотах спуститься к Риге и захватить ее, тем самым одним разом выбросить немцев из своих владений [2, с. 315–316].

Неизвестным образом о визите ливов узнает Альберт и посылает к Владимиру свое посольство во главе с монахом Теодорихом, который был хорошо известен князю еще со времен Мейнарда. По дороге на посольство напали литовцы и отобрали дары для Владимира, но сами послы добрались в Полоцк. Принимая их, князь решил разоблачить ложь немцев, что якобы орден не нарушал мир и не нападал на ливов. Для этого он позвал и ливских послов – те подтвердили свои слова. А после приказал немцам выйти во двор и ждать его решения. Теодориху удалось послать Альберту известие о готовящемся походе полоцкого войска.

Альберт узнал, что Владимир готовится к походу на Ригу, и задержал в Ливонии крестоносцев, которые собирались уже возвращаться в Германию. В свою очередь, и князь узнал о поступке Теодориха и понял, что его намерение разоблачили, отложив большой поход на будущее. Он отпустил Теодориха, а вместе с ним отправил в Ливонию полоцких служилых людей, чтобы они, выслушав обе стороны – немцев и ливов, решили, кто из них

говорит правду. Прибыв в Ливонию, полоцкие посланники остановились в Кукенойсе, а вместе с Теодорихом в Ригу послали дьяка Стефана, чтобы вызвать Альберта на разбирательство 30 мая 1206 г. на реку Вогу (сейчас р. Огре). Альберт, назвав чиновников послами, предложил им приехать к нему в Ригу как к хозяину этой земли – ехать на разбирательство он отказался.

В назначенный срок на Воге скопилось большое количество ливов. С Гольма на корабле прибыли их старейшины, жившие в этом замке. По дороге они пытались хитростью выманить из Икескуля немцев, приглашая тех сесть к ним на корабль, но немцы не согласились. Тогда ливы, объединившись с летами из Тарейды и из Вейкалы, напали на Гольм и захватили его. Отсюда они направились на Ригу, но крестоносцы, которые были в Риге, легко их разбили и вернули себе Гольм [3, с. 276–277].

Владимир не смирился с этим положением и продолжил борьбу, которая ни к чему не привела. В конце концов, мира между Ригой и Полоцком достичь не удалось, что вредило полоцкой торговле, так как крестоносцы контролировали устье Двины. А Владимир, в свою очередь, не позволял рижским купцам торговать на полоцкой земле.

Литература

1. Снапковский, В. Е. История внешней политики Беларуси : пос. / В. Е. Снапковский. – Минск : БГУ, 2013. – 495 с.

2. Арлоў, У. Таямніцы Полацкай гісторыі / У. Арлоў. – Выд. 2-е. Мінск : Полымя, 2002. – 464 с.

3. Латвийский, Г. Хроника Ливонии / Г. Латвийский. – Изд. 2-е. – М.; Л. : Наука, 2011. – 608 с.

Праграма КПСС «Сацыялізм, дэмакратыя, прагрэс»: распрацоўка і фармуляванне экалагічнай палітыкі партыі (1990–1991 гг.)

Завацкі Я. І., асп. III г. БДУ,
навук. кір. Паддубская А. Ф., канд. гіст. навук, дац.

У сувязі з глыбінёй трансфармацыйных працэсаў, якія ахапілі Савецкі Саюз на мяжы 1980–1990-х гг., паўстала неабходнасць прыняцця новай праграмы КПСС. Гэту задачу меркавалася вырашыць на XXVIII з’ездзе КПСС (2–13 ліпеня 1990 г.), які выявіў дыяметральна супрацьлеглыя погляды на шляхі і спосабы выхаду з палітычнага крызісу, у якім краіна апынулася напрыканцы гарбачоўскай перабудовы і які ўжо перарастаў у крызіс дзяржаўнасці. Сярод правячай эліты, якая знаходзілася ў стане расколу, на той момант выразна прасочваліся тры галоўныя плыні: радыкальна-рэфарматарская,

цэнтрысцкая, кансерватыўная (групы Б. Ельцына, М. Гарбачова і Я. Лігачова). Падчас працы з'езду кансерватары выразілі непрыняцце бягучага палітычнага курса, які супярэчыў абвешчанаму вектару напачатку перабудовы, і патрабавалі спыніць разбуральныя тэндэнцыі, а радыкалы, у сваю чаргу, не хавалі жадання раскалоць КПСС, змяніць грамадскі лад у краіне, дэзінтэграваць дзяржаву. Прысутнічала і цэнтрысцкая пазіцыя, прадстаўленая прыхільнікамі М. Гарбачова. Паводле вынікаў працы з'езду новую праграму партыі з-за палітычных рознагалоссяў прыняць не ўдалося [1, с. 479; 2, с. 535; 3, с. 348].

У адпаведнасці з рашэннем XXVIII з'езду была створана спецыяльная камісія для распрацоўкі новай праграмы партыі [4, с. 1; 5, с. 1]. Згодна з рашэннем ліпеньскага (1991 г.) Пленума ЦК КПСС, праект праграмы намячалася разгледзець на пазачарговым XXIX з'ездзе ў лістападзе-снежні 1991 г. [6, с. 1]. На момант лета 1991 г. КПСС характарызавалася даволі шырокім палітычным спектрам – ад перакананых камуністаў да сацыял-дэмакратаў розных масцяў [2, с. 552]. Распачатая праца над новай праграмай партыі служыла водападзелам для рэфарматараў і кансерватараў. У гэтых умовах рыхтавалася адкрыта сацыял-дэмакратычная праграма, якая фіксавала пераход палітычнага курсу перабудовы да сацыял-рэфармізму [2, с. 537].

У адпаведнасці з праектам праграмы «Сацыялізм, дэмакратыя, прагрэс», КПСС пазіцыянавала сябе як «партыю грамадскага прагрэсу і дэмакратычных рэформ, партыю сацыяльнай справядлівасці і агульначалавечых каштоўнасцей, партыю эканамічнай, палітычнай і духоўнай свабоды» [7, с. 3]. У першым раздзеле «Нашы прынцыпы» разглядаемай праграмы былі пералічаны прынцыпы, якімі меркавала кіравацца кампартыя. У экалагічным пытанні гэта тычылася двух прынцыпаў. Па-першае, прынцыпу рэфармісцкага шляху развіцця грамадства, які прадугледжвае непрыманне гвалту, «тым больш што ядзерная, экалагічная і іншыя пагрозы шматкроць памнажаюць небяспечныя наступствы сацыяльных катаклізмаў» [7, с. 3]. Па-другое, прынцыпу гуманізму і агульначалавечых каштоўнасцей. КПСС выступала за тое, каб галоўнымі арыенцірамі прагрэсу сталі ўсебаковае развіццё чалавека і яго гарманічнае ўзаемадзеянне з прыродай [7, с. 3]. Магчымасць разгледзець праект была страчана ў сувязі са жнівеньскім путчам 1991 г. і яго правалам [2, с. 537]. Існуе гіпотэза, што калі б не здарыўся путч, КПСС, хутчэй за ўсе, распалася б на некалькі партый і рухаў пасля свайго XXIX з'езду [2, с. 553].

Літаратура

1. История России. XX в. : учеб. пос. / В. И. Меньковский [и др.]. – Минск : РИВШ, 2005. – 704 с.

2. Политические партии России: история и современность / А. И. Зевелев [и др.]. – Москва : РОССПЭН, 2000. – 631 с.

3. История России. XX в. В 3 т. Т. 3: Деградация тоталитарного государства и движение к новой России (1953–2008) / А. Б. Зубов [и др.]. – Москва : Эксмо, 2017. – 688 с.

4. О проекте Программы КПСС и задачах партийных организаций по его обсуждению: Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС, 26.07.1991 // Советская Белоруссия. – 1991. – 30 июля. – С. 1.

5. О Проекте КПСС // Советская Белоруссия. – 1991. – 9 августа. – С. 1.

6. О созыве внеочередного XXIX съезда Коммунистической партии Советского Союза: Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС, 26.07.1991 // Советская Белоруссия. – 1991. – 30 июля. – С. 1.

7. Программа Коммунистической партии Советского Союза «Социализм, демократия, прогресс»: проект // Советская Белоруссия. – 1991. – 9 августа. – С. 3–4.

Формирование глобального партнерства США и Франции во время президентства Саркози

Кислячук Е. Ю., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Журавская О. С.

Долгое время Франция выступала главным западноевропейским оппонентом США. Эта особенность с приходом к власти в 2007 г. президента Н. Саркози перестала афишироваться, взамен демонстрировалась лояльность, готовность к тесному сотрудничеству. Наметилась более проатлантическая ориентация французского руководства, которое поменяло внешнеполитическую тактику в отношении к США при сохранении традиционных установок [6]. Как следствие, проблема, связанная с тем, что США и Франция – неравные партнеры, обладающие разным потенциалом, осталась. Личностный фактор – амбиции, видение руководителей – всегда был очень важен в развитии двусторонних связей. К примеру, отсутствие симпатий у Ж. Ширака и Дж. Буша друг к другу привело к тому, что, несмотря на преодоление глубокого кризиса в трансатлантических отношениях, связанного с войной в Ираке в 2003 г. и получившего серьезный резонанс, к концу их президентских сроков сохранились охлажденность, отстраненность.

В 2007 и 2009 гг. имели место перемены в политическом руководстве Франции и США, наступил новый этап во взаимоотношениях – этап широкого сотрудничества [4].

В 2010 г. первая важная встреча произошла 29 января, когда госсекретарь США Х. Клинтон имела беседу в Париже с Н. Саркози и Б. Кушнером – министром иностранных дел Франции. В рамках визита стороны обсудили вопросы, связанные с ситуацией в Йемене, Афганистане, Пакистане, иранское

ядерное досье, израильско-палестинский конфликт, помощь по восстановлению Гаити [2].

На повестке дня были также проблемы стран Африки, в частности, восстановление дипломатических отношений с Руандой, назначение сроков про ведения президентских выборов в Гвинее, прекращение этнических столкновений и актов насилия в этой стране. Партнеры также наблюдали за выборами президента в Кот д'Ивуаре в декабре 2010 г.

События в Гвинее и Кот д'Ивуаре свидетельствовали о том, что стороны совместно пытались контролировать внутриполитическую ситуацию, выступали за смену элиты и приход к власти более лояльных руководителей в африканских странах.

Другим примером неоднозначного сотрудничества была помощь Гаити в связи с землетрясением 12 января 2010 г.: французские и американские группы поиска и спасения работали вместе, обе страны высказывались за созыв международной конференции по восстановлению страны. Разногласия возникли из-за нежелания вооруженных сил США пропускать самолеты с гуманитарным грузом других стран. Французская сторона незамедлительно обратилась в ООН с целью уточнить роль американцев, позже расхождения отошли на второй план. Совместные действия Вашингтона и Парижа в Африке и на Гаити в 2010 г. явились подтверждением тенденции смещения сотрудничества США и Франции из политической в военную область.

29–30 марта 2010 г. состоялся второй визит Н. Саркози (первый в качестве президента Франции прошел 6–7 ноября 2007 г.) в Вашингтон и Нью-Йорк для встречи с Б. Обамой, представителями бизнеса и СМИ. Во время встречи обсуждалось состояние двусторонних, трансатлантических отношений, проблемы международной безопасности, вопросы Ближнего Востока (Иран, Афганистан, израильско-палестинский конфликт), противостояние изменениям климата (Копенгагенское соглашение 2009 г. о сокращении выбросов газов в атмосферу, проблема уничтожения лесов), пути преодоления мирового экономического кризиса, реформа финансовой системы.

По-видимому, с целью противодействия глобальным угрозам, а также для укрепления партнерских отношений американской администрацией был взят курс на вовлечение Франции в различные форматы сотрудничества. Президент США подчеркнул, что благодаря лидерству Н. Саркози Франция сохранила свое заслуженное место в Европе и в мире [5] и что близкое трансатлантическое партнерство важно для оказания помощи странам Африки и Гаити, для борьбы с экстремизмом и для установления мира на территории от Кавказа до Ближнего Востока [5].

Относительно разногласий в 2010 г. следует отметить отказ Франции от увеличения своего военного контингента в Афганистане и от установления отношений с Сирией, что не получило одобрения США. Таким образом,

очевидно, что, несмотря на заметное улучшение отношений между двумя странами, имелись расхождения, причем их наличие признала американская сторона.

Литература

1. Remarks by President Obama and President Sarkozy of France after Bilateral Meeting. – Mode of access: http.//www.whitehouse.gov/ the-press-office/2011/Ol/IO/ remarks-president-obama-and-president-sarkozy-france-after-bilateral-mee/. – Date of access: 10.01.2011.

2. Resolution 1973 (2011). Adopted by the Security Council at Its 6498th Meet ing, on 17.()3.2()1 1./S/RES/1973 (2011). – Mode of access: http://daccess-dds-ny. un.org/doc/UNDOC/GEN/Nll/268/39/PDF/N 1126839.pdf ? OpenElement.

3. Политическая история Франции XX в. : учеб. пособие / М. Ц. Арзаканян. – М. : Высш. шк., 2003. – 157 с.

4. Сайт Министерства иностранных дел Франции. – Режим доступа: http://www.diplomatie.gouv.fr/en.

5. США и Франция: соперничество и партнерство. – М. : Междунар. отношения, 1983. – 128 с.

6. Франция. Время Саркози (серия «Лица современной политики»). – М.: Междунар. отношения, 2011. – 320 с.

7. Франция. Время Саркози / Ю. И. Рубинский. – Москва : Международные отношения, 2011. – 316 с. – (Лица современной политики).

Политика советского государства в области культуры и «братские» государства (1970-е гг. – начало 1980-х гг.)

Кондик К. А., IV к. БГПУ,
науч. рук. Приступа Н. Н., канд. ист. наук, доц.

Развитие экономических и культурных отношений СССР с социалистическими странами в некоторой степени отличалось от принципов, являвшихся базовыми для контактов с западными государствами. Безусловно, процессы, происходившие на международной арене в тот период, оказывали самое непосредственное на них влияние, однако определяющей все же была внутренняя и внешняя политика партии.

Культурное сотрудничество определялось исключительно как специальный набор действий, предпринимавшихся советским политическим руководством для нейтрализации антисоветских настроений в тех странах, где наблюдался фактический разрыв связей на фоне политических конфликтов. Следует подчеркнуть, что некоторые тенденции развития «соцреалистического» искусства в СССР открыто критиковались творческой интеллигенцией Венгрии, Польши и Чехословакии еще до политических кризисов 1956 г.

и 1968 г. Тем не менее культурное сотрудничество активно развивалось. В общем объеме культурных связей до августа 1968 г. ведущие позиции принадлежали Чехословакии, после контакты были фактически прерваны по инициативе последней. При этом и до, и после кризисов сотрудничество в области культуры со странами социалистического лагеря существенно отличалось от сотрудничества с другими государствами гораздо большей своей устойчивостью благодаря постоянным координационным встречам министров культуры и руководства творческих союзов, а также совещаний «руководителей отделов Центральных Комитетов братских партий социалистических стран, ведающих вопросами культуры» [1, с. 74]. Важную роль играли и культурные обмены между творческими союзами.

После нормализации отношений с новым правительством Чехословацкой Социалистической Республикой (ЧССР) контакты по линии культуры были возобновлены. В связи с этим планы сотрудничества стали разрабатываться сразу на два года, а не на один, как это практиковалось ранее. В отчете Управления внешних сношений Министерства культуры СССР о культурном сотрудничестве, в частности, говорилось: «Принимая во внимание, что к работе во многих учреждениях культуры ЧССР в настоящее время привлечены люди, которые поддерживают политику Компартии Чехословакии, но не имеют достаточного опыта работы в области культуры и искусства, в плане 1971–1972 гг. предполагается шире практиковать приглашение чехословацких деятелей культуры на внутрисоюзные семинары, конференции и другие мероприятия, посвященные различным проблемам культурного строительства» [2, с. 299].

Однако смена руководства в творческих союзах и правительственных учреждениях ЧССР не гарантировала командирование в СССР тех представителей творческой и интеллектуальной элиты, которые лояльно относились к политике и образу жизни в СССР. Принято считать, что приезжавшие в Советский Союз чехословацкие деятели культуры (к примеру, члены коллектива симфонического оркестра Словацкой филармонии) выражали неприятие самого факта военного вторжения в августе 1968 г. Безусловно, это было основным, однако зачастую имела место и критика самого советского режима [2, с. 285].

Одним из важных вопросов, который был вынесен на обсуждение в рамках совещания дирекций концертных организаций социалистических стран в Бухаресте в марте – мае 1969 г., – гонорарная политика. Позиция стран Центральной и Юго-Восточной Европы по этому вопросу заключалась в необходимости перевода обмена на коммерческую основу и повышения гонораров приезжавшим в СССР исполнителям. В противном случае, как отмечалось, лучшие исполнители могли отдать предпочтение гастролям в капиталистические страны ввиду значительной разницы в гонорарах [2, с. 298].

Участники совещания определили следующие организационно-экономические принципы сотрудничества: дифференциация гонораров артистов из социалистических стран; проведение предварительной рекламной кампании выступлений отдельных исполнителей и коллективов; проведение взаимообмена информацией об организационном, методическом и экономическом опыте устроителей гастролей [3, с. 665]. По результатам обсуждения акты подписания совместных протоколов, которыми утверждались планы культурного и научного сотрудничества, также претерпели некоторые изменения.

С 1970 г. в планах культурного сотрудничества появилась новая форма обменов. В министерских отчетах она получила название «оказание творческой помощи» [2, с. 279]. В этих документах речь шла о командировании советских специалистов для организации постановок за рубежом произведений советских авторов или русской классики. Эти договоренности выражались преимущественно в заключении двусторонних соглашений между отдельными учреждениями культуры [2, с. 279]. Некоторые были склонны связывать это новое явление в дипломатии непосредственно с чехословацким кризисом, поскольку, несмотря на неоднозначную оценку этих мероприятий со стороны советской интеллигенции, именно на нее возглавлялись основные надежды на восстановление взаимодействия. Можно отметить, что такая форма сотрудничества получила распространение не только в отношениях с социалистическими странами.

Исследуя вопрос о соотношении формальных и неформальных контактов, надо упомянуть и о таких формах культурного сотрудничества, как месячники дружбы и декады драматургии социалистических стран. Так, во второй половине 1970-х гг. в репертуар советских театров входило порядка 100 пьес из стран социалистического содружества [4, с. 6]. В свою очередь, в них ставились пьесы советских авторов. С другой стороны, такие мероприятия нередко рассматривались как официальные «каналы» культурного воздействия [4, с. 6]. Но в 1970-х – начале 1980-х гг. их проведение стало менее формализованным благодаря непосредственным творческим контактам.

В конце 1970-х гг. в Союз писателей (СП) СССР были вовлечены представители более 100 стран, что также указывает на высокий уровень контактов с так называемыми «дружественными» странами. Ежегодно проводились встречи руководителей союзов писателей, главных редакторов литературных журналов и газет. Основываясь на результатах этих совещаниях, СП СССР готов был внести некоторые изменения в сотрудничество: перейти к встречам однопрофильных журналов; добиться расширения взаимных публикаций; повысить уровень встреч [1, с. 42].

СП СССР в первую очередь сотрудничал с единомышленниками из социалистического блока. И даже в условиях обострения международной обстановки с конца 1970-х гг. контакты между советскими писателями и их

коллегами из социалистических стран не потерпели существенных изменений. Преобладали двусторонние связи. К ним можно отнести подготовку и подписание планов сотрудничества, работа по отбору и изданию художественных произведений, организацию творческих встреч. Но развивались они неравномерно. Так, по степени их интенсивности социалистические страны можно разделить на три категории: к первой относились те страны, с которыми были установлены разнообразные формы сотрудничества (Польша, Чехословакия, Болгария, Венгрия, ГДР); ко второй – страны, уровень контактов с которыми был примерно в два раза меньше в сравнении с первой (Румыния, Югославия, Монголия); к последней – те страны (Куба, Вьетнам), уровень взаимодействия с которыми был минимальным [1, с. 40–41].

Если рассматривать культурный обмен между СССР и зарубежными странами в области театрального искусства, то ежегодно с 1975-го по 1979 г. за рубеж выезжали в среднем по 10–15 режиссеров. Среди целей их поездок можно выделить следующие: сотрудничество советских театров с театрами стран социалистического блока; приглашения ведущих режиссеров СССР зарубежными театрами; проведение фестивалей русской и советской драматургии в социалистических странах [1, с. 236]. К примеру, в эти годы в ЧССР в среднем для постановки спектаклей выезжало 2–3 режиссера. Наибольшее количество поездок было организовано в Болгарию (к примеру, в 1977 г. – 18 чел.) [1, с. 239–241].

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что расширение непосредственных контактов между СССР и социалистическими странами было вызвано тем, что на творческую и научную интеллигенцию возлагались основные надежды на восстановление отношений, что стало особенно актуально после политического кризиса в Чехословакии в 1968 г. Но, пожалуй, что и без чехословацких событий подобные формы сотрудничества активно развивались бы в 1970-е – начале 1980-х гг. Иное дело, что объективно личные и неформальные контакты способствовали более интенсивной и эффективной нормализации этих отношений.

Литература

1. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1979–1984. Документы / сост.: Н. Г. Томилина (отв. ред.) [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2009. – 998 с.

2. Белошапка, Н. В. Государство и культура в СССР: от Хрущева до Горбачева / Н. В. Белошапка. – Ижевск : Удмуртский университет, 2012. – 320 с.

3. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1965–1972 / сост.: Н. Г. Томилина (отв. ред.) [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2009. – 1247 с.

4. Современное искусство социалистических стран: проблемы творческих взаимосвязей / под ред. И. Е. Светлов, Л. П. Солнцева. – М. : Наука, 1981. – 279 с.

Вклад «Комиссии М. Гимпу» в реализацию политики памяти Республики Молдова

Косяк Н. А., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Меньковский В. И., д-р ист. наук

По указу временно исполняющего обязанности Президента Республики Молдова М. Ф. Гимпу 14 января 2010 г. была создана «Комиссия по изучению и оценке тоталитарного коммунистического режима в Республике Молдова» (т. н. «Комиссия Гимпу») [3]. Возглавил Комиссию доктор исторических наук Г. Кожокару. В состав комиссии вошло 30 экспертов в области истории, политологии и юриспруденции [1].

В спектр деятельности комиссии включались: образование рабочих групп для поиска доказательной базы существования на территории Молдовы тоталитарного режима; изучение документов и материалов, способствующих установлению и сохранению фактов о существовании тоталитарного коммунистического режима; разработка соответствующей исследовательской базы об исторической и политико-правовой оценке режима [3, ст. 2]. Для поставленных задач комиссия получила доступ к архивным материалам Министерства внутренних дел, Генпрокуратуры и Службы информации и безопасности.

В июне 2010 г. на стол исполняющего президента республики был положен подробный отчет о деятельности коммунистической партии на территории страны. Предложения комиссии заключались в следующем: рекомендация осуждения коммунистического строя в стране с последующей ликвидацией коммунистической символики «серп и молот» и термина «коммунист»; принятие люстрационного законодательства; учреждение независимого института изучения тоталитаризма в республике [5, с. 379].

Кроме того, комиссия предлагала создание специальных экспертных учреждений для оценки ущерба от тоталитарного режима и создание мемориальных музеев с целью увековечивания памяти пострадавших. Участники комиссии предложили учреждение «дней памяти жертв тоталитарных режимов»: 23 августа как общенационального дня памяти жертв и объявление «днями памяти» 1 апреля, 13 июня и 6 июля[1] [5, с. 380].

Для реализации предложений М. Гимпу внес проект закона в Парламент республики «Об исторической и политико-правовой оценке тоталитарного коммунистического режима в Молдавской Советской Социалистической Республике» и запрете коммунистических символов [2]. Однако парламент не

[1] Даты были выбраны на основе исторических событий из истории Молдовы советского периода как даты основных депортаций местного населения республики.

поддержал предложение временного Президента[2]. М. Гимпу инициировал объявление 28 июня «Днем советской оккупации»[3] [4] на законодательном уровне, однако указ вызвал неоднозначную реакцию в обществе, впоследствии чего был отменен Конституционным судом Республики Молдова.

Фактически комиссия прекратила свою деятельность после предоставления временному Президенту республики своих выводов, проработав с января по июнь 2010 г. и породив в обществе дискуссию о дальнейшем решении вопроса о коммунистическом прошлом.

Таким образом, работу комиссии можно оценить двояко. С одной стороны, инициатива членов комиссии способствовала оживлению реализации мемориальной политики государства через призму люстрационной деятельности. А с другой, комиссия породила общественные споры внутри государства, поставив под удар политику, проводимую одной из правящих партий – Партии коммунистов Республики Молдова.

Литература

1. Власти Молдавии приступают к оценке коммунистического режима [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20100115/204605837.html. – Дата доступа: 14.03.2022.

2. Об исторической и политико-правовой оценке тоталитарного коммунистического режима в Молдавской Советской Социалистической Республике: Закон Респ. Молдова от 12.08.2012 № 191 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=17459&lang=ru. – Дата доступа: 14.03.2022.

3. Об образовании Комиссии по изучению и оценке тоталитарного коммунистического режима в Республике Молдова: Закон Респ. Молдова от 14.01.2010 № 165 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=477&lang=ru. – Дата доступа: 14.03.2022.

4. Об объявлении дня 28 июня 1940 г. «Днем советской оккупации»: Закон Респ. Молдова от 24.06.2010 № 376 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=40123&lang=ru. – Дата доступа: 14.03.2022.

5. Реабилитация и память. Отношение к жертвам советских политических репрессий в странах бывшего СССР. / Москва : Звенья. – 2016. – 479 с.

[2] Схожий законодательный акт был одобрен Парламентом в 2012 г.

[3] 28 июня 1940 г. Красная Армия вошла в Бессарабию. Нынешняя риторика властей Молдавии рассматривает 28 июня как аннексию Бессарабии Советским Союзом.

Испания и Латинская Америка: основные направления и перспективы сотрудничества

Кузьмицкая Д. А., студ. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук

Латинская Америка всегда была одним из приоритетных направлений внешней политики Испании. Это обосновано историческими (Латинская Америка входила в состав Испанской империи), политическими, экономическими, социальными, культурными и языковыми связями. Современная Испания пытается сбалансировать отношения со всеми государствами региона на паритетной основе.

В XXI в. Испания и страны Латинской Америки вступили в период значительных экономических и социально-политических преобразований, которые оказали влияние как на внутреннее развитие этих стран, так и на их быстро меняющееся положение в мире. Отметим, что уже в 1990-х гг. Испания заметно активизировала свою международную деятельность и внутреннюю политику, что включало в себя укрепление демократического режима, рост экономического потенциала и финансовых возможностей. Такие изменения способствовали улучшению имиджа иберийского государства и росту его международного престижа, особенно в государствах Латинской Америки. В это же время испанский бизнес проявлял повышенный интерес к новым рынкам сбыта своих товаров и капитала, все больше сосредотачивая внимание на латиноамериканском регионе с удобными условиями для экономической экспансии. Испанские транснациональные корпорации стали крупнейшими инвесторами капитала в Латинской Америке среди стран-членов ЕС, а официальный Мадрид – главным финансовым донором для менее развитых стран. Таким образом, испанский бизнес стремился стать фактором развития государств Латинской Америки [1].

Основой двусторонних отношений между Испанией и странами Латинской Америки являются договоры о дружбе и сотрудничестве, которые содержат программы по развитию экономических и инвестиционных отношений, стимулированию развития испанского бизнеса в регионе и программы помощи развитию. Также сюда входят проекты по укреплению легитимности и эффективности управления государством, децентрализации, развитию регионов, урбанизму, равенству полов, окружающей среде, здравоохранению, образованию, институциональному укреплению программ по развитию. Испания оказывает поддержку укреплению исследовательских возможностей в информационно-технической отрасли, уделяя особое внимание помощи высшим учебным заведениям. Для поддержания иберо-американского сообщества проводятся иберо-американские саммиты, утвержденные в 1991 г. [2].

Испания и страны Латинской Америки активно сотрудничают в рамках стратегии «помощи по развитию» (ayuda al desarrollo) через соответствующие комитеты помощи развивающимся странам ООН и путем продвижения политики «треугольного сотрудничества и сотрудничества Юг-Юг» в Иберо-Америке. Испания задействована в двух проектах треугольного сотрудничества: Испания – Аргентина – Гватемала с программой «Pro huerta» (обеспечение продовольственной безопасности) и Испания – Чили – Парагвай в области укрепления сектора государственной службы («Cooperación sur-sur y triangular»). Одним из самых ярких примеров сотрудничества Испании с международными агентствами «помощи по развитию» является взаимодействие с Фондом по достижению Целей развития тысячелетия (ФЦРТ). По данным на 2022 г., он насчитывает бюджетный фонд в 900 млн долл. [3].

Анализируя потенциал взаимодействия Испании и государств Латинской Америки, отметим, что для Испании Латинская Америка является перспективным регионом, так как наличие общей истории, схожих культурных и социальных ценностей позволяет развивать и укреплять торгово-экономические и стратегические позиции в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Для государств Латинской Америки Испания является также важным стратегическим партнером, так как выступает посредником между регионом и Европейским Союзом. Каждая из сторон неоднократно заявляла на ибероамериканских саммитах о стремлении и желании углублять сотрудничество во всех сферах жизни [1].

«Мягкая сила» Испании служит одним из ключевых элементов в структуре сотрудничества с Латинской Америкой, что проявляется в использовании языка, истории, общих интересов для активизации политического диалога, торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. На практике это приводит к активизации студенческих, образовательных, научных, профессиональных обменов, проведению совместных выставок, семинаров, специализированных мероприятий в культурной и общественной сфере.

В связи с ухудшением ситуации в мире на фоне пандемии COVID-19, которая вызвала нарастающее напряжение внутри страны, связанное с глубокой кризисной экономической ситуацией, возможности Испании развивать свои программы «помощи по развитию» оказались ограниченными. Пандемия тормозит развитие взаимодействия и сотрудничества. По прогнозу автора, в среднесрочной и долгосрочной перспективе приоритет в испанской внешней политике будет по-прежнему отдаваться дальнейшему укреплению отношений с государствами Латинской Америки, обеспечению стабильного присутствия испанских товаров и услуг на рынках Латинской Америки.

Литература

1. España y America Latina: cambio cualitativo de relaciones [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.ilaran.ru/pdf/2013/Iberoamerica/IbA_2013_2/Yakovlev.pdf. – Date of access: 11.04.2022.

2. Латиноамериканский вектор внешней политики Испании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/latinoamerikanskiy-vektor-vneshney-politiki-ispanii. – Дата доступа: 11.04.2022.

3. Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Kingdom of Spain [Electronic resource]: España en Iberoamérica. – Mode of access: https://www.exteriores.gob.es/es/PoliticaExterior/Paginas/EspanaIberoamerica.aspx. – Date of access: 11.04.2022.

Камбоджийский вопрос в повестке отношений Франции и КНР

Лазовик П. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Журавская О. С.

18 марта 1970 г. в Камбодже произошел государственный переворот: правитель Нородом Сианук оказался свергнут, а к власти пришел камбоджийский премьер-министр Лон Нол. Новое правительство Камбоджи моментально установило союзнические отношения с проамериканской Республикой Южного Вьетнама. Камбоджа, которую в 1960-е гг. называли азиатской Швейцарией, оказалась втянутой во Вторую Индокитайскую войну [2, с. 63].

После того как в июне 1969 г. президентом Пятой республики стал Жорж Помпиду, 1 апреля 1970 г. Францией была опубликована декларация, в которой призывалось созвать международную конференцию, чтобы узаконить режим Лон Нола и объявить нейтралитет Камбоджи. Китайская сторона не разделяла позиций Франции. Премьер-министр Китая Чжоу Эньлай подчеркнул, что необходимо разделять двусторонние отношения Китай – Франция и попытки мирного урегулирования конфликта в Индокитае, предпринимаемые обеими сторонами, тем самым дав понять, что Китай не поддерживает французскую позицию по камбоджийскому вопросу [1, с. 25].

В июле 1972 г. министр иностранных дел правительства Помпиду Морис Шуман посетил Китай с официальным визитом, где встретился с высшими руководителями КНР. В ходе беседы стороны обменялись мнениями относительно Азии. Французы настаивали на том, чтобы китайцы следовали принципам, вытекающим из Женевских соглашений 1954 г., в частности речь шла о неприсоединении Северного и Южного Вьетнама к военным блокам, запрете на создание иностранных военных баз на их территории, а также о нейтралитете Лаоса и Камбоджи. Однако китайскую сторону не

устраивала такая расстановка сил. Поэтому сторонам не удалось достигнуть консенсуса по вопросу об Индокитае [1, с. 28].

Камбоджийский вопрос неоднократно поднимался и во время визита президента Франции Ж. Помпиду в сентябре 1973 г. Китайский премьер-министр Чжоу Эньлай пытался убедить президента Франции признать режим Королевского правительства национального единства Камбоджи во главе с бежавшим в КНР Сианук. В частности, китайский премьер сказал: «...признание позволит вам сохранить преимущества, которыми вы ранее пользовались в Камбодже... Если Камбоджа хочет добиться статуса нейтральной, миролюбивой страны, было бы лучше, если бы Франция участвовала в этом процессе, выступая в качестве посредника…» [4]. На что президент Ж. Помпиду ответил, что Франция будет продолжать поддерживать режим Лон Нола.

Китай, в отличие от Франции, ясно изложил свою позицию в совместном коммюнике, опубликованном после визита Помпиду в Китай. По этому поводу в документе говорится: «...обе стороны считают, что камбоджийский вопрос должен решаться народом Камбоджи без иностранного вмешательства. Китайская сторона подтверждает, что Королевское правительство национального единства Камбоджи под руководством главы Камбоджи Самдех Нородом Сианук – это единственное законное правительство Камбоджи» [3]. Хотя в ходе визита президента Ж. Помпиду стороны не пришли к единому мнению по камбоджийскому вопросу, все же можно сказать, что первый визит президента Франции в КНР привел к ряду положительных результатов. Совместное коммюнике отразило поддержку Китаем европейской интеграции, обе стороны заявляли об «отрицании гегемонии» в любой форме. Это должно было означать независимость КНР и Франции в реализации их внешнеполитических стратегий. Также в совместном коммюнике стороны договорились наращивать не только экономические отношения, но и сотрудничество в таких сферах, как аэронавтика, механика, электроника и нефтехимия [5].

Таким образом, Франция и Китай так и не пришли к единому мнению касательно камбоджийского вопроса из-за смерти Ж. Помпиду. Только спустя время в январе 1973 г. было подписано Парижское соглашение, которое, как предполагалось, должно было привести к завершению войны. Но вооруженные действия продолжались до апреля 1975 г., и только когда столица Камбоджи перешла под контроль вооруженных сил «красных кхмеров», гражданский переворот в Камбодже завершился.

Литература

1. Нарбут, А. Н. Китайско-французские отношения в свете изменения внешнеполитического курса КНР (60-е – середина 70-х гг. XX в.) / А. Н. Нарбут // Вестник РУДН, Всеобщая история. – 2013. – № 3. – С. 23–35.

2. Самородний, О. Пол Пот. Камбоджа – империя на костях? / О. Самородний. – М. : Алгоритм, 2013. – 344 с.

3. Conférence de presse de Monsieur Pompidou [Ressource électronique]. – Mode d'accès: https://www.ina.fr/ina-eclaire-actu/video/caf94060379/conference-de-presse-de-monsieur-pompidou. – Date d'accès: 08.04.2022.

4. Manac`h, E. Mémoires d'extrême Asie. Une Terre traversée de puissances invisibles. Chine-Indo Chine 1972–1973 / E. Manac`h. – Fayard, 1983. – 595 p.

5. Principaux evenements des relations sino-françaises [Ressource électronique]. – Mode d'accès: http://french.china.org.cn/french/99618.htm. – Date d'accès: 08.04.2022.

Важный мост сотрудничества между Китаем и Грузией

Лань Пэнхэ, асп. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.

Форум высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс один путь» – самое статусное мероприятие подобного рода с момента выдвижения этой инициативы. Первый Форум прошел 14–15 мая 2017 г. в Пекине, став важнейшим событием 2017 г. для китайской дипломатии и сыграв значительную роль в укреплении международного и регионального сотрудничества. Среди полутора тысяч участников Форума, приехавших из более чем 130 стран со всех континентов планеты, находились главы государств и правительств 29 стран и представители трех важнейших международных организаций, в том числе Генеральный секретарь ООН и Президент Международного комитета Красного креста. Подытожив достижения Форума, можно сказать, что они охватывают такие сферы, как взаимное сопряжение политических установок, соединение инфраструктур, либерализацию торгово-финансовой сферы и сближение народов. А если говорить конкретно, то подписаны деловые соглашения по более чем 270 проектам. Второй форум высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс – один путь», в свою очередь, стал важнейшим внешнеполитическим событием для Китая в 2019 г. В ходе Форума, проходившего в Пекине с 25 по 27 апреля под девизом «Совместно строить «“Один пояс – один путь”, идти к лучшему будущему», состоялись торжественная церемония открытия, круглый стол лидеров стран-участниц, совещания на высоком уровне, 12 подфорумов и бизнес-конгресс. В круглом столе приняли участие 40 человек, среди них 38 глав стран и правительств, включая Китай, а также Генеральный секретарь ООН и Президент МВФ. Общее число зарубежных участников Форума превысило 6 тыс. человек, представлявших 150 стран мира и 92 международные организации [1].

Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с важной речью на открытии форума, председательствовал на круглом столе лидеров и провел двусторонние переговоры с руководителями разных стран. Под председательством Си Цзиньпина участники Форума провели углубленный обмен мнениями по вопросам совместного строительства «Одного пояса – одного пути» и пришли к общему мнению о том, что эта инициатива открывает большие возможности для всех. Достигнут широкий консенсус относительно проблемы высококачественного строительства «Одного пояса – одного пути» [2].

25 апреля 2019 г. грузинская делегация во главе с вице-премьером Майей Цкитишвили принимает участие в международном форуме «Один пояс – один путь» который проходит в Пекине. В рамках визита Цкитишвили выступила с речью на «Тематическом форуме экономического и торгового сотрудничества». По словам вице-премьера, Грузия придает особое значение инициативе «Один пояс – один путь» и активно включена в ее развитие. Грузия среди тех стран, которые в марте 2015 г. первыми подписали меморандум взаимопонимания о развитие сотрудничества экономического пояса Шелкового пути. Данная инициатива как беспрецедентный механизм для усиления двухсторонних и инвестиционных отношений и развития целого ряда инфраструктурных проектов. С целью содействия двухсторонних торгово-экономических проектов в январе 2018 г. в силу вступило соглашение о свободной торговле между Китаем и Грузией. «Я горжусь, что сегодня Грузия является первой страной в регионе, которая пользуется соглашением о свободной торговле как с Евросоюзом, так и с Китаем», – подчеркнула она. Вице-премьер также рассказала о значение Грузии в регионе и отметила, что с учетом стратегического расположения между Европой и Азией, хорошо развитой транспортной и таможенной инфраструктуры, выгодной для бизнеса политики, сильными внешними торговыми отношениями, страна стремится стать кратчайшим и безопасным маршрутом для перевозки грузов между Китаем и Европой. Во время визита в Китай, Цкитишвили и министр транспорта КНР Ли Сяопэн подпишут соглашение «О транспортировке международных сухопутных грузов и транспортировке пассажиров между правительствами Грузии и Китая» [3].

Таким образом, стратегии совместного развития Китая и Грузии в рамках проекта «Один пояс – один путь» связаны с тем, чтобы продвигать всестороннее деловое сотрудничество межу Китаем и Грузией, создавать новые пути развития, расширять его рамки, опираясь на преимущества друг друга и стремясь к взаимовыгодной совместной прибыли, создавать новые условия для межгосударственных отношений, достигать прогресса в развитии двусторонних отношений на основе идей и принципов совместного строительства проекта «Один пояс – один путь» и соответствующих форм взаимодействия.

Литература

1. МИД провел брифинг для китайских и зарубежных СМИ по поводу участия Председателя Си Цзиньпина во втором Форуме международного сотрудничества «Один пояс – один путь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.beltandroadforum.org/n100/2019/0419/c26-1126.html. – Дата доступа: 04.04.2022.

2. Ду Чжаньюань. Внешняя политика в новую эпоху / Ду Чжаньюань. – Пекин : Новый мир, 2019. – С. 176.

3. Грузинская делегация принимает участие в форуме «Один пояс – один путь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sputnik-georgia.ru/20190425/Gruzinskaya-delegatsiya-prinimaet-uchastiya-v-forume-Odin-poyas-odin-put-245050706.html. – Дата доступа: 03.04.2022.

О соперничестве Индии и Китая в бассейне Индийского океана

Ливиндюк О. В., студ. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.

Военно-морской теоретик, контр-адмирал и один из основателей геополитики Альфред Тейер Мэхэн предрек: «Тот, кто контролирует Индийский океан, – контролирует всю Азию». Его прогноз сбылся: океан, богатый ресурсами, связывает Ближний Восток, Африку, Южную Азию и Европу, через него проходят важнейшие торговые маршруты (в частности, осуществляется 50% мировой торговли нефтью). Кроме того, в Индийском океане находятся такие стратегические важные точки, как Малаккский и Ормузский проливы [1, с. 171]. В XXI в. он стал ареной соперничества Индии и Китая.

Активный экономический рост привел к тому, что Индия и Китай все больше стали зависеть от морской торговли, которая заняла приоритетное место в структуре их экономик. К примеру, в XXI в. 90% всей внешней торговли КНР осуществляется морем [2, с. 5]. В 2013 г. Китай сформулировал концепцию Морского Шелкового пути (МШП), которая впоследствии стала ключевым элементом инициативы «Один пояс – один путь». Суть МШП заключается в развитии инфраструктурных связей в Юго-Восточной Азии, Океании, Индийском океане и Восточной Африке.

Развивающиеся государства Азиатско-Тихоокеанского региона страдали от недостатка инвестиций в инфраструктуру, поэтому перспективу получить финансирование от Китая они восприняли положительно. По мнению автора, истинные намерения Китая далеко не так прозрачны и имеют геополитический подтекст: инвестиции в рамках МШП направляются в основном на прибрежные государства Индо-Тихоокеанского региона, причем особое

внимание уделяется развитию портов; крупномасштабные инвестиции дают Китаю возможность влиять на политику стран с большой задолженностью [3]. В докладе экспертов Министерства обороны США «Будущее энергетики в Азии» (2004 г.) стратегию укрепления морской инфраструктуры в Индийском океане назвали стратегией «нити жемчуга». Ее суть заключалась в том, что Китай станет расширять свое влияние в районе Индийского океана путем инвестирования в инфраструктуру государств-партнеров. Основная цель подобной стратегии – расширение экономического, военного, дипломатического и политического влияния Китая в регионе. В «нити жемчуга» каждая «жемчужина» символизирует китайский порт в Пакистане, Шри-Ланке, Бангладеш, Мьянме и на Мальдивах. Места для строительства портов Китай предусмотрительно выбирает, исходя из стратегических соображений. Так, например, в Пакистане Китай строит инфраструктуру в порту Гвадар, который располагается вблизи Ормузского пролива [1, с. 169–170]. Постепенно создавая вдоль побережья Индийского океана сеть портов в дружественных государствах и укрепляя свою власть в регионе за счет строительства инфраструктуры и инвестиций в экономику прибрежных государств, Китай ограничивает экономические и стратегические перспективы Индии в регионе – китайская «нить жемчуга» метафорически «душит» эту страну.

Приоритет Нью-Дели в Индийском океане – безопасность морских путей сообщения. Осознавая опасность стратегии «нить жемчуга», Индия реализует ряд стратегических инициатив для защиты своих интересов. Правительство Н. Моди с 2014 г. взяло курс на значительное увеличение инвестиций в оборонный сектор, модернизацию баз в Андаманском море и в заливе Кэмпбелл на Никобарских островах. В 2019 г. был завершен план развития инфраструктуры на сумму 56,5 млрд индийских рупий, который включал размещение дополнительных военных кораблей, самолетов и дронов на Андаманских и Никобарских островах. Индия также начала строительство военно-воздушной базы на островах Маврикия, активно проводила военно-морские учения. Так, в 2019 г. прошли учения MILAN с участием делегатов 17 иностранных ВМС. Отметим также масштабность военно-морских учений «Малабар», проводимых совместно с Японией и США [4, с. 148–149]. Расширение присутствия Индии в регионе Индийского океане подтверждает Военно-морской симпозиум Индийского океана (IONS), основанный в 2008 г. по инициативе адмирала Суреша Мехта. Эта инициатива направлена на объединение военно-морских сил и их командующих для расширения морского сотрудничества. Главная цель IONS – достижение «взаимовыгодных результатов в области морской безопасности в Индийском океане» путем содействия общему пониманию морских проблем и разработки общего набора стратегий, направленных на усиление региональной морской безопасности [5].

В XXI в. в связи с развитием морской торговли стратегическая важность Индийского океана значительно возросла. В рамках концепции МШП Китай активно инвестирует в инфраструктуру Пакистана, Шри-Ланки, Бангладеш, Мьянмы и Мальдив – это дает ему возможность влиять на политику государств ИТР, тем самым расширяя свое присутствие в Индийском океане. Такая стратегия получила название «нить жемчуга». Индия весьма обеспокоена китайской экспансией, поэтому реализует ряд стратегических инициатив для защиты морских путей сообщения. Она возвела базы в Андаманском море и на Никобарских островах, модернизировала свои вооружения. Стремясь уравновесить влияние Китая в регионе, Индия инициировала создание Военно-морского симпозиума Индийского океана, а также совместно с США и Японией проводила масштабные военно-морские учения «Малабар». Основной приоритет как Индии, так и Китая – безопасность торговых путей сообщения в Индийском океане.

Литература

1. Junaid, A. String of Pearls and China's Emerging Strategic Culture / A. Junaid // Strategic Studies [Electronic resource]. – Vol. 37. – № 4. – 2017. – Mode of access: https://www.jstor.org/stable/48537578. – Date of access: 15.04.2022.

2. Голам, Т. Б. Стратегическое соперничество Индии и Китая в бассейне Индийского океана в XXI в. [Электронный ресурс] / Т. В. Голам, В. В. Евневич, А. В. Худайкулова // Конфликтология. – Nota bene. – № 4. – 2019. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31578. – Дата доступа: 15.04.2022.

3. Green, M. J. China's Maritime Silk Road: Strategic and Economic Implications for the Indo-Pacific Region / M. J. Green // Center for Strategic and International Studies [Electronic resource]. – 02.04.2018. – Mode of access: https://www.csis.org/analysis/chinas-maritime-silk-road. – Date of access: 15.04.2022.

4. Ghosh, P. India's Indian Ocean Region Strategy / P. Ghosh // Journal of Indo-Pacific Affairs [Electronic resource]. – 31.08.2020. – Mode of access: https://media.defense.gov/2020/Aug/31/2002488089/-1/-1/1/GHOSH.PDF. – Date of access: 15.04.2022.

5. Roy-Chaudhury, R. Strengthening maritime cooperation and security in the Indian Ocean / R. Roy-Chaudhury // The International Institute for Strategic Studies [Electronic resource]. – 06.09.2018. – Mode of access: https://www.iiss.org/blogs/analysis/2018/09/maritime-cooperation-indian-ocean. – Date of access: 15.04.2022.

К вопросу об определении термина «туристическая дипломатия»

Лю Сянцянь, асп. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.

Традиционная дипломатия, называемая «правительственной дипломатией» или «официальной дипломатией», – это разновидность политической деятельности, важная составляющая власти государства, основной целью которой является обеспечение достижения национальных целей без применения силы, пропаганды или закона.

В 1990-х гг. с развитием глобализации, регионализации и информационной революции международное дипломатическое сообщество стало уделять внимание тому, как дифференцировать дипломатию, выстроить ее новые формы. Появились термины «экономическая дипломатия», «гражданская дипломатия», «военная дипломатия», «медицинская дипломатия» и др. Изначально прямая связь между дипломатией и туризмом отсутствовала, но в эпоху глобализации лидеры многих государств начали задумываться о его использовании в политических целях.

Руководители государств, правительственные чиновники и дипломаты являются традиционными исполнителями внешней политики; поддерживая развитие различных форм и направлений международного туризма, они реализуют туристическую дипломатию, что выражается в создании ее нормативно-правовой базы, участии в деятельности специализированных международных организаций, проведении Года туризма и т.д. [1–2].

Туристическая деятельность, осуществляемая в основном неправительственными организациями, туристическими группами, туристическими компаниями также относится к туристической дипломатии (визиты групп дружбы, туристические фотовыставки, экспертные семинары). В 2017 г. в г. Чэнду (провинция Сычуань, Юго-Западный Китай) был основан Всемирный туристический альянс – глобальная неправительственная и некоммерческая международная туристическая организация, инициированная Китаем [3]. Создание Всемирного туристского альянса подтверждает, что КНР привержена оптимизации мировой системы управления туризмом и поддерживает развитие международных неправительственных структур в этой сфере. Акторами туристической дипломатии являются также туристы, эти дружественные посланники своих народов укрепляют взаимопонимание и способствуют культурным обменам.

Таким образом, туристическая дипломатия охватывает как культурные, так и экономические обмены (туристические операции, услуги и инвестиции). Она является «многослойной» формой дипломатии и все более превращается в эффективный инструмент внешней политики.

Литература

1. Сотрудничество в области туризма [Электронный ресурс] // Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству. – Режим доступа: http://belaruschina.by/ru/belarus_china/relations/present/humanitarian/sotrudnichestvo-v-oblasti-turizma. – Дата доступа: 08.04.2022.

2. Шоу дж ши цзе лу ю фа чжань да хуэй тонг го «бэй цзин сюань янь» = Первая Всемирная конференция по развитию туризма приняла «Пекинскую декларацию» [Электронный ресурс] // Портал правительства Китая. – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2016-05/19/content_5074832.htm. – Дата доступа: 08.04.2022 (на кит. яз.).

3. Ю Чжун го фа ци ши цзе лу ю лянь мэн цзинь ри ченг ли = Всемирный туристский альянс по инициативе Китая создан сегодня [Электронный ресурс] // Синьхуанет. – Режим доступа: http://m.xinhuanet.com/2017-09/12/c_1121652153.htm. – Дата доступа: 08.04.2022 (на кит. яз.).

Поиск Аргентинской Республикой новых внешнеполитических приоритетов во время правления Н. Киршнера (2003–2007 гг.)

Максименко А. Д., студ. III к. БГУ,
науч. рук. доц. Лашкевич С. А, канд. ист. наук

Рассматривая специфику внешнеполитического курса Аргентины, можно заметить, что на протяжении достаточно долгого времени она была консервативна, страна придерживалась ранее установленных для себя стандартов и принципов. Однако концепция внешней политики Аргентины в период президентства Н. Киршнера (2003–2007) в своей основе имела стратегию не только отказа от исторических внешнеполитических интересов страны (например, от автоматического следования за США, приверженности их приоритетам), но и мультилатерализма, который подразумевал стремление к сотрудничеству со всеми возможными акторами международной политики в самых разных сферах деятельности. В данной статье хотелось бы рассмотреть процесс перехода, его основные моменты и направления, а также их возможные причины и цели.

Стоит отметить, что, принимая во внимание изменение внешнеполитической доктрины Аргентины, новому президенту пришлось вырабатывать новую концепцию отношений с Соединенными Штатами Америки. Так, отношения с бывшим основным внешнеполитическим партнером Аргентины сильно усложнились. Проблема заключалась во внешнеполитическом курсе, который взяла администрация президента Киршнера, подразумевавшего автономизацию внешней политики Аргентины, которая ранее проводилась

в полном соответствии с политикой Штатов. Следует сказать, что разворот внешней политики Аргентины от США к нетрадиционным для нее внешнеполитическим партнерам был обусловлен целым рядом причин, среди которых выделяются как провал неолиберальных экономических реформ, так и изменение фокуса внешней политики США с Южной Америки на Ближний Восток. Разногласия также были вызваны сближением Аргентины с Венесуэлой и Боливией, в которых установились леворадикальные режимы. Кроме того, Аргентина открыто высказывала свое неприятие предложенной американцами модели Межамериканской зоны свободной торговли.

Еще одной характерной чертой внешней политики, проводимой президентом Киршнером, была ориентация на те изменения, которые происходили в латиноамериканском регионе вследствие так называемого «левого дрейфа» [1]. Говоря об отношениях Аргентины со странами латиноамериканского региона, следует отметить, что наиболее активную политику Аргентина вела в рамках организации МЕРКОСУР.

Продолжая тему об изменениях во внешнеполитическом курсе Аргентинской Республики, стоит отметить, что со странами Евросоюза у Аргентины выстраивались весьма разнородные отношения. Так, наблюдались определенные разногласия с Италией и Германией. По мнению автора, это в том числе было вызвано фактом, что Аргентина имела действующие долги перед этими странами. Также, очевидным остается холод в отношениях между Аргентиной и Великобританией, причиной чего является спор по поводу принадлежности Фолклендских (Мальвинских) островов. Наиболее продуктивные же и взаимовыгодные отношения складывались между Аргентиной и Испанией, что, безусловно, было вызвано в том числе схожестью идеологий и культур. Кроме того, говоря более обширно, весьма затруднительными были переговоры с европейскими странами по вопросу выхода аргентинских сельхозпроизводителей на европейский рынок [2].

Стоит отметить, что совершено новым направлением во внешней политике Аргентины в период правления Н. Киршнера стал Азиатско-Тихоокеанский регион. В этот период наблюдался рост товарооборота со странами указанного региона, в первую очередь с Китаем, что в принципе можно объяснить желанием Аргентины расширять свою сеть двусторонних отношений на Восток, а также найти нового важного стратегического партнера на место США, который был бы также сильным актором на мировом пространстве и открывал новые форматы и перспективы партнерства. Также сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона велось в сфере обмена цифровыми технологиями.

Таким образом, внешняя политика Н. Киршнера была направлена на уменьшение зависимости Аргентины от Соединенных Штатов Америки, развитие отношений со странами латиноамериканского региона, а также на

установление политических и торгово-экономических связей со странами Евросоюза и Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако вместе с тем Киршнер принимал некоторые решения, направленные на защиту аргентинских производителей, которые негативно воспринимались соседними государствами и некоторыми другими акторами системы международных отношений. Подводя итоги, следует сказать, что Н. Киршнер и его концепция поиска новых внешнеполитических интересов для страны положили начало выходу Аргентины из глубочайшего экономического кризиса, в котором она оказалась в результате неграмотно проведенных неолиберальных экономических реформ.

Литература

1. Жирнов, О. А. «Левый поворот» в Латинской Америке / О. А. Жирнов. – Москва : РАН, 2008. – 185 с.

2. Argentina siglo XXI. Segregación y nueva marginalidad en tiempos de cambio social [Recurso electrónico] // Acta Académica. – Modo de acceso: https://www.aacademica.org/agustin.salvia/193. – Fecha de acceso: 10.04.2022.

Начало проведения политики «доброго соседа» Ф. Рузвельта

Матвеев А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Зинкевич Э. В.

Став президентом, Франклин Делано Рузвельт продолжил примирительную политику Г. Гувера, которая теперь приобрела новое и свежее название благодаря фразе, взятой из инаугурационной речи Рузвельта от 4 марта 1933 г.: «В области мировой политики мне хотелось бы, чтобы наша страна проводила политику доброго соседа – соседа, который решительно уважает себя, и поэтому уважает права других; соседа, который уважает свои обязательства и уважает святость своих соглашений с соседями во всем мире…» Следует отметить, что концепция «доброго соседа», как и многие другие его политические лозунги, никогда не имела точного определения, она была привлекательна с точки зрения внешних связей с общественностью, так как предполагала равенство и взаимное уважение между странами [1].

В первые несколько месяцев президентства действия Ф. Рузвельта не соответствовали его провозглашенным добрососедским намерениям. Одним из первых кризисов его внешней политики стала Куба, которая находилась в состоянии гражданского и экономического беспорядка, вызванного обвалом мировых цен на сахар и резким сокращением экспорта сахара в США. Президент страны Херардо Мачадо, находившийся у власти с 1924 г., принял

чрезвычайно жесткие меры для урегулирования кризиса и впоследствии был свергнут посредством военного переворота в августе 1933 г. В последующей обстановке неопределенности на Ф. Рузвельта было оказано значительное политическое давление с целью осуществления американской военной интервенции в соответствии с Поправкой Платта для восстановления законного правительства. Президент своевременно направил небольшое количество военных кораблей для патрулирования акватории Кубы и демонстрации военной силы, но не отдал приказ о высадке морской пехоты [1].

Хотя это не было прямой вооруженной интервенцией, демонстративное вмешательство новой американской администрации в кубинские дела напоминало более раннюю эпоху дипломатии доллара. Это также не соответствовало тем большим ожиданиям, которые он вызвал своей политикой «доброго соседа». Отчасти это объяснялось тем, что президент был занят внутренней политикой, особенно разработкой и проведением «Нового курса» для борьбы с тяжелой экономической депрессией внутри страны.

Как отмечает И. Смит, реализация политики «доброго соседа» началась лишь через год после ее объявления, а именно в январе 1934 г., когда Рузвельт сделал важное заявление в отношении латиноамериканских дел: «Определенная политика Соединенных Штатов отныне – это политика против вооруженного вмешательства». Например, в мае 1934 г. был заключен договор между США и Кубой об отмене поправки Платта. В соответствии с этим Соединенные Штаты отказались от своего права вмешиваться в дела Кубы, хотя и сохранили за собой стратегически важную военно-морскую базу Гуантанамо [2].

Последовали дальнейшие меры по сближению со странами Латинской Америки. Объявленный Г. Гувером график вывода морской пехоты с Гаити был перенесен на август вместо декабря 1934 г. В 1936 г. был подписан новый договор с Панамой, который отменял существовавшее право Америки на осуществление интервенции и увеличивал ежегодные выплаты этой стране в связи с эксплуатацией Панамского канала с $250 000 до $430 000 [2].

Новые договоры, заключенные администрацией Ф. Рузвельта, сыграли важную роль в отказе на официальном уровне от политики вооруженного вмешательства, связанной с поправкой Рузвельта и долларовой дипломатией. Вместе с тем сохранялось стремление к порядку и стабильности в странах Карибского бассейна и Центральной Америки. В случаях, когда гражданские волнения приводили к смене правящего режима, Соединенные Штаты, не прибегая к вооруженному вмешательству, демонстрировали готовность принять, а иногда и активно поддержать приход к власти лидеров с военным прошлым, таких как Фульхенсио Батиста на Кубе, Анастасио Сомоса Гарсия в Никарагуа и Рафаэль Леонидас Трухильо в Доминиканской Республике. Общественная поддержка, которую они часто получали от американских

официальных лиц за создание внешне стабильных правительств, противоречила, однако, сообщениям и свидетельствам об их все более коррумпированном и жестоком стиле правления. Вместо продвижения демократии в регионе Центральной Америки и Карибского бассейна, как это утверждалось, дипломатия США нередко способствовала росту и укреплению авторитарных режимов [1; 2].

Литература

1. Rowland, D. W. Making the Americas. History of the Office of the Coordinator of Inter-American Affairs / US Government Printing Office [Электронный ресурс]. – 1947. – Режим доступа: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pcaab967.pdf. – Режим доступа: 15.04.2022.

2. Smith, J. The United States and Latin America. A History of American Diplomacy, 1776–2000. [Электронный ресурс] / J. Smith. – 2005. – Режим доступа: https://doi.org/10.4324/9780203004531. – Режим доступа: 15.04.2022.

К вопросу о вступлении новых государств в ЕС

Машинская Я. Ю., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Острога Г. А.

Европейский союз – уникальное интеграционное образование, состоящее из 27 государств-членов. Несмотря на трудности, с которыми сталкивается ЕС, ряд стран все же желает стать частью этого объединения. На данный момент официальным статусом кандидата на вступление в ЕС обладают пять стран: Турция, Северная Македония, Черногория, Албания и Сербия. Потенциальными же кандидатами являются Босния и Герцеговина, Косово [1]. Заявки на вступление также подали Украина, Грузия и Молдова. Основная информация о процедуре вступления нового государства в ЕС указана в 49 ст. Договора о Европейском союзе [2]. Так, страна, желающая войти в ЕС, прежде всего должна подать заявку в Совет Европейского союза. Далее Совет проводит консультации с Европейской комиссией и при одобрении большинством голосов Европарламента начинается процесс переговоров. Этот этап является самым трудоемким и может длиться годами. Связано это и с высокими стандартами и жесткими требованиями к странам – потенциальным членам ЕС, и с либо вялотекущими, либо и вовсе отсутствующими реформами в этих странах. Так, для того чтобы стать частью Евросоюза, страна должна соответствовать Копенгагенским критериям, то есть быть демократичной, соблюдать права человека, уважать и защищать права меньшинств, реализовывать принцип верховенства закона и обладать функционирующей рыночной экономикой. Чтобы соответствовать данным

критериям, страны-кандидаты должны провести ряд политических, экономических и иных реформ. Однако в силу различных причин у этих государств не всегда получается провести нужные реформы и, как следствие, процесс переговоров затормаживается. После того, как в 2019 г. Франция, Нидерланды и Дания блокировали решение ЕС начать переговоры о вступлении в ЕС Северной Македонии и Албании, ссылаясь на недостаточные реформы в этих странах, Еврокомиссия опубликовала документ «Улучшение процесса расширения – надежные европейские перспективы», в котором предложила новую методику переговоров [3]. Согласно документу, переговорные главы разделили на шесть тематических групп: «Основы», «Внутренний рынок», «Конкуренция и рост», «Зеленая повестка и устойчивое воспроизводство», «Ресурсы, сельское хозяйство и сплочение», «Иностранные дела». Каждой группе соответствует отдельный этап переговоров, при этом если страна-кандидат на вступление активно сотрудничает и исполняет свои обязательства, то Европейский союз может поощрять ее в виде дополнительного финансирования и открытия новых программ сотрудничества. Если же это государство нарушает свои обязательства, процесс переговоров останавливается. Еврокомиссия надеется, что новые меры помогут ускорить процесс переговоров.

Существует еще одна проблема при отборе потенциальных кандидатов на вступление. Все в той же 49-й статье Договора о Европейском союзе написано, что «любое европейское государство...» может стать членом ЕС. Тем не менее в разное время кандидатами на вступление были страны, которые традиционно европейскими не считались, например Турция и Марокко. Из этого положения возникает вопрос: какую страну можно считать европейской – которая географически расположена в Европе, имеет европейскую культуру, или и вовсе ту страну, где доминирующей религией является христианство? В подобных спорных случаях решение также выносит Европейская комиссия.

Таким образом, вступление новых стран в Европейский союз является хоть и четко регламентированным, но достаточно сложным процессом.

Литература

1. European Commission website [Electronic resource]: Negotiations status. – Mode of access: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/enlargement-policy/negotiations-status_en/. – Date of access: 08.04.2022.

2. Договор о Европейском Союзе (новая редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eulaw.ru/treaties/teu/. – Дата доступа: 08.04.2022.

3. European Commission website [Electronic resource]: Commission lays out its proposals for EU accession process. – Mode of access: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_181. – Date of access: 08.04.2022.

Причины трансформации внешней политики Турции в XXI в.

Милинкевич К. А., магистрант II к. БГУ,
науч. рук. проф. Шарапо А. В., д-р ист. наук

Последнее десятилетие дискуссии о трансформации внешней политики Турецкой Республики стали все чаще появляться в научной среде. Очевидное смещение внешнеполитических приоритетов данной страны стало предметом пристального внимания не только специалистов в области международных отношений, но и многих политиков и лидеров мнений как внутри Турции, так и за ее пределами.

Причиной переосмысления внешней политики страны стало, во-первых, окончание «холодной войны». Если до этого Турция проводила внешнюю политику, исходя из соображений национальной безопасности, и ее связи с Западом основывались преимущественно на борьбе с общей угрозой в лице СССР, то после ухода СССР с международной арены Турция неизбежно столкнулась с кризисом собственной идентичности и пыталась найти себе новую роль в изменяющейся среде [2].

Во-вторых, в результате краха СССР возникла новая глобальная парадигма безопасности [3], где внимание Запада смещалось в сторону таких проблем, как миграция и торговля людьми, вследствие чего роль Турции, как моста между социалистическим и капиталистическим лагерем, существенно снижалась, что подтолкнуло военную и политическую элиту республики к поиску новых или возвращению к старым векторам во внешней политике.

Примечательно, что в новой международной системе Турция чувствовала себя изолированной от западного блока как в результате отклонения заявки на членство в ЕС в 1989 г., так и в результате растущей критики за ситуацию в области прав человека (курдский вопрос) и демократии внутри страны [4]. Кроме того, тесные отношения с Израилем не позволяли Турции начать расширять свое влияние на Ближнем Востоке, а активные интеграционные процессы на постсоветском пространстве не давали Турции возможности конкурировать с Российской Федерацией в регионе Центральной Азии [4].

Все вышеперечисленные факторы подтолкнули турецкие власти к поиску новых векторов во внешней политике страны в XXI в. Своеобразной глобальной предпосылкой к пересмотру Турцией своего места в новой международной системе стали атаки 11 сентября 2001 г., которые позволили Турции вновь открыть в себе так называемую мусульманскую идентичность [5] и повысили ее имидж как мусульманской страны, успешно реализовавшей процессы модернизации, демократизации и глобализации в собственной политической системе.

На региональном уровне такой предпосылкой стали последствия войны в Ираке 2003 г. И хотя решение Турции не участвовать в войне привело

к кризису в турецко-американских отношениях, оно открыло путь для усиления влияния Турции в регионе: во-первых, за счет сопротивления администрации Буша и отказа от размещения на своей территории значительного контингента американских солдат. Ввиду того, что Турция выразила четкий отказ, ее имидж как «жандарма США на Ближнем Востоке» был окончательно разрушен и, таким образом, был создан новый образ Турции как самостоятельной единицы в регионе [1]. Во-вторых, геополитические преобразования в регионе, особенно свержение Саддама Хусейна, ослабили влияние США и спровоцировали рост иранского влияния на Ближнем Востоке, что вынудило Турцию искать пути для наращивания своей мощи в регионе. В-третьих, отсутствие существенных подвижек в отношении с Европейским Союзом вынуждали Турцию искать других более выгодных союзников, в особенности среди своих соседей.

Таким образом, события конца XX в., распад СССР и окончание «холодной войны», стали причиной переосмысления Турцией своего места в новой системе безопасности как в Европе, так и в мире в целом. Утрата Турцией стратегической значимости в противостоянии стран Запада с СССР подтолкнули турецких политиков к поиску иных способов укрепления позиций Турции на международной арене, а также к переосмыслению собственной идентичности. Основными предпосылками к запуску процесса трансформации внешней политики Турции в XXI в. стали теракты 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, война США в Ираке, стагнация в отношениях с Европейским союзом и усиливающееся влияние России, Китая и Ирана в стратегически важных для Турции регионах.

Литература

1. Аватков, А. В. Внешняя политика Турции. 2002–2018 / А. В. Аватков. – М. : ЮРАЙТ-Восток, 2020. – 146 с.

2. Киреев, Н. Г. История Турции. XX в. / Н. Г. Киреев. − М. : Кравт+, 2007. – 608 с.

3. Кудряшова, И. В Турция: национальные интересы и имперскость / И. В. Кудряшова, В. В. Матюхин. − М. : Политическая наука, 2013. – 136 с.

4. Малышева, Д. Б. Политическое развитие Турции на современном этапе / Д. Б. Малышева // Мировая экономика и международные отношения. − 2014. − № 9. − С. 87−106.

5. Cağaptay, S. The New Sultan: Erdogan and the Crisis of Modern Turkey. – L. : I. B. Tauris, 2017. – 256 p.

Борьба Рады и правительства БНР против заключения Рижского мира

Мирошниченко Л. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Снапковский В. Е., д-р ист. наук

Первая фаза советско-польских мирных переговоров окончилась подписанием прелиминарного мира между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей – с другой, 12 октября 1920 г. Представители белорусского национального движения, которые стремились добиться участия делегации БНР на мирных переговорах, выступили с его осуждением на Белорусской национально-политической конференции, состоявшейся в Риге 20 октября. В принятой резолюции заявлялось, что для белорусского народа соглашение от 12 октября 1920 г. является необязательным, а также указывалось, что Польша и РСФСР признали независимость Беларуси, но не признали ее правительство с целью ввести в заблуждение белорусов. Представители БНР также требовали обязательного участия делегации правительства БНР в дальнейших советско-польских переговорах [1, с. 136–138].

После подписания прелиминарного договора делегация БНР предприняла попытку объединить усилия с представителями Советской Беларуси. Советник Министерства иностранных дел БНР А. Головинский и вице-председатель временного президиума Белорусской воинской Комиссии А. Овсяник обратились с таким предложением к Председателю ВРК ССРБ А. Червякову. Представители БНР заявили о намерении начать переговоры с РСФСР и попросили посредничества у главы ССРБ. Однако эти предложения были отклонены наркомом по иностранным делам РСФСР Г. Чичериным, считавшим представителей БНР пропольски настроенными [2, с. 174].

Тем не менее правительство БНР не оставляло попыток начать переговоры с представителями РСФСР. В частности, А. Овсяник вел беседы с полпредом Советской России в Литве А. Аксельродом и настаивал на том, что территория Беларуси должна остаться неделимой. В ответ ему было заявлено, что РСФСР не может признать БНР и что правительство В. Ластовского должно отказаться от претензий на территорию Советской Беларуси [3, с. 283–287]. Рада БНР указала, что ССРБ является одной из ступеней независимости Беларуси, и поэтому правительство БНР не только не собирается вести против нее вооруженную борьбу, но и будет всячески помогать ей в укреплении независимости и неделимости Беларуси [3, с. 289].

27 октября 1920 г. Рада БНР направила заявление правительствам Польши, Финляндии, Эстонии, Латвии и Литвы. В нем отмечалось, что признанием Беларуси РСФСР отказалась от претензий на белорусские территории, а Польша официально согласилась на существование независимой Беларуси. В своем заявлении Рада просила поддержки у прибалтийских стран

в деле дальнейшего становления БНР [4, с. 928–929]. В качестве дополнения к заявлению Рада БНР 27 октября опубликовала меморандум к правительствам Балтийских стран, где указывалось, что признанием независимости Беларуси 12 октября Польша признала, что на востоке она имеет границу не с Россией, а с Беларусью. Обращалось внимание на то, что позиция Польши о признании БНР неясна белорусским политическим деятелям и что Польша еще не решилась пойти на этот шаг: «пазыцыя Польшчы з'яуляецца у гэтым аднашэньні тым больш незразумелай, што, як ведама, В.Ц.И.К. прызнау дэмократычную Беларусь…» [4, с. 929–938].

Нота протеста правительства БНР также была направлена председателю польской делегации на мирных переговорах в Риге 17 ноября 1920 г. В ней говорилось, что в декларации Советской России от 23 сентября, и заявлении председателя польской делегации Яна Домбского от 4 октября сказано, что независимость Беларуси обеими сторонами была признана в 1918 г. В ноте выдвигались следующие требования: вывести польские и советские войска с ее территории, отменить пункт прелиминарного мира о разделе территории Беларуси, допустить делегацию БНР на переговоры в Риге как самостоятельную сторону [4, с. 959–960].

Народная Рада БНР 13 марта 1921 г. предприняла попытку объединиться с Наивысшей Радой, отколовшейся 13 декабря 1919 г. на сессии Рады. В ее призыве отмечалось, что польская ориентация Наивысшей Рады дискредитировала всю работу Рады БНР по достижению независимости Беларуси. Пропольские настроения ее лидеров привели к тому, что Беларусь воспринимается поляками не как суверенное государство, которое необходимо допустить на польско-советские переговоры, а лишь как культурно-национальная автономия [4, с. 194–196]. Ранее сотрудничество Наивысшей и Народной Рады произошло в октябре 1920 г., когда делегация во главе с В. Ластовским установила контакты с представителем Наивысшей Рады К. Терещенко и получила от него мандат на участие в переговорах в Риге [5, с. 153].

Таким образом, после подписания прелиминарного советско-польского мира Рада БНР обращалась к западным и соседним государствам с призывом повлиять на Польшу и советскую Россию, чтобы не допустить подписания соглашения, которое бы разделило белорусские этнические территории на две части. Однако как призывы, так и протесты Рады не принесли результата.

Литература

1. Государственные границы Беларуси : сб. док. и мат. В 2 т. Т. 1. (март 1917 – ноябрь 1926 гг.) [Электронный ресурс] / сост. : В. Е. Снапковский [и др.]. // Электронная библиотека БГУ. – Минск, 2012. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/handle/123456789/92350. – Дата доступа: 28.01.2022.

2. Боровская О. Н. Белорусский вопрос на советско-польских мирных переговорах 1920–1921 гг. / О. Н. Боровская, В. Е. Снапковский, С. А. Третьяк // Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг. В 2 кн. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории ; редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2014. – Кн. 1. – С. 151–235.

3. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991 гг.) : зб. дак. і мат.: У 4-х т. Т. 1. 1 жніўня 1914 – 18 сакавіка 1921 гг., ч. 2. 3 студзеня 1920 – 18 сакавіка 1921 гг. / уклад.: А. Ф Вялікі [і інш.]; рэдкал.: С. М. Мартынаў [і інш.]. – Мінск : Юніпак, 2008. – 393 с.

4. Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі. Т. 1 : у 2 кн. / уклад. С. Шупа. – Вільня ; Нью-Ёрк; Менск ; Прага, 1998. – Кн. 2. – 790 с.

5. Боровская, О. Н. Советско-польские переговоры 1918–1921 гг. и их влияние на решение белорусского вопроса / О. Н. Боровская. – Минск : Белорусская наука, 2017. – 269 с.: ил.

Венесуэльскі крызіс 2014 г. і пазіцыя Расіі

Місюкевіч К. А., студ. II к. БДУ,
навук. кір. праф. Свілас С. Ф., д-р гіст. навук

У постбіпалярную эпоху, з прыходам да ўлады Уга Чавеса (2002 г.), расійскія інтарэсы ў Венесуэле набылі геапалітычны характар. Прысутнасць Расіі ў рэгіёне, у першую чаргу, тлумачыцца стратэгічнай блізкасцю тэрыторыі дзяржавы да межаў яе галоўнага канкурэнта на сусветнай арэне – ЗША. Ідэалагічны фактар, які знаходзіў адлюстраванне ў рэзкай антыамерыканскай рыторыцы Чавеса і яго захапленні рэвалюцыйным мінулым Расіі, спрыяў усталяванню ўсё больш цеснага супрацоўніцтва [4]. Ва ўмовах аднаўлення канкурэнцыі паміж Расіяй і ЗША на пачатку XXI ст. Венесуэла апынулася адной з нешматлікіх краін, што цалкам падтрымалі знешнепалітычны курс Расіі: у 2008 г. яна прызнала незалежнасць Паўднёвай Асеціі і Абхазіі, а ў 2014 г. венесуэльскі ўрад на чале з новым прэзідэнтам Нікаласам Мадура прызнаў Крым расійскай тэрыторыяй [2].

Разам са стратэгічным фактарам варта адзначыць і расійскія эканамічныя інтарэсы. Вядома, што Венесуэла з'яўляецца не толькі лацінаамерыканскім, але і сусветным лідарам па запасах нафты, а Расія, адзін з сусветных лідараў па яе здабычы, зацікаўлена ва ўзяцці венесуэльскіх прыродных багацяў пад свой кантроль. У 2014 г., калі на сусветным рынку назіралася масштабнае падзенне нафтавых коштаў, а ўнутры Венесуэлы толькі наспяваў палітычны крызіс, расійская нафтагазавая кампанія «Роснефть» пачала закупаць нафту ў венесуэльскай дзяржкарпарацыі PDVSA. Венесуэльская эканоміка, якая моцна залежыць ад экспарту нафты, знаходзілася ў катастрафічным стане.

Сітуацыя пагаршалася і праз санкцыі з боку ЗША, уведзеныя ў сувязі з прыходам да ўлады «чавіста» Мадура. У дадзеных умовах расійская карпарацыя перавяла PDVSA 6 млрд дол. за тры гады, што пацвярджае намеры Масквы аказваць падтрымку менавіта рэжыму Мадура, эканоміка якога церпіць ад амерыканскіх санкцый. Праз падтрымку рэжыму, адной з галоўных мэтаў якога з'яўляецца «супрацьстаянне гегемоніі ЗША», Расія ўласна развівае лінію антыамерыканізму ў сваёй знешняй палітыцы. Хаця пэўная эканамічная выгада для расійскай нафтагазавай сферы існуе: праблемы ў Венесуэле дазваляюць Расіі павышаць кошты на сваю нафту і пазбегнуць зніжэння ўзроўню здабычы [1].

Аднак у 2019 г. венесуэльскі крызіс перайшоў у больш вострую стадыю. Гэта было звязана са з'яўленнем на палітычнай арэне краіны Хуана Гуайда, які быў прызнаны прэзідэнтам ЗША Д. Трампам. Прыкладу амерыканскага лідара паследавалі еўрапейскія дэмакратыі: Германія, Іспанія, Вялікабрытанія, Францыя, Швецыя, Нідэрланды і іншыя. У той жа час шэраг краін прэзідэнцтва Гуайда не прызнаў, сярод іх былі КНР, Мексіка, Іран, Турцыя і, нарэшце, Расія, для якой прыход да ўлады праамерыканскіх палітычных сіл фактычна б азначаў страту свайго палітычнага ўплыву ў Венесуэле [3].

Літаратура

1. Деготькова, И. Венесуэла предложила России свою нефть / И. Деготькова // Московский Комсомолец [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mk.ru/economics/2019/03/01/venesuela-predlozhila-rossii-svoyu-neft.html. – Дата доступа: 22.02.2022.

2. Емельянов, А. И. Геополитические интересы в Латинской Америке / А. И. Емельянов // Центр стратегических оценок и прогнозов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/326/geopoliticheskie-interesy-rossii-v-latinskoj-amerike-4835. – Дата доступа: 22.02.2022.

3. Федотов, Д. С. Военно-политическое значение Венесуэлы для Российской стратегической перспективы / Д. С. Федотов // Cyberleninka [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-politicheskoe-znachenie-venesuely-dlya-rossiyskoy-strategicheskoy-perspektivy. – Дата доступа: 22.02.2022.

4. Фадеичев, Г. Е. Венесуэла как ключевой пункт влияния России в Латинской Америке: краткосрочные риски [Электронный ресурс] / Г. Е. Фадеичев // Евраз. союз ученых. – 2020. – № 2–5. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/venesuela-kak-klyuchevoy-punkt-vliyaniya-rossii-v-latinskoy-amerike-kratkosrochnye-riski/viewer. – Дата доступа: 22.02.2022.

Особенности белорусско-российского сотрудничества в военно-политической сфере

Мухаева М. С., соиск. I к. ФМО БГУ,
науч. рук. Достанко Е. А., канд. ист. наук, доц.

Многолетнее тесное сотрудничество Беларуси и России в военно-политической сфере основано на принципах суверенного равенства, сохранения территориальной целостности и добросовестного выполнения принятых обязательств. Концептуальными документами, регулирующими степень и глубину двустороннего сотрудничества в данной отрасли, являются Договор о создании Союзного государства, Военная доктрина Союзного государства, Договор Российской Федерации и Республики Беларусь о военном сотрудничестве, Концепция национальной безопасности Республики Беларусь и др.

Политическое сотрудничество Беларуси и России с момента установления дипломатических отношений неоднократно подвергалось испытанию временем и внешним угрозам. Существующий формат двустороннего взаимодействия в рамках Союзного государства создал условия для проведения согласованной совместной внешней политики, более тесной политической, экономической и военно-технической интеграции Беларуси и России. Утверждение 28 союзных интеграционных программ в ноябре 2021 г. обозначило совершенно иной уровень взаимодействия в пользу нового этапа совместной промышленной политики, политики в области сельского хозяйства, формирования единого энергетического рынка, в финансовой и банковской сфере, а также выработке общих правил в самых разных областях – от доступа к госзакупкам до социальной сферы.

Двустороннее взаимодействие в военной сфере, в свою очередь, основывается на взаимных усилиях сторон по поддержанию необходимого военного потенциала государств, организации и осуществлении совместных мер по предотвращению военной угрозы и отражению возможной агрессии на общем оборонном пространстве [1]. Между Беларусью и Россией заключено порядка 35 договоров о военно-техническом сотрудничестве, в том числе в области ВВС и ПВО, кооперации в ВПК, контроля над вооружениями, экспортного контроля, совместного использования военной инфраструктуры, обеспечения региональной безопасности и т.д. Так, основные положения Военной доктрины Союзного государства сформулированы в соответствии с военно-политической обстановкой у внешних границ СГ, а также угрозам региональной безопасности, к которым можно отнести следующие:

– деструктивная деятельность со стороны ряда международных организаций и некоммерческих объединений по противодействию координированного развития СГ, ОДКБ;

– информационная война, направленная на дискредитацию народов, культур, русофобские настроения, а также попытки переписать историю, способствующие нарушению духовно-нравственных связей братских народов;
– наличие вблизи внешних границ очагов военных конфликтов (Донбасс, Приднестровье, Нагорный Карабах, таджикско-киргизская граница);
– попытки распространения НАТО на восток и наращивание военного контингента на территории стран-членов в Восточной Европе;
– участие в современных конфликтах иррегулярных вооруженных кампаний и ЧВК.

Подчеркивая важность поддержания региональной безопасности, необходимо отметить, что ежегодно Беларусь и Россия проводят более 40 совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки, в том числе масштабные учения с привлечением разного рода войск. Белорусские войска являются составной частью региональной группировки войск России и Беларуси, созданной в 2000 г. Регулярно проводятся совместные военные учения, такие как «Запад – 2017», «Славянское братство – 2018», маневры «Восток – 2018», «Щит Союза – 2019», «Кавказ – 2020», «Запад – 2021». Учения «Союзная решимость – 2022», в свою очередь, проводились в условиях возрастания военной угрозы на границах Союзного государства.

Ключевым моментом при совместной деятельности по укреплению оборонного потенциала СГ стало подписание в 2009 г. Соглашения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о совместной охране внешней границы СГ в воздушном пространстве и создании Единой региональной системы ПВО Республики Беларусь и Российской Федерации, которое обеспечивает неприкосновенность границ. Согласно соглашению, в состав ЕРС ПВО входят ВС РБ и части Западно-военного округа ВС РФ, дислоцирующиеся в Калининградской области (авиационные, зенитные, ракетные, радиотехнические части, а также часть радиоэлектронной борьбы).

С созданием ЕРС ПВО Россия «отодвинула» рубежи обнаружения и поражения средств авиационного и ракетного нападения вероятного противника от государственной границы с Беларусью далеко на запад. При этом ЗРК С-300 ВВС и ПВО Беларуси могут в случае войны поражать цели над территориями Польши, Литвы и Латвии, а ЗРК С-400 в Калининградской области и белорусские С-300 перекрывают зоны поражения друг друга, что дает возможность (в случае военного положения) существенно ограничить доступ по воздуху ВВС НАТО в Прибалтику и их действия в этом регионе [2].

Таким образом, Российская Федерация была и остается союзником и стратегическим партнером для нашей страны. Союз Беларуси и России рассматривается как первый реальный опыт социально-политической, экономической и военно-стратегической интеграции на постсоветском

пространстве. События последних двух лет в истории двух союзных государств еще раз подчеркивают, что необходимо и впредь коллективно принимать все необходимые меры для обеспечения безопасности двух стран в свете нарастающей военной активности стран НАТО на внешних границах Союзного государства.

Литература

1. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2016 г., № 412-З // Нац. прав. Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11600412. – Дата доступа: 11.03.2022.

2. Зачем Беларуси и России единая система ПВО [Электронный ресурс] / Юрий Зверев // Евразия Эксперт. – 2016. – Режим доступа: https://eurasia.expert/zachem-belarusi-i-rossii-edinaya-sistema-pvo/. – Дата доступа: 11.03.2022.

«Тайваньский вопрос» в отношениях США и КНР в период с 1949-го по 1979 г.

Ничипорук В. В., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Жилинская И. В., канд. ист. наук, доц.

Тайваньский вопрос возник в 1949 г. после того, как правительство Гоминьдана, возглавляемое Чан Кай-ши, потерпело поражение в китайской гражданской войне и было вынуждено отступить на остров Формозу (Тайвань).

После победы лидеры КПК рассматривали возможность вторжения на Тайвань для окончательного уничтожения режима Чан Кай-ши и подчинения острова материковому Китаю [1, с. 38]. Однако Корейская война спасла гоминдановское правительство, так как в глазах правящих кругов США она выступала элементом коммунистической экспансии и, конечно, желая не допустить чрезмерного коммунистического влияния в АТР, Соединенные Штаты вступили в конфликт. Г. Трумэн принял решение разместить Седьмой флот (ВМС США) между материковым Китаем и Тайванем с целью предотвратить атаку на Формозу [1, с. 42].

На протяжении 1950-х г. ситуация в Тайваньском проливе оставалась чрезвычайно напряженной. В 1954 г. Народно-освободительной армии Китая (НОАК) начала обстрел группы остров Цзиньмэнь. В декабре того же года был подписан «Договор о взаимной обороне» между США и режимом Чан Кай-ши, однако в тексте договора намеренно не были упомянуты континентальные острова [2, с. 83]. Пользуясь случаем, НОАК продолжила боевые действия. После угрозы со стороны США о возможности применения ядерного оружия Пекин все-таки решил прекратить боевые действия

и предложил Соединенным Штатам начать переговоры. Подобный кризис произошел и в 1958 г. НОАК обстреляла острова, находящиеся под контролем Тайбэя. Вашингтон опять показал Пекину свою решительность прийти Тайваню на помощь. Завершился этот кризис так же, как и Первый кризис в Тайваньском проливе: стороны начали дипломатические переговоры.

1970-е г. стали поворотным десятилетием в истории тайваньского вопроса. Ричард Никсон, который пришел к власти в 1969 г., поставил курс на изменение американской политики в отношении КНР. Лидеры США увидели в советско-китайском расколе шанс переманить КНР на свою сторону и начать совместную антисоветскую политику. Да и правительство Китая видело в сближении с США возможность компенсировать глобальную советскую экспансию.

Как известно, в 1972 г. состоялся визит Р. Никсона в Китай, по завершении которого было сформулировано Шанхайское коммюнике. В нем американская сторона заявила, что «Тайвань является частью Китая. Правительство США подтверждает свою заинтересованность в мирном урегулировании тайваньского вопроса…» [3]. Однако Вашингтон все еще несколько лет являлся официальным союзником Тайбэя.

В 1978 г. Соединенные Штаты прекращают дипломатические отношения с Тайванем и в 1979 г. устанавливают их с КНР. Тем не менее США продолжили сотрудничать с Тайбэем в экономической, культурной и военной сферах, но уже на неофициальном уровне. Доказательством является «Закон об отношениях с Тайванем», который был принят Конгрессом США в январе 1979 г. Стоит обратить внимание на наиболее значимый пункт Закона, а именно «США оставляют за собой право поставлять на Тайвань вооружение оборонительного характера» [4]. Подписание Закона подтвердило тот факт, что Тайвань является значимым стратегическим союзником Соединенных Штатов.

Таким образом, «тайваньская проблема» играла значительную роль в американо-китайских отношениях 1949–1979 гг. КНР в глазах США выступала конкурентом и потенциальным противником в расширении американского влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С целью сдерживания коммунистической экспансии и расширения влияния КНР в регионе, Соединенные Штаты стремились к сохранению конфронтации между Китаем и Тайванем, оказывая экономическую, культурную и военную помощь Тайбэю поначалу на официальном уровне, а после и на неофициальном уровне.

Литература

1. Капица, М. С. КНР: три десятилетия – три политики / М. С. Капица. – Москва : Политиздат, 1979. – 576 с.

2. Сергейчук, С. США и Китай (изд. 2, доп. и испр.) / С. Сергейчук. – Москва : Международные отношения, 1973. – 240 с.

3. Shanghai Communiqué 28 February 1972 [Electronic resource]. – Mode of access: http://taiwandocuments.org/communique01.htm. – Date of access: 22.04.22.

4. H.R.2479 – Taiwan Relations Act [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.congress.gov/bill/96th-congress/house-bill/2479. – Date of access: 28.04.22.

Geopolitical Preconditions for Brexit

Новикова А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук

Great Britain is a country that has not forgotten its imperial past and is proud of it. Brexit is a unique event that shocked the whole world. But in order to explain the causes and prerequisites of this phenomenon, which entailed irreversible consequences, one should analyze historical events, the mentality of the British and their attitude towards European integration.

The political and economic power of Great Britain reached its apogee in the second half of the 19th century. After that, a long and outwardly inconspicuous process of "withering" began. Historically, Great Britain has written its own rules and has been an invincible queen in its games, relying only on herself. However, by the beginning of the First World War, the situation had changed.

A great power came to the painful realization of the fact that its geopolitical position in the world was seriously collapsed, and the status of the strongest power in the world could be lost. The change in the balance of power both on a global scale between the superpowers and at the regional European level required the United Kingdom to finally reconsider its place in the world and change not only foreign policy tactics, but also strategy.

So Britain came to the conclusion that strengthening ties with continental Europe is the most favorable way out in these conditions.

However, the British did not immediately decide to embark on the path of integration, but for a long time adhered to a policy of detachment from Europe. An attempt in 1960 to create a counterbalance to the European Communities as an EFTA failed, and London had to reconsider its positions in order not to loose the remnants of its influence in Europe.

Ever since the accession of Great Britain to the EEC in 1973, the history of European integration began to discuss the special political status and role of Britain in Europe. British society has not been able to achieve unity on these issues, and the minimal majority of supporters of EU membership has been achieved with great effort. Then, for the first time, a conflict of interest appeared, the political solution of which was never found [1].

The political ambitions of the British demanded to take the first place in Europe. Realizing that the UK was in danger of being left out of the decision-making

process on the European continent, Britain joined the EU, thereby abandoning its role as a superpower, and adapting to this role turned out to be a dialectically contradictory process.

The predominant part of British society and political elites denied a number of basic values of European integration. The British wanted economic integration and free trade, but were not ready for political integration, and, moreover, they deliberately rejected it in the future.

The paradigm of the ingrained identity of British society, the universal recognition of the national superiority of the British over other countries, could in no way be eradicated from their national identity. The change in the political vector and the direction, even the smallest one, towards integration was reflected in shock in the face of the British public, which, no doubt, was not going to give up its primary place under the sun [2].

Following the results of the 2016 referendum, it became clear that neither the ruling elites of the United Kingdom nor its population, having tried on a new role as an integrated member, could get along in it and accept their new position in the political arena. The desire to have imperial preferences and dictate their own rules of the game nevertheless prevailed in the minds of the people, marking the end of EU membership.

A detailed study of the very fact of the UK's withdrawal from the European Union revealed that its roots lie in the history of the UK's relationship with the organization, the very consciousness of the subjects of the United Kingdom, as well as in the crisis of political representation, characteristic not only of this, but also of many Western European countries. The country's historical identity and remoteness from mainland Europe also played an important role in the Brexit decision.

The country has always been an incomplete participant in European integration, and in many ways Brexit has become just a logical continuation of the problematic relations between the country and the EU.

As for the question of the new role of Great Britain in the world, which inevitably arose as a result of Brexit, it will largely depend on the strategy of building new bilateral relations with the main players on the world stage. Depending on which path the country chooses, its new political place in the world will be formed.

Литература

1. Липкин, М. А. Британия в поисках Европы. Долгий путь в ЕЭС, 1957–1974 гг. / М. А. Липкин. – СПб. : Алетейя, 2009. – 237 с.

2. Елкина, М. Л. Проблема вступления в ЕЭС в общественно-политической жизни Британии в 1961–1975 гг. : дис. … канд. ист. наук : 07.00.00 ; 07.00.03 / М. Л. Елкина. – М., 2008. – 270 с.

Трансформация австрийского нейтралитета во взаимодействии с НАТО

Позняк М. И., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук

После окончания холодной войны и вступления мира в новую фазу международных отношений, австрийский нейтралитет все чаще казался статусом несовместимым с новым миропорядком и, соответственно, новыми угрозами безопасности. Со временем в австрийских кругах все чаще имело место обсуждение вступления в НАТО.

Еще в 1991 г., в момент создания Совета Североатлантического сотрудничества, Австрия начала сотрудничать с НАТО. 10 февраля 1995 г. Австрия подписала рамочный договор программа НАТО «Партнерство ради мира». В связи с тем, что НАТО – это военно-политический блок, по сути, сотрудничество Австрии с организацией нарушало принципы вечного нейтралитета. Однако на тот момент участие в программе НАТО «Партнерство ради мира» допускалось в рамках австрийского нейтралитета [1].

Бывший министр иностранных дел Австрии М. Шпинделеггер (2008–2013 гг.) говорил о партнерстве Австрии с НАТО как о логическом следствии членства страны в ЕС. Приводился следующий довод: «Участие Австрии в «Партнерстве ради мира» принципиально важно для того, чтобы страна была полностью вовлечена в военные аспекты Европейской политики безопасности и обороны, поскольку 21 страна участвует и в том, и в другом процессе» [1].

Сама программа «Партнерство ради мира» представляет собой сотрудничество государств с НАТО, не входящих в альянс (Швейцария также присоединилась к этой программе в 1996 г.). «Основу программы партнерства составляют защита и продвижение основных свобод и прав человека, защита свободы, справедливости и мира демократическим путем, основанным на общих ценностях стран-участников программы», – гласит рамочный документ Совета Североатлантического сотрудничества от 10–11 января 1994 г. [2].

В рамках данного партнерства НАТО стремится разработать с каждым отдельным государством индивидуальную программу. В какой-то степени «индивидуальность» вариаций программ устроена на общей концепции, последней (и идеальной) стадией которой является членство в НАТО. Австрия пока находится «на первой стадии», что включает в себя участие военнослужащих Австрии в различных маневрах организации, т.е. она имеет право сама выбирать действия, которые будет реализовывать в рамках программы [3]. Так в 1995 г. австрийские войска приняли участие в интервенции НАТО в Боснию и Герцеговину, завершившейся подписанием Дейтонских соглашений о прекращении огня. В 1999 г. Австрия участвовала в операции НАТО против Югославии во время Косовской войны [1].

Все более активное участие Австрийской Республики в операциях НАТО привело к усилению дискуссии по поводу ее вступления в Североатлантический альянс. Первым, кто заговорил о необходимости изменения внешнеполитического курса Австрии и вступления ее в НАТО, был лидер Австрийской Партии Свободы И. Хайдер, противостоявший вступлению Австрии в Европейский союз. Позднее идею подхватили А. Мок, представлявший Австрийскую Народную Партию, а позже и его преемник – партийный лидер В. Шюссель [3].

В момент с 2000 по 2004 гг., когда АПС и АНП составляли коалицию в правительстве, австрийский нейтралитет переживает серьезный кризис. Смена внешнеполитического курса Австрии, по мнению АНП, должна была помочь государству занять более стабильную позицию, подверженную риску ввиду географического положения, а также предоставить возможность более активно участвовать в принятии решений по вопросам европейской безопасности [3].

Противниками вступления в НАТО были Социал-демократическая партия Австрии и Зеленые. Зеленые выступали за развитие «активной» модели нейтралитета, предполагающей активную политику посредничества либо создание модели мирных зон, которые характеризовались бы невооруженным нейтралитетом и процессом одностороннего разоружения. СПА выступала за активное участие в формировании политики безопасности Евросоюза, но с бескомпромиссной опорой на принципы нейтрального государства [3].

Рассмотрев процесс трансформации нейтралитета Австрии на примере ее сотрудничества с НАТО, нельзя однозначно утверждать, что государство все больше проявляет уклончивость от своей политики. Данный процесс можно назвать развитием «активной» модели нейтралитета Австрии в международном пространстве, основной причиной которого стали новые вызовы времени и угрозы. Сложилось еще так, что для Европы австрийский нейтралитет является лишь внутренним делом самого государства, ввиду чего на политику Австрии не накладывались ограничения, и она интерпретировала свой статус так, как ей это было выгодно, что привело к фактическому несоблюдению взятых обязательств по проведению нейтральной политики.

Литература

1. Особенности формирования и реализации современной внешней политики Австрии / А. И. Емельянов // Вестник МГЛУ. Обществен. науки. – 2019. – № 1. – С. 109–121.

2. Partnership for Peace: Framework Document / Ministerial Meeting of the North Atlantic Council. 10–11 January, 1994 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.nato.int/docu/comm/49-95/c940110b.htm. – Date of access: 01.05.2022.

3. Relations with Austria // NATO [Electronic data]. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_48901.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 01.05.2022.

Концепция золотого динара Муаммара Каддафи как предпосылка его свержения

Половинский А. А., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Шевцов Ю. В.

Африка, несмотря на наличие некоторых социально-экономических проблем, занимает лидирующее положение в мире по запасам важнейших видов минерального сырья. Во многих регионах мира, использующих мировые валюты, отсутствуют месторождения благородных и драгоценных металлов. Муаммар Каддафи (1942–2011), ливийский государственный деятель, прекрасно понимал политику американских институтов, контролировавших основную денежную массу земного шара. Его политика была направлена на то, чтобы сделать Ливию самодостаточной и независимой, в том числе и в экономическом плане.

Богатая энергоресурсами Ливия являлась одним из важнейших поставщиков нефти и газа для стран Европейского союза. Правительство Ливийской Джамахирии требовало проводить операции в национальной валюте, что способствовало ее укреплению. В 2011 г. ливийский лидер полностью отказался от валютных операций в долларах США и евро и потребовал проводить их в золоте. Будучи падким на разнообразные идеи, Муаммар Каддафи начал развивать концепцию золотого динара, которая возникла у него задолго до этого периода [1].

Исламский золотой динар – проект возвращения к денежной системе, основанной на золотом стандарте, при которой наличные деньги могут быть свободно обменены на золото. Предполагалось, что данная валюта будет в свободном обращении в большинстве арабских стран, то есть в регионе, занимающем одну из лидирующих позиций по добыче нефти и природного газа. Такой проект, будучи реализованным, конкурировал бы с уже укрепившимися на мировом рынке валютами, в частности, с евро и долларом США.

В связи с вспыхнувшими в Ливии беспорядками Советом Безопасности ООН была принята резолюция 1970 «Мир и безопасность в Африке» от 26 февраля 2011 г. и резолюция 1973 «Положение в Ливии» от 17 марта 2011 г. Последний документ утверждал, что ситуация в Ливийской Джамахирии представляет угрозу межрегиональной безопасности и, более того, позволял государствам-членам ООН принимать необходимые меры для защиты гражданского населения, что стало формальным поводом к началу интервенции со стороны западных государств [2].

Официальные оправдания интервенции не имели прочной доказательной базы. Одной из версий служило нарушение прав человека в Ливии, однако в мире есть много примеров других государств, в которых ситуация с правами человека представляет более серьезную угрозу. Существует также версия,

что нападение на Ливию объяснялось ее богатыми нефтяными и газовыми ресурсами. Такое мнение можно смело считать ошибочным, ведь военная операция является достаточно рискованным и масштабным событием [3]. Ливия (наряду с Северным морем и Ханты-Мансийским Автономным Округом) считается важнейшим источником для поставок энергоносителей в страны Европейского союза, а дестабилизация политической обстановки в регионе, несомненно, повлияла бы на социально-экономическую жизнь ЕС.

Ливийский случай возрождения идеи золотого динара – яркое подтверждение того, что мировая политика в современном мире весьма часто определяется монетарными соображениями. С точки зрения монетарной концепции, ввод золотого динара в массовое обращение среди стран Арабского региона и стран Африканского континента (учитывая панафриканские взгляды М. Каддафи) представлял бы серьезную угрозу для устоявшейся финансовой системы мира. Учитывая то, что африканские страны обладают огромными запасами благородных металлов (в частности, Ливия, при сравнительно небольшом населении, обладала по состоянию на 2009 г. 144 т золота), золотой динар, бесспорно, радикально изменил бы существующий экономический баланс.

Литература

1. Mughees, A. Libyan Gold Dinar Plan And Us-Nato Retort [Electronic resource]. – Mode of access: https://sujo-old.usindh.edu.pk/index.php/THE-GOVERNMENT/article/view/4036. – Date of access: 04.04.2022.

2. Резолюция 1973 Совета Безопасности ООН от 17 марта 2011 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/268/41/PDF/N1126841.pdf?OpenElement. – Дата доступа: 07.04.2022.

3. Емузова, Э. «Золотая инициатива» М. Каддафи как вызов новому мировому порядку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://library.bsu.by:3677/ehost/detail/detail?vid=0&sid=490b308d-face-461a-b32e-5376c90d5366%40redis&bdata=Jmxhbmc9cnUmc2l0ZT1laG9zdC1saXZl#AN=115126599&db=aph. – Дата доступа: 10.04.2022.

Индустриализация Бразилии в эпоху Варгаса

Пономаренко В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. доц. Миксюк А. С., канд. ист. наук, доц.

Важным периодом в истории Бразилии XX в. является «Эра Варгаса». Этим термином обозначается период правления Жетулио Варгаса с 1930-го по 1945 г., ознаменовавшийся многочисленными социально-экономическими реформами, оказавшими большое влияние на последующее развитие страны.

Проведение индустриализации было связано как с потребностями экономики, на состоянии которой отразилась «Великая депрессия» 1929 г., так и с политической ситуацией в стране. Политика правящей олигархии, также известная под названием «кофе с молоком», вызывала недовольство населения, выражавшееся в массовых протестах, росте социальных разногласий и забастовках [2]. В результате Бразилия разделилась на два лагеря: «Консервативная концентрация», которая защищала интересы помещиков и плантаторов, против Либерального Альянса, представлявшего либеральную буржуазию. Следствием данных событий стала революция 1930 г. [3, с. 329]. По итогам которой правление страной взяла на себя военная хунта, главенствующее положение в ней занял Жетулио Варгас.

До 1934 г. Ж. Варгас правил в качестве временного президента Бразилии. За четыре года он провел ряд коренных реформ, целью которых был выход из «Великой депрессии» 1929 г. и централизация власти. Самой значительной была реформа, уничтожившая право штатов на взимание внутренних таможенных пошлин и экспортных налогов, тем самым центральное правительство получило важный источник доходов [1]. Власть штатов и кофейной олигархии ограничивалась, а экономическая и политическая зависимость от федерального правительства возрастала, что было зафиксировано в Конституции 16 июля 1934 г. Политическую власть Жетулио Варгас осуществлял с помощью «интервенторов» – временных администраторов штатов, назначавшихся президентом [3, с. 333]. Данные меры ударили по интересам плантаторов, которые, потеряв экспортные доходы, утратили и возможности импортировать промышленные товары. Таким образом, политика централизации создавала условия для развития национальной промышленности. Одновременно были приняты протекционистские меры (налоговые льготы, субсидии) для защиты от иностранной конкуренции некоторых отраслей экономики. На данном этапе индустриализация касалась преимущественно традиционных отраслей промышленности (металлургия, машиностроение, производство товаров массового потребления) и проводилась в русле политики импортозамещения.

В 1936 г. были определены два основных вектора внутренней политики: индустриализация и установление полного контроля над рабочим классом. Действительно, за время своего правления Ж. Варгас проводил активный курс ускоренного социально-экономического перехода от традиционного этапа развития к индустриальному, уделяя внимание созданию тяжелой промышленности, развитию гидроэнергетики, строительству дорог. Фактически именно при его правлении была заложена основа бразильской промышленности, а число предприятий за десять лет удвоено. В связи с этим особое внимание Варгас уделял и рабочим. В 1943 г. принят Трудовой кодекс, который принадлежит к числу наиболее прогрессивных в мире и по сей день.

Значительный след в истории Бразилии оставила Вторая мировая война. В экономическом плане она послужила мощнейшим толчком к программе дальнейшей индустриализации страны. В политическом же плане война стала роковым моментом для Ж. Варгаса, который в октябре 1945 г. был смещен с поста президента. Бразилия также играла важную роль в осуществлении выдвинутой США программы обороны американского полушария. Страна показала пример выполнения главной резолюции конференции в Рио-де-Жанейро – о разрыве дипломатических отношений с державами «оси» или объявлении им войны, разорвав еще до окончания заседаний конференции дипломатические отношения с Германией [1]. Бразилия подписала серию соглашений с США по предоставлению в распоряжение Объединенных Наций своих сельскохозяйственных товаров, лесоматериалов, ископаемых и др.

Таким образом, «Эра Варгаса» значительно повлияла на внутреннюю политику страны. Главным ее аспектом стали социально-экономические преобразования, тесно связанные с политикой, где проводилось реформирование государственного строя, принятие двух конституций и др. Хотя многие реформы Ж. Варгаса до сих пор оцениваются неоднозначно, индустриализацию можно назвать одним из главных успехов 1930–1940-х гг.

Литература

1. Era Vargas [Recurso Eletrônico] // Brasil Escola. Brasil República. – Modo de accesso: https://brasilescola.uol.com.br/historiab/era-vargas.htm. – Data de accesso: 04.04.2022.

2. The Vargas Era [Electronic resource] // The Editors of Encyclopaedia Britannica. – Mode of access: https://www.britannica.com/place/Brazil/Collor-corruption-and-inflation. – Date of access: 04.04.2022.

3. Томас, А. Б. История Латинской Америки / пер. с англ. И. З. Романова ; ред. и предисл. М. С. Альперовича и Л. Ю. Слезкина / А. Б. Томас. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1960. – 647 с.

Три раздела Речи Посполитой при Екатерине Великой

Предченко А. И., студ. I к. БГУ
науч. рук. ст. преп. Журавская О. С.

Речь Посполитая – государство, образовавшееся в XVI в. в результате объединения Польши и Великого Княжества Литовского.

В XVIII в. страна пребывала в тяжелом положении во всех сферах (в политической сфере, экономике и религиозном вопросе). Король Речи Посполитой избирался польской знатью и полностью зависел от нее. У сейма было право издавать законы. Для принятия закона было необходимо согласие всех присутствующих liberum veto [3].

Польский король был слаб перед сеймом и польской знатью, при этом согласия на сейме не было. Это привело к тому, что ко второй половине XVIII в. Речь Посполитая превратилась в разрушающееся государство. Страна уже не могла оказывать серьезного сопротивления сильным соседям [1].

Первому разделу Речи Посполитой предшествовал ввод русских войск в 1764 г. Это было сделано под предлогом защиты диссидентов, притеснявшихся католической церковью. В 1768 г. король подписал договор, гарантом прав диссидентов объявлялась Россия. Что вызвало недовольство католической церкви, польских магнатов и шляхты. В 1768 г. в городе Бар недовольные пророссийской политикой короля образовали Барскую конфедерацию, которая объявила сейм распущенным и подняла восстание. Польский король, у которого было недостаточно сил, обратился к Екатерине II за помощью [3].

Для борьбы с конфедератами Екатерина II отправила в Польшу отряд А. Суворова, который нанес восставшим ряд поражений. К осени 1771 г. вся Южная Польша и Галиция были освобождены от конфедератов. 7 августа 1772 г. закончилась война, что привело к временной стабилизации политического положения в Польше [2].

По предложению Австрии и Пруссии был осуществлен Первый раздел Речи Посполитой. 25 июля 1772 г. между Пруссией, Россией и Австрией подписан договор о разделе Польши. К России отошла восточная часть Беларуси; к Пруссии – Западная Пруссия без Гданьска; к Австрии – большая часть Червонной Руси и южная часть Малой Польши [1].

События 1768–1772 гг. привели к росту патриотических настроений в польском обществе. Партия «патриотов» во главе с Тадеушем Костюшко победила в Четырехлетнем сейме 1788–1792 гг. В 1791 г. была принята конституция, отменявшая выборность короля и право «либерум вето». Усилена польская армия, в сейм допускалось третье сословие [3].

Второму разделу Речи Посполитой предшествовало образование в городе Тарговица новой конфедерации. У этой организации были четко поставленные цели захвата власти в стране, отмены конституции, которая ущемляла права магнатов. Сторонники новой конфедерации обратились за военной помощью к России. Екатерина направила в Польшу две армии под командованием генералов-аншефов М. Каховского и М. Кречетникова. 7 июня польская армия короля была разбита русскими войсками под Зельнцами. 13 июня король С. А. Понятовский перешел на сторону конфедератов. В августе 1792 г. русские войска генерала-поручика М. Кутузова выдвинулись в Варшаву и установили контроль над польской столицей.

В январе 1793 г. Россия и Пруссия осуществили Второй раздел Польши. Россия получила центральную часть Беларуси. К Пруссии были присоединены города Гданьск, Торунь и Познань [2].

В 1795 г. вспыхнуло восстание под руководством Т. Костюшко. Генерал Костюшко пытался объединить все силы страны для того, чтобы противостоять потере независимости, он желал восстановить территориальную целостность своей страны. Не в пользу восставших сыграла плохая военная подготовка большей части солдат и офицеров, недостаток оружия. Русский полководец А. Суворов, которому было поручено подавить восстание, имел гораздо больший опыт ведения боевых действий и хорошо подготовленный боевой состав. 4 ноября войска Суворова вошли в Варшаву. Восстание было подавлено, а Т. Костюшко арестован и отправлен в Россию [1].

В 1795 г. Россия, Австрия и Пруссия произвели Третий раздел Речи Посполитой: к России отошли Курляндия и Семигалия, Литва с Гродно, западная часть Черной Руси, к Пруссии – основная часть Мазовии с Варшавой; к Австрии – Южная Мазовия, северная часть Малой Польши с Краковом и Люблином. С. А. Понятовский отрекся от престола. Государственность и независимость РП была утрачена [2].

Речь Посполитая перестала существовать как независимое и суверенное государство. Это стало главным результатом вмешательства европейских государств в ее внутреннюю политику. Российская империя получила наиболее значительный выигрыш, в качестве присоединения огромной территории к своим землям.

Литература

1. Андреев, И. Л. История России с древнейших времен до 1861 г. / И. Л. Андреев, Н. И. Павленко, В. А. Фёдоров ; под ред. Н. И. Павленко. – 2-е изд. – Москва : Высшая школа, 2000. – 560 с.

2. Брикнер, А. Г. История Екатерины Второй / А. Г. Брикнер. – Минск : АСТ, 2004. – 843 с.

3. Венков, А. В. История России: IX–XXI века. От Рюрика до Путина / А. В. Венков, С. А. Кислицын. – Москва : ИКЦ «МарТ», Ростов-на-Дону : ИЦ «МарТ», 2003. – 672 с.

Деятельность ФРГ в НАТО в 1990–2005 гг.

Пузанова Д. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Ковяко И. И., канд. ист. наук, доц.

В мае 1955 г. Федеративная Республика Германия вступила в ряды Североатлантического альянса. На протяжении всего периода «холодной войны» внешнеполитический курс страны был направлен на активное участие в данной структуре. С распадом СССР и объединением Германии данная тенденция не прекратилась. Период деятельности ФРГ в НАТО в 1990–2005 гг.

охватывает основные военные операции, проведенные альянсом, демонстрирует роль ФРГ в развитии и расширении организации.

В 1992 г. министр обороны ФРГ Ф. Рюэ выдвинул инициативу расширения НАТО на Восток. Он выступил за то, чтобы открыть двери союза для тех центрально- и восточноевропейских стран, которые успешно справлялись с политическими реформами. Данная инициатива подкреплялась множеством факторов, главным из которых являлось желание отодвинуть восточную границу НАТО от границ ФРГ, тем самым защищая себя от возможной российской угрозы. На саммите НАТО в июне 1997 г. в адрес Польши, Чехии и Венгрии было направлено предложение начать переговоры об их вступлении в альянс. Данные государства вступили в Североатлантический альянс в 1999 г. [1].

С приходом к власти канцлера Г. Шредера правительство ФРГ было нацелено на обновление трансатлантического партнерства. Во время форума НАТО, который проходил 23–24 апреля 1999 г. в Вашингтоне, Германия смогла внести значительный вклад в разработку новой стратегии Североатлантического альянса. ФРГ акцентировало внимание на разоружении и предотвращении конфликтов. По настоянию ФРГ в коммюнике констатировалось, что меры укрепления доверия и безопасности, обеспечения нераспространения ядерного оружия массового уничтожения должны быть подвергнуты переоценке в свете снижения значения ядерного оружия в альянсе [2, с. 58–59].

Впервые союзническую солидарность и готовность брать на себя ответственность ФРГ продемонстрировала 25 марта 1999 г. в ходе военной операции НАТО на Балканах. Если во время войны в Персидском заливе она проявляла особую сдержанность, то на этот раз ситуация была принципиально иной. Прежде всего это было связано с тем, что конфликтная ситуация разворачивалась на европейском континенте [1].

11 сентября 2001 г. в США была совершена серия террористических актов. Правительство ФРГ активно поддерживало Соединенные штаты. В соответствии с решением Североатлантического альянса 11 августа 2003 г. Международные силы содействия безопасности в Афганистане и Кабуле переданы в ведение НАТО. Командование подразделениями альянса было возложено на немецкого генерала Готца Глимерота, поскольку бундесвер составлял более половины военнослужащих МССБ. Пожелание более активной роли Германии в афганских делах и соответствующей разгрузки американской стороны не нашло поддержки у ФРГ из-за труднопрогнозируемых рисков и недостаточного оснащения немецкого контингента [3, с. 702].

Помимо Афганистана, администрация США решила расширить зону антитеррористической миссии для борьбы с режимом С. Хусейна. В это время в Германии нарастали антивоенные настроения, которые потребовали четкой формулировки позиции по данному вопросу от правительства

Г. Шредера. В итоге правительство ФРГ и Франции совместно выступили с отказом поддержать военную операцию США в Ираке. Вместе с тем немецкое руководство выступало за решение проблемы дипломатическим путем, а также изъявило желание принять участие в мирном урегулировании кризиса [4].

Таким образом, можно отметить, что курс ФРГ на приверженность к Североатлантическому альянсу не изменился со времен «холодной войны». Германия выступает в качестве активного игрока, предлагая различные инициативы по развитию организации, а также участвуя в военных операциях. Стоит отметить и тот факт, что это одно из государств, которое щедро финансирует данную структуру. Несмотря на разногласия, которые имели место во взаимоотношениях между США и ФРГ в начале 2000-х гг., членство и участие в НАТО было и остается приоритетным и важным направлением во внешнеполитическом курсе страны.

Литература

1. Антюхова, Е. А. Германская внешняя политика и трансформация стратегии НАТО в конце XX – начале XXI в. / Е. А. Антюхова // Весник Брянского государственного университета [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/germanskaya-vneshnyaya-politika-i-transformatsiya-strategii-nato-v-kontse-xx-nachale-xxi-vv. – Дата доступа: 08.04.2022.

2. Шарапо, А. В. Политические системы и внешняя политика Германии, Австрии, Швейцарии : учеб. пособие / А. В. Шарапо. – Минск : БГУ, 2007. – 231 с.

3. Павлов, Н. В. История внешней политики Германии: от Бисмарка до Меркель : учеб. пособие / Н. В. Павлов. – М. : Международные отношения, 2012. – 797 с.

4. Трунов, Ф. О. Германия и иракский военно-политический кризис 2003 г. [Электронный ресурс] / Ф. О. Трунов // Современная Европа. – 2015. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/germaniya-i-irakskiy-voenno-politicheskiy-krizis-2003. – Дата доступа: 11.04.2022.

Сімвалізм у знешнім выглядзе шляхты ў канцы XVIII – пач. XIX ст.

Пухцеева Л. С., студ. IV к. БДУ,
навук. кір. Макарэвіч В. С., канд. гіст. навук, дац.

З дапамогай знешняга выгляду чалавек выказвае свае інтарэсы, адносіць сябе да той ці іншай групы людзей. Знешнасць чалавека служыць своеасаблівым адлюстраваннем яго ментальнасці. Можна цалкам пагадзіцца

з І. Красіцкім, які пісаў: «Строй не робіць мужа, але ён часта паказвае, што адбываецца ўнутры чалавека» [6, с. 170].

Перад пагрозай страты дзяржаўнасці ў канцы XVIII ст. сярод шляхты Рэчы Паспалітай назіраецца паварот да сармацкага традыцыяналізму ў адзенні, вяртанне да кунтуша, які цяпер выступае як сімвал патрыятызму, а таксама як гарант адасобленасці шляхецкага народа. Узнікае канфлікт паміж «фракамі» і «кунтушамі», якія выражаюць не толькі модныя тэндэнцыі ў тагачасным грамадстве, але таксама пытанні роднага і іншаземнага, традыцый і навізны, адасобленасці і ўніфікацыі.

Напярэдадні Чатырохгадовага сойма і падчас яго правядзення нацыянальны строй часта выкарыстоўваўся як сродак палітычнай прапаганды. Людзі сталі пратэставаць супраць замежнай моды і заклікаць да сармацкага касцюма як знешняга выразу ідэнтычнасці шляхецкай нацыі. Напрыклад, сям'я Чартарыйскіх, якая ў часы Сасаў адной з першых адмовілася ад кунтушаў, дэманстратыўна вярнулася да нашэння шляхецкай вопраткі. Так, у студзені 1788 г. Ізабэла Чартарыйская пісала свайму сыну Адаму, каб ён вярнуўся з-за мяжы ў польскім строі. У прыватнасці, яна піша: «…ты настроіш людзей супраць сябе, калі вернешся ў французскім строі; у польскім строі ты здабудзеш сяброў з правінцыі» [6, с. 166].

У гэты час канчаткова афармілася патрыятычная сімволіка з такімі элементамі, як кунтуш, пояс і вусы, і «здрадніцкая» сімволіка, звязаная з фракам, парыком і паголеным тварам – «хто ў польскім строі ходзіць, мае сэрца паляка, а хто ў кусым – подлыя думкі». Такім чынам, кунтушовыя дэпутаты – прыхільнікі Канстытуцыі 3 мая, а фракавыя – тыя дэпутаты, якія не праяўляюць ніякай актыўнасці ў сойме, праціўнікі рэформ, здраднікі радзімы [6, с. 168].

У сваіх мемуарах К. Казьмян пісаў: «У кунтушы падкаморы Красінскі ўзняў і ўзначаліў Барскую канфедэрацыю, у кунтушы Пулаўскі бараніў рэлігію і айчыну, у кунтушы ўсклікнуў дабрадзейны Рэйтан, лежучы на соймавым парозе: "Забіце мяне, але не забівайце айчыну!", у кунтушы паўтараў на сойме 1788 г. Корсак : "Скарб і войска!", а фракавы Панінскі забіў і чвартаваў Польшчу, фракавыя магнаты ўзнялі паўстанне ў Таргавіцы, фракавыя Мячынскі і Падгорскі вынеслі на Гарадзенскім сойме праект падзелу і фракавы кароль Станіслаў Аўгуст яго падпісаў» [4, с. 139].

Замежная вопратка асацыявалася з чымсьці чужым і, адпаведна, негатыўным. Гэта знайшло сваё адлюстраванне ў народнай традыцыі, дзе існаваў вобраз чорта ў іншаземным адзенні [3]. Вобраз д'ябла, які выглядаў як іншаземец (апранаў чырвоны ці чорны фрак), стаў асабліва папулярным падчас падзелаў Рэчы Паспалітай [2]. Так, напрыклад, у «Пані Твардоўскай» А. Міцкевіча чорт паказваецца ў нямецкім кусым строі [5, с. 16].

Менавіта з пранікненнем іншаземшчыны многія звязвалі крах Рэчы Паспалітай. К. Казьмян пісаў, што страта дзяржаўнасці была выклікана

прыходам новай моды, якая прынесла чуму раскошы, распусты і спешчанасці [4, с. 137–138]. У паэме «Пан Тадэвуш» пан Падкаморы французскую моду называе Божай карай і атрутай, якая прымушала людзей мяняць мову, веру, звычаі, уборы. Прычым ні да чаго добрага пагоня за модай не прывяла, паколькі на змену гэтаму маскараду прыйшла няволя [1].

Новыя сацыяльна-палітычныя ўмовы, з якімі сутыкнулася прывілеяванае саслоўе былой Рэчы Паспалітай пасля ўваходжання яе зямель у склад Расійскай імперыі, а таксама ўмовы, калі праходзіў разбор шляхты, выклікалі ў прадстаўнікоў набілітэту вострую патрэбу ў падкрэсленні свайго статусу. Па гэтай прычыне некаторыя прадстаўнікі беларускай шляхты працягвалі хадзіць у старапольскім строі, праўда, рабілі гэта ў асноўным па святах або ў сувязі з нейкімі ўрачыстасцямі.

Такім чынам, у разглядаемы перыяд знешні выгляд выконваў важную сімвалічную функцыю – згуртаваць прывілеяванае саслоўе перад тварам небяспекі страты дзяржаўнасці, забяспечыць адасобленасць шляхецкага народу Рэчы Паспалітай ва ўмовах уніфікацыі.

Літаратура

1. Міцкевіч, А. Пан Тадэвуш [Электронны рэсурс] – Рэжым доступу: https://knihi.com/Adam_Mickievic/Pan_Tadevus_Bitel.html#chapter1. – Дата доступу: 18.08.2021.

2. Bazylak, P. Diabeł – kulturowy obraz na tle historii [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: https://epage.pub/doc/piotr-bazylak-diabe-kulturowy-obraz-na-tle-historii-wk7l44pxpq. – Дата доступу: 18.08.2021.

3. Głażewska, E. Inny/obcy jako uosobienie diabła [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://www.kulturaihistoria.umcs.lublin.pl/wp-content/uploads/2018/05/Kultura-i-Historia-nr-32-2017-99-111.pdf. – Дата доступу: 18.08.2021.

4. Koźmian, K. Pamiętniki Kajetana Koźmiana obejmujące wspomnienia od roku 1780 do roku 1815 / K. Koźmian. – Poznań : Nakładem Konstantego Żupańskiego, 1858. – 345 s.

5. Mickiewicz, A. Pani Twardowska: tekst i podobizna autografu / A. Mickiewicz. – Kraków : Towarzystwo Miłośników Książki, 1928. – 20 s.

6. Roćko, A. Kontusz i frak jako symbole osiemnastowiecznych Sarmatów. Zarys problematyki, [w:] W stronę Francji… Z problemów literatury i kultury polskiego Oświecenia, pod red. E. Z. Wichrowskiej. – Warszawa, 2007. – S. 156–172.

Об организации национальной системы кибербезопасности в США

Романовский А. Р., магистр. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.

Организация системы кибербезопасности в Соединенных Штатах Америки носит комплексный многоуровневый характер.

В структуре органов, отвечающих за кибербезопасность в США, ключевые роли играют Белый дом, Министерство внутренней безопасности, Министерство обороны, Агентство национальной безопасности, Министерство юстиции, Федеральное бюро расследований, отраслевые агентства, другие федеральные и государственные органы, местные и территориальные правительства, а также частный и неправительственный сектора. В США все федеральные департаменты и агентства отвечают за защиту своих собственных систем ИКТ, а многие из них имеют отраслевые обязанности в отношении критической инфраструктуры [1].

Несмотря на то, что координация мер реагирования на кризисы осуществляется федеральным правительством централизованно, их исполнение децентрализовано. При этом главную координирующую роль на национальном уровне в киберсфере играет Межведомственный комитет по политике в области информационно-коммуникационной инфраструктуры (МКП-ИКИ) Совета национальной безопасности (СНБ) США.

Министерство внутренней безопасности (МВБ) координирует общие федеральные усилия по защите критической инфраструктуры, включая укрепление ее безопасности и устойчивости, помощь федеральным гражданским агентствам в разработке и реализации политики, реагировании на инциденты и др. Алгоритм действий, роли и обязанности различных игроков прописаны в руководящем документе МВБ – Национальном плане реагирования на кибер-инциденты [2].

Действующее в рамках МВБ Управление национальной защиты и программ (УНЗП) отвечает за поддержание безопасности критической инфраструктуры. УНЗП включает Национальный центр интеграции кибербезопасности и коммуникаций (НЦИКБК), обеспечивающий сотрудничество и обмен информацией между всеми уровнями правительства и частным сектором и предоставляющий информацию об уязвимостях, вторжениях, инцидентах и действиях по восстановлению данных.

В свою очередь, в состав НЦИКБК входят такие подразделения, как Компьютерная команда экстренной готовности США (US Computer Emergency Readiness Team, US-CERT), Компьютерная команда экстренной готовности в промышленных системах управления (Industrial Control Systems Cyber Emergency Response Team, ICS-CERT) и Национальный координационный

центр коммуникаций (National Coordinating Centre for Communications, NCC). Эти подразделения обеспечивают основу для координации и поддержки всех федеральных агентств в обеспечении безопасности их систем и помощи в решении любых вопросов, связанных с кибербезопасностью [3].

Основным федеральным межведомственным механизмом, координирующим подготовку, реагирование, восстановление и обмен оперативной информацией во время национально значимых киберинцидентов, является Национальная координационная группа киберреагирования (NCRCG). В ее состав входят представители 19 федеральных министерств и ведомств, которые координируют свою деятельность с местными органами власти и частным сектором [2].

В США обмен информацией об оценке уязвимостей и рисков между федеральным правительством и частным сектором является добровольным. Основная ответственность за защиту, реагирование и восстановление после кибератак, направленных на критическую инфраструктуру, лежит на владельцах и операторах этих активов. Политика правительства США направлена на расширение обмена информацией с частным сектором.

Литература

1. Pernik, P. National Cyber Security Organisation: United States [Electronic resource] / P. Pernik // CCDCOE. – Tallinn, 2016. – Mode of access: https://ccdcoe.org/uploads/2018/10/CS_organisation_USA_122015.pdf. – Date of access: 22.02.2022.

2. National Cyber Incident Response Plan / U.S. Department of Homeland Security [Electronic resource]. – December 2016. – Mode of access: https://www.cisa.gov/uscert/sites/default/files/ncirp/National_Cyber_Incident_Response_Plan.pdf. – Date of access: 06.03.2022.

3. Federal information security management act of 2002 [Electronic resource] // Library of Congress. – Mode of access: https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-bill/3844. – Date of access: 22.02.2022.

«Белая Русь» в западноевропейских источниках Средневековья: историография вопроса

Румчик И. Н., асп. I к. БГУ,
науч. рук. Прохоров А. А., канд. ист. наук, доц.

Целью данной статьи является обзор и краткая характеристика работ, посвященных исследованию названия «Белая Русь» в западноевропейских средневековых источниках. В силу данного обстоятельства в статье не будут рассматриваться обширные работы, посвященные Белой Руси в источниках Великого Княжества Литовского, Московского княжества, а также труды,

посвященные вопросам происхождения данного хоронима, не рассматривающие детально западноевропейские средневековые источники.

Одним из первых ученых, начавших изучение западноевропейских сообщений о Белой Руси, был историк конца XIX в. В. Ламанский. В своей статье «Белая Русь» он ввел в научную дискуссию по данной теме сообщения Петра Сухенвирта, Письма из Пруссии к Чешскому королю, сообщения Яна из Чарнкова [12].

Е. Карский в своем монументальном труде «Белорусы» вслед за Ламанским упоминает о сведениях Фра Мауро о Белой Руси, выводя, однако, данное название от белого цвета одежды и облика белорусов [11, с. 117–118]. Д. Анучин в небольшой брошюре, посвященной истории Беларуси, упоминает о карте Николая Кузанского, на которой Белая Русь отнесена к территории Московского Царства [1].

Отец украинской исторической науки М. Грушевский в статье «Велика, Мала і Біла Русь» критически подошел к анализу происхождения названия Белая Русь в документах Московского княжества. Приводя в качестве примера письмо царя Ивана III к римскому папе Сиксту и анализируя его, ученый указывает на то, что, по его мнению, писатели XVI в. Белой Русью называли земли, отобранные Московским княжеством у Великого Княжества Литовского [7].

Среди представителей историографии стран социалистического блока, занимавшихся Белой Русью в западноевропейских источниках, можно выделить А. Соловьева и В. Манчака.

Российский историк А. Соловьев в статье «Великая, Малая и Белая Русь» упоминает о сообщениях Фра Мауро и Яна из Чарнкова. Обстоятельного анализа западноевропейских средневековых источников статья не содержит. Хороним «Белая Русь» А. Соловьев приписывает татарскому влиянию на земли Руси [28].

Польский лингвист В. Манчак также в своей статье, посвященной Белой Руси, упоминал о европейский сведениях Петра Сухенвирта, Фра Мауро, а также Яна из Чарнкова, впрочем, не анализируя их детально. Возникновение названия «Белая Русь» он связывал с татарским влиянием на земли Руси [45].

Белорусские советские историки и филологи – А. Грицкевич [8]; М. Гринблат [6]; И. Чаквин [32], [33]; Я. Юхо [37], [38], [39]; А. Рогалев [20], [21]; В. Дорошкевич [9] – при анализе западноевропейских источников хоронима «Белая Русь» в целом свои рассуждения строили на фактологических и методологических принципах еще русской монархической историографии конца XIX – начала XX в. Кроме того, из поля зрения белорусских советских историков по данной тематике выпадали многие западноевропейские источники, в особенности картографические.

Интересным на этом фоне видится статья С. Санько и Ф. Кашкуревича, в которой утверждается, что эпитет «белый» по отношению к русинам мог перейти от родственных аланов – роксоланов и аорсов [26].

Белорусская эмигрантская историография не имела проблем доступа к западноевропейским источникам, результатом чего стала серия трудов по данной тематике. Первой можно назвать брошюру «Белая кніга ў справе нацыянальнага назову», изданная в Свободном Институте Национальных проблем и издательстве «Сакавік», которое работало в белорусском лагере для перемещенных людей в Остергофене, Западная Германия во второй половине 40-х гг. В ней коротко даются ссылки на сообщения Фра Мауро и Петра Сухенвирта [2].

В. Тумаш (писавший свои работы под псевдонимами С. Брага и Е. Максимович), Н. Вакар, Я. Станкевич, П. Урбан провели общий обзор уже известных в дореволюционной историографии источников [5], [15], [16], [29], [30], [31]. В. Тумаш также дополнил тему ссылкой на карту кардинала из Кузы. В. Пануцевич ввел в дискуссию о источниках названия Белая Русь хронику Ульриха Рихенталя [19].

Среди эмигрантских историков особенно следует отметить В. Островского, значительно расширившего фактологическую базу исследования проблемы. Им в научный оборот введен отрывок из Дубницкой хроники, а также множество европейских карт, уменьшенные копии которых были помещены в приложениях к его небольшим книжкам [46], [47].

Некоторые важные выводы, связанные с исследованием названия Белая Русь, делались в работах, которые напрямую не имели отношения к проблеме. М. Л. Коркер опубликовал трактат «Описание земель» [40]. Исследования, посвященные вопросу локализации Белой Руси в данном трактате, кроме М. Л. Коркера, проводились К. Гурским [41], Л. Чекиным [36], Е. Стшельчик [50], З. Вайтковяк [49, s. 30], Я. Вента [52]. Особенно следует отметить труды В. Чемерицкого, А. Жлутко, переведших данное сообщение на белорусский язык и составивших комментарий к нему [35], [36].

Е. Савельева в своих исследованиях, посвященных «Морской карте Скандинавии» Олауса Магнуса и «Истории северных народов» затронула тему расположения Белой Руси в Скандинавских источниках [22], [23], [24].

Ф. Пекосинский упомянул тему Белой Руси в своей работе, посвященной «Хронике Констанцкого собора» Ульриха Рихенталя [48].

Значительным событием для науки в Беларуси стал выход сборника «Імя тваё Белая Русь» под редакцией Геннадия Сагановича [10]. В нем были собраны основные статьи историков Российской империи, СССР, а также некоторые статьи эмигрантской историографии, посвященные проблематике названия Белая Русь. К сожалению, там отсутствуют упоминания работ М. Л. Коркера и С. Браги, а также Н. Вакара, В. Островского и других

эмигрантских историков. Вероятнее всего, связано это было с отсутствием доступа у автора к работам коллег вне т.н. социалистического лагеря. Однако уже через год Геннадий Саганович публикует артикул, в котором упоминаются труды М. Л. Коркера и С. Браги, а также приводится информация про Дублинский отрывок [25]. Данная статья важна тем, что ознакомила научное сообщество Республики Беларусь с некоторыми достижениями белорусской историографии в эмиграции и трудами западных ученых, а также установила факт наиболее раннего употребления термина «Белая Русь» в западноевропейских средневековых источниках.

Несмотря на накопление значительного количества источникового и историографического материала, всестороннее исследование концепций происхождения и эволюции названия «Белая Русь» (в т.ч. в средневековых источниках Западной Европы) не проводилось вплоть до конца XX в. Авторы всех предыдущих работ ограничивались рассмотрением нескольких концепций, либо же строили их без опоры на источниковый материал. Первой работой, постаравшейся проследить происхождение и эволюцию термина «Белая Русь» стала брошюра Д. Семушина «О названии Белая Русь», вышедшая небольшим тиражом в венгерском городе Сомбатхей в 1998 г. [27].

Однако по-настоящему монументальными и определяющими для исторической науки стали труды двух белорусских историков – Алеся Белого [3], [4] и Олега Латышонка [13], [14], [42], [43], [44]. Именно они впервые провели всесторонний анализ источников, а также концепций происхождения названия «Белая Русь».

Согласно Алесю Белому, название «Белая Русь» в западноевропейских средневековых источниках не было привязано к конкретному историческому региону, а было своего рода проекцией Албании авторов Античности и Средневековья, которую западноевропейские географы применяли по отношению к Великому Новгороду, Московскому государству, Великому Княжеству Литовскому. По мере развития представления европейцев о Восточной Европе, все проекции сливались в одну, которая была окончательно перенесена на Московскую державу. Случилось это под конец XVI в. и было связано с вхождением в состав Московского государства Новгородской Республики.

Олег Латышонок считает, что название «Белая Русь» первоначально относилось к территории Галицко-Волынского княжества. Данное представление появилось в Венгрии XIII–XIV вв. Источником его стала культурная экспансия католического мира на запад и готовность галицкого-волынских правителей признать верховенство папы. Белая Русь таким образом восходит своими корнями к символизму белого цвета в западном средневековом мире.

На данный момент эти две концепции являются единственными и основными, через призму которых происходит интерпретация западноевропейских источников Средневековья о Белой Руси.

Из последних авторов, так или иначе поучаствовавших в разработке проблематики названия «Белая Русь», следует упомянуть А. Мартынюка. В своих статьях он предложил ассоциировать брата Вайслана из «Описания земель» с посланником папы Римского Иннокентия IV Валаско [17]. Также А. Мартынюк предлагает рассмотреть возможность появления названия «белые русы» в связи с рейдами австрийских рыцарей на земли Руси [18].

Литература

1. Анучин, Д. Н. К вопросу о белорусской территории / Д. Н. Анучин // Імя тваё Белая Русь / уклад. Г. Сагановіч. – Мн., 1991. – С. 31–34.

2. Белая кніга ў справе нацыянальнага назову // Спадчына. – Мн., 1997. – № 5. – С. 102–126. Друкуецца паводле асобнага выданьня Вольнага Інстытуту Нацыянальных Праблемаў і выдавецтва «Сакавік», якое працавала ў беларускім лагеры для перамешчаных асобаў у Остэргофэне, Заходняя Нямеччына, у 2-й палове 40-х гг.

3. Белы, А. В. Хроніка Белай Русі. Нарыс гісторыі адной геаграфічнай назвы / А. В. Белы. – Мн. : Энцыклапедыкс, 2000. – 238 с.

4. Белы, А. В. Хроніка Белай Русі: Імагалогія Беларусі XII–XVIII стст. / А. В. Белы. – 2-е выд., папраўленае і дапоўненае. – Смаленск : Інбелкульт, 2013. – 468 с.

5. Брага, С. Да справы паходжання назову «Белая Русь» / С. Брага // Запісы БГНіМ. – Мюнхен, 1966. – Кн. 4. – С. 251–252.

6. Гринблат, М. Я. Белорусы: очерки происхождения и этнической истории / М. Я. Гринблат. – Мн. : Наука и техника, 1968. – 288 с.

7. Грушевський, М. С. Велика, Мала і Біла Русь / М. С. Грушевський // Грушевський Михайло Сергійович. Твори : у 50 т. / редкол.: П. Сохань (голов. ред.), І. Гирич та ін. – Львів, 2009. – Т. 9. – С. 5–16.

8. Грыцкевіч, А. П. Белая Русь / А. П. Грыцкевіч // Францыск Скарына і яго час. Энцыклапедычны даведнік / рэдкалегія: І. П. Шамякін (галоўны рэдактар) [і інш.]. – Мн., 1988. – С. 263.

9. Дарашкевіч, В. І. Вісліцкі Ян / В. І. Дарашкевіч, В. А. Чамярыцкі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. В. Біч [і інш.]. – Мн., 1994. – Т. 2. – С. 304.

10. Імя тваё Белая Русь / уклад. Г. Сагановіч. – Мн. : Полымя, 1991. – 319 с.

11. Карский, Е. Ф. Белорусы. Введение к изучению языка и народной словесности / Е. Ф. Карский. – Варшава : типография Варшавского Учебного Округа. – 466 с.

12. Ламанский, В. И. Белая Русь / В. И. Ламанский // Живая старина. Периодическое издание Отделения этнографии Русского географического общества. – СПб., 1891. – Т. I. – Вып. 3. – С. 243–250.

13. Латышонак, А. Terra Alborum Ruthenorum – Галіцка-Уладзімірская зямля ў XIII–XIV ст. / А. Латышонак // Беларусь – Украіна, гістарычны вопыт

узаемаадносін : міжнародная навуковая канферэнцыя, Мн., 18–19 сакавіка 2003 г. – Мн., 2004. – С. 89–94.

14. Латышонак, А. Ад белых русінаў да беларусаў: ля вытокаў беларускай нацыянальнай ідэі / А. Латышонак. // Нацыянальнасць – беларус. – Вільня, 2009. – С. 98–339.

15. Максімовіч, Р. (Рэцэнзія). / Р. Максімовіч // Запісы БІНіМ. – New York, 1954. – № 2 (6). – С. 117–121.

16. Максімовіч, Р. Дыпламатычная кантраверсія 1646 г. за беларускую мову / Р. Максімовіч // Запісы БІНіМ. – New York, 1974. – № 12. – С. 19–20.

17. Мартынюк, А. В. Кто и когда впервые произнес на латыни и по-немецки «Белая Русь»? / А. В. Мартынюк // Alba Ruscia: белорусские земли на перекрестке культур и цивилизаций (X–XVI вв.) (Серия «Исторические исследования».) – М., 2015. – С. 27–38.

18. Мартынюк, А. В. Австрийский след Белой Руси / А. В. Мартынюк // До Герберштейна. Австрия и Восточная Европа в системе персональных связей и культурных контактов (XIII – начало XVI в.). – М., 2019. – С. 344–356.

19. Пануцэвіч, В. З гісторыі Беларусі, або Крывіччыны-Літвы. Т. 1. Назовы й архэалёгія. / В. Пануцэвіч. – Chicago : Беларуская Выдавецкая Сябрыня, 1965. – 368 с.

20. Рогалев, А. Ф. Белая Русь и белорусы: в поисках истоков / А. Ф. Рогалев. – Гомель : [Белорус. аген-во науч. техн. и дел. инф-ции], 1994. – 266 с.

21. Рогалеў, А. Ф. Ля вытокаў Белай Русі / А. Ф. Рогалеў // Імя тваё Белая Русь ; уклад. Г. Сагановіч. – Мн., 1991. – С. 149–161.

22. Савельева, Е. А. «Морская карта» Олауса Магнуса и ее значение для европейской картографии / Е. А. Савельева // История географических знаний и открытий на Севере Европы. – Л., 1973. – С. 59–87.

23. Савельева, Е. А. Новгород и Новгородская земля в западноевропейской картографии XV–XVI вв. / Е. А. Савельева // География России XV–XVIII вв. (по сведениям иностранцев). – Л., 1984. – С. 4–16.

24. Савельева, Е. А. Олаус Магнус и его «История северных народов» / Е. А. Савельева. – Л. : Наука, 1983. – 135 с.

25. Сагановіч, Г. М. Да гісторыі назвы Белая Русь / Г. М. Сагановіч // Старонкі гісторыі Беларусі. – Мн. : Навука і тэхніка, 1992. – С. 63–73.

26. Санько, С. Загадкавая краіна Артанія / С. Санько, Х. Кашкурэвіч // Імя тваё Белая Русь / уклад. Г. М. Сагановіч. – Мн., 1991. – С. 172–180.

27. Семушин, Д. Л. О названии «Белая Русь». Очерк проблемной историографии / Д. Л. Семушин. – Сомбатхей : О-во славян. истории и филологии, Пед. ин-т им. Д. Бержени, 1998. – 45 с.

28. Соловьев, А. В. Великая, Малая и Белая Русь / А. В. Соловьев // Из истории русской культуры. – 2002. – Т. 2. – № 1. – С. 479–495.

29. Станкевіч, Я. Нарысы з гісторыі Вялікалітвы-Беларусі / Я. Станкевіч. – Нью-Джэрзі : Выдавецтва Крывіцкага навуковага таварыства, 1978. – 106 с.

30. Урбан, П. Да пытання этнічнай прыналежнасьці старажытных ліцьвінаў / П. Урбан. – Мн. : Бацькаўшчына, 1994. – 107 с.

31. Урбан, П. У святле гістарычных фактаў (У сувязі з брашурай Л. С. Абэцэдарскага) / П. Урбан. – Мюнхен, Нью-Ёрк, 1972. – 132 с.

32. Чаквін, І. У. Чорная Русь / І. У. Чаквін // Этнаграфія Беларусі: энцыклапедыя / рэд. І. Шамякін [і інш.]. – Мн., 1989. – С. 532.

33. Чаквін, І. У. Белая Русь / І. У. Чаквін, Я. А. Юхо // Этнаграфія Беларусі: энцыклапедыя / рэд. І. Шамякін [і інш.]. – Мн., 1989. – С. 77.

34. Чамярыцкі, В. Дублінскі рукапіс / В. Чамярыцкі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. В. Біч [і інш.]. – Мн., 1996. – Т. 3. – С. 30.

35. Чамярыцкі, В. Першая згадка пра Белую Русь – XIII ст.! / В. Чамярыцкі, А. Жлутка // Адраджэнне. Гістарычны альманах ; склад. і нав. рэд. А. П. Грыцкевіч. – Мн., 1995. – С. 143–146.

36. Чекин, Л. С. «Описание земель». Анонимный географический трактат второй половины XIII в. / Л. С. Чекин // Средние века. – М., 1993. – Вып. 56. – С. 206–212.

37. Юхо, Я. А. Белая Русь / Я. А. Юхо // Беларуская ССР: кароткая энцыклапедыя : у 5 т. / рэдкал.: П. У. Броўка (галоў. рэд.) [і інш.]. – Мн., 1978. – Т. 1. – С. 107–108.

38. Юхо, Я. А. Белая Русь / Я. А. Юхо // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. В. Біч [і інш.]. – Мн., 1993. – Т. 1. – С. 492–493.

39. Юхо, Я. А. Пра назву «Беларусь» / Я. А. Юхо // Полымя. – Мн., 1968. – № 1. – С. 175–182.

40. Colker, M. L. America rediscovered in thirteenth century? / M. L. Colker // Speculum. A journai of medieval studies. – Cambridge, October 1979. – V. 54. – № 4. – P. 712–726.

41. Górski, K. Descriptiones terrarum. Nowo odkryte źródło do dziejów Prus w XIII wieku / K. Górski // Zapiski historyczne. – Torun, 1981. – T. XLVI. – Z. 1. – S. 7–16.

42. Łatyszonek, O. From White Russia to Belarus? / O. Łatyszonek // Annus Albaruthenicus. – Krynki, 2004. – V 5. – P. 13–48.

43. Łatyszonek, O. Od rusinów białych do białorusinów: u źródeł białoruskiej idei narodowej. / O. Łatyszonek. – Białystok, 2006.

44. Łatyszonek, O. Pierwsze wzmianki o «Białej Rusi» i «Białych rusinach» / O. Łatyszonek // Białoruskie zeszyty historyczne. – Białystok, 2004. – № 21. – S. 5–26.

45. Mańczak,W. Biała, Czarna i Czerwona Ruś / W. Mańczak // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. – № 19 – С. 31–39.

46. Ostrowski, W. About the origin of the name – «White Russia». Material for historical research and study of the subject / Wiktor Ostrowski. – London, 1975. – 18 p.

47. Ostrowski, W. The ancient names and early cartography of Byelorussia: material for historical research and study / compiled and edited by Wiktor Ostrowski. – London : [Byelorussian Central Council], 1970. – 19 c.

48. Piekosiński, F. Gości polscy na soborze Konstancyjskim / F. Piekosiński // Rozprawy Akademii umiejętności. Wydział historyczno-filozoficzny. – Kraków, 1898. – Ser. II. T. 12 (37). – S. 120–150.

49. Spotkanie dwóch światów. Stolica Apostolska a świat mongolski w połowie XIII wieku. Relacje powstałe w związku z misją Jana di Piano Carpiniego do Mongołów / Pod redakcją Jerzego Strzelczyka. – Poznań : ABOS, 1993. – 333 s.

50. Strzelczyk, J. «Opis krajów». Nowe źródło do dziejów wieków średnich i chrystianizacji ludów nadbałtyckich / J. Strzelczyk, // Życie i myśl. – Warszawa, 1988. – № 3/4. – S. 57–68.

51. Vakar, N. P. The name «White Russia» / N. P. Vakar // The American Slavic and East European Review. – October, 1949. – V 8. – P. 200–215.

52. Wenta, J. Do Goga z Magog. Głos w sprawie autorstwa Descriptiones Terrarum / J. Wenta // Drogą historii. Studia ofiarowane profesorowi Józefu Szymańskiemu w siedemdziesiątą rocznicę urodzin. – Lublin, 2001. – S. 31–39.

Тенденции внешней политики Германии (1871–1890 гг.)

Сало А. С., студ. I к. БГУ,
науч. рук. проф. Шарапо А. В., д-р ист. наук

Путь к единому германскому государству насчитывает не одно столетие, сравнивая продолжительность того или иного периода германской истории, можно отметить, что немцев не случайно называют «запоздалой нацией». Первое национальное государство – кайзеровская империя – просуществовало 48 лет, Веймарская республика – 14 лет, Третий рейх – 12 лет, а Федеративная Республика Германия функционирует и сегодня, что можно считать абсолютным рекордом с момента провозглашения Германской империи 18 января 1871 г. [1, с. 19].

Во второй половине XIX в. наблюдается значительное изменение политического равновесия, когда вместо разобщенных карликовых государств на карте Европы появляется могущественное милитаризованное государство – Германская империя. Объединение Германии и события, которые ему сопутствовали, надолго закрепили геополитический порядок, уничтоженный только Первой мировой войной.

В течение 19 лет Отто фон Бисмарк на посту рейхсканцлера Германской империи создавал систему альянсов в Европе – австро-германский (1879), австро-германо-итальянский (Тройственный, 1882), Союз трех императоров (1873, 1881) и русско-германский («Перестраховочный договор», 1887) [2, с. 126]. «Железный канцлер» явился вдохновителем и, по сути, главным организатором англо-австро-итальянских соглашений (Средиземноморская Антанта, 1887).

Европа во второй половине XIX в. – это густая сеть коалиций, созданная при помощи дипломатических средств и глубоко обдуманной, расчетливой политики Отто фон Бисмарка. Он контролировал одновременно все великие державы.

Бисмарка не смущало существование договорных противоречий и несовместимость обязательств. Вместе с возобновленным Союзом трех императоров существовал Тройственный союз. Оба альянса состояли из одних и тех же участников – Германской империи и Австро-Венгрии, но один из них был заключен с Россией, а другой имел антирусскую направленность. Средиземноморские соглашения предусматривали противоположные и несовместимые цели, которые предполагались «договором перестраховки». Главная цель рейхсканцлера состояла в том, чтобы державы, которые находились на периферии европейского континента, занимались выяснением отношений между собой, ослабляя тем самым военно-политическое давление на Германию. Этот парадокс позволял ему играть роль международного арбитра, а в случае необходимости поворачивать ход событий в свою сторону.

Основные тенденции внешней политики Германии (1871–1890 гг.):

1. Достижение полной международной изоляции Франции: все державы входили в сеть альянсов, основанную Бисмарком, только Великобритания находилась в позиции добровольной изоляции.
2. Обеспечение устойчивого военно-политического союза с Австро-Венгрией, который стал стержнем германской политики.
3. Существование тесных связей между Германией и Россией, где последняя связывала реализацию своих интересов на международной арене с помощью Берлина.
4. Выход за пределы европейского континента – проведение колониальной политики 1884–1890 гг.

Создание мощной империи в центре Европы предполагало внешнюю политику, принципы которой исходят из признания неизбежности нарушения «баланса сил» и необходимости в подготовке благоприятных политических и военных позиций для отпора оппонентам. Поэтому дипломатические ходы Бисмарка не ослабляли международную напряженность, а, наоборот, только усиливали ее. Вот почему при его канцлерстве в Германии произошло сближение дипломатии с милитаризмом. Намеренное разжигание мелких беспорядков до кризисных масштабов, умение прибегать к ловким маневрам, использование хитрых фраз и политики запугивания – все эти аспекты его системы нашли применение во времена, когда внешнюю политику диктовали личности, не обладавшие его находчивостью в критических ситуациях, когда военный конфликт казался неизбежным [3, с. 47].

Система германского милитаризма, основы которой были заложены Бисмарком во второй половине XIX в., оказала огромное воздействие на европейскую и, более того, мировую историю первой половины XX в.

Литература

1. Павлов, Н. В. История внешней политики Германии. От Бисмарка до Меркель. – М. : Международные отношения, 2012. – 19 с.

2. Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 / под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1952. – 126 с.

3. Патрушев, А. И. Германская история: через тернии двух тысячелетий / А. И. Патрушев. – М. : Издательский дом Международного университета в Москве, 2007. – 47 с.

О политике Китайской Народной Республики по отношению к Республике Корея в 1990-е гг.

Самедова С. Г., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.

Отношения с государствами Корейского полуострова традиционно занимают приоритетное место во внешней политике Китая, что обусловлено историческими связями и географическим положением. Отметим, что война 1950–1953 гг. разделила Корею на два государства: Северную Корею (Корейская Народно-Демократическая Республика – КНДР) и Южную Корею (Республика Корея – РК), в это время Китай обеспечивал военную помощь северянам. После окончания Корейской войны на протяжении более 30 лет КНР считала КНДР братским государством и продолжала оказывать ему поддержку. Южная Корея стала «врагом» и «сателлитом США» в глазах Китая, так как в этой войне Вашингтон выступал на стороне южан. И если «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Китаем и Северной Кореей» был заключен в 1961 г., то дипломатические отношения КНР и РК установили только в 1992 г. [1].

После нормализации межгосударственных отношений торгово-экономические связи между Китаем и Южной Кореей получили мощный импульс. Основными торговыми партнерами Южной Кореи на протяжении долгого времени выступали Япония и США [2], однако к концу 1990-х гг. значение США и Японии стало снижаться. По оценке экспертов, к этому времени Южная Корея значительно приблизилась к уровню развитых стран, начала укреплять связи с Китаем и выстраивать отношения со странами АСЕАН [1].

На протяжении 1990-х гг. состоялись визиты президентов Южной Кореи в Китай и руководства Китая в Южную Корею. В апреле 1994 г. Китай посетил президент Ким Ен Сам, которому удалось договориться о сотрудничестве в авиационной, автомобильной и телекоммуникационной промышленности. В 1994 г. в столицу Южной Кореи прибыл премьер Госсовета КНР

Ли Пэн, подписавший соглашения о воздушном пространстве, сообщении и о мирном использовании ядерной энергии. В ноябре 1995 г. состоялся первый визит в Сеул Председателя КНР Цзян Цзэмина [3]. Стороны заявили о стремлении поддерживать мир и стабильность на Корейском полуострове, расширять торгово-экономическое сотрудничество, строить диалог по вопросам безопасности [4]. В результате официального визита в КНР президента Южной Корен Ким Дэ Чжуна (1998) между двумя государствами были установлены партнерские отношения сотрудничества. Таким образом, с середины 1990-х гг. политическое взаимодействие между Китаем и Южной Кореей получило новый импульс [5]. В отношениях КНР с Южной Кореей для Пекина важно сохранять стабильность. В перспективе сотрудничество КНР с Южной Кореей должно ослабить ее союз с США. Некоторые китайские аналитики считают, что Сеул перестанет рассчитывать на Штаты и вместе с Пекином они могут стать стратегическими партнерами на региональном уровне, что откроет новые возможности для сотрудничества [6].

Литература

1. Внешняя политика Китайской Народной Республики по отношению к КНДР и Республике Корея в 1990-е гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=460007. – Дата доступа: 11.04.2022.

2. Жиряков, И. Г. Внешняя политика Японии после второй мировой войны / И. Г. Жиряков. – Москва : Моск. гос. гуманит. ун-т им. М. А. Шолохова, 2015. – 221 с.

3. Корсун, В. А. Внешняя политика Китая на пороге XXI в. / В. А. Корсун. – Москва : МГИМО, 2002. – 197 с.

4. Сунь, Цзяньшэ. Данцянь чжунго чжоубянь аньцюань хуаньцзин юй чжунмэй гуаньси (Современная безопасность на периферии Китая и американо-китайские отношения) / Сунь Цзяньшэ // Шицзе цзинцзи юй чжэнчжи. – 2003. – № 3. – С. 65–66.

5. Чжан, Байцзя. Исторический обзор эволюции внешнеполитических отношений Китая в период осуществления реформ и политики расширения внешних связей (1992–2002 гг.) / Чжан Байцзя // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 6. – С. 49.

6. Эволюция отношений между Китаем и Южной Кореей на рубеже XX–XXI в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-otnosheniy-mezhdu-kitaem-i-yuzhnoy-koreey-na-rubezhe-xx-xxi-vekov. – Дата доступа: 10.04.2022.

Сосуществование евреев и мусульман в средневековых королевствах Испании

Сидорович Е. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Козленко А. В., канд. ист. наук, доц.

Вопрос взаимоотношений евреев и мусульман вышел на передний план еврейской истории еще в эпоху Хаскалы, когда европейской традиции антисемитизма противопоставляли исламскую толерантность с концепцией Зимми. Сегодня тема истории и проявления мусульманско-еврейских отношений также занимает центральное место в исследовательском поле, однако по другим причинам. Со второй половины XX в. существует длительный арабо-израильский конфликт, который стал неотъемлемой частью современного еврейского сознания. С этого момента историки начали подходить к данному историческому мифу более критически, признавая нарисованную картинку толерантности идеализированной.

Реконкиста привела к тому, что значительная мусульманская диаспора жила на территории, где больше не господствовали исламские законы. Это была знаковая трансформация, которая создала ситуацию соревнования во многих сферах между мусульманами и евреями. А решающее слово в этих конфликтных ситуациях принадлежало уже христианину. Именно христианская королевская власть даровала привилегии обеим группам [6, 7, 8], решала их межобщинные конфликты, разбирала жалобы морерий на евреев-ростовщиков [3, 4].

Если обратиться к тексту знаменитой «Песни о моем Сиде», то можно заметить, что именно двое евреев, Ракель и Видас, фактически финансируют поход Сида в этом произведении [2]. При сопоставлении с летописными источниками информации о завоевании Валенсии Сидом можно узнать, что именно еврейского чиновника ставит знаменитый герой испанского эпоса во главе отвоеванной Валенсии. Ибн Адхари из Марокко в своем сочинении указывал на то, что евреи Валенсии занимали даже должность судьи и приговаривали мусульман к ударам плетью.

Поскольку евреев назначали на посты в новой администрации, то само по себе данное положение приводило к их посредническим функциям между мусульманской общиной и христианской властью. Они были словно колониальной администрацией христианских королей. Со временем нежелание мусульман быть подконтрольными евреям увеличивалось. В акте капитуляции Гранады можно найти требование о запрете евреям на данной территории, перешедшей под власть христиан, занимать руководящие посты и фискальные должности [7].

Разумеется, не все евреи занимали административные должности: в экономической и коммерческой сферах они на равных конкурировали с местными

мусульманами. Например, еврейские мясники Дароки заручились королевской поддержкой в установлении монополии на халяльное мясо для продажи мусульманам [5, p. 24]. После этого мусульмане присоединились к христианам в лоббировании закрытия еврейского мясного рынка в этом городе. Так или иначе на сцену этого соперничества выходит христианин, голос которого в отношении конкретного межгруппового вопроса является решающим.

Пожалуй, ярчайшим примером влияния христианской идеологии на местные меньшинства можно считать догматические заимствования. Мусульмане приняли девственность Марии после зачатия и считали Христа пророком, а за евреями в христианской вере закрепился маркер убийц Христа. В самом Коране говорится, что одной из причин проклятия евреев был их отказ верить Марии и пророчествам ее сына [1, с. 99]. Тем не менее стоит иметь в виду, что классический ислам все же преуменьшал роль евреев как убийц Иисуса, частично снимая вину первоначальным замыслом Бога [1, с. 66]. Испанские же мусульмане вышли далеко за рамки традиционного ислама в усилении вины евреев за смерть Иисуса. Существует множество легенд мудехаров, сюжет которых основан на еврейских заговорах с дьяволом для убийства Иисуса.

В ситуации конкуренции двух общин мудехары приняли ряд христианских антиеврейских постулатов, что несвойственно для исламских стран. Самым значимым заимствованием можно считать участие мусульман в христианском антиеврейском насилии. Во время Страстной недели в Испании христиане организовывали нападения на еврейские кварталы. Ситуация принимала настолько серьезную форму, что короли накануне упомянутого события издавали приказы, согласно которым альхамы евреев закрывали на всю неделю и возлагали ответственность за их сохранность на конкретных христианских администраторов [8]. А в 1319 г. Хайме Арагонский писал, что, несмотря на запрет вандализма, в течение этих восьми дней по отношению к крепости Дароки, где проживали евреи, мусульмане все же перелезли через стены и напали на представителей иудаизма, за что впоследствии были наказаны [5, p. 28].

Таким образом, можем сделать вывод, что евреи и мусульмане выступали как конкурентные группы в испанских королевствах, где роль главного арбитра играл христианин. В то же время эти меньшинства впитывали антисемитскую и антимудехарскую религиозную мысль, которую использовали друг против друга в различных спорах и конфликтах.

Литература

1. Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. – 727 с.

2. Песнь о Сиде // Песнь о Роланде. Коронование Людовика. Нимская телега. Песнь о Сиде. Романсеро. – М. : Художественная литература, 1976. – С. 259–361.

3. Debitorio sobre la aljama de moros de Pina // Archivo de la Corona de Aragon. – ACA, DIVERSOS, Sástago, Pergaminos, CARPETA02, PERGAMINO № 74.

4. Debitorio otorgado por la aljama de moros de Torres y Barbués // Archivo de la Corona de Aragon. – ACA, DIVERSOS, Sástago, Pergamonos, CARPETA 03, PERGAMINO № 102.

5. Nirenberg, D. What can Medieval Spain teach us about Muslim-Jewish Relations? / D. Nirenberg // CCAR Journal. – 2002. – № 49. – P. 17–36.

6. Privilegios de Pedro II y Jaime I, sobre la mezquita y moros de Huesca // Archivo Histórico Nacional. – CLERO-SECULAR_REGULAR, Car. 720, N. 2.

7. Privilegio rodando de asiento y capitulaciones para la entrega de la ciudad de Granada a los Reyes Católicos // Archivo Histórico de la Nombleza. – FRIAS, CP. 285, D. 18.

8. Privilegio rodado otorgado por Fernando IV, Rey de Castilla, que confirma a la aljama de los judíos de Haro el castillo de este nombre y la heredad contigua hasta la ribera del río Ebro // Archivo Histórico de la Nombleza. – FRIAS, CP. 252, D. 3.

9. Para que alcalde de las Cuevas ejecute unos contratos por deudas de moros // Archivo General de Simancas. – RGS, LEG, 148908,285.

Выборы в Венгрии 2022 г.: внешнеполитические последствия

Сиреньков А. Ю., студ. I к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук

Премьер-министр Венгрии В. Орбан и его партия ФИДЕС – Венгерский гражданский союз в партнерстве с Христианско-демократической народной партией вновь добились победы на парламентских выборах. 3 апреля 2022 г. их коалиция получила 68% голосов. Это третий раз подряд обеспечило им конституционное большинство: 135 из 199 мест в парламенте и возможность сформировать правительство. Созданная главным соперником В. Орбана, оппозиционным политиком П. Марки-Заем, проевропейская коалиция «Объединенные за Венгрию» из 6 партий набрала 28% голосов, что соответствовало 56 мандатам [1].

Подавляющее количество оппонентов В. Орбана объединилось вокруг П. Марки-Зая в попытке свергнуть многолетнего премьер-министра страны. Среди них был «Йоббик», крайне правая партия, которая в последние годы стала более умеренной. Однако рейтинг «Йоббика» из-за смещения в центр политического поля и участия в широкой оппозиционной коалиции упал. Избиратели переключились на движение «Наша Родина» (MiHazánk), получившее известность во время пандемии как партия, выступающая против вакцинации. Ее можно считать самой оппозиционной силой. Явка составила 73,5%, поэтому на нежелание прийти на участки и сделать выбор сослаться нельзя.

До начала российской военной спецоперации на Украине, победа партии В. Орбана не казалась очевидной: за партию власти готовы были проголосовать 36–38% избирателей, а оппозицию поддерживали 34–36%. Такой разрыв объяснялся серьезным недовольством электората внутренней и внешней политикой венгерского руководства. Слабая организация борьбы с пандемией привела к тому, что страна вышла на второе место по числу смертей от коронавируса в Европе. Обострение отношений с ЕС в связи с разногласиями из-за верховенства права (Брюссель заморозил выплаты Венгрии и Польше до тех пор, пока они не приведут свое законодательство в соответствие с нормами ЕС), провал создания новой коалиции в Европарламенте и проект закона о запрете ЛГБТ-пропаганды также способствовали смещению предпочтений венгров в сторону оппозиции, которая, в отличие от ФИДЕС, обещала укрепить связи с ЕС [2].

Однако к концу марта ФИДЕС смогла отыграть потерянные позиции: за партию В. Орбана, по независимым опросам, готовы были отдать голос уже примерно 40% избирателей, а за «Объединенные за Венгрию» – только 32%. Одной из главных причин стало то, что специальная военная операция на Украине сдвинула на второй план внутренние проблемы Венгрии и помогла действующему премьеру и ФИДЕС. Орбан немного сменил тон своей кампании после того, как Россия начала спецоперацию на Украине, представив избирательную кампанию как выбор между миром и стабильностью или войной и хаосом. Также можно предположить, что В. Орбан извлек выгоду из «митинга вокруг флага», во время которого избиратели всегда отдают предпочтение действующим политическим лидерам во времена международных кризисов. Оппозиция призвала Венгрию поддержать Киев, действовать в унисон с Евросоюзом и военным альянсом НАТО.

В. Орбан известен тем, что чаще других лидеров ЕС встречался с российским президентом В. Путиным. Его последний визит в Москву состоялся за несколько недель до начала военной операции. Он настаивал на том, чтобы Венгрия сохраняла нейтралитет и поддерживала тесные экономические связи с Москвой, включая продолжение импорта российского газа и нефти на льготных условиях. С начала военных действий на Украине В. Орбан занял позицию, которая шла вразрез с официальной линией ЕС: с одной стороны, присоединился к санкциям в отношении России, с другой – заявил о готовности наложить вето, если они затронут энергетический сектор, а также неоднократно заявлял об отказе поставлять оружие на Украину и транспортировать его через Венгрию. На саммите Евросовета 24 марта президент Украины В. Зеленский предложил В. Орбану решить, на какой стороне тот находится. На что лидер ФИДЕС заявил, что «Венгрия выступает на стороне Венгрии».

Не видно конца и разногласиям Будапешта с Брюсселем. В своей триумфальной победной речи вечером 3 апреля В. Орбан заявил, что его партия

будет помнить эту победу «до конца жизни», так как ей пришлось сражаться с большим числом оппонентов. Это произошло после того, как Европейская комиссия получила зеленый свет на прекращение переводов средств ЕС в страны, не придерживающиеся основных ценностей блока. Он нацелен на Венгрию и Польшу и станет ключевым фактором во взаимоотношениях между Будапештом и Варшавой с ЕС в ближайшие месяцы [3].

Можно спрогнозировать, что, несмотря на свою победу, В. Орбан столкнется с рядом сложностей во время своего четвертого срока. Прежде всего, заблокированные ЕС выплаты (в общей сложности страна должна получить из фонда Евросоюза €7,2 млрд, этот объем составляет около 6–7% ВВП страны) скорее всего, так и не будут перечислены Будапешту, что приблизит ухудшение отношений с Брюсселем, а также без того нестабильной экономической ситуации в стране. Кроме того, курс на сохранение сотрудничества с Москвой, который уже привел к политической изоляции Венгрии внутри ЕС, будет и дальше дестабилизировать отношения Будапешта и Брюсселя.

Литература

1. Official website of the «FIDESZ» party [Электронный ресурс]. − Режим доступа: https://fidesz.hu. − Дата доступа: 15.04.2022.

2. Новостной портал РБК [Электронный ресурс] // Венгрия и Сербия сохранили лидеров. − Режим доступа: https://www.rbc.ru/newspaper/2022/04/05/624aba049a7947d7bd71d261?ysclid=l209xdvzyy. − Дата доступа: 15.04.2022.

3. Official website of Euronews news agency [Электронный ресурс] // Hungary election: Key takeaways as Viktor Orbán wins fourth consecutive term. − Режим доступа: https://www.euronews.com/2022/04/03/hungary-election-live-voting-closes-as-viktor-orban-seeks-fifth-term-in-office. − Дата доступа: 15.04.2022.

Перспективы вхождения Турции в состав Европейского союза

Сисаури Д. И., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Юрова Н. В., канд. экон. наук, доц.

В среде динамично развивающихся международных связей вопрос расширения границ Европейского союза и зоны влияния с момента его основания в ноябре 1993 г. никогда не терял своей актуальности. В 1999 г. Турция была признана Европейским советом кандидатом на вступление в ЕС и по сей день находится в этом статусе [1].

В целом турецкая экономика в последние годы была устойчивой и быстро оправилась от кризиса 2020 г., но восстановление все же было неравномерным по секторам. Политический фактор и сильный экономический

импульс способствовали сохранению положения и даже росту экономики во время пандемии на 1,8% в 2020 г. Производительность труда в первые два квартала 2021 г. характеризовалась такими темпами роста, как 7,2% и 21,7% соответственно. Благоприятные денежно-кредитные условия поддерживали устойчивое потребление и инвестиции внутри страны [2, с. 55]. Согласно данным Всемирного банка, ВВП Турции в 2020 г. составил 720,10 млрд долл. США, что равно доле в 0,64% в мировой экономике, в 2021 г. ВВП на душу населения по ППС был на уровне 28384,99 долл. США в 2020 г. [3].

Стране-кандидату, чтобы стать членом ЕС, необходимо соответствовать копенгагенским критериям (1993 г., Копенгаген), определяемых Европейской комиссией (ЕК): 1) политические критерии: устойчивые институты, гарантия демократии, верховенство законов, уважение и защита прав человека и меньшинств; 2) экономические критерии: функционирующая рыночная экономика, конкурентоспособность на рынке; 3) развитие административного и институционального потенциалов страны, способность исполнять членские обязательства при вступлении [4].

В первую очередь стоит обратить внимание, что Турция весьма преуспела в вопросе обеспечения свободы перемещения товаров. Однако до сих пор существуют торговые барьеры на пути торговли Турции и ЕС, нарушаются определенные обязательства в рамках Таможенного союза в отношении товаров европейского производства. Так, со стороны Турции был усилен контроль по вопросу безопасности ввозимой продукции, что, в свою очередь, вызвало необоснованные проверки, которые привели к задержке перемещения товаров из ЕС в Турцию. В результате этого ЕК разработала следующие рекомендации по расширению свободы на перемещение товаров: 1) устранить нетарифные барьеры, противоречащие обязательствам Таможенного союза (экспортные ограничения, предварительная регистрация, инспекции и лицензирование); 2) пересмотр требований по месторасположению производства, в особенности фармацевтики; 3) рационализировать меры по надзору за рынком [2, с. 73–74].

В отношении свободного перемещения рабочей силы между Евросоюзом и Турцией не произошло существенного прогресса в доступе к рынку труда или в координации систем социального обеспечения. На сегодняшний день (с начала сотрудничества) Турция заключила 15 двусторонних соглашений о социальном обеспечении со странами-членами ЕС, но в то же время изменений в отношении будущего участия в Европейской службе занятости (EURES) не поступало [2, с. 76].

В вопросе свободного движения капитала у Турции есть еще над чем работать. До сих пор законы о торговле и приобретении недвижимости не приведены в соответствие с европейской законодательной базой. В 2018 г. в Турции были введены ограничения на вывоз капитала и операции в иностранной

валюте. Ограничения до сих пор остаются в силе. Среди последних рекомендаций от ЕК по свободе движения капитала: 1) разработка плана по приобретению недвижимости иностранцами с условием большей прозрачности и без имеющихся ограничений; 2) дальнейшее согласование с законодательством ЕС по теме предотвращения отмывания денежных средств; 3) обеспечение полного выполнения нетарифных рекомендаций ФАТФ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) [2, с. 77].

Таким образом, Турция за два десятилетия прошла значительный путь по вступлению в Европейский союз, но остающиеся проблемы и несоответствие ряду критериев тормозят этот процесс интеграции. Кроме того, на успех интеграции большое влияние оказывает политический фактор, что может ставить под сомнение многие планы для реализации в данном направлении.

Литература

1. Turkey [Electronic resource] / European commission. – Mode of access: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/enlargement/turkey/. – Date of access: 31.03.2022.

2. Turkey Report 2021 [Electronic resource] / European commission. – Mode of access: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/turkey-report-2021_en. – Date of access: 31.03.2022.

3. Turkey GDP [Electronic resource] / Trading economics. – Mode of access: https://tradingeconomics.com/turkey/gdp. – Date of access: 31. 03.2022.

4. Accession criteria [Electronic resource] / European commission. – Mode of access: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/enlargement-policy/glossary/accession-criteria_en. – Date of access: 10.03.2022.

Гендерная политика Республики Беларусь в сфере труда

Слепцова В. М., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук

Многие страны добились значительных успехов в принятии политики, направленной на достижение гендерного равенства, запрещение притеснений и дискриминации женщин, расширение возможностей обучения детей дошкольного возраста и увеличение пособий по уходу за отцами и матерями. В статье анализируется политика в области труда Республики Беларусь в отношении женщин. Достижения в области инклюзивного развития и всеобщего процветания подкрепляются расширением экономических прав и возможностей женщин и равным участием в экономике. После подписания Пекинской декларации (1995) были предприняты значительные усилия

по содействию совмещению рабочих и семейных обязанностей и поддержке включения женщин в трудовую сферу за счет проведения активной политики на рынке труда, направленной на устранение гендерного разрыва в оплате.

Занятость значительного числа женщин связана с уязвимой работой, в том числе это касается неформальной занятости или работы в качестве индивидуальных предпринимателей и ремесленников. Укоренившееся профессиональное и образовательное разделение поддерживает традиционные феминизированные секторы (воспитатели, учителя, врачи, бухгалтеры), что в свою очередь затрудняет доступ женщин к процессу принятия решений и государственной службе. К примеру, в Палате представителей текущего созыва (2019–н.в.) в Беларуси женщины составляют 40%, а в Совете Республики – только 15% [1].

Участие женщин в рабочей силе в целом приблизилось к участию мужчин, однако среди взрослых трудоспособного возраста сохраняются значительные гендерные различия, особенно в годы формирования семьи. У женщин с детьми на 33% меньше шансов получить оплачиваемую работу по сравнению с женщинами без детей. В Беларуси никогда не состоявшие в браке женщины в возрасте от 25 до 49 лет имеют больше шансов получить работу (87,8%), чем их замужние коллеги (92,1%) [2, с. 6–8]. Женщины в три раза чаще, чем мужчины, работают неполный рабочий день зачастую в результате родительских обязанностей. Удельный вес рабочего времени у женщин составляет 63%, время, затрачиваемое на ведение домашнего хозяйства у женщин – 37%, в то время как у мужчин – 77% и 23% соответственно.

На начало 2018 г. среди состоящих на учет было 36% женщин. Неравенство в оплате труда по-прежнему широко распространено: разрыв в оплате труда увеличился с 2003-го по 2007 г. в Беларуси с 20,6% до 25,4%. Несмотря на это, нынешние уровни остаются неприемлемо высокими. Предубеждения в обществе остро ощущаются женщинами, и они сталкиваются с еще большими проблемами в получении доступа к достойной работе. В Постановлении «Об установлении списка тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается привлечение к труду женщин» (2014) обозначена 181 профессия.

В Беларуси родители имеют право на отпуск по уходу за ребенком до 3 лет с выплатой пособия: мужчины также могут воспользоваться декретным отпуском наравне с женщинами. Также с 2014 г. согласно изменениям в Трудовой кодекс отец может взять кратковременный неоплачиваемый социальный отпуск продолжительностью не более двух недель. Однако в 2016 г. внесены изменения в закон о занятости населения. Женщины, воспитывающие детей в возрасте до 3 лет, получили возможность бесплатно проходить профессиональную подготовку, переподготовку, повышать квалификацию и получать при этом стипендию. Низкий уровень охвата отпуска

со стороны отца обусловлен традиционными социальными нормами. Однако инфраструктура и институциональная поддержка работающих женщин с семьями остаются недостаточными [1].

Таким образом, Беларусь предпринимает ряд усилий и мер по улучшению положения женщин, их занятости и финансовой поддержке. Тем не менее, женщины по-прежнему составляют большинство занятых на неполный рабочий день, зачастую из-за непропорционально высоких обязанностей по уходу за детьми и родителями.

Литература

1. Национальный обзор реализации положений Пекинской декларации и Платформы действий 1995 г. по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин: Республика Беларусь // Министерство иностранных дел РБ. – Минск, 2019. – 35 с.

2. Keep the promise, accelerate the change: taking stock of gender equality in Europe and Central Asia 25 years after Beijing // UN Women. – 2020. – 51 p.

О казахстанских ветвях Великого Шелкового пути

Сокол В. А., студ. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.

Прошло более 40 лет с начала проведения политики реформ и открытости. Именно инициатива Коммунистической партии Китая под руководством Дэн Сяопина привела к колоссальным переменам и выдающимся успехам. Государство успешно перешло от централизованной плановой экономики на жизнеспособную рыночную экономику. В прошлом закрытая внешнему миру страна повернулась лицом к другим цивилизациям, запустив открытую экономическую систему [1, с. 6].

Как и во II в. до н. э., когда Чжан Цянь открыл страны Центральной Азии и положил начало Шелковому пути, так и сейчас, уже в наше время, руководство КНР вновь сделало ставку на этот регион, предложив возродить древний путь [2, с. 9].

Как известно, ключевым партнером для Китая в Центральной Азии является Казахстан. При этом связь двух стран не ограничивается общей границей. Заглянув в далекое прошлое, можно увидеть корни дружбы, испытанной веками. Так, когда в 731 г. скончался великий полководец Тюркского Каганата Кюль-Тегин, император Танской династии Сюань Цзун отправил собственноручно написанное соболезнование. Такой широкий жест стал ярким доказательством дружественных отношений Танской империи с дальними предками современных жителей Казахстана [2, с. 18]. Сейчас Китай

и Казахстан – экономические и политические партнеры, отношения между которыми основаны на искренности и доверии. Они эффективно взаимодействуют в ООН, ШОС, СВМДА [3].

Возвращаясь к теме Великого шелкового пути, отметим, что за пределами Китая он начинается именно на территории Казахстана. Купцы Поднебесной империи везли свои товары через юг страны, минуя города Сайрам, Яссы, Отрар, Тараз и далее через Центральную Азию в Персию, на Кавказ, в Европу. Указанные города обязаны своим появлением Великому Шелковому пути, именно на их тогда еще пустынных территориях устраивались остановки, которые затем превратились в караван-сараи, разрослись в города [4, p. 36].

Таким образом, на протяжении всей истории Шелкового пути расширялся диалог, объединявший народы и их культуры. Такая обширная интеграция значительно повлияла на формирование культурных традиций и религий народов, их языки. Шелковый путь остается своеобразным мостом, объединяющим Европу и Азию. Прошло много времени, и на основе древнего Шелкового пути развивается новый.

Литература

1. Все, что вы хотели знать о КПК / [под ред. Тан Сяоцзюя]. – Пекин : China Intercontinental Press, 2012. – 6 с.

2. Великий Шелковый путь. Веха в пути [казахстанско-китайские отношения, развитие Китая, актуальные международные проблемы : сборник статей]. – Астана : Исследовательский институт «Общественное мнение», 2013. – С. 17–44.

3. Казахстанско-китайские отношения: новый этап всестороннего стратегического партнерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.matritca.kz/news/54557-kazahstansko-kitayskie-otnosheniya-novyy-etap-vsestoronnego-strategicheskogo-partnerstva.html. – Дата доступа: 10.04.2022.

4. Hansen, V. The Silk Road: a new history / V. Hansen. – New York : Oxford University Press, 2012. – P. 9–58.

Внешнеполитические установки Всероссийской политической партии «Единая Россия» в 2010–2021 гг.

Соколова Ю. И., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Тихомиров А. В., канд. ист. наук, доц.

На сегодняшний день доминирующей партией в нижней палате российского парламента (Федеральное Собрание) является партия «Единая Россия». В настоящее время в Государственную Думу VIII созыва входят 325 членов данной партии.

Партия последовательно на протяжении 21 года защищает уже существующие и зафиксированные основные принципы внешней политики России: обеспечение стойкости национальных интересов и суверенитета России; укрепление мира на планете; формирование всеобщей безопасности и стабильности в целях установления справедливой, устойчивой системы международных отношений [5].

До 2016 г. первостепенными вопросами для партии являлись проблемы внутренней политики. Однако, несмотря на это, «Единая Россия» все же выдвигала некоторые принципы и установки относительно внешней политики. Внешнеполитический курс, представленный предвыборной программой 2011 г., сводился к поддержанию межнационального и межконфессионального мира; борьбе с нелегальной миграцией, этнической преступностью, ксенофобией и сепаратизмом; укреплению внешней и внутренней безопасности за счет эффективной работы полиции и мощных Вооруженных Сил. Партия выступала за «самостоятельную, разумную внешнюю политику, преследующую, в конечном счете, только одну цель – повышение благосостояния людей и гарантии их безопасности» [2].

В предвыборной программе 2016 г. появляются стратегии развития сотрудничества с международным сообществом. Партия выступила за выстраивание взаимоотношений с Западом (Евросоюзом и США), востоком, ближайшими соседями и с ООН. Отношения з Западом были охарактеризованы как «искусственная пауза в партнерстве» [4]. Для их развития необходимо соглашение на определенных условиях, среди которых – незамедлительная отмена односторонних санкций ЕС. Именно посредством диалога должны решаться проблемы во взаимоотношениях со странами блока НАТО.

Относительно восточного направления, основными приоритетами стали укрепление стратегического партнерства с Китаем и продвижение инициатив по созданию в регионе инклюзивной системы региональной безопасности [1]. Кроме этого, партия проголосовала за продолжение развития отношений со странами СНГ. Особое внимание в программе было уделено украинскому вопросу. «Единая Россия» выступила за признание Крыма частью Российской Федерации, а также за выполнение Киевом Минских соглашений.

Предвыборная программа 2021 г. расширила сферу интересов и взглядов. Она предложила перечень подходов к реализации внешней политики, а также предоставила набор целей, которые партия планирует осуществить в последующие несколько лет. Среди них такие цели, как обеспечение сохранения в международных отношениях принципа невмешательства во внутренние дела суверенных государств; развитие интеграционных структур, основанных на равноправии и открытых для взаимодействия (ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС, ОДКБ); стремление к нормализации отношений с западными государствами, при этом принципиально защищая свои национальные интересы [4].

В целом, цели и задачи «Единой России» на данном этапе соответствуют выбранному современному внешнеполитическому курсу России. Учитывая количество мест в Государственной Думе, которую занимает фракция партии, задачи «Единой России» станут первостепенными для утверждения их на законодательном уровне и выполнения Россией в будущем. Однако необходимо отметить, что внешнеполитические установки партии обрели более конкретную форму лишь в 2016 г. С этого момента партия начинает стремиться к изменению отношений с Западом, а также к развитию сотрудничества с другими странами.

Литература

1. Давыдова, Е. А. Политический курс партии «Единая Россия» по программным документам // Cyberleninka [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-kurs-partii-edinaya-rossiya-po-programmnym-dokumentam/viewer. – Дата доступа: 09.04.2021.

2. Программа «Единой России» № 3 // Единая Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://er.ru/activity/news/predvybornaya-programma-partii-edinaya-rossiya_61405. – Дата доступа: 20.03.2021.

3. Программа «Единой России» № 4 // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/14/06/2016/576054559a794778e4302e0a. – Дата доступа: 20.03.2021.

4. Программа «Единой России» № 5 // Единая Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://er.ru/party/program. – Дата доступа: 20.03.2021.

5. Уляшкина, Е. Г. Вопросы внешней политики России в партийной программатике периода избирательных кампаний 2011 г. и 2016 г. // Cyberleninka [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-vneshney-politiki-rossii-v-partiynoy-programmatike-perioda-izbiratelnyh-kampaniy-2011-g-i-2016-g/viewer. – Дата доступа: 08.04.2021.

Музыкальная дипломатия как аспект культурной дипломатии

Станкевич Ю. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.

Государственные и негосударственные акторы стремятся использовать звук и гармонию для влияния на союзников и врагов, разрешения конфликтов и экспорта своей национальной культуры по всему миру. Профессор Кёльнского университета Джессика Гиноу-Хехт издала междисциплинарный сборник новейших исследований историков и искусствоведов, посвященных роли музыки в международных отношениях [1]. Значимым итогом стало признание необходимости качественных изменений в понимании культурной

дипломатии. Политико-центрический подход, рассматривающий культурную дипломатию в период «холодной войны» как средство идеологического противостояния и трансляции позитивного образа государства за рубежом, привел к существенному ограничению ее содержательной части [2].

Во второй половине XIX в. европейские страны стремились укрепить свои связи с США, используя инструменты культурной дипломатии. В то время как Франция делала ставку на изобразительное искусство, Великобритания – на социальные связи и литературу, Германия продвигала особую разновидность классической музыки. В исследовании «Звуковая дипломатия: Музыка и эмоции в трансатлантических отношениях, 1850–1920 гг.» профессор Дж. Гиноу-Хехт путем погружения в архивы, документирующие межкультурное взаимодействие между Америкой и Германией, прослеживает усилия Берлина по экспорту культуры как инструмента неправительственной дипломатии, уделяя особое внимание роли музыкантов как культурного символа немецкого космополитизма. Они действовали как «армия неформальных послов», популярность которых в Соединенных Штатах проложила путь к «эмоциональной близости, пережившей нарушенные договоры и несколько войн» [3].

Эмпирический характер носит статья британского эксперта по германской музыкальной пропаганде Тоби Тэккера о музыкальной дипломатии в послевоенной Германии (1945–1949). Т. Тэккер в деталях показывает, как союзники, а позже ФРГ и ГДР, рассматривали музыку в качестве политически важного элемента для построения демократической культуры. С одной стороны, оккупационные власти были заинтересованы в использовании немецких музыкантов для развлечения своих войск. С другой стороны (по крайней мере, на начальном этапе), оккупанты были также заинтересованы в денацификации и процессах, необходимых для «демократизации» немецкой музыкальной культуры. Музыка многих композиторов, которой пренебрегали в годы нацизма, вернулась в концертные программы. Среди таких авторов были Густав Малер, Феликс Мендельсон, Арнольд Шенберг и многие другие. Взвешивая успехи и неудачи параллельных проектов восстановления (в Западной и Восточной Германии), Т. Тэккер приходит к выводу, что западные союзники в своей попытке интернационализировать немецкую музыкальную жизнь в значительной степени преуспели, а попытка советской администрации, а затем и ГДР, построить «социалистическую музыкальную культуру» провалилась по ряду причин, схожих с другими проблемами режима. Данное исследование демонстрирует значение музыки в построении послевоенной Германии [4].

Таким образом, музыкальная дипломатия играет важную роль в мировой политике, задавая определенный «тон» международным отношениям. Как аспект культурной дипломатии, она предлагает различные форматы

взаимодействия. Сотрудники министерств иностранных дел и культуры, музыканты, члены обществ дружбы, представители международных организаций, журналисты в контексте посещения концертов и музыкальных мероприятий разных жанров не только испытывают на себе воздействие «источника» на аудиторию, но и расширяют сеть своих контактов.

Литература

1. Music and international history in the twentieth century [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.berghahnbooks.com/title/Gienow-HechtMusic. – Дата доступа: 03.04.2022.

2. Историографический паноптикум «Музыка и международная история в XX в.» и развитие исследований по музыкальной дипломатии [Электронный ресурс] // Исторические Исследования, № 6. – 2017. – Режим доступа: http://www.historystudies.msu.ru/ojs2/index.php/ISIS/rt/printerFriendly/116/300. – Дата доступа: 03.04.2022.

3. Sound and diplomacy. Music and Emotions in Transatlantic Relations, 1850–1920 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/S/bo6266629.html. – Дата доступа: 03.04.2022.

4. Musik after Hitler: 1945–1955 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://networks.h-net.org/node/35008/reviews/45207/bodek-thacker-music-after-hitler-1945-1955. – Дата доступа: 03.04.2022.

Ведущие центры белорусских исследований в Китае

Сунь Шэнцзы, асп. I к. БГУ,
науч. рук. доц. Ковяко И. И., канд. ист. наук

С момента обретения независимости Беларусь активно развивает и укрепляет отношения с Китаем. Ван Синда, первый Чрезвычайный и Полномочный Посол Китая в Беларуси, отмечал: «Среди стран СНГ Беларусь является наиболее экономически и политически стабильной страной. Она придерживается принципа нейтралитета и является координационным центром стран СНГ, играя важную роль в развитии взаимоотношений» [1, с. 7]. В целях дальнейшего углубления всестороннего сотрудничества между Китаем и Беларусью и активизации развития дружественных отношений между двумя странами в Китае создан ряд институтов и центров по изучению Беларуси [2, с. 68].

Всего в Китае насчитывается восемь учреждений, занимающихся исследованиями Беларуси: Центр изучения Беларуси при ВКПУ (Восточно-китайский педагогический университет) (2012), Институт исследования Беларуси ВПИИЯ (Второй Пекинский институт иностранных языков) (2014), Центр

изучения Беларуси ПУИЯ (Пекинский университет иностранных языков) (2019), Центр изучения Беларуси в Нанкинском университете науки и технологии (2019), Институт исследования Беларуси провинции Ганьсу (2019). Еще три учреждения оснащены профильными исследовательскими лабораториями: Китайско-белорусский исследовательский центр философии и культуры (2017), Многоязычный исследовательский центр «Один пояс, один путь» Ланьчжоуского университета (2017) и Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук (1981). Центр изучения Беларуси при ВКПУ и Институт исследования Беларуси ВПИИЯ являются ведущими центрами белорусских исследований в Китае.

Центр изучения Беларуси при ВКПУ, основанный в 2012 г., стал первым в Китае научно-исследовательским учреждением, специализирующимся на белорусской тематике. Центр сформировал академическое сообщество с китайскими и белорусскими высшими учебными заведениями, академиями и научно-исследовательскими учреждениями (Китайский институт международных исследований, Шанхайский университет международных исследований, Национальная академия наук Беларуси, Белорусский государственный университет и др.). Центр ВКПУ занимается изучением китайско-белорусских отношений, белорусской истории, культуры, дипломатии и экономики. Команда Центра ВКПУ включает экспертов и ученых из университетов и научно-исследовательских институтов, а также дипломатов [3].

Институт исследования Беларуси ВПИИЯ был создан в 2014 г. Направления исследований центра ВПИИЯ в настоящее время включают: белорусскую дипломатию и китайско-белорусские отношения, исследования регионального сотрудничества Беларуси и России, исследования белорусской системы образования, исследования белорусского языка и культуры, исследования белорусской истории и культуры, исследования белорусской туристической культуры. В 2014 г. Центр ВПИИЯ и Посольство Беларуси в Китае совместно открыли Белорусский исследовательский офис для углубления исследований в Беларуси. В 2015 г. Центр ВПИИЯ учредил научный журнал «Белорусские информационные исследования» [4].

Структуры ВКПУ и ВПИИЯ являются ведущими платформами изучения Беларуси в Китае. Остальные центры были созданы относительно недавно и результаты их исследований и академической деятельности невелики. Они находятся на ранних стадиях своей работы. В целом исследовательское содержание центров изучения Беларуси имеет разную направленность, однако основными объектами остаются белорусская культура, экономика и образование. Все центры привержены содействию китайско-белорусскому культурному обмену и сотрудничеству, укреплению дружбы между китайским и белорусским народами и государствами.

Литература

1. Ду, Бо. Исследование развития китайско-белорусских отношений с точки зрения СМИ / Ду Бо // Магистерская диссертация Юговосточного университета. – 2016.

2. Чжао, Хуэйжун. Прогресс и достижения в китайско-белорусских отношениях / Чжао Хуэйжун // Знание мира. – 2020. – № 1. – С. 66–68.

3. Хуа дун ши фань га сюе бай эр ло сы янь цзю чжун синь цзянь цзе = Введение в Центр изучения Беларуси при УКПУ [Электронный ресурс] // Хуа дун ши фань га сюе бай эр ло сы янь цзю чжун синь гуань ван = Официальный сайт центра изучения Беларуси при УКПУ. – 24.03.2018. – Режим доступа: https://mp.weixin.qq.com/s/TuJOVlLfdvkdJ19yhbOX_Q. – Дата доступа: 04.04.2022.

4. 2014 нянь 12 юе: бай эр ло сы янь цзю чжун синь чэн ли = Декабрь 2014 г. : создан «Центр белорусских исследований» [Электронный ресурс] // Бэй цзин ди эр вай го юй сюе юань бай эр ло сы янь цзю чжун синь гуань ван = Официальный сайт института исследования Беларуси ВПИИЯ. – 08.06.2016. – Режим доступа: http://be.bisu.edu.cn/. – Дата доступа: 04.04.2022.

Роль «Голубой дивизии» Испании в годы Второй мировой войны

Терешко А. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.

После нападения Германии на Советский Союз, казалось, должны быть устранены все препятствия для официального вступления Испании в войну на стороне держав «оси». Немецкие дипломаты и многочисленные иностранные наблюдатели полагали, что Франко отбросит все сомнения и Мадрид с минуты на минуту станет активной воюющей стороной.

Попытка преодолеть временное охлаждение в германо-испанских отношениях была предпринята испанской стороной после 22 июня 1941 г. В письме Гитлеру Ф. Франко выразил «величайшее удовлетворение» в связи с началом борьбы против большевизма и посочувствовал Германии, вступавшей в новую и трудную войну. Он утверждал, что нападение Германии на Советский Союз «вызвало энтузиазм» в Испании [4, p. 372]. Мадрид обратился к Берлину с просьбой дать возможность добровольцам из членов фаланги принять участие в борьбе против врага, но с некоторыми оговорками: «Этот жест солидарности делается, разумеется, независимо от договоренности о полном и окончательном вступлении Испании в войну на стороне “оси”, которое последует в соответствующее время» [1, p. 372]. Таким образом, Франко вновь удалось увильнуть от официального объявления войны СССР и вступления во Вторую мировую войну, чего настойчиво добивался

от него Гитлер. Два дня спустя от германского правительства пришел ответ об удовлетворении предложения о формировании добровольцев фаланги.

Во второй половине августа 1941 г. «Голубая дивизия» двинулась в путь и в середине октября 1942 г. прибыла на фронт в район Новгорода. Однако даже в официальных документах она надолго сохранила свое первоначальное название, хотя никто из ее военнослужащих уже не носил голубых рубашек и красных беретов [3, p. 84]. Дивизия была сформирована в самые сжатые сроки. Мотивация у людей, желающих отправиться на Восточный фронт, была различной: от желания отомстить за погибших в гражданской войне близких до стремления скрыться или дезертировать по ходу движения дивизии; были даже люди, искренне желающие искупить свое республиканское прошлое. Многие руководствовались корыстными соображениями – военнослужащие дивизии получали приличное по тем временам жалование в Испании и немецкое жалование [5, с. 87].

Вместе с тем у германских военных, причастных к созданию «Голубой дивизии», уже во время следования последней на восток через территорию рейха возникла серьезная обеспокоенность по поводу степени ее политической «благонадежности». В телеграмме от 20 августа немецкий дипломатический чиновник с тревогой сообщил, что, по имеющимся у него сведениям, испанские коммунисты пытались проникнуть в ряды дивизии, чтобы склонить ее членов перейти на сторону большевиков. По полученным им сведениям, «коммунистические элементы» находились преимущественно среди военнослужащих марроканцев. В своем ответе от 21 августа Э. Шторер сообщил в Берлин о мерах, принятых для предупреждения коммунистического «проникновения» [2, p. 35].

Наметившийся перелом в ходе Второй мировой войны и разгром «Голубой дивизии» под Ленинградом зимой 1943 г. заставили Франко задуматься о ее выводе с Восточного фронта. К этому его настойчиво подталкивала также британская и американская дипломатия. 10 октября 1943 г. Испания заявила о смене статуса невоюющей стороны на нейтральный, а через два дня было объявлено об отзыве «Голубой дивизии». Дивизия понесла огромные потери. Это объяснялись тем, что немецкое командование предпочитало ставить испанцев на самые опасные и уязвимые участки фронта. Гитлер заметил: «Нет более смелых парней. Они почти не укрываются. Они предпочитают смерть. Я знаю, что в любом случае наши солдаты всегда рады иметь соседями в своем секторе испанцев… Они очень храбры, стойки в лишениях, но дико недисциплинированные» [6, p. 45].

Профессор современной истории университета Короля Хуана Карлоса в Мадриде Хосе Луис Родригес, автор книги «Голубая дивизия», считает, что роль Испании в войне была несущественной. Дивизия не принимала участия ни в одном из прорывов фронта, реализованных немцами в 1941–1942 гг.,

осуществляла лишь стабилизирующие операции и вела борьбу с партизанами. Более важным было экономическое сотрудничество правительства Франко с Берлином, облегчение действий немецкого флота в Средиземном море и проливе Ла-Манш.

Литература

1. Аникеева, Н. Е. Испания в современном мире: 1976–2004 гг. / Н. Е. Аникеева. – М. : Национальное обозрение, 2007. – 280 с.

2. Гарсия, Х. Испания XX в. / Х. Гарсия. – М. : Мысль, 1967. – 490 с.

3. Пожарская, С. П. Испанская «Голубая дивизия» на советско-германском фронте (1941–1943 гг.) / С. П. Пожарская. – М. : Наука, 1977. – 326 с.

4. Armero, J. M. La política exterior de Franco / J. M. Armero. – Barcelona : Planeta, 1978. – 247 p.

5. Jarque Iñiguez, A. El acercamiento de Estados Unidos a la España de Franco / A. Jarque Iñiguez. – Alcalá : CSIC, 1998. – 300 p.

6. Jover Zamora, J. M. España en la política internacional, siglos XVIII / J. M. Jover Zamora. – Madrid : Planeta, 1999. – 389 p.

Основные направления модернизации чилийского общества под руководством А. Пиночета

Тихонова И. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Лашкевич С. А., канд. ист. наук, доц.

Как только хунта пришла к власти, генерал Аугусто Пиночет вскоре укрепил свой контроль над правительством. Поскольку он был главнокомандующим старейшим родом вооруженных сил (армия), то был назначен титульным главой хунты, а вскоре и президентом Чили.

После захвата власти правительственная хунта официально запретила социалистические, марксистские и другие левые партии, которые составляли коалицию народного единства бывшего президента Альенде. 13 сентября хунта распустила Конгресс и объявила вне закона или приостановила всю политическую деятельность в дополнение к приостановке действия конституции. Вся политическая деятельность была объявлена «на перерыве».

Пиночет выразил презрение к призыву Христианско-демократической партии к быстрому возвращению к гражданской демократии. Однако он не запретил партию. Эдуардо Фрей, предшественник Альенде на посту президента, первоначально поддерживал переворот вместе с другими христианско-демократическими лидерами. Позже они взяли на себя роль лояльной оппозиции военным правителям, но вскоре потеряли большую часть своего влияния [1].

Между тем такие левые христианские демократические лидеры, как Радомиро Томич, были заключены в тюрьму или отправлены в изгнание. Католическая церковь, которая сначала выразила благодарность вооруженным силам за спасение страны от ужасов «марксистской диктатуры», стала под руководством кардинала Рауля Сильвы Энрикеса самым откровенным критиком социальной и экономической политики режима. Даже папа Иоанн Павел II подвергся критике за его снисходительность к режиму Пиночета.

Новая конституция Чили была утверждена на национальном плебисците, состоявшемся 11 сентября 1980 г. Она была одобрена 66% избирателей в рамках процесса, который был описан как «крайне нерегулярный и недемократический». Конституция вступила в силу 11 марта 1981 г.

Одной из первых мер диктатуры было создание Национального молодежного бюро. Это было сделано 28 октября 1973 г., еще до Декларации принципов хунты, основанной в марте 1974 г. Это был способ мобилизации сочувствующих элементов гражданского общества в поддержку диктатуры. SNJ был организован по совету Хайме Гусмана, являясь примером диктатуры, принявшей гремиалистскую мысль. С 1975-го по 1980 г. SNJ устроил серию ритуализированных актов в серро Чакарильясе, напоминающих франкистскую Испанию. Политика в отношении сочувствующей молодежи контрастировала с убийствами, слежкой и насильственными исчезновениями, с которыми диссидентская молодежь сталкивалась со стороны режима. По сообщениям, большинство документов SNJ были уничтожены диктатурой в 1988 г. [2].

С экономической точки зрения эпоху можно разделить на два периода. Первый, с 1975-го по 1982 г., соответствует периоду, когда проводилось большинство реформ. Период закончился международным долговым кризисом и крахом чилийской экономики. В то время безработица была чрезвычайно высокой, выше 20%, и значительная часть банковского сектора обанкротилась. Следующий период характеризовался новыми реформами и экономическим подъемом.

При Пиночете финансирование военных и внутренних расходов на оборону выросли на 120%. Из-за сокращения государственных расходов десятки тысяч работников были уволены с государственных должностей. Олигархия вернула большую часть своих утраченных промышленных и сельскохозяйственных владений, поскольку хунта продала частным покупателям большинство отраслей промышленности, экспроприированных правительством народного единства Альенде [3].

Финансовые конгломераты стали основными бенефициарами либерализованной экономики и потока иностранных банковских кредитов. Крупные иностранные банки восстановили кредитный цикл, поскольку хунта увидела, что основные государственные обязательства – возобновление выплаты основного долга и процентов – были выполнены. Международные кредитные

организации, такие как Всемирный банк, Международный валютный фонд и Межамериканский банк развития, вновь ссудили огромные суммы. Многие иностранные транснациональные корпорации, такие как International Telephone and Telegraph (ITT), Dow Chemical и Firestoneвсе, вернули Чили экспроприированное Альенде.

Литература

1. Зорина, И. Р. Революция или реформа Латинской Америки: Критика реформизма чилийской христианской демократии / И. Р. Зорина. – М. : ПЕРСЭ, 2016. – 178 с.

2. Басов, А. М. Чили: террор и косметика / А. М. Басов. – М. : Пресс, 2002. – 247 с.

3. Корвалан, Л. Нас ждут новые битвы / Л. Корвалан. – М. : Интра-Пресс, 2018. – 165 с.

Исламский фактор в мировой политике

Ткач А. В., студ. I к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук

На фоне увеличения численности исламских объединений радикального и экстремистского течения актуализовалась проблема исламско-христианского диалога. Этому вопросу в значительной степени способствует выдвинутая исламистами альтернативная форма развития мусульманского общества, имеющая, прежде всего, антизападную, но и антихристианскую направленность. В современной политологической науке существует множество определений исламского фактора. Однако в настоящей статье под исламским фактором подразумевается прямое и/или косвенное воздействие на центры принятия политических решений и на мировую политику в целом международных организаций исламского толка, а также крупнейших мусульманских государств и их организаций.

Увеличение численности различных мусульманских фундаменталистских и экстремистских движений и организаций, основанных на идеологии исламского радикализма, а также их финансово-технологических и политико-экономических потенциалов в значительной степени привело к становлению исламского фактора как значимого аспекта мировой политики. При этом развитие идеологии и практики нынешнего исламского фундаментализма и экстремизма оказалось под давлением взаимосвязанных обстоятельств не только внутреннего, но и внешнего характера.

К первой группе обстоятельств следует относить: последствия для исламских обществ экономического и политического кризиса, представляющих

собой во многом отрицательный результат стремительно развивающихся процессов глобализации; конкретное влияние проблем демографического характера, которые отягощаются сложным историческим наследием и трансформацией отдельных мировоззренческих установок. Под давлением извне фундаменталистское движение начало радикализироваться, приобретая экстремистское настроение. Этому в значительной степени поспособствовала необдуманная внешняя политика США и некоторых европейских государств [1, с. 107].

Усиление роли исламского фактора во многом предопределено и наличием на территории стран исламского мира крупнейших запасов минерального сырья, в первую очередь нефти, а также газа, обладающих важнейшей значимостью для экономики государств Запада. Усиливает роль данного фактора и непрерывное наращивание военного потенциала многих стран Азии и Африки. Это достигается за счет получения новейших образцов оружия, создания современной военной инфраструктуры. Отдельные исламские государства имеют на вооружении ракеты, а Пакистан, где достаточно сильное влияние исламистов, обладает в том числе и ядерным оружием, которое, согласно мнению некоторых представителей пакистанской политической и духовной элиты, необходимо сделать достоянием всего исламского общества [2, с. 63–67].

Поэтому, когда сегодня говорят о воздействии исламского фактора на мировую политику, подразумевают в первую очередь то воздействие, которое оказывают на современный международный политико-экономический климат международные организации, базирующиеся на идеологии исламского радикализма и экстремизма. В ряду аналогичных организаций важнейшее место принадлежит «Аль-Каиде». Это обстоятельство усложняется тем, что радикально настроенная доля исламского общества избрала терроризм в качестве более эффективного метода достижения собственных целей. Применение современными интернациональными террористическими структурами радикальной исламской риторики с целью оправдания собственной антигуманной деятельности, а также их явная антизападная, а часто и антихристианская политика, дает возможность некоторым исследователям говорить о войне христианского и исламского миров, об истоке конфликта цивилизаций. При этом антизападная направленность рассуждений исламских радикалов, экстремистов и террористов исходит из того, что враждебный Запад препятствует мировому исламу выйти из состояния нынешней джахилийи, возобновить установленные в Коране государственно-общественные отношения времен пророка Мухаммеда, а в перспективе возвратить утраченное величие [2, с. 63–67].

Как ранее подмечалось, увеличению исламско-христианских противоречий также содействует выход на интернациональную арену транснационального терроризма. Интерпретируя ислам с радикальных позиций, теоретики

интернационального терроризма с легкостью обнаруживают метафизическое, а что значительнее – религиозное объяснение выбранного средства борьбы [3, с. 78–81]. Толкования подобного рода исходят из постулата джихада, который многочисленные радикальные исламистские проповедники возводят вплоть до статуса шестого принципа ислама, при этом акцент делается на силовом джихаде. Такое теоретическое положение идеологи современного исламского радикализма и экстремизма применяют с целью объяснения целесообразности совершаемых террористических действий. Это приводит к тому, что почти все без исключения акты индивидуального, а также массового террора начинают рассматриваться ими равно как проявление джихада – более результативного средства в нынешних условиях [4].

С целью предотвращения эскалации потенциального исламско-христианского конфликта, который обостряется под влиянием указанных факторов: усиления международных террористических структур, спекуляции на межцивилизационных противоречиях, а также из-за отрицательного воздействия различных аспектов глобализации, необходима взвешенная многовекторная политика «развитого мира» по отношению к исламским странам. Такая адекватная политика уже в ближайшей перспективе должна послужить предпосылкой того, что страны исламского мира, если и не станут считаться лидерами глобализации, то, по крайней мере, не будут состоять в списке ее главных «жертв».

Литература

1. Добаев, И. П. Экстремистские группировки в США: исламский фактор / И. П. Добаев // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 1. – С. 99–118.

2. Пузырёв, Д. Г. Терроризм в современных международных отношениях / Д. Г. Пузырёв // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 8. – С. 63–67.

3. Пузырёв, Д. Г. Проблемы международного терроризма на современном этапе / Д. Г. Пузырёв // Новости БГПУ. – Сер. 2. – 2006. – № 4. – С. 78–81.

4. Наумкин, В. В. Исламская концепция устойчивого развития / В. В. Наумкин // Ислам в современном мире. – 2008. – № 1/11. – С. 28–35.

Публичная дипломатия Израиля в Беларуси

Ткачук К. И., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.

Государство Израиль берет свое начало с 14 мая 1948 г., когда была провозглашена Декларация независимости еврейского народа, утраченная две тысячи лет назад [3]. Вторая мировая война и Холокост стали важной вехой

в развитии отношений между Беларусью и Израилем. Во время Холокоста в Беларуси было уничтожено около 800 тысяч евреев [2, с. 390]. Известно множество случаев, когда белорусы, жертвуя своими жизнями, спасали евреев.

Между Израилем и Беларусью дипломатические отношения были установлены 26 мая 1992 г. [3]. Двусторонние культурные связи основываются на принципе взаимообогащения культур и содействуют сохранению этнической и культурной самобытности народов. Договорно-правовую базу отношений Иерусалима и Минска составляют соглашения и меморандумы, направленные на укрепление торгово-экономического, культурно-гуманитарного взаимодействий.

Основным инструментом популяризации Израиля как центра культуры, науки, образования и туризма является сеть израильских центров, расположенных на территории Беларуси. Крупным общественным объединением, представляющим интересы еврейского населения в республике, является Союз белорусских еврейских общественных объединений и общин, который был создан в апреле 1991 г. [5]. Основными целями Союза являются: сохранение и продвижение еврейской истории и культуры в Республике Беларусь, создание новых еврейских общественных организаций, а также развитие всесторонних отношений между Государством Израиль и Беларусью.

При содействии Посольства Израиля функционирует «Натив» – израильский культурный центр в Минске. Его основная цель – укрепление связей между Израилем и Беларусью, а также расширение национального самосознания среди белорусских евреев. В рамках деятельности культурного центра проводятся семинары, тематические встречи, отмечаются национальные праздники и памятные даты.

Еще одним культурным объединением, продвигающим интересы Израиля в Беларуси, стал Минский еврейский общинный Дом (МЕОД), открытый 24 апреля 2002 г. [4]. Деятельность МЕОД направлена на благотворительность, изучение традиций и истории еврейского народа, подготовку и повышение классификации сотрудников, проведение мероприятий и т.д.

Немаловажной формой продвижения образа Израиля в Беларуси стали Дни культуры. Ежегодно в Минске 27 января отмечается Международный день памяти жертв Холокоста, в котором принимают участие бывшие узники национал-социализма, свидетели военных событий, историки, педагоги, представители разных конфессий и дипломатических миссий. По случаю памятного мероприятия проводятся траурный митинг и церемония возложения цветов у мемориала «Яма».

На факультете международных отношений Белгосуниверситета дважды проходили Дни культуры Израиля (2013 и 2021 гг.) [1]. В рамках мероприятия студенты знакомились с историей и культурными традициями Государства

Израиль, участвовали в викторинах, прошли мастер-класс по изучению иврита и окунулись в виртуальный образ Иерусалима.

Таким образом, Израиль посредством деятельности своего посольства и его структур, а также общественных организаций активно продвигает свои интересы в Беларуси, укрепляет позитивный имидж страны и народа, используя публичную дипломатию. Публичная дипломатия этого государства направлена на формирование у народа Беларуси глубокого интереса к еврейской культуре и истории.

Литература

1. Дни культуры Израиля на ФМО [Электронный ресурс] // Факультет международных отношений. – Режим доступа: https://fir.bsu.by/news/news2013/news-2013-05-24-02. – Дата доступа: 11.04.2022.

2. Кирилюк, И. П. Основы развития белорусско-еврейского межкультурного диалога / И. П. Кирилюк, М. М. Урбан // Международная конференция «Европейский союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества» : сб. материалов / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2014. – С. 390–394.

3. Культура, наука, образование [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Государстве Израиль. – Режим доступа: https://israel.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/cultural/. – Дата доступа: 11.04.2022.

4. Минский еврейский общинный дом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://jdcfsuminsk.wixsite.com/website. – Дата доступа: 11.04.2022.

5. Союз еврейских общин [Электронный ресурс] // Историческая мастерская. – Режим доступа: http://www.gwminsk.com/beljews. – Дата доступа: 11.04.2022.

Влияние теории китайской угрозы на монголо-китайские отношения

Тунлага, асп. БГУ,
науч. рук. Турарбекова Р. М., канд. ист. наук, доц.

Монголия является соседом Китая, стремительный расцвет которого в последние годы вызвал некоторые переживания в соседних странах, и Монголия не исключение. Вслед за тем, как беспокойство развитых стран Европы и Америки по поводу расцвета Китая усиливается, они распространяют по всему миру «теорию китайской угрозы» и скептически относятся к политике «мирного возвышения» Китая, что оказало влияние на Монголию.

Кроме того, из-за этапа исторической напряженности в дипломатических отношениях между двумя странами и проблем различия вероисповеданий, Монголия и Китай имеют некоторые заблуждения и отклонения в понимании

друг друга, поэтому связи между государствами довольно противоречивы и осторожны. С точки зрения глобального исторического развития в сочетании с современной обстановкой, страны с относительно небольшими территориями находятся в невыгодной ситуации в аспекте дипломатических отношений, и Монголия также имеет данный менталитет в процессе связей.

Поскольку Монголия граничит с Россией на севере и с Китаем на юге и не имеет собственного выхода к морю, то ее экономическое развитие идет медленно, поэтому существуют страх и боязнь оказаться под контролем этих двух великих держав.

За время политики реформ и открытости Китая его экономика достигла быстрого развития и стала второй по величине экономикой в мире. В частности, в азиатском регионе, благодаря быстрому экономическому развитию Китая, сила его политического влияния постоянно увеличивается, а международный статус заметно растет, что вызывает беспокойство сопредельных стран.

Вопрос о том, какое влияние грядущее экономическое развитие Китая в конечном счете окажет на Монголию, стало предметом особого внимания монгольского правительства. По сравнению с Китаем, Монголия имеет отсталую инфраструктуру и слабый экономический рост, а также уязвима для нанесения удара со стороны других стран мира. Поэтому Монголия считает, что китайская угроза существует.

Некоторые монгольские ученые уверены, что Китай лучше других понимает Монголию. Многие граждане Монголии полагают, что развитие Китая представляет угрозу для их страны [2].

Согласно результатам опроса общественного мнения граждан Монголии, зарубежные страны, с которыми Монголия, по их мнению, является дружественной, включают (по порядку) Россию, Японию, США, Южную Корею и Германию, в то время как Китай занимает шестое место. Это полностью отражает ситуацию, что монгольский народ оказывает очень плохое влияние на развитие монголо-китайских отношений [1].

В начале XXI в., когда интернет только начал распространяться и завоевывать популярность, некоторые китайские интернет-пользователи искажали историю Монголии и Китая, преднамеренно фабриковали вздорные слухи через сеть. Содержание в основном касалось таких нереалистичных слухов, как «Китай хочет вернуть Внешнюю Монголию» и «Монголия всегда была неотъемлемой частью территории Китая», что вызвало большой резонанс в общественном мнении. Граждане Монголии начали давать отпор в интернете, утверждая, что «китайцы – это машины для создания проблем». Все это наносит ущерб глубокой дружбе между двумя народами, а также препятствует развитию сотрудничества между Монголией и Китаем [3].

Таким образом, необходимо тщательно проверять подлинность контента и информации, публикуемой онлайн-платформами, и накладывать строгий

запрет на обнародование некоторых абсурдных теорий и ложных слухов в отношении политических отношений двух стран, иначе это будет иметь очень негативное влияние на двусторонние отношения, а вместе с тем чувство доверия народов двух стран также уменьшится. Поэтому в эпоху интернета правительства Монголии и Китая должны активно направлять народы двух стран на популяризацию положительной энергии и укрепление взаимоотношений двух народов.

Литература

1. Алтанцэцэг, Н. 90-ээд он оосхойшхи Ѳеийн Орос-Монгол, Хятад-Монголын харилцаа / Н. Алтанцэцэг // Олон улсын харилцаа. – 2002 он. – № 2. – Хуудас 93–95. (Алтанцэцэг, Н. Российско-монгольские и китайско-монгольские отношения с 1990-х гг. / Н. Алтанцэцэг // Международные отношения. – 2002. – № 2. – С. 93–95.)

2. Сегодня о Монголии говорят лишь с точки зрения ее былой славы и не более того. Что монголы думают о Китае? Как они относятся к внутренней Монголии и ее жителям? [Электронный ресурс] // Quora. – Режим доступа: https://www.quora.com/Mongolia-today-has-been-reduced-to-being-spoken-of-in-terms-of-its-past-glories-and-not-much-else-What-do-Mongolians-think-about-China-How-do-they-feel-about-Inner-Mongolia-and-its-residents. – Дата доступа: 25.01.2021.

3. 为什么都要收复台湾，而没人要收复蒙古？(Почему нужно вернуть Тайвань, и никто не хочет вернуть Монголию?) [Электронный ресурс] // GETIT01.com. – Режим доступа: https://www.getit01.com/p20171216115050/16.12.2017. – Дата доступа: 25.01.2021.

О результатах XIII саммита БРИКС (сентябрь 2021 г.)

Филимонова А. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.

БРИКС – геополитическое объединение, включающее КНР, ЮАР, Бразилию, Россию и Индию. Объединение БРИКС четко сформулировало и представило международному сообществу свой собственный взгляд на происходящие в мире процессы [1]. Саммиты БРИКС демонстрируют стремление участников к более активному взаимодействию в рамках объединения. Темой XIII саммита, состоявшегося 9 сентября 2021 г. в режиме онлайн под председательством Индии, стало «15-летие БРИКС: пятистороннее сотрудничество в интересах обеспечения преемственности, укрепления взаимодействия и принципа консенсуса».

Президент России Владимир Путин обратил внимание на то, что главной опасностью в международных отношениях, по его оценке, является попытка США навязать свои ценности другим странам, что может негативно

отразиться на геополитической обстановке и привести к конфликтам [2]. По оценке премьер-министра Индии Н. Моди, главной целью XIII саммита стало укрепление БРИКС в качестве международного объединения и продвижение дальнейшего сотрудничества. Среди успехов за текущий год были отмечены первый цифровой саммит (встреча по решению цифровых вопросов), соглашение по дистанционному зондированию БРИКС, встреча по вопросам водных ресурсов, сотрудничество в таможенной сфере и инициатива по «зеленым» технологиям [3].

Главным вопросом повестки дня стала ситуация в Афганистане. Впервые встретившись с тех пор, как талибы захватили власть, лидеры БРИКС сформулировали общую позицию по Афганистану, несмотря на геополитические разногласия. Они призвали к воздержанию от насилия и урегулированию ситуации мирным путем, тем самым подчеркивая необходимость налаживания внутриафганского диалога в целях обеспечения стабильности и правопорядка в стране. Важной темой для обсуждения стала ядерная программа Ирана. Участники саммита выступили за сохранение Совместного всеобъемлющего плана действий для сохранения мира, поддержали возможность снятия Вашингтоном санкций с Ирана и возвращения Соединенных Штатов в СВПД, а также настаивали на выполнении ядерных обязательств со стороны Ирана [4].

КНР вновь инициировала обсуждение проблемы здравоохранения в условиях продолжающейся пандемии. Си Цзиньпин отметил необходимость совместной борьбы с пандемией COVID-19, безвозмездной гуманитарной помощи, взаимного признания вакцин и объявил, что к концу 2021 г. Китай поставит развивающимся странам 100 млн доз вакцины против COVID-19 [2]. Участники саммита высоко оценили инициативу Китая по проведению Олимпийских Игр в своей стране и поддержали сотрудничество друг с другом в сфере физического здоровья и культуры [4]. Россия и Китай одобрили инициативу Бразилии, ЮАР и Индии о необходимости активизации деятельности ООН и реформирования институтов организации [2].

По завершении саммита была принята Нью-Делийская декларация, в которой особое внимание уделяется борьбе с COVID-19, укреплению и реформированию многосторонней системы глобальной и региональной безопасности, борьбе с терроризмом и наркоторговлей, а также экономическому и финансовому сотрудничеству в целях устойчивого развития [5].

Таким образом, на XIII саммите БРИКС государства-участники подтвердили свою приверженность укреплению сотрудничества в политической, экономической, культурной и гуманитарной сферах, что является главной целью создания объединения. Помимо Нью-Делийской декларации, был принят ряд других документов: План по противодействию терроризму, Доклад Женского делового альянса и Доклад Делового совета БРИКС. По

итогам саммита страны-участницы определили задачи объединения на следующий год: реформа международной системы, борьба с терроризмом, использование цифровых и технологических инструментов для достижения Целей устойчивого развития, расширение культурных обменов.

Литература

1. Муратшина, К. Г. Группа БРИКС как актор мировой политики / К. Г. Муратшина // Вестник Удмуртского университета. – 2020. – № 4. – С. 423–437.

2. Страны БРИКС приняли итоговую декларацию саммита // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20210909/briks-1749390964.html. – Дата доступа: 05.03.2022.

3. Саммит БРИКС // Президент России [Электронный ресурс]. – 2011. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/13/events/66644. – Дата доступа: 05.03.2022.

4. Страны БРИКС по итогам XIII саммита приняли декларацию // ТАСС [Электронный ресурс]. – 2021. Режим доступа: https://tass.ru/politika/12344341. – Дата доступа: 05.03.2022.

5. Делийская декларация по итогам XIII саммита БРИКС (9 сентября 2021 г.) // НКИ БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6148/6c7a/6272/6906/7842/0000/original/Декларация_Нью-Дели.pdf?1632136314. – Дата доступа: 05.03.2022.

Факторы развития отношений КНР и КНДР в XXI в.

Хань Юй, асп. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Малевич Ю. И., д-р полит. наук

Период 2018–2021 гг. можно рассматривать как важный поворотный момент в истории отношений КНР со странами Корейского полуострова. Конфронтация США и Китая за несколько лет изменила политическую стратегию КНР в странах Северо-Восточной Азии, которая основывается на следующих факторах.

Во-первых, Китаю нужен стабильный Корейский полуостров. Китай стремится стать гегемоном региона и гарантом стабильности. Это видится достижимым, поскольку КНР обладает большими запасами ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Во-вторых, Китай хочет, чтобы Корея оставалась разделенной. В настоящее время объединение Кореи является синонимом поглощения бедной КНДР богатой Южной Кореей. Для Китая это означало бы появление демократического и яростно националистического государства на его границе. Это новое государство, скорее всего, станет союзником

Соединенных Штатов, с возможностью размещения американских войск на его территории.

В-третьих, денуклеаризация Корейского полуострова с помощью КНР позволит Китаю получить дополнительный положительный имидж на международной арене. Северокорейская ядерная программа подрывает режим нераспространения.

Для Северной Кореи ядерное разоружение и воссоединение немыслимы, кроме как в случае смены режима. Первое обеспечивает суверенитет и оказывает огромное влияние, не позволяя более крупным государствам заключать соглашения без учета интересов КНДР; последнее представляло бы собой отрицание истории, отказ от власти и привилегий лидеров и повышало бы риск возмездия, которое относится к большому количеству людей, получающих выгоду от служения режиму.

Решение КНР сохранить статус-кво КНДР означает, что правительство Северной Кореи может рассчитывать на финансовую поддержку Китая. Широкомасштабные санкции против Северной Кореи остаются в силе, а объем китайского импорта из Северной Кореи с начала 2018 г. составляет менее одной десятой от стоимости, о которой сообщалось всего несколько лет назад. Тем не менее, контрабанда и неформальная торговля вдоль границы, похоже, в значительной степени возобновились, и многие перевозки очищенного топлива или других подпадающих под санкции товаров в КНДР или из нее осуществляются с участием китайских посредников или проходят через китайские территориальные воды. Эта поддержка не приведет к промышленному росту в КНДР, но защитит население от голода. Пока северокорейский народ получает достаточно, чтобы выжить, а чиновники разумно вознаграждаются за верную службу, Северная Корея, вероятно, останется стабильной [1].

Китайская помощь также означает, что у Пхеньяна меньше причин беспокоиться о своей устаревшей и неэффективной экономической системе. Первые годы правления Ким Чен Ына были отмечены тихими, но радикальными экономическими реформами, которые во многом копировали то, что Китай делал в 1980-х гг., хотя и без каких-либо попыток политической открытости. С 2018 г. эти реформы все чаще блокируются и сворачиваются. Большая экономическая свобода может быть опасна для внутренней стабильности, поскольку позволяет северокорейцам быть менее зависимыми от правительства.

Северокорейское общество станет еще более закрытым и контролируемым, чем раньше. Экономика останется неэффективной, но если она сможет рассчитывать на регулярные поставки китайской помощи, то вряд ли будет политически опасной. При этом ядерное оружие Северной Кореи останется. Рычаги КНР недостаточно сильны, чтобы подтолкнуть КНДР к денуклеаризации.

По мнению китайских властей, денуклеаризация отходит на второй план по сравнению с поддержанием стабильности на полуострове. При таком новом соглашении маловероятен значимый компромисс, который сократит ядерный потенциал КНДР. Китай совместно с Россией также выразил поддержку скорейшему ослаблению санкций ООН против Северной Кореи в сочетании с дипломатией в отношении ее ядерной программы и осудил «односторонние» санкции США, направленные против внешнеторговых партнеров Северной Кореи [2].

Таким образом, влияние КНР на КНДР существенно возросло, а вместе с ним и эффективность политических решений Си Цзиньпина в отношении стран Корейского полуострова. Теперь Китай может работать над созданием новых рычагов воздействия на Северную Корею, возможно, с помощью позитивных стимулов, которые предоставят эффективный инструмент для денуклеаризации КНДР.

Литература

1. Baik, Sung-Won. Leaked N. Korean Document Shows Internal Policy Against Denuclearization [Electronic resource] / Baik, Sung-Won // Voice of America. Accessed July 27, 2021. – Mode of access: https://www.voanews.com/east-asia/leaked-n-korean-document-showsinternal-policy-against-denuclearization. – Date of access: 19.04.2022.

2. Zwirko, Colin. China, N. Korea, Russia Call for “Review” of UNSC Sanctions in Joint Communiqué [Electronic resource] / Colin Zwirko // NK News, October 10, 2018. – Mode of access: https://www.nknews.org/2018/10/china-n-korea-russia-call-for-review-of-unsc-sanctions-in-joint-communique/. – Date of access: 19.04.2022.

Сотрудничество Республики Беларусь и Республики Корея в гуманитарной сфере

Хван Джон Хва, асп. БГУ,
науч. рук. проф. Байчоров А. М., д-р филос. наук

В статье рассматривается сотрудничество Южной Кореи и Беларуси в гуманитарной области, мероприятия, осуществляемые в этой области. Выделяются ключевые направления и формы корейско-белорусского взаимодействия в сфере науки и технологий, образования, искусства, анализируются перспективы его расширения.

Ключевые слова: *Республика Корея, Республика Беларусь, наука, образование, культура, технологии, институт, университет.*

COOPERATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE REPUBLIC OF KOREA IN THE HUMANITARIAN SPHERE

The article discusses the cooperation of South Korea and Belarus in the humanitarian field, the activities carried out in this area. The key directions and forms of Korean-Belarusian cooperation in the field of science and technology, education, art are highlighted, and the prospects for its expansion are analyzed.

Keywords: *Republic of Korea, Republic of Belarus, science, education, culture, technology, institute, university.*

Введение

Отношения Республики Корея и Республики Беларусь не только характеризуется ростом товарооборота и реализацией совместных проектов в торгово-экономической сфере, но и развитием сотрудничества в научной, культурной, образовательной областях. Гуманитарное сотрудничество – это важнейшее средство достижения взаимопонимания, формирования открытого общества в государствах, расширения перспектив взаимовыгодных контактов во всех сферах социальной, духовной жизни.

Гуманитарная сфера дает широкие возможности для улучшения и активизации связей между народами Беларуси и Кореи, что подтверждается многочисленными примерами.

Итак, актуальность статьи продиктована необходимостью изучения, анализа и обобщения опыта двустороннего гуманитарного сотрудничества, выявления в данной области позитивных сторон и проблем, направлений его расширения.

Сотрудничество Беларуси и Кореи в сфере науки и технологий развивается достаточно активно. С 2001 г. налажены контакты между научными организациями двух стран. С белорусской стороны в сотрудничестве задействованы Государственный комитет по науке и технологиям, Национальная Академия наук, институты Белорусского государственного университета.

В 2004–2009 гг. велась активная работа по реализации совместных проектов в области базовых технологий (новые материалы, технологии обработки металлов). Общая стоимость контрактов, реализованных в 2006–2010 гг. научно-исследовательскими учреждениями Республики Беларусь с корейскими партнерами, составила 1,6 млн долл. США.

В июне 2012 г. в г. Минске прошел Белорусско-Корейский форум «Инновации в науке и технологиях», посвященный 20-летию установления дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Республикой Корея. Стороны достигли договоренности о совместной реализации пяти проектов по таким направлениям, как материалы, оптика, биотехнологии, нано- и ядерные технологии.

В сентябре 2014 г. состоялся визит в Беларусь министра науки, информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и перспективного планирования Кореи Чхве Ян Хи. Реализован проект по созданию на базе Парка высоких технологий Центра информационного доступа – компьютерной лаборатории, предназначенной для ведения образовательной деятельности в области ИКТ.

Пятый форум по тематике «Инновационные технологии и общие стратегии для устойчивого развития и экономического роста» прошел в Сеуле 14 декабря 2016 г. под эгидой Министерства науки, ИКТ и перспективного планирования Республики Корея, Белорусского национального технического университета, Научно-технологического парка БНТУ «Политехник» и Национального фонда исследований Кореи (NRF). В марте 2017 г. в Минске открыт Белорусско-корейский центр сотрудничества в сфере информационных технологий, рассчитанный на 2017–2019 гг. В 2019 г. в рамках деятельности центра реализованы проекты по наращиванию компетенций в сферах кибербезопасности и стандартизации в области электронного правительства.

В апреле 2017 г. в Минске состоялся Белорусско-корейский форум в области электронного правительства с участием вице-министра Министерства внутренних дел Республики Корея Ким Сон Рёла. В сентябре 2017 г. организован визит в Корею министра связи и информатизации Республики Беларусь С. П. Попкова. 14 августа 2018 г. в НАН Беларуси прошел Белорусско-корейский научный семинар по биомедицине, в котором приняли участие представители Университета Ханьян, Университета Кенхи, Корейского института науки и технологий и Корейского научно-исследовательского института биоинженерии и биотехнологий.

В ноябре 2018 г. состоялся визит в Республику Корея первого заместителя министра связи и информатизации Республики Беларусь Д. Г. Шедко для участия в международном форуме в области информационно-коммуникационных технологий «2018 Global ICT LeadershipForum».

9–10 апреля 2019 г. в Минске организовано третье заседание Совместной Белорусско-Корейской рабочей группы по научно-техническому сотрудничеству, по итогам которого стороны одобрили Программу научного, технологического и инновационного сотрудничества на 2020–2021 гг.

10 апреля 2019 г. прошел шестой Белорусско-корейский форум «Наука. Инновации. Производство», в ходе которого проведены пленарное заседание, научные секции в области нано- и биотехнологий. На форуме принято решение о разработке Совместной программы по научно-техническому сотрудничеству и о проведении в ближайшее время конкурса совместных проектов.

В 2019 г. подписаны документы о сотрудничестве с Корейским институтом механизмов и материалов (KIMM), Корейским научно-исследовательским институтом по атомной энергии (KAERI), Корейским институтом

научной и технологической информации (KISTI), Национальным институтом наук о животных (NIAS).

Белорусско-корейские научно-технические отношения в основном регулируются двусторонними международными договорами.

Так, 28 мая 2019 г. подписан меморандум о научно-техническом сотрудничестве между НАН Беларуси и Корейским институтом науки и технологий (KISTI). Согласно документу, белорусские и корейские специалисты будут развивать сотрудничество в области стратегического планирования, совместных исследований и разработок, обмена визитами на уровне руководства и отдельных ученых, взаимного информирования о национальных исследовательских проектах.

Подписание меморандума является важным шагом по расширению сотрудничества белорусских и корейских ученых в области информационных технологий.

Беларусь, как и Корея, обладает богатым опытом в области информационных технологий и превосходными информационно-коммуникационными технологиями. Неудивительно, что две страны, как мощный ИТ-центр, активно сотрудничают в области ИКТ.

В сентябре 2014 г. в Минском парке высоких технологий (ПВТ) был создан Корейско-Белорусский центр информационного доступа (ЦИД). ЦИД используется как площадка для обмена опытом между организациями Беларуси и Южной Кореи в области информатизации. Кроме того, деятельность центра будет направлена на привлечение корейских экспертов для повышения квалификации белорусских специалистов и активизации совместных высокотехнологичных предприятий [1].

В марте 2017 г. в Минске открыт Корейско-белорусский центр ИТ-сотрудничества (ITCC). Для обеих сторон это возможность обмена опытом, участия в новых проектах, расширения профессиональных контактов. Направления совместного сотрудничества: система электронной торговли, национальная кибербезопасность, национальное управление большими данными. Сотрудничество осуществляется путем заключения и обмена экспертами, открытия совместных исследовательских проектов, обмена примерами и проведения семинаров.

В апреле 2017 г. Министерство государственного управления и безопасности Кореи и Министерство связи и информации Беларуси подписали меморандум о сотрудничестве с Корейско-белорусским электронным правительством. Сотрудничество осуществляется путем заключения и обмена экспертами, открытия совместных исследовательских проектов, обмена отличными примерами и проведения семинаров.

Согласно Индексу ИКТ-энергетики (IDI), опубликованному в 2017 г., Беларусь вошла в число десяти ведущих стран в секторе ИКТ, которые быстро

росли в течение последних пяти лет. В 2017 г. республика являлась лидером среди стран СНГ по Индексу ИКТ-энергетики (IDI), а раздел «Навыки» занимает пятое место, аналогично Южной Корее (2-е место) [2].

Ряд корейских компаний, особенно в секторе ИКТ, выражают крайнюю заинтересованность в установлении своего присутствия в Беларуси. Одним из самых успешных примеров является SK hynix. Еще в 2014 г. SK hynix, второй по величине в мире производитель чипов памяти, приобрел подразделение прошивки SofteqDevelopment FLLC в Беларуси, чтобы повысить свое мастерство в производстве чипа флэш-памяти. Четыре года спустя компания открыла центр программного обеспечения для НИОКР в Парке высоких технологий в Минске.

В настоящее время заложена основа для расширения и интенсификации белорусско-корейского сотрудничества по различным направлениям: подписаны двусторонние соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве, разработаны совместные проекты в области машиностроения, приборостроения, металлообработки, новых материалов и технологий, в частности, между ОАО «Интеграл» и компаниями ИК Семикон и Тэджин; между ОАО «МАЗ» и компанией EVERDIGM; между научно-исследовательским институтом прикладных проблем математики и информатики и компанией GoldTroops; между государственным научно-техническим учреждением «Объединенный институт машиностроения НАН Беларуси» и ООО «DaewhaAlloytechCo., Ltd.».

Тем не менее, потенциал двустороннего научно-технического сотрудничества еще не исчерпан. В перспективе стоит рассчитывать, что белорусско-корейский фонд финансирования инновационных и венчурных проектов будет налаживаться в развитии имеющихся связей и контактов, а также предполагается создание белорусско-корейской зоны высоких технологий или парка.

Сегодня существует необходимость расширения совместной исследовательской деятельности с возможностью последующей коммерциализации разработок, в чем корейская сторона обладает богатым опытом. Республика Беларусь рассматривает корейский опыт в области развития информатизации в качестве приоритетного для изучения и практического применения.

В этой связи реализация совместных научно-технических проектов является залогом успешного продолжения взаимодействия в данной области на принципиально новом уровне. При этом подобная инициатива принесет эффект обеим сторонам: для белорусской – это возможность изучить и применить передовой опыт в сфере информационных технологий, для корейской – участие в новых проектах, расширение профессиональных контактов и появление новых идей для реализации ИТ-проектов.

Беларусь имеет мировую репутацию в области российского образования, искусства, науки и техники, а также спорта со времен бывшего Советского

Союза. Она имела и до сих пор сохраняет свою репутацию после обретения независимости. Кроме того, относительно невысокие затраты на образование, низкие цены, безопасные и упорядоченные условия жизни, дружелюбная социальная атмосфера привлекательны для студентов, планирующих учиться за рубежом.

Корейские студенты обучаются в Белорусском государственном университете и Минском государственном лингвистическом университете. При которых действуют курсы корейского языка, открытые в 2002 и 2010 гг. соответственно. Кроме того, с осеннего семестра 2012 г. корейский в качестве второго иностранного языка преподается в двух гуманитарных вузах.

Студенты изучают корейский язык также в Институте короля Седжона. Минский филиал был создан в 2013 г. и стремительно развивается. Предлагает разнообразные корейские классы по грамматике, говорению и аудированию. Сейчас многие проявляют интерес к изучению корейского языка в качестве своей специальности. Некоторые из них интересуются современной культурой, и халлю является хорошей мотивацией для многих.

Институт также предлагает такие культурные мероприятия, как показы корейских фильмов и традиционные представления в сотрудничестве с Корейским фондом. Просмотр корейских фильмов может помочь в изучении языка, поскольку дает хорошие примеры диалога.

В Беларуси мало студентов, изучающих корейский язык, но дефицит приносит им возможности, поскольку две страны расширяют обмены.

Корейское агентство по содействию торговле и инвестициям (KOTRA) открыло в прошлом году белорусский филиал, и корейские студенты могли получить там работу. Некоторые из них работают в посольстве Кореи в Минске или преподают корейский язык.

Развивается взаимодействие между белорусскими и корейскими университетами. Беларусь посещают представители корейских вузов, ведущие университеты двух государств заключили большое количество соглашений о сотрудничестве, студенческих обменах.

Так, между Белорусским государственным университетом и Корейским Политехническим университетом в 2006 г. заключено соглашение, в соответствии с которым стороны на основе равенства и взаимной заинтересованности будут развивать следующие формы сотрудничества:

1) обмен студентами и аспирантами для обучения, прохождения испытательного срока и учебной практики;

2) визиты научных сотрудников для чтения лекций и проведения практических занятий, обмена опытом и информацией по научно-методической работе, организации учебных планов и программ;

3) совместные научные исследования, конференции, семинары и другие научные мероприятия;

4) публикация результатов совместных научных, учебных и методических работ;

5) обмен научно-технической, методической литературой и периодическими изданиями;

6) обмен опытом по вопросам управления и международной деятельности высших учебных заведений.

Для осуществления вышеупомянутых мероприятий после консультаций между двумя сторонами согласован подробный план. Стороны договорились об установлении прямых контактов между заинтересованными подразделениями университетов.

По меморандуму о взаимопонимании от 28.03.2011 между Университетом Кукмин и Белорусским государственным университетом в целях дальнейшего сотрудничества посредством образовательных и академических обменов стороны подтвердили свое намерение содействовать таким обменам, которые будут взаимовыгодными для учреждений.

Детали осуществления любого обмена оговариваются в отдельном соглашении. По соглашению от 09.06.2011 об обмене студентами Белорусский государственный университет и Университет Кукмин договорились содействовать академическому сотрудничеству между двумя университетами следующим образом.

Каждый университет приложит усилия для содействия взаимному сотрудничеству в следующих областях на принципах равенства и взаимности:

1) Обмен научными материалами и публикациями.

2) Обмен преподавателями.

3) Проведение совместных исследовательских мероприятий и организация симпозиумов.

4) Обмен студентами и аспирантами.

5) Любые другие вопросы обмена.

Каждое учебное заведение может отправлять и принимать по этой программе не более четырех студентов каждый учебный год, двух студентов в семестр. Учебные заведения обязуются ежегодно балансировать количество студентов из каждого учебного заведения. Оба учреждения предусматривают различные методы поддержания баланса, такие как летние программы, короткие и краткие обмены.

Принимающее учебное заведение оценивает академическую успеваемость каждого студента по обмену в соответствии со своими правилами и направляет в учебное заведение на родину академическую успеваемость – стенограмму каждого студента по обмену. Домашнее учебное заведение может выдавать кредиты каждому студенту в соответствии со своими правилами.

Студенты по обмену не обязаны оплачивать вступительное заявление и плату за обучение в принимающем учебном заведении при условии, что они оплатили соответствующее обучение в своем родном учебном заведении.

Согласно с принципом взаимности студенты по обмену могут проживать в общежитиях принимающего учебного заведения без оплаты. Все остальные сборы и расходы (международные поездки, медицинская страховка, обязательные сборы, книги, расходные материалы, питание и другие непредвиденные расходы) будут нести студенты по обмену. Принимающее учебное заведение поможет студенту по обмену найти первоначальное жилье там, где это необходимо.

Таким образом, на сегодняшний день сотрудничество между Кореей и Беларусью в сфере образования является достаточно развитым.

5 ноября 2007 г. в Сеуле подписано соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Корея о сотрудничестве в области культуры. В соответствии с указанным международным договором стороны содействуют развитию контактов между организациями культуры двух стран, обмениваются информацией о проводимых культурных мероприятиях и акциях (в т.ч. международного характера).

С начала лета и до конца сентября 2019 г. в Верхнем городе Минска прошел праздник корейской культуры. Организаторами мероприятия выступили Мингорисполком, Ассоциация белорусских корейцев и посольство Республики Корея в Беларуси.

Сегодня усилия сосредоточены на расширении взаимодействия между различными белорусскими и южнокорейскими культурными учреждениями. При содействии посольства проводятся консультации о возможности заключения меморандума о сотрудничестве между национальными библиотеками двух стран.

Однако культурное сотрудничество между двумя странами нуждается в углублении. Если применить явление «корейской волны» к Беларуси, используя его в широком смысле, то распространение корейской культуры в республике ограничено экономической «корейской волной», которая часто называется «цифровой корейской волной».

Поэтому говорить об активном проникновении корейской культуры в Беларусь пока рано. Общим для обеих стран стала низкая представленность в процессе культурного обмена современного искусства, массовой и повседневной культуры. Это говорит о том, что не осуществлен целостный и сбалансированный культурный подход друг к другу. Степень культурного обмена не зависит от практической или политической цели и не регламентируется ими, однако для его долгосрочного устойчивого развития нужен конкретный план и поддержка на государственном уровне.

Заключение

Беларусь, как и Корея, обладает богатым опытом в области информационных технологий и превосходными информационно-коммуникационными технологиями. Неудивительно, что две страны активно сотрудничают в области ИКТ.

В марте 2017 г. в Минске открыт Корейско-белорусский центр ИТ-сотрудничества (ITCC). Направления совместного сотрудничества: система электронной торговли, национальная кибербезопасность, национальное управление большими данными. Сотрудничество осуществляется путем заключения и обмена экспертами, открытия совместных исследовательских проектов, обмена примерами и проведения семинаров.

В настоящее время заложена основа для расширения и интенсификации белорусско-корейского сотрудничества по различным направлениям: подписаны двусторонние соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве, подготовлены совместные проекты в области машиностроения, приборостроения, металлообработки, новых материалов и технологий.

Потенциал двустороннего научно-технического сотрудничества еще не исчерпан. В перспективе стоит рассчитывать, что белорусско-корейский фонд финансирования инновационных и венчурных проектов будет налаживаться в развитии имеющихся связей и контактов, а также предполагается создание белорусско-корейской зоны высоких технологий или парка.

Сегодня существует необходимость расширения совместной исследовательской деятельности с возможностью последующей коммерциализации разработок, в чем корейская сторона обладает богатым опытом.

Республика Беларусь рассматривает корейский опыт в области развития информатизации в качестве приоритетного для изучения и практического применения. В этой связи реализация совместных научно-технических проектов является залогом успешного продолжения взаимодействия в данной области на принципиально новом уровне.

Для углубления и рационализации белорусско-южнокорейского научно-технического сотрудничества представляется целесообразным принять следующее меры:

– разработать концепцию белорусско-южнокорейского научно-технического сотрудничества;

– целенаправленно добиваться привлечения в белорусскую науку более крупных южнокорейских инвестиций;

– создавать совместные фонды для финансирования фундаментальных исследований;

– сделать более эффективными и взаимовыгодными обмены научными сотрудниками, научной информацией.

На сегодняшний день сотрудничество между Кореей и Беларусью в сфере образования является достаточно интенсивным.

Развиваются следующие формы сотрудничества:

1) обмен студентами и аспирантами для обучения, прохождения испытательного срока и учебной практики;

2) визиты научных сотрудников сторон для чтения лекций и проведения практических занятий, обмена опытом и информацией по научно-методической работе, организации учебных планов и программ;

3) совместные научные исследования, конференции, семинары и другие научные мероприятия;

4) публикация результатов совместных научных, учебных и методических работ;

5) обмен научно-технической, методической литературой и периодическими изданиями;

6) обмен опытом по вопросам управления и международной деятельности высших учебных заведений.

Культурное сотрудничество между двумя странами нуждается в углублении, чтобы отвечать условиям расширяющегося обмена.

Литература

1. Новый Белорусско-корейский центр инфодоступа сможет принимать до 200 человек в месяц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belta.by/economics/view/novyj-belorussko-korejskij-tsentr-infodostupa-smozhet-prinimat-do-200-chelovek-v-mesjats-54622-2014.

2. Промышленность Беларуси открывается в 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.kotra.or.kr/user/globalBbs/kotranews/784/globalBbsDataView.do?setIdx=403&dataIdx=190506.

Политика Египта в отношении кувейтского кризиса 1990 г.

Хемеда И. А. Т. С., магистрант БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук

Период агрессии Ирака против Кувейта в 1990 г. и последовавшую войну в Персидском заливе принято условно обозначать как кувейтский кризис. Началось все с февраля 1990 г., когда Саддам Хусейн потребовал от США вывести ВМС из Персидского залива [2].

В ночь с 1-го на 2-е августа 1990 г. 120 тысячная иракская группировка вторглась на территорию Кувейта. Ей противостояла кувейтская армия из 20 тыс. 300 военнослужащих. Не удивительно, что к вечеру 2 августа Кувейт был полностью оккупирован. 8 августа С. Хусейн объявил об «освобождении» Кувейта, а в конце августа провозгласил его 19-й провинцией Ирака. После этого эмир и правительство вынуждены были эмигрировать в соседнюю Саудовскую Аравию, которая взяла на себя ответственность за организацию мер, направленных на освобождение Кувейта [1, с. 293].

Вечером 2 августа 1990 г. в Кувейте был опубликован «Декрет № 1» поставленного под контроль Ирака Революционного правительства свободного Кувейта (РПСК), в котором объявлялось о свержении эмира Кувейта, а также о том, что РПСК пригласило войска Ирака, чтобы «помочь ему свергнуть заговорщиков».

Президент Египта Х. Мубарак после начала кризиса отмечал, что «вторжение Ирака в Кувейт вызвало раскол в арабском мире». 3 августа на чрезвычайной сессии ЛАГ, проходившей в Каире, 6 стран (Ирак, Иордания, Мавритания, Судан, Йемен и ООП) в итоговом документе не осудили агрессию против Кувейта и не поддержали призыв к Ираку вывести свои войска из Кувейта [3, с. 69].

8 августа 1990 г. президент Х. Мубарак решил обратиться с речью к арабской нации. Основной целью выступления президента стало приглашение на арабскую конференцию, которая должна была состояться на высшем уровне в Каире.

Итоговый документ был подтвержден на совещании глав государств-членов ЛАГ в Каире 10 августа. Из 20 присутствующих членов ЛАГ 12 (Бахрейн, Джибути, Египет, Катар, Кувейт, Ливан, Марокко, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия, Сирия и Сомали) поддержали Саудовскую Аравию, обратившуюся к США с просьбой послать в Персидский залив вооруженные силы. Кроме того, эти арабские страны проголосовали за отправку туда же арабских вооруженных формирований из-за введения экономических санкций против Ирака. Остальные члены ЛАГ осудили приглашение иностранных войск [4, с. 89–90].

Операция «Буря в пустыне» началась 17 января 1991 г. Египет был четвертой по величине силой после Соединенных Штатов Америки, Саудовской Аравии и Великобритании. Страны начали мощную ракетную бомбардировку иракских войск.

Согласно плану обороны «Островной щит» египетским силам было поручено стать первыми скоординированными оборонительными силами в районе Хафр-эль-Батин для защиты границ королевства от любого нападения Ирака со стороны Кувейта.

Президент Египта Х. Мубарак разрешил ВВС США использовать воздушное пространство страны и позволил авианосной группе США пройти через Суэцкий канал. Многие арабские страны также предоставили свои контингенты для военной операции.

Таким образом, кризис в Персидском заливе вышел за рамки регионального конфликта и превратился в общемировую проблему, нарушив всю систему международной безопасности и обусловив формирование нового миропорядка.

Арабский мир оказался расколотым на два лагеря: антииракский, состоящий из 60% стран (государства ССАГЗ, Египет, Сирия, Марокко, Ливан,

Сомали и Джибути) и про-иракский (Алжир, Йемен, Иордания, Палестина, Судан, Мавритания, Ливия и Тунис). Однако ни в одном из этих лагерей не было полного единства, каждое государство преследовало свои собственные интересы.

Литература

1. Восток в новейший период (1945–2000) // История Востока / отв. ред. В. Я. Белокреницкий, В. В. Наумкин. – М. : Вост. лит., 2008. – Т. 6. – 1095 с.

2. Вторжение Ирака в Кувейт (1990 г.) // Новости Ирака [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.easttime.ru/news/2/12/2420.html. – Дата доступа: 11.04.2022.

3. Поляков, К. И. Палестинское движение сопротивления в период интифады: проблемы и противоречия / К. И. Поляков, А. Ж. Хасянов. – М. : Международная общественная организация Центр стратегических и политических исследований, 2000. – 180 с.

4. Руденко, А. Н. Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире / А. Н. Руденко, З. А. Соловьева. – М. : Институт востоковедения РАН; Институт Ближнего Востока, 2007. – 190 с.

Развитие социал-демократии в контексте капитализма заинтересованных сторон

Хомич В. С., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Михайловский В. С., канд. полит. наук, доц.

Социал-демократия – умеренно левая политическая идеология – за период своего существования претерпела множество изменений. Наиболее значимое из них – это установление идеи социал-демократического «третьего пути» в ведущих социал-демократических партиях. Дискуссия социал-демократического истеблишмента Лейбористской партии Великобритании и Социал-демократической партии Германии о необходимости «третьего пути» обусловлена торжеством неолиберальных рыночных идей и идеи об «конце истории» американского политолога Ф. Фукуямы. Премьер-министр Великобритании Т. Блэр и канцлер Германии Г. Шредер в 1999 г. издали совместный документ, в котором описывались точки соприкосновения и контуры общей политики. В этом же году он был дополнен документом Комиссии по основным ценностям при Правлении СДПГ [1]. В основе концепции «третьего пути» находится идея установления капитализма заинтересованных сторон.

Под капитализмом заинтересованных сторон понимается такая форма капитализма, которая в основе своей направлена на создание долгосрочной ценности для всех заинтересованных сторон в виде бизнеса, инвесторов,

сотрудников, клиентов, правительств и сообществ – руководствуясь подходом, который обеспечивает равенство возможностей, справедливые результаты, справедливость между поколениями и справедливость в обществе [2]. Сама идея была генерирована в середине 1980-х гг. и актуализирована на Всемирном экономическом форуме 2020 г. Такая форма капитализма подразумевает перенос социальной ответственности с государства на бизнес и активное воздействие сообществ гражданского общества на принятие решений частными лицами.

Основная суть экономических изменений социал-демократии «третьего пути» – минимизация участия государства в контроле экономики. В социальной сфере новые социал-демократы отказались от классического понимания государства всеобщего благосостояния с перераспределительной моделью социального обеспечения и стали делать ставку на инвестиции в личность, гибкую систему образования и социальную помощь конкретным людям в противовес всеобщности. Комментарий Комиссии по основным ценностям при Правлении СДПГ к упомянутому совместному документу указывает: «возникает новое требование для преодоления внутренних причин блокирования деятельности социального государства – совместное оказание социальных услуг для решения конкретных проблем и помощи конкретным людям» [1, с. 94]. В политическом аспекте новые социал-демократы созвучны с идеями капитализма заинтересованных сторон в контексте положительного отношения к глобализации как инструменту прогресса. Важным сходством будет приоритет гражданского общества и гражданских общественных организаций в качестве субъекта влияния на государственную и частную политику. «Новая политика предполагает расширение поля деятельности гражданского общества; многие задачи гражданское общество может решать само или в сотрудничестве с государством» [1, с. 95]. По сути, социал-демократы вобрали в себя идею активного воздействия заинтересованных сторон на общественные и экономические процессы взамен государства. Стоит отметить, что после экономического кризиса 2008 г., социал-демократы частично вернулись к более сильной регулирующей политике устранения несправедливости. Манифест 2019 г. Партии европейских социалистов указывает на необходимость экологических преобразований, что соответствует целям устойчивого развития капитализма заинтересованных сторон.

Подводя итог, следует отметить, что идея капитализма заинтересованных сторон становилась общим дискурсом для социал-демократических партий в два этапа. Первый – это поддержка социальной роли бизнеса вместо государства, а также поддержка участия заинтересованных сторон в вопросах частной и государственной политики. Второй этап частично вернул сильную социальную роль государства, усиливая значимость идей экологии и инклюзивности. Современная социал-демократия остается в дискурсе капитализма

заинтересованных сторон с оговорками касательно роли государства, что в общем и целом не противоречит идеи капитализма заинтересованных сторон. Такое скрещивание свидетельствует о продолжении идейного кризиса социал-демократии в связи с тем, что тот же дискурс, даже в большей степени, разделяют и современные либеральные партии. Соответственно, не происходит никого «разрыва», необходимого для сохранения особой социал-демократической идентичности и выработки оригинальных идей.

Литература

1. What is inclusive capitalism? [Electronic resource]: Council for Inclusive Capitalism. – Mode of access: https://www.inclusivecapitalism.com/what-is-inclusive-capitalism. – Date of access: 09.11.2021.

2. Третьи пути – новая середина. Социал-демократия: расстановка вех для политики реформ в эпоху глобализации. Документ Комиссии по основным ценностям при Правлении СДПГ, сентябрь 1999 г. // Социал-демократия сегодня. – 2002. – № 1. – С. 89–140.

Китайско-афганские отношения в XXI в.: обзор китайских источников

Хэ Бицзюань, студ. V к. БГУ,
науч. рук. Ковяко И. И, канд. ист. наук, доц.

После начала военной операции в Афганистане было создано временное правительство во главе с Хамидом Карзаем. Министерство иностранных дел Китая направило рабочую группу для участия в церемонии организации временного правительства Афганистана и вручило Х. Карзаю поздравительное письмо от китайского правительства. В январе 2002 г. Х. Карзай, председатель временного правительства Афганистана, посетил Китай. Китайско-афганские отношения, прерванные по историческим причинам, стали возобновляться.

Цель данной статьи – провести систематизацию основных китайских источников развития двусторонних отношений в XXI в.

Первую группу источников составляют двусторонние декларации и соглашения общего характера. Их изучение демонстрирует тенденции развития отношений между Китаем и Афганистаном. К числу подобных документов можно отнести «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Исламской Республикой Афганистан» от 19 июня 2006 г. и соответствующее «Совместное заявление» сторон [1].

Вторая группа источников включает документы о сотрудничестве между Афганистаном и Китаем в отдельных областях: в сфере торгово-экономического сотрудничества, борьбы с наркотрафиком и преступностью,

образовательного и гуманитарного обмена и т.д. Источники первых двух групп размещены, главным образом, на официальных сайтах МИД, посольства и других ведомств Китая [2; 3; 4].

Третья группа источников представлена материалами новостных порталов (CRI online, People's Daily, агентство Синьхуа и др.). СМИ содержат большое количество социологических исследований по Китаю и Афганистану, позволяющих выявить отношение населения обеих стран ко внешней политике правительств. В СМИ также регулярно публикуются интервью, доклады и выступления официальных лиц [5].

Таким образом, основные источники по теме могут быть классифицированы в рамках трех групп: двусторонние соглашения общего характера; договоры в отдельных сферах взаимодействия; материалы СМИ.

Литература

1. Чжун хуа жэнь минь гун хэ го юй а фу хань и сы лань гун хэ го лянь хэ шэн мин (2006 нянь 6 юе) = Совместное заявление Китайской Народной Республики и Исламской Республики Афганистан (июнь 2006 г.) [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го чжу и сы лань гун хэ го да ши гуань = Посольство Китайской Народной Республики в Исламской Республике. – 26.08.2011. – Режим доступа: http://af.china-embassy.org/zagx/wxzl/201108/t20110826_1311371.htm. – Дата доступа: 25.03.2021.

2. Чжун а цзин мао хэ цзо гай куан = Обзор торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Афганистаном [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го чжу и сы лань гун хэ го да ши гуань = Посольство Китайской Народной Республики в Исламской Республике. – 31.01.2015. – Режим доступа: http://af.chinaembassy.org/zagx/ztgk/201311/t20131110_1309555.html. – Дата доступа: 25.03.2021.

3. Чжун го – а фу хань цзяо юй жэнь вэнь цзяо ван юй хэ цзо = Китайско-афганские образовательные и культурные обмены и сотрудничество [Электронный ресурс] // Чжун хуа жэнь минь гун хэ го чжу и сы лань гун хэ го да ши гуань = Посольство Китайской Народной Республики в Исламской Республике. – 25.07.2016. – Режим доступа: http://af.china-embassy.org/zagx/ztgk/201311/t20131110_1309557.html. – Дата доступа: 25.03.2021.

4. Чжун хуа жэнь минь гун хэ го чжэн фу хэ а фу хань и сы лань гун хэ го чжэн фу гуань юй цзинь чжи фэй фа фань юнь хэ лань юн ма цзуй яо пинь хэ цзин шэнь яо у de хэ цзо се и = Соглашение о сотрудничестве между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Исламской Республики Афганистан в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и злоупотреблением ими [Электронный ресурс] // Чжунхуажэньминь гунхэго вайцзяобу = Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. – 05.12.2006. – Режим доступа: http://treaty.mfa.gov.cn/web/detail1.jsp?objid=1531876889042. – Дата доступа: 25.03.2021.

5. Чжун а ю и шэнь чжи жэнь минь синь чжун (да ши суй би) = Китайско-афганская дружба глубоко укоренилась в сердцах людей (эссе посла) [Электронный ресурс] // Чжунго Жибао = China's dairy. – 17.05.2016. – Режим доступа: https://china.chinadaily.com.cn/2016-05/17/content_25319608.html. – Дата доступа: 25.03.2021.

Развитие механизма государства-наблюдателя в рамках ШОС

Хэ Юэцзе, асп. БГУ,
науч. рук. Демидович Е. В., канд. ист. наук, доц.

С момента своего становления в 2001 г. влияние и привлекательность Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) возрастает день ото дня. Все больше и больше стран желает присоединяться к ШОС. Соответственно, принятие желающих стран участвовать в деятельности Организации – также требование одного из принципов открытости ШОС.

В настоящее время в рамках ШОС имеется четыре государства-наблюдателя: Исламская Республика Афганистан (ИРА), Республика Беларусь, Исламская Республика Иран и Монголия [1]. Следует отметить, что в 2021 г. ИРА была переименована в Исламский Эмират Афганистан под управлением власти «Талибана». А заявка Ирана на вступление в ШОС в качестве полноправного члена стала развиваться в положительном направлении после принятия Резолюции Совета безопасности ООН 20 июля 2015 г. [2]. Таким образом, статус страны-наблюдателя Афганистана и Ирана может измениться в ближайшем будущем.

Со дня своего создания ШОС провела четыре раунда набора стран-наблюдателей. В 2004 г. Организация сделала первый шаг к увеличению состава участников со знаком опубликования «Положения о статусе наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества» [3]. В том же году Монголия была принята в качестве страны-наблюдателя [4]. В июле 2005 г. на Астанинском саммите Пакистан, Иран и Индия получили статус наблюдателя при ШОС [4]. В июне 2012 г. на двенадцатом заседании Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества Афганистан был включен в качестве страны-наблюдателя [4]. В 2015 г. Организация решила предоставить Беларуси статус наблюдателя [5].

Кроме того, развитие механизма государства-наблюдателя при ШОС является неотъемлемой частью расширения членства Шанхайской организации сотрудничества: в «Положении о порядке приема новых членов в Шанхайскую организацию сотрудничества» устанавливается, что государство, желающее вступить в ШОС, должно иметь статус государства-наблюдателя

или партнера по диалогу Организации [6]. Таким образом, страны-наблюдатели также оказывают определенное влияние на развитие ШОС.

В целях наращивания перспективы влияния Организации основной смысл развития механизма государства-наблюдателя при ШОС заключается в том, что ценности Организации и критерий поведения во взаимных отношениях принимаются и соблюдаются в более широком масштабе региона. В условиях формирования единого понятия о региональной безопасности увеличение состава государств-наблюдателей Шанхайской организации сотрудничества достаточно актуально в плане обеспечения стабильности в регионе.

Литература

1. О Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] / Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт. – 2022 г. – Режим доступа: http://rus.sectsco.org/about_sco/20151208/16789.html. – Дата доступа: 04.04.2022.

2. Резолюция 2231 (2015) – Иранская ядерная проблема [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. Официальный сайт. – 2015 г. – Режим доступа: https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/2231/background. – Дата доступа: 08.04.2022.

3. Положение о статусе наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] / Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт. – 2004 г. Режим доступа: http://rus.sectsco.org/load/44365/. – Дата доступа: 04.04.2022.

4. Саммит Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел КНР. Официальный сайт. – 2021 г. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_683094/jbqk_683096/. – Дата доступа: 04.04.2022.

5. Уфимская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] / Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт. – 10 июля 2015 г. – Режим доступа: http://rus.sectsco.org/load/49097/. – Дата доступа: 04.04.2022.

6. Положение о порядке приема новых членов в Шанхайскую организацию сотрудничества [Электронный ресурс] / Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт. – 2010 г. – Режим доступа: http://rus.sectsco.org/load/204187/. – Дата доступа: 04.04.2022.

Цифровая трансформация в культурно-образовательной области в рамках ШОС

Чжан Хунчао, асп. БГУ,
науч. рук. Рубо О. П., канд. ист. наук, доц.

Пандемия коронавируса оказала влияние на культурно-гуманитарное сотрудничество между государствами-членами ШОС, в частности, негативное воздействие ощутила на себе система образования. Генеральный секретарь ШОС (2019–2021) Владимир Норов на конференции «Цифровая трансформация образования в новых условиях» в августе 2020 г. отметил, что более 767,5 млн человек во всем регионе ШОС не могут вернуться в учебное заведение [1].

В декабре 2020 г. в рамках 13-й Недели образования ШОС «Образование без границ» представитель китайской стороны Лю Хун призвала все государства-члены содействовать созданию систематической и высококачественной платформы обмена ресурсами онлайн-образования и продвигать трансформацию модели международного образования в направлении онлайн- и офлайн-интеграции в эпоху после эпидемии [2]. Учитывая огромное количество студентов в Китае, китайский опыт в области дистанционного образования особенно ценен для государств-членов ШОС.

Компания Wedon Education – интеллектуальная платформа обучения, опирающаяся на искусственный интеллект, большие данные и другие информационные технологии. Эта компания сформировала глобальный образовательный альянс совместно с такими известными компаниями, как Microsoft, Alphabet, Zoom и т.д., чтобы помочь учащимся со всего мира продолжить обучение во время эпидемии, несмотря на то, что урок не проходит в аудитории. Кроме того, компания Wedon тесно сотрудничает с Молодежной платформой SCOLAR для продвижения онлайн-образования в государствах-членах ШОС и с Министерствами образования Кыргызстана и Узбекистана для оборудования умного класса в их учебных заведениях [1].

В целях борьбы с эпидемией коронавируса и обеспечения обучения китайскому языку образован Китайский альянс – платформа цифровых облачных сервисов, созданная совместно более чем 20 учреждениями, в том числе университетами Пакистана, России и других государств-членов ШОС, с целью онлайн-обучения об обществе и экономике Китая. Кроме того, на сайте платформы есть цифровая библиотека Института Конфуция, что позволяет удовлетворить потребности иностранных студентов в изучении китайского языка и понимании современного Китая.

Институт Конфуция в государствах-членах ШОС также активно проводит преподавательскую работу с начала пандемии. Например, в январе 2022 г. Ляонинский педагогический университет запустил зимний лагерь

для студентов, изучающих китайский язык в России, путем модели «обучение в режиме реального времени + онлайн-мероприятия + видеокурсы + добровольная взаимопомощь». В рамках зимнего лагеря проводились такие курсы, как современная китайская экономика, чтение делового китайского языка и др. [3]. Кроме того, более 100 казахстанских студентов изучали китайский язык посредством прямой трансляции на платформе Китайского альянса и имели возможность почувствовать уникальное очарование китайской культуры [4].

Продвижение цифровой трансформации в культурно-образовательной области – это новейшее направление развития системы современного образования. Такая модель просветительской деятельности может преодолеть географические ограничения и снизить негативное воздействие эпидемии на преподавание языков и распространение культуры, способствует подготовке высококвалифицированных специалистов для социально-экономического развития, углублению взаимопонимания между народами государств-членов ШОС и созданию устойчивого фундамента общества для продвижения регионального развития. Таким образом, цифровые технологии очень важны для национального процветания, межрегионального сотрудничества и прогресса человеческого сообщества.

Литература

1. 上合组织秘书长出席主题为“新条件下的教育数字化转型：伟东的愿景与实践”的网络研讨会 = Генеральный секретарь ШОС принял участие в конференции под темой «Цифровая трансформация образования в новых условиях: видение и ключевые практики от WEIDONG» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chn.sectsco.org/news/20200827/672425.html. – Дата доступа: 28.04.2022.

2. 刘宏校长出席第十三届上海合作组织成员国“教育无国界”教育周活动 = Директор Лю Хун приняла участие в 13-й Неделе образования государств-членов ШОС «Образование без границ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://usco.edu.cn/info/1043/1392.htm. – Дата доступа: 28.04.2022.

3. 汉语桥商务汉语冬令营(俄罗斯营) = Китайский мост – зимний лагерь с изучением делового китайского языка (лагерь для России) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bridge.chinese.cn/online/camp/school/10019/camp/1355. – Дата доступа: 28.04.2022.

4. 2022年“汉语桥”线上团组交流活动文化特色中国国粹京剧项目圆满收官 = Китайский мост 2022 г. – онлайн-групповые мероприятия по обмену характерными национальными культурами Пекинской оперы завершились успешно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cie.synu.edu.cn/2022/0323/c2593a81412/page.htm. – Дата доступа: 28.04.2022.

Связь экономической безопасности в развитии китайско-индийских отношений

Чжан Юйлинь, асп. I к. БГУ,
науч. рук. проф. Малевич Ю. И., д-р полит. наук

Связь между экономикой и безопасностью является важнейшим фактором китайско-индийских отношений. Хотя и Китай, и Индия извлекали выгоду из глобализации с конца 1970-х и начала 1990-х гг., постепенно открываясь для внешнего мира, расширяя торговлю и привлекая инвестиции, будучи двумя восходящими азиатскими державами с растущими амбициями и нерешенными спорами, они также осознавали относительные выгоды от торгово-экономического сотрудничества, хотя и с асимметричным восприятием угроз и разными приоритетами.

Под экономической безопасностью в эпоху глобализации понимается способность государства повышать общие экономические показатели и конкурентоспособность, снижать уязвимость в сфере ресурсов и энергоснабжения, предотвращать доминирование иностранных субъектов в критических секторах. Для этого требуется сочетание промышленной политики и государственного вмешательства, которое позволит государству извлечь выгоду из растущего экономического взаимодействия и интеграции за счет упрощения процедур торговли и инвестиций и активного участия в мировом рынке.

Понятие экономической безопасности также связано с концепцией геоэкономики, которая была популяризирована в 1990-х гг. после окончания «холодной войны», но уходит своими корнями в меркантилизм XVII в. Геоэкономика описывает как экономические явления могут стать следствием дальнейшего усиления национальной мощи в процессе изменения общего геополитического порядка на региональном и международном уровнях [1, с. 9]. Существует тесная связь между экономическими показателями и безопасностью, которые могут усиливать друг друга. В сущности, экономическая безопасность включает в себя защиту структурной целостности и возможностей и интересов политико-экономического субъекта, обеспечивающую процветание, в контексте различных внешних рисков и угроз, с которыми он сталкивается в международной экономической системе [2, с. 244].

В таком контексте доступ к рынку, технонационализм, защита важнейших и чувствительных национальных отраслей промышленности, надежные и доступные по цене энергоносители и т.д., в отличие от принципов свободной торговли и невмешательства, становятся неотъемлемыми составляющими экономической безопасности [3, с. 831].

В контексте китайско-индийских отношений взаимосвязь экономики и безопасности является особенно полезной призмой, через которую можно получить ответы на некоторые вопросы двусторонней торговли и инвестиций.

За последнюю четверть века наблюдался значительный рост китайско-индийской торговли, хотя и с очень низкой начальной точки. Однако потоки инвестиций оставались небольшими по сравнению с объемами ввозимых и вывозимых ПИИ обеих стран. В целом китайско-индийские экономические связи развивались, хотя их политические отношения время от времени сталкивались с неудачами и периодической напряженностью. В то же время соображения экономической безопасности также все чаще учитывались в китайско-индийской торговле и инвестициях, особенно в 2016–2021 гг., поскольку Китай проводил политику открытия новых рынков и расширения экономического влияния, в то время как Индия стремилась защитить свою внутреннюю промышленность, получить доступ к рынкам для своих нишевых секторов и защититься от внешнего вторжения в свою сферу влияния.

В то время как расширение экономических связей за последние два с половиной десятилетия принесло пользу обеим странам, лидеры Китая и Индии, по сути, стремились еще больше способствовать их развитию, безопасность и относительная власть часто учитывались при принятии экономических решений. Например, постоянный и ухудшающийся торговый дефицит глубоко беспокоит индийские власти, поскольку считается, что оба показателя отражают неравные условия торговли между двумя странами, поскольку Китай в основном экспортирует промышленные товары в Индию, а экспорт Индии в Китай состоит из сырья. То, что часто называют «секьюритизацией» экономических вопросов, затрагивает интересы Индии.

Улучшение китайско-индийских экономических отношений в долгосрочной перспективе также зависит от оценки Китаем развития политической сплоченности Индии, экономического роста и военного потенциала. Возможно, что Китай и Индия в конечном итоге смогут прийти к соглашению друг с другом, а их политика взаимного сдерживания будет поддерживать безопасность в регионе.

Литература

1. Biba, S. New Concerns, More Cooperation? How Non-Traditional Security Issues Affect Sino–Indian Relations / S. Biba // Journal of Current Chinese Affairs. – 2016. – № 45 (3). – PP. 3–30.

2. Dent, Ch. M. Economic Security, in: Collins, Alan (ed.), Contemporary Security Studies. – Oxford, UK : Oxford University Press, 2010. – PP. 239–255.

3. Mastanduno, M. Economics and Security in Statecrafte and Scholarship / M. Mastanduno // International Organization. – 1998. – № 4. – PP. 825–854.

Внешнеполитическое влияние России на постсоветском пространстве

Чэнь Е, асп. БГУ,
науч. рук. проф. Русакович А. В., д-р ист. наук

Постсоветское пространство – это геополитический регион, образовавшийся после распада Советского Союза и включающий 12 республик на территории бывшего СССР (кроме трех балтийских государств): Беларусь, Украину и Молдову в восточноевропейском блоке; Армению, Грузию и Азербайджан в южнокавказском блоке; пять государств в центральноазиатском блоке; Россию.

Внешняя политика России на постсоветском пространстве отражает ее стремление продемонстрировать региональное лидерство и установить тесные политические, экономические, культурные и военные связи между странами. Внешнеполитическая активность России на постсоветском пространстве прошла примерно три этапа. На первом этапе, в 1990-е гг., Россия стремилась установить «новые равноправные и взаимовыгодные отношения со странами СНГ» и рассматривала этот регион как «зону жизненных интересов». В этот период страны региона в большей степени стремились к укреплению собственной независимости; Россия, как и другие государства, столкнулась с тяжелым экономическим кризисом. Российская Федерация развивала двусторонние и многосторонние отношения со странами СНГ. В регионе также появились прозападные организации, такие как ГУАМ (ГУУАМ), а выход Грузии, Азербайджана и Узбекистана из Договора о коллективной безопасности стал явлением контр-интеграции.

На последующем восстановительном этапе развития, 2000-е – середина 2020-х гг., внешняя политика России на постсоветском пространстве перешла от «общей интеграции» к «субрегиональной интеграции». При ведущей роли России были созданы Союзное государство Беларуси и России, Организация Договора о коллективной безопасности, Евразийское экономического сообщество. Россия предприняла ряд дипломатических действий в регионе СНГ, чтобы укрепить свою ведущую роль в этой организации.

На третьем этапе, с созданием Евразийского экономического союза, Россия стремится укрепить региональное экономическое сотрудничество. Выдвинула инициативу «Большого евразийского партнерства». Концепция которого является важной политической платформой для России, чтобы попытаться выстроить эффективное сотрудничество между евразийскими странами, и с помощью которой она надеется укрепить взаимодействие между такими региональными организациями, как ШОС, ЕАЭС и АСЕАН, более активно участвовать в процессе региональной экономической интеграции [1, с. 97]. Эта инициатива поможет России играть ведущую роль в регионе, связывая региональную и международную системы [2, p. 17].

Меняются также отношения России с другими странами, в первую очередь коллективным Западом. Отношения России с Европейским союзом постепенно перешли к антагонизму. Когда-то Россия считала себя неотъемлемой частью европейской цивилизации, после окончания «холодной войны» Россия и ЕС установили всеобъемлющее стратегическое партнерство. Однако кризис в Украине в 2014 г. привел к конфронтации между Россией и Западом, а геополитическое соперничество заставило Россию открыто выступить против «Восточного партнерства» ЕС. Россию и США также связывает геополитическое соперничество. После событий 11 сентября 2001 г. США значительно увеличили свое военное присутствие в Центральной Азии и предприняли попытку реализации проекта «Большой Центральной Азии», направленную на расширение своего участия в делах стран Центральной Азии и ослабление регионального влияния России. В Европе между США и Россией идет спор по «украинскому вопросу». Региональный спор вокруг Украины серьезно ухудшил отношения между Россией и Западом. Текущий конфликт между Россией и Украиной будет иметь глубокое и долгосрочное влияние на внешнюю политику России. Кроме того, в условиях быстрого развития Китая отношения России и Китая также характеризуются конкуренцией и сотрудничеством. В значительной степени российская стратегия «Большого евразийского партнерства» является ответом на инициативу Китая «Пояс и путь». Инициатива Китая представляет собой его активное участие в евразийском регионе, и экономические преимущества Китая очевидны. Россия и Китай также подписали ряд планов сотрудничества по сопряжению инициативы Китая с интеграционными проектами ЕАЭС и ШОС.

Таким образом, развитие России и постсоветского пространства подвержены взаимному влиянию, Россия является решающим фактором в этом отношении. Постсоветское пространство считается «традиционной зоной интересов», «буферной зоной» безопасности России и важным фактором влияния на развитие российского государства [3, с. 85]. По мнению ряда экспертов, «углубление интеграции на постсоветском пространстве является ключевой задачей и экономики, и внешней политики России. От этого зависит будущее России» [4]. Внешняя политика России также определяла развитие постсоветской пространственной интеграции. Как региональная держава, Россия занимает подавляющее доминирующее положение на постсоветском пространстве, и только она может взять на себя инициативу в продвижении развития региональной интеграции на постсоветском пространстве.

Литература

1. Гу, Вэй. Лидерство и эволюция великодержавной евразийской региональной конкуренции / Вэй Гу // Мировая экономика и политика. – 2021. – № 10. – С. 79–104.

2. Langenhove, L. V. Conceptualising regional leadership: The positioning theory angle / L. V. Langenhove, M. Zwartjes, G. Papanagnou // Global and regional leadership of BRICS countries. – 2016. – P. 13–27.

3. Лю, Дань. Постсоветское пространство: стратегическая опора России и великодержавная игра / Дань Лю // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. – 2021. – № 6. – С. 81–96.

4. Путин считает интеграцию со странами бывшего СССР ключевой задачей РФ [Электронный ресурс] / РИА Новости. – 11 апреля 2012 г. – Режим доступа: https://ria.ru/20120411/623237387.html. – Дата доступа: 10.04.2022.

Влияние Первой мировой войны на политическую ситуацию в Португалии в конце 1910-х – 1920-е гг.

Шелестенко И. Г., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук

После того как Германия вышла из Первой мировой войны и потеряла все колонии, Португалия смогла обезопасить свои владения в Африке. Последующая Версальская мирная конференция 1919 г. не только закрепила за Португалией территории в Анголе и Мозамбике, но и позволила региону Рувума вдоль северной границы Мозамбика, который до этого принадлежал Германской Восточной Африке, присоединиться к португальским владениям. Эта область носила название треугольника Кионга.

В то же время социально-экономическое положение в стране оставалось неустойчивым: с 1914-го по 1918 г. индекс потребительских цен вырос на 200% и соответственно возрос долг португальской казны. Хотя число покинувших страну за годы войны значительно сократилось (19 314 человек в 1915 г. и 11 853 человека в 1918 г.), участие в Первой мировой войне доставило молодой республике серьезные трудности.

Как указывает португальский исследователь Жозе Эрману Сарайва, участие португальцев в войне позволило стране «встать в один ряд с победителями и получить признание португальских позиций в Африке помимо доступа к крупным военным компенсациям (репарациям), которые немцы оказались вынужденными платить союзникам» [4, с. 333]. Эта точка зрения во многом верна: несмотря на небольшие территориальные приобретения и небольшую компенсацию (0,6% от общей суммы выплат Германии), португальские солдаты и португальские флаги приняли участие в знаменитом Параде мира 14 июля 1919 г. в Париже [4, с. 310].

Тем не менее, 1920–1926 гг. стали очень тяжелым периодом в истории Первой республики. В 1920 г. сменилось восемь правительств. После войны обострились финансовые и социально-экономические проблемы. К 1928 г.

эскудо обесценился на 97% по сравнению с 1910 г. За этот период государственный долг (в эскудо 1910 г.) увеличился с 692 млн до 2 234 млрд, из которых внешний долг увеличился с 208 млн до 961 млн. Быстрая инфляция обесценила мелкие сбережения, которые в большинстве своем были капитализированы в ценные бумаги казначейства. Они перестали что-либо стоить, а возможность брать займы уменьшилась. Это привело к тому, что в 1924 г. правительство прибегло к продаже серебра, а это, в свою очередь, привело к сокращению реальных заработных плат. Демократическая партия переживала кризис и раскалывалась на соперничающие фракции. В большинстве случаев деятельность этих групп не способствовала проведению национальной прогрессивной политики, а скорее мешала [1].

В первые годы после войны Демократическая партия вернулась к власти после убийства Сидониу Паиша в декабре 1918 г. Присутствие португальской армии на французском фронте и в битве при Ла-Лисе привело к гибели и пленению большого количества португальцев, что явилось поводом для «национальной революции», которая привела армию к власти 28 мая 1926 г. [3, с. 280].

Государственный переворот в Португалии 28 мая 1926 г. во главе с генералом Мануэлом ди Оливейра Гомишем да Кошту и при поддержке лиссабонского гарнизона стал причиной роспуска правительства Антониу Марии да Силвы, которое в последние годы своей деятельности постоянно находилось в кризисе.

В отличие от военных переворотов 1915, 1917 и 1921 гг., которые лишь косвенно затрагивали политику, революция 28 мая ознаменовала институционализацию военной власти. По мнению португальского исследователя Антониу Кошта Пинту, установлению в конце 1920-х гг. в Португалии единоличной власти способствовали несколько обстоятельств: традиция командного стиля руководства страной, подкрепляемая авторитетом католической церкви; крайне централизованная административно-территориальная модель; узость административной элиты, имевшей доступ к университетскому образованию; слабость гражданского общества [2].

В итоге Португалия оказалась под властью авторитарных правительств почти на пятьдесят лет и вернулась к демократическому пути развития лишь в 1974 г.

Литература

1. Доброхотов, Р. А. Проблемы доверия в мировой политике (на примере процессов европейской интеграции) : автореферат дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Р. А. Доброхотов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ieras.ru/diss24.htm. – Дата доступа: 25.02.2022.

2. Кутырев, Г. И. Развитие партийной системы в период военной диктатуры в Португалии (1926–1933 гг.) / Г. И. Кутырев // Исторические, философские,

политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 6-1 (32). – С. 98–103.

3. Поляков, А. К. Португалия. Полная история / А. К. Поляков. – М. : АСТ, 2021. – 480 с.

4. Сарайва, Ж. Э. История Португалии / Ж. Э. Сарайва. – М. : Весь мир, 2007. – 366 с.

Взаимодействие Великобритании и КНР в рамках ООН в период со второй половины 1940-х – 1950-е гг.

Шикуть Е. С., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Рубо О. П., канд. ист. наук

Взаимоотношения между Европой и Китаем в XX в. всегда осложнялись существованием двух политических блоков, а точнее, правительств – Китайской Народной Республикой и Китайской Республикой. Признание одной республики означало сложности во взаимодействии с другой, что являлось предметом обсуждений и переговоров для всей Европы. Остро этот вопрос стоял для Великобритании – имея в прошлом определенное влияние в Китае, а также подконтрольную территорию – Гонконг, страна не хотела терять свои политические позиции. Поэтому отношения между КНР и Великобританией в рамках ООН в период со второй половины 1940-х по 1950-е гг. являлись достаточно сложными и напряженными – в этот период Европа решала вопрос с признанием нового правительства Китая.

15 ноября 1949 г. министр иностранных дел КНР информировал Генерального секретаря ООН, что Центральное народное правительство в основном освободило страну и завоевало поддержку китайского народа, а реакционное правительство развалилось и потеряло основания де-факто и де-юре представлять Китай. В тот же день в телеграмме председателю IV сессии Генеральной Ассамблеи ООН правительство КНР сообщило, что оно отказывается признать за делегацией клики Чан Кай-ши право представлять китайский народ [1, с. 29]. Новое Китайское правительство такое положение не устраивало. Однако страны Европы не спешили с признанием прав нового правительства КНР в рамках ООН. Западные капиталистические страны приводили различные аргументы, почему КНР не должна возобновить работу в рамках ООН, ссылаясь на частичное признание странами-участниками ООН Китайской Народной Республики. Новое правительство КНР не допускалось к работе ООН, там заседали националисты. В это время Великобритания вместе с США решили вести политику «двух Китаев». Политика представляла собой признание и Китайской Народной Республики, и острова Тайвань как отдельной и самостоятельной территории. Все это Великобритания делала в связи с некоторыми причинами.

После периода натянутых отношений в 1940-х гг. отношения Великобритании с китайскими националистами достигли окончательного разрыва в январе 1950 г., когда Великобритания признала КНР и одновременно отказалась от признания китайского националистического режима. Хотя Великобритания больше не признавала китайских националистов даже де-факто правительством Тайваня, И. Т. Биггс остался дипломатическим представителем Великобритании на острове. Британское правительство ожидало торговли с Тайванем и хотело, чтобы Гонконг оставался перевалочным центром для тайваньской экономики. Именно англо-американские отношения вынудили Великобританию поддерживать некоторые контакты с националистами. Первоначально британское правительство решило отозвать представительство, но противодействие со стороны посла Великобритании в Вашингтоне Оливера Фрэнкса вынудило его изменить. На данном этапе сохранение контактов с китайскими националистами не означало поддержки Великобританией некоммунистического Тайваня. Но усиление «холодной войны» вкупе с радикальным изменением взглядов США на Тайвань вызвали изменения в отношении британского правительства. В период с июня по октябрь 1950 г. британское правительство работало над компромиссным решением, чтобы разрядить напряженность по поводу политического статуса Тайваня; а затем, начиная с ноября 1950 г., оно фактически признало некоммунистический Тайвань. Это была политика, которая угрожала поставить под угрозу всю основу политики британского правительства в отношении Китая [3, с. 35]. Британским деловым кругам было невыгодно останавливать развитие деловых отношений с КНР, но британскому правительству также было невыгодно портить отношения с США.

Таким образом, отношения между Великобританией и Китайской Народной Республикой в рамках ООН в начале второй половины XX в. не складывались в позитивном ключе. Появление «Двух Китаев» оказало глубокое влияние на ход англо-китайско-американских отношений. Несмотря на очень желаемый для Великобритании китайский рынок, ухудшение взаимоотношений с другими капиталистическими странами представляли определенную угрозу для английского правительства. Поэтому обсуждения касаемо представительства КНР в ООН проходили долго и сопровождались спорами и дискуссиями.

Литература

1. Капица, М. С. КНР: три десятилетия – три политики / М. С. Капица. – Москва : Политиздат, 1979. – 576 с.

2. Капица, М. С. КНР: два десятилетия – две политики / М. С. Капица. – Москва : Политиздат, 1969. – 352 с.

3. David Clayton. Imperialism revisited. Political and economic relations between Britain and China, 1950–1954 [Electronic resource]. – Mode of access: https://drive.google.com/file/d/1jdQE8lqBFlTqD6VdJQLR-hRbQnvGpJOS/view.

Экономические отношения Венецианской республики с западномалоазийскими бейликами в 1390-е гг.

Шпет М. М., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Келлер О. Б., д-р ист. наук

В 1390-х гг. начался новый этап экономических отношений Венецианской республики с западномалоазийскими бейликами. В 1363 г. османами был захвачен бейлик Каресы, в 1389 г. – бейлик Сарухан, а зимой 1389–1390 гг. – бейлики Ментеше и Айдын. Таким положением дел были весьма обеспокоены европейские государства, имевшие широкие торговые отношения с западномалоазийскими бейликами. После установления зимой 1389–1390 гг. власти османов над бейликом Ментеше 6 марта 1390 г. Сенат Венеции принял решение направить к султану посольство с просьбой подтвердить прежние привилегии венецианцев, которыми они пользовались в Айасулуке (Сельчук) и Палатье (Балат) [1, с. 76]. Кроме того, венецианским послом Квирини была предложена уплата османскому султану в размере 1 иперпера за каждый вывезенный из Константинополя модий зерна, если прежние договоры будут денонсированы, а также давалась гарантия, что хлеб станут вывозить только в Венецию и ее владения [2, № 768]. В мае 1390 г. Баязид I подтвердил привилегии венецианцев и уведомил об этом правителя захваченных бейликов Эртогрула Челеби, однако уже через месяц вывоз зерна из бейликов был полностью запрещен [3, с. 36].

19 мая 1390 г. в Айасулук (Сельчук) был назначен синдик (член совета гильдии) Марино Петри де Бучиньоло, одной из задач которого было наладить поставки зерна из Айасулука (Сельчук) и Палатьи (Балат) [4, № 400]. 7 ноября 1391 г. корабль, принадлежавший Марино Пунчичу, доставил в Рагузу 403,5 модия зерна из Малой Азии [4, № 410], а в июне следующего года зафрахтована кока и назначен синдик в Айасулук (Сельчук) [104, № 419]. В октябре 1392 г. на крупной зафрахтованой коке (экипаж 35 человек) для закупки зерна в Малую Азию был направлен синдик Маттео де Градес (Градич) [104, № 436]. Однако уже в 1393 г. правительство Рагузы перестало посылать своих синдиков за зерном в Айасулук (Сельчук) и Палатью (Балат). Лишь в 1399 г. в Дубровнике была продана партия зерна из османских санджаков на западном побережье Малой Азии [5, с. 103].

Все последующие усилия венецианцев, направленные на отмену запрета, не увенчались успехом. В августе 1400 г. правитель Айасулука (Сельчук) сын Баязида I Сулейман Челеби сообщал венецианцам, что они могут беспрепятственно вывозить из города любые товары, за исключением зерна, лошадей и строительного леса [3, № 988].

Таким образом, завоевание западномалоазийских бейликов османами негативным образом отразилось на торговых отношениях бейликов

с Венецианской республикой. Была полностью прекращена торговля зерном, лошадьми и строительным лесом, представлявших огромный интерес для островных владений Венеции. Кроме того, снижение торговой активности с европейцами стало одной из причин недовольства османским владычеством в самих бейликах. Несмотря на это, гавани приморских санджаков на западном побережье Малой Азии оставались оживленными центрами торговли. В Айасулуке (Сельчук) сохранились кварталы, населенные венецианцами, генуэзцами, а также торговцами из Анконы. В 1394 г. они привозили сюда оливковое масло, мыло, бумагу и ковры. В 1398 г. проживавший в Айасулуке (Сельчук) генуэзский коммерсант Рафаэле Леркарио представлял в этом городе интересы купцов из Генуи и Анконы [6, с. 362]. Как и прежде, в гавани Айасулука (Сельчука) можно было встретить торговцев из Барселоны [116, № 151].

Литература

1. Zachariadou, E. A. Trade and crusade: Venetian Crete and the Emirates of Menteshe and Aydin 1300–1415 / E. A. Zachariadou. – Venice : Hellenic Inst. of Byzantine and Post-Byzantine Studies, 1983. – 270 p.

2. Thiriet, F. Regestes des Deliberations du Senat de Venise concernant la Romanie: en 2 vol. / par F. Thiriet. – Paris : Mouton & Co. – 1958. – Vol. 1: (1329–1399). – 247 p.

3. Thiriet, F. Regestes des Deliberations du Senat de Venise concernant la Romanie: en 2 vol. / par F. Thiriet. – Paris : Mouton & Co. – 1959. – Vol. 2: (1400–1430). – 300 p.

4. Krekić, B. Dubrovnik, Raguse, et le Levant au moyen âge / par B. Krekić. – Paris : Mouton, 1961. – 440 p.

5. Жуков, К. А. Эгейские эмираты в XIV–XV вв. / К. А. Жуков. – М. : Наука, 1988. – 191 с.

6. Gioffri, D. Atti rogati in Chio nella seconda metà del XIV secolo / D. Gioffri // Bulletin de l'Institut historique Belge de Rome. – Bruxelles; Rome : Academia Belgica, 1962. – Vol. 34. – P. 319–404.

7. Madurell Marimon, M. J. Comandas comerciales barcelonesas de la baja edad media / J. M. Madurell Marimon, A. Garcia Sanz. – Colegio Notarial de Barcelona, 1973. – 481 p.

Отношения Республики Беларусь и Республики Индия в 2010–2020 гг.

Щербина Ю. А., асп. I к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук

Признание Индией нового независимого государства на политической и географической карте мира – Республики Беларусь, произошло практически сразу же после провозглашения независимости в 1991 г. В 1992 г. были установлены дипломатические отношения, а также открыто дипломатическое представительство Индии в Минске. Посольство Республики Беларусь в столице Индии Нью-Дели открыло двери в 1998 г. «2022 г. знаменуется 30-й годовщиной установления дипломатических отношений между Индией и Беларусью» – было заявлено послом Индии в Беларуси г-ном А. Ранджаном Джа [1].

Индия и Беларусь поддерживают контакты на высоком уровне. В 1985 г. премьер-министр Р. Ганди посетил Минск, когда Беларусь еще была частью Советского Союза. Оба государства провели несколько рабочих визитов на высоком уровне, включая визиты президента Республики Беларусь А. Лукашенко в Нью-Дели в 1997, 2007 и 2017 гг. Вице-президент Индии посещал Минск в 2005 г.

Министр иностранных дел Индии посетил Республику Беларусь в сентябре 2009 г., в результате компания «Bharat Heavy Electricals Limited» (BHEL) получила контракт на «Реконструкцию электростанции Гродно-II». Контракт по проекту был подписан высшим руководством «BHEL» и РУП «Гродноэнерго» в присутствии министров иностранных дел Индии и Беларуси 17 сентября 2009 г. Индия также предложила Беларуси кредитную линию в размере 50 млн долларов США для указанного энергетического проекта, в 2013 г. было поставлено и установлено оборудование [2].

Министр связи и информационных технологий Индии посетил Беларусь в январе 2012 г. и принял участие в торжественном открытии «Центра цифрового обучения» в Минске на базе Парка высоки технологий. Центру было присвоено имя Р. Ганди. Создание центра проходило в рамках реализации Меморандума о взаимопонимании между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Индия от 17 сентября 2009 г. [3].

Президент Республики Беларусь А. Лукашенко 20 мая 2013 г. встретился со спикером Народной палаты Парламента Республики Индия М. Кумар. В ходе беседы Президент указал на важность сотрудничества с Индией для Беларуси. М. Кумар передала Президенту Беларуси наилучшие пожелания от Президента, премьер-министра и народа Индии. «Беларусь и Индия всегда поддерживали теплые и дружеские отношения», – сказала она. Добавив, что в последние годы двум странам удалось продвинуть торгово-экономическое сотрудничество [4].

Министр промышленности Беларуси посетил Индию в июле 2013 г. для участия в заседании Межправительственного комитета в Нью-Дели и Мумбаи, а в феврале 2016 г. – для участия в конференции «Сделай в Индии» [5].

Создание в 1997 г. Белорусско-Индийской Межправительственной комиссии по сотрудничеству в области торговли, науки, промышленности, экономики, технологий и культуры внесло определенный вклад в развитие сферы торговли и инвестиций. На данный момент уже проведено 10 заседаний Межправительственной комиссии, 11 заседание планируется провести в середине 2022 г. в Минске [6].

Заметным шагом в двусторонних отношениях стал визит Президента Индии в Республику Беларусь в 2015 г. По итогам которого подписано шесть соглашений, в том числе «Дорожная карта» индийско-белорусского сотрудничества. Был также подписан протокол о внесении изменений в Соглашение между двумя сторонами об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и имущество/капитал от 27 сентября 1997 г.

Подписаны Меморандум о взаимопонимании между Бюро стандартов Индии и Государственным комитетом по стандартизации Беларуси о сотрудничестве в области стандартизации и информационного обеспечения, а также Меморандум о взаимопонимании между «Prasar Bharati», индийская телерадиокомпания, и Национальной государственной телерадиокомпанией Беларуси о сотрудничестве в сфере телерадиовещания. Стороны также подписали Меморандум о взаимопонимании между Советом по ценным бумагам и биржам Индии и министерством финансов Беларуси, Меморандум о взаимопонимании между министерством текстильной промышленности Индии и Белорусским государственным концерном по производству и реализации товаров легкой промышленности «Беллегпром» [7].

Председатель Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь, М. Мясникович, по совместительству уполномоченный по сотрудничеству с Индией, в сентябре 2019 г. во время встречи с руководителями крупных индийских фирм заявил, что «между Беларусью и Индией исторически высокий уровень дружеских отношений», так как была заложена основа для стратегического партнерства во время визита Президента Республики Беларусь А. Лукашенко в Индию в сентябре 2017 г. [8].

В 2020 г. ключевым мероприятием в торгово-экономическом направлении стало проведение в столице Индии первого Белорусско-Индийского инвестиционного форума, в котором участвовали более 70 индийских фирм и 9 белорусских компаний [6].

Таким образом, можно говорить о том, что в описываемый период отношения развивались и приобрели основу для стратегического партнерства,

которая в дальнейшем будет способствовать укреплению и развитию отношений между двумя государствами.

Литература

1. Republic Day Reception [Видеозапись] // Официальная интернет-страница Посольства Индии в Беларуси в соц. сети Facebook.com. [Электронный ресурс]. – 28.01.2022. – Режим доступа: https://www.facebook.com/watch/?v=1364845187287335. – Дата доступа: 02.04.2022.

2. EAM's visit to Minsk [Электронный ресурс] // Media Center, Ministry of External Affairs, Government of India. – 17.09.2009. – Режим доступа: https://mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/1324/EAMs+visit+to+Minsk. – Дата доступа: 30.03.2022.

3. Открыт Белорусско-индийский учебный центр в области ИКТ имени Раджива Ганди [Электронный ресурс] // Пресс-центр ПВТ РБ. – 12.01.2012. – Режим доступа: https://www.park.by/press/news/post-428/. – Дата доступа: 25.03.2022.

4. Aleksandr Lukashenko meets with Speaker f House of People of Indian Parliament Meira Kumar [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – 20.05.2013. – Режим доступа: https://president.gov.by/en/events/alexander-lukashenko-meets-with-speaker-of-house-of-people-of-indian-parliament-meira-kumar-5565. – Дата доступа: 03.04.2022.

5. India-Belarus Bilateral Relations [Электронный ресурс] // Media Center of the Ministry of External Affairs, Government of India. – Август 2017. – Режим доступа: https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Belarus_August_2017.pdf. – Дата доступа: 03.04.2022.

6. Сотрудничество с Индией в сфере торговли и инвестиций [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Республике Индия. – Режим доступа: https://india.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/. – Дата доступа: 01.04.2022.

7. India and Belarus Ink 6 Agreements During President Pranab Mukherjee's Visit [Электронный ресурс] // NDTV.com. – 03.06.2015. – Режим доступа: https://www.ndtv.com/india-news/india-and-belarus-ink-6-agreements-during-pranab-mukherjee-visit-768519. – Дата доступа: 02.04.2022.

8. М. Мясникович: «Между Беларусью и Индией исторически высокий уровень дружеских отношений» // Пресс-центр Совета Республики Национального Собрания РБ. – 20.09.2019. – Режим доступа: http://www.sovrep.gov.by/ru/news-ru/view/mmjasnikovich-mezhdu-belarusjju-i-indiej-istoricheski-vysokij-uroven-druzheskix-otnoshenij-13696-2019/. – Дата доступа: 30.03.2022.

Некоторые предпосылки интеграции стран: региональный и глобальный уровни интеграции

Якжик М. В., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Скирко Н. И., канд. экон. наук, доц.

В современном мире практически все государства вовлечены в систему мирового хозяйства. Абсолютное большинство стран связаны между собой системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, включением в мировой рынок.

Вышеописанные явления по своей сути не являются хаотичными и стихийными, все они входят в один более широкий и комплексный процесс международной интеграции, то есть процесс политического и хозяйственного объединения стран на взаимовыгодных условиях [1].

В зависимости от количества стран-участниц того или иного интеграционного процесса, а также их географического положения, интеграцию можно проследить на двух уровнях: глобальном и региональном [2].

На глобальном уровне интеграция проявляется в создании связей между региональными интеграционными объединениями; в создании, функционировании и развитии межнациональных рынков товаров и услуг.

На региональном уровне интеграция характеризуется процессом увеличения многообразия экономических связей между субъектами экономических отношений, а также между государствами одного определенного региона.

Определим основные предпосылки возникновения интеграционных процессов:

1) Наличие общих границ и территориальная близость государств. Интеграционные процессы, возникающие на региональном уровне, зачастую обусловлены исторически сложившейся региональной общностью, предполагающей территориальную близость, сходство экономико-географических и хозяйственных комплексов, истории, этноса, культуры и пр. Эта общность создает возможности для формирования крупных политико-экономических образований.

2) Общность экономических, политических, социальных и прочих интересов, проблем и задач. Общие проблемы стран, требующие решения, определяют разработку экономических стратегий и соглашений, способствуют развитию одинаковой экономической и социальной политики. Экономическая интеграция помогает решить набор конкретных проблем, которые имеют страны, ставшие на путь интеграции.

3) Сходство уровней экономического развития стран. За редким исключением межгосударственная интеграция прогрессирует либо между индустриальными странами, либо между развивающимися странами. Даже в рамках индустриальных и в рамках развивающихся стран интеграционные

процессы идут наиболее активно между государствами, находящимися на примерно одинаковом уровне экономического развития.

4) Схожая структура социально-экономических институтов, наличие добывающей и обрабатывающей промышленности, дополняющей друг друга, специализация на производстве определенных товаров и услуг. Все эти факторы создают условия для взаимовыгодной торговой кооперации, способствуют ускорению экономического роста и развитию процессов интеграции.

5) Влияние успехов иных интеграционных объединений. Под воздействием успехов тех или иных интеграционных объединений, как правило, и у некоторых государств появляется желание вступить в данную организацию, даже не имея для этого сколько-нибудь серьезных экономических предпосылок.

6) «Эффект толпы». Так как интеграция ведет к перераспределению экономических связей стран-членов на региональное сотрудничество, соседние страны, которые остались за пределами объединения, могут начать испытывать некоторые трудности. В результате они также вынуждены предпринять попытки вступить в интеграционное объединение [3].

Таким образом, можно сделать следующие выводы: при интеграции страны руководствуются в первую очередь перспективами развития своих национальных экономик и ускорения выполнения целей экономического роста и развития. В процессе интеграции происходит корректировка целей и формирование новых, которые становятся основой для ведения общей экономической политики.

Литература

1. Островитянов, К. В. Политическая экономия / К. В. Островитянов, Д. Т. Шепилов, Л. А. Леонтьева. – Москва : МЛРД «Рабочий путь», 2018. – 6 с.

2. Колесов, В. П. Мировая экономика. Экономика зарубежных стран / В. П Колесов, М. Н. Осьмова. – Москва : ИНФРА-М, 2001. – 34 с.

3. Интеграционные процессы в современной экономике // mydocx [Электронный ресурс]. – 10.02.2017. – Режим доступа: https://mydocx.ru/3-51331.html. – Дата доступа: 13.04.2022.

Проблемы протестантских общин Брестской области в 50-е гг. XX в.

Яковлева А. С., студ. III к. БрГУ им. А. С. Пушкина,
науч. рук. Бодак А. Ю., канд. ист. наук, доц.

С момента освобождения Брестской области в 1944 г. у государства выстраивались определенные отношения с различными конфессиями. Однозначно негативное отношение в этом смысле государство демонстрировало

к различным протестантским общинам. Справедливости ради следует отметить, что отдельные их представители сами давали повод к подобного рода отношениям. В конце 50-х гг. XX в. по области стали фиксироваться факты неоднозначного поведения верующих. Появление странных проповедников провоцировало не менее странное поведение верующих граждан БССР. Некоторые действия можно даже назвать аморальными. Так называемые «пророчества» стали основой религиозной пропаганды. Люди в них активно верили, несмотря на отсутствие в них здравого смысла. Странные пророчества стали объектом наблюдения Уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области. Из его докладов можем узнать подробности необычного поведения религиозных граждан БССР.

Как пример можно привести случай в деревне Стошаны Пинского района. Там находилась довольно большая группа пятидесятников. В конце 1957 г. 10 сектантов этой группы собрались в доме фанатика Шушко Семена Дмитриевича. Во время проведения моления жена Шушко – пророчица – по запаху определила, что в доме находится черт. Шушко Семен, а за ним и все сектанты начали ловить его. После довольно больших усилий Шушко Семену «удалось схватить черта и под одобрительные возгласы сектантов запереть в спичечную коробку». Затем коробка была брошена на пол и растоптана. «Разделавшись» таким образом с чертом, сектанты воздали хвалу Иисусу Христу за его помощь в поимке черта, а также прославили Шушко и его жену как наиболее праведных христиан [1, Л. 31].

Еще один довольно печальный случай произошел 25 ноября 1957 г. с сектантом Котом Алексеем Григорьевичем, проживающим в деревне Речки Телеханского района. В этот день он на тракторе возил щебенку из карьера, расположенного около деревни Озаричи. Когда Кот подъехал к карьеру, там произошел обвал, в результате которого Кот был раздавлен на смерть. Труп Алексея Григорьевича привезли в дом его отца Кота Григория Андреевича. Проститься с покойником пришло много верующих Речковской общины евангельских христиан баптистов. В это время было произнесено «пророчество», что Кот ночью должен воскреснуть. С наступления темноты покойника сняли со стола, поставили на ноги и, поддерживая с двух сторон, начали водить по комнате. Такое хождение продолжалось почти всю ночь, но, увы, Кот не воскрес [1, Л. 31].

Не редки были случаи, которые, к сожалению, заканчивались летальным исходом по вине «пророчиц-целительниц». Подобная «целительница» проживала в Пинске. Ее звали Лещенюк Мария Михайловна, которая в отношении больных верующих говорила, что их нельзя лечить в больнице, а надо исцелять молитвами. Если после «ее лечения молитвами» больные не выздоравли, она объясняла, что, видимо, мало молились, очень грешны перед богом и прочее. В 1952 г. у Лещенюк Марии дочь заболела менингитом. Она не

приняла мер, а заверила верующих, что исцелит ее молитвами. После смерти дочери Лещенюк заявила, что так угодно Богу, ибо она воскреснет в ближайшее время [1, Л. 31]. Это была не единственная «пророчица» в Пинске. Известен случай, когда в сентябре 1957 г. к «пророчице» пятидесятников Грицене Анне Федоровне и ее мужу Грицене Никону Трофимовичу, проживающим в Пинске по улице 1-е Мая, дом 3, кв.110, из деревни Серники Ровенской области привезли сумасшедшую женщину для исцеления. «Исцеление» путем молитв ими проводилось в течении трех дней. Больная стала чувствовать себя еще хуже. Эту же больную 19 января 1958 г. снова привезли для исцеления в деревню Городня Пинского района к еще одному «целителю» Восовцу Дмитрию Дмитриевичу. По случаю такого события Восовец для участия в исцелении собрал большое собрание верующих из деревни Старое Село, Жадынь, Сольцы, Серники Ровенской области и Палауровичи, Гольцы Пинского района. Не получив ожидаемого результата, среди сектантов был распространен слух, что бес, сидящий в женщине, закричал: «Я не выйду потому, что нас здесь не семеро» [1, Л. 32].

Нередко фиксировались случаи «помешательства» верующих. Например, 9 марта в Пинской группе пятидесятников. С 9 часов вечера до 6 часов утра 10 марта фанатики проводили молитвенное собрание, на котором молились о крещении духом, в результате такого моления молодой парень Вень Иван Нестерович из деревни Завидчицы Пинского района, присоединившийся к данной группе в 1957 г., сошел с ума. 10 марта его отвезли в дом сумасшедших. Вень Иван окончил 10 классов, работал на фанерном заводе и, по непроверенным данным, ранее состоял в комсомоле [1, Л. 30].

Из данной информации можно сделать вывод, что в конце 1950-х гг. «пророчества» стали одним из самых эффективных методов религиозной пропаганды. В тяжелых условиях борьбы советской власти с религией и религиозной пропагандой случаи появления странных проповедников продолжались.

Литература

1. Государственный Архив Брестской области. – Ф. 1339. – Оп. 2. – Д. 13.

РАЗДЕЛ 2
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Информационный суверенитет: теоретические основы

Анциферова Э. Ю., асп. II к. Акад. управ.
при Президенте Республики Беларусь,
науч. рук. Бакун А. С., канд. юрид. наук, доц.

Понятие «суверенитет» в научной литературе понимается как признанная гражданами полная независимость государства во внешней политике и верховенство государственной власти во внутренних делах. Современные исследования ученого сообщества характеризуются все большим вниманием к основополагающим понятиям, составляющим базовые теоретические категории современного общества. Этимологически понятие «суверенитет» происходит от французского слова «soveranité» к латинскому «suprematis», что означает «высшая власть». Понятие «суверенитет» было введено французским мыслителем Ж. Боденом в XIV в. В первой книге своего труда «Шесть книг о государстве» он указывает, что «суверенитет есть абсолютная и постоянная власть государства над влиятельными синьорами и парламентами на определенной, четко обозначенной территории» [1, с. 234].

Выяснив историческое развитие понятия «суверенитет» можно утверждать, что исследуемая характеристика является актуальной и будет усиливать свое влияние в обозримом будущем, поскольку наблюдается возрастающая ценность нации и борьбы с нарушением прав в международном пространстве. Так, Б. Мендельсон указывал на высшую значимость суверенитета, определяя его как «основополагающий принцип международного общества, источник порядка, а отрицание принципа государственного суверенитета равнозначно отрицанию международного общества как такового» [2, с. 62]. Однако стремительное развитие международных отношений и международного права обусловливает изменение содержательного аспекта основных политико-правовых понятий и требует их корреляции согласно современным тенденциям [3, с. 13].

В научном сообществе наблюдается множество таких тождественных понятий, как сетевой, электронный, технический, цифровой, виртуальный, информационный суверенитет, киберсуверенитет, базовая структура которых остается неизменной. Такая неопределенность обусловлена смешением данных понятий как в правовой науке, так и в законодательстве. Анализ

научных трудов ученых-конституционалистов в области информационного суверенитета показал, что юридическая наука нуждается в универсальном понимании указанных характеристик.

Информационный суверенитет оказывается специфической для всех сфер деятельности характеристикой, связанной с его качественными техническими быстроразвивающимися особенностями и выполняемой социальной функцией регулирования общественных отношений. В контексте сказанного актуальным является вопрос о соотношении исследуемых понятий, поскольку ученые и законодатель иногда противопоставляют их, а иногда используют как синонимичные понятия.

Несмотря на то, что авторы не проводят различие между указанными характеристиками, необходимо уточнить содержательный аспект каждого. Электронный и технический суверенитет – это защита информации с помощью информационно-цифровых технологий. Информационные технологии являются более широким понятием, так как к ним относятся все технологии, связанные с обменом информацией, не только цифровых устройств, но и аналоговых. Стоит отметить, что конечной целью каждого устройства является создание, обработка и хранение информации. При этом цифровой суверенитет трактуют как суверенитет конечного пользователя цифровых технологий и услуг. В данной трактовке авторы часто уходят в защиту персональных данных, кибергигиену и киберкультуру, а также кибербезопасность. В результате указывают на киберсуверенитет. Огромное количество терминологических единиц приводит к размыванию границ исследуемых понятий и необходимости в выработке единого подхода к понимаю данной характеристики.

Общесвязующим звеном между вышеупомянутыми понятиями является информация, которая представляется в универсальном цифровом виде. Анализ различных подходов позволяет сделать вывод о том, что информационный суверенитет считается общим родовым понятием в связи с тем, что информационные процессы и информация пронизывают все сферы жизнедеятельности, включающим в себя вышеуказанные составляющие.

Литература

1. Боден, Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой политической мысли : в 5 т. Т. I. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция / отв. ред. А. А. Миголатьев. – М. : Мысль, 1997. – С. 305.

2. Mendelson, B. Sovereignty under Attack: the International Society Meets the Al Qaeda Network // Cambridge University Press : Review of International Studies, 2005. – Vol. 31. – № 1. – P. 61–67.

3. Шавцова-Варфоломеева, А. В. Теоретические основы государственного суверенитета Республики Беларусь, его правовое обеспечение / А. В. Шавцова-Варфоломеева. – Минск : БГУ, 2016. – 183 с.

Задачи и функции адвокатуры на современном этапе

Арбузова А. О., студ. I к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кирвель И. Ю., канд. юрид. наук, доц.

Адвокатура в Республике Беларусь согласно абз. 2 ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон) является правовым институтом, который осуществляет профессиональную правозащитную деятельность, а также оказывает квалифицированную юридическую помощь гражданам и юридическим лицам [1].

Защита прав и свобод человека считается важнейшей задачей демократического правового государства, которым является Республика Беларусь, поэтому еще в Концепции судебно-правовой реформы, одобренной Верховным Советом Республики Беларусь 23 апреля 1992 г. [2], было уделено внимание институту адвокатуры, главным предназначением которого является оказание юридической помощи нуждающимся в ней лицам. В частности, в разделе 6 Концепции подчеркивалось, что адвокатура является одним из важнейших институтов гражданского общества, она должна быть независимой, профессиональной, самоуправляемой общественной организацией с более гибкой и демократической организационной структурой.

Следует согласиться с С. Э. Либановой, которая считает адвокатуру гарантом защиты конституционных прав, важным элементом эффективной деятельности механизма обеспечения прав человека [3, с. 4]. На современном этапе деятельность белорусской адвокатуры урегулирована Законом, ст. 5 которого в качестве основной задачи адвокатуры называет – оказание на профессиональной основе юридической помощи клиентам в целях осуществления и защиты их прав, свобод и интересов. Эта задача является реализацией конституционной нормы, закрепленной в ст. 62 Основного закона нашего государства, провозглашающей, что «каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде…» [4].

Также большое значение для раскрытия сущности исследуемого института имеет задача по участию адвокатуры в правовом воспитании граждан (ст. 5 Закона). При этом правовое воспитание может осуществляться в различных формах, сюда же входит и правовая пропаганда с помощью средств массовой информации, в устной форме (непосредственное общение с гражданами) и др. [5, с. 147].

В тоже время Закон не содержит указания на функции адвокатуры. По словам А. Ю. Меркуловой, функции адвокатуры носят публично-правовой характер, поскольку вся деятельность этого института гражданского общества связана с деятельностью публичных органов: суда, прокуратуры,

органов дознания и предварительного расследования, иными органами государственной власти [6, с. 68].

Также стоит упомянуть, что в соответствии со ст. 28 Закона, юридическая помощь может предоставляться за счет средств коллегии адвокатов. Поэтому мы считаем уместным сказать, что адвокатура выполняет и социальную функцию. А с учетом того, что адвокаты оказывают юридическую помощь гражданам, юридическим лицам, тем самым защищая их права и законные интересы, можно сказать, что они реализуют правоохранительную функцию. Таким образом, полагаем, что указанные нами функции адвокатуры следует закрепить в Законе, это позволит четко определить сущность и основные направления развития данного института.

Литература

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334-З : в ред. от 15.07.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О Концепции судебно-правовой реформы [Электронный ресурс] : постановление Верховного Совета Республики Беларусь, 23 апр. 1992 г. № 1611-XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Либанова, С. Э. Адвокатура в механизме обеспечения прав человека в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.02 / С. Э. Либанова; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2013. – 58 с.

4. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на Респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февраля 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Ковалев, В. Правовое воспитание граждан как фактор профилактической деятельности органов внутренних дел / В. Ковалев // Thesaurus : зб. навук. пр. / Магілёўскі інстытут МУС. – Магілёў, 2017. – Вып. 4 : Міждысцыплінарныя даследаванні. – С. 145–150.

6. Меркулова, А. Ю. Социально-правовые функции адвокатуры России : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.11 / А. Ю. Меркулова. – М., 2018. – 259 л.

Субъекты социального партнерства

Афанасьев А. О., асп. БГУ,
науч. рук. Петоченко Т. М., канд. юрид. наук, доц.

Субъекты системы социального партнерства обладают организационной оформленностью, являются взаимосвязанной совокупностью групп субъектов, где каждая из составных групп не может выступать отдельным субъектом вне системы социального партнерства. Отсутствие в правовом механизме одной из групп субъектов системы социального партнерства делает невозможным ее функционирование [1, с. 37].

Задача субъектного состава определяется его социальным предназначением и состоит в организации функционирования социального партнерства.

В науке трудового права нет единого подхода к определению состава субъектов социального партнерства.

Например, И. О. Снигирева указывает, что к субъектам социального партнерства в сфере труда относятся: работники, работодатели, представители работников, представители работодателей, органы государственной власти, органы местного самоуправления [2, с. 141]. С. Ю. Чуча к числу субъектов относит стороны, представителей сторон, паритетные органы социального партнерства [3, с. 27]. М. В. Лушникова рассматривает в качестве субъектов профсоюзы, союзы работодателей, коллективы работников в лице своих представителей, органы социального партнерства, представителей государства, органы по разрешению коллективных трудовых споров [4, с. 237].

Анализируя исследования по данному вопросу, можно прийти к заключению, что при определении состава субъектов социального партнерства необходимо учитывать механизм института социального партнерства.

Стоит согласиться с Б. Б. Синьковым, что механизм института социального партнерства в Республике Беларусь функционирует на основе принципов социального партнерства с учетом национальной специфики развития общественных отношений, международного опыта и включает следующие основные элементы (формы социального партнерства):

– коллективные переговоры и консультации по вопросам регулирования трудовых и связанных с ними отношений;
– заключение коллективных договоров и соглашений как результат переговорного процесса;
– разрешение коллективных трудовых споров [5, с. 152].

Вместе с тем письмом Национального совета по трудовым и социальным вопросам Республики Беларусь от 12.03.1997 № 11/42 названы в качестве организационных форм социального партнерства следующие: процедуры проведения переговоров и консультаций, присоединения к заключенному соглашению, порядка распространения действия договоров

и соглашений и тому подобные, что позволяет делать вывод об открытом перечне подобных форм [6].

Учитывая вышеизложенное, представляется, что субъектами социального партнерства являются: стороны социального партнерства, представители сторон социального партнерства, органы социального партнерства, органы по разрешению коллективно-договорных споров.

На практике и в доктрине можно наблюдать необоснованное смешение двух схожих, но неэквивалентных понятий, как «субъекты социального партнерства» и «стороны социального партнерства», что, по нашему мнению, является ошибочным.

В Концепции развития системы социального партнерства в Республике Беларусь в качестве сторон социального партнерства рассматриваются работники, наниматели, органы государственного управления [6]. Таким образом, объем понятия «стороны» полностью включается в объем понятия «субъекты», то есть понятие «субъекты социального партнерства» шире понятия «стороны социального партнерства».

Литература

1. Бородин, И. И. Общие понятия социального партнерства / И. И. Бородин // Трудовое право. – 2003. – № 2. – С. 36–42.

2. Трудовое право : учеб. / Н. А. Бриллиантова [и др.] ; под ред. О. В. Смирнова. – Москва : ТК Велби : Проспект, 2004. – 528 с.

3. Чуча, С. Ю. Становление и перспективы развития социального партнерства в Российской Федерации / С. Ю. Чуча. – Москва : Вердикт-1М, 2001. – 312 с.

4. Лушникова, М. В. Очерки теории трудового права / М. В. Лушникова, А. М. Лушников. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Прес, 2006. – 940 с.

5. Синьков, Б. Б. Субъекты социального партнерства: проблемы и перспективы совершенствования законодательства / Б. Б. Синьков // Актуальные проблемы правового положения субъектов трудового права и права социального обеспечения (современное состояние и перспективы развития законодательства) : сб. научн. ст. / НЦЗПИ ; редкол.: И. А. Комоцкая, Т. М. Петоченко. – Минск, 2017. – С. 151–157.

6. Концепция развития системы социального партнерства в Республике Беларусь и программа мер по ее реализации [Электронный ресурс] : Нац. совет по трудовым и социальным вопросам Респ. Беларусь, 12 марта 1997 г., № 11/42 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

О едином объекте недвижимого имущества

Баранов Д. А., асп. НЦЗПИ,
науч. рук. Манкевич И. П., канд. юрид. наук, доц.

Сегодня все больше ученных-цивилистов высказывают свою приверженность к модернизации права недвижимости, суть которой заключается в переходе от концепции многообъектности недвижимого имущества к концепции единого объекта недвижимости. Принятый в национальном законодательстве подход постулирует разделение объекта недвижимости на несколько объектов (земельные участки и находящиеся на них здания и сооружения). В свою очередь, здания и сооружения делятся на жилые и нежилые помещения, а также машино-места. Иная модель, основанная на концепции единого объекта недвижимости, воспринята странами западной Европы (Германия, Франция) и странами англо-американской системы права. Так, например, объектом сделок по законодательству США являются только земельные участки, а расположенные на них здания (сооружения) рассматриваются как принадлежности [1]. На наш взгляд, существующая дифференциация объектов недвижимости в законодательстве Республики Беларусь крайне неудобна не только с правовой, но и с экономической точки зрения. Все более уязвимым с научно-теоретической точки зрения становится определение критериев отнесения имущества к движимому или недвижимому. Поэтому на практике возникают конфликты, судебные споры по вопросам квалификации вещей как недвижимых, сложности при их регистрации, а также налогообложении.

В законодательстве предпринята попытка связать объекты недвижимости и консолидировать их правовые режимы через закрепленный в ст. 5 Кодекса о Земле Республики Беларусь принцип «единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов», согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных законодательством [2]. Принцип единства судьбы земельного участка и расположенных на нем капитальных строений (зданий, сооружений) касается одной из достаточно сложных проблем современного регулирования земельных отношений, связанной с концепцией «единого объекта недвижимости» [3, с. 168]. Идея концепции «единого объекта недвижимости» состоит в том, что здания (строения, сооружения) и земельный участок, на котором они расположены, подчиняются единому правовому режиму, т.е. земельный участок и находящиеся на нем строения составляют один объект недвижимости, имеют общий кадастровый номер и единое вещное право. Как справедливо отмечено в юридической литературе, ипостась единого объекта недвижимости проявляется в том, что земельный участок и находящееся на нем здание

юридически являются одним целым и должны переходить от одного лица к другому одновременно [4].

С учетом изложенного, считаем целесообразным закрепление правовой конструкции, базирующейся на концепции единого объекта недвижимости, в гражданском законодательстве. Это позволит унифицировать объекты гражданских правоотношений в сфере недвижимости и упростить гражданский оборот.

Литература

1. Семенова, Е. Г. Недвижимость как правовая категория: опыт интервального анализа / Е. Г. Семенова // Общество и право. – 2016. – № 4 (58). – С. 215–221.

2. Кодекс о земле Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 17 июн. 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июн. 2008 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Манкевич, И. П. Теоретико-прикладные аспекты реализации принципов гражданского права при осуществлении прав на землю / И. П. Манкевич // Проблемы правового регулирования осуществления и защиты прав участников гражданских правоотношений : сб. науч. тр. / Ю. А. Амельченя [и др.] ; под ред. О. А. Бакиновской. – Минск : Бизнесофест, 2016. – С. 168–179.

4. Гусева, М. А. Некоторые спорные вопросы о едином объекте недвижимости / М. А. Гусева // Бизнес, менеджмент и право. – 2013. – № 1. – С. 112–118.

Институт чрезвычайного положения в Древнем мире

Борисовец М. Д., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Щербик Д. В., канд. юрид. наук, доц.

Современный мир характеризуется большим количеством кризисных ситуаций, которые требуют от государства решительных действий, быстрого и эффективного реагирования на внешние и внутренние угрозы. Для решения проблемных ситуаций используются разные институты и методы. Один из таких институтов – это институт чрезвычайного положения.

Чрезвычайное положение представляет собой систему согласованных правовых норм, определяющих обстоятельства введения режима чрезвычайного положения, уполномоченного его вводить субъекта, порядок его введения, временные и пространственные границы действия, возможность ограничения прав и свобод граждан и прав юридических лиц, а также возложение на них дополнительных обязанностей [1].

Прообраз института чрезвычайного положения мы можем найти в Древней Греции. Среди должностных лиц в государственном устройстве главными были стратеги и архонты. Все стратеги имели свои конкретные полномочия

и сферу их применения, но принцип равенства стратегов мог нарушаться. При чрезвычайных обстоятельствах Народным собранием избирался один стратег, который наделялся чрезвычайными полномочиями. Например, во время войны он командовал всеми войсками. Такой стратег назывался автократом. Этот пример подтверждает, что еще в древние времена люди понимали, что в чрезвычайной ситуации необходимо иметь институт, который мог бы решить проблемы государства в кратчайшие сроки.

В истории Древнего Рима было много как внешних угроз, так и внутренних. В период гражданских воин в Древнем Риме формировался государственный институт для наделения чрезвычайными полномочиями должностных лиц. Этот институт назывался юстициум (justitium). Возник в ходе многочисленных общественных беспорядков, гражданских войн, восстаний. В условиях чрезвычайного положения для спасения государства и решения общественного конфликта сенату разрешалось издавать постановления, имеющие силу закона – сенатусконсультумы ультимумы (senatus consultum ultimum). Эти постановления наделяли магистратов неограниченной властью. Они могли судить граждан без апелляции, издавать законы, принимать чрезвычайные решения. Так как такие действия магистратов могли быть использованы для захвата власти, не имели особой законности, они использовались довольно редко, как правило, в условиях открытого мятежа или восстания. В истории Древнего Рима сенатусконсультумы ультимумы (senatus consultum ultimum) принимались около десяти раз.

В Древнем Риме в республиканский период, кроме института юстициума (justitium), существовал принцип назначения диктатора. Магистраты могли назначать диктатора, который имел чрезвычайные полномочия для решения проблем, возникавших в государстве. Срок полномочия диктатора – максимум шесть месяцев. Диктатор обладал полнотой власти, не мог быть привлечен к юридической ответственности и управлял всеми должностными лицами, выбирал себе помощника, который назывался начальником конницы. Диктатор назначался не только в таких чрезвычайных ситуациях, как военная угроза, мятеж или восстание, но и для решения таких общественных задач, как проведение выборов в сенат, улучшение законодательной системы, проведение праздников и т.д.

На формирование современной доктрины института чрезвычайного положения история его развития в Древнем мире оказала большое влияние. В Древнем мире институт чрезвычайного положения применялся часто вследствие большого количества внутренних и внешних угроз для государства. Поэтому в Древнем мире развитые государства вводили институт чрезвычайного положения, делая его эффективнее. Римский пример чрезвычайного положения в виде justitium имеет большое значение для современной доктрины чрезвычайного положения. В Древнем Риме впервые возникла

идея о наделении определенного государственного деятеля чрезвычайными полномочиями. Наделение полнотой власти одного человека для решения чрезвычайных обстоятельств стало всемирно употребимой практикой современных государств. Современная доктрина института чрезвычайного положения использует наработки древнеримской практики преодоления чрезвычайных обстоятельств. Например, наделение дополнительными полномочиями должностных лиц, а также введение особой должности для экстренного и эффективного решения проблем государства.

Литература

1. Ухов, В. Ю. Институт чрезвычайного положения в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / В. Ю. Ухов ; Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. – М., 2007. – 416 с.

Возможность выбора *lex mercatoria* в качестве применимого права по законодательству Германии

Борозна А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Кудрявец Ю. Н.

На протяжении долгого времени основным постулатом международного частного права было толкование термина «применимое право» исключительно в качестве национальных правовых норм государства. Однако вследствие целого ряда причин, таких как глобализация экономики и интенсификация международного коммерческого оборота, существенно возрос интерес к вненациональному праву, или *lex mercatoria*. Появился запрос на упрощенный режим заключения сделок между контрагентами из разных правовых систем, и одной из удобных опций для сторон договора становится обращение к альтернативным источникам права. *Lex mercatoria* как совокупность вненациональных норм зарождалась и развивалась автономно и на протяжении всей истории претендовала на роль независимого регулятора торгового оборота. Источниками *lex mercatoria* является совокупность негосударственных регуляторов международного торгового оборота, а также актов, не имеющих обязательной юридической силы, которые становятся обязательными для субъектов международного торгового оборота в случае прямого или косвенного отказа от применения национального права какого-либо государства. К таковым источникам можно отнести Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, Принципы европейского договорного права, акты Международной торговой палаты и другие. Не являясь источниками права в привычном понимании, они обладают высоким авторитетом.

Вопрос о допустимости выбора *lex mercatoria* в качестве применимого к контракту права разрешается спорно, в том числе и в правопорядке Федеративной Республики Германия. Прежде всего, немецкие государственные суды обращаются к *lex mercatoria* при разрешении споров намного реже, чем коммерческие арбитражи, и практика применения ими *lex mercatoria* не столь обширна. Согласно преобладающему в немецкой доктрине мнению, *lex mercatoria* не составляет независимой от национального права системы [1, с. 55]. Хотя в проекте Регламента «Рим I», унифицирующем нормы коллизионного права государств Европейского союза, предусматривалась возможность сторон выбрать «принципы и нормы материального договорного права, признанные на международном уровне или в Сообществе», этот вариант был отвергнут в том числе из-за сильных возражений со стороны Германии, и пределы автономии воли сторон были ограничены нормами национальных правопорядков [2, с. 84]. В окончательном варианте Регламента п. 13 преамбулы предусмотрено, что «Регламент не запрещает сторонам включать посредством отсылки в свой договор негосударственное право или международное соглашение». Правоведы называют сложившуюся ситуацию «правовым Франкенштейном». Как отмечает профессор Ф. Маррелла: «В соответствии с “Рим I” стороны могут выбрать *lex mercatoria*, но это сработает просто как договорная рецепция, и, конечно, не как действительный выбор права» [3, с. 79]. Как следствие, германские суды чрезвычайно неохотно признают вненациональные акты в качестве отдельного источника права. Даже если стороны решат руководствоваться в своих отношениях нормами *lex mercatoria*, то государственный суд применит нормы национального законодательства, установленные на основе коллизионных норм, а затем будет размышлять над применением норм *lex mercatoria* лишь в той мере, в какой это позволяют сделать национальные коллизионные нормы.

Арбитражное законодательство Германии, закрепленное в главе 10 Гражданского процессуального кодекса, основано на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже и, соответственно, более «снисходительно» к возможности выбора вненационального права. ГПК ФРГ (ст. 1034.2) позволяет сторонам создавать трибунал, выносящий решение не на основе права, а *ex aequo et bono*, если стороны сами изъявили такое желание. Именно такие «соображения справедливости» рассматриваются многими исследователями как основание применения *lex mercatoria* в арбитражном процессе. Вопрос о признании и приведении в исполнение германскими судами арбитражных решений, основанных на *lex mercatoria*, остается дискуссионным. Тем не менее, большинство исследователей склоняется к мнению, что такие решения будут признаны судами как проявление допустимой автономии воли [1, с. 55].

Таким образом, по праву Германии применение *lex mercatoria* в полной мере возможно только в арбитражном разбирательстве и при включении

сторонами положения о применении вненационального права в арбитражную оговорку. Негибкость немецкого законодателя, нашедшая отражение в том числе в финальной версии «Рим I», не соответствует современным тенденциям в области международного частного права.

Литература

1. Белов, В. А. Договоры коммерческого права. Акты частноправовой унификации в системе источников договорного торгового права / В. А. Белов [и др.] ; отв. ред. В. А. Белов. – М. : Юрайт, 2021. – 336 с.

2. Brödermann, E. The Choice of the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts in a “choice of law” clause / E. Brödermann // Bucerius Law Journal. – 2018. – Heft 2. – С. 80–86.

3. Marrella, F. Lex mercatoria and the UNIDROIT Principles: a Shock or a New Chapter of Contemporary Private International Law? / F. Marella // Trans-lex. – 2014. – С. 75–87.

Особенности правового регулирования оборота токенов в Швейцарии

Борозна А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Кудрявец Ю. Н.

Швейцария является одной из самых дружественных к криптоактивам юрисдикций с точки зрения развитости криптосервисов, совершенства правового регулирования и лояльности налогообложения прибыли от сделок с криптовалютой. Подтверждением этого служит то, что Швейцария в прошлом году заняла второе место в мире после США по объему средств, привлеченных в результате первичного размещения токенов (далее – ICO). Именно здесь компания Facebook первоначально планировала зарегистрировать свой стейблкоин Libra – в Швейцарии для этого достаточно получить специальную лицензию регулятора – Управления надзора за операциями финансового рынка (FINMA).

В 2021 г. в Швейцарии вступил в силу Закон о распределенном реестре (DLT) [1], направленный на усовершенствование регулирования операций с токенами. Одним из примеров DLT является блокчейн – распределенная база данных, которая содержит информацию обо всех транзакциях, проведенных участниками системы. Под токеном обычно понимается цифровая единица, наделяющая держателя теми или иными правами, которые определяются эмитентом перед стартом. Оценка токена производится FINMA в индивидуальном порядке в зависимости от того, как спроектировано ICO. Поскольку общепризнанной классификации токенов нет ни в Швейцарии, ни

на международном уровне, FINMA была разработана собственная классификация и выделены четыре основные категории токенов: токены-утилиты, токены-активы, платежные токены, гибридные токены [1]. В соответствии с данной классификацией, токены-утилиты предназначены для предоставления цифрового доступа к приложению или сервису посредством использования блокчейн-технологии (примером может служить внутренняя игровая валюта). Токены-активы по своей природе близки к ценным бумагам, поэтому именно в качестве таковых рассматриваются швейцарским законодательством. Гибридные токены могут, к примеру, выступать и как ценная бумага, и как средство платежа [2].

Закон о DLT вводит особую категорию токенизированных прав, называемую «ценные бумаги бездокументарного реестра» [1, ст. 973c]. В соответствии с Законом о DLT, токены-активы, токены-утилиты, гибридные токены, а также стейблкоины могут быть выпущены в форме ценных бумаг бездокументарного реестра, если они соответствуют закрепленным в законодательстве техническим требованиям по уровню защищенности, безопасности и обеспечения интересов кредиторов [1, ст. 973d]. Важно отметить, что платежные токены не подпадают под эту концепцию, поскольку они не могут являться основой для возникновения обязательств у эмитента или третьей стороны. Платежные токены (криптовалюты), согласно определению регулятора, используются как средство платежа за товары и услуги или как средство перевода денег или ценностей. Платежные токены не являются законным средством платежа, но могут быть легально использованы в таком качестве (по согласованию сторон) [3, с. 227]. Для целей налогообложения криптовалюта рассматривается в качестве платежного средства, следовательно, операции по купле-продаже платежных токенов будут представлять собой обмен платежных средств, и не будут облагаться налогом на добавленную стоимость [3, с. 227].

Согласно Закону о DLT, организации, занимающиеся оборотом ценных бумаг бездокументарного реестра и криптовалютами, обязаны получить от FINMA специальную лицензию DLT Trading Facility (для торговли только платежными токенами или токенами-утилитами такая лицензия не требуется) [1, ст. 73c]. Помимо получения лицензии, компании и банки, проводящие сделки с криптоактивами в Швейцарии, должны соблюдать законодательство о противодействии отмыванию денег, а также международные ограничения на трансграничные операции [3, с. 227].

Основы для развития рынка токенов в Республике Беларусь установлены Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8, где закреплено право физических лиц обменивать токены на иные токены, приобретать и отчуждать токены за белорусские рубли, иностранную валюту и электронные деньги, а также урегулирован правовой статус

криптоплатформ. Законодательство Швейцарии о токенах на данный момент можно назвать одним из самых прогрессивных в мире, а также полностью адекватным потребностям государства с развитым рынком криптоактивов. Подобная законодательная гибкость, по нашему мнению, может стать основой для появления в Швейцарии инновационных бизнес-проектов и образцом для дальнейшего усовершенствования правового регулирования в Республике Беларусь по мере развития в нашей стране собственного рынка токенов.

Литература

1. Anpassung des Bundesrechts an Entwicklungen der Technik verteilter elektronischer Register // Der Bundesrat [Электронный ресурс] / Swiss Confederation. – Bern, 2021.

2. FINMA publishes ICO guidelines // Swiss Financial Market Supervisory Authority [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://u. to/mtgbHA. – Дата доступа: 08.04.2022.

3. Михайлина, Е. В. Правовое регулирование криптовалюты в Швейцарии и Германии как позитивный пример для легитимизации ее в РФ / Е. В. Михайлина, А. В. Лошкарев // Образование и право. – 2020. – № 7. – С. 225–229.

Общественная опасность посягательства при необходимой обороне: сравнительно-правовой анализ по уголовному законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации

Бражицкая Ю. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. доц. Рыбаключева О. З., канд. юрид. наук, доц.

Институт необходимой обороны занимает важное место в системе уголовно-правовых мер борьбы с преступностью, поскольку право граждан на необходимую оборону является отражением естественного права человека на жизнь и выступает одной из гарантий неприкосновенности личности.

Исследованию и рассмотрению необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния, уделяется достаточно много внимания как в российской, так и в белорусской уголовной науке. Понятие необходимой обороны сегодня закреплено в обоих государствах на законодательном уровне: ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК Российской Федерации) и ст. 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) и в целом свидетельствует об едином подходе к определению необходимой обороны, за исключением общественной опасности посягательства.

Общественно опасным посягательством, по мнению белорусского законодателя, признается деяние, которое направленно на причинение существенного вреда, хотя конкретно в законодательстве данный термин не раскрывается, являясь оценочным. При этом отечественный законодатель, не устанавливает в статье 34 УК Республики Беларусь требования о преступности посягательства, достаточно, чтобы оно было социально опасным и воспринималось обороняющимся лицом как создающим угрозу причинения существенного вреда [1, с. 97–98]. Это значит, что при защите от общественно опасного посягательства не имеет значения, может ли лицо, совершившее опасное деяние, быть привлечено к уголовной ответственности или освобождено от нее в связи с невменяемостью, недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности или по другим основаниям. Право на необходимую оборону может возникнуть даже при нападении на потерпевшего животного, если оно было использовано человеком как орудие преступления [2, с. 9].

Российский же законодатель разделяет общественно опасное посягательство, сопряженное и не сопряженное с насилием. Так, под общественно опасным посягательством, сопряженным с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, понимается деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. В свою очередь, посягательство, не сопряженное с насилием – деяние, не опасное для жизни и здоровья обороняющегося. Как следует из формулировки ч. 1 ст. 37 УК Российской Федерации, необходимая оборона допускается от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием. На наш взгляд, такой подход значительно сужает возможность использования защитных действий.

Следует обратить внимание на то, что в ч. 2 ст. 37 УК Российской Федерации раскрываются последствия применения необходимой обороны по отношению к посягательству, не сопряженному с насилием: она является правомерной, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны. Установленная законодателем необходимость наличия насилия или угрозы его применения при общественно опасном посягательстве предполагает возможность и правомерность защиты от общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, что вряд ли можно признать целесообразным.

Вместе с тем необходимо отметить, что в науке уголовного права не всегда однозначно решаются вопросы о возможности необходимой обороны от некоторых групп общественно опасных посягательств. К их числу, например, относится вопрос о том, может ли иметь место необходимая оборона от общественно опасного бездействия и неосторожных преступлений.

Таким образом, можно утверждать, что общественно-опасное посягательство, против которого допускается необходимая оборона, по уголовному

законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь имеет разную характеристику. Формулировка, содержащаяся в УК Республики Беларусь, является более рациональной, так как она допускает использование необходимой обороны от более широкого круга общественно опасных деяний (хотя этого не исключает и формулировка в УК Российской Федерации). Но следует также учитывать, что, хотя в УК Республики Беларусь «общественно опасное посягательство» не раскрывается в уголовном законодательстве, доктрина уголовного права чаще всего рассматривает под этим понятием насильственные действия в отношении обороняющегося, что значительно ограничивает возможность деятельности лица, в отношении которого совершается посягательство. Кроме этого, в науке уголовного права не всегда однозначно решаются вопросы о возможности необходимой обороны от некоторых групп общественно опасных посягательств. Это порождает большое количество ошибок в правоприменительной практике и требует законодательного разрешения.

Литература

1. Долгая, М. В. Об условиях правомерности необходимой обороны, относящихся к посягательству в уголовном законодательстве Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан / М. В. Долгая // Современная наука: проблемы, идеи, инновации. – 2020. – № 12. – С. 96–104.

2. Храмов, С. М. Законодательные основы и практика реализации права граждан на необходимую оборону / С. М. Храмов // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2017. – № 2. – С. 7–14.

Новое в понимании творчества и режима использования произведений в свете проблемы искусственного интеллекта

Газданова А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Леанович Е. Б., канд. юрид. наук, доц.

В связи с интенсификацией научно-технического прогресса и повышением доступности новых технологий искусственный интеллект (ИИ) начинает играть все более значительную роль в повседневной и профессиональной жизни человека. Однако на сегодняшний день в большинстве стран мира произведениям, созданным ИИ, не предоставляется авторско-правовая охрана, а вопрос правового режима результатов интеллектуальной деятельности (РИД) ИИ и применения к ним существующих критериев творческой деятельности является дискуссионным. Таким образом, в доктрине и правовом регулировании предоставления охраны РИД ИИ образуется правовая неопределенность.

Несмотря на отсутствие единого определения, в качестве ИИ обычно рассматриваются наука и технология создания интеллектуальных машин, аппаратных средств и систем, способных выполнять задачи, которые обычно принято связывать с работой человеческого разума [1]. Так, при создании произведений ИИ непрерывно обучается и совершенствует свою работу в процессе решения задач, а не является простым инструментом, используемым человеком в ходе творческого процесса.

Несмотря на то, что ИИ был создан для выполнения творческих функций, которые традиционно считаются прерогативой человека, правовой режим его РИД является неопределенным. Ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» определяет автора как физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение [2]. При этом, как известно, авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом именно творческой деятельности. Фактически, белорусское законодательство, подобно законодательству большинства других стран, уже на первоначальном этапе ограничивает охраноспособность РИД ИИ, связывая понятие «автор» с творческой деятельностью человека.

Вопрос правового режима и режима использования РИД ИИ стал одной из причин возобновления в науке дискуссии о том, как понимаются творчество и оригинальность в авторском праве. Сдвиг в понимании творчества произошел в Средневековье – теперь искусство воспринималось именно как личностное творчество, т.е. было неразрывно связано с человеком и его духом [3].

Подход современной философской литературы в отношении определения творчества с применением объективных и субъективных критериев был воспринят и доктриной авторского права. Так, исходя из российской правоприменительной практики, Верховный суд Российской Федерации придерживается объективного критерия оценки творческого характера произведения [4]. Великобритания, в свою очередь, отвергла доктрину «*sweat of the brow*» в пользу субъективного подхода, приоритезирующего оригинальность произведения, еще в марте 2012 г. в деле *Football DataCo* [5].

Для рассмотрения применения судами и бюро авторского права критерия творческой деятельности необходимо обратиться к существующей практике. Прорыв в отношении правовой охраны РИД ИИ в августе 2021 г. совершила Индия, когда Индийское бюро по авторским правам признало ИИ «*Raghav*» соавтором картины вместе с человеком [5]. Тем не менее, полагаем, что отказ бюро зарегистрировать ИИ в качестве единственного автора картины еще раз подчеркивает насущность существующей проблемы определения творческой деятельности как деятельности, осуществляемой именно человеком.

В данной связи представляется интересным рассмотрение судебной практики по данному вопросу в Китае, представленной двумя противоречивыми

решениями, вынесенными в 2019 г. в отношении защиты авторских прав на произведения, созданные с помощью ИИ. В деле *Feilin v. Baidu* Пекинский интернет-суд отказал компании *Feilin* в охране произведения, созданного ИИ, тогда как Народный суд Шэньчжэньского района Наньшань предоставил авторско-правовую защиту статье, созданной с помощью ИИ в деле *Tencent v. Shanghai Yingxun Technology Company*.

В деле известного китайского холдинга *Tencent* против онлайн-платформы *Shanghai Yingxun Technology Company* охрана была предоставлена, т.к. написание отчета ИИ «*Dreamwriter*» произошло под контролем креативной команды компании, что суд использовал в качестве обоснования соблюдения субъективного критерия оригинальности. В деле *Feilin v. Baidu* суд вывел условия предоставления правовой защиты РИД ИИ: РИД должен 1) обладать некоторой степенью оригинальности, 2) быть создан человеком. Отказав в правовой защите вследствие неисполнения второго условия, суд, однако, пришел к выводу, что отчет обладал достаточной оригинальностью, не обращаясь к субъективному критерию творчества [6].

Таким образом, несмотря на то, что Пекинский интернет-суд все же отказал *Feilin* в предоставлении охраны РИД ИИ, это решение является более благоприятным для дальнейшего развития нового понимания творчества в реалиях цифрового мира.

Главной характеристикой современного понимания творчества представляется уход от его исторической «антропоцентричности» и применение более объективного критерия для оценки новизны и оригинальности РИД. Действующее право интеллектуальной собственности в большинстве стран не может предоставить авторско-правовую защиту РИД ИИ в условиях возрастающей автономности и независимости творческого процесса машины. Одним из путей решения проблемы может быть пересмотр понятия и критериев творческой деятельности и оригинальности в праве интеллектуальной собственности.

Литература

1. Искусственный интеллект и интеллектуальная собственность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/about-ip/ru/artificial_intelligence/. – Дата доступа: 29.04.2022.

2. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З : с изм. и доп. от 15 июля 2019 г. № 216-З // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Эволюция взглядов на сущность творчества в истории западной культуры [Электронный ресурс] / И. С. Зинченко. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-vzglyadov-na-suschnost-tvorchestva-v-istorii-zapadnoy-kultury. – Дата доступа: 29.04.2022.

4. «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ, 23 апр. 2019 г. № 10 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/. – Дата доступа: 29.04.2022.

5. Judgment of the Court (Third Chamber), 1 March 2012 Football Dataco Ltd and Others v Yahoo! UK Ltd and Others [Electronic resource]. – Mode of access: https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?&num=C-604/10. – Date of access: 29.04.2022.

6. Artificial Intelligence Cases in China: Feilin v. Baidu and Tencent Shenzhen v. Shanghai Yingxin [Electronic resource] : China & WTO Review. – Mode of access: https://pdfs.semanticscholar.org/b61c/cb98fd748b7ee654895ee133d5363e4d8556.pdf. – Date of access: 29.04.2022.

Закон, наиболее благоприятный для сторон в регулировании семейных отношений с участием детей

Голенчук А. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Хаткевич Е. П., канд. юрид. наук, доц.

Тенденция развития типов коллизионных привязок в брачно-семейной области связана с укреплением позиций гибких формул прикрепления, т.е. привязок, не указывающих на применимое право, а отдающих вопрос выбора компетентного правопорядка на усмотрение суда, исходя из фактических обстоятельств конкретного дела.

Идея американских коллизионистов о применении права государства, которое является наиболее благоприятным для сторон, стала рассматриваться как формирование принципа наиболее благоприятного права. Смысл данного принципа состоит в том, что при рассмотрении частноправового отношения международного характера суд должен руководствоваться не столько коллизионными принципами, в основе которых заложены детерминированные, «статические» привязки, сколько требованием разумного, объективного результата [1, с. 111]. Несмотря на то, что «благоприятное право» для истца и ответчика может быть различным, а суду или иному правоприменителю необходимо самостоятельно решить, в пользу какой стороны оценить «благоприятность» правовой системы – уже на сегодняшний день указанный принцип юридически закреплен в некоторых государствах.

Так, положение о применении наиболее благоприятного права было включено в закон о международном частном праве Австрии 1978 г. Согласно § 22 закона условия узаконения внебрачного ребенка путем последующего брака определяются личным законом родителей, а при отличающихся

личных законах определяющим является закон, который более благоприятен для узаконения ребенка [2, с. 156–167].

В одной из самых значимых кодификаций международного частного права 1990-х гг. – Гражданском кодексе Квебека 1991 г. – учет благоприятного права закреплен в ст. 3091, регламентирующей кровное происхождение или происхождение через усыновление. Непосредственно такое явление как «благоприятность» для ребенка будет определяться, исходя из закрепленных в ст. 3091 нескольких правовых систем: правовой системы домицилия ребенка, правовой системы гражданства ребенка, а также правовых систем домицилия или гражданства одного из родителей на момент рождения ребенка [2, с. 350].

Определение «благоприятности» в той или иной ситуации в различных правовых системах будет устанавливаться непосредственно правоприменителем, посредством анализа фактических обстоятельств, которые связаны с рассматриваемым делом, а также посредством собственного правосознания. Задача правоприменителя достаточно трудна именно с точки зрения получения информации о содержании иностранного права разных государств. Судья заранее, при подготовке дела к судебному разбирательству, может обязать стороны предоставить информацию о содержании иностранного права или самостоятельно осуществить действия по получению такой информации. В связи с этим возникают вопросы чисто практического характера: сколько правовых систем следует исследовать для того, чтобы определить искомое право; по каким критериям и в интересах кого будет решаться вопрос о благоприятном праве; при противоречии интересов сторон (что имеет место в подавляющем большинстве случаев), какое обстоятельство будет решающим для вывода о выборе благоприятного права?

Представляется возможным снять часть вопросов, если белорусский законодатель закрепит положение о том, в интересах кого следует определять «благоприятность» права. Так, в КоБС можно включить отдельную статью, предваряющую раздел, посвященный международному частному праву в брачно-семейных отношениях, озаглавив ее «Принципы выбора применимого права при рассмотрении дел с участием детей». В данной статье закрепить следующее правило: «При рассмотрении семейных отношений с участием детей, осложненных иностранным элементом, выбор применимого права надлежит осуществлять с учетом определения наиболее благоприятного права в интересах ребенка». Указанную формулировку предложила Г. Ю. Федосеева для российского законодательства, однако и для белорусского законодательства указанная статья представляется актуальной.

Одновременно в этой статье можно закрепить и другие принципы выбора применимого права, включая принцип наиболее тесной связи, который в рассматриваемой сфере правоотношений должен применяться через

призму интересов ребенка и при соблюдении получившего закрепление в законодательстве принципа приоритета семейного воспитания детей.

Таким образом, обозначив существование принципа наиболее благоприятного права, следует подчеркнуть, что этот принцип можно рассматривать как проявление нового качества современного коллизионного регулирования.

Литература

1. Федосеева, Г. Ю. Принцип наиболее тесной связи и принцип наиболее благоприятного права применительно к регулированию трансграничных брачно-семейных отношений / Г. Ю. Федоссева // Lex Russica: научные труды МГЮА. – 2006. – № 1. – С. 103–115.

2. Международное частное право: Иностранное законодательство / предисл. А. Л. Маковского ; сост. и научн. ред. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. – М. : Статут, 2000. – 646 с.

К вопросу о видах акционерных обществ

Головатая Д. И., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Ананич С. М., канд. юрид. наук, доц.

Статья 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь содержит основные положения о юридических лицах, а также перечень организационно-правовых форм юридических лиц [1]. Одной из таких форм является акционерное общество.

В соответствии со статьей 96 ГК, а также статьей 65 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» (далее – Закон о хозяйственных обществах) [2], акционерное общество – хозяйственное общество, уставный фонд которого разделен на определенное число акций, которые имеют одинаковую номинальную стоимость, акционеры которого не отвечают по его обязательствам и несут лишь риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций. Акционерное общество является коммерческой организацией, а значит, основная цель его деятельности – извлечение прибыли. Данный вид юридических лиц является широко распространенным, сочетает в себе масштабные размеры производства, обращение крупного капитала и ограниченный риск ответственности участников.

В белорусском законодательстве выделяют два вида акционерных обществ: открытые и закрытые. Открытое акционерное общество (ОАО) – общество, акции которого могут размещаться и обращаться среди неограниченного круга лиц. Закрытое акционерное общество (ЗАО) – общество, акции которого размещаются только среди акционеров этого общества и (или)

определенного в соответствии с Законом о хозяйственных обществах ограниченного круга лиц.

Следует отметить, что длительное время законодательством было предусмотрено ограничение по числу участников ЗАО – их количество не могло быть более 50. Однако Законом Республики Беларусь № 95-З от 5 января 2021 г. «Об изменении законов по вопросам хозяйственных обществ» был внесен ряд поправок, одной из которых было исключение указанного ограничения количества участников ЗАО. Вместе с тем, нельзя сказать, что это привело к стиранию различий между ЗАО и ОАО, поскольку установление ограничения количества участников ЗАО предоставлено самому обществу его уставом.

Как отмечается в юридической литературе, «открытая форма акционерного капитала предполагает публичность со всеми вытекающими особенностями (большой объем раскрываемой информации, необходимость следовать стандартам корпоративного управления, императивное регулирование обращения ценных бумаг и др.). При этом подавляющее большинство ОАО не ведут активной работы по привлечению инвестиций с использованием долевых инструментов рынка ценных бумаг. Для таких АО законодательные требования, направленные на защиту прав инвесторов, излишни и обременительны» [3]. С учетом того, что в результате внесенных изменений ОАО при любом количестве участников могут самостоятельно принимать решение об использовании «публичного статуса» для расширения возможностей привлечения капитала либо неиспользовании такого статуса при заинтересованности в сохранении определенной приватности, новые положения Закона о хозяйственных обществах не привели к принципиальному изменению в делении АО на открытые и закрытые.

Исходя из внесенных изменений, можем предположить несколько вариантов развития событий. Первый заключается в том, что белорусский законодатель осуществляет шаги в устранении классификации акционерных обществ, что происходит под влиянием зарубежного опыта, в котором полностью отсутствует классификация акционерных обществ. Второй вариант исходит из того, что законодатель желает пойти по пути стран ЕАЭС и ввести новую классификацию акционерных обществ: публичные и непубличные. Что будет способствовать сближению стран и гармонизации законодательства. Так, к примеру, в Украине в 2009 г. была введена новая классификация, которая теперь делит акционерные общества на публичные (осуществляют и частное, и публичное размещение акций) и частные (только частное размещение акций) [4, ст. 5]. В России в 2014 г. введено деление на публичные и непубличные: «Общество может быть публичным (вправе проводить размещение акций и эмиссионных ценных бумаг посредством открытой подписки) или непубличным (акции не могут размещаться открытой подпиской или иным образом предлагаться для приобретения неограниченному кругу

лиц)» [5, ст. 7]. А также третий вариант, который заключается в сохранении существующих видов акционерного общества (ЗАО и ОАО), но изменении некоторых положений, которые ликвидируют ряд отличий.

Можно сказать, что во многих странах существует тенденция отказа от деления акционерных обществ на виды, либо уменьшение существенной разницы между ними.

На наш взгляд, наличие двух видов акционерных обществ и существование между ними различий должно сохраняться, так как, во-первых, закрепление числа участников в уставе ЗАО позволяет стабилизировать их состав и численность, а также не допускает попадание в число акционеров постороннего лица. Во-вторых, в ЗАО несколько выше уровень «конфиденциальности». И в-третьих, наличие нескольких видов со своими особенностями позволяет лицам выбирать наиболее подходящий вариант для открытия бизнеса. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо сохранить различия между ЗАО и ОАО, а не размывать их, что в итоге может привести к подобным видам, которые практически ничем не отличаются.

На сегодняшний день акционерное общество является достаточно распространенной и актуальной организационно-правовой формой, которая обладает рядом преимуществ перед другими хозяйственными обществами, основные из которых заключаются в том, что они могут постоянно привлекать инвестиции в свое производство, а также это удобная форма для ведения крупного бизнеса, который подразумевает работу с большим капиталом.

Активному развитию акционерных обществ в Республике Беларусь способствует заинтересованность в этом государства, так как многие предприятия крупной промышленности действуют в данной организационно-правовой форме. Использование данной формы юридического лица позволяет привлекать инвестиции, улучшать производство и делать предприятия конкурентоспособными. Акционерные общества по своей природе не зависят от судьбы участников, и существуют дольше, чем иные юридические лица, так как в их деятельности может быть задействовано большое число граждан, для которых важным является уровень защиты своих прав и интересов. Что также указывает на необходимость в полной мере упорядочить законодательство, регулирующее деятельность акционерных обществ.

В ряде стран существует закон, регламентирующий деятельность только акционерных обществ, например, в Российской Федерации (Закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ), Украине (Закон «Об акционерных обществах» от 17 сентября 2008 г. № 514-VI), Литве (Закон «Об акционерных обществах» от 12 июля 2000 г. № VIII-1835). Данный факт подтверждает, что АО является одной из самых распространенных форм хозяйственных обществ, но в тоже время достаточно дорогой и сложной в функционировании.

В Республике Беларусь действует единый правовой режим для всех хозяйственных обществ (их деятельность закреплена в одном законе). В связи с этим, актуальным будет рассмотреть вопрос принятия отдельного закона, который бы в полной мере регулировал деятельность акционерных обществ, с учетом существующего опыта их деятельности.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О хозяйственных обществах: Закон Республики Беларусь 9 дек. 1992 г. № 2020-XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями) / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Лимож, Н. И. Изменение Закона о хозобществах в рамках совершенствования законодательства о хозобществах / Н. И. Лимож [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.

4. Об акционерных обществах [Электронный ресурс] : Закон Украины, 17 сен. 2008 г. № 514-VI : в ред. Закона Украины от 13.07.2021 г. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=24993.

5. Об акционерных обществах [Электронный ресурс] : Федер. закон, 26.12.1995 г., № 208-ФЗ : в ред. Федер. закона от 25.02.2022 г. // Гарант. – Режим доступа: https://base.garant.ru/10105712/.

Медицинская деятельность как источник повышенной опасности

Дубяго Д. В., магистрант I к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кирвель И. Ю., канд. юрид. наук, доц.

Статья 948 Гражданского кодекса Республики Беларусь приводит перечень источников повышенной опасности: использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п., осуществление строительной и иной, связанной с ней деятельности и др. [1]. Из данной статьи следует, что приведенный перечень является открытым.

Некоторые ученые-юристы предлагают включить в список источников повышенной опасности профессию и профессиональную деятельность. Например, по мнению С. В. Шиманской, «все виды медицинской деятельности классифицированы на два основных вида: деятельность, являющаяся источником

повышенной опасности, и обычная деятельность», «такое разделение проводится в зависимости от использования объекта медицинской деятельности как опасного источника. Работы (услуги по вакцинации, хирургии, трансплантации органов и тканей) отнесены к источникам повышенной опасности» [2, с. 22].

Однако существует и обратное мнение. Так, С. Г. Яшнова с данной точкой зрения не согласна по следующим причинам: «Если врач, который при осуществлении своей профессиональной деятельности, соблюдая при этом все требования стандартов, правил и предписаний, причиняет лицу вред, то считаем нецелесообразным говорить о какой-либо вине врача (прямой или косвенной). В данном случае виновными будут положения соответствующих стандартов и правил.

В другом случае, если врач не обладает достаточной квалификацией, чтобы в своей деятельности не допускать ошибок, последствиями которых является причинение вреда, тогда следует ставить вопрос о соответствии, пригодности данного человека занимаемой должности и о допущении его к профессиональной деятельности» [3, с. 169].

Мы же с точкой зрения С. Г. Яшновой не согласны, так как считаем, что медицинская деятельность гораздо шире, чем трактуется данным автором.

С. Г. Яшнова, говоря о медицинской деятельности, концентрирует внимание лишь на враче или ином работнике, который действует в соответствии с квалификационными требованиями и требованиями стандартов и т.д.

Мы же считаем, что кроме врача (человека), следует говорить также о медицинском оборудовании, технике, приборах и т.д. В данном случае, можно столкнуться с ситуацией «случайного причинения вреда» и «невозможностью полного контроля со стороны человека» (признаки источника повышенной опасности), т.к. медицинскому оборудованию, технике, приборам и т.д. свойственно «выходить из строя раньше времени», существует вероятность «сбоев в работе» и т.д. Так или иначе, не стоит исключать данные случаи.

Таким образом, мы считаем, что медицинскую деятельность следует разделять на:

– деятельность, являющаяся источником повышенной опасности;
– обычная деятельность.

Также мы считаем, что работы (услуги) по вакцинации, хирургии, трансплантации органов и тканей следует относить к источникам повышенной опасности.

Медицинскую же деятельность, которая связана с консультацией больных, к примеру, у терапевта (в пределах его компетенции), следует относить к обычной деятельности.

Таким образом, мы предлагаем дополнить ч. 1 ст. 948 Гражданского кодекса Республики Беларусь следующим образом:

«Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности, осуществление медицинской деятельности, являющейся источником повышенной опасности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего».

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом. Респ. 19 нояб. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г., № 141-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Шиманская, С. В. Особенности гражданско-правовой ответственности при осуществлении медицинской деятельности : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. В. Шиманская. – Москва, 2013. – 184 с.

3. Яшнова, С. В. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в гражданском праве России и стран Западной Европы : дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. В. Яшнова. – Москва, 2014. – 224 с.

Способы и средства защиты прав налогоплательщиков

Жминда К. И., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Абрамчик Л. Я., канд. юрид. наук, доц.

Способы защиты прав налогоплательщиков – это совокупность шагов, которые любой гражданин может предпринять для защиты своих законных прав. Конституция Республики Беларусь гарантирует каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки [1]. Следовательно, каждый субъект налоговых отношений вправе защищать свои права, которые были нарушены.

Плательщикам гарантируется административная и судебная защита их прав и законных интересов в порядке, определяемом Налоговым кодексом Республики Беларусь и иными актами законодательства [2].

Административный способ предполагает обращение за защитой и восстановлением нарушенного права к вышестоящему органу власти по отношению

к органу, принявшему решение или выполнившему действие. Административный порядок предполагает упрощенное производство по поданной жалобе. Вместе с тем административный порядок не отрицает возможности обращения впоследствии за защитой в суд, либо предоставляется альтернативный порядок защиты прав субъектов налоговых правоотношений.

Плательщик может подать жалобу в следующем порядке:

– жалоба на решение ИМНС по району, городу, району в городе может быть подана в ИМНС по области, г. Минску (по территориальности) или непосредственно в МНС в течение 30 календарных дней со дня его вынесения.

С 2019 г. жалоба на решение ИМНС районного уровня может быть подана напрямую в МНС, минуя инспекцию МНС по области, г. Минску (по территориальности);

– жалоба на действия (бездействие) должностного лица ИМНС по району, городу, району в городе может быть подана вышестоящему должностному лицу, которому должностное лицо, действия (бездействие) которого обжалуются, непосредственно подчинено, в течение 30 календарных дней со дня совершения таких действий (бездействия) (п. 1, ч. 1 п. 2 ст. 104 НК [2], п. 79 Положения № 510) [3].

Чтобы определить, куда подавать жалобу, плательщику необходимо иметь представление о структуре налоговых органов.

Со структурой налоговых органов Республики Беларусь можно ознакомиться на официальном сайте Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь: www.nalog.gov.by [4].

Следует обратить внимание, что в случае обжалования решений налоговых органов в административном порядке действует принцип: орган, рассматривающий жалобу, обязан проверить ее законность и обоснованность, а лицо, подавшее жалобу, не обязано доказывать обратное.

Судебный порядок защиты нарушенных прав налогоплательщиков подразумевает обращение лица в порядке искового производства в надлежащий суд. Для судов всех видов рассмотрение налоговых споров является одной из самых сложных категорий дел, поскольку судьи должны владеть не только налоговым, но и почти всем финансовым законодательством, а также разбираться в правилах ведения бухгалтерского учета, осуществления аудиторской деятельности и т.д. [5, с. 18].

О преимуществах судебного способа защиты прав плательщиков налогов можно сказать следующее:

– относительная объективность рассмотрения спора как следствие его рассмотрения вне рамок налогового ведомства. Процент удовлетворения требований налогоплательщиков в судебном порядке гораздо выше, чем в административном;

– возможность принятия судом мер по обеспечению исковых требований в виде, например, запрещения налоговому органу списывать недоимку и пени до разрешения спора по существу;
– возможность получения исполнительного листа и принудительного исполнения решения суда.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г.). – Минск : Амалфея, 2022. – 78 с.

2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (общая часть) : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : текст Кодекса по состоянию на 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ През-та Респ. Беларусь от 16 окт. 2009 г. № 510 : в ред. Указа През-та Респ. Беларусь от 28.10.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nalog.gov.by. – Дата доступа: 13.12.2022.

5. Абрамович, В. Досудебное урегулирование спора / В. Абрамович // Юрист. – 2011. – № 3. – С. 27–30.

Некоторые проблемы правового регулирования отчуждения земельных участков, находящихся в частной собственности, исполнительным комитетом

Збицкий А. Ю., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Шахрай И. С., канд. юрид. наук, доц.

Несмотря на формирование в Республике Беларусь целостной системы законодательства, обеспечивающего комплексное регулирование земельных отношений, в ряде случаев сохраняются пробелы, которые не позволяют четко определить содержание земельно-правовых норм, в том числе, относящихся к обороту земельных участков. Одной из таких проблемных сфер является регулирование отчуждения земельных участков исполнительным комитетом и возникающие в связи с этим вопросы защиты интересов собственников земельных участков.

Согласно абз. 9 ч. 1 ст. 5 Кодекса Республики Беларусь о земле (далее – КоЗ) одним из принципов земельных отношений является принцип

платности, который находит развитие в ч. 1 ст. 31 КоЗ путем закрепления требования взимания платы за предоставление земельных участков. Данный подход считается обоснованным, так как земли, земельные участки являются материальной основой хозяйственной и иной деятельности.

Согласно ч. 1 п. 6 Указа Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков» предоставление земельных участков в частную собственность, по общему правилу, осуществляется посредством аукционов. В п. 7 данного Указа перечислены случаи, когда земельные участки предоставляются без аукционов (гражданам – для ведения личного подсобного хозяйства и др.).

В связи с этим возникает следующая проблема: плата, которую собственник внес по результатам аукциона за предоставление земельного участка в собственность, в случае отчуждения земельного участка исполнительному комитету может быть не возвращена, так как отсутствуют четкие нормы об условиях возврата платы. Это не соответствует принципу защиты прав землепользователей, так как в случае отчуждения земельного участка, собственник не получает возмещения внесенной им суммы.

Кроме того, в КоЗ предусмотрены варианты добровольного отказа или добровольного отчуждения земельного участка, которые в литературе относят к публичному обороту земель [1, с. 57]. В частности, в ч. 1 ст. 51 КоЗ закреплен механизм отчуждения земельных участков местным исполнительным и распорядительным органам и, что формально гарантирует возврат платы за предоставление земельного участка или ее части землепользователю, тогда как ст. 54 КоЗ предусматривает возможность добровольной передачи таких участков в собственность государства.

В литературе отмечается проблема определения субъекта, который выбирает между возмездным (отчуждение) или безвозмездным (добровольная передача) способом перехода земельного участка в государственную собственность и вправе ли исполнительный комитет отказаться от земельного участка либо от его возмездного приобретения [1, с. 58]. Это повышает вероятность избирательной трактовки исполкомами норм КоЗ, чему способствует, помимо прочего, отсутствие в КоЗ прямых указаний о размере возмещения собственнику земельного участка (подобное правило установлено лишь ст. 73 КоЗ применительно к случаям изъятия земельных участков для государственных нужд).

Отметим, что, согласно п. 1 ст. 522 Гражданского кодекса Республики Беларусь, переход права собственности на недвижимость по договору продажи недвижимости к покупателю подлежит государственной регистрации, до регистрации перехода права собственности необходимо зарегистрировать эту сделку (ч. 5 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 22.07.2002 № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним»). В ситуации, когда сделка зарегистрирована, а переход права не

зарегистрирован, землепользователь, обратившись в исполком с заявлением об отчуждении земельного участка, может получить отрицательный ответ, так как исполком, как отмечено ранее, не обязан производить отчуждение. Отсутствие норм, регламентирующих заключение сделки при отчуждении земельного участка исполкомом, ухудшает положение собственников земельных участков в данных ситуациях.

Таким образом, существует ряд проблем при отчуждении исполкомом земельных участков, находящихся в частной собственности. Они связаны с отсутствием регулирования платы за предоставление земельного участка в частную собственность, которая была внесена при предоставлении земельного участка. Кроме того, отсутствие четкой процедуры разграничения случаев добровольной передачи и добровольного отчуждения земельных участков исполкомам позволяет им трактовать эти нормы произвольно, в зависимости от конкретного случая.

Литература

1. Шахрай, И. С. Публичный оборот земель: содержание и некоторые проблемы правового регулирования / И. С. Шахрай // Юстиция Беларуси. – 2020. – № 6. – С. 56–61.

Белфастское соглашение как один из примеров успешного разрешения внутригосударственных конфликтов

Збицкий А. Ю., студ. III к. БГУ,
науч. рук. преп. Василенко Д. С.

Прекращение конфликтов, переросших в формат вооруженного противостояния, как внутри одного государства, так и на региональном уровне является одной из наиболее значимых тем в данный период времени. Одним из положительных примеров в данной сфере является Белфастское соглашение, оно же Соглашение Страстной пятницы, от 10 апреля 1998 г., которое позволило завершить конфликт в Северной Ирландии, длившийся с 1960-х гг. Изучение причин, условий и последствий его принятия позволит применить подобный механизм в схожих ситуациях.

Противостояние между Правительством Великобритании и жителями Северной Ирландии обусловлено историей взаимоотношений между народами двух островов. С конца XII в. англичане захватывали отдельные регионы Ирландии, на остров активно привлекались поселенцы. Затем несколько веков британцы утверждали свою власть на острове, и в 1801 г. было образовано Соединенное королевство Великобритании и Ирландии.

В течение долгого времени английская политика была направлена на вытеснение ирландского языка из повседневного употребления жителей острова. Сегодня только 1,5% населения Ирландии пользуются им в повседневной жизни, хотя понимает его в той или иной степени до половины населения. Кроме того, большинство ирландцев были католиками, а англичане – протестантами, что также усугубляло взаимные противоречия.

История независимой Ирландии началась 6 декабря 1921 г. Был заключен англо-ирландский договор, по которому Великобритания признала независимость Ирландского Свободного государства в границах южных провинций острова, на которых проживало преимущественно католическое население. Северные провинции (Ольстер), в которых преобладали протестанты, остались в составе Соединенного королевства.

Данный договор не устраивал ирландских националистов, которые стремились к независимости всего острова. Они были представлены партией «Шинн Фейн» и ее вооруженным крылом, Ирландской республиканской армией (ИРА).

Члены ИРА совершали теракты с момента заключения англо-ирландского договора 1921 г. и до начала Второй мировой войны. Следующий этап их деятельности начался в 1960-х гг., когда теракты против британской армии и администрации в Северной Ирландии приобрели регулярный характер.

Данный период стал известен как Смута. Более 30 лет осуществлялись столкновения между ИРА, британской армией, католическими организациями и ольстерскими лоялистами. Официальное количество погибших – 3 524 человека (1 857 – гражданские). Решив положить конец насилию, правительства Великобритании и Ирландии заключили Белфастское соглашение. Его важнейшее условие – проведение референдума, по итогам которого жители Северной Ирландии сами должны решить свое будущее: останется ли регион частью Соединенного королевства либо войдет в состав Республики Ирландия (пп. i п. 1 соглашения) [1]. По результатам референдума, жители Северной Ирландии проголосовали за сохранение Ольстера в составе Великобритании (за – 74%). Тогда же граждане Ирландии проголосовали подавляющим большинством (94%) за изменения в Конституцию в соответствии с соглашением.

На протяжении многих лет, до проведения референдума о членстве Великобритании в Европейском союзе, который состоялся 23 июня 2016 г., вопрос о статусе Северной Ирландии не поднимался, и два государства сосуществовали в мире. Проблемы, связанные с выходом Соединенного королевства из ЕС (причем в Ольстере за сохранение в составе союза проголосовало 56% граждан), стали причиной нового, достаточно острого обсуждения между сторонами, но никто не хотел повторения кровопролития, поэтому соглашение было достигнуто (между Ирландией и Северной Ирландией не устанавливается таможенная граница, а товары из остальных частей Соединенного

королевства должны проходить дополнительную проверку перед ввозом в Ольстер).

Белфастское соглашение – это успешный пример разрешения внутригосударственного конфликта. Один из основных инструментов этого успеха – предоставление гражданам права самостоятельно решать вопрос принадлежности определенной территории к тому или иному государству.

Литература

1. The Belfast Agreement: An agreement Reached at the Multy-Party Talks on Northern Ireland [Electronic resource]. – Mode of access: https://assets. publishing. service.gov. uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1034123. – Date of access: 07.04.2022.

Особенности законодательного процесса в Федеративной Республике Бразилия

Збицкий А. Ю., студ. III к. БГУ,
науч. рук. доц. Кондратович Н. М., канд. юрид. наук, доц.

В большинстве современных государств система высших органов власти, с учетом определенных особенностей, построена в соответствии с теорией разделения властей. Основная компетенция законодательной власти в такой системе – принятие законов. В данной статье мы рассмотрим особенности законодательного процесса в Федеративной Республике Бразилия, в частности, существующий в ней механизм взаимодействия Президента и Национального конгресса при принятии законов.

Согласно ст. 76 Конституции Федеративной Республики Бразилия, исполнительная власть осуществляется Президентом Республики, которому помогают государственные министры [1]. Такая формулировка, пусть и не прямо, определяет главу государства в качестве главы исполнительной власти, что является одним из основных признаков президентской республики.

В ст. 44 Конституции определено, что законодательная власть осуществляется Национальным конгрессом, который состоит из Палаты депутатов и Федерального сената [1]. Парламент Бразилии состоит из двух палат, что характерно для федеративных государств.

Взаимодействие исполнительной и законодательной власти в федеративной президентской республике характеризуется строгим разделением компетенции, отсутствием у главы государства возможности роспуска парламента при наличии возможности подвергнуть президента процедуре импичмента. В Конституции Бразилии данные положения присутствуют, однако существует особенность в осуществлении законодательной властью своих полномочий.

Национальному конгрессу принадлежит право принимать решения по всем вопросам, относящимся к государству в целом, однако для осуществления этого права во многих случаях ему нужно получить санкцию Президента, что закреплено в ст. 48 Конституции. Вопрос о сущности санкции раскрывается в параграфе первом ст. 61 Конституции: «К исключительной инициативе Президента Республики относятся законы, которые …» [1]. Далее идет перечисление этих сфер. Решения по вопросам налоговой системы; установления и изменения численности личного состава вооруженных сил; установления границ; административная, судебная организация, организация прокуратуры; пожалование амнистии и ряд других не могут быть решены без инициативы Президента. Подобный подход является нетипичным и характеризует место главы государства в системе высших органов государственной власти в качестве наиболее значимого органа власти.

Законодательная власть в Бразилии также имеет круг вопросов, которые входят в ее исключительную компетенцию. Этот круг разделяется на несколько элементов: исключительная компетенция парламента в целом и исключительная компетенция каждой из палат.

К исключительной компетенции Национального конгресса относится: выносить окончательное решение по международным договорам, соглашениям или актам, которые влекут обязательства или обременения, накладываемые на национальное имущество, являющееся собственностью государства; уполномочивать Президента Республики объявлять войну, заключать мир; разрешать Президенту и Вице-президенту Республики покидать страну, когда речь идет об их отсутствии более пятнадцати дней и другие сферы, относящиеся к внешней и внутренней политике [1].

К исключительной компетенции каждой из палат относятся вопросы привлечения высших должностных лиц к ответственности и контрольные полномочия.

Таким образом, Президент Бразилии является значимым субъектом законодательного процесса, так как без его санкции многие текущие вопросы государственной и общественной жизни не могут быть решены. Однако при появлении нетипичных для текущего государственного управления обстоятельств, вся инициатива переходит в руки законодательной власти. Такой подход позволяет:

1. Обеспечить эффективное государственное управление, так как сфера исполнительной власти и законов, принимаемых по этим вопросам, контролируется Президентом.

2. Устранить возможность узурпации власти главой государства, так как при наличии особых ситуаций исключительной компетенцией обладает Национальный конгресс.

Литература

1. Конституция Федеративной Республики Бразилия (принята 5 октября 1988 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/gosudarstvo-i-politika/braziliya-konstitutsiya. – Дата доступа: 24.02.2021.

Принудительные меры воспитательного характера как альтернатива уголовному наказанию несовершеннолетних

Ковальчук К. Ю., магистрант II к. ГГУ им. Ф. Скорины,
науч. рук. Афонченко Т. П., канд. юрид. наук, доц.

В целях реализации одного из принципов уголовной ответственности – гуманизма, законодатель в соответствии со статьей 117 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) устанавливает возможность при постановлении обвинительного приговора применения к несовершеннолетнему лицу вместо уголовного наказания принудительных мер воспитательного характера.

Уже само название – «принудительные меры воспитательного характера» – определяет его двуединое содержание: педагогическое и правовое, при этом каждое из них обеспечивается принудительным характером. На наш взгляд, данные меры представляют собой обязательное для исполнения воспитательное воздействие, которое регламентировано нормами права и является не наказанием, а средством, создающим внешние условия для внутреннего изменения подростка.

По мнению А. А. Середина, правовой смысл и цель принудительных мер воспитательного воздействия заключаются в недопустимости совершения со стороны несовершеннолетнего лица противоправных действий, а также воздействии на сознание несовершеннолетнего в части отрицательной оценки противоправных действий со стороны общества, государства, а также пагубности последствий антисоциального поведения в плане его дальнейшего развития [2].

При освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетнего, совершившего преступление, к нему в целях воспитания может применяться ряд мер воспитательного характера.

Первая, наиболее мягкая из принудительных мер воспитательного характера, – предостережение. Данная мера включает в себя разъяснение несовершеннолетнему причиненного другим и самому себе вреда, а также негативных последствий возможного совершения повторного преступления. Представляет собой форму порицания поведения несовершеннолетнего, его

официального предостережения от совершения противоправных поступков впредь и требования измениться в лучшую сторону. Являясь по своей форме государственно-принудительной, а по содержанию воспитательной мерой, предостережение предполагает необходимость использования судом и другими субъектами системы педагогических методов и приемов воздействия на сознание, чувства, волю подростка: убеждения, переубеждения, объяснения, наставления.

Расширение практики уголовно-правового реагирования, связанного с принесением извинения потерпевшему лицом, совершим преступление (вторая мера воспитательного характера), будет содействовать повышению правовой культуры и правосознания граждан и позволит разнообразить перечень средств воздействия, предусмотренных УК и не связанных с изоляцией несовершеннолетнего от общества.

Третьей мерой, предусмотренной УК, выступает возложение обязанности возместить причиненный ущерб, которая заключается в фактическом возмещении несовершеннолетним причиненного преступлением ущерба или в восстановлении собственным трудом испорченного имущества, если приведение его в первоначальное состояние представляется возможным. Однако данная мера имеет место быть только при наличии ряда условий: совершением преступления причинен материальный ущерб; достижение подростком 15 лет ко дню постановления приговора; ущерб возмещается средствами или трудом несовершеннолетнего, наличие у него самостоятельного заработка (дохода); размер ущерба не превышает среднемесячного заработка (дохода) подростка.

Одной из наиболее суровых, но в то же время действенных мер воспитательного характера является ограничение свободы досуга несовершеннолетнего. Сущность данной меры заключается в том, что на подростка возлагаются обязанности в течение установленного законом срока соблюдать определенный порядок использования свободного от учебы и работы времени. И назначается она с той целью, чтобы предупредить совершение несовершеннолетним преступлений в то время, когда он уже не находится под наблюдением педагогов или администрации места работы.

Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение заключается в том, что несовершеннолетний в принудительном порядке находится в условиях ограниченного режима. И применяется она в том случае, когда несовершеннолетнему необходимо длительное воспитательное воздействие и постоянный контроль.

Подводя итог вышесказанному, подчеркнем, что суть и содержание принудительных мер воспитательного характера свидетельствуют об их единой целевой направленности – исправление подростка и предупреждение новых

преступлений. В связи с этим становится очевидной задача расширения сферы применения принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним как альтернативы уголовному наказанию (в первую очередь – лишению свободы на определенный срок) и повышения их исправительной результативности.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одоб. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 января 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Середин, А. А. Принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним при освобождении от уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. – М, 2005. – С. 106.

Сексуальная ориентация и гендерная идентичность: составляющие права на сохранение индивидуальности ребенка (международно-правовой аспект)

Короленко Д. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Шевко Н. М.

Право на сохранение индивидуальности – сложная концепция, включающая в себя незакрытый перечень личностных характеристик лица, свойственных ему в силу происхождения, начинающих свое формирование до рождения и подлежащих постоянному изменению вследствие его развития и социализации, заключающееся также в возможности индивида самостоятельно определять составляющие своей личности.

Оно закрепляется статьей 8 Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. (далее – КПР ООН). Так, пункт первый данной статьи вводит «право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, как предусматривается законом, не допуская противозаконного вмешательства» [1]. Официального истолкования нормы статьи 8 КПР ООН применительно к сексуальной ориентации и гендерной идентичности и включению их в содержание права на сохранение индивидуальности нет, но его можно вывести из пункта 55 Заключения общего порядка № 14 Комитета по правам ребенка (далее – КПР) от 29 мая 2013 г. «О праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (п. 1 ст. 3)» (далее – Заключение № 14 (2013)), указывающего на то, что «индивидуальность ребенка

включает в себя такие особенности, как пол, сексуальная ориентация, национальное происхождение, вероисповедание и убеждения, культурная самобытность, личные качества» [2]. Несмотря на отсутствие непосредственного указания на гендерную идентичность и на различия понятийного аппарата в данном пункте, а также нетождественность терминов «сексуальная ориентация» и «гендерная идентичность», некоторые авторы допускают приравнивание гендерной идентичности и сексуальной ориентации в контексте вышеуказанного пункта и в рамках статьи 8 КПР ООН [3, p. 343].

Статья 8, как было установлено ранее, закрепляет непосредственно право на сохранение индивидуальности. В связи с этим возникает вопрос касательно права на изменение физического выражения гендерной идентичности, поскольку это может видеться противоположным сохранению индивидуальности [3, p. 343]. В связи с этим можно отметить, что к моменту принятия решения об осуществлении каких-либо процедур, направленных на изменение физического выражения гендерной идентичности ребенка, у последнего уже имеется осознание того, что его самоощущение не соотносится с биологическим полом, зарегистрированным при рождении, и, соответственно, с тем, как его видит общество. Это несоответствие может приносить дискомфорт, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние на дальнейшее развитие ребенка.

В данном контексте следует говорить о том, что произведение подобного рода изменений выступает в качестве основания для сохранения индивидуальности, поскольку оно предопределяет официальное признание новой гендерной идентичности ребенка со стороны государства. Очевидно, это должно происходить посредством внесения изменений в документы.

Подобное официальное признание можно толковать в качестве проявления обязательства государств по уважению права на сохранение индивидуальности. Следует согласиться с мнением Кирстен Сандберг, считающей, что человек должен иметь возможность быть открытым в своей сексуальной ориентации и гендерной идентичности без опасения вмешательства в его индивидуальность либо преследования со стороны государства [3, p. 343].

В Заключительных замечаниях по Российской Федерации (далее – РФ) в 2014 г. КПР выразил обеспокоенность, что принятый государством Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей», запрещающий пропаганду «нетрадиционных сексуальных отношений» [4], поощряет стигматизацию и дискриминацию лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, включая детей из семей, в которых родители самоопределяются

в качестве ЛГБТК+. В данных замечаниях также указывалось на тот факт, что внесенные в законодательство изменения являются размытыми и не позволяют конкретно определить, что непосредственно понимается в РФ под пропагандой нетрадиционных сексуальных отношений [3, p. 341–342].

Это, очевидно, не соотносится с осуществлением государством обязательств по уважению права на сохранение индивидуальности и вызовет лишь усиление в обществе нетолерантности, которая может привести к принуждению детей к прохождению репаративной терапии.

Соответственно, сексуальная ориентация и гендерная идентичность – неотъемлемые характеристики права на сохранение индивидуальности ребенка, поскольку они являются проявлением внутреннего самоощущения и самоопределения лица, изменение которых искусственным путем невозможно.

Литература

1. Заключение общего порядка № 14 Комитета по правам ребенка от 29 мая 2013 г. «О праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://undocs.org/ru/CRC/C/GC/14. – Дата доступа: 24.04.2022.

2. Convention on the Rights of the Child adopted by the United Nations General Assembly resolution 44/25, November 20, 1989 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.ohchr.org/EN/professionalinterest/pages/crc.aspx. – Date of access: 24.04.2022.

3. Sandberg, K. The Rights of LGBTI Children under the Convention on the Rights of the Child / Kirsten Sandberg // Nordic Journal of Human Rights. – 2015. – 33 (4). – P. 337–352.

4. О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей [Электронный ресурс] : Федер. Закон, 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

Стадия переговоров в гражданском праве: вопросы совершенствования законодательства

Кругликов Б. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Ананич С. М., канд. юрид. наук, доц.

Заключению договоров, особенно опосредующих сложные и содержащие элемент риска отношения, всегда предшествуют переговоры. Содержание переговоров, формулировки в драфтах договоров зачастую влекут за собой юридические последствия для сторон.

В гражданском законодательстве Республики Беларусь нормы о переговорных отношениях сторон отсутствуют. Самое близкое по смыслу – это институт предварительного договора. Так, статья 399 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) устанавливает, что по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. Относительно содержания такого договора ГК предписывает, что он должен содержать условия, позволяющие установить предмет, а также другие существенные условия основного договора, а также срок, в который стороны обязуются заключить основной договор (если не определен – в течение года с момента заключения предварительного договора). В случае уклонения стороны от заключения основного договора, у другой стороны в соответствии с пунктом 4 статьи 415 ГК возникает право обратиться в суд с требованием о понуждении уклоняющейся стороны к заключению основного договора. Обязательства по предварительному договору прекращаются в случае бездействия сторон до окончания предусмотренного срока относительно заключения основного договора [1]. В. В. Саркисян отмечает, что, хотя и предварительный договор, и переговоры о заключении договора относятся к так называемым организационным отношениям, они имеют отличия. Переговорам не присущи следующие признаки предварительного договора: 1) участники переговоров не могут быть принуждены к вступлению в договорные отношения, поскольку правила о ведении переговоров применяются независимо от заключения или незаключения договора; 2) аналогичность формы предварительного и основного договора; 3) наличие срока для заключения основного договора; 4) прекращение обязательств из предварительного договора в силу бездействия сторон [2].

В этой связи, уместным представляется проанализировать статью 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Если иное не предусмотрено законом или договором, граждане и юридические лица свободны в проведении переговоров о заключении договора, самостоятельно несут расходы, связанные с их проведением, и не отвечают за то, что соглашение не достигнуто. При вступлении в переговоры о заключении договора, в ходе их проведения и по их завершении стороны обязаны действовать добросовестно. Недобросовестными действиями предполагаются: 1) допущение вступления в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной; 2) предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны; 3) внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно

этого ожидать. Недобросовестная сторона обязана возместить другой стороне причиненные убытки [3]. Верховный Суд Российской Федерации в определении от 29.01.2020 по делу № 305-ЭС19–19395 (Определение) разъяснил, что проведение переговоров будет также считаться недобросовестным, когда стороны переговоров заключили соглашение о порядке ведения переговоров, в котором предусмотрели условие об эксклюзивности переговоров только с одним контрагентом, и впоследствии вторая сторона нарушила его. Суд также отметил, что сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности факты: 1) прекращения переговоров без объяснения причин; 2) прерывание переговоров на поздней стадии; 3) переговоры лица с несколькими контрагентами и выбор одного из них; 4) умолчание о параллельных переговорах в отсутствие условия об эксклюзивности; 5) отсутствие предложения заключить сделку на условиях, предложенных другим контрагентом [4]. Также устанавливается обязанность не раскрывать конфиденциальную информацию, а в противном случае – возместить соответствующие убытки. Правила о возмещении убытков не применяются к потребителям. Наконец, стороны могут заключить соглашение о порядке ведения переговоров, конкретизирующее требования к добросовестному ведению переговоров, устанавливающее порядок распределения расходов для ведения переговоров и иные подобные права и обязанности. Соглашение может предусматривать неустойку за нарушение его положений. Условия соглашения о порядке ведения переговоров, ограничивающие ответственность за недобросовестные действия сторон соглашения, ничтожны. Данные правила применяются независимо от того, был ли заключен сторонами договор по результатам переговоров [3].

На наш взгляд, перспективы развития института переговоров о заключении договора в белорусском праве есть. Так, в Проекте Закона Республики Беларусь «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь», вносящем изменения в ГК, принятом Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь в первом чтении 22.12.2021 (Проект), содержится идентичная статье 434.1 ГК РФ норма [5]. Следует отметить прогрессивность и целесообразность данного подхода с точки зрения, во-первых, гармонизации законодательства в рамках Евразийского экономического союза, а во-вторых, обеспечения эффективности и прозрачности отношений между контрагентами. В значительном количестве договорных отношений преддоговорная стадия имеет определяющее значение. Франчайзинговым отношениям должно предшествовать так называемое преддоговорное раскрытие информации, в соответствии с которым стороны (как правило, франчайзер) обязаны предоставить определенный перечень информации перед заключением договора. Наиболее исчерпывающий перечень содержится в Типовом законе УНИДРУА «О раскрытии информации о франшизе» (Типовой закон) [6]. Стороны могли бы, находясь в стадии

переговоров, заключить соглашение о порядке их ведения, предусматривающее предоставление франчайзером определенной информации франчайзи, а также ответственность за недобросовестное поведение сторон, руководствуясь Типовым законом.

По мнению автора, норма, содержащаяся в Проекте, подлежит уточнению. Во-первых, необходимо разъяснить, что законодатель понимает под убытками. Так, согласно статье 14 ГК, под убытками понимаются реальный ущерб и упущенная выгода. Возникает вопрос о применимости упущенной выгоды, в частности пункта 4 статьи 364 ГК о том, что при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления. Е. Б. Подузова отмечает, что как упущенная выгода теоретически может квалифицироваться упущенная возможность заключить договор с третьими лицами, однако остается неясным механизм доказывания ее размера, поскольку договор с третьим лицом не планировался к заключению [7]. На наш взгляд, законодателю следует разъяснить, что упущенная выгода может существовать в вышеупомянутой форме при соблюдении двух критериев: 1) отсутствие условия об эксклюзивности переговоров с одним контрагентом; 2) факт ведения или приготовления к ведению переговоров с иным контрагентом. Размером такой упущенной выгоды может считаться стоимость предмета договора, переговоры о заключении которого планировались с иным контрагентом. Во-вторых, необходимо расширить примерный перечень недобросовестных действий, используя опыт применения российского гражданского законодательства, закрепленный в Определении.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Саркисян, В. В. Соотношение института переговоров о заключении договора с конструкцией предварительного договора / В. В. Саркисян // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – № 3.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18.12.2006 г. № 230-ФЗ : принят Гос. Думой 24 нояб. 2006 г. : одобрен Советом Федерации 8 дек. 2006 г. – Ч. 1. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.

4. Дело № 305-ЭС19-19395 [Электронный ресурс] : определение Верховного Суда Российской Федерации, 29 янв. 2020 г. – Режим доступа: https://f.datasrvr.com/fr1/220/30998/A40-98757-2018_20200129_Opredelenie.pdf. – Дата доступа: 29.04.2022.

5. Об изменении кодексов [Электронный ресурс] : проект Закона Республики Беларусь : внесен Советом Министров Респ. Беларусь // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2021029011. – Дата доступа: 29.04.2022.

6. Model franchise disclosure law (2002) [Electronic resource] : Model law // UNIDROIT. – Mode of access: https://www.unidroit.org/instruments/franchising/model-law/. – Date of access: 28.04.2022.

7. Подузова, Е. Б. Защита прав сторон организационных отношений: проблемы теории и практики / Е. Б. Подузова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 9 (94).

Обман и насилие как условия признания сделки недействительной в римском частном праве и праве Республики Беларусь: сравнительный анализ

Маглыш А. А., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Павлова Т. Я., канд. ист. наук, доц.

Сложности регулирования гражданских правоотношений – следствие абстрактного понимания ряда правовых явлений. Одним из предметов спора можно назвать такое понятие как «недействительность» сделки. Как правило, мнение специалистов в области гражданского права таково, что в договорах или сделках, так или иначе, выражается воля сторон (вне зависимости от количества сторон) [1, с. 181]. Однако имеют место случаи, при которых происходит несовпадение волеизъявления субъекта и его воли – сделки с пороками воли. Под пороком воли можно понимать несоответствие друг другу волеизъявления (объективной стороны) и воли (субъективной стороны) лица (субъекта), вступающего в сделку [2].

Наличие порока воли приводит к возникновению заблуждения. Помимо заблуждения, в качестве одного из оснований для признания недействительности сделки признается обман. Такие явления как заблуждение и обман в первую очередь следует рассматривать с точки зрения римского частного права, принимая во внимание высокую степень разработанности института договорного права в Древнем Риме [3, с. 14].

В римском частном праве, в отличие от современного, отсутствовало разграничение заблуждения и обмана. Такое явление носило название «dolus» или «dolus malus» (злой умысел). Аквилий Галл понимал под dolus лживое представление, воплощенное в сделке («cum esset aliud simulatum, alium actum») (цит. по Д. В. Дождеву) [4, с. 141]. Выделяют такие категорий dolus, как введение в заблуждение при заключении сделки, нарушение

добросовестности, нарушение права на предъявление иска, как правило, с целью получить неосновательное обогащение (dolus praesentis). В сделках, защищенных иском bonae fidei, обманутая сторона имеет право на возмещение убытков в размере негативного интереса (т.е. своего интереса не заключать такую сделку) [4, с. 142], а в цивильных сделках – оставляет за собой право собственности (обманувшая сторона считается вором).

И заблуждение, и обман являются условиями признания сделки недействительной в гражданском праве Республики Беларусь. Согласно пункту 1 статьи 179 Гражданского кодекса Республики Беларусь, сделка может быть признана судом недействительной по причине ее совершения под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, и исключительно по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения. В римском частном праве понятие «существенного заблуждения» рассматривалось как одно из важных условий. Заблуждение было существенным, когда относилось к незнанию существенных фактов, если факты несущественны, то судья не судит о мелочах. Заблуждение должно было быть приемлемым (его нельзя было приписать крайней небрежности заблуждающегося лица) и происходить из незнания фактов (незнание права к таковому не относится) [5]. Согласно же пункту 2 статьи 179 Гражданского кодекса сторона, действующая под влиянием заблуждения, «вправе требовать от другой стороны возмещения причиненного ей реального ущерба, если докажет, что заблуждение возникло по вине другой стороны» [6]. В противном случае потерпевшая сторона «обязана возместить другой стороне по ее требованию причиненный ей реальный ущерб, даже если заблуждение возникло по обстоятельствам, не зависящим от заблуждавшейся стороны» [6]. В сравнении с римским частным правом у пострадавшей стороны отсутствует право на возмещение убытков в объеме своего негативного интереса, также в случае невозможности доказать факт вины другой стороны сторона, подавшая иск, будет обязана выплатить причиненный ею ущерб, то есть нести двойные убытки.

Что касается влияния обмана на признание сделки недействительной, то он является более значительным условием, поэтому иск может быть предъявлен любой заинтересованной стороной. Если сделка признана недействительной, согласно пункту 2 статьи 180 Гражданского кодекса Республики Беларусь, «потерпевшему возвращается другой стороной все полученное ею по сделке, а при невозможности возвратить полученное в натуре возмещается стоимость в деньгах», что полностью соответствует взглядам римских юристов на данный вопрос. Однако имеется замечание о том, что «имущество, полученное по сделке потерпевшим от другой стороны, а также причитавшееся ему в возмещение переданного другой стороне, обращается в доход Республики Беларусь» [6], то есть все, что исполнено стороной, действовавшей противоправно, взыскивается в доход Республики Беларусь [7].

Наличие «порока воли» также может быть связано с применением насилия. Под насилием следует понимать «умышленное противоправное причинение лицу физических (путем избиения, истязания) либо душевных (посредством оскорбления, распространения клеветнических измышлений, насилия над близкими людьми и т.д.) страданий с целью заставить это лицо совершить сделку» [7].

В римском частном праве насилие, как порок воли в сделке, могло быть абсолютным, когда воля лица полностью подавлена, или относительным, когда угрозами и физической силой лицо принуждается к заключению сделки, но оставляет за собой право выбора: согласиться или отказаться и смириться с последствиями. Понимание римских юристов относительно насилия было таковым, что, вне зависимости от метода принуждения (физическое или психологическое насилие), субъект в любом случае действовал под воздействием страха (metus). Следует отметить, что только сделки bonae fidei, заключенные под влиянием насилия, как правило, всегда признавались ничтожными [8].

Основываясь на законодательстве Республики Беларусь в сфере гражданских правоотношений, если имелся факт насилия при заключении сделки, ровно как и в случае подтвержденного факта обмана, действует статья 180 Гражданского кодекса Беларуси.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Обман и насилие как условия признания сделки недействительной имели место в римском частном праве и остаются в праве Республики Беларусь.

2. Понятие «заблуждения» более полно было разработано римскими юристами путем выделения нескольких условий для его установления, Гражданским кодексом Республики Беларусь предусматривается заблуждение относительно «природы сделки, тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению».

3. Понятие «насилия» имело более точное (доскональное) выражение в римском частном праве в силу его разделения на абсолютное и относительное с учетом анализа природы страха и выявления форм его проявления.

4. Разработанное римскими юристами правовое регулирование сделок, заключенных путем обмана или насилия, охватывало гораздо большее количество случаев и предполагало наличие различных правовых способов защиты от пороков воли, что, к сожалению, на данный момент не предусмотрено Гражданским кодексом Республики Беларусь.

5. В римском частном праве в случаях сделок с пороками воли приоритетными являлись интересы потерпевшего, в то время как современными реалиями учитываются интересы как истца, так и ответчика. Кроме того,

следует отметить наличие учета интересов государства при определенных обстоятельствах.

Литература

1. Семивеличенко, Е. А. К вопросу о кратком содержании института договорного права в римском частном праве / Е. А. Семивеличенко // Социально-политические науки. – 2016. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kratkom-soderzhanii-instituta-dogovornogo-prava-v-rimskom-chastnom-prave?/. – Дата доступа: 04.04.2022.

2. Гражданское право [Электронный ресурс] : учебник : в 3 т. / под ред. В. Ф. Чигира ; Белорус. Гос. ун-т, Юрид. фак., Кафедра гражданского права. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск, 2007. – Т. 1. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/handle/123456789/208618?. – Дата доступа: 29.03.2022.

3. Зарубин, А. В. Недействительность сделок с пороками воли : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. В. Зарубин ; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2004 . – 25 с.

4. Дождев, Д. В. Римское частное право : учебник / Д. В. Дождев ; под ред. В. С. Нерсесянца. – М. : ИНФРА-М : НОРМА, 1997. – 704 с.

5. Пухан, Иво. Римское право [Электронный ресурс] : базовый учебник ; пер. с макед. / Иво Пухан, Мирьяна Поленак-Акимовская ; под ред. В. А. Томсинова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М. : Зерцало-М, 2003. – Режим доступа: https://search.rsl.ru/ru/record/01001863613. – Дата доступа: 27.03.2022.

6. Гражданский Кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : с изм. и доп. по состоянию на 19 авг. 2019 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 654 с.

7. Чигир, В. Ф. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь 1998 г. : в 3 т. – Т. 3 / В. Ф. Чигир. – Минск, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.twirpx.com/file/815029/. – Дата доступа: 25.03.2022.

8. The Institutes of Roman Law [Electronic resource] / Gaius. – Mode of access: https://books.google.by/books?id=vQbZDwAAQBAJ&pg=PT649&lpg=PT649&dq=cic.+ad+Att.+6,+1,+15+edictum+asiaticum&source=bl&ots=uVVkp19_Lt&sig=ACfU3U3hOduu2gSnIUlaBXTxtBPuGrISnw&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjm0fnO-ev2AhWVCRAIHZ69DikQ6AF6BAgCEAM#v=onepage&q=cic.%20ad%20Att.%206%2C%201%2C%2015%20edictum%20asiaticum&f=false. – Date of access: 25.03.2022.

Тенденции развития законодательства об интеллектуальной собственности в Республике Беларусь

Мищук И. С., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Хаткевич Е. П., канд. юрид. наук, доц.

Законодательство об интеллектуальной собственности активно и стремительно развивается, пересматриваются нормативные правовые акты, что означает необходимость определения основных направлений его эволюции.

Интеллектуальная собственность очень тесно взаимосвязана с развитием международной культурной и экономической интеграции и, таким образом, для упрощения и координации правового регулирования объектов интеллектуальной собственности по всему миру ключевым направлением становится унификация законодательств государств [1, с. 2]. Считается, что такое соответствие законодательства международным стандартам дает преимущества транснациональным корпорациям и государствам с развитой экономикой. Вследствие этого рациональным представляется делать оговорки, которые могли бы позволить государству учитывать свои национальные интересы [2]. Таким образом, вместе с тенденцией унификации законодательств, отмечается стремление государств к установлению определенной автономии в регулировании своих интересов.

Среди теоретических проблем, решение которых является приоритетом для белорусского законодателя, можно выделить определение правовой природы и пределов действия исключительного права, так как исключительное право составляет основу использования объектов интеллектуальной собственности [2], [3, с. 4–5]. Вместе с тем много внимания уделяется выстраиванию баланса между интересами правообладателей и общества. В особенности потребность в поиске баланса отслеживается в цифровой среде: международные договоры, действующие на территории Республики Беларусь, не содержат конкретных положений, касающихся защиты объектов интеллектуальной собственности в цифровой среде. Все более активно используется практика замещения исключительного права справедливой денежной компенсацией [2]. Кроме этого, необходимым признается развитие института открытых лицензий, которые бы облегчили порядок заключения договора в цифровой среде [4, с. 85].

Важной практической проблемой является тот факт, что гражданские дела, связанные с объектами интеллектуальной собственности, рассматриваются судебной коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь, следовательно, исключается возможность апелляционного обжалования судебных постановлений по такого рода

делам, что, безусловно, в определенной части не соответствует установленному в ст. 22 Конституции Республики Беларусь праву всех лиц на равную защиту прав и законных интересов.

В связи с существованием значительного количества нерешенных вопросов, пробелов в законодательстве, а также всеми особенностями подотрасли интеллектуальной собственности и автономностью ее норм, наиболее эффективным вариантом систематизации законодательства представляется его полная кодификация. Кодекс Республики Беларусь об интеллектуальной собственности мог бы обеспечить прогрессивное развитие законодательства, его упорядочение, предотвращение коллизий. Несмотря на сложность и ресурсозатратность процесса кодификации, полагаем, что создание единого акта с комплексными общими положениями и также положениями, отдельно регулирующими различные объекты интеллектуальной собственности с учетом их специфики, поспособствует формированию наиболее слаженной и эффективной системы регулирования права интеллектуальной собственности.

Литература

1. Юзефович, В. С. Тенденции развития права интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] / В. С. Юзефович // Теория и практика совершенствования законодательства и правоприменения: традиции и новации : материалы междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 30–31 окт. 2009 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Г. А. Шумак [и др.]. – Минск, 2010. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/36145/1/. – Дата доступа: 26.04.2022.

2. Интеллектуальная собственность: тенденции развития правового регулирования [Электронный ресурс] // ilex.by. – Режим доступа: https://ilex.by/news/intellektualnaya-sobstvennost-tendentsii-razvitiya-pravovogo-regulirovaniya/. – Дата доступа: 26.04.2022.

3. Федорова, Ю. А. Тенденции развития законодательства Республики Беларусь в сфере авторского права и смежных прав [Электронный ресурс] / Ю. А. Федорова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2010. − № 5. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/handle/123456789/103709. – Дата доступа: 26.04.2022.

4. Кулис, Л. А. Особенности заключения договоров в сфере интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] / Л. А. Кулис // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. – 2017. – № 2 (203). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaklyucheniya-dogovorov-v-sfere-intellektualnoy-sobstvennosti. – Дата доступа: 26.04.2022.

К вопросу о классификации принципов семейного права

Мозоль А. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Русенчик Т. М.

На пути развития семейного права проблема формирования его системы остается актуальной и сегодня. Как справедливо отметили античные мыслители, основополагающее положение в этой системе занимают принципы («principium est porissima pars cujugue rei») [1]. Это обусловлено их опорой на сущность права и ориентиры общественной деятельности. Так, принципы определяют содержание правовых норм, способствуя их системному толкованию, надлежащему применению, развитию отрасли семейного законодательства.

Принципы семейного права работают во взаимодействии с его предметом, методом, задачами и функциями. С. Г. Дробязко отображает право через систему принципов и формально определенных норм, точно обозначающих круг субъектов права и правоотношений, их права, обязанности и гарантии [2]. Ученые отмечают, что принципы четко формулируют цель правового регулирования, которая является основанием построения системы права [3].

Большинство теоретических подходов к определению правового принципа содержат категории «основная идея», «руководящие положения» с целью выделения его ключевой роли в функционировании системы семейного права. Вместе с тем считаем необходимым обратить внимание на отсутствие целостного подхода к выработке системы принципов семейного права и ее упорядочению. Действующий Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) не изменил подход в закреплении семейно-правовых принципов в сравнении с предыдущими кодифицированными актами. Отсутствие системы изложения общих начал и их размещение в отдельных положениях КоБС вызвало научную дискуссию относительно дифференциации принципов и норм семейного права.

Как представляется, решением данной дискуссии может стать общая научная разработка и закрепление в КоБС перечня семейно-правовых принципов. Наряду с этим считаем необходимым обратить внимание на потребность в систематизации основных идей семейного права в связи со спорностью позиций членов научного сообщества, отрицательной оценкой опыта государств-членов ЕАЭС, которые включили отдельную статью о принципах семейного права в кодифицированные семейно-правовые акты.

Одним из приоритетных направлений в исследовании семейно-правовых принципов является их классификация. Ее необходимость заключается в обеспечении социальной ценности закона, объективности и устойчивости правового регулирования [4, с. 3]. Представляется целесообразным изучение

правовой природы принципов семейного права. Результатом этого может стать формирование групп руководящих идей, которые обусловили бы особенности семейно-правового регулирования, укрепляя позиции концепции самостоятельности семейного права в системе права Республики Беларусь. Среди белорусских ученых предложения по классификации руководящих идей семейного права сформулированы Н. Л. Бондаренко, которая разделяет их на конституционные, отраслевые и институциональные [5, с. 16], однако, на наш взгляд, такой подход к классификации принципов выглядит незавершенным.

Российскими учеными высказываются различные позиции относительно классификации основных идей семейного права, к слову, не лишенных дискуссионности со стороны коллег. Н. С. Шерстнева, отойдя от традиционного деления принципов на отраслевые (например, необходимость укрепления семьи, построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважении) и институциональные [6, с. 12], предложила упорядочить последние по степени значимости и правовой обязательности: приоритетные (приоритет семейного воспитания детей), взаимные (равенство супругов в семье) и ценностные (обеспечение качества жизни детей) [7]. А. Н. Левушкин классифицирует принципы по межотраслевому, отраслевому и подотраслевому (институциональному) признакам [8]. По мнению А. Я. Рыженкова, система семейно-правовых принципов должна быть выстроена следующим образом: нормативные (межотраслевые и отраслевые) и доктринально выводимые принципы (к примеру, взаимное алиментное содержание супругов, а также родителей и детей) [9].

Таким образом, следует констатировать, что в целом в научной литературе наблюдается сходство позиций в отношении системы принципов семейного права, но имеются различия в понимании природы того или иного положения в контексте причисления к общеправовым или межотраслевым принципам.

Полагаем, что существующая проблема классификации принципов влияет на организацию развития законодательства отсутствием единого комплексного подхода, одновременно порождая доктринальные вопросы о самостоятельности семейного права.

На основании этого считаем, что перспективным направлением развития науки семейного права является выработка единой классификации семейно-правовых принципов на основе имеющихся мнений отечественных и зарубежных коллег. Представляется рациональным систематизировать данные принципы на общеправовые, межотраслевые, отраслевые, институциональные.

Литература

1. Голикова, С. В. Теоретические основы исследования принципов семейного права [Электронный ресурс] / С. В. Голикова // Издательство «Грамота». – Режим доступа: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2013_3-2_13.pdf. – Дата доступа: 13.04.2022.

2. Дробязко, С. Г. Принципы в праве [Электронный ресурс] / С. Г. Дробязко // Юридический факультет Белорусского государственного университета. – Режим доступа: https://law.bsu.by/pub/31/Drobyazko_3.pdf. – Дата доступа: 13.04.2022.

3. Вопленко, Н. Н. Понятие и классификация принципов права [Электронный ресурс] / Н. Н. Вопленко, В. А. Рудковский // Cyberleninka. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-klassifikatsiya-printsipov-prava-1. – Дата доступа: 13.04.2022.

4. Чуманов, В. Е. Классификация в российском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. Е. Чуманов ; Нижегородск. акад. МВД России. – Нижний Новгород, 2005. – 32 с.

5. Семейное право : учеб. пособие / Н. Л. Бондаренко [и др.] ; под ред. Н. Л. Бондаренко ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2021. – 346 с.

6. Шерстнева, Н. С. Принципы российского семейного права : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.03 / Н. С. Шерстнева; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 2007. – 60 с.

7. Шерстнева, Н. С. Система принципов семейного права и необходимость концептуального подхода к ее формированию [Электронный ресурс] / Н. С. Шерстнева // Cyberleninka. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-printsipov-semeynogo-prava-i-neobhodimost-kontseptualnogo-podhoda-k-ee-formirovaniyu. – Дата доступа: 13.04.2022.

8. Левушкин, А. Н. Роль принципов (основных начал) семейного права в формировании системы семейного права [Электронный ресурс] / А. Н. Левушкин // Юридический портал «CenterBereg». – Режим доступа: https://centerbereg.ru/d253.html. – Дата доступа: 13.04.2022.

9. Рыженков, А. Я. К вопросу о классификации принципов семейного права [Электронный ресурс] / А. Я. Рыженков // Cyberleninka. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-klassifikatsii-printsipov-semeynogo-prava. – Дата доступа: 13.04.2022.

Некоторые правовые проблемы устройства приемной семьи

Нанкевич В. В., студ. IV к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. ст. преп. Шалова Е. В.

Анализируя практику работы надзорных органов, следует отметить, что, несмотря на долгий процесс формирования приемной семьи, нарушения законодательства в указанной сфере продолжают иметь место.

При принятии решений о создании приемной семьи и передаче ребенка на воспитание в приемную семью не всегда всесторонне изучаются личность кандидата и проживающих с ним членов семьи, а также условия, созданные для воспитания подопечных. Не во всех случаях проводится полное исследование личных качеств заявителей, их возможности стать приемными родителями для конкретного ребенка, с учетом его личностных особенностей, психического и физического развития, не проводится полное исследование отношений, существующих между кандидатами и лицами, подлежащими помещению в приемную семью.

В этой связи в некоторых случаях нельзя сделать выводы об объективности заключений о возможности кандидатов стать приемными родителями.

К примеру, 06.11.2019 с заявлением о передаче на воспитание в уже созданную приемную семью несовершеннолетней Н., 2005 г.р., обратилась гражданка Л. Как установлено проверкой, данное заявление было написано Л. в день знакомства с несовершеннолетней. 10.11.2019 районным исполнительным комитетом принято решение о передаче с 15.11.2019 несовершеннолетней Н. на воспитание в приемную семью Л.

Уже 22.12.2019 райисполкомом принято решение об освобождении с 22.12.2019 Л. от обязанностей приемного родителя несовершеннолетней в связи «с отсутствием контакта с приемным ребенком». В соответствии с заявлением Л. от 11.12.2019, просьбу освободить ее от обязанностей приемного родителя она мотивировала наличием психических отклонений у девочки и невозможностью осуществления контроля за ее поведением. Анализируя материалы личного дела, установлено, что фактически несовершеннолетняя находилась на воспитании у приемного родителя только 4 дня (остальное время – в организации здравоохранения).

Есть нарушения в вопросах заключения трудовых договоров и договоров об условиях воспитания и содержания детей с приемными родителями.

К примеру, нарушение абз. 3 п. 18 Положения о приемной семье. Договор об условиях воспитания и содержания детей с В. заключен на период с 18.02.2015 по 17.02.2020, а трудовой договор – с 21.02.2015 по 20.02.2020.

Есть проблемы в вопросах осуществления контроля за деятельностью приемных родителей, а также за условиями жизни и воспитания детей, переданных в приемные семьи.

Решением администрации района от 23.06.2019 несовершеннолетние А., 2006 г.р., и С., 2009 г.р., переданы на воспитание в приемную семью М. и Н. Изучение письменных материалов показало, что с момента принятия данного решения контроль за условиями воспитания, содержания несовершеннолетних в приемной семье не осуществлялся.

Таким образом, работа государственных органов, в том числе органов опеки и попечительства, нуждается в дальнейшем совершенствовании. На уровне местных исполнительных и распорядительных органов требуется принятие организационно-практических мер, исключающих нарушения в указанной сфере. Должен быть усилен ведомственный контроль со стороны органов управления образованием, а также надзор со стороны контролирующих служб.

Поиск новых технологий работы с кандидатами, усовершенствование системы стимулирования кандидатов, создание четкой нормативно-правовой базы может повысить эффективность роли опекунской и приемной семьи в современном обществе.

Конституция Республики Беларусь: анализ изменений и дополнений, принятых на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г.

Ничипорук В. В., студ. I к. БГУ,
науч. рук. преп.-стажер Шарыпина И. В.

Республиканский референдум по внесению изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь был проведен 27 февраля 2022 г. Согласно сообщению Центральной комиссии Республики Беларусь, за принятие решения по вынесенному на референдум вопросу проголосовало 82,86% от принявших участие в голосовании граждан – 4 440 830 граждан [1]. В соответствии с Избирательным кодексом Республики Беларусь, результаты референдума, проведенного 27 февраля 2022 г., считаются официально принятыми [2]. Обновленная Конституция вступила в законную силу 15 марта 2022 г. [3].

Одним из новшеств Конституции после республиканского референдума 2022 г. стало формирование и придание конституционного статуса Всебелорусскому народному собранию (далее – ВНС). Ранее ВНС созывалось Президентом и проводилось с 1996 г. один раз в пять лет для подведения итогов социально-экономического развития государства за определенный период времени, обсуждения и принятия основных положений новой программы социально-экономического развития Беларуси на следующие пять лет [4].

Согласно новой редакции Конституции Республики Беларусь, ВНС – «высший представительный орган народовластия Республики Беларусь, определяющий стратегические направления развития общества и государства, обеспечивающий незыблемость конституционного строя, преемственность поколений и гражданское согласие» (ст. 89). Данный орган обрел перечень конкретных полномочий, и теперь, помимо непосредственного контролирования программ социально-экономического развития Беларуси, ВНС принимает решение о смещении Президента с должности; вправе рассматривать вопрос о легитимности выборов; избирает Председателя, заместителя Председателя и судей Конституционного Суда, Председателя, заместителей Председателя и судей Верховного Суда, Председателя и членов Центральной избирательной комиссии и освобождает их от должности по основаниям, предусмотренным законом; утверждает основные направления внутренней политики, военную доктрину, концепцию национальной безопасности; осуществляет иные установленные Конституцией и законом полномочия, необходимые для реализации возложенных на него конституционных функций (ст. 89[1]). Заседания ВНС проводятся не реже одного раза в год (в сравнении с его предыдущими созывами – раз в пять лет). Коллегиальным органом, обеспечивающим в порядке, установленном законом, оперативное решение вопросов, входящих в компетенцию ВНС, является Президиум. Члены Президиума, Председатель ВНС, его заместители избираются ВНС тайным голосованием.

Таким образом, ВНС переняло часть функций Президента и Парламента, тем самым создавая определенный баланс в структуре органов государственной власти и осуществляя роль противовеса. Более того, данный орган, согласно внесенным в Конституцию изменениям, имеет одной из своих целей предоставить молодому поколению возможность непосредственно участвовать в управлении государством.

Стоит также отметить, что существенные изменения претерпели главы, посвященные Президенту и Парламенту Республики Беларусь.

Помимо исключения из компетенции Президента части функций в пользу ВНС, изменились условия для избрания на должность Главы государства. В Конституции новой редакции возрастной ценз для занятия поста составляет 40 лет (35 лет в Конституции 1994 г. с изменениями и дополнениями референдумов 1996 г. и 2004 г. [5]), при этом «избираемый должен быть гражданином Республики Беларусь по рождению, постоянно проживающим в Республике Беларусь не менее 20 лет непосредственно перед выборами, не имеющим и не имевшим ранее гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа иностранного государства, дающего права на льготы и иные преимущества» (ст. 80). Из содержания данной статьи в сравнении с предыдущей редакцией Конституции следует, что

порядок избрания на должность Президента стал более сложным: данная норма в потенциале может ограничить возможность многих лиц участвовать в президентских выборах из-за проживания или учебы в другой стране. Необходимо также обратить внимание на возвращение в ст. 81 ограничения на пребывание в должности Президента не более двух сроков, что, фактически, отменило решение, принятое на республиканском референдуме 17 октября 2004 г. На наш взгляд, данное изменение позитивно скажется на развитии демократического государства, так как укрепит принцип сменяемости власти.

Ст. 88 в новой редакции содержит предписание для действий других органов власти в случае, если должность Президента по какой-либо причине окажется вакантной: до принесения присяги вновь избранным Президентом его полномочия исполняет Председатель Совета Республики.

В компетенцию, порядок формирования и деятельности белорусского Парламента решением республиканского референдума от 27 февраля 2022 г. внесен ряд изменений, из которых наиболее значительными можно назвать следующие. Вместо 4 лет, срок полномочий Парламента составляет 5 лет, если иное не предусмотрено Конституцией (ст. 93). Изменена формулировка ст. 95 – Палаты собираются на сессию (в прошлой редакции Конституции – две сессии 2 октября и 2 апреля, продолжительностью не более восьмидесяти и девяноста дней [5]), которая открывается в третий вторник сентября и закрывается в последний рабочий день июня следующего года (ст. 95). Важным в изменении порядка формирования Верхней палаты Национального собрания Республики Беларусь – Совета Республики – является следующее дополнение в ст. 91: «Членом Совета Республики пожизненно с его согласия является Президент Республики Беларусь, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки» (ст. 91). Таким образом, Парламент продолжает свою прежнюю деятельность в том же порядке с учетом сокращения некоторых его полномочий и передаче их ВНС, а также изменений, связанных с организацией его рабочей деятельности.

В разделе I Основы конституционного строя был четко сформулирован принцип верховенства конституции: «Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики Беларусь. Иные правовые акты издаются на основе и в соответствии с Конституцией» (ст. 7). Согласно Г. А. Василевичу, заслуженному юристу Республики Беларусь, «данный принцип гарантирует единство и целостность правовой системы государства и обусловлен такими качествами Основного закона, как демократизм, выражение воли народа, преемственность, высшая юридическая сила» [6].

Большое общественное волнение вызвало изменение ст. 18 из этого же раздела. В прошлой редакции конституционной нормой был закреплен

статус нейтрального государства с безъядерной зоной, однако в редакции Конституции 2022 г. часть вторая данной статьи выглядит следующим образом: «Республика Беларусь исключает военную агрессию со своей территории в отношении других государств» (ст. 18).

Также были расширены и дополнены права и свободы граждан, закрепленные во втором разделе Конституции Республики Беларусь.

Изменения внесены даже в текст преамбулы Конституции, дополнены закрепленные в ней конституционные принципы, основы и цели принятия Основного Закона Республики Беларусь.

Подводя итоги, вступление в силу новой редакции Конституции Республики Беларусь 15 марта 2022 г. имеет огромное значение для белорусского общества и государства. На данном этапе представляется сложным оценить и спрогнозировать, насколько внесенные изменения и дополнения являются успешными и отвечают запросу общества, насколько пробелы и коллизии в праве будут искоренены и будут ли нормы обновленной Конституции успешно реализованы на практике. Однако, согласно переходным положениям Конституции, в течение двух лет после вступления в силу изменений и дополнений Конституции законы, предусмотренные в Конституции, указы и распоряжения Президента должны быть приведены в соответствие с Конституцией (ст. 142), устранены противоречия и неактуальные положения в законодательстве. Данное положение говорит о намерении двигаться в заданном направлении развития белорусского государства и общества.

Литература

1. Об итогах республиканского референдума 27 февраля 2022 года [Электронный ресурс] : сообщение Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов // Интернет-портал Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь. – 2022. – Режим доступа: https://rec.gov.by/uploads/folderForLinks/soob2.pdf. – Дата доступа: 27.04.2022.

2. Избирательный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 фев. 2000 г. № 370-З : принят Палатой представителей 24 янв. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 31 янв. 2000 г. : в Кодекс с 6 июн. 2015 г. изм. и доп. не вносились // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Президент Республики Беларусь [Электронный ресурс] : офиц. интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://president.gov.by/. – Дата доступа: 28.04.2022.

5. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Василевич, Г. А. Верховенство Конституции – главное условие укрепления законности / Г. А. Василевич // Юридический факультет БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://law.bsu.by/index.php?option=com_content&view=article&id=5186&Itemid=7. – Дата доступа: 27.04.2022.

Договор на разработку компьютерной программы: проблемы определения правовой природы

Омельянчук В. А., магистрант I к. БГУ,
науч. рук. Ядревский О. О., канд. юрид. наук, доц.

Развитие новых технологий опередило совершенствование правового регулирования и стало почвой для новых споров, в частности, в контексте создания компьютерной программы и передаче прав на нее.

В Республике Беларусь договор на разработку компьютерной программы не выделяется в качестве отдельного типа либо вида договора. Наиболее близким по своему существу представляется договор о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности, однако стороной по такому договору может выступать только автор, т.е. физическое лицо.

Сегодня в данной сфере широко применяются договор подряда и договор на оказание услуг. Принципиальное отличие заключается в том, что результат первого имеет материальное выражение, а результат второго такового не имеет, а также реализуется и потребляется в процессе деятельности или сразу по ее завершении. Помимо материального результата – текста программы, с договорами подрядного типа договор на разработку компьютерной программы сближает наличие технического задания. Порой невозможно достаточно четко определить конечный результат работ на этапе заключения договора, что повышает риск «несогласованности» предмета и может повлечь «незаключенность» договора. Также договор подряда не разрешает вопрос об имущественных правах на программу.

Для решения возникающих правовых трудностей стороны прибегают к уже апробированной на практике и воспринятой Верховным судом Республики Беларусь модели смешанного договора [1]. Тем не менее, простое объединение условий разных договоров не решает всех проблем, т.к. на момент заключения договора отсутствует исключительное право на программу, возникающее лишь в силу факта ее создания. В связи с этим ставится вопрос о юридической силе такого договора.

Исследовательский центр частного права при Президенте Российской Федерации относит договор на разработку к договорам подрядного типа [2]. Однако, по мнению М. А. Рожковой, то обстоятельство, что законодатель называет одну из сторон «подрядчиком», не означает, что этот договор относится к договорам подрядного типа, т.к. такие договоры направлены на создание нематериальных объектов права интеллектуальной собственности, а договоры подряда – на создание материальных результатов (объектов вещных прав). Соответственно, представляется логичным перенять более широкую концепцию имущества, разработанную Европейским Судом по правам человека, включающую, помимо прочего, нематериальные объекты и иные объекты, обладающие экономической ценностью [3].

Ввиду отсутствия специального регулирования и правовой неопределенности возникает ряд вопросов в отношении положений законодательства, подлежащих применению. Представляется нецелесообразной разработка специальных типов или видов договоров, однако подготовка и опубликование методических рекомендаций для субъектов отношений в сфере интеллектуальной собственности способствовали бы единообразному подходу к составлению договоров на разработку компьютерных программ между юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и, как следствие, уменьшению количества спорных ситуаций в данного рода отношениях.

Для снижения рисков могут быть также использованы: включение в смешанный договор условия об оплате после подписания документов, подтверждающих переход прав на результат работ; заключение предварительного договора. При этом срок заключения предварительного договора может быть привязан к моменту приемки заказчиком разработанной компьютерной программы [4].

Литература

1. О взыскании убытков [Электронный ресурс] : решение судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь от 05.05.2021 // ilex : информ. правовая система. – Минск, 2022.

2. Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : [по состоянию на 18.07.2019 г.] // Консультант Плюс. Российская Федерация. – Минск, 2022.

3. Рожкова, М. А. Об имущественных правах на нематериальные объекты в системе абсолютных прав [Электронный ресурс] / М. А. Рожкова // Закон.ру. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2018/12/23/ob_imuschestvennyh_pravah_na_nematerialnye_obekty_v_sisteme_absolyutnyh_prav_chast_vtoraya__obschee. – Дата доступа: 28.03.2022.

4. Лидеры мнений. Вопросы разработки программного обеспечения и передачи прав на него [Электронный ресурс] : [по состоянию на 11.08.2020 г.] / подгот. специалистами ЮрСпектр // ilex : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Проблема коллизионного регулирования защиты авторского права в сети Интернет

Пономаренко А. П., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Кудрявец Ю. Н.

Одним из наиболее актуальных является вопрос авторского права о том, закон какой страны следует применять при нарушении авторского права в ситуации, когда сервер, где записано произведение, и пользователь, имеющий доступ к этому произведению, находятся в разных государствах. Указанная проблема приобретает актуальный характер в том случае, когда законодательство страны передачи и страны приема произведения предоставляют существенно различный уровень охраны авторского права [1, с. 157].

Основным документом в современной международно-правовой охране интеллектуальной собственности является Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г. (далее – Бернская конвенция). Для стран-участниц Бернской конвенции обозначенная проблема должна разрешаться достаточно легко. В п. 2 ст. 5 Бернской конвенции содержится коллизионная норма, согласно которой «объем охраны, равно как и средства защиты, представляемые автору для охраны его прав, регулируются исключительно законодательством страны, в которой истребуется охрана» [1, с. 157]. Однако формулировка «страна, в которой истребуется охрана», может пониматься по-разному: как отсылка к месту нарушения права интеллектуальной собственности, месту защиты права или месту подачи иска.

Большинство мнений сводится к тому, что выражение «страна, в которой истребуется охрана», следует понимать как «страна, для которой истребуется охрана» [2, с. 154]. Кроме того, аналогичное толкование используется в Регламенте Европейского союза о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»), где предусматривается принцип, согласно которому правом, подлежащим применению к внедоговорному обязательству, возникающему вследствие нарушения права интеллектуальной собственности, является право страны, применительно к которой предъявляется требование о защите (п. 1 ст. 8).

Некоторые специалисты полагают, что п. 2 ст. 5 Бернской конвенции касается только ответственности за нарушение права и регулируется исключительно законодательством страны, в которой истребуется охрана [2, с. 154].

В то же время данная норма иногда рассматривается как указывающий на такой принцип как закон страны суда (lex fori). Представляется ошибочным уравнивать коллизионный принцип «страна, где истребуется охрана» с принципом закона страны суда (lex fori), поскольку упомянутые в п. 2 ст. 5 Бернской конвенции средства защиты не носят исключительно судебного характера [2, с. 154], а выражение «объем охраны» предполагает возможность применения иностранного законодательства, иного, нежели закон страны суда [3, с. 250]. Так, если автор подает иск в другой суд, нежели суд страны, где имело место нарушение авторских прав, например, используя принципы подсудности споров с иностранным элементом, то в этом случае для применения закона страны суда уже не будет никаких оснований [2, с. 154].

При использовании произведений в сети интернет остается неясным вопрос о том, где считать нарушенным авторское право: в стране, в которой произошла передачи произведения, то есть загрузка на сервер, или в стране приема произведения. Существует две основные точки зрения по данным вопросам.

Ряд специалистов считает, что только закон страны передачи произведения должен применяться при нарушении авторского права в интернете. Аргументом является то, что авторское право нарушается при нелегальной записи произведения на сервер и дальнейшем предоставлении произведения публике [1, с. 157]. Противоположная точка зрения заключается в том, что при нарушении авторского права в интернете следует применять законы соответствующих стран, где пользователь осуществляет доступ к произведению, ведь там причиняется основной ущерб правообладателю, так как пользователь, скачав тот или иной файл, не заинтересован приобретать лицензионную продукцию [1, с. 157].

Таким образом, формулировка п. 2 ст. 5 Бернской конвенции понимается неоднозначно. В связи с этим отсутствует должное правовое регулировать отношений, возникающих при нарушении авторского права в сети интернет. Единственно возможного варианта разрешения проблемы не существует. Возможно, стоит предусмотреть в Гражданском кодексе (далее – ГК) альтернативную привязку, обеспечивающую возможность выбора различных моделей поведения. Однако считаем необходимым закрепить в ГК, что под «страной, в которой истребуется охрана», следует понимать страну, где происходила передача охраняемых законом данных, ведь именно в этот момент нарушается авторское право. Кроме того, этот вариант является наиболее удобным для судов.

Литература

1. Матвеев, А. Г. Вопрос о выборе применимого закона при нарушении авторского права в сети Интернет / А. Г. Матвеев // Второй пермский конгресс ученых-юристов : материалы междунар. науч.-практ. конференции. – Пермь, 2011. – С. 156–158.

2. Терентьева, Л. В. Коллизионное регулирование авторских отношений в условиях развития Интернета (на примере России, США и Японии) / Л. В. Терентьва // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – № 3. – С. 151–175.

3. Кулиева, М. М. Споры по авторскому праву: проблемы определения юрисдикции / М. М. Кулиева // Образование и право. – 2017. – № 4. – С. 249–256.

Договоры, направленные на установление правоотношений международного торгового посредничества: вопросы классификации

Сасс А. В., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Функ Я. И., д-р юрид. наук

Сегодня для наращивания экспорта и извлечения прибыли из своей деятельности производителю уже недостаточно просто произвести конкурентоспособный товар; на первый план выходят вопросы организации сбыта данного товара на внешнем рынке. В то же время для производителя углубленное изучение особенностей каждого рынка, на котором осуществляется сбыт его товаров, является задачей дорогостоящей и действительно трудновыполнимой. Обозначенная коллизия нашла разрешение в практике европейского законодателя, предложившего в 1980-х гг. особую форму взаимодействия субъектов хозяйствования – международное торговое посредничество.

Посредник в данном случае – коммерческая организация, действующая на определенном внешнем рынке и специализирующаяся на изучении условий ведения торговли, что дает ей искомое понимание особенностей сбыта и продвижения товаров.

Отечественный законодатель приступил к правовой регламентации рассматриваемых отношений гораздо позже, чем европейский, и все же их актуальность для экономических интересов Республики Беларусь очевидна: она связана с экспортоориентированным характером отечественной экономики, предполагающим ориентацию государства на реализацию основной части производимой продукции именно на зарубежных рынках.

Источником возникновения большинства гражданско-правовых отношений является договор (или же – юридическая сделка); согласившись, что не следует оставлять без внимания правоотношения, проистекающие из правонарушения (деликта) и иных оснований, заметим, применительно к исследуемым правоотношениям приведенный тезис является верным.

Международная коммерческая практика и научная литература позволяют заключить, что «базовые» экономические отношения международного торгового посредничества, в зависимости от присущей им внутренней

специфики, могут обретать форму правоотношений (в виде гражданско-правовых обязательств) посредством следующих договоров:

- агентский договор (договор комиссии, договор поручения, договор консигнации);
- дистрибьюторский (дилерский) договор;
- договор франчайзинга (договор коммерческой концессии);
- договор «случайного» посредничества.

Таким образом, каждому из представленных «договорных блоков» корреспондирует определенная разновидность отношений торгового посредничества.

Вместе с тем, в зарубежной доктрине встречается позиция, предполагающая сведение обозначенных договорных форм к термину «дистрибьюторские соглашения» [1, с. 3], [2, с. 36].

На наш взгляд, подобное обобщение не следует считать оправданным с научной точки зрения, за исключением случаев, когда оно используется для целей упрощения процесса исследования отдельных аспектов названных «соглашений»; иначе следует понимать, что обозначенные ранее договоры, по меньшей мере, являются источником возникновения различных правовых форм отношений международного торгового посредничества, лишь одной из которых является непосредственно дистрибьюторство.

Так, например, в соответствии с дистрибьюторским (дилерским) договором одна сторона (именуемая для целей настоящего исследования «дистрибьютор») является лицом, содействующим деловой активности другой стороны (именуемой для целей настоящего исследования «производитель») в форме реализации на определенной территории (как правило, определенном внешнем рынке) его товаров от своего имени, за свой счет и на свой риск, при этом: а) приобретая право собственности на указанные товары и б) осуществляя ряд мероприятий по продвижению товаров на обозначенной территории; что не тождественно договору сбытового франчайзинга, согласно которому торговый посредник (франчайзи) оказывает аналогичное содействие производителю (правообладателю, франчайзеру), но с получением от него (правообладателя) лицензионного комплекса, то есть определенного перечня лицензий, в том числе лицензии на товарный знак или знак обслуживания; следовательно, такой посредник реализует товары пусть и от своего имени, но под «торговой маркой» производителя (правообладателя); или агентскому договору, по которому одна сторона (агент), действуя в рамках данного другой стороной (принципалом) поручения, обязуется содействовать деловой активности принципала в форме совершения конкретных действий за определенное вознаграждение (в то время как, например, дистрибьютор не осуществляет свою деятельность за вознаграждение, получая прибыль в виде разницы между ценой покупки и ценой перепродажи товара).

На основании изложенного считаем целесообразным именовать рассматриваемые договоры договорами, направленными на установление правоотношений международного торгового посредничества или иным аналогичным образом, не допуская при этом утраты обозначенной специфики.

Литература

1. Партин, А. М. Правовая природа дистрибьюторских соглашений : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. М. Партин ; Гос. ун-т. – Высш. Шк. Эконом. – М., 2010. – 32 с.

2. Алибекова, З. Р. Понятие и классификация дистрибьюторского соглашения / З. Р. Алибекова // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 9. – С. 35–38.

Некоторые вопросы сущности и пределов административного усмотрения

Сербина Э. А., студ. IV к. БГЭУ,
науч. рук. Истомина А. В., ассист. каф.

Проблема административного усмотрения в юридической науке относится к категории наиболее дискуссионных вопросов. Ввиду различных подходов к пониманию особенностей права отношение к данному явлению весьма неоднозначно.

Определения к термину «усмотрение» даются в разных интерпретациях. Например, председатель Верховного Суда Израиля, профессор А. Барак, определял усмотрение как «полномочие, данное лицу, которое обладает властью, выбирать между двумя и более альтернативами, когда каждая из альтернатив законна» [1, с. 12]. В свою очередь, А. П. Коренев отмечал усмотрение, как «определенную рамками законодательства известную степень свободы органа в правовом разрешении индивидуального конкретного дела, предоставляемой в целях принятия оптимального решения по делу» [2, с. 73].

Усмотрение государственными органами и должностными лицами применяется в тех случаях, когда при реализации своих полномочий отсутствуют абсолютно-определенные предписания для разрешения конкретных жизненных ситуаций, иными словами, когда имеются пробелы в законодательстве. В такой ситуации субъект применения права руководствуется собственным внутренним убеждением и принимает справедливое решение в рамках законодательства.

Важными признаками усмотрения являются целесообразность и обоснованность. Кроме того, необходимо учитывать обстоятельства, при которых усмотрение уместно, а именно при отсутствии соответствующей нормы законодательства. Если применение усмотрения уместно, то следует учитывать

обстоятельства дела, а также нормы законодательства, относящиеся к данным обстоятельствам. Кроме того, субъект, который вправе осуществлять усмотрение, должен обладать высоким уровнем нравственности, придерживаться принципов справедливости и независимости, принимать решение, полагаясь только на закон, а не личные убеждения и интересы. Усмотрение должно применяться под влиянием объективных обстоятельств и установленных законодательством правовых актов. Следовательно, субъект правоотношений при осуществлении действия по усмотрению должен исходить из обстоятельств дела и в пределах действующего законодательства.

В литературе отмечается, что административное усмотрение должно быть ограничено определенными нормативно установленными рамками. Усмотрение применяется субъектом правоотношений при разрешении вопросов, в отношении которых нет конкретного ответа в законодательстве и является недопустимым при наличии четкой регламентации.

С учетом обозначенной проблематики представляется, что правовые пределы административного усмотрения могут быть очерчены посредством установления юридико-фактических критериев выбора должностным лицом административно-публичного органа, возможных вариантов своего правоприменительного поведения из числа предлагаемых названными нормами либо самостоятельного определения им вида и содержания административного акта, который следует издать, или административного действия, которое следует принять [4, с. 246]..

Таким образом, можно утверждать, что административное усмотрение выступает средством обеспечения целесообразного применения права и представляет собой интеллектуально-волевую деятельность должностных лиц или членов административно-публичных органов по оценке обстоятельств административного дела и выбору ими на основании результатов данной оценки, а также на основе соответствующих правовых норм или принципов права (в случае использования аналогии) и в установленных ими пределах возможных вариантов своего правоприменительного поведения, необходимых, по их мнению, для правильного и наиболее эффективного разрешения указанного административного дела.

Литература

1. Барак, А. Судейское усмотрение ; перевод с англ. / А. Барак. – М. : Издательство НОРМА, 1999. – 376 с.

2. Коренев, А. П. Нормы административного права и их применение / А. П. Коренев. – М. : Юридическая литература, 1978. – 141 с.

3. Соловей, Ю. П. Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сб. тезисов и статей / Ю. П. Соловей. – М. : 2003. – С. 184–185.

4. Мицкевич, Л. А. Очерки теории административного права : учебник / Л. А. Мицкевич. – М., 2015. – С. 245–246.

5. Никитин, А. А. Особенности правового усмотрения в различных правовых системах / А. А. Никитина // Вопросы российского и международного права. – 2016. – Т. 6. – № 10А. – С. 24–33.

6. Тихомиров, Ю. А. Теория компетенции : учеб. / Ю. А. Тихомиров. – М., 2004. – С. 264–266.

Объекты авторского права в компьютерной игре

Слепенков К. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Леанович Е. Б., канд. юрид. наук, доц.

Индустрия компьютерных игр является достаточно молодой, по сравнению с другими медиа, однако за небольшой промежуток времени смогла достичь впечатляющих масштабов, обогнав многие отрасли экономики. За 2021 г. продажа компьютерных игр и материалов, связанных с ними, принесла игровым студиям и издателям около 198,4 млрд долл. США [1]. Для сравнения, киноиндустрия и музыкальный бизнес суммарно заработали лишь 47,2 млрд долл. США в 2021 г. [3]. Ввиду отсутствия специального регулирования правовой проблемой в практике многих государств является применение устаревших подходов для авторско-правовой оценки элементов компьютерной игры. При общераспространенном понимании, что компьютерная игра содержит множество результатов творческой деятельности, их охраноспособность с точки зрения традиционных дефиниций авторского права (компьютерная программа, видео, музыка, текст) может быть поставлена под вопрос.

Для рассмотрения элементов компьютерной игры как объектов авторского права важны критерии охраноспособности. Однако в большинстве национально-правовых актов и в основном международном соглашении по авторскому праву – Бернской конвенции, они напрямую не закреплены. Общее требование, устоявшееся благодаря доктрине и практике, сводится к наличию у произведения творческого характера. Судебная система США требует соответствия произведения минимальному уровню творчества. В российской юриспруденции выделяют три основных критерия охраноспособности произведения: творческий характер, новизну и оригинальность [4]. Фактически речь идет о создании произведения в результате интеллектуальной деятельности человека. Результат такой деятельности является уникальным, оригинальным, а копирование чужой работы не подразумевает творчество. В белорусском законодательстве содержатся формулировки, позволяющие определять с помощью таких критериев как в целом произведение, так и его

часть как объект авторского права, если она может использоваться самостоятельно [5], [6].

Рассматривая охраноспособность всей компьютерной игры и ее элементов, стоит учитывать, что авторским правом защищаются произведения, выраженные в материальной (объективной) форме, но не идеи. На это акцентируют внимание как договаривающиеся стороны Бернской конвенции [7], так и белорусский законодатель, при этом указываются всевозможные формы выражения: от письменной до электронной [5]. Проблемой является то, что самым ценным в компьютерной игре может быть именно то, что не всегда в компьютерном мире является оригинальным, уникальным и явно выраженным в четкой объективной форме. В частности, вызывают неоднозначные оценки охраноспособности в авторском праве правила игры, регулирующие поведение игрока, и игровые механики, обеспечивающие взаимодействие игроков, так как они могут восприниматься как идеи, а их защита на основе исключительных прав лишила бы разработчиков возможности создавать новые игры [8, с. 175–176]. Поэтому к игровым правилам выработана доктрина *scène à faire*, рассматривающая эти объекты как общеупотребительные, стандартные, тесно связанные с идеей, что ограничивает распространение на них авторского права [9]. Тем не менее, игровые механики могут быть защищены патентом, если они действительно обладают свойствами новизны и уникальности, например, система *Nemesis* в компьютерной игре *Middle-Earth: Shadow of War* [10].

Среди наиболее специфических элементов компьютерной игры, вызывающих вопросы охраноспособности в авторском праве, можно выделить следующие: дизайн-документ, код игрового движка и промежуточного программного обеспечения (исходный код), сюжет, персонажи, художественный мир, видеоэлементы (кат-сцены), пользовательский интерфейс, внутриигровые предметы, 3D-модели, анимация, музыкальные композиции и звуковые эффекты. Зачастую данные объекты представлены в той или иной объективной форме, которая вполне традиционна для формулировок действующего законодательства: письменная форма (дизайн-документ, исходный код), изображения (эскизы, наброски), объемно-пространственная форма (3D-модели). Для авторско-правовой охраны элементы компьютерной игры должны соответствовать критерию творчества, то есть обладать рядом отличительных и узнаваемых признаков, которые позволяют выделить их среди набора стандартных и общеупотребительных приемов компьютерного геймминга. В то же время сама практика может определять наличие таких критериев, например, когда некоторые объекты компьютерной игры (персонажи) могут выступать предметом лицензионного договора между различными разработчиками. В таком случае речь идет о кроссовере [11]. Кроме того, даже отдельные элементы дизайна персонажа могут быть востребованы

и подлежать авторско-правовой охране [12]. Особую ценность в компьютерной игровой индустрии имеют 3D-модели. Они могут быть как статичными, так и динамическими, то есть способными изменяться при взаимодействии с виртуальной средой или игроком. Модель может охраняться во всех ее формах и положениях, а также представлять т.н. «движущиеся картинки» (аудиовизуальные произведения). В данном случае проявляется новый ракурс сложности авторско-правовой оценки элементов компьютерной игры. 3D-модели сами по себе настолько ценны в компьютерной игре, что их совокупность способна формировать уникальные сцены, которые можно рассматривать в качестве составных произведений [13]. Разработчики вправе изменять содержание компьютерных игр и отдельные элементы путем выпуска обновлений, поэтому результаты таких изменений также могут подлежать авторско-правовой охране [14].

Подводя итоги, следует отметить, что большинство элементов компьютерной игры подлежат охране авторским правом. Некоторые из данных элементов являются самостоятельными и могут выступать предметом отдельных сделок без передачи прав на компьютерную игру в целом. Ввиду отсутствия однозначного понимания элементов компьютерной игры в авторском праве, которое носит территориальный характер, оформление международных сделок по этим вопросам требует особой тщательности.

Литература

1. Gaming market – growth, trends, covid-19 impact, and forecasts (2022–2027) [Electronic resource] // Mordor Intelligence. – Mode of access: https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/global-gaming-market#:~:text=The%20Gaming%20Market%20was%20valued,8.94%25%20over%202022%2D2027. – Date of access: 22.04.2022.

2. Frater, P. Global Box Office Hit $21.4 Billion in 2021, Says Analyst [Electronic resource] // Variety. – Mode of access: https://variety.com/2022/film/box-office/global-box-office-2021-1235148732/. – Date of access: 22.04.2022.

3. Savage, M. The global music market was worth $26bn in 2021 [Electronic resource] // BBC News. – Mode of access: https://www.bbc.com/news/entertainment-arts-60837880#:~:text=Global%20music%20revenues%20grew%20at,records%20began%20in%20the%201990s. – Date of access: 22.04.2022.

4. Соломоненко, Л. Критерии охраноспособности произведения / Л. Соломоненко // Авторское право и смежные права. – 2016. – № 2. – С. 51–57.

5. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 7 мая 2011 г. № 262-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 07.12.1998 г., № 218-З. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/grazhdanskij_kodeks_rb.htm. – Дата доступа: 23.04.2022.

7. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (измененная 28 сентября 1979 г.) / Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] : [принята в г. Берне 09.09.1886 г.]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/text.jsp?file_id=283697. – Дата доступа: 23.04.2022.

8. Schell, J. The Art of Game Design: A Book of Lenses [Electronic resource] / Jesse Schell. – Mode of access: https://iums.ac.ir/uploads/%5BJesse_Schell%5D_The_Art_of_Game_Design_A_book_of_l(BookFi).pdf. – Date of access: 23.04.2022.

9. Brown, O. The author's arsenal: loosening standards for protectability and substantial similarity in video game copyright [Electronic resource] / Oliver Brown // Interactive Entertainment Law Review. – 2020. – № 3. – Mode access: https://www.researchgate.net/publication/344055729_The_author's_arsenal_loosening_standards_for_protectability_and_substantial_similarity_in_video_game_copyright. – Date of access: 23.04.2022.

10. Nemesis characters, nemesis forts, social vendettas and followers in computer games patent [Electronic resource] // Google Patent. – Mode of access: https://patents.google.com/patent/US20160279522A1/en. – Date of access: 23.04.2022.

11. Савицкая, К. Персонаж компьютерной игры как охраняемый объект авторского права / К. Савицкая // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2016. – № 10. – С. 61–73.

12. Schreyer, A. An overview of legal protection for fictional characters [Electronic resource] / A. Schreyer // Cybaris. – 2015. – Vol. 6. – Iss. 1. – Article 3. – Mode of access: https://open.mitchellhamline.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1043&context=cybaris. – Date of access: 24.04.2022.

13. Гурко, А. В. Правовая охрана трехмерных цифровых объектов [Электронный ресурс] : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. В. Гурко. – М., 2020. – Режим доступа: http://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/Gurko/dissertaciya_a_v_gurko.pdf. – Дата доступа: 24.04.2022.

14. Медведев, М. Р. Характеристика видеоигр как особого объекта интеллектуальной собственности / М. Р. Медведев, Э. С. Фатуллаев // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 14. – С. 338–347.

Особые виды кредитных договоров по законодательству Республики Беларусь

Соколовский В. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук

В современной правовой реальности Республики Беларусь выделяется ряд кредитных договоров, для которых в национальной правовой системе отсутствует какая-либо прямая правовая регламентация применения, по этой причине белорусским законодателем они упоминаются лишь вскользь:

1) проектный кредит – особенность данного вида кредитного договора заключается в том, что кредитование по нему происходит с целью обеспечения финансирования крупных внутригосударственных и международных проектов. Исходя из исключительности цели таких кредитных договоров, выделяется ряд правовых особенностей: подобный кредитный договор по своей природе является необеспеченным, поскольку зачастую обеспечение обязательств по объему предоставляемых кредиторами денежных средств на практическом уровне невозможно, одним из выходов в подобной ситуации для кредитополучателя является распределение доходов от созданного особого юридического лица, являющегося носителем проектных характеристик и обеспечивающего функционирование всех механизмов проекта. Эта же компания может быть кредитополучателем, получая весь объем денежных средств в качестве заемного капитала. Из вышесказанного следует, что единственным способом погашения кредиторской задолженности по подобному договору считается перераспределение полученной в ходе (в процессе окупаемости) проекта прибыли. Проектный кредит является долгосрочным, т.е. период возврата денежных средств зачастую исчисляется десятками лет. Риски же по проекту распределяются между его участниками. Кредиторы в большинстве случаев не берут ответственность целиком на себя: банки формируют синдикаты, необходимые как для увеличения вкладываемого в проект капитала, так и для страхования и распределения собственных рисков, поскольку перед заключением подобного рода договоров инвесторы, коими можно назвать банки, организованные в синдикаты, производят полную оценку кредитуемого проекта в отношении суммы поступлений и процентной ставки по кредитному договору, по итогам которой происходит окончательное определение позиции организатора. В Республике Беларусь развитие подобного вида проектного финансирования долгое время продолжает оставаться на недостаточном уровне [1, с. 28–29]. Крупнейшими реализованными проектами на основании проектного кредитного договора в Республике Беларусь являются Китайско-белорусский индустриальный парк и производство легковых автомобилей Geely, горно-обогатительный комбинат «Славкалия», модернизация энергетических систем (Минские ТЭЦ-2; ТЭЦ-5), сферы транспорта (электрификация железной дороги, поставка электровозов) и промышленности. Все вышеупомянутые проекты были реализованы при участии в проектном кредитовании стратегического иностранного партнера – Эксимбанка (Китай), являющегося лидером в сфере подобного финансирования в Беларуси – в настоящее время в республике осуществлены или находятся в процессе реализации порядка 27 кредитных проектов на общую сумму более 4 млрд долларов США [2, с. 151–155].

2) мезонинный кредит (от англ. Mezzanine loan) – по своей природе тождественен кредиту LBO – один из наиболее рискованных видов банковского

кредитования (по Постановлению Национального банка Республики Беларусь от 28 сентября 2006 г. № 137 (п. 20.6), покупка ценных бумаг юридических лиц отнесена к группе со степенью риска 100%) [4]. При этом обладает рядом особенностей: очередность погашения основного долга и процентов по кредитному обязательству является субординированной, фактически сдвигаясь до момента получения кредитополучателем инвестиций с момента вложения заемных средств, переходя при этом в вид банковской инвестиции с промежуточным финансированием. Кредиты подобного рода являются долгосрочными и осуществляются банками через создаваемые для схожих целей фонды или иных финансовых посредников или юридических лиц, поскольку ст. 117 БК определяет границы участия банков в уставном фонде других коммерческих организаций [5, ст. 117]. Наиболее активной сферой экономической деятельности в отношении применения мезонинного кредита выступает строительство, в первую очередь осуществляющееся за счет средств строительной компании в целях последующей реализации имущества. Исходя из вышеупомянутых обстоятельств, банками выработан механизм повышения процентной ставки по подобным кредитам пропорционально увеличению рисков для кредитодателя, что позволяет обеспечить экономическую безопасность и стабильность для кредитодателя путем повышения ценза ответственности кредитополучателя при вступлении в кредитные отношения [5, с. 77–79].

Литература

1. Лаевская, А. В. Кредитный договор с нерезидентом: обращаем внимание на налоговые оговорки / А. В. Лаевская // Юрист : профессиональный журнал. – 2020. – № 2. – С. 26–29.

2. Филиппова, Л. Е. Проектное финансирование: особенности организации и перспективы развития в Республике Беларусь / Л. Е. Филиппова // Белорусский экономический журнал. – 2018. – № 4. – С. 148–159.

3. Овсейко, С. В. Кредитный договор с банком: характеристика, виды, финансовые аспекты / С. В. Овсейко // Экономика. Финансы. Управление. – 2016. – № 3. – С. 73–80.

4. Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 27 марта 2006 г. № 137 [Электронный ресурс] : постановление Правл. Нац. Банка Респ. Беларусь от 31 марта 2020 г. № 99 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Банковский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобрен Советом Республики 12 окт. 2000 г. : с изменениями и дополнениями по состоянию на 19 нояб. 2018 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2019. – 220 с.

Палітычныя правы шляхты Вялікага Княства Літоўскага

Станкевіч В. С., студ. II к. БДУ,
навук. кір. праф. Доўнар Т. І., д-р юрыд. навук

Саслоўе шляхты, працэс фарміравання якога адбываўся на працягу XIV–XVI стст., заняло пануючае становішча ў палітычным жыцці Вялікага Княства Літоўскага. У канцы XVI ст. шляхта набыла статус палітычнай эліты ў дзяржаве. Гэта было заканадаўча афармлена агульназемскімі прывілеямі, а затым Статутамі 1529, 1566, 1588 гг., Генрыхавымі артыкуламі, Пакта Канвента і іншымі нарматыўнымі актамі.

Самымі важнымі былі палітычныя правы шляхты. Так, яна мела права ўдзельнічаць у павятовых соймiках і праз сваіх прадстаўнікоў – у вальных соймах, на якіх вырашаліся важныя дзяржаўныя пытанні [1]. Упершыню гэта права згадваецца ў прывілеях 1560-х гг., а канчаткова юрыдычна замацавана ў Статутах Вялікага Княства Літоўскага. Нормы Статута 1529 г. паставілі шляхту на вызначальнае, адасоблена прывілеяванае месца ў дзяржаве [2, с. 111]. У Статуце ж 1566 г. гаварылася: «уставуемъ для лепшого порадку во речахъ и въ способу ку справедливости и обороне, абы за волею всехъ на соймикахъ потребы се земкіе становили и отправованы были» [3, с. 79]. Збіраўшыся на соймiках, шляхта не толькі абмяркоўвала бягучыя пытанні павета, але выбірала паслоў на вальны сойм, кандыдатаў на пасады ў земскія і падкаморскія суды і суддзяў у Галоўны трыбунал [4, с. 524]. Сойм павінен быў склікацца па ініцыятыве паноў радных і шляхты: «ижъ маемъ мы и потомки наши Великіе Князи Литовскіе съ потребы Речы Посполитое за радою радъ нашихъ того жъ панства, або за прозбою рыцерства, складати сеймы вальные» [3, с. 80].

Далейшае адлюстраванне палітычныя правы шляхты знайшлі ў Статуце 1588 г., які не толькі ўдакладняў дзейнасць сойма і соймікаў, але і замацаваў статус сойма як вышэйшага заканадаўчага органа дзяржавы [5].

Правы шляхты павялічваліся. У выпадках, калі шляхта была незадаволена рашэннямі сойма, дэпутаты маглі выкарыстоўваць права свабоднай забароны (ліберум вета). Як правіла, яно выражалася ў выкрыку дэпутата «не дазваляем» або «пратэстуем», што вяло да адмены рашэнняў сойма і спынення яго пасяджэння [1].

Шляхта карысталася выключным становішчам у дачыненні да дзяржаўных пасад, бо толькі асобы шляхецкага паходжання мелі права займаць дзяржаўныя, адміністрацыйныя і судовыя пасады ў Вялікім Княстве Літоўскім [4, с. 525]. Закон забараняў самавольна прысвойваць шляхецкае званне і павышаць простых людзей над шляхтай. Так, у Статуце 1566 г. гаварылася: «простыхъ людей надъ шляхту не повышати, на достойности ихъ прекладати и врядовъ нашихъ простымъ людемъ давати не маемъ» [3, с. 84].

З утварэннем Рэчы Паспалітай у прававым становішчы шляхты адбыліся некаторыя змены. Час бескаралеўя прынёс з сабой пашырэнне шляхецкіх правоў [4, с. 524]. У такіх выпадках вярхоўная ўлада ў Вялікім Княстве Літоўскім да абрання новага караля пераходзіла ў рукі шляхты і менавіта яна ў гэты перыяд валодала дзяржаўным суверэнітэтам [6, с. 26]. Згодна з Генрыхавымі артыкуламі і Пакта Канвента шляхта валодала не толькі правам роўнасці перад законам і судом, недатыкальнасцю асобы і свайго маёнтка, але і правам выбару манарха, прадстаўніцтвам на вальным сойме Рэчы Паспалітай, а самае значнае – правам абараняць свае інтарэсы шляхам склікання канфедэрацый і рокашаў.

Паступова ў дзяржаве, дзякуючы нарматыўным актам (Статутам 1529, 1566, 1588 гг., Генрыхавым артыкулам, Пакта Канвента і інш.), а таксама практыцы шляхецкай палітычнай дзейнасці, сфарміравалася ідэалагічная дактрына залатой шляхецкай вольнасці, якая пасля пастановы сойма 1768 г. была замацавана ў выглядзе Кардынальных правоў – сістэме фундаментальных прынцыпаў дзяржаўнай улады Рэчы Паспалітай. Усё гэта сведчыць аб канчатковым афармленні палітычных правоў шляхты і набыцці ёю неабмежаванай улады ў дзяржаве.

Такім чынам, можна зрабіць выснову, што палітычныя правы шляхты рэгламентаваліся значнай колькасцю нарматыўных актаў, якія адлюстравалі прывілеяваны статус шляхецкага саслоўя. Дадзеныя правы абмяжоўвалі ўладу манарха, адкрывалі шляхце дарогу да ўсіх дзяржаўных пасад і заканадаўчай дзейнасці, дазвалялі ёй часам умешвацца не толькі ў пытанні ўнутранай і знешняй палітыкі, але і вырашаць далейшы лёс дзяржавы.

Літаратура

1. Доўнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : падручнік / Т. І. Доўнар. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2014. – 416 с.

2. Лойка, П. А. Афармленне шляхецкага саслоўя ў Вялікім Княстве Літоўскім / А. П. Лойка // Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб., вып. 5 ; рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2010. – С. 102–115.

3. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доўнар, У. М. Сатолін, Я. А. Юхо ; рэдкал.: Т. І. Доўнар [і інш.]. – Мінск : Тэсей, 2003. – 352 с.

4. Лаппо, И. И. Великое княжество Литовское во второй половине XVI века. Литовско-Русский повет и его сеймик / И. И. Лаппо. – Юрьев, 1911. – 624 с.

5. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года : Тэксты. Даведнік. Каментарыі. – Мн. : БелСЭ. – 1989. – 573 с.

6. Падалінскі, У. А. Барацьба шляхты за суверэнітэт ВКЛ пасля Люблінскай уніі 1569 г. / У. А. Падалінскі // Беларускі гістарычны часопіс. – 2016. – № 7. – С. 23–28.

О понятии санкций в современном международном праве

У Цзыцюнь, магистрант БГУ,
науч. рук. проф. Довгань Е. Ф., д-р юрид. наук

Согласно статистике глобальной базы данных о санкциях выявлен 1 101 публично отслеживаемый случай санкций за период с 1950-го по 2019 г. [1, с. 12]. В настоящее время количество введенных санкций против государств, секторов экономики, физических и юридических лиц составляет десятки тысяч. Все более широкое применение санкций государствами и региональными международными организациями без полномочий либо за пределами полномочий, предоставленных Советом Безопасности ООН, вызвало значительные негативные гуманитарные последствия в подвергающихся санкциям государствах, так и в тех странах, которые их вводят. Согласно отчету Специального докладчика ООН по негативному воздействию односторонних принудительных мер на права человека (далее – СД) сегодня около 20% людей в мире прямо или косвенно страдают от введения санкций [2]. Вместе с тем, до настоящего времени термин «санкции» остается неопределенным, что обусловливает актуальность темы.

Слово «санкции» отсутствует в тексте Устава ООН, однако в выступлениях должностных лиц ООН используется. Как отметил Генеральный секретарь Кофи Аннан в своем докладе 2005 г. «При большей свободе», санкции представляют собой «необходимую золотую середину между войной и словами» [3]. Последние годы Генеральный Секретарь ООН и Верховный комиссар по правам человека не дают определения, однако делают упор на негативном влиянии санкций на права человека [4, 5]. Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Е. Ф. Довгань в своем докладе отмечает, что единое понимание термина «санкции» в международном праве отсутствует [6].

Доктринальные подходы при его определении значительно различаются, имея общие и отличительные черты. Традиционно санкции рассматриваются как средство принуждения к соблюдению закона (Р. Гордон) [7, с. 1]; реакция на незаконное поведение, характеризующееся насильственным лишением определенных вещей, таких как жизнь, свобода, экономические или другие ценности (Х. Кельзен) [8, с. 706]; мера воздействия, принимаемая государством или группой государств к государству, нарушившему свои международные обязательства или нормы международного права, либо с целью удержания государства от нарушения международных норм, наказать за их нарушение (С. П. Субеди) [9, с. 21]; различные формы воздействия и принуждения [10, с. 102–103]. Глобальная база данных определяет санкции как

ограничительные политические меры, принимаемые отдельными странами, группами стран, ООН и другими международными организациями для решения различных нарушений международных норм и конвенций [1, с. 5]. Вместе с тем существуют и иные подходы.

Американская Стратегия национальной безопасности 2017 г. рассматривает санкции в качестве важного элемента сдерживания, принуждения и ограничения потенциала соперников на международной арене [11, с. 34], инструмент достижения целей внешней политики и национальной безопасности [12]. Европейский союз объявил о возможности применения санкций ради общего блага; продвижения целей своей общей внешней политики и политики безопасности, включая мир, демократию и уважение верховенства права, прав человека и международного права [13]; а также ради дальнейшего продвижения универсальных ценностей для всех [14] в качестве инструмента реализации внешней политики и политики безопасности. Тот же подход получил свое отражение и в работах отдельных авторов [15] без попытки дать их правовую либо гуманитарную оценку. Так, американский ученый Р. Невью определяет термин «санкции» как форму насилия через «боль», с целью сделать статус-кво неудобным и неприятным для объекта санкции, чтобы тем самым принудить объект изменить свое поведение [16, с. 9].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в международно-правовой доктрине существует множественность подходов к определению термина «санкции»: как меры воздействия на незаконное поведение, комплекс принудительных мер, применяемых к государству-правонарушителю; способ заставить кого-либо подчиниться; негативное последствие нарушения; не связанные с применением вооруженной силы меры для поддержания или восстановления международного мира и безопасности; наказание либо боль. Указанные определения и подходы, однако, не учитывают правовую либо гуманитарную составляющие, поэтому следует согласиться с теми авторами, кто признает возможность вводить санкции лишь в соответствии с нормами права в ответ на нарушение международных правовых обязательств [17] с должным учетом их возможного гуманитарного воздействия [18].

Литература

1. The Global Sanctions Data Base: An Update that Includes the Years of the Trump Presidency [Electronic resource] : Drexel Economics Working Paper Series WP 2021-10. – Mode of access: https://drive.google.com/file/d/1ERc5uNcTumu8gyjOhzDtRNIWgkpk03T8/view. – Date of access: 01.04.2022.

2. CETIM [Electronic resource] : The Impact of UCMs on the Global Fight Against the COVID-19. – Mode of access: https://www.cetim.ch/webinar-on-the-impact-of-unilateral-coercive-measures-on-the-global-fight-against-the-covid-19/. – Date of access: 01.04.2022.

3. UN Digital Library [Electronic resource] : In larger freedom : towards development, security and human rights for all : Report of the Secretary-General, 08 July 2021, 21 March 2005, A/59/2005. – Mode of access: https://digitallibrary.un.org/record/551384?ln=ru. – Date of access: 13.04 2022.

4. UN Digital Library [Electronic resource] : Human rights and unilateral coercive measures : Report of the Secretary-General, 18 January 2019, A/RES/73/167. – Mode of access: https://digitallibrary.un.org/record/1661231?ln=ru. – Date of access: 13.04 2022.

5. UN Digital Library [Electronic resource] : Thematic study of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights on the impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights, including recommendations on actions aimed at ending such measures, 11 January 2012, A/HRC/19/33. – Mode of access: https://digitallibrary.un.org/record/719978?ln=ru. – Date of access: 13.04 2022.

6. UN Digital Library [Electronic resource] : Unilateral coercive measures: notion, types and qualification : Report of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights, Alena Douhan, A/HRC/48/59, п. 19. – Mode of access: https://digitallibrary.un.org/record/3936670?ln=ru. – Date of access: 13.04 2022.

7. Gordon, R., Smyth, M. Sanctions Law / Richard Gordon, Michael Smyth. – London : Hart Publishing, 2019. – 336 p.

8. Kelsen, H. The Law of the United Nations: A Critical Analysis of its Fundamental Problems / Hans Kelsen. – London : Stevens and Sons Ltd, 1951. – 994 p.

9. Unilateral Sanctions in International Law: collection of scientific articles / ed.: Subedi, P. Surya. – Oxford, UK : Hart Publishing, an imprint of Bloomsbury Publishing, 2021. – 364 p.

10. Довгань, Е. Ф. Международные организации и поддержание международного мира и безопасности. – Минск : МИТСО, 2016. – С. 102–103.

11. National Security Strategy of the United States of America. 28.12.2017 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/2017_national_security_strategy-final-20171218.pdf. – Date of access: 01.04.2022.

12. U.S. DEPARTMENT OF THE TREASURY [Electronic resource]. – Mode of access: https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information. – Date of access: 01.04.2022.

13. Документы, поступившие от Дании, Ирландии и Европейского союза, полученные в ответ на призыв Специального докладчика о представлении материалов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ohchr.org/EN/Issues/UCM/Pages/HRC48-report.aspx. – Дата доступа: 01.04.2022.

14. Council of the European Union [Electronic resource] : Council conclusions on the EU Action Plan on Human Rights and Democracy 2020–2024, 19 November 2020. – Mode of access: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eu_action_plan_on_human_rights_and_democracy_2020-2024.pdf. – Date of access: 01.04.2022.

15. Eyler, R. Economic Sanctions International Policy and Political Economy at Work. – New York : Palgrave Macmillan, 2007. – 252 p.; Economic Sanctions and International Law / ed. Matthew Happold, Paul Eden. – Oxford; Portland, Oregon : Hart Publishing, 2016. – 262 p.; Coercive Diplomacy, Sanctions and International Law, 2015. – IAI. – P9.

16. Nephew, R. The Art of Sanctions A View from the Field / Nephew Richard. – New York : Columbia university press, 2017. – 232 p.

17. Marossi, A. Z., Bassett, M. R. Economic Sanctions under International Law Unilateralism, Multilateralism, Legitimacy, and Consequences / Ali Z. Marossi, Marisa R. Bassett. – The Hague : T.M.C. Asser Press, 2015. – 249 p.

18. Douhan, A. F. Unilateral coercive measures: notion and qualification / A. F. Douhan. – Журнал БГУ International Relations. – 2021. – No 2. – P. 26–48.

Социально-правовые аспекты цифровой трансформации в современном обществе

Урганова Д. Б., асп. II г. обуч. БГУ,
науч. рук. проф. Абламейко М. С., канд. юрид. наук, доц.

Понятие «цифровая трансформация» (digital transformation) на современном этапе развития общества активно используется в научных публикациях, политических дискуссиях и бизнес-сообществах. Впервые понятие «цифровая трансформация» стало включаться в научный оборот в конце XX – начале XXI в. Тем не менее, как отмечают авторы доклада «Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты», до сих пор не выработано общее определение исследуемой дефиниции ни в научных публикациях, ни в докладах международных организаций, ни в государственных программах [1; с. 12].

Например, в докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) «Измерение цифровой трансформации. Дорожная карта для будущего» цифровая трансформация – совокупность экономических и социальных эффектов в результате цифровизации. В докладе Конференции ООН по торговле и развитию (2019) «О цифровой экономике» цифровая трансформация исследуется через анализ существенного влияния цифровых продуктов и услуг на традиционные секторы экономики. Отечественный исследователь Б. Н. Паньшин отмечает, что цифровая трансформация «предполагает не столько внедрение цифровых технологий, сколько изменение бизнес-процессов и институтов управления таким образом, чтобы предприятие, организация или орган государственного управления могли воспользоваться преимуществами новых технологий [2]. Российский автор И. Грибанов отмечает, что цифровая трансформация – «это процесс коренного преобразования

концепции и формата функционирования социально-экономических систем всех уровней посредством оцифровки … создания сетевых платформ интеграции и взаимодействия пользователей цифровых технологий в целях достижения устойчивого и долгосрочного существования в динамичных условиях цифрового пространства» [3].

В Беларуси основы цифровой трансформации закреплены на законодательном уровне в информационном законодательстве и программных документах: Декрете Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики»; Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг.; Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг. (02.02.2021); Указ Президента Республики Беларусь от 07.04.2022 № 136 «Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации» и других.

В 2020 г. был принят государственный стандарт СТБ 2583–2020 «Цифровая трансформация. Термины и определения», в котором цифровая трансформация определена как проявление качественных, революционных изменений, заключающихся не только в отдельных цифровых преобразованиях, но в принципиальном изменении структуры экономики, в переносе центров создания добавленной стоимости в сферу выстраивания цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов.

В частности, цифровая трансформация образования согласно Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 г. (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30.11.2021 № 683) предполагает формирование правовой базы; создание программного обеспечения и материальной базы, необходимых для цифровой трансформации процессов в системе образования; интеграцию системы образования в электронное правительство; адаптацию образовательных программ к меняющимся социально-экономическим условиям; обеспечение функционирования и развития системы электронных образовательных ресурсов на единой платформе; развитие дистанционного обучения как самостоятельной формы получения образования и многие другие.

Таким образом, анализ представленных определений и концепций позволяет предположить, что понятие «цифровая трансформация» очень многогранно и включает в себя множество аспектов. Во-первых, это информационно-технологический аспект, поскольку цифровая трансформация связана с активным внедрением информационных и коммуникационных технологий в различные сферы жизни общества. Во-вторых, цифровая трансформация предполагает качественные и глубокие изменения в структуре исследуемых областей (промышленность, медицина, образование и многие другие).

Литература

1. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты : докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г. И. Абдрахманова, К. Б. Быховский [и др.] // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 239 с.

2. Паньшин, Б. Цифровая экономика: понятия и направления развития / Б. Паньшин // Наука и инновации. – 2019. – № 3 (193). – С. 48–55.

3. Грибанов, Ю. И. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции : дис. д-р экон. наук : 08.00.05 / Ю. И. Грибанов ; науч. консульт. М. Н. Руденко ; СПбГЭУ. – СПб, 2019. – 355 л.

Назначение наказания по совокупности преступлений по Уголовному Кодексу Республики Беларусь

Шведова Т. С., студ. II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Моисеева И. А., канд. юрид. наук, доц.

Одной из целей уголовной ответственности, наряду с исправлением лица, совершившего преступление, выступает предотвращение совершения как им, так и другими лицами новых преступлений. При совокупности преступлений наказания назначаются за каждое совершенное преступление. Основанием назначения уголовной ответственности является совершение двух или более преступлений, содержащие признаки двух или более составов [1].

Понятие совокупности преступлений закреплено в ст. 42 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Под совокупностью преступлений понимают совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными частями Особенной части УК или разными частями одной и той же статьи, а также совершение преступлений, предусмотренных одной и той же статьей Особенной части УК, из которых одни квалифицируются как оконченное преступление, а другие – как приготовление, покушение или соучастие в преступлении, ни за одно из которых лицо не было осуждено. Общественная опасность совокупности зависит от общественной опасности образующих ее преступлений.

Задача уголовного права состоит в том, чтобы определить максимальный предел совокупного наказания, устанавливая в ст. 62 УК возможность назначения более сурового наказания, чем предусмотрено соответствующими статьями [2]. Согласно УК, максимальные пределы могут быть превышены только на половину максимального наказания за самое тяжкое преступление [3].

При назначении наказания применяют два принципа:

1. принцип полного или частичного сложения наказаний;
2. принцип поглощения менее строгого наказания более строгим.

Принцип поглощения менее строгого наказания более строгим используется, когда совокупность образуют преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие либо тяжкие преступления в любом сочетании. Наказание не может превышать максимального срока или размера наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое преступление. Частичное или полное сложение наказаний применяется в случаях, если в совокупность преступлений входит хотя бы одно тяжкое преступление. Окончательное наказание в виде лишения свободы не может быть более двадцати лет. Если в совокупность входит особо тяжкое преступление, за которое предусмотрено лишение свободы на срок свыше пятнадцати лет, окончательное наказание не может превышать двадцати пяти лет. Окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим, если за преступление, входящее в совокупность, назначено наказание в виде лишения свободы на срок двадцать пять лет или пожизненного лишения свободы.

При назначении наказания учитываются такие признаки как:

– характер и степень общественной опасности;
– обстоятельства, смягчающие либо отягчающие ответственность;
– личность преступника.

Согласно ч. 6 ст. 72 УК к окончательному основному наказанию суд может присоединить дополнительные наказания. К таким наказаниям относится лишение воинского или специального звания (ч. 2 ст. 48 УК), а также лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и штраф (ч. 3 ст. 48 УК). Дополнительное наказание не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность [5].

Согласно ст. 12 УК характер и степень общественной опасности – главный критерий разграничения категорий преступлений, который является основой назначения окончательного наказания по совокупности преступлений.

Таким образом, при назначении наказания по совокупности применяются принципы полного или частичного сложения наказаний и поглощения менее строгого наказания более строгим. Превышение максимального предела недопустимо, поскольку именно установление этого предела соответствует принципу справедливости наказания. К наказанию, которое было назначено судом, присоединяется неотбытая часть наказания.

Литература

1. Становский, М. Н. Назначение наказания / М. Н. Становский. – СПб : Изд-во «Юридический центр Пресс», 1999. – 480 с.

2. Уголовное право. Общая часть : учеб. для студ. вузов / авт. кол.: Н. А. Бабий, А. В. Барков, И. О. Грунтов, Т. И. Довнар ; под ред. В. М. Хомич. – Мн. : Тесей, 2002. – 495 с.

3. Ларина, Л. Ю. Определение максимального предела наказания по совокупности преступлений / Л. Ю. Ларина // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 1 (68). – С. 31–33.

4. Лазуткин, А. И. Реализация принципа справедливости при назначении наказания в виде лишения свободы : автореф. дисс. канд. юрид. наук / А. И. Лазуткин. – Рязань, 2004. – 26 с.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой Представителей 2 июня 1999 г. : одоб. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Минимизация данных в контексте требований к обработке персональных данных

Шевандо А. И., магистрант I к. БГУ,
науч. рук. доц. Кадурин А. Ю., канд. юрид. наук

Законом Республики Беларусь от 07.05.2021 № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон о защите персональных данных) закреплен ряд требований к процессу обработки персональных данных оператором. Данные требования содержатся в ст. 4 Закона о защите персональных данных, выступают руководящими началами в рамках обработки персональных данных и должны применяться вне зависимости от оснований обработки.

Требования к обработке сведений о физическом лице не являются чем-то новым и представляют собой закрепленные в Законе о защите персональных данных общепризнанные принципы обработки персональных данных. Одним из них является принцип минимизации данных (*data minimisation*), содержащийся в п. 5 ст. 4 Закона о защите персональных данных: «Содержание и объем обрабатываемых персональных данных должны соответствовать заявленным целям их обработки. Обрабатываемые персональные данные не должны быть избыточными по отношению к заявленным целям их обработки».

Сущность этого требования заключается в обязанности оператора собирать лишь те категории персональных данных, которые необходимы для

достижения заявленной цели обработки. Для соответствия этому требованию оператор может воспользоваться критериями, закрепленными в ст. 5 (c) General Data Protection Regulation. В частности, ориентирами могут выступать следующие факторы: обработка данных должна носить адекватный характер, т.е. объема обрабатываемых сведений должно быть достаточно для выполнения заявленной цели; быть релевантной, имеющей рациональную связь между характером собираемых данных и целью; и быть ограниченной, т.е. не допускать сбора персональных данных, являющихся лишними для выполнения цели обработки.

Соответственно, грубым нарушением будет являться сбор необоснованно большого объема персональных данных. В деле *Gaughran v. the United Kingdom* Европейский суд по правам человека признал аргумент национальных властей о том, что «чем больше данных хранится, тем больше преступлений предотвращается» на практике приводит к произвольному обоснованию хранения большого количества информации о гражданах и их умерших родственниках, что, по своей сути, является чрезмерным и неуместным [1]. В настоящий момент особенно актуальной является проблема данных, обрабатываемых интернет-магазинами, приложениями, видеохостингами и иными веб-сервисами, которые при регистрации или скачивании запрашивают доступ к огромному объему персональных данных физических лиц. Очевидно, что такой массив информации не является необходимым для функционирования приложения и веб-сервиса, это является нарушением требования о минимизации данных.

Вместе с тем стоит отметить, что некоторыми правовыми актами прямо предусмотрен перечень сведений о субъекте персональных данных, который оператор обязан собирать и обрабатывать. Примером может служить перечень документов, установленный ст. 26 Трудового кодекса Республики Беларусь, который наниматель обязан потребовать, а гражданин должен предъявить нанимателю. При этом необоснованное расширение указанного списка нанимателем является грубым нарушением требования о минимизации персональных данных.

Так, Федеральным арбитражным судом Северо-Кавказского округа был признан «правильным вывод о том, что для идентификации личности при приеме на работу достаточно фамилии, имени и отчества, при условии предъявления лицом документа, удостоверяющего личность, в котором содержатся все необходимые сведения. Хранение копий паспорта, страниц военного билета, свидетельства о заключении брака, свидетельства о рождении ребенка на рабочем месте превышает объем обрабатываемых персональных данных работника, действующим законодательством не предусмотрено, нарушает права и свободы гражданина, снижает уровень прав и гарантий работника, противоречит федеральному законодательству» [2].

В случае нарушения оператором требования о минимизации сведений, субъект персональных данных может требовать их удаления, а в случае невозможности – блокирования.

Литература

1. Case Gaughran v. the United Kingdom : European Court's of Human Rights judgement, 45245/15, 13/02/2020 [Электронный ресурс] // European Court of Human Rights. –Mode of access: https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-200817. – Date of access: 28.03.2022.

2. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 апреля 2014 г. № Ф08-1921/14 по делу № А53-13327/2013 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант. – Режим доступа: https://base.garant.ru/40662258/#friends. – Дата доступа: 28.03.2022.

Запрет дискриминации по признаку инвалидности в международном праве прав человека

Шевко Н. М., соиск. III г. обуч. БГУ,
науч. рук. проф. Толочко О. Н., д-р юрид. наук, доц.

Равенство и недискриминация относятся к числу основополагающих принципов и прав в области международного права прав человека. Так, согласно Всеобщей декларации прав человека 1948 г. «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» [1, ст. 1], «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами… без какого бы то ни было различия…» [1, ст. 2]. Однако, несмотря на то, что указанные принципы лежат в основе всех договоров в области прав человека, люди с инвалидностью продолжают сталкиваться с дискриминацией во всех сферах их жизнедеятельности [2, с. 6]. В продолжение необходимо добавить, что на протяжении длительного периода времени люди с инвалидностью боролись (и продолжают бороться) за признание за ними всех прав и свобод человека наравне с другими и без всякой дискриминации (например, не только по признаку инвалидности, но и по гендерному признаку (девочки с инвалидностью)). Наиболее успешным результатом такой борьбы является Конвенция о правах инвалидов 2006 г. (далее – КПИ), которая стала первым международным договором по правам человека людей с инвалидностью. Знаменательным является то, что запрет дискриминации по признаку инвалидности носит сквозной характер и распространяется на все положения КПИ. Таким образом, каждая статья КПИ направлена как на защиту от дискриминации, так и на содействие в создании условий, необходимых для достижения равенства людей с инвалидностью.

Так, согласно статье 2 КПИ «“дискриминация по признаку инвалидности” означает любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области. Она включает все формы дискриминации, в том числе отказ в разумном приспособлении» [3]. Исходя из толкования указанной статьи, «отказ в разумном приспособлении» является одной из форм дискриминации, а выражение «наравне с другими» не ограничивается определением дискриминации по признаку инвалидности [4, п. 17]. Более того в КПИ недискриминация закреплена как принцип/право: в статье 3 она рассматривается как принцип; в статье 5 закреплена как отдельное право, которое не зависит от других положений. В свою очередь, государства-участники КПИ обязаны запрещать любую дискриминацию (не только по признаку инвалидности) [3, ст. 5 (2)] в силу того, что дискриминация может быть выражена в разных формах («прямая», «косвенная», «отказ в разумном приспособлении», «притеснение»), а ее мотивы могут быть множественными (отягченная дискриминация). Кроме того, «дискриминация по признаку инвалидности» может быть направлена не только против нынешних людей с инвалидностью, но и тех, кто с ними ассоциируется (например, на родителей ребенка с инвалидностью), а также тех, кто имел инвалидность в прошлом или, наоборот, предрасположен к ней или находится под угрозой [4, п. 20]. Знаменательным является то, что статья 5 КПИ представляет собой первый случай, когда в международной конвенции по правам человека прямо запрещается дискриминация по признаку инвалидности [5, с. 12]. Таким образом, статья 5 КПИ имеет широкую и далеко идущую сферу действия.

В заключении необходимо отметить, что рассмотренные выше статьи КПИ (а именно 2, 3 и 5) направлены на обеспечение прав и свобод людей с инвалидностью без какой-либо дискриминации, а также гарантируют этой категории граждан равенство возможностей в современном обществе.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 03.04.2022.

2. Using the human rights framework to promote the rights of children with disabilities: Discussion Paper [Electronic resource]. – Mode of access: https://sites.unicef.org/disabilities/files/Synergies_paper_V6_Web_REVISED.pdf. – Date of access: 03.04.2022.

3. Конвенция о правах инвалидов : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 61/106 от 1 декабря 2006 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml. – Дата доступа: 03.04.2022.

4. Замечание общего порядка № 6 (2018) по вопросу равенства и недискриминации // Комитет по правам ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/119/07/PDF/G1811907.pdf?OpenElement. – Дата доступа: 03.04.2022.

5. Human Rights. Yes! Action and Advocacy on the Rights of Persons with Disabilities SECOND EDITION [Electronic resource]. – Mode of access: http://hrlibrary.umn.edu/edumat/hreduseries/HR-YES/contents.html. – Date of access: 03.04.2022.

Становление и развитие уголовно-правового запрета на посягательства на здоровье населения при производстве и обороте продукции в период вхождения белорусских земель в состав Российской империи

Щербак К. Ю., асп. 1 г. обуч. НЦЗПИ,
науч. рук. доц. Шаблинская Д. В., канд. юрид. наук

Одной из актуальных проблем является вовлечение в торговый оборот продукции и товаров, которые являются недоброкачественными и небезопасными для здоровья населения. Исследуя данный вопрос с позиций системного подхода, необходимо проанализировать исторические аспекты становления и развития уголовно-правового запрета на посягательства на здоровье населения при производстве и обороте продукции.

Важным этапом в истории становления и развития уголовно-правового запрета на здоровье населения при производстве и обороте продукции является период времени, когда белорусские земли после трех разделов Речи Посполитой (1772, 1792, 1795) вошли в состав Российской империи, где еще определенный период времени продолжали действовать нормы Статута Великого княжества Литовского 1588 г. В период после включения белорусских земель в состав Российской империи на их территории действовали правовые акты, принимаемые органами власти Российской империи. К числу таковых относится Устав благочиния, который был подписан Екатериной II в 1782 г., в ст. 232 говорилось о запрете учинять уголовные преступления против общенародного здравия, к которым относились «разнос заразы» и «продажа испорченного припаса пропитания». Частями 1 и 2 ст. 274 Устава благочиния 1782 г. предусматривались меры наказания за совершение указанных деяний, так, «Буде кто станет разносить заразу, того имать под стражу, отослать к суду,

где поступать с ним, как в законе написано», а также «Кто продает испорченные припасы пропитания, того имать под стражу, отослать к суду» [1, с. 12]. Также стоит отметить, например, нормы Аптекарского устава 1836 г., которые устанавливали ответственность за недостатки и плохое качество материалов и посуды, за несоблюдение надлежащей чистоты и др. [2]; нормы Врачебного устава 1857 г., закрепившие права граждан на благоприятную окружающую среду, качество и безопасность пищевых продуктов [2].

В 1845 г. было издано Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, где в восьмом разделе первой главы располагалось шестое отделение «О нарушении правил, ограждающих безвредность жизненных припасов и напитков», содержащее 28 статей (ст. ст. 1058–1073), в них закреплялись признаки деяний, которые относятся к изготовлению или продаже товаров, не отвечающих требованиям безопасности. Например, статья 1058 устанавливала ответственность за продажу сырого или недопеченного хлеба, а статья 1059 – за продажу испортившегося мяса или испортившейся рыбы, в ст. 1061 – за продажу мяса скота палого, или убитого в то время, когда он находился в болезненном состоянии, или издохших птиц», в ст. 1069 – за всякие вредные для здоровья примеси в съестных припасах и напитках и т.д. [3]. Как видно из текста Уложения, ответственность устанавливалась в зависимости от предмета преступления – хлеба, мяса, рыбы, посуды.

Позднее в Уложении в редакции от 1885 г. имелся восьмой раздел «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства благочиния», в котором находились первая глава «О преступлениях против постановлений, ограждающих народное здоровье», состоящая уже из семи отделений, а также вторая глава «О нарушении постановлений для обеспечения народного продовольствия», регламентирующие вопросы уголовной ответственности за совершение преступлений против здоровья населения. Так, например, отделение пять «О нарушении правил для охраны чистоты воздуха и безвредности воды, а также безвредности съестных припасов» в ст. 865–1 предусматривало ответственность для должностных лиц, которые без надлежащего освидетельствования накладывали клейма или иные знаки на жизненные припасы или иной товар, удостоверяющие их безвредность, или в случае, если такой знак был наложен на вредные для здоровья жизненные припасы или иной товар [3]. Кроме того, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. в ст. 115 девятой главы «О проступках против народного здравия» устанавливал ответственность за изготовление для продажи или продажу съестных припасов или напитков, вредных для здоровья или испортившихся, а равно за выделку посуды из вредных для здоровья материалов [3]. Также в ст. 115–3 Устава 1864 г. была предусмотрена ответственность для должностных лиц, которые не были уполномочены

накладывать знаки на товары и жизненные припасы, а равно, в случае, если такой товар или припас оказался вредным [3].

Во многом в Уложении 1903 г. была сохранена преемственность, поскольку большая часть составов преступлений, касающихся посягательств на здоровье населения, была сохранена. В Уголовном уложении 1903 г. в ст. ст. 209–217 девятой главы «О нарушении постановлений, ограждающих народное здравие» предусматривалась ответственность за несоблюдение надлежащей чистоты и опрятности при изготовлении для продажи, при хранении, при продаже съестных припасов или напитков; нарушение правил, установленных законом или обязательным постановлением для устранения подделки съестных припасов или напитков; изготовление, хранение для продажи или продажу съестных припасов или напитков, вредных для здоровья или испортившихся; хранение или продажу поддельного чая и т.д. [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что в период действия Уложений 1845, 1885 и 1903 гг. сформировался особый объект уголовно-правовой охраны при производстве вредной для здоровья продукции, в качестве которого выступало здоровье населения, о чем свидетельствует название отдельных глав, отделений, содержащих нормы об ответственности за рассматриваемые посягательства.

Литература

1. Надысева, Э. Х. Преступления против здоровья населения: вопросы современного состояния и совершенствования законодательства : монография / Э. Х. Надысева. – М. : ИИУ МГОУ, 2016. – 170 с.

2. Науджина, Е. В. Исторический аспект становления защиты прав потребителей в России / Е. В. Науджина // Современное право. – 2009. – № 6. – С. 142.

3. Уголовное право Беларуси. Тематический банк данных правовой информации. Выпуск 2 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Роль Союзного государства Беларуси и России в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне

Юран В. П., студ. IV к. Витебского филиала Международного университета «МИТСО», науч. рук. доц. Иванова Т. П., канд. ист. наук

Важным направлением деятельности Парламентского Собрания Союза Беларуси и России является формирование патриотических чувств у молодежи, сохранение исторической памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Материалы исследования. Методы. Материалами для данного исследования послужила периодическая печать Союзного государства Беларуси и России. Методы исследования: анализ, синтез, описательный, ретроспективный, историко-правовой.

Результаты и их обсуждение. Ключевым событием празднования 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне стало открытие в 2020 г. Ржевского мемориала Советскому солдату. Это один из самых крупных монументальных памятников в современной России [1]. Несомненно, символом мужества и стойкости бойцов Великой Отечественной войны стала оборона Брестской крепости. В 2021 г. она отметила два юбилея: 50-летие со дня открытия мемориала и 65-летие создания Музея обороны. На реставрацию Брестской крепости выделены средства из бюджета Союзного государства [2]. Брестская крепость рассматривается как наследие Союзного государства, важное для исторической памяти, патриотического воспитания молодежи. По предыдущей трехлетней программе обновлено 16 объектов. Подготовлены новые проекты по обновлению монумента «Жажда», по капитальному ремонту монумента «Мужество» и центрального входа «Звезда». Предполагается создать мемориальную группу «Скорбь» в руинах 44-го стрелкового полка, реконструировать помещения Южной казармы у Северных ворот, наружного вала Восточного форта, порохового погреба – всего 12 объектов [3]. В июне 2021 г. в Брестской крепости презентовали книгу «Подвиг советского народа бессмертен…», изданную Постоянным Комитетом Союзного государства.

Молодежь активно участвует в сохранении памяти о войне. Работает проект «Цифровая звезда» по оцифровке военных памятников в России и Беларуси. В новый формат уже перевели более полутора тысяч памятных мест. Логическим продолжением патриотических мероприятий Союзного государства под знаком 80-летия начала Великой Отечественной войны стала кадетская смена «За честь Отчизны» российских и белорусских школьников в легендарном «Зубренке».

Участники международной акции «Сад памяти» высадили 27 миллионов деревьев в память о погибших в годы Великой Отечественной войны. Старт акции дан в Севастополе, а завершен в Бресте. Белорусская и российская молодежь заложила хвойную аллею рядом с Брестской крепостью-героем [2].

Уникальный передвижной музей «Поезд Победы» в 2021 г. продолжил путешествие по Союзному государству. Впервые он отправился с Белорусского вокзала Москвы 23 октября 2020 г. Поезд побывал в Санкт-Петербурге, Мурманске, Архангельске, Смоленске, Курске, Ржеве. Затем его путь проходил по Беларуси, и 80-летие начала Великой Отечественной войны «Поезд Победы» встретил в Бресте. Макеты в натуральную величину, спецэффекты, голограммы, панорамы боев в виртуальной реальности, трехмерная

компьютерная графика с моделями военной техники помогают совершить путешествие во времени и усилить эффект присутствия.

В последние годы учеными России и Беларуси издан ряд научных сборников, посвященных периоду Великой Отечественной войны. В практике сотрудничества ученых двух стран – международные конференции и мультимедийные видеомосты, посвященные памятным датам Великой Отечественной войны. Беларусь и Россия поводят совместные медиафорумы для журналистов. Сотрудничают вузы, школы и гимназии по проблеме патриотического воспитания молодежи. В России и Беларуси учреждениям образования присваивают имена героев.

2022 г. в Беларуси объявлен Годом исторической памяти. Расширятся возможности взаимного сотрудничества государств, связанных общей историей. Планируется активное посещение школьниками мемориальных комплексов, посвященных Великой Отечественной войне, мест боевой памяти.

Заключение. Беларусь и Россия – наследники Великой Победы, объединенные в Союзное государство, во многом обладают общим менталитетом, сформированным общностью исторических судеб. Это проявляется и в отношении к исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны.

Литература

1. Солдата узнают по гимнастерке // Союзное вече. Газета Парламентского Собрания Союза Беларуси и России. Спецвыпуск. – 2021. – № 58 (31 декабря). – С. 9.

2. Хилько, К. «Сохрани мои письма…» / К. Хилько // Союзное вече. Газета Парламентского Собрания Союза Беларуси и России. Спецвыпуск. – 2021. – № 58 (31 декабря). – С. 10.

3. «Я умираю, но не сдаюсь». Монумент «Жажда» в Брестской крепости обновят за счет бюджета Союзного государства // Народная газета. – 2021. – 24 декабря. – С. 4.

К вопросу об отнесении криптовалюты к имуществу как предмету хищения

Яколцевич Е. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Савенок А. Л., зав. каф., д-р юрид. наук

В условиях стремительного развития общества видоизменяются все сферы общественной жизни. Традиционная торговля сменилась цифровой, а криптовалюта, в свою очередь, пришла на смену привычным денежным средствам. Стремительный рост капитализации криптовалют, отсутствие правового регулирования послужили причинами роста посягательств, связанных

с оборотом криптовалют. В связи с этим на сегодняшний день в уголовном праве довольно остро стоит вопрос об отнесении криптовалюты к предмету хищения в контексте современного уголовного законодательства Республики Беларусь.

Исходя из анализа примечания к главе 24 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК), одним из предметов хищения является имущество [1].

В науке уголовного права принято считать, что имущество как предмет хищения должно обладать рядом признаков: юридическим (принадлежит другому лицу), экономическим (оно обладает ценностью) и физическим (материально выражено). Следовательно, неободимо оценить, обладает ли криптовалюта всеми указанными признаками.

Правовое регулирование оборота криптовалюты представлено Декретом Президента Республики Беларусь № 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8). В первую очередь необходимо сказать, что в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь криптовалюта – это биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена. Декретом № 8 также установлено, что граждане могут обладать криптовалютой на праве собственности или ином вещном праве [2]. Так, граждане вправе приобретать криптовалюту и обладать правомочиями собственника (владеть, пользоваться, распоряжаться). Исходя из этого, можно сделать вывод о наличии юридического признака применительно к криптовалюте.

Что касается экономического признака, то в данном случае можно обозначить, поскольку криптовалюта приобретается гражданами за денежные средства, ее можно конвертировать в национальную валюту, некоторые магазины, например, Amazon, Ebay и т.д. могут принимать некоторые виды криптовалют к оплате за товары и услуги, то можно сделать вывод о наличии указанного признака предмета хищения.

Наиболее проблемным является выделение физического (материального) признака предмета хищения. Физический признак имущества как предмета хищения означает, что имущество – это вещь, предмет материального мира. Таким образом, поскольку криптовалюта представляет собой не что иное, как виртуальную валюту, которая используется вместо безналичных и наличных денежных средств, можно говорить об отсутствии физического признака в отношении криптовалюты.

В связи с этим в науке уголовного права до сих пор не решен вопрос о возможности отнесения криптовалюты к имуществу как к предмету хищения. Ряд ученых с разных сторон подходят к решению данного вопроса. Так, А. А. Лыков считает, что в рамках действующего уголовного законодательства криптовалюта не является предметом хищения, а суть «хищения» криптовалюты ближе к «хищению электроэнергии»: в обоих случаях предметом

выступают нематериальные, но имеющие стоимость объекты, которые злоумышленник присваивает себе, причиняя ощутимый материальный ущерб законному владельцу, с которым злоумышленник может никогда никак не контактировать [3, с. 15–16]. В. В. Хилюта полагает, что невещественные блага не могут быть положены в основу предмета преступного посягательства при совершении хищения [4].

В тоже время ряд авторов придерживаются иной позиции. М. А. Простосердов утверждает, что криптовалюта, как цифровой информационный продукт, т.е. совокупность уникальных компьютерных данных, объединенных в виртуальный носитель, обладающих всеми признаками товара, собственной стоимостью и принадлежащих на праве собственности другому лицу, может выступать предметом хищения [5, с. 18].

Вместе с тем правоприменительная практика идет по пути признания криптовалюты в качестве предмета хищения. В Республике Беларусь на протяжении 2015–2019 гг. житель Минска с использованием вредоносной программы совершил кибератаки на интернет-ресурсы и в результате завладел конфиденциальной информацией, что позволило правонарушителю производить незаконные транзакции и похищать криптовалюту. Общая сумма хищения составила 52 472 долл. США. Действия по завладению криптовалютой правоохранительные органы квалифицировали как хищение путем модификации компьютерной информации (ст. 212 УК) [6, с. 87–89].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ни законодательство, ни теория уголовного права, не отвечают однозначно на вопрос: можно ли криптовалюту отнести к имуществу как к предмету хищения.

В заключение необходимо отметить, что на сегодня в рамках действующего уголовного законодательства криптовалюту нельзя отнести к предмету хищения в силу ее специфических характеристик. На наш взгляд, понятие имущества как предмета хищения требует переосмысления. В связи с этим представляется, что в свете стремительного развития цифровой экономики определяющим признаком предмета хищения должен стать экономический признак.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. : текст Кодекса по состоянию на 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь от 21 дек. 2017 г. № 8 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 18.03.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Лыков, А. А. Хищение криптовалюты: проблемы уголовно-правовой квалификации / А. А. Лыков // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – 2019. – Т. 2. – № 1. – С. 13–18.

4. Хилюта, В. В. Криптовалюта как предмет хищения (или к вопросу о переформатировании предмета преступлений против собственности) [Электронный ресурс] / В. В. Хилюта // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2018. – № 2. – Режим доступа: https://elib.grsu.by/doc/26045. – Дата доступа: 04.04.2022.

5. Простосердов, М. А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им : автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2016.

6. Гамко, С. Л. Разоблачение преступной схемы хищения криптовалюты / С. Л. Гамко // Предварительное расследование. – 2019. – № 2. – С. 87–90.

РАЗДЕЛ 3
МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ. ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. ЭКОНОМИКА

Роль транснациональных банков в мировых сделках M&A

Антонович Р. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Мацука Д. В.

Одним из ключевых драйверов глобализации в мировой экономике являются международные сделки слияния и поглощения, позволяющие создавать глобальные корпорации. Сделки M&A благодаря концентрации и централизации капитала позволяют устанавливать связи между глобальным рынком капитала и глобализацией экономических структур организаций.

Для проведения данных сделок в мировых масштабах используются услуги транснациональных банков, в особенности их инвестиционных подразделений. За 2021 г. объемы сделок для транснациональных банков характеризовались следующими значениями: Goldman Sachs & Co – 1,7 трлн долл. США, JP Morgan – 1,3 трлн, Morgan Stanley – 1,1 – трлн, Citi – 0,9 трлн, Barclays – 0,6 трлн долл. и другими значениями [1].

Всего объем рынка сделок слияний и поглощений за 2021 г. составил 5,8 трлн долл. США, что на 61% больше, чем в 2020 г. (3,6 трлн долл. США соответственно). Все сделки были связаны с деятельностью крупнейших банковских институтов в мире. Наибольшую роль на данном рынке играют транснациональные банки из США, такие как JP Morgan, Citi и Goldman Sachs, для которых характерна инвестиционная специализация в условиях возникновения глобальных рынков. Вместе с восстановлением мировой экономики после пандемии коронавируса в целом произошло восстановление рынка M&A. Можно проследить непосредственную связь между процессами слияний и поглощений и процессами в мировой экономике. Экономическая глобализации и интернационализация банковского сектора меняют структуру и мотивы совершения сделок слияний и поглощений, позволяя международным компаниям оптимизировать свою деятельность и добиться максимальных результатов в особенности в условиях кризиса и спада в экономике. Транснациональные банки же, в свою очередь, непосредственно позволяют осуществлять данные процессы.

Говоря о ключевой роли транснациональных банков в осуществлении сделок слияний и поглощений, стоит отметить, что на международном уровне

данные сделки являются непосредственным примером иностранных инвестиций. Таким образом, транснациональные банки осуществляют посреднические услуги в перемещении капитала в мировой экономике. В соответствии со статистикой за последние годы среди сделок M&A в мире на международные сделки приходится порядка 36% всех сделок, то есть около 2 трлн долл. США в расчете на 2021 г. Также стоит сказать о том, что крупнейшие банки сами в связи с интернационализацией банковского сектора осуществляют глобальные сделки, а следовательно прямые иностранные инвестиции. Всплеск на банковские сделки M&A приходился на конец 90-х гг. XX в. (около 500 млрд долл. США в год) в связи с возникновением глобальным банковских институтов, а также после мирового финансового кризиса в 2008 г. (около 350 млрд долл. США) [3]. В 2020 г. данный рынок оценивался более чем в 100 млрд долл. США, а среди крупных международных сделок за последние годы можно выделить следующие: покупка японским банком MUFG банка Bank Danamom (Индонезия) за 6,1 млрд долл. в 2017 г., покупка канадским банком BMO Financial Group банка Bank of the West (США) за 16,3 млрд долл. в 2021 г., покупка канадским банком TD Bank Group банка First Horizon Corporation (США) за 13,4 млрд долл. в 2022 г., покупка тайским банком Bangkok Bank банка Namk Permata (Индонезия) за 2,4 млрд долл. США в 2019 г.

Можно увидеть, что сделки, осуществляемые крупными банками, также представляют собой огромные передвижения капитала. Например, сделка японского банка MUFG в 2017 г. по покупке банка Bank Danamon в 6,1 млрд долл. США составила около 20% всех прямых иностранных инвестиций в этом году. Аналогично, в результате исследования прямых иностранных инвестиций, привлекавшихся в банковский сектор Российской Федерации в предыдущие годы, их доля составила порядка 15–20% от общих ПИИ [2]. Транснациональные банки выступают как в роли посредника, так и в роли активного участника на данном рынке.

Таким образом, анализируя показатели активности транснациональных банков на рынке сделок слияний и поглощений, можно говорить о том, что они играют ключевую роль для осуществления международных сделок как в роли участника, так и посредника, перемещая огромные капиталы в рамках мировой экономики.

Литература

1. Financial Times League Tables [Electronic resource]. – https://markets.ft.com/data/league-tables/tables-and-trends/Loans. – Date of access: 15.03.2022.

2. Structural Changes in the Russian Outward Banking Foreign Direct Investment [Electronic resource]. – Mode of access: https://cutt.ly/NSwN4Pf. – Date of access: 19.03.2022.

3. Value of banking merger and acquisitions (M&A) deals [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.statista.com/statistics/1082624/value-of-merger-and-acquisitions-deals-in-the-banking-sector-worldwide/. – Date of access: 18.03.2022.

Венчурное инвестирование в Республике Беларусь: текущее состояние, проблемы и их решения

Барышева Е. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. преп. Журавская К. С.

Актуальным для Республики Беларусь является создание инновационной экономики. Для реализации данной задачи одним из шагов является поддержание механизмов венчурного инвестирования, что в перспективе обеспечит инновационное развитие страны.

С законодательной точки зрения на данный момент в Беларуси нет ни одного венчурного фонда. Тем не менее в стране функционируют некоторые инвестиционные институты, деятельность которых имеет сходства с венчурными фондами, например, Российско-Белорусский фонд венчурных инвестиций, фонд прямых инвестиций «Зубр Капитал», инвестиционная компания «Бульба Венчурс». Основное финансирование проектов осуществляется за счет бизнес-ангелов. Однако белорусские инвесторы на данный момент еще не имеют возможности вкладывать среднемировые суммы, а только не более 100 тыс. долл. США.

Больше всего объемы венчурных инвестиций в Беларуси привлекают следующие отрасли: искусственный интеллект, разработки для здоровья, финансовые технологии и виртуальная реальность. Количество инвестиционных сделок с белорусскими основанными и зарегистрированными стартапами растет в соответствии с мировыми тенденциями: рост с 2014-го по 2019 г. включительно и резкий спад в 2020 г. в связи с увеличенными рисками и опасениями инвесторов в связи с коронавирусной пандемией. Среднегодовой прирост количества действующих стартапов в Беларуси в период с 2014-го по 2020 г. составляет 24,1%. Несмотря на рост количества стартапов в 2020 г. в целом, а также основание новых проектов, коронавирус все же оказал негативное влияние на венчурную индустрию, так как порядка 20 стартапов закрылись в течение 2020 г. Вместе с падением количества венчурных сделок в 2020 г. наблюдался и резкий спад объема венчурных инвестиций в Беларуси, который сократился на 21,8% по сравнению с 2019 г. и составил 36 млн долл. США, когда как в 2019 г. объем составил 45,6 млн долл. США. Рынок венчурных инвестиций в 2020 г. отличился нестабильностью динамики как количества сделок, так и их объемов. Данное положение

на рынке объясняется экономическим спадом страны в целом, также негативным влиянием коронавирусной пандемии, за счет чего деловая активность в Беларуси снизилась.

Недостатком венчурного рынка в Беларуси является отсутствие устоявшейся законодательной базы. Рынок в республике достаточно молодой, привлекательных проектов пока еще немного, за счет чего активность инвесторов не соответствует ожиданиям предпринимателей, что, в свою очередь, не подталкивает рынок к развитию.

Также большинство белорусских предпринимателей консервативны относительно рискованных проектов, предпочитают работать с проверенными временем и опытом проектами, технологиями и прочим. Поскольку предприниматели в основном не стремятся создавать и работать с рискованными новыми проектами, то создается заблуждение об отсутствии необходимости создания белорусских венчурных фондов, который на данный момент в Беларуси нет, из-за чего успешные проекты находят финансирование за границей и релокируются в другие страны.

Следующей проблемой является недостаток квалифицированной рабочей силы в области инновационного менеджмента, а также работы с венчурными инвестициями. Несмотря на повышающийся интерес к инвестициям, в том числе венчурным, отсутствуют специалисты и платформы, с помощью которых можно было бы осуществлять самофинансирование. Необходимо также решить проблему отсутствия государственной финансовой поддержки и устоявшейся законодательной базы. Отсутствие государственной финансовой поддержки приводит к снижению активности на венчурном рынке со стороны создателей проектов, а неустоявшаяся законодательная база отталкивает инвесторов.

Преодоление вышеперечисленных барьеров даст сильный толчок к развитию венчурного рынка, который приведет к созданию белорусских фондов, повышению активности как со стороны предпринимателей, так и инвесторов. Для этого необходимо пересмотреть законодательные акты и создать благоприятные условия для содержания и сопровождения сделок, обеспечивающие безопасность для всех участников венчурных проектов. Одним из стимулов может являться предоставление льгот венчурным компаниям, например, частичное освобождение от налогов. Для усиления активности со стороны предпринимателей необходимо создать больше площадок, таких как бизнес-инкубаторы и ежегодные мероприятия для презентации идей и проектов, уделив внимание рассеиванию заблуждения о том, что венчурные проекты связаны исключительно с высокими технологиями. В свою очередь, в высших учебных заведениях необходимо открыть направления в области инноваций, в рамках которых будет проводиться работа по подготовке высококвалифицированных специалистов.

Литература

1. Belarus tech report 2021. CIVITTA. – Mode of access: https://ru.calameo.com/read/005151365449b05886032. – Date of access: 10.04.2022.

2. Калинин, Д. Венчурный фонд с государственным участием: особенности и проблемы управления / Д. Калинин // Банковский вестник, июнь 2020.

SMM-маркетинг: возможности продвижения товаров и услуг

Васильева К. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Мозговая О. С., доц.

SMM – SocialMediaMarketing – это продвижение в социальных сервисах с помощью публикаций интересных материалов о фирме в сообществах, на форумах, в соцсетях. Суть в постоянном общении с пользователями, скрытой рекламе товаров и услуг. Возможно, использование аудио и видео. SMM предполагает работу не только над авторитетом компании, но и над ее интернет-ресурсом.

Существуют тысячи площадок для социального продвижения. Четыре самые эффективные для русскоговорящей аудитории:

- «ВКонтакте» – создается группа со свободным доступом, в которой публикуются новости о компании, о скидках и акциях. Необходимо постоянно обновлять записи на стене, чтобы не потерять подписчиков.
- «Facebook» – принцип такой же, как и в предыдущем пункте. Но нужно учитывать, что основная аудитория «ВКонтакте» – подростки и молодежь. «Facebook» предпочитают бизнесмены и люди постарше. Значит, текст и подача информации должны отличаться.
- «Twitter» – создается страничка с названием компании. Каждый день (и не один раз!) размещаются короткие сообщения (твиты) о новостях компании. Для лучшего эффекта используют хэштеги.
- «Instagram» – в аккаунте специалиста по продажам размещаются красивые фотографии товаров фирмы с завлекающими подписями и хэштегами. Важно, чтобы и видео, и фото были качественными.

В 2019 г. в Беларуси проведено исследование «Социальные сети и СМИ в Беларуси, осень 2019», в котором изучается активная аудитория социальных сетей в Беларуси [1]. Основное внимание приходится на изучение степени влияния конкретной социальной сети на формирование общественного мнения. Степень влияния авторы исследования определяют исходя из того, насколько активно жители страны (по совместительству пользователи социальной сети) используют ее для передачи и обсуждения информации.

На первом месте по влиятельности, исходя из данных исследования, в Беларуси выступает социальная сеть «ВКонтакте». Она лидирует и по числу публичных сообщений (20,7 млн), и по числу активных авторов (1,5 млн).

«Одноклассники» находятся на третьем месте по количеству авторов (508 тыс.) и на втором месте по количеству сообщений с показателем 8,7 млн.

«Instagram» – на третьем месте по количеству сообщений (6,4 млн) и на втором месте по объему активной аудитории (981 тыс.).

Наибольшую активность демонстрируют пользователи «Youtube» – 46,8 сообщений на одного автора. Обратим внимание на то, что по аудиторному показателю видеохостинг на последнем месте с 35 тыс. активных авторов.

Также весьма активны пользователи «Twitter» (35,7 сообщений на автора) и «Facebook» (29,9). Пользователи «Одноклассников» оказались самыми продуктивными в тройке аудиторных лидеров – на каждого приходится в среднем 17 публичных сообщений, по этой метрике соцсеть обогнала и «ВКонтакте», и «Instagram» [1].

Таким образом, социальные сети оказывают важное влияние на формирование общественного мнения в стране. В связи с постоянным ростом количества пользователей SMM-маркетинг является универсальным средством привлечения потенциальных покупателей. Кроме того, хоть социальные сети активно используются в качестве канала для общения, они также выступают важным каналом распространения информации. SMM-маркетинг – это отличная возможность привлечения новых клиентов и увеличения продаж.

Литература

1. Социальные сети и СМИ в Беларуси, осень 2019 [Элетронный ресурс]. – Режим доступа: https://br-analytics.ru/blog/belarus-october-2019. – Дата доступа: 02.04.2022.

Развитие концепции «зеленой экономики» в странах ЕС

Васильева Е. А., Зятикова В. С., студ. I к. БГУ,
науч. рук. преп. Киселевич А. И.

В современных экономических условиях большую актуальность приобретают экологические и социальные факторы, которые становятся все более значимыми, так как с начала индустриальной революции в мире человечество не уделяло им достаточного внимания. Ввиду этого актуальность приобретают вопросы развития «зеленой экономики».

Под концепцией «зеленой» экономики понимают модель, которая ведет к улучшению здоровья и социальной справедливости населения, а также

к значительному снижению опасных воздействий на окружающую среду и к снижению экологического дефицита [1].

Программа Организации объединенных наций по охране окружающей среды (UNEP) определяет «зеленую» экономику как инструмент, приводящий к повышению благосостояния людей и социального равенства, значительно снижающий неблагоприятное воздействие на окружающую среду и риски экологической деградации.

В настоящее время выделены основные принципы «зеленой» экономики согласно подходу UNEP: справедливость и объективность как в рамках одного поколения, так и между поколениями; согласованность с принципами устойчивого развития; превентивный подход к социальным воздействиям и воздействиям на окружающую среду; оценка природного и социального капитала, например, интернационализации внешних расходов, зеленого учета, расходов на протяжении всего срока эксплуатации и совершенствования управления; устойчивое и эффективное использование ресурсов, потребление и производство; потребность в достижении существующих макроэкономических целей посредством создания «зеленых» рабочих мест, повышения конкурентоспособности и роста в ключевых секторах.

Направления «зеленой» экономики представлены следующим образом: возобновляемая энергия; устойчивое строительство и энергосбережение; устойчивый транспорт; управление водными ресурсами; управление отходами; управление земельными ресурсами и устойчивые города.

В статье рассмотрен опыт стран ЕС в направлении реализации «зеленой» экономики. Странами ЕС в конце 2019 г. была принята Стратегия «Европейский зеленый курс» с целью достижения углеродной нейтральности до 2050 г. Европейский зеленый курс – это новая стратегия роста ЕС, направленная на реализацию политики в области окружающей среды, климата и энергетики с конечной целью стимулирования устойчивого развития; дорожная карта перехода к чистой экономике замкнутого цикла и адаптации к изменению климата, обращения вспять утраты биоразнообразия и сокращение загрязнения.

Согласно Стратегии, цель ЕС по сокращению выбросов парниковых газов до 2030 г. была увеличена с ранее утвержденных 40% до как минимум 55% по сравнению с уровнем 1990 г. за счет ежегодных инвестиций в размере 260 млрд евро [2].

Доля ВИЭ в энергосистеме ЕС также постоянно растет. Так, около 40% электроэнергии в первом полугодии 2020 г. в ЕС было произведено из возобновляемых источников. Великобритания инвестировала 16,2 млрд долл. США, Испания – 10 млрд долл. США, Франция – 7,3 млрд долл. США, Германия – 7,1 млрд долл. США в ВИЭ в 2020 г. [2].

Лидерами в направлении использования альтернативных источников энергии среди стран ЕС являются Швеция и Германия. Швецией была

поставлена цель к 2040 г. полностью отказаться от ископаемого топлива при производстве электроэнергии. Также Швеция увеличивает использование солнечной энергии, ветра, интеллектуальных сетей и экологически чистого транспорта.

Германия является мировым лидером в области солнечной энергии. В начале 2018 г. Германия произвела достаточно энергии из возобновляемых источников, чтобы обеспечить электроэнергией каждое домашнее хозяйство в течение года. Цель Германии – к 2030 г. получать 65% электроэнергии из возобновляемых источников.

Германия занимает 4-е место в мире после Китая, США и Японии по объемам инвестиций в развитие проектов, связанных с возобновляемой энергетикой. Согласно данным IRENA, доля Германии в ЕС по установленной мощности ветровых и солнечных электростанций составляет 32% и 37% соответственно. За последние 10 лет мощности ветровых электростанций в Германии возросли в 2,3 раза, а солнечных – в 2,7 раз.

В наше время вопрос об угрозе окружающей среде является актуальным. Таким образом, тенденция «зеленой» экономики будет расти с каждым днем и являться инструментом устойчивого развития. Значительный вклад в развитие «зеленой» экономики вносит ЕС, который поставил для себя большие цели и направляет множество усилий на их реализацию.

Литература

1. Что такое «зеленая экономика»? // Техническая помощь по поддержке развития «зеленой экономики» в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://greeneconomy.minpriroda.gov.by/ru/zelenaya-economika/. – Дата доступа: 12.04.2022.

2. WECOOP // Зеленый курс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wecoop.eu/ru/glossary/green-deal/. – Дата доступа: 12.04.2022.

3. Лидирующие страны по производству зеленой энергии // Invest-journal деловой журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://invest-journal.ru/lidirujushhie-strany-po-proizvodstvu-zelenoj-jenergii. – Дата доступа: 12.04.2022.

Направления развития «зеленых» облигаций в мировой экономике

Гарусов В. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Зинкевич Э. В.

«Зеленые» облигации, несмотря на свою относительно непродолжительную суверенную историю, как и любой другой экономический компонент, имеют свои перспективы и пути развития.

Безусловно, первоочередная задача, над решением которой мировое сообщество работает последние несколько лет, – это улучшение и упрощение отчетности, которая предоставляется эмитентам. Учитывая фрагментарный характер предоставления репортов, предстоит еще много работы по осуществлению предоставления отчетности, которая будет использована повсеместно и последовательно. Ввиду отсутствия четких общих рамок эмитенты вынуждены самостоятельно планировать, создавать и публиковать результаты деятельности по выпуску «зеленых» облигаций, включая создание специальных платформ и каналов для обеспечения публичности данных отчетов. Длинные списки рекомендаций и требований, которые приводятся в Принципах «зеленых» облигаций и в Стандарте климатических облигаций, действительно делают выпуск маркированных бондов непростым для многих организаций, в частности из-за требования о постоянной и регулярной отчетности. Планируя вступить на рынок «зеленых» облигаций, потенциальным игрокам видится неоднозначным тот факт, что эмитенты, помимо выпуска ценных бумаг, должны взять на себя дополнительные работы и обязательства для выпуска тематических долговых инструментов, поскольку переход к «зеленой» экономике является неотложным и крайне важным для глобального прогресса. Именно по этой причине активно проводятся работы как по упрощению предоставления отчетности, так и по получению маркировки «зеленых» в целом. Так, наиболее прямой и эффективный способ повысить доступность, качество и последовательность результатов деятельности – это создание единой системы отчетности. Это будет способствовать выполнению всех вышеперечисленных пунктов, а также сможет включать в себя список лучших практик и рекомендаций от различных нормативных субъектов. Дополнением к этому может стать создание единой централизованной платформы и совместной базы данных, в которой эмитенты и/или сторонние внешние эксперты и верификаторы могут свободно загружать данные и другую информацию, а также информация, присутствующая на платформе, будет доступна для различных участников рынка.

Такая централизованная платформа сильно упростила бы сбор и анализ данных об эмиссиях, а также позволила бы надежнее, легче и быстрее агрегировать материалы о результатах деятельности организаций и инвесторов.

В данной области уже проводится ряд мероприятий, некоторые из которых отмечают CBI и активно поддерживают их. Так ICMA провели анализ существующих поставщиков данных о «зеленых» облигациях, среди которых активно выделяют Green Assets Wallet (GAW), направленный на повышение эффективности и прозрачности для инструментов «зеленого» долга с акцентом на данные о воздействии на окружающую природу, и LGX DataHub, которая предоставляет полную информацию о ценных бумагах, котирующихся на одном из рынков LuxSE [2].

Также в последующие годы ожидаются новые редакции ранее упомянутых нормативно-правовых документов, регламентов и таксономий. Так, в 2022 г. ожидается новая публикация Стандарта климатических облигаций, в которой произойдет дальнейшее расширение критериев для таких отраслей, как химическая промышленность и металлургия, а также будут окончательно утверждены сертификаты для пяти новых отраслей [1].

Географическое расширение рынка «зеленых» облигаций тоже является одной из перспектив, переход к которым видится даже в краткосрочном периоде. Оно подразумевает развитие рынка в странах, где данный долговой рынок не развит или отсутствует вовсе. «Зеленые» ценные бумаги, как один из основных и ведущих инструментов в мобилизации «зеленого» капитала, положительным образом способствуют становлению государств на устойчивый путь развития и поддержанию экологически чистых проектов. Таким образом, страны, чьи намерения заключаются в развитии данного рынка, должны опираться на опыт и модель рынков «зеленых» облигаций, которые существуют в таких странах, как Франция, Германия и Соединенные Штаты Америки. Так, в 2021 сертификаты по эмиссии маркированных «зеленых» облигаций были получены в шести новых странах: Коста-Рике, Доминиканской Республике, Финляндии, Венгрии, Малавии, Маврикие. Они присоединились к более чем 30 странам, осуществляющим суверенную эмиссию [1].

Подводя итог, выделим, что развитие рынка «зеленых» облигаций происходит крайне стремительно и набирает все большие обороты. Вследствие чего выделяют такие направления, как создание единой доступной как для широкой общественности, так и для эмитентов и инвесторов, централизованной платформы, а также увеличение стран, осуществляющих суверенную эмиссию.

Литература

1. Некоммерческая организация Climate Bonds Initiative [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.climatebonds.net/. – Дата доступа: 24.03.2022.

2. Принцип «зеленых» облигаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icmagroup.org/assets/documents/Sustainable-finance/Translations/Russian-GBP_2021-06v2-100222.pdf. – Дата доступа 25.03.2022.

Ловушка среднего дохода: миф или реальность?

Глинская М. М., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Журавская К. С.

Ловушкой среднего дохода принято считать феномен выраженного замедления роста благосостояния стран, достигших диапазона среднего уровня дохода по классификации Всемирного банка, который составляет от 20 до

40% американского уровня [1]. Под ловушкой среднего дохода подразумевается такая экономическая ситуация, когда прежние меры и институты перестают инициировать рост доходов и способствовать наращиванию темпов экономического роста. Отсутствует возможность конкуренции с другими рынками, предлагающими более дешевую рабочую силу, а конкуренция с наиболее развитыми экономиками невозможна вследствие недостаточной технологической развитости.

Экономическая ситуация, сложившаяся в Республике Беларусь, свидетельствует о попадании государства в «ловушку среднего дохода». В целом экономическая модель Беларуси поначалу казалась вполне успешной (когда ее экономический рост превышал 7% в год [2]). Однако с 2010 г. темпы роста существенно замедлились. За период 2010–2019 гг. среднее значение темпов экономического роста колебалось в районе 1,5% [3]. Искусственное стимулирование экономики за счет повышения оплаты труда не привело к ожидаемому экономическому росту. С 2010-го по 2014 г. реальная заработная плата выросла на 45%, рост производительности составил всего 14% [2]. Таким образом, проблема актуальна для Беларуси.

Последнее десятилетие Республика Беларусь характеризовалась наиболее быстрым ростом количественных и одним из наиболее сильных снижений качественных характеристик инвестиционных процессов среди стран с формирующейся рыночной экономикой [4]. Данный факт негативно сказывается на желании зарубежных инвесторов вкладываться в предприятия в Беларуси, а также является катализатором распространения такого явления, как «утечка мозгов» (поиск лучших условий для жизни).

«Ловушка среднего дохода» в Беларуси имеет циклический характер. Она не позволяет государству значительно наращивать темпы экономического роста, так как с ростом доходов и издержек на труд у предприятий сокращается прибыль и снижается конкурентоспособность, а неспособность конкурировать, в свою очередь, замедляет темпы экономического роста.

Выход из ловушки среднего дохода возможен. Однако на сегодняшний день основная сложность состоит в повышении производительности труда. Прямые иностранные инвестиции служат отличным катализатором технологического развития, однако в последние годы существует тенденция снижения количества поступающих инвестиций в страну. Необходимо реформирование законодательства, чтобы улучшить условия для ведения бизнеса. Ряд льгот уже предоставлен резидентам Парка высоких технологий, индустриального парка «Великий камень», в свободных экономических зонах и деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности.

Многие белорусские компании изначально не готовы приобретать отечественные технологии, ориентируясь на импорт. В данном случае субсидии

со стороны государства на создание собственных могут поспособствовать совершенствованию технологического уровня и повышению конкуренции.

В Беларуси большую долю занимает государственный сектор. Чистая прибыль сектора госпредприятий снизилась с 2013-го по 2018 г. с 5,3% до 1,5% [5], что свидетельствует о неэффективности госпредприятий. Так как количество убыточных предприятий за тот же период увеличилось с 7,7% до 12,9%, то следует приватизировать части предприятий, закрыть наименее прибыльные, а также создать систему выплат грантов физическим (юридическим) лицам за бизнес-идеи.

Таким образом, необходимо согласованное экономическое решение, способствующее привлечению инвестиций и либерализации внутренних рынков. Для повышения производительности труда необходимо принятие следующих мер: модернизация системы образования, расширение сотрудничества с другими государствами, создание проектов по обмену опытом, поддержка инновационных идей. Вышеперечисленное ускорит темпы экономического роста. Только в совокупности данные меры и грамотное их применение могут позволить Беларуси выйти из ловушки среднего дохода.

Литература

1. Ловушка среднего дохода и Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://expert.ru/expert/2020/37/lovushka-srednego-dohoda-i-rossiya/. – Дата доступа: 25.04.2022.

2. State Capitalism in Belarus: Behind Economic Anemia [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.intechopen.com/chapters/73192. – Date of access: 25.04.2022.

3. Точицкая, И. Э. Ловушка низких темпов роста: факторы и риски для Беларуси / И. Э. Точицкая // Проект международной технической помощи «Развитие Кастрычніцкага эканамічнага форуму»: рабочий материал Исследовательского центра ИМП. – Минск, 2018.

4. Мирончик, Н. Банковский вестник [Электронный ресурс] / Н. Мирончик, А. Левихина. – Исследования Банка №19. – Национальный банк Республики Беларусь, 2020. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/bv/arch/suppl_110.pdf. – Дата доступа: 25.04.2022.

5. Всемирный банк [Электронный ресурс]: Всемирный банк и Республика Беларусь. – Режим доступа: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/belarus. – Дата доступа: 25.04.2022.

Анализ предпосылок к разработке концепции цифровой валюты центрального банка в Республике Беларусь

Гречко В. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Головенчик Г. Г., канд. экон. наук, доц.

Стремительное возрастание роли цифровых технологий в финансовом секторе, появление инновационных способов их предоставления являются причиной повышенного внимания центральных банков к вопросам выработки новых инструментов для осуществления более быстрых, безопасных и прозрачных платежей. В результате цифровой трансформации изменяется экономическая активность, сокращается роль наличных денег, что стимулирует появление цифровых форм денег и кардинально меняет ситуацию в финансовой сфере.

Ключевым моментом во внедрении цифровой валюты центрального банка (далее – ЦВЦБ) является степень технологической готовности информационно-коммуникационной инфраструктуры, наличие доступа к домашнему и мобильному интернету, степень использования удаленных финансовых услуг. В Беларуси сложились благоприятные условия для эмиссии ЦВЦБ: в 2016 г. количество абонентов сети Интернет преодолело знаковую отметку в 100%, а также наблюдается тенденция к приращению числа абонентов за счет именно беспроводного доступа в интернет, что говорит о большом распространении мобильных устройств, а это, в свою очередь, дает доступ к мобильным цифровым технологиям [1].

С 1 октября 2016 г. в Беларуси функционирует Межбанковская система идентификации (далее – МСИ), позволяющая клиентам банков, однократно пройдя процедуру идентификации в одном из кредитно-финансовых учреждений, получать удаленное банковское обслуживание с помощью цифровых каналов. По состоянию на 2021 г. в МСИ содержались данные о 6,7 млн физических лиц, 129,0 тыс. юридических лиц, 169,5 тыс. индивидуальных предпринимателей. В Республике Беларусь развиваются системы дистанционного банковского обслуживания (далее – СДБО). Наиболее распространенным каналом СДБО для физических лиц является интернет-банкинг – более 7,2 млн физических лиц, или 85,8% от общего количества физических лиц – пользователей СДБО [1].

С распространением мобильных устройств наиболее динамично развивается мобильный банкинг, пользователями которого стали более 4,7 млн физических лиц, или 56,1% от общего количества физических лиц – пользователей СДБО [1]. В Республике Беларусь подход к введению ЦВЦБ должен быть проанализирован с нескольких аспектов.

Во-первых, достаточно затратным оказывается процесс исследования и разработки в области ЦВЦБ. В связи с этим перспективной видится идея импорта технологий в сфере ЦВЦБ из стран-стратегических партнеров

Республики Беларусь, которые достигли значительных успехов в разработке и тестировании ЦВЦБ. В случае принятия Национальным банком Республики Беларусь решения об эмиссии цифрового белорусского рубля целесообразно было бы рассматривать именно розничную модель. Это показывает опыт предложенных 13 концепций Народного банка Китая и 4 концепций Банка России, из которых выбрали именно розничные модели.

С другой стороны, инфляционные ожидания населения и умеренные темпы инфляции требуют со стороны Национального банка Республики Беларусь определенных мер по укреплению белорусского рубля. Исследования Банка международных расчетов, показывают, что внедрение ЦВЦБ поможет применять инновационные способы монетарной политики, которые в теории намного эффективнее традиционных [2]. Более того, эксперты указывают на потенциал новых возможностей для центральных банков с введением ЦВЦБ с точки зрения политики обеспечения ценовой и финансовой стабильности, информационной безопасности [2].

Однако относительно высокий уровень долларизации национальной финансовой системы может нивелировать преимущества, которые приобретает центральный банк при выпуске ЦВЦБ. Поэтому внедрение концепций ЦВЦБ стратегических партнеров Республики Беларусь и их использование в расчетах вместо долларов, свободная конвертация белорусского цифрового рубля в российский и цифровой юань, низкая стоимость транзакционных затрат поможет простимулировать международную торговлю [1, 2].

Таким образом, внедрение ЦВЦБ Национального банка Республики Беларусь несет за собой как множество издержек разного типа: затраты на разработку и построение архитектуры, оптимизация или перестройка существующей финансовой инфраструктуры, зависимость от технологических решений в области ЦВЦБ стратегических партнеров, сложности с привлечением клиентов для цифровой валюты, так и множество очевидных и не совсем очевидных преимуществ: сниженная стоимость транзакций, стимулирование инновационных решений в финансовой сфере и повышение конкуренции и, наконец, новый инструментарий в руках Национального банка, который может быть эффективно использован в монетарной политике и обеспечении финансовой стабильности.

Литература

1. Информационное общество в Республике Беларусь // Белстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/50e/50e0f7e0b7e5875db07fb6c8350e8ec8.pdf. – Дата доступа: 25.03.2022.

2. Central bank digital currencies: foundational principles and core features // Bank of international settlements [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.bis.org/publ/othp33.html. – Date of access: 23.03.2022.

Использование мобильного банкинга в Республике Беларусь

Грибанова П. В., Кукса О. Н., Поночевная М. Ю., студ. I к. БГЭУ,
науч. рук. Акинфина М. А., канд. физ.-мат. наук, доц.

Информационно-банковские технологии – это та доля информационного места, которая применяется для ведения банковской работы и предоставления банковских предложений.

Обычно общество относится к технологической новизне в консервативной банковской деятельности несколько предвзято, впрочем, внедрение информационно-банковских технологий в экономику – процесс нужный, стимулирующий становление экономики и банковского дела по новаторскому пути и повышающий степень жизни.

Интернет-экономика, о которой заговорили в последнее время, невообразима без становления действенных, обхватывающих наибольшее количество членов рынка платежных систем. Более прогрессивные банки уже определили свою работу в онлайн-режиме, предлагая собственным покупателям управление банковским счетом в реальном времени и в любой точке планеты, имеющей доступ в сеть интернет.

Развитие мобильного банкинга в Республике Беларусь происходит непросто, вызывает неоднозначное отношение к себе, несмотря на очевидные преимущества использования, которые подтверждены на практике многих государств.

Основная масса белорусских банков, активно развивающих электрические кабинеты, считают мобильный банкинг, до этого всего обслуживая своих покупателей банки, и не планируют на получение значимого дохода от предоставленного бизнеса. Сейчас для банков на первое место выходит не выгода, получаемая от предоставления покупателям дистанционных активных сервисов, а бережливость на издержках, вероятность обслуживать оптом розничных покупателей.

Но в будущем банки планируют иметь дополнительный доход от внедрения мобильного банкинга. Получение дохода от внедрения данного приложения возможно только при достаточно большом количестве привлеченных клиентов. Охват хотя бы 20% населения Беларуси принес бы банкам миллионы долларов ежегодной дополнительной прибыли от комиссионных операций, абонентской платы, а также продаж других банковских услуг, потребность в которых у клиентов возникнет уже в процессе обслуживания.

Мобильный банкинг позволяет совершать широкий спектр платежных операций:

- управлять расчетно-кассовым обслуживанием;
- совершать коммунальные, налоговые платежи;

- переводить средства на карты разных банков, а также совершать международные платежи;
- оставлять заявку на оформление или погашать кредиты;
- следить за курсами валют;
- получать свежие новости банка и др.

Можно сделать вывод, что банки Беларуси расматривают мобильный банкинг на перспективу, чтобы в будущем получить выгоду для себя. Но для этого нужно вложить в разработку данной программы.

По последним данным, многие жители нашей страны пользуются мобильным банкингом. Это зачастую молодые люди которые имеют современные телефоны и доступ в интернет, а вот для пожилого населения это очень непривычная и непонятная система. Но наши банки пытаются разрабатывать мобильные банкинги достаточно легкие в использовании в понимание для всех и помогают клиентам в них разобраться.

Нацбанк Республики Беларусь подсчитал количество пользователей используемых мобильный банкинг в 2019 г., по подсчетам 4 млн жителей страны пользуются данным приложением. В 2021 г. колитечтво пользователей увеличилось до 5 млн человек. Нацбанк предполагает, что это число будет увеличиваться.

Подытоживая, можно сделать вывод, что система мобильного банкинга на сегодняшний день является одной из главных перспектив развития банковского бизнеса. Очевидно, что развитие банковских услуг без использования информационных технологий невозможно, поскольку реализация задач внедрения новых банковских услуг и продуктов, организация взаимодействия с клиентами напрямую связаны с информационными технологиями. Сегодня использование информационных технологий является одним из ключевых факторов эффективности и конкурентоспособности современного банка.

Литература

1. The Power of Mobile Banking. How to Profit from the Revolution in Retail Financial Services | Krishnan Sankar. – Нью-Йорк, 2014. – 192 с.

2. Сергеев, В. И. Логистика. Информационные технологии / В. И. Сергеев, М. Н. Григорьев, С. А. Уваров. – М. : Альтапресс, 2008.

3. Мобильный банкинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bankir.ru/publikacii/20110831/mobilnyi-banking-10000394. – Дата доступа: 19.03.2022.

Влияние глобализации на мировое экономическое развитие

Ду Цзунхэн, магистрант БГУ,
науч. рук. Нестерова А. А., канд. экон. наук, доц.

Современное мировое экономическое развитие характеризуется таким явлением, как глобализация. Глобализационные процессы развиваются противоречиво. Углубляется неравномерность развития отдельных регионов мира, предпринимаются попытки усиления влияния отдельных государств на ход мирового экономического развития. Попытки формирования однополярного мира сопровождаются разного рода экономическими и политическими кризисами мирового пространства.

Современные тенденции развития мировой экономической системы вызывают многие вопросы не только на глобальном уровне из-за неопределенности дальнейшего развития мирового хозяйства, но и на уровне отдельно взятых стран и даже отдельно взятых экономических субъектов. Это связано с тем, что за последние 40 лет мировая экономика существенно изменила свой вид: усиление экономических взаимосвязей между странами, увеличение производительности труда в геометрической прогрессии, интенсификация использования природных ресурсов, увеличение объемов свободно перетекающего между разными странами капитала. Все это порождает колоссальные способности для роста экономики, с одной стороны, и большие опасности, с другой.

Конец XX ст. ознаменовался крупномасштабными общественными трансформациями одновременно на глобальном, региональном и национальном уровнях. Особое место среди них заняли постсоциалистические трансформации, анализу которых были посвящены многочисленные отечественные и зарубежные научные исследования. Однако после более чем двадцати лет с начала «бархатных революций» в странах Центральной и Восточной Европы результаты требуют углубленного анализа трансформационных преобразований, усовершенствования методологии исследования теории переходных экономических процессов, включая такие важные вопросы, как характеристика исходной точки трансформации, движущие (национальные и международные) силы проведенных реформ, критерии завершенности переходного периода и многие другие.

Лидерами нынешнего периода экономического обновления выступают торговля и инвестиции. Проанализировав темпы роста ПИИ мира и групп стран, обнаружили, что наибольшую интенсивность ПИИ имели развивающиеся страны. С 1970 г. их уровень увеличился в 178 раз, а с 1991 г. привлекательными для иностранных инвесторов стали страны с переходной экономикой. Основными странами-драйверами глобального экономического

развития являются развитые страны, в то время как развивающиеся страны наиболее чувствительны к изменениям глобальной экономической конъюнктуры [1].

Современное экономическое развитие характеризуется глобализационными вызовами и неравномерностью развития отдельных регионов мира, усиления влияния отдельных государств на ход экономического развития.

Под влиянием пандемии COVID-19 темпы глобализационного процесса в мире замедлились по сравнению с последними десятилетиями, однако устойчивость международных компаний в сохранении сложившихся годами эффективных цепочек создания стоимости и положительные тенденции восстановления международного товародвижения, капитала и рабочей силы позволяют говорить только о замедлении темпов глобализации мировой экономики, но не о запуске деглобализационных процессов.

Возрастающая напряженность в международных отношениях, а также относительное снижение политического и экономического веса Запада сделали регионализм более подходящим инструментом для решения широкого круга проблем, возникающих в различных областях. В современных условиях, когда существенная доля международной торговли приходится на промежуточные товары, повысилась значимость надежности, скорости и ритмичности трансграничных поставок комплектующих узлов, деталей и полуфабрикатов. Пандемия COVID-19 показала уязвимость глобальных цепочек создания стоимости и способствовала их ограничению в плане широты и глубины охвата отдельных национальных юрисдикций.

Определение вектора экономического развития и структурных трансформаций обусловлено необходимостью качественного обновления экономической системы на основе реализации эффективной экономической политики и прежде всего структурной, которая должна обеспечить экономический рост.

Литература

1. PwC: Экономический прогноз «Мир в 2050 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pwc.com/ua/uk/press-room/2015/the-world-in-2050.html.

Развитие малого и среднего бизнеса в КНР в контексте реализации инициативы «Один пояс – один путь»

Дун Чао, магистрант БГУ,
науч. рук. Нестерова А. А., канд. экон. наук, доц.

Продвижение малых и средних предприятий (МСП) Китая в зарубежные страны в рамках инициативы «Один пояс – один путь» основано на использовании инноваций. Данное направление предусматривает поддержку

трансформации МСП в более современные и передовые в технологическом отношении, формирование системы оценки традиционных и нетипичных моделей их развития, активное культивирование достижения прорывных результатов в повседневной производственной деятельности, повышение конкурентоспособности, способности создать инновационную разработку [1, с. 94].

Осуществляется продвижение стратегии «Интернет+ микро, малые и средние предприятия», создаются платформы для облачных технологий и облачного сервиса, совершенствуется система обслуживания «умного производства» МСП, ведется реформирование их производства в направлении повышения уровня интеллектуализации.

Одним из механизмов выхода МСП на внешние рынки, а также экономического роста малых и средних городов в КНР является формирование кластеров малых и средних предприятий (МСП) во вторичном и третичном секторах промышленности. Это, в свою очередь, способствует включению в рынок труда сельской рабочей силы. Большинство кластеров МСП расположены в городах развитых восточных прибрежных районов Китая, в частности, в дельте реки Чжуцзян и реки Янцзы. Например, положительных результатов достигли кластеры предприятий в провинциях Цзянсу, Чжэнцзян и Гуандун.

Такие экспортные трансграничные платформы электронной торговли Китая, как DHgate и Alibaba International Station, предоставляют более дешевые услуги по таможенному оформлению и международной логистике для предприятий внешней торговли, что также позволяет неквалифицированным малым и средним предприятиям участвовать в международной торговле.

В целом Интернет стал важным инструментом торговли, снизил капитальные затраты, необходимые для открытия бизнеса, позволил зарубежным МСП стать преобладающим типом филиалов ТНК. Торговые и сервисные МСП Китая десятками тысяч используют развитие телекоммуникаций, без официальных процедур напрямую выходят на производителей и разработчиков товаров, экономические границы стираются. Эта тенденция называется «глобализация снизу», или потребительская глобализация. В связи с этим продвижение товаров на мировых рынках, в том числе в рамках Инициативы «Один пояс – один путь», будет все больше уходить от традиционного инструмента выставок и ярмарок к современному – платформенным решениям, что приведет к кардинальному реформированию института торгового представительства [2, с. 14].

Китайские зарубежные МСП «выходят вовне» кучно, объединившись, создают многоотраслевые кластеры и многочисленные отраслевые союзы компаний по «совместному выходу за рубеж», при неформальном содействии государственных органов координируют свою работу. Так предприятия избегают конкуренции между собой, стараются негласно разделить рынки, распределить затраты и риски, добиваются полной загрузки и окупаемости объектов, получают эффект масштаба относительно разрозненных местных производителей [3, с. 189].

В целом деятельность зарубежных МСП Китая, даже частных форм собственности, полностью находится в русле поставленных им правительством стратегических задач развития экономики и общества. Китайские МСП целенаправленно содействуют изменению места Китая в международном разделении труда, сдвигу к специализации на операциях с большей добавленной стоимостью и, соответственно, росту доходов населения. Как следствие, развивается источник инноваций – человеческий капитал, и крупнейший розничный рынок мира создает спрос на достижения национальной науки и техники, делает востребованными китайских инженеров. Китай старается адаптировать методы защиты национальных интересов и получения выгод глобализации, используемые развитыми странами и их ТНК, обеспечивающими специализацию в современном МРТ. Продвижение продукции на рынки через МСП создает конкуренцию бизнесу принимающих стран, перераспределяет значительную добавленную стоимость, создаваемую его традиционной сферой торговли, в пользу китайской экономики.

Таким образом, массовое создание за рубежом китайских предприятий малых и средних форм бизнеса является задачей изменения модели участия Китая в международном разделении труда для модернизации национальной экономики.

Литература

1. 刘硕扬. 中国政府支持促进中小企业发展的主要经验 / 刘硕扬 // Опыт китайской политики реформ и открытости и его актуальность для белорусской модели устойчивого социально-экономического развития : сб. ст. – Минск, 2020. – С. 90–95.

2. Жуков, П. Е. Оценка эффективности электронных торговых площадок B2B для стимулирования малых и средних предприятий и международной торговли / П. Е. Жуков // Вестник евразийской науки. – 2019. – № 3. – С. 14.

3. Калашников, Д. Б. Роль зарубежных малых и средних предприятий Китая в модернизации национальной экономики / Д. Б. Калашников // Вестник МГИМО университета. – 2021. – Том 14. – № 1. – С. 174–196.

Приоритетные направления инновационного развития Китая

Жэнь Шухао, магистрант БГУ,
науч. рук. проф. Шмарловская Г. А., д-р экон. наук

КНР поставил конкретную стратегическую цель: через 15 лет стать технологической сверхдержавой. На повестке дня не только дальнейшие технологические разработки, но прежде всего их практическое применение в инфраструктуре и промышленности [1].

На XIX съезде КПК была всесторонне развернута опора на научно-технический прогресс в контексте постиндустриального технологического уклада. Си Цзиньпин заявил, что Китай ставит задачу превратиться в глобального лидера в сфере инноваций в течение 15 лет – до 2035 г., и стать первым с точки зрения комплексного могущества и международного влияния к 2050 г. [2, с. 32]. В Китае высоко ставят приоритет развития реальной экономики, постоянно диверсифицируя ее структуру и повышая производительность. Страна должна ускоренными темпами развивать передовую обрабатывающую промышленность, опираясь на интеграцию интернета, Big-Data, искусственного интеллекта в реальное производство. Таким образом создается безграничный B2B рынок для цифровых компаний, стимулируется освоение новых сфер и факторов развития, где ведущая роль отдается производственным инновациям на основе «зеленых» и низкоуглеродистых технологий, что соответствует политике инновационного неопротекционизма.

В марте 2020 г., проинспектировав в Пекине научно-исследовательскую работу по диагностике и лечению коронавирусной инфекции, председатель КНР Си Цзиньпин отметил: «Наука и техника – мощнейшее оружие в борьбе человечества с заболеваниями. Человечество не в силах одолеть крупные катастрофы или эпидемии без развития науки и технологических инноваций». Ряд основополагающих технологий, включая Большие Данные и 5G, помогли Китаю первым сдержать эпидемию и восстановить работу и производство.

Китай придает первостепенное значение самостоятельным инновационным действиям, однако это не означает, что страна закрывается от мира. КНР вливается в глобальный инновационный процесс на основе открытости. В контексте экономической глобализации все возможности для инноваций носят открытый и гибкий характер. Как неоднократно говорил председатель КНР Си Цзиньпин, ни одна отдельная страна не сможет быть независимым инновационным центром или же единолично наслаждаться результатами инновационных успехов. Инновационные достижения должны распределяться в масштабе всего мира. Их нельзя превращать в бесполезные сокровища, запечатанные в пещере.

В июне 2020 г. было полностью завершено развертывание третьего поколения глобальной системы спутниковой навигации «Beidou». К настоящему времени большинство стран мира приступило к применению спутниковой навигационной системы, в итоге данная отрасль и связанные с ней индустрии будут эффективно содействовать экономическому развитию не только КНР, но и различных стран и регионов мира, формировать новое пространство и единую экосистему для дальнейшего эволюционирования индустрии глобальной навигации и сопутствующих технологий [3, с. 206].

В ноябре 2020 г. в Бразилии началась работа по строительству моста Сальвадор-Итапарика. Это крупнейший в мире транс-морской мост в регионе

Латинской Америки. Проект реализован китайской стороной. В нем используется почти сотня эксклюзивных китайских технических инновационных решений. После завершения строительства мост не только поможет местным жителям сократить время и расходы на транспорт, но и придаст дополнительный стимул для экономического развития, увеличения занятости и улучшения качества жизни населения северо-западной части Бразилии.

В декабре 2020 г. космический аппарат «Чаньэ-5» доставил на Землю образцы лунного грунта. Китай таким образом продемонстрировал всему миру свои достижения и пригласил заинтересованные стороны к совместному изучению образцов лунного грунта. Китай намерен делиться соответствующими данными зондирования и направлять информацию научного анализа единомышленникам с тем, чтобы углублять понимание сущности космоса для всего человечества.

Таким образом, сегодня стремительно развиваются новые технологии, включая Интернет вещей, сеть связи пятого поколения 5G, Искусственный Интеллект и др. Китай, вступающий в новый этап развития, будет и далее опираться на научно-технические инновации с тем, чтобы предоставить больше возможности качественному развитию, чтобы дать миру больше общих «достижений и сокровищ», помочь планете в выходе из кризиса и стремиться к лучшему – только так можно будет как можно быстрее вернуться к нормальной жизни.

Литература

1. Trends in International Rule$Makingfor the Digital Economy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unescap.org/sites/default/files/Trends%20in%20Rule%20Making%20for%$20the%20Digital%20Economy.pdf. – Дата доступа: 28.04.2022.

2. Сюй, Ч. Инновационный вариант развития экономики Китая / Ч. Сюй, А. С. Трошин // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 3. – С. 31–35.

3. Брылев, Е. А. Современные тенденции развития инновационной экономики в Китае / Е. А. Брылев // Самоуправление. – 2021. – № 3(125). – С. 205–208.

Стимулирование коммерциализации объектов интеллектуальной собственности в государствах-членах ЕАЭС

Зайцева В. Д., асп. II г. обуч., БГУ,
науч. рук. Тарарышкина Л. И., канд. экон. наук, доц.

Как известно, развитие конкурентоспособной экономики невозможно без разработки и последующей коммерциализации интеллектуальной собственности. В целях содействия развитию коммерциализации со стороны

государства применяются неналоговые и налоговые меры стимулирования, включающие налоговые льготы, льготное кредитование, грантовую поддержку, ускоренную амортизацию основных средств НИОКР [1].

Во всех государствах-членах ЕАЭС применяются налоговые льготы в виде специальных налоговых режимов, налоговых каникул, предоставления налогового кредита (путем снижения или отмены налога на прибыль, НДС и ряда других налогов). В Налоговом кодексе Армении с целью снижения размера налога на прибыль уменьшается валовый доход в размере расходов на НИОКР и сопутствующие услуги, по обращению производителя, в течение налогового года произведения этих расходов полностью. Субъекты предпринимательства, ведущие деятельность в сфере информационных технологий, освобождены от уплаты налога на прибыль. В Республике Беларусь освобождение от налога на прибыль предусмотрено для Парка высоких технологий (далее – ПВТ). Помимо этого, действуют иные специальные налоговые режимы – сниженная ставка подоходного налога, освобождение от НДС. При этом следует отметить отсутствие специальных действующих режимов налогообложения для субъектов предпринимательской деятельности, не являющихся резидентами ПВТ, но использующих в своей деятельности объекты интеллектуальной собственности [1]. В Республике Казахстан, согласно Налоговому кодексу, для Парка инновационных технологий и технопарка «Астана Хаб» применяется специальный режим налогообложения в виде льготного уменьшения обязательств по уплате налога на прибыль. Для занятых в осуществлении приоритетных видов деятельности работников резидентов Парка инновационных технологий также предусмотрено отсутствие уплаты социального налога от работодателей в бюджет [2]. К таким относят деятельность в сфере информационных технологий, электронных вычислительных машин и оборудования, электро- и радиоэлементов, передающей аппаратуры, производства новых материалов, бытовых электрических приборов, медицинских и фармацевтических продуктов, электроэнергии солнечными электростанциями [3]. При этом применяется условие, что такие расходы за налоговый период составляют не менее 70% от общей суммы расходов организации. В Кыргызской Республике для резидентов ПВТ, помимо освобождения от налога на прибыль, действуют также льготы в виде отсутствия налога с продаж, НДС, уменьшения ставки подоходного налога и страхового взноса. Налоговым кодексом страны также обозначены преференциальные виды промышленной деятельности, подлежащие льготному налогообложению – это все виды промышленного производства, основанные на инновационных технологиях [1]. В Российской Федерации для всех предприятий – налоговых резидентов страны, получающих доход от использования или отчуждения прав на результаты интеллектуальной деятельности, применяется налоговый режим в виде снижения ставки налога на прибыль

до 5%. Понижение ставки действует и для экспортеров прав на результаты интеллектуальной деятельности. Для малых инновационных предприятий, которые работают с патентами на изобретения, до 2024 г. предусмотрены пониженные тарифы страховых взносов. Налоговым кодексом России также предоставляется инвестиционный налоговый кредит для предприятий, работающих в сфере вопросов людей с ограниченными возможностями, окружающей среды, создания новых видов сырья и материалов, оборонных заказов, энергетических проектов (например, возобновляемой энергии). Организации, имеющие статус участника проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов (инновационный центр «Сколково», инновационные технологические центры) освобождаются от обязательств налогоплательщика в течение 10 лет с момента получения такого статуса. Примечательно, что использование льготного кредитования субъектов предпринимательства, осуществляющих инновационную деятельность среди всех государств-членов ЕАЭС, предусмотрено только в Беларуси, ставка которого составляет 0,5 ставки рефинансирования Нацбанка Беларуси, предоставляемая сумма – до 10 млн долл. США на срок до 7 лет.

Таким образом, в государствах-членах ЕАЭС предусмотрен ряд мер, направленных на стимулирование коммерциализации интеллектуальной собственности, значимую роль среди которых приобретают налоговые меры. Для повышения привлекательности создания и продвижения интеллектуальных продуктов на рынке видится перспективным развивать государственное стимулирование путем дальнейшего развития института льготного кредитования, а также кредитования под залог прав на интеллектуальную собственность.

Литература

1. Аналитический обзор в сфере интеллектуальной собственности в государствах – членах Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Департамент развития предпринимательской деятельности ЕЭК. – Москва, 2019. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/2016.07.2020.pdf. – Дата доступа: 01.04.2022.

2. Ведение бизнеса в Казахстане: основные вопросы налогообложения [Электронный ресурс] // KPMG в Центральной Азии. – 2022. – Режим доступа: https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/kz/pdf/2022/03/doing-business-in-kazakhstan-2022-rus.pdf. – Дата доступа: 09.04.2022.

3. Изменен перечень приоритетных видов деятельности в специальных экономических зонах РК [Электронный ресурс] // ЮрИнфо. – Режим доступа: https://www.zakon.kz/5054754-izmenen-perechen-prioritetnyh-vidov.html. – Дата доступа: 11.04.2022.

Деятельность Банка международных расчетов: история создания и роль в XXI в.

Карпина Д. А., студ. I к. БГУ, Кургуз Е. Р., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Петрашевская А. В.

На современном этапе своего развития Банк международных расчетов является глобальным центром финансовых и экономических интересов. Его деятельность развивалась с течением времени, однако, следует заметить, несколько ключевых аспектов всегда оставались неизменными и закладывали основу для его существования. БМР является одним из наименее известных финансовых институтов для многих членов мирового сообщества. В настоящий период нет единого мнения о его деятельности: одни считают, что это финансовая организация, нацеленная на мировое финансовое господство, другие видят в ней ключевую часть последней линии защиты мировых национальных банковских систем. Основная миссия данного финансового института состоит в том, чтобы обслуживать центральные банки в их стремлении к валютно-финансовой стабильности, способствовать международному сотрудничеству в этих областях.

Создание Банка, его история начинается еще в 1930 г. БМР был создан на основе Гаагского соглашения центральных банков нескольких государств: Бельгии, Великобритании, Германии, Италии, Франции, а также конвенции этих стран со Швейцарией. К созданию привел репарационный план Юнга, который обеспечивал гарантию выплаты Германией странам-победителям нормированных сумм. Соединенные Штаты Америки не принимали участие в формировании международного Банка, потому что не получали возмещающие платежи от Германии.

После начала Второй мировой войны возникли опасения по поводу продолжения деятельности банка. Члены согласились, что банк останется открытым и что заседания совета директоров не будут проводиться в период боевых действий. Члены также решили, что банк будет сохранять нейтралитет при ведении своей деятельности. В период Второй мировой войны, за исключением других государственных банков, в международный расчетный банк поступало награбленное золото: переплавленное в слитки принадлежавших жертвам нацистов; большая часть золотого запаса Австрии; золотой запас Чешского национального банка, перекочевавший из БМР в Банк Англии, затем – в Берлин. Во время Бреттон-Вудской конференции в 1944 г. участники договорились ликвидировать банк в кратчайшие сроки, но все же банк сохранился и в дальнейшем расширился. БМР проводил платежи по European Recovery Program – плану восстановления Европы в послевоенные период [1].

БМР выполняет различные функции: осуществление функций доверенного лица в период заключении международных финансовых сделок;

упрощение международных финансовых расчетов; усовершенствование и стандартизация банковского регулирования через созданный при БМР Базельский комитет по банковскому надзору; контроль за транснациональной банковской деятельностью, не регулируемой национальным законодательством стран; произведение банковских операций, в том числе с золотом и ценными бумагами; работа исследовательского центра в сфере финансов; предоставление краткосрочных кредитов центробанкам [2].

В XXI в. БМР уделяет особое внимание сотрудничеству центральных банков государств-участников Европейского Союза. БМР также выступает в качестве доверенного лица, агента или банка-депозитария по международным займам, таких как кредиты от Европейского объединения угля и стали. Банк международных расчетов выступает в качестве банка-агента в соответствии с Соглашением о многосторонних платежах, Европейским платежным союзом, Европейским валютным соглашением, Соглашением о валютных гарантиях в рамках Организации экономического сотрудничества и развития и Европейским фондом валютного сотрудничества. Будучи банком центральных банков, БМР осуществляет широкий спектр банковских операций: депозитно-ссудные операции; покупка и продажа оборотных ценных бумаг, валют; купля-продажа и принятие надзора за золотом; операции на мировых рынках. Согласно Уставу, БМР может выступать в качестве агента любого центрального банка; имеет право заключать соглашения о выполнении функций секретного управляющего. В соответствии с Уставом банка его операции должны согласовываться с денежной политикой центральных банков соответствующих стран [3].

За десятилетия БМР превратился из региональной организации в глобальный финансовый институт. Приблизительно 60 центральных банков являются членами БМР. Благодаря своей постоянно расширяющейся роли БМР способствует международному финансовому порядку, следовательно, остается актуальным и ключевым финансовым учреждением.

Литература

1. Банк международных расчетов [Электронный ресурс]. − Режим доступа: https://www.sravni.ru/enciklopediya/info/bank-mezhdunarodnykh-raschetov. − Дата доступа: 14.04.2022.

2. Bank of international Settlements [Electronic resourse]. – Mode of access: https://www.bis.org/about/index.htm?m=1. − Date of access: 14.04.2022.

3. Bank for International Settlements [Electronic resourse] // 67th Annual Report. − Mode of access: https://www.bis.org/publ/ar67f02.pdf. − Date of access: 14.04.2022.

The impact of the global loan capital market on doing business

Козубовская П. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Гицкая О. П.

Freedom of trade in goods and services, exchange rates and stock exchanges accompany the modern world economy at every step. Consequently, it is worth taking into account the continuous circulation of capital of different countries. According to classical economic theory: the level of investment in the economy is equal to the level of savings. The global loan capital market involves a system of relationships for the accumulation and allocation of loan capital between countries and their national markets, regardless of their level of social and economic development, while ensuring their interaction.

The trends of the last two decades are characterised by some changes in the loan capital market. They have affected restrictions, competition and the activities of the subjects in principle. Loan capital markets have been liberalised, activities have been deregulated and previously prohibited operations and activities, such as those of commercial banks, have become possible. Moreover, the impact of globalisation cannot be overlooked and has also left its mark. The scale of operations, the increasing pace of internationalisation, the loan capital market embracing developing countries, the increasing number of global financial centres, the removal of various restrictions on foreign economic transactions, technological advances, the increasing speed of transactions are all hallmarks of the impact of globalisation on the loan capital market. The undoubted advantage of these trends of globalisation and market integration is the opportunity to find the most favourable conditions for investors, to reduce possible risks and to reduce the cost of financing investments. However, these trends are not free of disadvantages, such as increasing market instability and volatility, the negative influence of financial markets on each other and, of course, the growing dependence of the state and position of the market on changes in the external economic situation.

The main current trends in this area are:

- Digitalisation has affected banking transactions and services and has also affected the automation of loan issuance.
- Increase in the accumulated external public debt. Intergovernmental loans are in this case an integral part of this trend.
- Sanctions. The active application of sanctions in an environment of uncertainty and tension in global politics imposes restrictions on businesses, hence affecting their operations. Businesses are victims of sanctions because they are integrated into the international financial system.

Based on these trends, and taking into account recent events – the COVID-19 pandemic; first the collapse and then the sharp rise in oil and gas prices; the

largest percentage drop in a single day since Black Monday in 1987 (9%) – we can predict the arrival of one of the greatest crises in recent memory. This “not rosy” outlook will lead – or rather has already led – to large state budget deficits, the demand for debt is increasing, and especially so because of the geopolitical tensions around the events in Ukraine. The crisis is already affecting the whole world and the opportunities for most countries to act as creditors are gradually becoming fewer and borrowing from some international financial institutions, in particular the International Monetary Fund, is increasing markedly.

It is worth mentioning that commercial banks, as active participants in various markets, ensure the development of economic relations between countries and regions, and support national and foreign economic entities. The activity of commercial banks in money and capital markets is characterized by providing short-term and long-term loans to governments of countries, real sector of economy, to individuals, that is why this point is extremely important for doing business. Also commercial banks conduct operations with securities of various types (shares, government bonds), and are active participants of the currency market.

In conclusion, there is an obvious need for economic and political relations between countries around the world, as well as for the development of business in general, so that capital can flow freely. This is why international economic relations come to the fore in such a rapidly developing market as the loan capital market.

Литература

1. Международный финансовый рынок : учеб. и практ. для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. М. А. Эскиндарова, Е. А. Звоновой. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 453 с.

2. Международный финансовый рынок : учеб. 2-е изд. перераб. и доп. / под ред. д-ра экон. наук, проф. В. А. Слепова. – М. : Магистра : Инфра-М, 2017. – 368 с.

3. The Business Research Company // Lending global market report 2020.

4. The World Bank. Market capitalization of listed domestic companies (current US$).

5. TheBalance. Different types of banks [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.thebalance.com/types-of-banks-315214. – Date of access: 29.02.2022.

Инвестиционная привлекательность страны на примере ОАЭ

Коледа Н. В., Антонович Р. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Зинкевич Э. В.

Прямые иностранные инвестиции (далее – ПИИ) являются одним из важнейших факторов экономического роста страны. ПИИ подчеркивают нынешний глобальный характер современной экономики и способствуют усилению интеграции национальных экономик.

На объем поступающих ПИИ влияет множество факторов, таких как степень государственного контроля экономики, размер и потенциал экономики, степень ее открытости, географическое положение страны, обменный курс, место в международных рейтингах, а также наличие определенных условий и стимулов инвестирования.

В последние годы с целью привлечения ПИИ наблюдается тенденция к либерализации инвестиционной политики посредством изменения правовой базы государств, в частности расширение льгот для инвесторов, защита их интересов и наделение большими правами, упрощение регистрации [2].

С годами ОАЭ превратились в привлекательный центр для бизнесменов со всех уголков мира и магнит для иностранных инвестиций. Согласно Экономическому Отчету ОАЭ за 2020 г. [1], ОАЭ заняли 25-е место в мире с точки зрения способности привлекать прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Несмотря на последствия пандемии COVID-19, повлиявшей на мировой объем инвестиций, стоимость притока ПИИ в ОАЭ выросла примерно до 19,774 млрд долл. США в 2020 г. по сравнению с 13,778 млрд долл. США в 2019 г.

ОАЭ заняли 1-е место в арабском мире, обеспечив более трети общего притока ПИИ в арабские страны в 2021 г. Они также заняли 1-е место в регионе Западной Азии, на долю которых приходилось 54,4% общего притока ПИИ в этот регион и около 40,2% общего ежегодного притока ПИИ в регион Ближнего Востока и Северной Африки [4]. В ближайшие годы ожидается рост притока ПИИ гг. в пределах 15–20%. Кроме того, ожидается, что доля вклада ПИИ в ВВП в текущих ценах увеличится до 5% к концу 2022 г.

ОАЭ также уделяют внимание своей технологической инфраструктуре. В частности, правительство Дубая реализует инициативу «Умный Дубай 2021» [3]. Технологии искусственного интеллекта также является приоритетным направлением развития в ОАЭ с целью привлечения ПИИ. В докладе, проведенном компанией Accenture, прогнозировалось, что искусственный интеллект может поднять экономику ОАЭ на 1,6% и добавить 182 млрд долл. США к 2035 г. Исследования показывают, что «умные» технологии, таким образом, могут расширить ряд отраслей экономики ОАЭ. Это будет стимулировать технологический прогресс и привлекать иностранные инвестиции.

Благодаря высокому качеству инвестиционного климата и разнообразным и обширным инвестиционным возможностям ОАЭ лидируют на Ближнем Востоке по привлечению ПИИ. Ряд мировых бизнес-индексов и глобальных рейтинговых агентств признали преимущества, которые предлагают ОАЭ, и должным образом оценили ОАЭ как привлекательное место для ПИИ на Ближнем Востоке. Условиями, делающими ОАЭ привлекательным местом для ПИИ на Ближнем Востоке, являются развивающийся рынок, расширяющаяся инфраструктура, чрезвычайно безопасная среда с низким политическим риском, ничтожно малый уровень взяточничества и коррупции, высокая производительность и диверсифицированная рабочая сила, конкурентоспособная стоимость рабочей силы, хорошо развитый финансовый рынок, низкие процентные ставки, технологическая готовность и инновации, благоприятная импортно-экспортная политика, отсутствие ограничений на перечисление прибыли, отсутствие подоходных налогов, отсутствие или очень низкие корпоративные налоги, низкие импортные пошлины, валюта (дирхам), которая является стабильной, безопасной и привязанной к доллару США. Эти факторы в сочетании со стратегическим географическим положением делают ОАЭ идеальным местом для прямых иностранных инвестиций. Стоит отметить, что Эмираты являются наименее коррумпированной страной в арабском мире, а также занимают 24-е место из 180 стран по самому низкому уровню коррупции. Кроме того, проведение Всемирной выставки «ЭКСПО-2020» придает стране больше уважения, люди будут посещать ее и понимать, что она является ключевым связующим звеном между торговлей, инвестициями и туризмом. Текущие проекты и разработки в рамках этого события колоссальны; при существующих темпах прогресса в ближайшие пару лет ОАЭ либо станут самой динамичной и прогрессивной страной в мире, либо будут близки к ней.

Литература

1. Annual Economic Report 2021 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.economy.gov.ae/EconomicalReportsEn/MOE_Annual%20Economic%20Report_2021_.pdf. – Date of access: 14.03.2022.

2. Investment trends monitor [Electronic resource]. – Mode of access: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeiainf2020d4_en.pdf. – Date of access: 23.02.2022.

3. United Arab Emirates Infrastructure Report [Electronic resource]. – Mode of access: https://store.fitchsolutions.com/infrastructure/united-arab-emirates-infrastructure-report. – Date of access: 21.02.2022.

4. Доклад о мировых инвестициях 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_overview_ru.pdf. – Дата доступа: 14.03.2022.

Внешняя торговля ЕАЭС в 2021 г.

Кононов М. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.

Говоря о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС), стоит отметить, что он объединяет государства как экспортирующие, так и импортирующие ресурсы. Все страны, входящие в ЕАЭС, характеризуются высоким уровнем открытости экономик и активной внешней торговлей. Важнейшая роль во внешней торговле товарами и услугами в ЕАЭС безусловно принадлежит России, что обусловлено множеством факторов, таких как территория страны, население, количество полезных ископаемых, таких как нефть, газ, металлы и т.д.

С момента создания ЕАЭС (2015 г.) до конца 2021 г. оборот внешней торговли товарами стран-участниц ЕАЭС в страны вне союза сильно колебался, однако по итогам 2021 г. он достиг своего максимального показателя за семь лет существования союза и составил 844,2 млрд долл. США (в 2020 г. – 624,6 млрд долл. США), в совокупности увеличившись на 160,9 млрд долл. США, или на 44,1% [1].

Экспорт товаров в 2021 г. составил 525,7 млрд долл. США (в 2020 г. – 364,8 млрд долл. США), тем самым увеличившись на 219,6 млрд долл. США, или на 35,1%. Импорт из стран вне союза вырос на 58,7 млрд долл. США в отношении к 2020 г., или на 22,6%, составив 318,5 млрд долл. США (в 2020 г. – 259,8 млрд долл. США). Профицит внешней торговли увеличился на 102,2 млрд долл. США, составив 207,2 млрд долл. США в 2021 г. против 105 млрд долл. США в 2020 г. [1].

Увеличение экспорта стран-участниц ЕАЭС в 2021 г. в сравнении с 2020 г. произошло из-за роста экспортных поставок Российской Федерации – на 143,018 млрд долл. США, Республики Казахстан – на 10,822 млрд долл. США, а также Республики Беларусь – на 7,255 млрд долл. США. Рост объема импорта из стран вне союза был обусловлено увеличением объемов ввоза товаров в Республику Беларусь на 3,455 млрд долл. США, Республику Кыргызстан – на 0,249 млрд долл. США, Республику Армения – на 0,179 и Российскую Федерацию – на 56,860 млрд долл. США [1].

По сравнению с 2020 г. положительное сальдо внешней торговли со странами вне ЕАЭС по России увеличилось с 89,7 до 175,9 млрд долл. США, по Казахстану – с 17,6 до 30 млрд долл. США. По Беларуси дефицит внешней торговли в объеме 952,5 млн долл. в 2020 г. сменился профицитом в сумме 4 497,4 млн долл. США в 2021 г. Отрицательное сальдо внешней торговли со странами вне ЕАЭС Армении увеличилось с 1 034,3 до 1 150,3 млн долл. США, Кыргызстана – с 414,8 до 2 089,6 млн долл. США [1].

Основным покупателем экспортируемых государствами – членами ЕАЭС товаров выступает Европейский союз – 42,2% (в 2020 г. – 37,6%). Среди

стран Европейского союза наиболее существенны поставки товаров в Нидерланды – 9,3% (в 2020 г. – 7,9%), Германию – 6% (5,4%), Италию – 5,4% (4,6%), Польшу – 3,7% (3,1%). В страны АТЭС поставлено 28,3% всех экспортированных товаров (в 2020 г. – 29,7%), из них в Китай – 15,1% (16,4%), США – 3,6% (3,2%), Южную Корею – 3,6% (3,7%). На страны СНГ приходится 5,8% экспорта ЕАЭС (в 2020 г. – 6,3%), из них в Украину – 2,7% (2,7%), Узбекистан – 1,6% (2,0%). В 2021 г. по сравнению с 2020 г. наиболее существенно увеличились поставки из ЕАЭС в Молдову (на 71%), Украину (на 42,6%) и Азербайджан (на 31,4%) [2].

Импортные в ЕАЭС в большей степени осуществляется из стран АТЭС – 47,5% (в 2020 г. – 45,8%) и Европейского союза – 33,8% (35,5%). Из стран АТЭС наибольшие объемы приходятся на Китай – 27,4% (в 2020 г. – 25,5%), США – 6% (5,7%), Южную Корею – 4,4% (4,7%), Японию – 3,1% (3%). Из стран Европейского союза ЕАЭС импортирует больше всего из Германии – 9,8% (в 2020 г. – 10,5%), Италии – 4,3% (4,6%), Франции – 4,2% (3,6%) [2].

Страны СНГ в импорте ЕАЭС занимают 3,8% (в 2020 г. – 3,8%). В 2021 г. по сравнению 2020 г. значительно увеличились импортные поставки на рынок Союза из Таджикистана (в 3,1 р.), Узбекистана (на 39,1%) и Азербайджана (на 35,6%) [2].

Однако в 2022 г. ожидается спад внешней торговли ЕАЭС в результате введения многими странами экономических санкций в отношении России и Беларуси из-за военных действий России в Украине.

Литература

1. Внешняя и взаимная торговля товарами Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx. – Дата доступа: 10.04.2022.

2. Аналитический обзор «О внешней торговле товарами Евразийского экономического союза со странами вне ЕАЭС, январь-декабрь 2021 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2021/Analytics_E_202112.pdf. – Дата доступа: 09.04.2022.

3. Аналитический обзор «О внешней торговле товарами Евразийского экономического союза со странами вне ЕАЭС, январь-декабрь 2020 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2021/Analytics_E_202012_180.pdf. – Дата доступа: 09.04.2022.

«Облачные» сервисы в экономике

Куратник А. И., Авхимович Д. Р.,
Дашкевич Д. Д., Буйновская М. С., студ. I к. БГЭУ,
науч. рук. Акинфина М. А. канд. физ.-мат. наук, доц.

Развитие интернет-технологий привело к возникновению новых отраслей бизнеса, связанного с информационными технологиями, в частности с «облачными» вычислениями.

Современная экономика не прощает промедления и игнорирования новых технологий – применение «облачных» технологий для отдельного предприятия может быть полезно его руководителям, менеджерам, поставщикам и клиентам.

«Облачные» вычисления – это технология распределенной обработки данных, в которой компьютерные ресурсы и мощности предоставляются пользователю как интернет-сервис. Можно понимать как собственную рабочую площадку в интернете, а точнее на удаленном сервере.

В настоящее время существуют следующие типы «облачных» услуг.

Storage-as-a-Service («хранение как сервис») – самый простой из сервисов, который дает возможность сохранять данные во внешнем хранилище, в «облаке». Выглядит как дополнительный логический диск или папка. Примером может служить Google Drive.

Database-as-a-Service («база данных как сервис») предоставляет возможность работать с базами данных, как если бы СУБД была установлена на локальном ресурсе.

Information-as-a-Service («информация как сервис») дает возможность удаленно использовать любые виды информации, которая может меняться ежеминутно или даже ежесекундно.

Process-as-a-Service («управление процессом как сервис») представляет собой удаленный ресурс, который может связать воедино несколько ресурсов (таких как услуги или данные, содержащиеся в пределах одного «облака» или других доступных «облаков»), для создания единого бизнес-процесса.

Application-as-a-Service («приложение как сервис») развернуто на удаленных серверах, каждый пользователь может получать к нему доступ посредством Интернета. В качестве примера можно привести Google Docs.

Platform-as-a-Service («платформа как сервис») – пользователю предоставляется компьютерная платформа с установленной операционной системой и некоторым программным обеспечением.

Integration-as-a-Service («интеграция как сервис») – это возможность получать из «облака» полный интеграционный пакет, включая программные интерфейсы между приложениями и управление их алгоритмами (известные услуги и функции пакетов централизации, оптимизации и интеграции корпоративных приложений (EAI), но предоставляемые как «облачный» сервис).

Security-as-a-Service («безопасность как сервис») – данный вид услуги предоставляет возможность пользователям быстро развертывать продукты, позволяющие обеспечить безопасное использование веб-технологий, электронной переписки, локальной сети, что позволяет пользователям данного сервиса экономить на развертывании и поддержании своей собственной системы безопасности.

Management/Governace-as-a-Service («администрирование и управление как сервис») дает возможность управлять и задавать параметры работы одного или многих «облачных» сервисов. Это в основном такие параметры, как топология, использование ресурсов, виртуализация.

Infrastructure-as-a-Service («инфраструктура как сервис») пользователю предоставляется компьютерная инфраструктура, обычно виртуальные платформы (компьютеры), связанные в сеть, которые он самостоятельно настраивает под собственные цели.

Testing-as-a-Service («тестирование как сервис») дает возможность тестирования локальных или «облачных» систем с использованием тестового ПО из «облака» (при этом никакого оборудования или обеспечения на предприятии, не требуется).

Внедрение подобных решений позволяет предприятиям существенно снизить издержки и повысить эффективность бизнес-процессов за счет упрощения связи с клиентами, управления информационными ресурсами и повышением гибкости организаций, существенно снижая затраты на инфраструктуру и программное обеспечение при изменении размеров бизнеса.

Литература

1. Информационные системы в экономике: учеб. пос. / М. Н. Садовская [и др.]; под общ. ред. М. Н. Садовской. – Минск : БГЭУ, 2018. – 316 с.

2. Облачные системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sonikelf.ru/oblachnye-texnologii-dlya-zemnyx-polzovatelej. – Дата доступа: 08.04.2022.

ЕАЭС – ядро континентальной интеграции

Левкович А. И., магистрант БГУ,
науч. рук. проф. Давыденко Е. Л., д-р экон. наук

Несмотря на масштабы и новизну макроинтеграционных партнерств, пока большинство государств остаются внутри парадигмы модерна. Наивысшими ценностями для них являются национальный суверенитет и безопасность, физическая территориальность, позитивное право (jus positivum), настороженное отношение к финансовой виртуализации экономики и криптовалютам.

Государства модерна также признают культурные различия, право на определенный тип политического устройства, сохраняющееся влияние религии и ценности, критически оценивают перспективы глобального гражданского общества.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – международный экономический союз и зона свободной торговли, объединяющая страны, расположенные в Центральной и Северной Азии и Восточной Европе. Государства-основатели – Беларусь, Казахстан и Россия – создали союз по договору в 2014 г. и официально начали применять соглашение с 1 января 2015 г. По оценкам, в государствах-членах проживает почти 200 млн человек, а совокупный ВВП стран ЕАЭС составляет 5 трлн долл.

Армения и Кыргызстан пока только наращивают потенциал для привлечения инвестиций, в Беларуси большая доля государства в экономике и нет рынка свободных активов, в России и Казахстане рынок наполнен сложными инвестиционными проектами с большим обременением для инвестора и не слишком высокой нормой прибыли. Тем не менее развитие производственной интеграции может создать точку роста инвестиционной активности, особенно в инновационной сфере, в противоположность традиционным секторам (энергетике, металлургии, нефтехимии и т.п.), инвестиционный потенциал которых в последнее время снижается.

Крупные инфраструктурные проекты должны осуществляться отдельным институтом ЕАЭС. А для реализации интеграционных проектов Союзу нужен источник собственного дохода. Для решения разницы уровней социально-экономического развития стран Союза следует гармонизировать законодательства, а также закрепить за ЕЭК функцию контроля за тем, как идет этот процесс. Для решения проблемы сбора статистических данных в рамках сотрудничества с Российской академией наук экспертами предлагается разработать инструмент планирования и прогнозирования.

На мой взгляд, необходимо и дальше расширять сеть партнеров ЕАЭС, в том числе за счет членов АСЕАН и самой организации, а также закрепить правосубъектность ЕАЭС во Всемирной торговой организации (ВТО) и других международных организациях, координировать свои позиции на площадках этих структур, на международных форумах, участвовать в одних и тех же коалициях, по возможности синхронно голосовать. Все это будет укреплять правосубъектность Союза.

С целью решения проблемы различия национальных законодательств проводится сближение регулирования по средствам практики имплементации наднационального регулирования на национальный уровень. Пересматриваются механизмы принятия решений и передача ъ ЕЭК больше компетенций, чтобы Комиссия действовала более эффективно. А проблему недоинтеграции необходимо устранить с помощью реализации договоренностей.

При этом все пункты Договора о ЕАЭС должны выполняться. Этому будут способствовать меры по повышению дисциплины внутри Союза, наделение Комиссии функциями контроля за исполнением наднациональных решений, норм и правил. По мнению участников дискуссии по решению проблем, также необходимо унифицировать системы государственного управления, выстроить эффективное взаимодействие с профильными председателями парламентов стран.

Чтобы создать рынок без изъятий и ограничений, необходимо имплементировать автоматическое признание ветеринарных сертификатов, таким образом будут решены проблемы: недостаточно проработанной сферы услуг и онлайн-поставок; отдельных вопросов по стандартизации, сертификации; антимонопольного законодательства, системы признания специалистами; нетарифных барьеров для поставок на общий рынок скоропортящейся продукции – овощей и фруктов.

Среди вопросов, на которые необходимо обратить внимание, – использование потенциала железнодорожного транспорта в рамках инициативы «Один пояс – один путь», необходимость создания единой транзитной системы, ускорения интеграции таможенных электронных систем.

Евразийская повестка должна расшириться за счет включения таких сфер, как туризм, наука, образование, спорт, культура. Будущее ЕАЭС – за общим гуманитарным пространством, ростом программ по развитию сотрудничества, проведению совместных исследований.

Необходимо также развивать систему стратегического долгосрочного планирования в ЕАЭС, выстраивать единую стратегию для всех стран, проводить гармонизацию, обращать внимание на вопросы реализации Целей устойчивого развития, проблемы глобального потепления, а также развития низководородной экономики.

Литература

1. Интеграционный потенциал ЕАЭС НБРБ. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/bv/articles/10896.pdf.

2. Высшая школа экономики, Национальный исследовательский университет, Москва. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2020/06/01/1604255767/В_поисках_новой_архитектуры_многополярности-на_сайт.pdf.

3. ЕЭК, Перспективы роста ЕАЭС. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/15-10-2019-1.aspx.

4. ЕЭК, Зеленая экономика ЕАЭС. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/speech/kak-v-eaes-stimuliruyut-perehod-na-ekologicheski-chistyj-transport/.

Влияние религиозных ценностей на развитие национальной экономики

Мануилова Е. А., студ. I к. БГУ,
науч. рук. преп. Петрашевская А. В.

В последние десятилетия в мировом сообществе возрос интерес к эмпирическим, а также теоретическим исследованиям взаимосвязи между религией и экономическим развитием. По большей части эти исследования игнорируют богословские различия, вместо этого сосредотачиваясь на поведенческих различиях, связанных с разными религиозными идентичностями. Причинно-следственная связь в некоторых исследованиях анализирует влияние религиозной идентичности на различные виды экономической деятельности. Гипотеза секуляризации коррелирует макроэкономические показатели экономического развития с религиозностью. Ярким примером такой теоретической гипотезы стала концепция, предложенная Э. Дюркгеймом в начале XX в. Основная мысль данной теории заключается в том, что на первом этапе религия посредством верующего человека помогает в построении хозяйственной системы государства, а после достижения определенного уровня развития ее влияние ослабевает. Государственные и общественные институты заменяют функции религиозных организаций, тем самым снижая влияние религиозных догм и сокращая число верующего населения. В противовес данной гипотезы М. Вебер выдвигает свою концепцию, где одной из причин экономического развития страны выступает низкая религиозность общества, а следствием является экономический рост [1].

Для подтверждения одной из этих гипотез Международный исследовательский центр Gallup провел опрос в 143 странах мира, коррелируя показатель численности религиозного населения с макроэкономическим показателем – ВВП на душу населения. Данное исследование подтвердило тот факт, что чем богаче страна, тем меньше доля религиозного населения. В странах с низким доходом примерная доля религиозного населения равна 95%. В таких странах, как Великобритания, Япония, Китай, верующих меньше почти в три раза (их численность равна 24–27%). Однако зависимость между количеством верующих и уровнем развитии страны видна не всегда. Например, США является страной, в которой количество верующих составляет более 65%, несмотря на это, она обладает одной из крупнейших экономик. И напротив, Россия, в которой ВВП на душу населения – около 11000$, процент верующего населения равен 35% [2]. Рассматривая тенденции развития религиозной практики в США, необходимо отметить тот факт, что она является действенным катализатором социально-экономического роста. В Соединенных Штатах религиозные организации приносят значительный экономический доход, обеспечивают значительный социальный капитал

через свои гражданские и социальные сети и способствуют росту человеческого капитала своих граждан. Согласно оценке 2019 г., религиозные организации в США имели больший доход, чем Apple и Microsoft вместе взятые [3]. Однако по мере роста враждебности правительства к организованной религии одновременно уменьшилась религиозная принадлежность. Этот упадок религиозной практики будет иметь серьезные негативные последствия для экономической системы США.

Таким образом, рассмотрев две гипотезы, следует отметить, что каждая из них в той или иной мере имеет право на существование и эффект религии нельзя исключать из факторов, влияющих на социально-экономическое развитие стран в мировой экономике.

Литература

1. Гараджа, В. И. Религия и общество: хрестоматия по социологии религии / В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. – Москва : Аспект Пресс, 1996. – 778 с.

2. Мунчаева, Ш. В. Религия. История и современность / Ш. В. Мунчаева. – Москва : Культура и спорт, 1998. – 264 с.

3. Equal Participation of Faith-Based Organizations in DHS's Programs and Activities [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.regulations.gov/document/DHS-2019-0049-0001. – Date of access: 10.04.2022

Влияние цифровых технологий на индустрию туризма

Мясникова А. А., студ. III к.,
науч. рук. Головенчик Г. Г., канд. экон. наук, доц.

Цифровые технологии массово меняют социально-экономическую и культурную среду, особенно в индустрии путешествий и туризма. Цифровая революция в последние два десятилетия полностью изменила бизнес-модель этой отрасли. Прошли те времена, когда людям приходилось ходить в туристические агентства и часами стоять в длинных очередях, чтобы забронировать билеты в бумажном виде, а потом с ними тратить около 90 минут на регистрацию в авиакомпании. Развитие и массовое распространение интернета и разработка программного обеспечения для путешествий устранило географические барьеры, позволив компаниям обращаться к своим клиентам – где бы те ни находились – напрямую через информационные сети в режиме реального времени. Подробнее рассмотрим картину новой туристической отрасли, улучшенной благодаря цифровым технологиям.

Одним из наиболее значимых результатов процесса цифровой трансформации является предложение более доступных туристических услуг в удобном и доступном формате.

Рост онлайн-бронирования. Клиенты рынка путешествий и туризма в настоящее время предпочитают туристические порталы при выборе поездок или планировании отпуска. Онлайн-бронирование доминирует в планировании путешествий, по крайней мере, 90% клиентов проводят онлайн-исследования для организации своего отдыха. В доковидном 2019 г. среднее онлайн-бронирование путешествий составило 148 млн заказов в год, а его общая стоимость, включая бронирование авиабилетов и бронирование отелей, достигла около 755 млрд долл. США [1] . В 2021 г. из-за продолжающейся пандемии доходы от онлайн-продаж билетов на самолеты и поезда оставались значительно ниже, чем в 2019 г., однако потребительские расходы в этом сегменте начали расти. Глобальные онлайн-расходы на полеты увеличились на 6,8%, достигнув в общей сложности 173 млрд долл., объемы онлайн-бронирования отелей показали рост на 45% по сравнению с прошлым годом до 142 млрд долл. [2]. Помимо сравнения стоимости, путешественники в онлайн-режиме также изучают отзывы и клиентский опыт других путешественников при выборе отелей или авиакомпаний. Стратегическая цель большинства продавцов путешествий – иметь положительный отзыв в TripAdvisor или Booking. Кроме того, заблаговременное онлайн-бронирование является надежным способом для путешественников снизить риски. Отчеты показывают, что около 80% людей бронируют свою поездку, по крайней мере, за месяц до отъезда.

С ростом онлайн-бронирования связана следующая тенденция – *развитие мобильных приложений в сфере туризма и гостиничного бизнеса*. Доминирование смартфонов вынуждает туристические компании инвестировать в разработку пользовательских туристических мобильных приложений для расширения клиентской базы. Действительно, около 35% пользователей бронируют жилье с помощью мобильного устройства, а мобильное приложение для туризма в настоящее время становится незаменимым приложением в каждом смартфоне путешественников.

Онлайн-общение клиента с туристической компанией поспособствовало *развитию омниканальной модели в индустрии туризма*. С момента планирования типичный путешественник тратит значительное время на просмотр нескольких цифровых каналов для получения ожидаемой информации. В результате омниканальная модель продаж, включающая все возможные каналы связи с клиентом, включая мессенджеры, чат-боты, социальные сети, голосовые помощники, платформу бронирования, электронную почту и т.д., дает туристической компании более высокий шанс для привлечения клиентов. Поскольку основная ценность индустрии путешествий заключается в том, чтобы предлагать опыт путешествий, пассажиры нуждаются в поддержке на протяжении всего тура. Омниканальная модель послепродажного обслуживания привлекает внимание клиентов и заставляет их вернуться к продавшей им тур компании.

Проникновение экономики совместного пользования в туристический бизнес. Недавно появившаяся экономика совместного использования сделала онлайн-бронирование еще дешевле. В настоящее время путешественники получают выгоду от разнообразия бронирования жилья по всему миру с большим количеством вариантов выбора. Ярким примером является Airbnb – онлайн-площадка для размещения и поиска краткосрочной аренды частного жилья по всему миру, позволяющая хозяевам делиться своей свободной жилплощадью с путешественниками. Каждый дом становится временным отелем, в котором хозяева могут в полной мере использовать все доступное пространство, а путешественники получают жилье гостиничного качества по более низкой цене. В 2021 г. Airbnb сообщила о валовой стоимости бронирования в размере 46,88 млрд долл. США, что значительно больше, чем в предыдущем году [3]. В транспортном контексте совместное использование поездок привело к изменениям в индустрии такси, добавив прозрачность оплаты, размер которой пассажиры знают перед бронированием поездки. Кроме того, для экономии водители могут предложить совместную поездку нескольких независимых пассажиров по одному маршруту, что приносит пользу всем трем сторонам – пассажирам, водителю и владельцам платформы. Ожидается, что к 2025 г. общий размер экономики совместного использования составит около 335 млрд долл. США.

Использование искусственного интеллекта при планировании путешествий. Технологии интернета вещей, технологии распознавания голоса и поведения, большие данные и машинное обучение сделали использование технологий искусственного интеллекта в индустрии туризма реальностью. Система путешествий и туризма может подсказать потенциальному клиенту, какие конкретные варианты подходят ему еще до того, как он пожелает сделать выбор. Основной механизм основан на истории путешествий, предыдущих поисковых запросах, заполненном профиле клиента, способах и суммах оплаты, других предпочтениях. Таким образом, система может автоматически сузить варианты для всего пакета поездок без собственных манипуляций клиента. По информации сайта Booking.com, треть туристов по всему миру предпочитают путешествия, спланированные искусственным интеллектом; половина опрошенных не придает значение тому, кто обсуждает с ними поездку – чат-бот или живой человек, если пожелания учитываются в полной мере. Мотивация совершить бронирование также повышается, если предложенные искусственным интеллектом варианты соответствуют пожеланиям путешественника, что подтверждает большая доля респондентов [4, с. 40].

Технологии VR и AR трансформируют индустрию путешествий. Возможности виртуальной и дополненной реальности в индустрии путешествий огромны. AR изменяет восприятие путешественниками своего физического окружения и предоставляет дополнительный туристический опыт

и возможности для взаимодействия. Например, мобильные приложения AR, такие как City Guide Tour, используют распознавание объектов, чтобы предлагать на экране информацию о музеях, галереях, парках и других достопримечательностях, когда турист прогуливается по городу. Мобильное приложение Street Life предлагает библиотеку краудсорсинговых экскурсий, которые можно совершить из дома или использовать для навигации в персональных путешествиях. Travel World VR использует технологию VR, чтобы помочь турагентам продвигать новые продукты, используя 360-градусные видеоролики основных направлений, круизов, курортов и туров. Преимущества виртуального туризма быстро заметили и оценили мировые музеи, вынужденные уйти на карантин. С помощью стриминговых сервисов (например, Zoom) они проводили для всех желающих экскурсии по своим залам. Например, с помощью технологий можно, не вставая с дивана, в деталях разглядеть Сикстинскую капеллу или пройтись по залам Кунсткамеры. Несмотря на полное или частичное снятие карантинных ограничений, многие музеи до сих пор предлагают виртуальные опции. Наконец, технологии VR и AR помогают восстановить индустрию путешествий и туризма, стимулируя интерес туристов к новым местам, помогая турагентам бронировать авиабилеты и отели и делая путешествия более приятными [5].

Роботизация сферы туризма. Технологии ко-ботов, роботов, умеющих понимать и работать с людьми, становятся все более реальными. В 2015 г. в японском городе Сасебо (префектура Нагасаки) открылась первая в мире гостиница под названием «Странный отель» (Henn-na Hotel), где постояльцев обслуживают роботы. Среди них есть уборщики, портье, экскурсоводы, а также роботы-гардеробщики, которые помогают складывать вещи в шкаф. Вместо ключей в Henn-na Hotel Japan используется технология идентификации лица [6].

В заключение заметим, что быстрое внедрение цифровых технологий сильно повлияло на персонал сферы гостеприимства и услуг, таких как службы бронирования и регистрации, официанты в кафе и ресторанах. Цифровизация и автоматизация значительно сократили потребность в нескольких видах профессий, а работа стала делокализованной и дистанцированной от регулирования, защищающего права работников. С одной стороны, это облегчает работу, с другой, быстрый технологический прогресс негативно влияет на многих работников сферы услуг.

Литература

1. How Digital Transformation Affect the Travel and Tourism Industry: Mobile Apps and Technological Innovation // Adamo Software [Electronic resource]. – Mode of access: https://adamosoft.com/blog/how-digital-transformation-affect-the-travel-and-tourism-industry/. – Date of access: 20.04.2022.

2. Digital 2022: Global Overview Report // DataReportal [Electronic resource]. – Mode of access: https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report. – Date of access: 20.04.2022.

3. Gross booking value of Airbnb bookings worldwide from 2017 to 2021(in billion U.S. dollars) // Statista [Electronic resource]. – Mode of access: https/www.statista.com/statistics/1193536/airbnb-gross-booking-value-worldwide/. – Date of access: 21.04.2022.

4. Богомазова, И. В. Цифровая экономика в индустрии туризма и гостеприимства: тенденции и перспективы / И. В. Богомазова, Е. В. Аноприева, Т. Б. Климова // Сервис в Росси и за рубежом. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 34–47.

5. Marr, B. The Amazing Ways VR And AR are Transforming the Travel Industry / B. Marr // Forbes [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2021/04/12/the-amazing-ways-vr-and-ar-are-transforming-the-travel-industry/?sh=70f5fedd36e0. – Date of access: 21.04.2022.

6. Открылся первый отель с роботами – Henn-na Hotel // Planet Hotels [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://planetofhotels.com/guide/ru/blog/henn-na-hotel-japan-pervyj-otel-s-robotami. – Дата доступа: 22.04.2022.

Факторы, способствующие внедрению цифровых платформ в малом и среднем бизнесе

Нехода А. Г., III к., БГЭУ
науч. рук. Довыдова О. Г., асс. каф., магистр экон. наук

В контексте цифровой трансформации промышленности и неоиндустриального развития применение цифровых технологий способствовало появлению умных продуктов и услуг, стиранию границ между виртуальной и реальной частями мира, раскрытию широких инновационных возможностей [1]. В ответ на новые возможности, предоставленные новыми цифровыми технологиями, стала формироваться платформенная экономика, основанная на IT-платформах (цифровых платформах). Именно внедрение компаниями цифровых платформ способно в полной мере раскрыть потенциал цифровизации.

Цифровая платформа – информационная система, поддерживающая процессы, использование, ресурсов и цифровых сервисов значительным количеством субъектов цифровой экосистемы и обеспечивающая возможность их взаимодействия [1].

К характерным признакам цифровых платформ можно отнести следующие:

1) основное назначение цифровой платформы – для какого вида деятельности используется конкретная платформа;

2) ключевые участники цифровых платформ – все участники, использующие конкретную платформу и вносящие определенный вклад в создание и реализацию продукции;

3) инфраструктура, формируемая цифровой платформой – единая онлайн-среда, в которой взаимодействуют все участники платформы;

4) информация – доступ к информации всех участников единой цифровой платформы с целью выполнения высокотехнологичных процессов и принятия качественных управленческих решений, обеспечивающих эффективное создание продукции [1].

В результате была разработана классификация, в которой факторы в зависимости от получаемых бизнесом преимуществ были распределены на четыре группы. Предлагаемая классификация представлена в *таблице 1*.

Таблица 1. – Факторы, способствующие внедрению цифровых платформ в коммерческую деятельность предприятий

Группа предприятий	**Факторы**
Экономические	Сокращение затрат на анализ рынка; Сокращение транзакционных издержек; Повышение прибыльности бизнеса
Рыночные	Получение доступа к отраслевой информации; Возможность для апробации новых товаров и услуг; Развитие нового канала продаж; Упрощение выхода на новые рынки; Автоматический расчет и представление аналитики для экспресс-анализа предложений и постфактого анализа статистики по сделкам
Пользовательские	Реализация электронного документооборота; Поддержка взаимодействия с контрольно-надзорными органами; Наличие единого окна для решения различных задач; Оптимизация бизнес-процессов для повышения гибкости управления предприятием; Надежность и качество работы платформы
Сетевые	Возможность строить альянсы для стимулирования взаимного потребления продуктов и услуг

Источник: собственная разработка

Учет выделенных факторов при разработке и продвижении платформ будет способствовать более активному вовлечению малого и среднего бизнеса в их использование, что в конечном итоге положительно скажется на их экономической активности. Эффективное развитие современной экономики

требует сегодня формирование и внедрение цифровых инновационных платформ в целях создания и дальнейшего продвижения на рынок высокотехнологичной продукции.

Литература

1. Повышения конкурентоспособности предприятий за счет использования цифровых платформ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: analiz-tsifrovyh-platform-primenyaemyh-dlya-effektivnoy-realizatsii-tsepochek-sozdaniya-tsennosti.pdf. – Дата доступа: 21.03.2022.

Роль спорт-индустрии в развитии бренда

Пацанович Я. Д., студ. I к. БГУ,
науч. рук. преп. Киселевич А. И.

Спортивная индустрия в настоящее время испытывает рост, и поэтому исследование спортивного маркетинга играет значительную роль в современной мировой экономике. Спортивный маркетинг является важным инструментом, который используют как для продвижения спорта (хоккейных и футбольных команд, например), так и для оптимизации бизнес-процессов.

Учащиеся различных учреждений образования выражают все больший интерес к исследованию спортивного маркетинга, изучению его непростой и разнообразной сущности. Бренд идентифицирует и воплощает все, что порождает компания. Капитал бренда оказывает воздействие на выбор потребителя различными способами. Во всем мире спорта капитал бренда причисляется к ценности, которую болельщики придают званию и символу своей излюбленной команды [2].

Брендинг продукта позволяет компании быть идентифицированной на рынке и отличаться от конкурентов. Сила и значимость бренда обусловлены его дифференциацией и релевантностью. Уважение и знание бренда формируют его статус. В мире спорта капитал бренда относится к ценности, которую болельщики придают названию и символу своей любимой команды. Таким образом, брендинг и устройство бренда ориентированы на формирование капитала бренда. Когда речь идет о спортивной индустрии, создание бренда воздействует на поведение потребителей, оказывая влияние, например, на повышение посещаемости в точках продаж, количество проданных товаров или долю участия в спорте.

Формирование бренда предусматривает наличие ряда последовательных этапов.

Первым шагом является определение осведомленности о бренде. Это означает, могут ли покупатели вспомнить, узнать или идентифицировать

бренд. Осведомленность о бренде воздействует на процесс принятия решений потребителями. Идентифицированные бренды с большей возможностью будут интегрированы в комплекс рассматриваемых покупателями вариантов и расширят потенциал выбора. Впрочем, осведомленность о бренде не является ощутимым измерением капитала бренда, покупатели с высочайшей осведомленностью о бренде принимают решения быстрее, нежели неосведомленные потребители. Когда уровень осведомленности о бренде отвечает желанным целям, маркетологи могут задуматься над вопросом имиджа бренда. В конце концов, потребители должны быть осведомлены о продукте, прежде чем они сумеют осмыслить образ, который старается сформировать спортивный маркетолог [1].

На определенном уровне разработка и управление своим капиталом бренда важны для высококлассных спортивных команд. Большое количество европейских футбольных команд успешно реализовали данную стратегию. Например, английский футбольный клуб «Манчестер Юнайтед» в 2015 г. был признан спортивным брендом номер один с ценностью 1,21 млрд долл. США.

По мнению Дэвида Аакера, лояльность к бренду представляет собой «привязанность, которую потребитель испытывает к бренду». Многочисленные исследования указывают на связь между лояльностью к бренду и реакцией потребителей. Лояльные к бренду потребители готовы платить больше за этот бренд. Более высокая лояльность к бренду может повысить эффективность бренда и количество продаж.

Лояльные потребители регулярно покупают свой любимый бренд и реже меняют его. Оливер утверждает, что аффективная лояльность является накоплением прошлого благоприятного опыта потребителя и может формировать установку на бренд, а также показывает, что аффективная лояльность положительно связана с отношением к кобрендовым продуктам.

Таким образом, в настоящее время перед спортивными маркетологами стоит сложная задача идти в ногу с постоянными изменениями, происходящими в стремительно развивающейся среде спорта. Они должны четко понимать сложности спортивной индустрии и уметь использовать брендинг для того, чтобы отличать свою продукцию от продукции конкурентов. Капитал бренда является важным понятием, поскольку он представляет собой ценность, которую бренд привносит в продукт на рынке. Если менеджерам по маркетингу удается обеспечить бренду высокий уровень капитала, потребители становятся лояльными к бренду и покупают его на регулярной основе. Поэтому спортивные маркетологи заинтересованы в установлении высокого уровня осведомленности, укреплении имиджа бренда, создании капитала и формировании как можно большей лояльной клиентской базы.

Литература

1. Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс] // Теоретическое разделение понятий «капитал бренда» и «ценность бренда». − Режим доступа: https://www.marketing.spb.ru/lib-comm/brand/equity_vs_value.htm. − Дата доступа: 15.04.2022.

2. Research gate [Electronic resource] // Branding in sport. − Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/328853525_BRANDING_IN_SPORT. − Date of access: 15.04.2022.

Основные тенденции развития международного разделения труда в ЕС

Протас В. Е., студ. III к. БГУ,
науч. рук. преп. Киселевич А. И.

Разделение труда – это система, сложившаяся вследствие качественной дифференциации трудовой деятельности в процессе развития общества [1]. С точки зрения мировой экономики – международное разделение труда (МРТ), представляющее собой такую организацию производственного процесса, при которой предприятия разных стран специализируются на определенных технологических процессах, изготовлении определенных товаров и услуг, а затем обмениваются ими.

Для многих стран мира внешняя торговля – основная форма внешнеэкономических связей. Степень участия страны в МРТ отражают показатели географической и товарной структуры экспорта и импорта товаров и услуг; в данной работе рассмотрены на примере ЕС.

В 2020 г. экспорт товаров стран ЕС в страны, не входящие в ЕС, оценивался в 1 932 млрд евро, что было на 218 млрд евро выше, чем стоимость импортируемых товаров [3].

В результате ЕС зарегистрировал свой девятый год подряд положительное сальдо торгового баланса на товары. Кризис COVID-19 повлиял на стоимость торговли товарами в 2020 г.: экспорт составил 9,4% ниже, чем в 2019 г., а импорт был на 11,7% ниже. В 2020 г. рынок США был ведущим экспортным рынком ЕС, что составляет 18,3% от общей стоимости товаров, вывозимых за пределы ЕС. Вторым по величине экспортным рынком для товаров ЕС было Соединенное Королевство с долей 14,4%, за ней следует Китай, исключая Гонконг, – 10,5%, и Швейцария – 7,4%.

В 2020 г. 61% торговли товарами государств-членов ЕС приходилось на обмены между государствами-членами. Относительная доля торговли внутри ЕС достигла пика в 85% в Люксембурге, а также составила три четверти или более от общего объема торговли в Словакии, Чехии и Венгрии.

Напротив, доля торговли внутри ЕС составила 52% на Кипре и 40% в Ирландии (где доля торговли внутри ЕС была заметно ниже, чем в предыдущие годы, в результате выхода Соединенного Королевства из ЕС).

Необходимо подчеркнуть, в период с 2010 по 2020 гг. у ЕС было положительное сальдо торгового баланса услуг, пик которого был зафиксирован в 2018 г. (131 млрд евро). Кризис COVID-19 оказал большее влияние на стоимость торговли услугами в 2020 г., чем на торговлю товарами: экспорт был на 17,8% ниже, чем в 2019 г., а импорт – на 17,9%. Это отражало, по крайней мере, частично более низкий уровень поездок [3].

В 2019 г. ведущими торговыми партнерами ЕС в сфере услуг были США и Великобритания. Более одной пятой (21,3%) услуг, экспортируемых из ЕС, предназначалось для Соединенного Королевства, при этом несколько меньшая доля – для Соединенных Штатов (19,4%).

В период с 2000-го по 2020 г. доля общей добавленной стоимости ЕС, созданной в секторе услуг, выросла с 69,2% до 73,1% в основном за счет увеличения объема профессиональной, научной и технической деятельности [3]. Напротив, относительная доля некоторых других частей экономики ЕС за тот же период сократилась: доля промышленности снизилась с 22,6% до 19,4%, а доля сельского, лесного хозяйства и рыболовства упала с 2,5% до 1,9%. Доля строительства составила 5,7% в 2000 г., а также в 2020 г.; это маскирует увеличение доли в период с 2000-го по 2008 г., более сильное падение в период с 2008-го по 2015 г. и восстановление с тех пор.

Для оценки конкурентоспособности стран Европейского союза был использован Индекс глобальной конкурентоспособности ВЭФ. В 2019 г. в первую десятку представленных в нем стран входили шесть европейских: Нидерланды, Швейцария, ФРГ, Швеция, Великобритания, Дания. Финляндия возглавляла список стран по показателю «качество институтов». Германия – по инновационному потенциалу. Показатели конкурентоспособности рассчитывает и МИРМ. В начале 2020 г. в его рейтинге среди первых десяти стран пять были европейскими. Это – Дания, Швейцария, Нидерланды, Швеция, Норвегия [2].

Таким образом, экономика ЕС представляет собой сложную многоуровневую систему, элементы которой демонстрируют разноскоростную и разнонаправленную динамику структурных и технологических изменений в силу различия исторических условий развития, отраслевой специализации, специфики целей и инструментов их достижения.

Литература

1. Александров, Е. Л. Мировая экономика и международные экономические отношения : учебное пособие / Е. Л. Александров, В. Н. Круглов. – М. : Финансовый университет, 2017. – 112 с.

2. Европейский союз в мировом хозяйстве: проблемы конкурентоспособности / под общ. ред. Е. С. Хесина ; отв. ред. Ю. Д. Квашнин, М. В. Клинова, А. А. Невская, Е. С. Хесин. – М. : ИМЭМО РАН, 2020. – 317 с.

3. Ключевые цифры по Европе – издание 2021 г. : статическое издание / Евростат [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/13394938/KS-EI-21-001-EN-N.pdf/ad9053c2-debd-68c0-2167-f2646efeaec1?t=1632300620367. – Дата доступа: 17.03.2022.

Специфика открытой экономики Китая

Сазоненко В. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.

Современный Китай является страной с большой открытой экономикой, однако у китайской модели открытой экономики присутствует ряд специфических особенностей.

Китайская концепция внешнеэкономической открытости представляет собой стратегическую базу внешнеэкономической политики КНР, которая ориентирована на достижение экономикой страны лидирующего положения на мировом рынке и защиту внутреннего рынка от конкуренции иностранных товаров, капиталов и услуг. Данная концепция, во-первых, предполагает целостность народно-хозяйственного механизма, который интегрирован в систему международных экономических отношений. Во-вторых, концепция подразумевает эффективное использование имеющихся сравнительных преимуществ страны в системе МРТ, а также умеренную доступность внутреннего рынка для притока в него иностранных товаров, технологий, капиталов, рабочей силы и др. [3].

Осуществление данной концепции предполагает значительное вмешательство государства, в частности Коммунистической партии Китая, в процесс формирования механизма функционирования экономической системы с учетом принципов экономической эффективности, национальной экономической безопасности путем использования рычагов внешнеэкономического регулирования, например, ограничений миграции иностранной рабочей силы, квотирования и пр. Таким образом плановые рычаги управления экономикой сочетаются с рыночными. То есть государство осуществляет управление на макроуровне, а рынок – на микроуровне. Принцип распределения по труду сочетается с принципом распределения на вложенный капитал [3, 4].

Также стоит упомянуть другую специфическую черту, а именно принцип опоры Китая на «собственные силы». Китай не стал следовать многим советам западных стран, а исходил из собственных интересов и основ внешнеэкономической политики. Например, Китай не поддержал в полной мере предложение

о значительном расширении импорта Китаем из развитых стран наукоемкой и высокотехничной продукции в обмен на вывоз трудоемких отечественных товаров легкой промышленности и сельского хозяйства. Это дало Китаю преимущество, так как Китай не попал в сильную технологическую зависимость от других стран, а смог наладить отечественное производство [1, 3].

Китай все активнее выступает в качестве экспортера капитала как в азиатском регионе, так и во всем мире. Страна активно стремится расширить сферу своего экономического влияния. При этом внутри Китая существуют барьеры для притока иностранных инвестиций в различные сферы. Доступ иностранному капиталу запрещен или ограничен в те отрасли, которые обеспечивают экономическую безопасность страны, связь, представляют оборонную промышленность, а также в сферу СМИ, киноиндустрии и некоторые другие отрасли. Наличие таких ограничений является специфической особенностью китайской открытой экономики [3].

Среди прочих отличительных особенностей открытой экономики Китая можно затронуть показатель экспортной квоты. Принято считать, что уровень экспортной квоты в 30–35% является признаком высокой степени открытости экономики страны. В Китае же данный показатель, начиная с 2008 г., не превышал 30%. Однако в случае Китая это говорит не о низкой степени открытости экономики, а свидетельствует о больших объемах ВВП и наличии широкого внутреннего рынка. Темпы роста экспорта уступают темпу роста ВВП, который обеспечивается в основном за счет внутреннего потребления [2, 4].

Литература

1. Козак, Ю. Г. Экономика зарубежных стран / Ю. Г. Козак [и др.] – Минск : Вышэйшая школа, 2009. – 431 с.

2. Международная торговая статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trendeconomy.com/. – Дата доступа: 10.04.2022.

3. Салицкий, А. И. Экономика современной Азии / А. И. Салицкий, М. А. Потапов, А. В. Шахматов. – Москва : Международные отношения, 2008. – 256 с.

4. Сороко, П. О. Экономическая и социальная география Китая / П. О. Сороко. – Минск : Издательский центр БГУ, 2017. – 166 с.

Поведенческая экономика как современная парадигма развития экономической науки

Сащеко Р. С., асп., БГУ,
науч. рук. Барсук И. А., канд. филос. наук., доц.

Современная экономическая теория, в которой к концу XX в. стал доминировать mainstream (основное течение) или рыночный радикализм (фундаментализм), оказалась неточной в целом ряде своих базовых представлений

[1, с. 10]. В особенности это касалось неоклассических предпосылок о полной рациональности индивида и принципа максимизации, согласно которому хозяйствующие агенты, принимающие экономические решения, имеют четко определенные цели (например, максимизация полезности, прибыли). Как альтернатива неоклассическому направлению в 60–70-е гг XX в. в экономической науке укрепляется относительно новое аналитическое направление – поведенческая экономика [2, с. 10–11].

Возникновение поведенческой экономики в первую очередь связывают с исследованиями Нобелевского лауреата Г. Саймона, который одним из первых обратил внимание на нереалистичность психологических предпосылок и моделей неоклассиков. Г. Саймон, отталкиваясь от модели «ограниченной рациональности», отмечал, что принимаемые решения экономическим агентом могут быть только ограниченно рациональным, так как человек не имеет достаточных когнитивных ресурсов для обработки имеющейся информации во всей ее полноте и расчета всех вариантов выбора. В реальности экономические агенты стремятся не максимизировать ожидаемую полезность и прибыль, а добиться такого варианта решения, который обеспечит наиболее приемлемый, но не обязательно максимальный результат.

Существенный вклад в развитие поведенческой экономике внесли Д. Канеман и А. Тверски, исследовательская программа которых сформировалась на стыке математики, экономики, психологии и философии. Д. Канеман и А. Тверски развили теорию перспектив (объяснение поведения в условиях риска), которая отражает значение субъективных вероятностей при принятии не отдельных, а множественных решений. В отличие от теории ожидаемой полезности теория перспектив доказывает, что склонность к риску субъекта меняется в зависимости от того, чувствует ли он себя в поле выигрыша или в поле потерь. Данный эффект получил название диверсифицированная склонность к риску [3, с. 612].

Согласно теории перспектив, процесс принятия решений проходит в два этапа: этап редактирования и этап оценки. На этапе редактирования осуществляется первичный анализ имеющихся альтернатив с целью упрощения и последующей оценки принятия решения. На этапе оценки обработанные и представленные в подходящем виде альтернативы оцениваются, выносится окончательное решение в пользу альтернативы, оцененной выше. На каждом этапе человек использует подсознательный прием для упрощения процесса анализа сложных ситуаций и вероятностей, получивший название «эвристика». На этапе редактирования эвристики помогают вообразить информацию в более простом, понятном и сжатом виде, что облегчает оценку полезности альтернатив на этапе оценки. Д. Канеман и А. Тверски отмечают, что эвристики имеют место в когнитивных процессах по причине ограниченности способности человека к вычислению и обработки большого пласта необходимой информации [4, с. 267–268].

Стоит отметить, что современная поведенческая экономика позволяет глубже понять механизмы функционирования психических процессов при принятии решений и создать полноценную дескриптивную модель поведения индивида. Поведенческая экономика, как современная парадигма развития экономической науки, в современных реалиях имеет как методологический, так и прогностический потенциал, поскольку позволяет объяснить смысл построения экономических моделей и описать связанные с ними проблемы согласованности традиционной экономической теории и выведенных из нее закономерностей, тенденций с реальными фактами хозяйственной деятельности, а также привнести в анализ более реалистичные психологические основания.

Литература

1. Поведенческая экономика: современная парадигма экономического развития : монография / под ред. Г. П. Журавлёвой, Н. В. Манохиной, В. В. Смагиной; ТРО ВЭО России, ФГБОУ ВО «Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова», Научная школа «Экономическая теория» в РЭУ им. Г. В. Плеханова. – М.; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2016. – 340 с.

2. Борисов, А. Ю. Поведенческая экономика как направление современной экономической мысли : дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.01 / А. Ю. Борисов – М., 2018. – 175 л.

3. Сащеко, Р. С. Экономико-поведенческий подход к управлению рискам / Р. С. Сащеко // Бизнес. Образование. Экономика : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 апр. 2021 г. : сб. ст. / редкол.: В. В. Манкевич [и др.]. – Минск : Институт бизнеса БГУ, 2021. – С. 611–614.

4. Сащеко, Р. С. Методологический потенциал экономико-поведенческого подхода к анализу принятия решений в условиях развития экономики информации / Р. С. Сащеко // Человек в информационном обществе : сб. мат. науч.-практ. междунар. конф., посвящ. 60-летию полета в космос Ю. А. Гагарина, Самара, 28–30 апреля 2021 г. // Самарский университет, социально-гуманитарный институт. – Самара : Издательство Самарского университета, 2021. – С. 265–269.

Современное состояние развития инновационной политики ЕС

Сергеева А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. преп. Киселевич А. И.

Инновации играют все большую роль в экономике Европейского союза (далее – ЕС). Они обеспечивают преимущества как для потребителей, так и для работников в ЕС. Это позволяет создать лучшие рабочие места, построить более экологичное общество и улучшить качество жизни граждан, а также поддержать конкурентоспособность ЕС на мировом рынке.

Инновационная политика является связующим звеном между исследованиями, технологическим развитием, промышленной политикой. Она направлена на создание благоприятной основы для вывода идей на рынок.

Для оценки инновационной деятельности в странах Европейского союза был использован Глобальный инновационный индекс. Он отражает показатели, связанные с инновационностью стран. Половину рейтинга 20 лучших стран по инновационному развитию занимают страны Европы [1]: Швеция (2-е место), Нидерланды (5-е место), Дания (6-е место), Финляндия (7-е место). Такие высокие показатели достигаются за счет грамотно выстроенной наднациональной инновационной системы ЕС. В ее структуре несложно проследить так называемое «ядро» инновационной системы, включающее в себя: органы управления (Европейский совет, определяющий основные стратегические направления развития ЕС; Европейская комиссия), фирмы и предприятия, исследовательские организации.

Наиболее важной политической инициативой в этой области является Европейское исследовательское пространство (далее – ERA), целью которого является создание внутреннего рынка для европейских исследований, технологий и инноваций. ЕС продвигает ERA, развивая свободное передвижение исследователей и способствуя их карьерному росту, а также вкладывая средства в более эффективное использование результатов исследований для повышения конкурентоспособности Европы. Промежуточные отчеты (2018) за прошлый период реализации ERA показали положительные результаты, хоть темпы развития постепенно сокращались. В период с 2013-го по 2016 г. годовой темп роста в области исследований составил 3,2% (в среднем по всем странам). На 7,5% выросла доля исследователей, удовлетворенных процессом найма в исследовательских центрах. Доля среднегодового сотрудничества частного бизнеса и университетов увеличилась на 4% [3].

На данный момент Комиссия разработала и начала реализацию новой ERA на 2022–2024 гг., поскольку ЕС, как и другие страны мира, столкнулся с огромными социальными, экологическими и экономическими проблемами с момента начала пандемии.

В новой программе политики ERA, приложенной к выводам Совета по управлению ERA, изложены 20 конкретных действий на период 2022–2024 гг., призванных внести вклад в приоритетные области, определенные в Пакте об исследованиях и инновациях: обеспечить открытую науку, в том числе через European Open Science Cloud (EOSC); предложить законодательную базу ЕС в области авторского права и данных для исследований; реформировать систему оценки исследований, исследователей и учреждений; продвигать привлекательные исследовательские карьеры, циркуляцию талантов, мобильность и т.д.

Деятельность в области НИОКР, финансируемая ЕС, осуществляется в рамках многолетних рамочных программ. В настоящее время реализуется

девятая рамочная программа исследований и инноваций на 2021–2027 гг. (Horizon 2021). Бюджет Horizon Europe на период с 2021-го по 2027 г. составляет 95,5 млрд евро. Это включает в себя 5,4 млрд евро из инструмента ЕС Next Generation, в частности, для поддержки зеленого и цифрового восстановления после кризиса COVID. Бюджет разделен между четырьмя столпами и 15 компонентами для создания программы, которая будет поддерживать все области исследований и инноваций: наука, глобальные вызовы и промышленная конкурентоспособность, а также расширение участия и укрепление европейского исследовательского пространства [2].

Существует еще около 16 программ ЕС, которые финансируют деятельность RDI в новом программном периоде. Помимо программы «Горизонт», Министерство экономики и занятости отвечает за Евратом, ИТЭР, программу «Цифровая Европа», Исследовательский фонд угля и стали, Инновационный фонд и Космическую программу ЕС.

Таким образом, ЕС динамично развивает и продвигает свою инновационную политику, реализуя инвестиционные программы и сохраняя высокие позиции в международных рейтингах. Данные программы поддерживают развитие конкурентоспособности Европейского союза и его отраслей, а также продвижение высококачественных исследований.

Литература

1. Global Innovation Index (GII) // WIPO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en. – Дата доступа: 10.03.2022.

2. Horizon Europe // European Commission [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/funding/funding-opportunities/funding-programmes-and-open-calls/horizon-europe_en. – Дата доступа: 17.03.2022.

3. Инновационная политика // European Parliament [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/67/innovation-policy. – Дата доступа: 17.03.2022.

The secrets of the success of omni-channel communication campaigns

Сун Чжэни, соиск. БГУ,
науч. рук. Чурлей Э. Г., канд. экон. наук, доц.

The development of communication campaigns is from single-channel to multi-channel, and then from multi-channel to omni-channels.

Nowadays it is a trend for firms to carry out omni-channel communication campaigns. With the help of the network, firms can easily carry out communication

campaigns in all channels to improve the shopping experience of consumers. The communication campaigns of the omni-channel try to achieve the same shopping experience through different combinations, and maximize their own profits.

A omni-channel communication campaign is the use of several channels to contact the audience. With this practice, the company not only uses various means of contact with potential users, but also simplifies the conversion procedure on one of the convenient channels. With the help of a omni-channel communication campaign, a person (consumer) has the opportunity to choose one of the most interesting directions for him [1, p. 96].

At the present stage, there are a number of different channels that allow you to contact (attract) potential buyers. These include websites on the global network, retail outlets, RRS, e-mail, mailing lists, messages, distribution of catalogs for ordering goods, and so on.

The importance of a omni-channel communication campaign is that each of their channels can have its own buyer. The task of an entrepreneur is to cover all possible directions and get the best customers. In practice, omni-channel consumers are able to spend a lot more than multi-channel consumers, and this should be used [2, p. 67].

As in any other direction of marketing, there are advantages and disadvantages. So, the advantages of a omni-channel communication campaign include:

1. Increased attention from customers. Working in various channels, the company manages to constantly attract new consumers and significantly increase the awareness of the company among the masses.

2. Each of the consumers can use their own channel, which allows you to choose the most attractive and convenient way for people to interact. This approach increases the likelihood of conversion.

3. Increasing the number of interaction points. Thanks to omni-channel marketing, the total volume of contacts with potential buyers increases. The company gets more opportunities to collect the necessary information about potential customers. Thanks to this, it is possible to perform an accurate analysis of marketing activities and determine in which of the directions advertising works the most.

4. Stability of the brand policy. Thanks to the use of omni-channel marketing techniques, the product of a particular company produces the same effect on a potential client (regardless of the channel). This is also due to the fact that the company always monitors its reputation [3, p. 58].

When implementing a omni-channel communication campaign, there are also disadvantages (difficulties):

1. For each type of business, a certain channel of interaction is better suited. When making a decision regarding omni-channel marketing, the company loses the opportunity to work with potential customers in some one (most effective)

channel. For example, a talented salesperson will be able to sell more products via the phone than via the Internet. On the other hand, there are customers who prefer to order goods exclusively via the Internet.

2. Working with omni-channel marketing implies constant concentration on several directions and management of several elements (channels) at once. In the absence of proper experience of the staff, it is extremely difficult to cope with such tasks. In addition, success in omni-channel marketing can be achieved only if two important works are carried out simultaneously – the integration of advertising activity into each of the channels, as well as interaction in the processes of product promotion. It is not easy to put this into practice.

3. An increase in time and material costs is an inevitable component of this type of promotion. Due to the use of several channels, the control area is significantly expanded, which makes it necessary to spend a lot more time organizing activities or hiring new people.

The secrets of the success of omni-channel communication campaigns depends on the following factors:

1. Channel integration. The ideal option is an integrated approach to promotion, when advertising means are used simultaneously, marketing efforts are integrated and new channels of attraction are gradually introduced.

2. Creation of control groups. An important point in promotion is to measure the effectiveness of each of the advertising campaigns in a timely manner, as well as to conduct tests of their impact on potential customers. Gradually, control groups of the most effective methods of influence should be created, and the most inefficient ones should be eliminated.

3. Formation of several points of contact with the consumer group. In fact, this is the implementation of the basic approach of omni-channel marketing. The greater the customer coverage, the better results can be obtained in the future. Anything can act as points of interaction – mailing by mail, various surveys, social media, and so on.

4. Knowledge of your audience. A company that promotes a product (service) and plans to achieve results in this field is obliged to know its audience and adapt to it. In particular, it is important to understand which of the channels are suitable for a specific type of activity, and so on.

References

1. Basovsky, L. E. Marketing : Course of lectures / L. Ye. Basovsky. – M. : INFRA-M, 2015. – 700 p.

2. Dibb, S. A Practical Guide to Marketing Planning / S. Dibb. – SPb : Peter, 2015. – 256 p.

3. Dixon, Peter R. Marketing Management / R. Dixon Peter. – M. : BINOM, 2015. – 890 p.

Современные тенденции развития внешней торговли Республики Беларусь

Сюй Хэ, студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Яо Цзяхуэй, канд. экон. наук

Развитие экономики Республики Беларусь определяется ее спецификой как малой экономики с высокой степенью открытости. Это объясняется тем, что, с одной стороны, она имеет ограниченную ресурсную базу и емкость внутреннего рынка, с другой стороны, развитие экономики в значительной степени связано со всесторонней интеграцией в мировую экономическую систему, а это означает, что стабильность ее экономики находится в сильной зависимости от конъюнктуры на внешних рынках. Влияние внешнеэкономической деятельности на динамику развития национальной экономики Беларуси в основном осуществляется посредством внешней торговли и инвестиционного сотрудничества. Внешняя торговля доминирует, на ее долю приходится основной объем ВВП страны. По последним данным Всемирного Банка, в 2020 г. доля экспорта товаров и услуг в ВВП достигла 61,9%, а доля импорта – 58,8% [1].

К основным тенденциям внешнеторговой деятельности в Беларуси относят следующие.

Во-первых, экспорт является одним из приоритетов развития белорусской экономики, иными словами, экономика республики в современном виде формировалась как экспортоориентированная. В стране создана система поддержки экспорта и функционируют специализированные институты в области экспортного кредитования, лизинга, страхования экспортных рисков и др. Более 65% производимой продукции поставляется на зарубежные рынки. Несмотря на экономические санкции в отношении Беларуси, согласно данным Национального статистического комитета, за последние два года белорусский экспорт рос быстрее импорта, так в 2020–2021 гг. экспорт увеличился на 36,7%, но до сих пор не достиг максимума, который был в 2012 г. (46 млрд долл. США) [2].

Во-вторых, кроме таких традиционных секторов экспорта, как добыча калийной соли, химическая и нефтехимическая промышленность, за последние годы Беларусь получила статус одного из ведущих экспортеров продовольствия и продукции машиностроительной отрасли. За 2020 г. на экспорт поставлено 79,1% произведенных грузовых автомобилей; 93,3% холодильников и морозильников бытовых; 63,9% лифтов, 98,9% телевизоров, 88,4% автобусов [3]. Кроме того, продукция и услуги IT сектора являются одними из самых быстрорастущих статей экспорта белорусской экономики. В частности, в 2021 г. объем экспорта предприятий-резидентов Парка высоких технологий (на конец марта 2022 г. количество резидентов насчитывает

1 065) составил рекордные 3,2 млрд долл. США при темпе роста 118,9%. Это более 30% от общего экспорта услуг Беларуси в 2021 г. Для сравнения, в 2007 г. объем их экспорта был 22 млн долл. США [4].

В-третьих, наблюдается сохранение относительно стабильных внешнеторговых связей с основными партнерами (кроме Литвы). Республика осуществляет многовекторную внешнеэкономическую политику и поддерживает торговые отношения с 206 странами мира: белорусские товары поставлялись на рынки 172 государств, а импортировали из 191 страны [5]. К основным торговым партнерам относятся: Российская Федерация, Украина, Китай, Германия, Польша. Главным торговым партнером Беларуси остается Россия, доля которой в белорусском экспорте 45%, а в импорте – 50% [6]. Следующим торговым партнером после России является Китай (в 2019 г. второе место занимала Украина, третье – Китай).

В настоящее время внешнеэкономическая сфера государства характеризуется высокой степенью неопределенности. С одной стороны, большое количество стран ввели в отношении Беларуси санкции. Так, с 1 февраля 2022 г. Литва перекрыла транзит белорусских калийных удобрений по своей территории и закрыла доступ в Клайпедский порт. Поскольку основной объем продукции «Беларуськалия» отгружался через Клайпеду, это не могло не сказаться на экспортных поставках. В таких условиях республика была вынуждена перестраивать логистику и решать вопросы переориентации калийных потоков [7]. ЕС снова расширил санкции против Беларуси, 2 марта 2022 г. официальный журнал Евросоюза опубликовал список дополнительных экономических ограничений, распространяемых на: 1) поставки на Беларусь товаров и технологий двойного назначения, определенного оборудования, товаров и технологий, которые могут способствовать военно-техническому укреплению Беларуси или развитию оборонного сектора; 2) импорт изделий из древесины, цементной продукции, резиновой продукции, продукции из стали и железа, произведенных или экспортируемых Беларусью [8].

С другой стороны, боевые действия на территории Украины, начиная с 24 февраля 2022 г., привели к потери украинского рынка для Беларуси. Это продиктовано политической и экономической нестабильностью на украинском рынке, а также союзническими отношениями Беларуси и России, которые не приемлет Украина.

Таким образом, руководство страны в настоящее время прорабатывает новые пути решения возникших проблем. Санкционное давление западных стран на Республику Беларусь и украинский кризис вынуждают государство переориентировать внешнюю торговлю на другие регионы, в частности, на рынки стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Китая.

Литература

1. Imports (exports) of goods and services (% of GDP) – Belarus [Electronic resource] // The World Bank. – Mode of access: https://data.worldbank.org/indicator/NE.IMP.GNFS.ZS?locations=BY/. – Date of access: 15.04.2022.

2. Внешняя торговля товарами [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/. – Дата доступа: 15.04.2022.

3. Ключевые экспортные товары и услуги [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. – Режим доступа: https://president.gov.by/ru/belarus/economics/vneshnjaja-torgovlya/eksportnye-tovary-i-uslugi/. – Дата доступа: 15.04.2022.

4. Резиденты ПВТ обновили рекорд по экспорту – $3,2 млрд за 2021 г. [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://devby.io/news/pvt-obnovil-rekord-po-eksportu. – Дата доступа: 15.04.2022.

5. Внешняя торговля в 2021 г. сделала качественный скачок (Инфографика). [Электронный ресурс] // Белорусы и рынок. – Режим доступа: https://belmarket.by/news/2022/02/25/news-49823.html. – Дата доступа: 15.04.2022.

6. Внешняя торговля Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. – Режим доступа: https://president.gov.by/ru/belarus/economics/vneshnjaja-torgovlya/eksportnye-tovary-i-uslugi/. – Дата доступа: 15.04.2022.

7. Внешняя торговля Беларуси. Есть ли повод для оптимизма? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nv--online-info.turbopages.org/nv-online.info/s/2022/04/10/vneshnjaja-torgovlja-belarusi-est-li-povod-dlja-optimizma.html. – Дата доступа: 30.04.2022.

8. Как военные действия в Украине повлияют на белорусскую экономику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://thinktanks.by/publication/2022/03/04/kak-voennye-deystviya-v-ukraine-povliyayut-na-belorusskuyu-ekonomiku.html. – Дата доступа: 30.04.2022.

Особенности внешнеинвестиционной политики Китая

Ся Бохуэ, магистрант БГУ,
науч. рук. Филиппова Л. Е., канд. экон. наук, доц.

Китай занимает особое место среди стран мира в процессе зарубежного инвестирования. Открытие китайской экономики для иностранных инвесторов происходило территориально, т.е. последовательно включало в мировую экономическую систему наиболее подготовленные к этому регионы страны. Постепенно инвесторы стали перемещаться от приморских городов-портов вглубь страны, принося инвестиции во все более отдаленные регионы.

Сегодня увеличение объемов иностранных инвестиций и повышение эффективности их использования рассматриваются руководством КНР в качестве приоритетных целей в экономике, достижение которых должно способствовать решению таких задач, как экономическое развитие в условиях ограниченности внутренних фондов, переход национальной экономики к рыночным отношениям, модернизация экономики за счет внедрения современного оборудования и технологий, интеграция экономики в мировое хозяйство, повышение уровня жизни и занятости населения.

Внешнеинвестиционная политика Китая заключается в:

– усилении государственного контроля над иностранными инвестициями путем обязательного предварительного согласования всех инвестиционных проектов независимо от организационно-правовых форм создаваемых коммерческих организаций и объема инвестиций в органах Государственного комитета по развитию и реформам Китая;
– существенной корректировке порядка регулирования валютных операций при проведении внешнеэкономической деятельности. Главное изменение касается введения правила, при котором внешнеторговая выручка зачисляется не на счет предприятия, а на специальный счет банка для проверки законности полученного валютного поступления;
– принятии новой редакции Каталога-руководства отраслей для иностранных инвестиций, закрепившей значимые новации в поощряемых, ограничиваемых и запрещенных для иностранных инвесторов отраслях экономики [1].

В Китае создаются зоны, в которых действуют инструменты государственного регулирования иностранных инвестиций:

1) Согласно льготному режиму, действующему на территории свободных экономических зон (СЭЗ), администрации зон в лице управляющих комитетами пользуются правами провинциальных правительств в области регулирования местной экономики и разработки соответствующей нормативно-правовой базы. В частности, они самостоятельны в вопросах заимствования средств на мировом и внутреннем кредитных рынках, размещения за рубежом облигаций в рамках лимитов, предоставляемых центральным правительством.

2) Налоговые льготы по государственным и местным налогам. Они могут варьироваться в зависимости от профиля. Предприятиям предлагаются дополнительные льготы, если они относится к так называемым «развиваемым отраслям»: биофармацевтика, электроника, точное машиностроение и прочие высокотехнологичные отрасли, заранее определенные в качестве «развиваемых» в СЭЗ. Также льготы часто предусмотрены для предприятий, внедряющих научно-технические разработки в производство.

3) По решению местных администраций в отношении экспортно-ориентированных или высокотехнологичных прямых иностранных инвестиций (ПИИ)

могут также предоставляться льготы неналогового характера, например, в виде сокращения или полного освобождения от платежей за использование земли, воды, электричества, газа, интернета, за аренду помещений и др. Резиденты СЭЗ имеют право приобретать недвижимость в собственность. Налог на недвижимость оплачивается в размере 1,2% от ее стоимости, при аренде – 12% от стоимости аренды [2, с. 23].

4) Следующий инструмент инвестиционной политики – упрощение бюрократических процедур. Например, многие СЭЗ предоставляют услугу «одного коридора» или «с одной остановкой», когда все необходимые инстанции находятся на территории зоны развития в одном здании. Также в зонах практикуется так называемое обслуживание «по-драконовски» – форма предоставления услуг (или проведения инспекционных процедур) администрацией зоны развития, отличительной особенностью которой является упрощение процесса взаимодействия клиента (резидента зоны) и администрации, благодаря возможности подавать набор документов в одну структуру администрации, которая уже затем проводит обработку заявки и передает документы и т.п. в профильную структуру зоны или какой-либо государственный орган [2, с. 23].

Таким образом, анализ развития внешнеинвестиционной политики Китая послужил основой для выявления следующей закономерности динамики регулирования иностранных инвестиций в Китае: от максимального поощрения иностранных инвестиций через льготирование только «качественных» инвестиций к предоставлению иностранным инвесторам национального режима и усилению контроля в сфере иностранных инвестиций.

Литература

1. Обзор экономики Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/about_cn/eco_cn/. – Дата доступа: 20.04.2022.

2. Хаджиева, Г. У. Потенциал роста экономики Китая: движущие факторы и проблемы / Г. У. Хаджиева // Наука. Образование. Экономика. – 2020. – № 3. – С. 20–25.

Особенности развития свободных экономических зон в КНР

Фан Шикунь, магистрант БГУ,
науч. рук. Нестерова А. А., канд. экон. наук, доц.

Поэтапное реформирование экономики Китая по государственным программам было достаточно успешным и стало основой для дальнейшей ее модернизации. В ходе реализации экономических преобразований

и совершенствования работы свободных экономических зон (СЭЗ) Китай совершил невиданный скачок в экономическом и социальном развитии, что позволило ему получить статус одной из ведущих стран в глобальной экономике.

СЭЗ являются важнейшей составной частью «открытых» районов Китая. Путем привлечения иностранного капитала формируется современная промышленная структура, основанная на высокотехнологичном производстве. Территория, где располагается такая зона развития, становится важнейшим районом развития внешнеэкономических и внешнеторговых связей. Среди преимуществ китайских СЭЗ, помимо отличной инфраструктуры, можно выделить следующие:

– налоговые льготы по государственным и местным налогам. Они могут варьировать в зависимости от профиля предприятия. Предприятиям предлагаются дополнительные льготы, если они относится к так называемым «развиваемым отраслям»: биофармацевтика, электроника, точное машиностроение и прочие высокотехнологичные отрасли, заранее определенные в качестве «развиваемых» в СЭЗ. Также льготы часто предусмотрены для предприятий, внедряющих научно-технические разработки в производство. Предприятиям со 100% иностранными инвестициями и совместным предприятиям, вне зависимости от того, где они находятся, предоставляются двухлетние налоговые каникулы по налогу на прибыль, начиная с первого года получения предприятием прибыли, и в дальнейшем в течение следующих трех лет применяется льготная 50% ставка указанного налога. Зоны свободной торговли (ЗСТ), зоны технико-экономического развития (ЗТЭР) и зоны развития высоких технологий (ЗРВТ) обычно имеют ставку налога на прибыль предприятий в размере 15%, они могут предлагать частичное освобождение от платежей за пользование землей, а некоторые зоны, в особенности расположенные в западных регионах Китая, предоставляют налоговые каникулы на срок, превышающий обычный пятилетний стандарт. Некоторые зоны взимают налог на прибыль по ставке 10%, если предприятие с иностранными инвестициями экспортирует более 70% своей продукции [1, с. 5];
– упрощение бюрократических процедур. Например, многие СЭЗ предоставляют услугу «одного коридора» или «с одной остановкой», когда все необходимые инстанции находятся на территории зоны развития в одном здании. Таким образом, для получения всех документов, разрешений, лицензий и т.д. резиденту зоны нужно прийти только в одно место, где он может получить все соответствующие документы. Также в зонах практикуется так называемое обслуживание «по-драконовски» – форма предоставления услуг (или проведения инспекционных процедур) администрацией зоны развития, отличительной особенностью которой

является упрощение процесса взаимодействия клиента (резидента зоны) и администрации, благодаря возможности подавать набор документов в одну структуру администрации (одному лицу, персональному менеджеру компании-резидента), которая уже затем проводит обработку заявки и передает документы и т.п. в профильную структуру зоны или какой-либо государственный орган [2]. Тем самым значительно облегчается процесс взаимодействия клиентов с администрацией и властями, уменьшаются транзакционные издержки на операции резидентов с администрацией или государством;

– коммерческие услуги. Часто в ЗТЭР входят коммерческие структуры, зоны экспортного процессинга, свободной торговли и логистики, что не только облегчает торговлю, но и может приносить экономию налоговых отчислений;
– сопутствующие услуги – часть бизнес-процессов предприятий (например, подбор персонала) могут быть отданы на аутсорсинг управляющей компании ЗТЭР, что позволяет сосредоточиться в большей степени на производстве;
– эффект «кластера» – включение предприятия в ЗТЭР, где присутствуют подобные предприятия той же отрасли, а также институты, способствующие развитию технологий, дают значительный синергетический эффект [1, с. 6].

В переходный период предполагалось, что практически все создаваемые зоны в Китае не должны ориентироваться только на экспорт, а должны были быть тесно связаны со своей региональной экономикой, способствовать развитию именно регионов, их инфраструктуры и повысить уровень жизни населения. Эти задачи в целом были достигнуты. Общей характерной чертой свободных экономических зон Китая является наличие благоприятного инвестиционного климата, включающего в себя таможенные, финансовые, налоговые льготы и преференции, весьма существенные по сравнению с общим режимом для ведения хозяйственной деятельности.

Литература

1. Го, Цзян. Китайская модель имеет определенную универсальность / Цзян Го // Академия журнала [Китай]. – 2019. – № 4. – С. 2–7.

2. Информация о специальных экономических зонах КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/about_cn/laws_ved_cn/special_area_cn/. – Дата доступа: 25.04.2022.

Либерализация и протекционизм: противодействующие тенденции в развитии мировой торговли

Халиуллина Е. Н., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Гаврилко Г. Н., канд. экон. наук, доц.

Цель данной работы – исследовать такие направления и тенденции развития внешнеторговой политики государства, как либерализация и протекционизм, а также предложить возможные пути развития торгово-экономических отношений Республики Беларусь.

В ходе развития экономики выделилось два подхода к реализации торговой политики: свободная торговля, иными словами, ее либерализация, и протекционизм. Для выявления основных тенденций политики протекционизма и свободной торговли на практике исследуется в направлениях внешнеэкономической деятельности развитых стран мира: США, Китая и стран Европейского союза.

Для США с 2018 г. характерно развитие протекционистских мер в торговой политике, в особенности по отношению к восточноазиатским странам, ограничения в сторону которых оказывают влияние и на мировое сообщество [2].

Европа торгует в условиях отсутствия барьеров между государствами, где отменены количественные ограничения товаров, таможенные сборы, по отношению к третьим странам введен единый таможенный тариф, отсутствует таможенный контроль. Ввиду свободного перемещения капиталов и либерализации экономический рост характеризуется низкими темпами – развивающиеся экономики предпочитают размещать капитал в менее развитых странах, где наращивают экспортный потенциал, а позже вытесняют локальных и мировых производителей, расположенных на территории данных стран.

Успех Китая прослеживается через призму его торговой политики. Происходит ограничение импорта зарубежной техники, чтобы сохранить конкурентоспособность китайских производителей на внутреннем рынке. Наблюдается привлечение малого и среднего бизнеса в развитие экспорта товаров, произведенных в КНР, а также стимулируется размещение высокотехнологичных производств на территорию КНР, то есть прослеживается импортирование технологий.

Статистика торговых отношений Республики Беларусь показывает малую эффективность торговой политики. Основная проблема, которая многие годы оказывает негативное влияние на уровень национальной экономики, – слабый уровень диверсификации экспорта (около 60% всех поставок по состоянию на 2020 г. осуществляются в Россию), малый объем прироста иностранных инвестиций в отечественные производства, непривлекательность их осуществления. Некоторая схожесть формы планирования и регулирования экономических показателей КНР и Беларуси позволяет предположить

возможность применения опыта Китая, как положительного, в экономике Республики Беларусь. Пример США оправдывает использование протекционистских мер в экономике, однако он неприменим для реалий белорусской экономики. Решением проблемы международной торговли может выступать ослабление протекционистских мер в данной области. Очевидна необходимость реформ внешней политики, однако с ослаблением протекционистских мер в краткосрочном периоде находят проявление негативные эффекты, когда положительные проявляются только в долгосрочном периоде [1].

Литература

1. Дайнеко, А. Е. Внешняя торговля и развитие экономики Беларуси / А. Е. Дайнеко, Д. Е. Береснев // Наука и инновации. – 2019. – № 9. – С. 4–9.

2. Пак, С.-Ч. Протекционизм США и нарушение торгового баланса между США и странами Северо-Восточной Азии / С.-Ч. Пак // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2018. – Т. 16. – № 2. – С. 86–114.

Проблемы неравенства доходов. Кривая Лоренца для Беларуси

Халиуллина Е. Н., студ. II к. БГУ,
науч. рук. преп. Журавская К. С.

Неравенство доходов населения – результат распределения доходов, выражающий степень неравномерности распределения благ и проявляющийся в различии долей доходов, получаемых разными группами населения [1].

Вопрос о неравенстве доходов населения состоит в исследовании структуры денежных доходов населения, географии размеров номинальной начисленной среднемесячной и реальной заработной платы, объемов номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников по видам экономической деятельности.

Согласно структуре денежных доходов населения Республики Беларусь, оплата труда является основным источником дохода для всех групп населения, в 2015 г. в процентах к итогу ее значение составляло 61,7%, когда в 2020 г. – 64,9%. Однако данная статистика не учитывает доходы каждой группы населения в отдельности, трансферты населению по данным на 2020 г. составляют 23,1% от всех доходов, а доходы предпринимательской деятельности – всего 7,6%. Таким образом, первый фактор, оказывающий влияние на доходы населения Республики Беларусь, – различие основного источника дохода [2].

Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников имеет наиболее высокий показатель в Минске, наименьший уровень демонстрирует Могилевская область, для сравнения на 2020 г., показатель

по Минску – 1 753,40 рубля в месяц, когда Могилевская область обладает показателем в 1010, 0 рублей за тот же промежуток времени.

Значительная проблема в распределении доходов – показатели доходов жителей города и сельской местности. Процент малообеспеченности населения, проживающего в сельских населенных пунктах, более чем в два раза выше, чем в городских, по данным на 2020 г., для городского населения – это 3,7%, когда для сельского – 10%. Вывод: объективным фактором, влияющим на неравенство доходов, является место проживания граждан. Далее, переходя от общих значений к более конкретным, необходимо учесть сферу занятости индивида, в которой он получает свой заработок. Самая высокая средняя зарплата – в сфере информации и связи (4006,6 руб.), наиболее низкая – в секторах сельского хозяйства (913,5 руб.).

Для построения кривой Лоренца был выбран промежуток 2015–2020 гг. На рабочее пространство в первую очередь наносится прямая абсолютного равенства, которой будет соответствовать значение 20% населения, 20% всех доходов и так далее.

Оси, ограничивающие пространство расположения прямой, обозначают долю совокупного дохода и долю семей, получающих равную долю дохода. По данным статистического сборника, нанесены точки A, B, C, D (рис. 1).

Рисунок 1. – Кривая Лоренца по средним значениям 2015–2020 гг. [2]

Таким образом, полученный график кривой Лоренца свидетельствует о малом разрыве между общественными группами. Причины такого сравнительно низкого уровня неравенства доходов населения Беларуси могут быть объяснены произведенными реформами и преобразованиями, направленными на переход к рыночным экономическим отношениям, также прослеживается тенденция увеличения «среднего класса» при относительно малых количественных показателях групп с низким и высоким уровнем доходов. Приближенность кривой Лоренца к прямой абсолютно равномерного распределения доходов отчасти зависят от активной мобильности населения в сторону областных центров и столицы, где показатели реально начисленной заработной платы выше.

Литература

1. Гнатюк, С. Н. Экономический рост [Электронный ресурс] / С. Н. Гнатюк // Макроэкономика : учеб.-метод. пособие / С. Н. Гнатюк. – Могилев : Бел.-Рос. ун-т, 2013.

2. Статистический ежегодник Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2021. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41019. – Дата доступа: 09.03.2022.

Пути преодоления неравномерности развития стран в мировом масштабе

Хлыповка Е. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Петрашевская А. В.

Самая важная задача в наше время – обеспечить улучшение условий жизни беднейших слоев населения мира и покончить с крайней бедностью. Это возможно, если судить по опыту прошлых десятилетий. В 1990 г. в Китае и Индии проживало более миллиарда бедных. С тех пор экономика этих государств росла быстрее, чем экономика многих богатейших стран мира, и во многом способствовала снижению глобального неравенства. Затем концентрация беднейших слоев населения мира переместилась из Восточной Азии в Южную Азию. Теперь она находится в Африке к югу от Сахары.

Рассмотрим эффективные способы борьбы с неравномерностью и бедностью [1]:

- Инвестиции – многие страны и ТНК инвестируют в страны с низким уровнем дохода, что поддерживает развитие стран с низким уровнем дохода, обеспечивая занятость и доход. Иностранные инвестиции позволяют эксплуатировать природные ресурсы и развивать производство. Например, китайские компании инвестируют в Африку.

- Помощь – когда страна или международная организация жертвует ресурсы другой стране, чтобы помочь или улучшить жизнь людей. Помощь может принимать форму денег, чрезвычайных поставок, продовольствия или технологий, специальных навыков.
- Свободная торговля – когда страны не взимают тарифы и квоты, что приносит пользу беднейшим странам мира. Преимущество вступления в торговую группу поощряет свободную торговлю между ее членами.
- Облегчение долгового бремени – страны занимали деньги для развития экономики, что привело к долговому кризису. Облегчение долгового бремени помогает государствам инвестировать в проекты развития, например, в инфраструктуру, но коррумпированные правительства могут сохранить деньги.

Для успешного сокращения неравенства необходимо наличие не только внешних факторов, но и внутренних – политика каждого государства внутри своей страны. Замедление экономического роста, характерное для ряда развивающихся стран, привело к появлению концепции инклюзивного устойчивого роста, которая получила широкую известность. Ее базовые положения были разработаны участниками Комиссии по росту и развитию, которую возглавил лауреат Нобелевской премии М. Спенс [2].

Сегодня не существует единого определения понятия «инклюзивный рост». Всемирный банк, например, определяет инклюзивный рост как высокий и устойчивый (важное условие сокращения бедности), широко распространенный по всем секторам экономики, вовлекающий значительную часть трудовой силы и характеризующийся равенством возможностей в доступе к рынку и ресурсам. Главный акцент в данном определении на продуктивной занятости для всех групп населения, включая женщин, нежели на распределении доходов.

Ключевые моменты в определении инклюзивного роста:

- более широкие цели (не только увеличение дохода или ВВП);
- всестороннее развитие человеческого капитала;
- сокращение неравенства и бедности;
- активное участие в экономической жизни, а не только в распределении дохода;
- получение выгоды широкими слоями населения (в т. ч. женщинами, стариками);
- бережное использование природных ресурсов и защита окружающей среды.

В Республике Беларусь программным документом, призванным обеспечить устойчивый экономический рост, является Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г., одобренная на заседании Президиума Совета Министров 10 февраля 2015 г. Она является долгосрочной стратегией, определяющей цели, этапы, направления перехода Республики Беларусь к постиндустриальному

и инновационному развитию при всестороннем развитии личности, повышении стандартов жизни, обеспечении благоприятной окружающей среды [3].

Итак, ключевым фактором для сокращения неравномерности в глобальном масштабе будет то, что беднейшие страны решат задачу экономического роста. Для улучшения ситуации необходимо сконцентрировать внимание на внешней помощи наименее развитым странам и изменении внутренней политики этих стран.

Литература

1. Strategies for reducing the development gap. The Changing Economic World [Electronic resource] // AQA. – Mode of access: https://www.stgeorgesrc.org/assets/Documents/Geography/The-Changing-Economic-World-Revision-Guide-updated.pdf. – Date of access: 27.03.2022.

2. Левенков, А. Инклюзивный рост: понятие, индикаторы, международный опыт [Электронный ресурс] / А. Левенков // Банкаўскі веснік. – 2015. – № 12. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/bv/articles/10208.pdf. – Дата доступа: 26.03.2022.

3. Беларусь на пути достижения целей устойчивого развития [Электронный ресурс] : Буклет // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://sdgs.by/kcfinder/upload/files/statisticheckij_buklet_sdgs.pdf. – Дата доступа: 27.03.2022.

Особенности развития взаимной торговли Китая и США на современном этапе

Ху Юань, студ. VI к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Яо Цзяхуэй, канд. экон. наук

Двусторонние взаимоотношения Китая и США – двух крупнейших экономик в мире, определяют развитие всей системы международных отношений. С момента установления дипломатических отношений в 1979 г. китайско-американские экономические связи быстро развивались, расширяя сферы сотрудничества, увеличивая взаимозависимость и взаимную эффективность. Если в первые дни дипломатических отношений страны преимущественно реализовывали свои торговые интересы, то в настоящее время взаимоотношения охватывают почти все аспекты экономической жизни [1], при этом взаимная торговля все еще играет значительную роль в развитии китайско-американских отношений.

К основным особенностям развития взаимной торговли Китая и США на современном этапе относят следующие.

Во-первых, в целом наблюдается рост во взаимной торговле двух стран. Китай и США остаются ведущими торговыми партнерами друг для друга. Как видно из рисунка, в период после глобального финансового кризиса

2008–2009 гг. двусторонняя торговля развивалась быстрыми темпами, кроме 2016 г. (из-за растущих зарплат, налогов, цен на электроэнергию, дефицита чистой воды и других факторов большая часть экспортоориентированных производств из Китая была перенесена в южно-азиатские страны) и 2019 г. (в основном из-за обострения торговой войны между двумя странами). В 2021 г., согласно данным Главного таможенного управления (ГТУ) КНР, торговый оборот между двумя государствами составил рекордные 755,65 млрд долл. США, что на 39,53% выше аналогичного показателя 2019 г. В том числе объем экспорта из Китая в США составил 576,11 млрд дол. США, а импорт в Китай из США – 179,53 млрд дол. США. [2]. Китай сохранил свое первое место среди торговых партнеров США, а для Китая США все еще остаются третьим партнером после АСЕАН и ЕС (если оценивать не по отдельным странам, а по макрорегионам). Товарооборот между Китаем и США в два раза превысил товарооборот Китая с его четвертым по величине торговым партнером Японией.

Во-вторых, сохраняется дисбаланс взаимной торговли двух стран. Как показано на рисунке, для США за исследуемый период характерно в целом отрицательное сальдо в торговле с Китаем, которое по-прежнему увеличивается, хотя США ввели дополнительные пошлины на импорт товаров из Китая. По данным ГТУ КНР, в 2021 г. отрицательное сальдо с Китаем у США составило 396,58 млрд долл. США [2].

В-третьих, кроме трудоемких товаров, таких как игрушки, товары массового потребления, за последние годы Китай получил статус одного из ведущих поставщиков электротехнического и транспортного оборудования для США. В импорте Китая из США преобладали электроника, сельскохозяйственные продукты, а также полупроводники и их компоненты.

Рисунок 1. – Динамика взаимной торговли Китая и США за 2008–2021 гг., млрд долл. США

Источник: собственная разработка на основе [2;3]

Таким образом, несмотря на то, что существует большой дисбаланс торговли и политическая напряженность между двумя странами, сильная взаимодополняемость торговли определяет возможность развития взаимовыгодного сотрудничества Китая и США. В современных экономических, социальных политических условиях, характеризующихся нестабильностью и неопределенностью, обе страны должны укреплять сотрудничество в различных сферах, взять на себя ведущую роль в деле восстановления глобального экономического роста и обеспечения устойчивого развития мировой экономики.

Литература

1. Overview of China-U.S. Relations [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.china-embassy.org/eng/zmgxs/ocusr/. – Date of access: 10.04.2022.

2. 2021年12月进出口商品国别（地区）总值表（美元值）[电子资料] // 中国海关总署. – 访问网址: http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/302276/4127455/index.html – 访问日期：01.05.2022.

3. 国家数据 [电子资料] // 国家统计局. – 访问网址: https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01– 访问日期: 01.05.2022.

Модель государственного регулирования трудовой миграции в Таджикистане

Чжуаньсунь Цяочу, соиск. БГУ,
науч. рук. Нестерова А. А., канд. экон. наук, доц.

Проблема трудовой миграции является одной из важнейших в национальном, социальном и экономическом развитии Таджикистана. По данным миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения РТ, в 2016 г. количество трудовых мигрантов из Таджикистана за рубежом достигло 517,3 тыс. человек. Денежные переводы из трудовой миграции являются важным компонентом национального дохода Таджикистана, составляя 45% ВВП страны в конце 2014 г.

Власти Республики Таджикистан уделяют особое внимание законодательству по защите законных прав трудовых мигрантов. В декабре 2001 г. Правительство Таджикистана приняло закон Республики Таджикистан о внешней трудовой миграции, сделав регулирование иностранной рабочей силы более детальным и законным. Постановлением Правительства от 31 октября 2008 г. № 529 установлено, что в Республике Таджикистан действует система разрешений на работу для иностранных работников, в то же время в нем указывается, что доля иностранных работников на предприятиях с иностранным участием не может превышать 30%. 1 июля 2003 г. вступила в силу Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов

и членов их семей. Таджикистан присоединился к Конвенции и пообещал предоставить официальную статистику по миграции. С тех пор официальные данные о количестве трудовых мигрантов показывают, что долгосрочный избыток здорового населения в Таджикистане достиг сотен тысяч. Миграционные потоки обусловлены тем, что темпы роста населения трудоспособного возраста значительно превышают темпы роста рынка труда.

Из-за пандемии COVID-19 и военной спецоперации РФ на Украине многие трудовые мигранты из Таджикистана в Россию лишились источника дохода. Ожидается, что из-за инфляции и сокращения денежных переводов цены на импортные товары и продукты питания вырастут, что, учитывая 60% импорта продовольствия в Республику Таджикистан, нанесет реальный удар по населению Таджикистана. За последние четыре года цены на основные продукты питания в Таджикистане росли, и пандемия коронавируса усугубила эту тенденцию. В таких условиях обострились социальные проблемы и существует риск роста бедности [1].

Сокращение притока рабочей силы в Россию и массовое возвращение в Таджикистан имеет серьезные последствия: во-первых, из-за роста бедности протестные движения Таджикистана сформировали негативную социальную основу; во-вторых, радикальные террористические организации создали возможность предварительного приема на работу иммиграции; в-третьих, рост нелегальной иммиграции в Россию, поскольку преодоление новых административных препятствий требует финансовых вложений и определенной степени владения языком, историей и базовыми юридическими знаниями страны пребывания.

Таджикистан официально признает, что государственный надзор за трудовой миграцией является механизмом обеспечения социальной стабильности республики [2].

Правительство Таджикистана регулирует трудовую миграцию на трех уровнях. Во-первых, создан специальный отдел надзора и разработана система мониторинга. В Москве и других местах организовано представительство для предоставления различных услуг по трудовой информации и правовой поддержке трудовых мигрантов, в Таджикистане введена система регистрационных карт мигрантов. Во-вторых, для содействия трудовой миграции Таджикистан подписал ряд многосторонних и двусторонних соглашений с Россией, Кыргызстаном, Казахстаном, Туркменистаном и другими странами. В-третьих, принят ряд законов и нормативных актов, касающихся трудовой миграции. Принятие ряда законов о трудовой миграции не только способствовало дальнейшему совершенствованию законодательства правительства Таджикистана о трудовой миграции, но и обеспечило безопасность граждан Таджикистана, осуществляющих трудовую деятельность за рубежом [3].

В целом, регулирование трудовой миграции со стороны правительства Таджикистана было в определенной степени эффективным. Однако все еще существуют недостатки в системе управления трудовой миграцией, построении механизмов и инфраструктурных услуг.

Литература

1. Пора затянуть пояса: что будет с экономикой Таджикистана без денег мигрантов // Sputnik [Электронный ресурс]. – 30.04.2020. – Режим доступа: https://tj.sputniknews.ru/economy/1031155088/tajikistan-ekonomika-net-perevody-migranty.html. – Дата доступа: 08.04.2022.

2. Хайрутдинов, Р. Р. Таджикистан 2020: актуализация рисков и угроз, сценарии развития : научно-аналитический доклад / научный редактор Р. Хайрутдинов. – Казань : Издательство Казанского университета. – 2020. – С. 80.

3. Цзиньдань, Цзяо. 塔吉克斯坦的劳务移民输出及影响 = Трудовая миграция из Таджикистана и ее влияние / Цзяо Цзиньдань // 俄罗斯研究. – 2018. – № 6. – С. 28.

Угрозы экономической безопасности Великобритании

Шабанова В. В., студ II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.

Несмотря на устойчивость и развитость экономики, Великобритания сталкивается с определенными трудностями. Перед британским правительством на данный момент осталось много вызовов в области экономической безопасности, как абсолютно настоящих, так, вполне вероятно, временами искусственно созданных и вплетенных в политическую интригу. Все угрозы экономической безопасности Великобритании можно условно разделить на две группы: угрозы экономического и неэкономического типа.

К угрозам неэкономического типа относятся:

- Террористические акты, затрагивающие Великобританию или ее интересы. ИГ является доминирующей террористической угрозой для Великобритании, впрочем далеко не единственной. Группировка «Аль-Каида» в Афганистане и Пакистане, на Аравийском полуострове и в Йемене продолжает угрожать западным интересам [1].
- Враждебные атаки на киберпространство Великобритании. К ним относятся кибертерроризм, мошенничество, организованная преступность и шпионаж, который стал сетевым и зависит от технологий, включая данные, хранящиеся за рубежом. Киберриски лежат в основе многих других рисков, с которыми сталкивается Великобритания.
- Международный военный кризис между государствами, вовлекающий Великобританию и союзников. Хотя маловероятно, что для самой

Великобритании появится прямая военная угроза, существует угроза возникновения международных военных кризисов. Особую озабоченность в 2022 г. британское правительство проявляет о событиях на Украине. Россия – главенствующая угроза экономической безопасности Великобритании на данный момент, как считает британское правительство. Но стоит отметить, что Великобритания выбрала довольно сдержанный режим участия в вооруженных действиях за рубежом.

- Основные природные риски и крупные наводнения вызывают сбои в работе инфраструктуры основных услуг и влекут значительные экономические издержки.

В долгосрочной перспективе основными факторами воздействия и риска считаются изменения геополитического и глобального экономического контекста, а также экологические изменения.

Британская экономика пережила в 2020 г. худшую рецессию за 300 лет. Экономический спад, вызванный пандемией COVID-19, стал для королевства самым значительным с 1709 г. Выход Великобритании из ЕС нанес сильный удар по экономическому развитию страны. Уровень инфляции вырос за год больше чем в два раза, а сальдо торгового баланса растет в отрицательном ключе. Сокращение поставок товаров из Великобритании в стоимостном выражении составило 15,5% по сравнению с 2019 г.: экспорт товаров уменьшился на 72 млрд долл. Все эти факторы ослабляют экономику Великобритании и делают ее более уязвимой [4].

Однако самым главным риском для Великобритании сейчас является энергетический кризис, связанный с Россией. Стоит отметить, что напряженность в отношениях между Россией и Украиной удерживает цены на газ на высоком уровне, и домохозяйства в Великобритании страдают от кризиса стоимости жизни. Всплеск побудил регулятор энергетики страны поднять верхний предел цен на энергоносители на 54% с апреля 2021 г., поскольку проблемы со стороны предложения продолжают оказывать давление на затраты.

Вместе с тем у Великобритании третий по величине в мире оборонный бюджет, службы безопасности мирового уровня и прочная позиция в НАТО. Это говорит, что у нее есть хорошая база для ответа на самые острые вызовы безопасности [1].

Литература

1. Климова, А. С. Обеспечение британской национальной безопасности от Д. Кэмерона к Т. Мэй: стратегии и реалии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://journals.rudn.ru/political-science/article/viewFile/20401/16571. – Дата доступа: 21.02.2022.

2. Стратегия экономической безопасности и обзор стратегической обороны и безопасности Великобритании 2020 // Политинформ [Электронный

ресурс]. – 15.05.2020. – Режим доступа: http://politinform.su/ geopolitika/52599-strategiya-nacionalnoy-bezopasnosti-i-obzor-strategicheskoy-oborony-i-bezopasnosti-velikobritanii.html. – Дата доступа: 21.02.2022.

3. A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy. Presented to Parlia – ment by the Prime Minister by Command of Her Majesty October 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/61936/national-security-strategy.pdf. – Дата доступа: 05.02.2022.

Ключевые тенденции развития глобального рынка ESG-инвестирования

Шилова Е. П., студ. III к. БГУ,
науч. рук. преп. Василенко Д. С.

Новая концепция, касающаяся нематериальных активов компаний, приобретает все большее значение с точки зрения инвестиций и устойчивого развития. В современном мире инвестиций решающую роль играют следующие три фактора: окружающая среда, социальная сфера и управление (далее – ESG). ESG – это инвестиционная философия, которая при принятии инвестиционных решений учитывает не только доходность инвестиций, но и соответствие компании стандартам социальной ответственности. Актуальность данной работы определяется необходимостью своевременного и качественного исследования ESG и ответственного инвестирования в условиях быстрого распространения данной практики в мире.

По данным NAVEX Global по состоянию на 2020 г. 88% публично торгуемых компаний, 79% венчурных и частных компаний, поддерживаемых частным капиталом, и 67% частных компаний реализуют инициативы в области ESG и более трех из четырех (77%) малых и средних компаний имеют официальное заявление о целях, связанных с ESG и придерживаются политики КСО.

Почти каждый пятый (18,5%) малый и средний бизнес использует такие стандарты ESG, как SDG OOH, GRI или SASB. Около 80% крупнейших компаний мира сообщают о подверженности физическим или рыночным рискам, связанным с изменением климата. 76% потребителей заявили, что перестанут покупать товары у компаний, которые плохо относятся к окружающей среде, сотрудникам или обществу, в котором они работают. 88% потребителей будут более лояльны к компании, которая поддерживает социальные или экологические вопросы. Если поставить Цели устойчивого развития ООН (далее – ЦУР ООН) – ведущую систему ESG для крупных компаний – в центр мировой экономической стратегии, то это может открыть возможности на 12 трлн долл. в год и создать 380 млн рабочих мест.

Climate Bonds Initiative опубликовали ежегодный отчет, до данным которого в первой половине 2021 г. совокупный выпуск маркированных долговых обязательств, связанных с экологической, социальной и устойчивой экономикой (GSS), устойчивым развитием и переходным периодом, достиг почти полутриллиона долл. США (496,1 млрд долл. США), достигнув пика в марте 2021 г. Эта сумма представляет собой рост на 59% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. Это также позволяет рынку достичь рекордно высокого уровня в этом году, после того как в 2020 г. общий объем облигаций составил почти 700 млрд долл. США.

Что касается региональных различий, то в 2021 г. все регионы увеличили объемы долговых обязательств по тематике GSS (Green, Social and Sustainability). Европа является ведущим регионом в целом, но региональный профиль значительно различается в зависимости от тематики. Европа доминирует в «зеленой» тематике, что обусловлено более зрелым рынком «зеленых» облигаций, включающим множество крупных эмитентов как из частного, так и из государственного секторов.

Что касается стран, то наибольшую долю по объему (303 млрд долл. США) и количеству зеленых сделок заняли эмитенты из США. Китай на втором месте с объемом 199 млрд долл. США. Франция и Германия заняли третье и четвертое места с одинаковыми объемами, но разным количеством сделок.

Облигации в области устойчивого развития составили 47% от общего объема выпуска долговых обязательств с маркировкой «устойчивое развитие»: в первом полугодии 2021 г. было выпущено 233,3 млрд долл. США, в результате общий объем выпуска облигаций в области устойчивого развития с 2006 г. достиг 867 млрд долл. США. Наибольший рост наблюдался по облигациям, выпущенным по социальной тематике: их объем увеличился в четыре раза в первом полугодии 2020 г. по сравнению с первым полугодием 2020 г. – с 36,8 млрд долл. США до 146,6 млрд долл. США.

Таким образом, формы устойчивого финансирования быстро развиваются в последние годы, поскольку все большее число институциональных инвесторов и фондов в настоящее время применяют различные подходы к инвестированию в экологические, социальные и управленческие аспекты (ESG). Органический рост долговых обязательств ESG вряд ли замедлится за счет компаний, проектов развития и центральных банков, а усилия по борьбе с пандемией и восстановлению экологии помогут расширить рынок в краткосрочной перспективе.

Литература

1. Climate Bonds Initiative market data [Electronic resource]. – https://www.climatebonds.net/market/data/. – Date of access: 10.03.2022.

2. Environmental finance ESG data source [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.environmental-finance.com/channels/esg-data.html. – Date of access: 09.03.2022.

3. Sustainable Debt Market Summary H1 2021 [Electronic resource]. – https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi_susdebtsum_h12021_02b.pdf. – Date of access: 12.03.2022.

Особенности деловой активности корейских ТНК

Шкапич А. П., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Юрова Н. В., канд. экон. наук, доц.

Экономическое развитие Республики Корея продолжает вызывать интерес в связи с мощным экономическим рывком. Во многом это достижение связано с применением модели развития, основанной на целенаправленной поддержке чеболей – семейных ТНК со специфической системой корпоративного управления.

При характеристике чеболей выделяются следующие их главные особенности: они играют важную роль в развитии национальной экономики, имеют тесные связи с правительством и своеобразную модель корпоративного управления, охватывают различные сектора экономики и отраслей промышленности, полагаются на сложные структуры взаимосвязанной собственности.

Хотя более сорока конгломератов подходят под определение чеболя, лишь горстка обладает огромной экономической мощью. Пятерка лидеров, вместе взятая, представляет примерно половину стоимости южнокорейского фондового рынка. В эту пятерку входят компании: Samsung, Hyundai, SK Group, LG и Lotte.

Сегодня роль чеболей в экономическом развитии Республики Корея очень велика: по итогам 2021 г. ВВП Южной Кореи составил $1823,9 млрд, при этом доли 5 и 20 самых крупных ТНК в производстве ВВП составили соответственно 25,3% и 49,8% [1]. Благодаря высокой конкурентоспособности товаров и агрессивной торговой политике чеболей, Республике Корея и отдельным компаниям удалось занять достойное место на многих мировых товарных рынках и в рейтингах.

В ходе работы был оценен уровень транснационализации компаний Республики Корея с помощью индекса транснациональности. Он характеризует, насколько значимой является зарубежная деятельность корпорации.

Наибольшим уровнем транснационализации из приведенного перечня характеризуются компания Samsung Electronics – 53% по данным отчета 2020 г. По доле зарубежных сотрудников также лидирует Samsung (69,8%), по доле активов – Doosan (40%) и SK Holdings – по доле зарубежных продаж (92,7%).

Таблица 1. – Характеристика крупнейших корейских ТНК по объему зарубежных активов, продаж и сотрудников за 2014-й и 2019 г.

Компания	Место по уровню транснационализации среди корейских ТНК		Зарубежные активы, %		Зарубежные продажи, %		Зарубежные сотрудники, %	
	2014	2019	2014	2019	2014	2019	2014	2019
Samsung Electronics	1	1	26,6	27,9	89,9	61,4	68,9	69,8
Huyndai	2	3	21,1	15,1	55,3	89,9	39,9	43,7
Hanwha	3	2	21,3	21,8	16,4	15,6	21,3	21,8
POSCO	4	4	21,6	21,6	29,8	35,9	15,7	21,6
LG Electronics	5	7	22,2	25	75,1	63,5	54,8	49,0
Doosan	6	6	22,6	40	64	57,5	40	40
SK Holdings	7	5	22,6	13,8	93,1	92,7	19,9	9,1

Примечание: Источник [2]

Характерной чертой внешнеэкономической деятельности корейских корпораций, как следует из этой таблицы, является то, что из трех составляющих индекса транснационализации наибольшее значение придается доле зарубежных продаж, именно их сокращение вызывает снижение индекса транснационализации.

На данный момент сложилось два противоположных мнения о влиянии ТНК на экономику. С положительной стороны, чеболи являются центральным компонентом экономического роста Кореи. Однако, с противоположной точки зрения, обладая монопольной силой, чеболи не позволяют новым предпринимателям конкурировать на рынке, приводят к неравномерному распределению НИОКР в Корее и создают недостаточно рабочих мест (лишь 11,4%) [3].

Многие эксперты утверждают, что южнокорейской экономике потребуются серьезные реформы корпоративного управления, чтобы обеспечить устойчивый рост и ограничить неравенство. Некоторые экономисты также предложили другие изменения политики, в том числе ужесточение антимонопольного законодательства.

Литература

1. Forbes Global 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.forbes.com/lists/global2000/#3b1fa0d5ac04. – Дата доступа: 26.03.2022.

2. UNCTAD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/press-material/foreign-activities-largest-tncs-developing-economies-have-grown-noticeably. – Дата доступа: 26.03.2022.

3. Korea CXO Institute [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://newsarticleinsiders.com/channel/korea-cxo-institute. – Дата доступа: 26.03.2022.

Development Stage of Construction Industry in China

Юэ Тайшань, асп. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Ковалев М. М., д-р физ.-мат. наук, проф.

China has the most active construction industries in the world. With the rapid growth of Chinese economy in recent years, construction projects have been rapidly spread all over the country. This study summarizes the development stages of the construction industry and provides insights into how it may develop in the future.

Scholars have expounded their views on the stages of the development of Chinese construction industry and pointed out three stages [1]:

1) Before 1979, construction projects were executed abroad as a result of economic and technical assistance: organizations worked on a non-profit basis according to projects agreed by Chinese government.

Since 1979, China has been open to foreign investment. Interestingly, the construction industry was closed to foreign investment and controlled by the government from 1979 to the early 1980s. Chinese government recognized the urgent need to involve the private sector in the industry when construction activities arose in the early 1990s.

2) Chinese international construction enterprises had rose from 1980 to 1990. On August 13, 1979, the State Council of China approved Chinese professional companies to invest in other countries. The character of state-owned enterprises has gradually changed from the original public ownership status to a commercial entity;

3) Early 1990s – Multinational growth: Chinese big companies expanded overseas after 1990. Provincial companies also have permits to go abroad. In 1997–1998, many contractors broke away from the government. China also exported a lot of equipment and materials. China promulgated the Construction Law in 1997 and the Tendering and Bidding Law in 1999. These two laws reformed the construction industry. The laws amended for several times since China joined the World Trade Organization in 2001.

After China joined into WTO, its government strengthened the guidance on the certification of quality control, management and production organization system of Chinese multinational companies in order to meet international standards such as DIN, ISO and CE. At the same time, the experience of advanced domestic companies was promoted, and credit, taxation, marketing and other support was provided to them [2].

Within the scope of this study, we can add a new stage of construction industry development.

4) Since 2011, this period is characterized by the strengthening of integration and globalization, which enables construction companies to enter overseas markets faster. The innovative mechanism of Chinese large-scale construction projects (the Belt and Road Initiative, the New Silk Road, etc.) determine the globalization of Chinese construction companies and the growth of construction scale.

In 2021, China is the largest construction market in the world, and the United States is the second largest source of import for Chinese construction industry, with an import market share of 13%. Up to now, China has been the most active country in the international trade of construction services in the past two decades. As mentioned, many times before, the growth of China as a participant in the global construction service market is obvious. According to the statistics of the Ministry of Commerce, in 2020, the turnover of Chinese compay have foreign contracted projects with 155.94 billion US dollars, down 9.8% year-on-year; The new signed contract value reduces US $255.54 billion year-on-year. Annual decrease of 1.8% [3].

At present, although the epidemic situation in China has been effectively controlled, the epidemic situation in other countries and regions in the world are still grim. Even so, investment and infrastructure development are still important decisions for the world's major economies to boost their economies.

Literature

1. Low, S. P. Internationalization of Chinese Construction Enterprises / S. P. Low, H. Jiang // Journal of Construction Engineering and Management. – 2003. – №. 6. – PP. 589–598.

2. Zeng, S. X. Overcoming problems associated with sustainable development of the construction industry in China / S. X. Zeng, C. M. Tam, H. C. Wang, Z. M. Deng // Archit. SCI. Rev. – 2003. – Page 353–361.

3. CGB will be in 2020-CGB will be in 2020-CGB will be in 2020-CGB will be in 2020-CGB will be in 2020 [Electronic Resources]. – Mode of access: https://www2.deloitte.com/content/dam/deloitte/en/documents/energy-resources/deloitte-cn-eri-china-construction-industry-annual-review-2020-210818.pdf. – Date of access: 11.02. 2022.

China-Belarus industrial cooperation

Ян Чэн, студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Данилевич Д. И.

In a market economy, the successful development and functioning of the state is largely due to the effective operation of economic mechanisms. The study of economic practice shows that the importance of industrial cooperation in modern economic conditions is increasing.

China is one of the main priorities of Belarus' foreign policy. The Republic of Belarus highly appreciates the ties of traditional friendship and mutually beneficial cooperation with the People's Republic of China. In a situation where China's role in world politics and the economy is constantly growing, almost every country in the world seeks to create economically mutually beneficial relations with China.

World experience shows that cooperation between labor and production is an objective historical process and that all modes of production are inherent in countries of any socio-economic system. In industrial cooperation, fundamental science, research and development (R&D), production, design, management and information technology, as well as other areas of advanced ideas and results, are combined and specified [1].

Cooperation between Minsk and Beijing began back in the 1990s, when Belarus actively supplied to China the Soviet military equipment that remained in the country.

In the 2000s, China came to the aid of Belarus in the financial sector by providing loans. But the Belarusian-Chinese relations became especially close after the launch by China at the end of 2013 of the new «Silk Road» – the Chinese program «One Belt – One Road». This initiative is to create a new international trade corridor between China and Europe and combines two projects – the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road.

The main advantage of Belarus is its important geographical position, the country is the last stop before Europe. This allowed Belarus to play a strategic role in the implementation of China's plans.

Every year, trade between Belarus and China is growing, as well as the volume of Chinese investments in the Belarusian econom

The growth in Chinese investment in the period under review is due to the establishment of a comprehensive strategic partnership between the countries in July 2013 and the accession of Belarus to the One Belt, One Road initiative, which implies the inclusion of the country in the Silk Road Economic Belt project. Chinese direct investment inflow rate on a net basis in 2015–2017 was significantly lower than in 2012, where the main inflow of investments was provided by investing in the creation of the Chinese-Belarusian industrial park "Great Stone".

In 2017, FDI from China on a net basis amounted to only 38.8 million US dollars (61.0% of the 2012 level). The active policy pursued by the state to attract

Chinese investment in the economy of the Republic of Belarus for the first time gave its tangible results in 2018.

At the end of 2018, the volume of direct investments from China on a net basis amounted to a record $109,062.4 million, which is more than 2.8 times more than in 2017. China became the third country after Russia and Cyprus in terms of net FDI to the Republic of Belarus.

Growth in lending and investment will significantly expand ties between Belarusian and Chinese businessmen, which will become the main driving force behind a broader and more dynamic development of relations between the two countries [2].

Systematic and direct interaction has been built between the regions of Belarus and China. Each region and the city of Minsk have already become sister cities of two or more regions of the PRC, which ensures coverage of almost all provinces of China. More than 20 agreements on the establishment and development of cooperation at the "city-city" level have been concluded between the regional centers and cities of Belarus with the administrative centers and cities of central subordination of China.

In January 2014, the heads of state signed the Program for the Development of a Comprehensive Strategic Partnership between the Republic of Belarus and the People's Republic of China for 2014–2018, which is a roadmap for the development of bilateral trade, economic, scientific and technical relations based on active cooperation in credit and investment sphere, the development of new mechanisms for interbank lending, the creation of favorable conditions for the implementation of joint investment projects, where the Chinese-Belarusian industrial park "Great Stone" was to become an important nodal platform of the Silk Road.

Within the framework of bilateral negotiations, it is planned to implement more than 90 joint investment projects, the largest of which are projects for the modernization of the cement industry of the Republic of Belarus, projects for the construction and reconstruction of electric and hydroelectric power plants, roads and railways, etc.

The number of scientific and technical projects in Belarus and China is three times more than in other countries, and the number of projects is increasing by a quarter per year. Joint projects are being implemented in the field of microelectronics, optical and laser technology, biotechnology, new materials, etc.

New production facilities for the country in the Great Stone Industrial Park are today organized within four basic clusters: automotive components, electric vehicles and electrical equipment, medical products and equipment (pharmaceuticals), as well as integrated logistics.

Currently, companies from 14 countries are taking part in their formation, which brings the project to a new level of international cooperation and rightfully gives the status of a transnational platform for the development of high-tech industries.

According to the Financial Times, the Great Stone was named the best special economic zone in 2020 as part of the One Belt, One Road initiative.

In general, the entire dialogue between the leaders of the two countries and the decision taken as a result of it once again emphasized the high degree of comprehensive strategic partnership and “iron brotherhood” between Belarus and China.

At present, an important task is to increase the attractiveness of Chinese investments, taking into account the interests of the Republic of Belarus in order to develop priority (strategic) types of economic activity. Orientation to investment resources, development of foreign markets as a focus of high-tech innovation industry.

Литература

1. Головачев, А. С. Экономика организации (предприятия) : учеб. пос. для вузов / А. С. Головачев. – Минск : Выш. шк., 2015. – 688 с.

2. Каплина, О. В. Международная торговля / О. В. Каплина. – Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 2016. – 48 с.

РАЗДЕЛ 4
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ. ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Spanish festivals declared World Heritage

Белозёрова Е. В., магистрант БГУ,
науч. рук. Гайдукевич Л. М., д-р ист. наук, доц.

In 2003, the UNESCO committee designated the Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage, highlighting a heritage that goes beyond monuments: oral traditions, social practices, rituals and knowledge linked to a specific place on the planet [1]. The Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage entered into force on 20 April 2006. Spain ratified the Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage in 2006 and since then has carried out a very active work, which in 2011 materialized in the National Plan for Intangible Cultural Heritage.

Funding for the implantation of the Plan for the Safeguarding of Intangible Cultural Heritage is drawn from various sources. The amount contributed by National Government, through the Ministry of Culture, and specifically the Spanish Institute of Cultural Heritage, together with the funds from other state authority bodies, should be similar to that contributed overall by the autonomous regions. Local government should also make investments through provincial and local councils, the amount of which could be estimated at least 17% of the total expected budget. The same amount could be contributed to the Plan by foundations, associations and private individuals.

Table 1. – Funding for the implantation of the Plan for the Safeguarding of Intangible Cultural Heritage in 2012–2016

	Institutions	2012	2013–2016
1	Ministry of Culture and other state bodies	400.000	1.716.000
2	Autonomous Regions	400.000	1.716.000
3	Local Authorities	200.000	884.000
4	Foundations, Associations and private individuals	200.000	884.000
	Total	1.200.000	5.200.000

Source: [National plan to safeguard intangible cultural heritage, 2011]

Diagram 1. – Funding for the implantation of the Plan for the Safeguarding of Intangible Cultural Heritage in 2012–2016 in percentage distribution by institution

Source: [National plan to safeguard intangible cultural heritage, 2011]

Spain became the fourth country with the most elements (17) recognized. 6 Festivals of Spain have been listed as Intangible Cultural Heritage by UNESCO:

The festival "Las Fallas of Valencia" which takes place in March is a symbolic expression of the Valencian regional identity.

The month of May brings the "Festival of the Courtyards in Cordoba" which promotes the function of the courtyard as an intercultural meeting place and encourages a sustainable collective way of life, stimulating the acquisition of knowledge and respect for nature.

The Festival "La Patum in Berga" (Barcelona) is held between May and June. Associated with the traditional feast day of Corpus Christi, this event has preserved its mixture of secular and religious roots.

One of the most striking aspects of the Human towers or "Los Castells" (Catalonia) is that all kinds of people take part in their performance, regardless of age, gender, social background or even origin. This event is a good reflection of the society and a school of values such as diversity and teamwork.

The festival of the "Mare de Déu de la Salut" (Our Lady of Health) is celebrated in the municipality of Algemesí, Valencia.

The "Caballos del Vino" is a very beautiful and symbolic tradition in the Region of Murcia.

The benefits of world heritage status are:

Funding: The site gets funds from a global body for its protection and conservation.

Tourism: once listed, it brings international attention to the site. Hence, ensures economic benefits to the nation.

Access to global project management resources, as they will be more willing to participate with such projects.

Литература

1. Browse the Lists of Intangible Cultural Heritage and the Register of good safeguarding practices [Electronic Resourse]. – Mode of access: https://ich.unesco.org/en/lists?country[]=00069&multinational=1&term[]=vocabulary_thesaurus-522&display1=inscriptionID#tabs/. – Date of access: 08.04.2022.
2. Text of National Plan to Safeguard Intangible Cultural Heritage. – Mode of access: https://www.culturaydeporte.gob.es/planes-nacionales/textos.html. – Date of access: 08.04.2022.
3. A journey through the fiestas and traditions designated as Intangible Cultural Heritage by UNESCO [Electronic Resourse]. – Mode of access: https://www.spain.info/en/discover-spain/fiestas-spain-unesco-intangible-cultural-heritage/. – Date of access: 09.04.2022.
4. What does it mean for a site to be inscribed on the World Heritage List? – Mode of access: https://whc.unesco.org/en/faq/20. – Date of access: 09.04.2022.

Business Tourism: Specific Facets in Translating MICE Development Issues

Головко Е. В., Приходько Д. П., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Макаревич Т. И.

Business tourism is viewed in tourism industry as a travel for business purposes. Business travelers are businessmen and government officials who travel on different missions for attending a convention. Business travel is one of the most stable working and highly profitable part of world tourism, and one of the youngest, too [1].

Graph 1. – The popularity of business tourism in the regions (2018)

Note: based on the source [2]

MICE-tourism the abbreviation from Meetings / Incentive / Conferences / Exhibitions is the most common term used along with business tourism. The demand structure of MICE today is: 75% is individual business travel, intensive trips, conferences and exhibitions are 10–13% each. 'The figures are approximate, of course; exhibitions and conferences are usually combined together in one event, and intensive programs usually supplement other types of business travel [3].

Belarus is a new destination on the map of business hospitality. Annually the numerous trade fairs, international congresses, conferences and high importance symposiums are held in the country. There are all conditions for the organization of business and corporate tourism in Belarus: favorable geographical location, rich historical and cultural heritage, beautiful landscapes and good economic potential. The most developing belarusian companies, working in the sphere of MICE tourism are Vneshintourist, Travel Connections, Ekskursii.by, Viapol, Automated tourism technologies, Vetliva located mainly in Minsk. Minsk is becoming an attractive place for MICE due to a lot of factors: it has a very attractive geographical position, very attractive prices and very good infrastructure.

Tourism is an area that is virtually impossible to exist without translation activity. Translation work is also actively used in various large-scale exhibitions, conferences and seminars in order to be broadcast and mentioned on television in various countries, as well as in prestigious editions of contemporary scientific literature. There are two types of interpreting: simultaneous and consecutive. Simultaneous interpreting is most used at large international conferences where the participants are from more than two countries. For negotiations between delegations from two countries, consecutive interpreting is usually used. In this case members of each delegation have additional time for reflecting on their statements, which is an undoubted advantage of this type of translation. No major international conference today is without simultaneous interpreting, and there are many companies ready to offer simultaneous interpreting services and the installation of specialised equipment for any private international meeting of any size [4].

As a consideration of the translation aspects of business tourism, the following concepts have been highlighted, which fully reflect the specificity of translation. These concepts are "business culture" and "business tourism". Literally, when translating the well-established term "business culture", we get "бизнес культура". There is no reliable equivalent in Russian for the translation of this phrase. In order to accurately represent the meaning of the translated term to a person who is not versed in the intricacies of business tourism, it is necessary to use related concepts as well. Such as "business etiquette", "time management", "punctuality", "dress code". As a result, it is possible to notice that such complex compound constructions which encapsulate the complex meaning of the phenomenon in question will always be translated into a foreign language in a much different way.

Another term studied for translation is “business tourism”. It can be translated into Russian as “деловой туризм” and also as “бизнес туризм”. However, when translating, it is worth bearing in mind that the concept of business tourism includes the concept of business culture with its own characteristics.

To summarize the above, it is worth noting that the formation of the tourism terminology system is an ongoing process in modern English. The sphere of tourism is actively developing and new terms are being formed along with it. The peculiarity and quality of a translation in tourism is that it must observe the fine line between a correct choice of grammatical constructions, informativeness corresponding to the target audience, and expressiveness corresponding to the type of text.

Литература

1. Инфраструктура туризма и туристический бизнес : учеб. пос. для студ. фак. междунар. отношений спец. Е 25 01 06 «Менеджмент» специализации Е 25010610 «Менеджмент в сфере международного туризма» / авт.-сост.: Л. М. Гайдукевич, М. А. Лавыш, А. Г. Торжок, Н. В. Фомичева. – Мн. : БГУ, 2003. – 203 с.

2. World Tourism Organization [Electronic resource] – Mode of access: https://www.unwto.org. – Date of access: 27.04.2022.

3. Сербиновская, А. М. Английский язык для турбизнеса и сервиса. English for travel business and service : учеб. для вузов / А. М. Сербиновская. – М. : Дашков и К, 2006. – 428 с.

4. Филатова, В. В. Особенности перевода международных переводов [Электронный ресурс] / В. В. Филатова // Вестник магистратуры. – 2019. – № 7. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-mezhdunarodnyh-peregovorov. – Дата доступа: 27.04.2022.

Сравнительный анализ таможенных кодексов ЕС и ЕАЭС

Горбатова А. О., студ. I к., БГУ,
науч. рук. Скирко Н. И., канд. экон. наук, доц.

Один за одним в двух крупнейших интеграционных объединениях на евразийском пространстве – Европейском союзе (ЕС) и Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) – происходит модернизация основных таможенных документов – таможенных кодексов. Таможенный кодекс Союза (ТК ЕС) вступил в силу 1 мая 2016 г., а 1 января 2018 г. вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС (ТК ЕАЭС). Принятие данных кодифицированных актов является частью политики ЕС и ЕАЭС по дальнейшей модернизации и упрощению таможенных процедур и унификации условий ведения бизнеса [1].

Первое, что заметно при сравнительном анализе – структура документов. ТК ЕС состоит из девяти разделов и 188 статей. В то время как ТК ЕАЭС состоит из девяти разделов и 465 статей. Такое сокращение ТК ЕС состоялось благодаря систематизации и унификации норм для отдельных институтов таможенного права и исключению тех, которые не оправдали своего назначения или признаны не отвечающим современному уровню развития таможенных отношений. Проведем сравнительно-правовой анализ основных направлений действующих сегодня кодифицированных актов в области таможенного права ЕС и ЕАЭС.

1. Обеспечение обмена информацией между таможенными органами и иными компетентными органами ЕС в электронной форме. ТК ЕАЭС также предусматривает, что обмен данными между таможенными органами государств – членов ЕАЭС должен осуществляться в электронной форме на регулярной основе, однако обязательства обмена информацией исключительно в электронной форме не установлено [2].

2. Представление таможенных деклараций и сопроводительных документов в электронной форме в качестве основного механизма. ТК ЕАЭС также предполагает приоритет электронного декларирования и возможность декларирования в письменной форме только в определенных случаях (например, при таможенной процедуре таможенного транзита, таможенном декларировании товаров для личного пользования и др.) [2].

3. Введение концепции «централизованного оформления». В рамках этой концепции УЭО (уполномоченные экономические операторы) будут иметь возможность декларировать товары и уплачивать таможенные платежи в электронной форме по месту своего нахождения вне зависимости от того, через какое государство – член ЕС товары были ввезены на таможенную территорию или в каком государстве – члене ЕС они были использованы. Аналогичного подхода в ТК ЕАЭС не установлено, в настоящее время в ЕАЭС применяется принцип резидентства, который заключается в отсутствии возможности подачи таможенной декларации на территории одного из государств – членов ЕАЭС резидентами других государств – членов ЕАЭС [2].

Таким образом, и ТК ЕС, и ТК ЕАЭС являются документами, вобравшими в себя положения, в определенной мере отражающие требования современности. Однако, как показывает сравнение, в некоторых значимых сферах ТК ЕС предусматривает большую степень упрощений для бизнес-сообщества. Это позволяет использовать европейский опыт для совершенствования таможенного законодательства в рамках ЕАЭС с учетом того, что таможенное регулирование в ЕАЭС в отличие от ЕС относится к исключительной наднациональной компетенции. Кроме того, определенная гармонизация таможенного законодательства ЕС и ЕАЭС способствовала бы упрощению взаимной торговли между обоими интеграционными объединениями в целом и росту экспорта ЕАЭС в ЕС [1].

Литература

1. Романова, М. Е. Сравнительный анализ новелл таможенного кодекса Европейского Союза и таможенного кодекса Евразийского Экономического Союза / М. Е. Романова // Материалы XVI Междунар. науч. конф., Минск, 25 октября 2017 г. / Моск. гос. юр. ун-т им. О. Е. Кутафина. – Минск, 2017. – С. 291–292.

2. Таможенный кодекс Европейского Союза: анализ основных положений и новелл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.ua/articles/tamozhennyj-kodeks-evropejs. – Дата доступа: 15.03.2022.

Опыт США в интерпретации природного наследия

Ланина К. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Боровко М. В., д-р экон. наук, доц.

В XXI в. коммуникация стала основным инструментом для обмена информацией. Она используется не столько с целью получения сухих фактов, сколько чтобы привлечь и увлечь собеседника. Именно на этом базируется интерпретация природного наследия. Как сфера, она сформировалась во второй половине XX в. на базе национальных парков США. Сначала интерпретация представляла собой совокупность методов и приемов коммуникации в сфере образования и пропаганды сохранения природных объектов, совокупность чувственного и эмоционального опыта экскурсоводов в национальных парках. На сегодняшний день это инструмент внедрения природного наследия в сферы экономики и политики, стратегия социально-экономического развития регионов.

Интерпретация природного наследия – «это попытка показать Природу как сложное многогранное единое целое, включающее ландшафт, море, небо, климат, растения, животных, историю, культуру и человека, являющегося зависимой и влияющей (влиятельной) частью Природы» [1]. Ее цель – обеспечить более глубокое понимание и защиту объектов исторического и природного наследия. Автор определяет интерпретацию как *когнитивный процесс, формирующий реальность на основе ее индивидуального восприятия; инструмент коммуникации, способствующий раскрытию смысла объекта наследия посредством пояснения интерпретатором его важности и уникальности, а также формирования у посетителей собственного опыта, эмоционального отклика, уважения и признательности к посещаемому объекту* [2].

Принципы интерпретации, разработанные Ф. Тилденом в 1957 г. [3], являются основой, но в зависимости от географического или социально-экономического факторов постоянно модернизируются. Они широко используются национальными парками США. Создание национальных парков в США

ориентировалось в большей степени для удовлетворения потребности людей в отдыхе и их ознакомление с живописными местами, с хорошо сохранившейся природой. Например, лозунг на входе в Йелоустонский национальный парк: «Для пользы и наслаждения людей». Система национальных парков США опирается на создание посетителям условий для наблюдения за жизнью дикой природы, а также на сохранение диких животных и мест их обитания.

Развитие экотуризма, организованная работа по экологическому просвещению – удовлетворение потребностей посетителей и сохранение дикой природы, являются стимулом для многих парков сохранять значительные территории практически в первозданном состоянии, поддерживать довольно высокую численность животных, в том числе копытных, крупных хищников, птиц. Экологическому туризму особое внимание уделяется в США. Данная отрасль является одной из быстрорастущих в США. Целью является предоставить возможность посетить самые красивые природные территории, отдохнуть во взаимодействии с природой и при этом сохранить ее. Благодаря качественно выстроенной интерпретации природного наследия идеи сохранения экологии и природы крепко вплетены в сознание американцев. Дети и школьники имеют возможность получить сертификат «Юного рейнджера», посещая парки и участвуя в интерпретационных программах рейнджеров, после которых специалисты охотно отвечают на любые вопросы детей и делают в «Паспорте Юного рейнджера» каждого ребенка отметку о встрече.

Программа «Стань Юным рейнджером» охватывает всю систему особо охраняемых природных территорий США, в любой сувенирной лавке при национальном парке есть занимательные газеты, брошюры, задания для маленьких рейнджеров, комплекты детской фирменной одежды, значки Юного рейнджера, фирменные полевые наборы, ручки, карандаши, блокноты и другие атрибуты настоящего юного защитника природы. Профессия рейнджера популярна и уважаема. О работе рейнджеров, об охране природы дети узнают из полнометражных мультфильмов, в которых защитники природы – настоящие герои, а злостные браконьеры обязательно будут наказаны.

Профессиональная интерпретация наследия помогает людям получить удовлетворение от приобретаемого личного опыта посещения природных территорий. По всему миру интерпретация не только помогает познать красоту и уникальность окружающей среды, но и обучает посетителей принципам охраны природы и устойчивого природопользования. Экскурсионные и интерпретационные программы признаются специалистами важнейшей составляющей экотуристического продукта. В качестве инновационного экотуристического продукта для нашей страны можно рекомендовать «Программу Юных рейнджеров», которая родилась в национальных парках США, теперь популярна во многих странах нашего континента и внедряется

у нас. Она связана с экологическим просвещением с помощью интерпретации и рассчитана на группы школьников или семьи с детьми и предполагает экологические интерактивные мероприятия – наблюдения, исследования, спортивное ориентирование, походы, экскурсии, лагеря и т.д. Дети общаются друг с другом и ведут «Дневники исследователя» – интерактивную книгу, которая содержит занимательные задания, разработанные специально для конкретной природоохранной территории. Книжку можно будет заполнять не только на посещаемой территории, но и в онлайн режиме. Программа призвана способствовать развитию экологического просвещения среди детей с дальнейшей популяризацией с помощью социальных сетей. «Программа Юных рейнджеров» предназначена не только для природоохранных территорий, ее можно внедрять и на примыкающих к ним объектах, связанных с экотуризмом.

В настоящий момент автором по поручению БОО «Отдых в деревне» разрабатывается креативное методическое пособие для детей и школьников. Эти материалы могут использоваться на проектных природоохранных территориях, таким образом внося свой вклад в развитие экотуризма. Идеи «Программы Юных рейнджеров», которые планируется развивать на проектных территориях, созвучны с идеями клубов юных экологов, но представляются более современными и креативными.

Литература

1. Стубгаард, Й. Интерпретация природы [Электронный ресурс] / Й. Стубгаард. – Режим доступа: https://ecodelo.org/3460-2112_interpretatsiya_prirody_iorgen_stubgaard-prakticheskie_rekomendatsii_po_planirovaniyu_orga.

2. Ланина, К. В. Роль интерпретации природного наследия в современном мире / К. В. Ланина // Международный научный журнал «Молодой ученый». – 2022. – №11 – с. 163–232. – С. 229.

3. Freeman Tilden, Interpreting Our Heritage [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://uncpress.org/book/9780807858677/interpreting-our-heritage.

Перспективы вовлечения молодежи из учреждений социального обслуживания в развитие агроэкотуризма Республики Беларусь

Никифоровец С. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Боровко М. В., канд. экон. наук, доц.

Сфера туризма является отраслью, способной стимулировать экономическое развитие и создание рабочих мест. Агроэкотуризм, как и вся сфера туризма в целом, построен на коммуникации и доверительном общении.

Владельцы агроэкоусадеб в основном являются фермерами и ремесленниками, непосредственно работающими с природными ресурсами и к тому же умеющими развлечь туристов, создать анимационные программы.

В процессе исследования выяснилось, что большинство владельцев агроэкоусадеб хотели бы стать наставниками для молодежи из учреждений социального обслуживания (УСО), не только оказать им образовательные услуги, но и построить доверительные **отношения с ними. В свою очередь, многим выпускникам УСО не хватает коммуникативных** навыков, также навыков налаживания связей в обществе.

Рисунок 1. – Модель вовлечения молодежи из учреждений социального обслуживания в агроэкотуризм

Международный опыт показывает, что связующим звеном между молодежью из УСО и субъектами агроэкотуризма выступают социально-образовательные программы, направленные на предоставление обучения в данной сфере (рис. 1).

Участие в такого рода программах является абсолютно добровольным, что сразу исключает момент принуждения среди молодежи. То есть молодые люди подаются на участие в программе, если агроэкотуризм их на самом деле интересует. Во время программы молодые люди получают новые знания не только в сфере агроэкотуризма, но и в решении повседневных проблем, что поможет им в переходе к самостоятельной жизни.

На базе данной модели автором разрабатывается программа по обучению молодежи из УСО основам агроэкотуризма для реализации в Республике Беларусь. Предварительно автором был исследован потенциал агроэкоусадеб в Республике Беларусь в содействии вовлечения молодежи из учреждений социального обслуживания в хозяйственную деятельность страны посредством

интервьюирования владельцев агроэкоусадеб. Исследование было проведено в 2021 г., в ходе которого были проинтервьюированы 28 владельцев агроэкоусадеб на желание и возможность участвовать в программе, также были изучены образовательные услуги, которые они смогли бы предоставить.

Исходя из интервью, 100% людей положительно относятся к благотворительности, 10,7% от всего количество интервьюированных людей отказались принять участие. Среди причин отказа были: нежелание работать с выпускниками УСО и неуверенность в положительном результате проекта; неспособность разместить учеников на усадьбе; неуверенность в своих профессиональных навыках, в том, что могли бы чему-то научить, 16% от количества людей, согласившихся на участие в программе, не уверены, какие образовательные услуги могли бы предложить.

Все услуги, предлагаемые владельцами агроэкоусадеб, можно разделить на шесть категорий: ведение агроэкобизнеса, фермерство, земледелие, приготовление еды (сыров, хлеба, сбор трав) и ее продажа, взаимодействие с животными (конный спорт, уход за лошадьми, пчеловодство, бёрдвотчинг), народные ремесла (гончарство, валяние шерсти, кузнечное дело), гостеприимство (анимационные программы, экскурсоведение).

Во время интервью владельцы агроэкоусадеб назвали несколько вариантов услуг по обучению: область кулинарии и взаимодействия с животными, гостеприимство, фермерство, ремесла и ведение агроэкобизнеса.

Программа направлена на упрощение условий жизни воспитанников детских домов, путем проведения обучения, которое поможет им в самостоятельной жизни. Цель – обучение 50 учащихся учреждений социального обслуживания основам агроэкотуризма на базе агроусадеб в течение трех месяцев. Задачи программы: ознакомить заинтересованную молодежь из УСО с основами агроэкотуризма; вовлечь учащихся в практическое ведение агроэкобизнеса; предоставить учащимся возможность установить контакты с потенциальными работодателями.

Программа разделена на три этапа: подготовительный, основной и заключительный.

Задача подготовительного этапа – проинформировать молодежь из УСО путем рекламной кампании (информация от воспитателей, афиши, сайт), установить связь с владельцами агроэкоусадеб и на базе их образовательных предложений разработать учебные программы по шести направлениям, провести тестирование с учащимися и распределить их по группам согласно результатам. В течение основного этапа проводится обучение, а в заключительном этапе подводятся итоги путем проведения итоговой конференции.

Для достижения результата проекта будут осуществлены следующие мероприятия: формирование группы наставников и учащихся, разработка учебной программы, тестирование учащихся, подготовка наставников, реализация обучения, итоговая конференция.

По геополитическим причинам самым целесообразным является реализация этой программы на базе государственного финансирования. Национальным координатором программы является Министерство труда и социальной защиты населения, поэтому с ним должна быть согласована сумма и форма предоставления бюджета.

Подводя итоги, отметим, что внедрение такого рода программы в государственную систему социальной защиты населения способствует решению проблем в двух сферах: социальной и экономической, а именно понизит уровень безработицы среди выпускников из УСО и привлечет молодые кадры в сферу агроэкотуризма.

Литература

1. О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 дек. 2005 г., №73-З // Нац. прав. Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H10500073&ysclid=l0zuhx4yry.

2. Об утверждении Положения о постинтернатном сопровождении детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 мая 2013 г., №433 // Нац. прав. Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21300433&p1=1&ysclid=l0zu65qap0. – Дата доступа: 23.02.2022.

Contaminación de los océanos: causas y consecuencias

Последович К. С., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Зенченко А. З.

Más del 70% de la superficie de nuestro planeta está cubierta de agua. El océano mundial está dividido convencionalmente por continentes en Ártico, Indio, Pacífico y Atlántico. El océano forma el clima en el planeta.

Cuales son las causas de la contaminación de los océanos?

La gente siempre ha buscado el agua, fueron estos territorios los que la gente trató de dominar en primer lugar. Alrededor del 60% de todas las grandes ciudades se encuentran en la zona costera. Entonces, en la costa del mar Mediterráneo hay Estados cuya población es numéricamente igual a 250 millones de personas. Y al mismo tiempo, los grandes complejos industriales arrojan varios miles de toneladas de todo tipo de desechos al mar, incluidas las grandes ciudades que también drenan las alcantarillas. Por lo tanto, no se sorprendan cuando se encuentran muchos microorganismos dañinos en el agua [1].

Son varios los tipos de contaminación de los océanos:

El petróleo es uno de los contaminantes más graves de las aguas oceánicas. Llega allí de todas las formas posibles: cuando los petroleros se estrellan; accidentes en campos petroleros marinos, cuando se extrae petróleo del fondo marino, etc. A causa del petróleo, los peces mueren, y el que sobrevive tiene un sabor y olor desagradables. Las aves marinas se están extinguiendo, solo el año pasado murieron treinta mil patos marinos cerca de Suecia debido a las películas de petróleo en la superficie del agua.

La contaminación radiactiva del océano también ocurre constantemente. Esto se debe a fugas en reactores nucleares o de submarinos nucleares hundidos, lo que resulta en un cambio de radiación en la flora y la fauna. En este momento, muchas potencias nucleares utilizan los océanos del mundo para colocar ojivas nucleares de misiles submarinos, para enterrar los desechos nucleares gastados.

Otro de los desastres del océano es la floración del agua, debido al crecimiento excesivo de algas. La rápida proliferación de algas se debe a la gran cantidad de microorganismos que aparecen como consecuencia de la eliminación de residuos industriales.

Contaminación química del océano: cada año, las aguas de los océanos están cada vez más contaminadas por los desechos de la industria química. El equilibrio ecológico se ve socavado por los metales plomo y zinc, níquel y cadmio, cromo y cobre. Además, una sustancia que se utiliza para pintar barcos tiene un efecto perjudicial en los habitantes del mar [2].

Contaminación de los océanos por plásticos: los desechos plásticos forman acumulaciones y manchas enteras en las aguas de los océanos. A menudo, los animales marinos tragan paquetes y pequeñas partículas de plástico, confundidos con alimentos, lo que lleva a su muerte. El plástico se ha extendido tanto que ya se puede encontrar en aguas subpolares. Incluso las partículas más pequeñas pueden cambiar el entorno natural del océano. Alrededor del 90% de los animales que mueren en la orilla mueren a causa de la basura plástica que se confunde con la comida [3].

Consecuencias de la contaminación de los océanos del mundo:

Disminuye el contenido de oxígeno en el agua. La mayor parte de la basura que llega al agua del mar no se descompone y permanece en ella durante años. La contaminación del océano con plástico y otros desechos hace que absorba oxígeno y los niveles de oxígeno en el agua disminuyan. Debido a esto, también se reducen las posibilidades de supervivencia de animales marinos como ballenas, tortugas, tiburones, delfines, pingüinos durante mucho tiempo.

Los desechos incluyen productos químicos venenosos que son peligrosos para la vida marina. Los productos químicos de los pesticidas pueden acumularse en el tejido graso de los animales, lo que hace que su sistema reproductivo se vea afectado.

Finalmente, la contaminación de los océanos afecta la salud humana. La vida marina llega a la mesa y es consumida por las personas, lo que afecta su salud.

La razón − las toxinas de estos animales infectados se depositan en los tejidos humanos y pueden provocar cáncer, defectos de nacimiento o problemas de salud.

Литература

1. Боголюбов, С. А. Правовые основы природопользования и охраны окружающей среды : учеб. и практ. для академ. бакалавриата / С. А. Боголюбов, Е. А. Позднякова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2018. – 429 с.

2. Жуйкова, Т. В. Экологическая токсикология : учеб. и практ. для бакалавриата и магистратуры / Т. В. Жуйкова, В. С. Безель. – М. : Юрайт, 2019. – 362 с.

3. Третьякова, Н. А. Основы экологии : учеб. пос. для вузов / Н. А. Третьякова ; под науч. ред. М. Г. Шишова. – М. : Юрайт, 2018. – 111 с.

Anwendung von deutschen Erfahrungen auf den Ökotourismus in Belarus

Приходько Д. П., Головко Е. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Тарасевич Е. В.

Das touristische Potenzial von Naturparks mit Feuchtgebieten in Deutschland und Belarus ist sehr hoch, aber es gibt auch einige Unterschiede. Während in Deutschland die Zahl der Ökotouristen von Jahr zu Jahr zunimmt, ist die Situation in der Republik Belarus genau umgekehrt. Derzeit besteht die Möglichkeit, zu erforschen, wie die einschlägigen Erfahrungen Deutschlands auf Belarus übertragen werden können.

Moore mit ihrer einzigartigen Artenvielfalt gehören zu den faszinierendsten Naturgebieten der Welt. Moore sind die effektivsten Kohlenstoffspeicher in terrestrischen Ökosystemen und erfüllen damit eine wichtige Klimaschutzfunktion für den Menschen. Sie sind jedoch zunehmend durch Entwässerung und verstärkte Nutzung bedroht.

Heute gelten nur noch etwa fünf Prozent der ursprünglichen deutschen Feuchtgebiete als naturnah. Das beliebteste Gebiet für Ökotourismus und die größte Verbreitung von Hochmooren in Deutschland ist Niedersachsen. Besonders bekannt und sehenswert ist in Niedersachsen der Naturpark [2, 4].

Im nördlichen Teil Belarus gibt es vor allem Hochmoore, während in Polesie die Nieder- und Übergangsmoore überwiegen. Das Landschaftsschutzgebiet Mittleres Pripjat verdient besondere Aufmerksamkeit und Pflege. Die reiche, unberührte Natur, viele seltene Tier- und Vogelarten, kulturelle und historische Komplexe verleihen diesem Gebiet großen ökologischen und kulturellen Wert [1, 3].

Als Grundlage für die Analyse wurden die wichtigsten Naturschutzgebiete in Deutschland und Belarus ausgewählt und folgende Kriterien für den Vergleich der beiden Schutzgebiete festgelegt.

Tabelle 1. – Vergleichende Merkmale Naturschutzgebiete in Deutschland und Belarus

Bewertungskriterium	**Naturpark Hümmling**	**Landschaftsschutzgebiet "Mittlerer Pripjat"**
Schutzgebietskategorie	Naturpark	Landschaftsschutzgebiet
Arten von Tourismus und Aktivitäten in der Region	**Ökotourismus:** Beobachtung von Wildtieren, Raubvögeln, Natur; Wanderungen durch den Wald die Gebirgssgegenden. **Kulturtourismus:** Großsteingräber und Megalithkultur, Mühlenmuseum, Schloss Clemenswerth. **Sporttourismus:** Fahrradtouren, Fluss-Rafting, Wanderungen	**Ökotourismus:** Beobachtung von Wildtieren, Raubvögeln, Natur; Wanderungen durch den Wald die Gebirgssgegenden. **Kulturtourismus:** Besichtigungstouren **Sporttourismus:** Fahrradtouren, Fluss-Rafting, Kanufahren, Bootstour; Fußball, Volleyball. **Erholungstourismus** Schwimmen im Fluss, Sonnenbaden
Finanzierung des Schutzgebiet	das Niedersächsische Ministerium für Umwelt, Energie, Bauen und Klimaschutz	der republikanische Haushalt
Veranstaltungen in der Region	das Musical "Hairspray", Familienmusical "Shrek" (Emsländische Freilichtbühne Meppen), Kurz-Kreuzfahrten Blasrohrschießen im 3D Bogenpark Surwolds Wald	Picknick
Freiwilligenarbeit	Bergwaldprojekt	Kampagnen zur Sammlung von Müll und Plastik im Wald
Popularität	Sehr bekannt in ganz Deutschland	Bekannt in der Region und bei den professionellen Touristen

Quelle: Eigenentwicklung

Die Ergebnisse der Analyse des Fremdenverkehrs im Naturreservat Mittleres Pripjat zeigen, dass der Möglichkeit, in naher Zukunft eine große Zahl

ausländischer Touristen anzuziehen, keine allzu große Bedeutung beigemessen werden sollte. Folgende Werbekanäle sollten für den belarussischen Ökotourismus genutzt werden: Veröffentlichungen in der Presse, Werbebroschüren, Radio- und Fernsehspots, Websites. Souvenirprodukte, die die Attraktionen des Schutzgebiets darstellen, einschließlich von lokalen Handwerkern hergestellter Souvenirs, können ein recht wirksames Mittel zur Image- und Stimmungsförderung sein. Touristische Ausstellungen und Messen auf nationaler und internationaler Ebene sind ein wirksames Werbeinstrument. Hier ist es sinnvoll, das Reservat gemeinsam mit anderen touristischen Zentren, mit Hilfe von Reiseveranstaltern und der nationalen Agentur für Tourismus zu fördern. In der ersten Phase sollte das Naturschutzgebiet "Mittleres Pripjat" seine Marketingbemühungen auf den belarussischen Ökotourismusmarkt richten.

Литература

1. Решетников, Д. Г. Экотуристический потенциал заказника «Средняя Припять» и его использование [Электронный ресурс] / Д. Г. Решетников // Псковский регионологический журнал – 2009. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ekoturisticheskiy-potentsial-zakaznika-srednyaya-pripyat-i-ego-ispolzovanie. – Дата доступа: 27.04.2022.

2. Naturpark Hümling [Electronic resource] – Mode of access: https://www.huemmling.de. – Date of access: 27.04.2022.

3. Republikanisches Landschaftsschutzgebiet "Mittlerer Pripjat" [Electronic resource]. – Mode of access: https://zaklun.by. – Date of access: 27.04.2022.

4. Ökotourismus [Electronic resource] // Bundesamt für Naturschutz. – Mode of access: https://www.bfn.de/oekotourismus. – Date of access: 27.04.2022.

Characteristics of tourism market and hospitality of Panama

Синявская Ю. И., магистрант БГУ,
науч. рук. Дедок В. М., канд. экон. наук, доц.

Panama has a great potential as a tourist destination, as it has: a wide offer (cultural, adventure, entertainment tourism, ecotourism, shopping tourism), a good infrastructure network (one of the best in Latin America), and excellent international air connectivity.

The tourism sector has a great weight in the Panamanian economy. In 2019, 1.65 million tourists arrived in the country [1]. This industry directly accounted for 5% of GDP, and up to 15% indirectly through restaurants and shops in 2019. According to Euromonitor, in 2019 there were 1.7 million trips to Panama, of which, depending on the access route, almost 60% arrived by land; and according to the reason for the trip, 87% of tourists came for leisure [2].

According to the research, it is detected that while domestic trips grow, the arrivals of international visitors decrease, giving rise to a very low hotel occupancy, since national visitors resort to the houses of their relatives and friends as accommodation on their trips within the country.

Hotel occupancy is also affected by the fact that Panama City functions as a connection point to other destinations. In 2019, 16.58 million tourists passed through the Tocumen Airport[1] [3]. However, for most travelers this was only a stopover to their final destination, what resulted in not spending the night in the country or generating income outside the airport. It also highlights that Panama, along with Colombia, are the Latin American countries with the most hotel oversupply (especially in their capitals).

Panamanian tourism authorities recognize that they need to attract tourists from higher-income countries who are willing to stay in the country for at least one night. Therefore, they look for ways to improve, expand and promote Panama's tourism products. Its objective is to promote the image and attractiveness of the country, both for tourists and the MICE visitors (Meetings, Incentives, Conferences, and Exhibitions), and achieve the same good reputation that the country already has as a logistics hub of the Americas.

To achieve the above-mentioned goal, the Tourism Authority of Panama (Span. la Autoridad de Turismo de Panamá) works together with the Government and other entities such as the National Chamber of Tourism of Panama (Span. la Cámara Nacional de Turismo de Panamá (CAMTUR)). The cooperation of governmental entities resulted in creation of the Tourism Promotion Fund (Span. el Fondo de Promoción Turística) in 2019, endowed with $20 million per year, whose strategic objective is to promote tourism development in Panama [2].

Tocumen International Airport has connectivity with 86 cities in 37 countries in Europe, Asia Pacific and America. Most of the traffic through the airport is directed to and from San José (Costa Rica), Bogotá (Colombia), Miami (USA), Cancún (Mexico) and Havana (Cuba), with South America representing the 41% of total roundtrip traffic, North America 31%, and the Caribbean 13% [3]. Arrivals to Panama are expected to increase at a CAGR of 5% over the next 4 years to exceed two million in 2024. Colombia, Venezuela and the USA continue to be the main source markets for tourists to Panama, but arrivals from Venezuela have decreased significantly for the third consecutive year. Spain was in eighth position, with a flow of 66,700 visitors in 2019 [2].

In 2019, arrivals in Panama accounted for revenues of $4,456 million, a figure that is estimated to increase by up to 23% in 2024 [2].

[1] Is the international airport of Panama City, the capital of the Republic of Panama.

Table 1. – Tourist arrivals in Panama 2019 according to country of origin (number of trips, in thousands of trips)

	Country	2018	2019	Var. 18/19	Country	Forecast 2024	Var. 19/24
1	USA	279,1	283,8	1,68%	USA	340,9	20,12%
2	Colombia	216,0	221,6	2,59%	Colombia	298,3	34,61%
3	Venezuela	143,6	102,5	–28,62%	Costa Rica	113,7	10,93%
4	Costa Rica	80,8	83,7	3,59%	Argentina	99,1	39,19%
5	Ecuador	79,7	79,8	0,13%	Brazil	98,4	29,13%
6	Brazil	76,8	76,2	–0,78%	Ecuador	95,5	19,67%
7	Argentina	75,4	71,2	–5,57%	Mexico	86,4	30,51%
8	Spain	65,2	66,7	2,30%	Peru	84,2	38,71%
9	Mexico	64,7	66,2	2,32%	Spain	80,1	20,09%
10	Peru	58,2	60,7	4,30%	Venezuela	68,6	–33,07%
11	Canada	40,6	41,3	1,72%	Guatemala	53	36,95%
12	Guatemala	37,5	38,7	3,20%	Canada	50	21,07%
	Total	1.670,3	1.656,1	–0,85%	Total	2.068,4	24,90%

Source: [Travel in Panama, Euromonitor 2019]

Литература

1. Travel in Panama, Euromonitor 2020 [Electronic Resourse]. – Mode of access: https://www.euromonitor.com/travel-in-panama/report. – Date of access: 08.04.2022.

2. Turismo en Panamá [Electronic Resourse]. – Mode of access: https://www.icex.es/icex/es/navegacion-principal/todos-nuestros-servicios/informacion-de-mercados/estudios-de-mercados-y-otros-documentos-de-comercio-exterior/DOC2020853903.html. – Date of access: 09.04.2022.

3. Estadísticas Aeropuerto Internacional de Tocumen Diciembre 2019 [Electronic Resourse]. – Mode of access: http://tocumenpanama.aero/transparencia/2019/transparencia_08-Jan-2020~12-41-23/10.3_estadisticas_dic_2019.pdf. – Date of access: 09.04.2022.

Нематериальное культурное наследие этнических меньшинств Китая и его роль в развитии туризма

Чжан Мэнмэн, асп. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Новогродский Т. А., д-р ист. наук

Китай – многонациональная страна, в которой, помимо ханьцев, проживают 55 этнических меньшинств. Жизненный опыт, праздничные обычаи, танцы и музыка этнических меньшинств являются частью нематериального культурного наследия китайской нации. Этнические меньшинства – трудолюбивые и смелые люди, которые являются неотъемлемой частью китайской нации и внесли весомый вклад в ее развитие. Например, маньчжуры – рыболовы и охотники с многовековой историей, монголы – храбрые и сильные кочевники, а уйгуры – народ, который умеет хорошо петь и танцевать. Этнические меньшинства обладают чрезвычайно колоритной культурой. На протяжении своей долгой истории они и их предки жили, занимались земледелием, собирательством и охотой в различных регионах Китая, постепенно создавая богатое культурное наследие.

Нематериальное культурное наследие является носителем человеческой цивилизации и традиционной культуры и обладает важными культурными, художественными и эстетическими ценностями [1, с. 1170]. Изучение нематериального культурного наследия помогает защищать и передавать традиционную культуру, укреплять культурное доверие и национальную идентичность, а также способствовать формированию сильной культурной нации в Китае. Этничность является одной из основных характеристик нематериального культурного наследия [2, с. 176]. Нематериальное культурное наследие оказывает глубокое влияние на развитие туризма, и развития туризма приносит определенные экономические и социальные выгоды сообществам.

В настоящее время наилучшей моделью развития нематериального культурного наследия является развитие охранного туризма, то есть с помощью модели здорового функционирования увеличить популярность и долю рынка туристических продуктов нематериального культурного наследия, чтобы нематериальное культурное наследие могло получить больше платформ и возможностей, чтобы обеспечить новый путь для его защиты, наследование и развитие. Углубляясь в значение нематериального культурного наследия и внедряя инновационные туристические продукты для повышения популярности нематериального культурного наследия, содействия экономическому развитию районов проживания этнических меньшинств, а затем возвращая его к наследию нематериального культурного наследия, такой добродетельный круг может реализовать развитие охранного туризма для нематериального культурного наследия этнических меньшинств.

Китай активно выступает за интеграцию культуры и туризма. В этом контексте развитие охранного туризма для нематериального культурного

наследия этнических меньшинств должно быть представлено в хорошем виде, чтобы туристы могли действительно оставить глубокое впечатление и получить удовольствие от туризма после просмотра, игры и знакомства с ним из первых рук. Чтобы иметь возможность повысить осведомленность туристов о нематериальном культурном наследии, туристическим достопримечательностям необходимо улучшить интерпретацию нематериального культурного наследия на месте. Для развития туризма в отношении нематериального культурного наследия этнических меньшинств необходимо глубоко проникнуть в суть нематериального культурного наследия и превратить его в туристические продукты, чтобы туристы могли распознать истинную коннотацию нематериального культурного наследия.

С точки зрения развития туризма по сохранению нематериального культурного наследия, культурная ценность и туристическая ценность нематериального культурного наследия должны быть полностью изучены и использованы в качестве основы для смягчения текущего противоречия между сохранением нематериального культурного наследия и развитием туризма. В то же время следует усилить продвижение на рынке, при этом видимость нематериального культурного наследия будет стимулировать видимость туристических продуктов, а затем повышать их видимость на туристическом рынке [3, с. 195] для содействия развитию индустрии туризма. Благодаря собственному уникальному культурному шарму для повышения узнаваемости на рынке закладывается фундамент для туристических продуктов, основанных на нематериальном культурном наследии, для открытия туристического рынка.

Нематериальное культурное наследие этнических меньшинств является ценным продуктом для развития туризма, который может способствовать развитию местной экономики, а также позволяет культуре этнических меньшинств оказывать определенный эффект продвижения на культуру других регионов. При развитии туризма должны сохранять региональные особенности культурных ресурсов и глубоко развивать их со всех сторон и под разными углами, чтобы способствовать двустороннему развитию местной культуры и экономики.

Литература

1. Чэн Цянь, Линг Супэй. Чжун го фэй у чжи вэнь хуа и чань де кун цзянь фэнь бу тз чжэн цзи ин сян инь су фэнь си = Анализ характеристик пространственного распределения и факторов влияния нематериального культурного наследия в Китае / Чэн Цянь, Линг Супэй // Географическая наука. – 2013. – №10. – С. 1166–1172.

2. У Цин, Ли Сюгуй, Чжан Мин. Чжун го бу тун лэй син фэй у чжи вэнь хуа и чань де кун цзянь фэнь бу юй чэн инь = Пространственное распределение

и причины возникновения различных видов нематериального культурного наследия в Китае / У Цин, Ли Сюгуй, Чжан Мин // Экономическая география. – 2015. – №6. – С. 175–183.

3. Хуан Яньцюань. Гуан си шао шу минь цзу фэй у чжи вэнь хуа и чань бао ху син люе ю кай фа юй янь цзю = Развитие защитного туризма и исследование нематериального культурного наследия этнических меньшинств в Гуанси / Хуан Яньцюань // Советник фермера. – 2017. – №12. – С. 195–201.

РАЗДЕЛ 5
КУЛЬТУРОЛОГИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ. ФИЛОЛОГИЯ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. ЖУРНАЛИСТИКА

Ремифологизация биографии У. Шекспира в современной культуре

Алексеенко Я. А., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Бутырчик А. М., канд. филол. наук, доц.

Наследие У. Шекспира (*William Shakespeare*, 1564–1616) считается центром западного литературного канона. Пьесы и сонеты классика изучаются на протяжении веков. Процесс возрождения интереса критиков и публики / читателей к его жизни и творчеству начинается в XVIII в., в период предромантизма, что связано с упадком классицистических идей и появлением первых переводов пьес драматурга. Возрастает количество постановок по шекспировским комедиям и трагедиям, преимущественно в форме адаптаций, которые становятся одной из форм художественной рецепции. Более того, еще в 1707 г. выходит первая биография У. Шекспира «Некоторые сведения о жизни и прочем мистера Уильяма Шекспира» (*Some Account of the Life & c. of Mr. William Shakespear*), написанная поэтом и драматургом Н. Роу (*Nicholas Rowe*, 1674–1718), который также считается первым редактором канонических произведений. Определяющим фактором формирования «культа Шекспира» является приход романтизма с характерным для него культом гения, который продвигали В. Скотт (Walter Scott, 1771–1832), С. Кольридж (Samuel Taylor Coleridge, 1772–1834), Дж. Китс (John Keats, 1795–1821) и др. Пик популярности классика приходится на викторианскую эпоху (1837–1901): феномен всеобщего преклонения перед гением в то время получает название «бардопоклонничество» (*Bardolatry*). Осмысление литературного наследия У. Шекспира сопровождается постоянно увеличивающимся интересом к личности самого творца, что обуславливает появление биографических мифов, которые основываются на идеализированном образе писателя, отвечающем запросам той или иной стадии развития культуры. Мифологизации фигуры барда способствует ряд факторов: 1) временная дистанция между исследователем и объектом изысканий; 2) смена культурных парадигм, ценностей и мировоззренческих установок; 3) наличие большого количества

научных трудов, помимо первичных источников; 4) отсутствие исторических сведений о личности, или их ограниченное количество; 5) обособленное положение в литературном процессе, оторванность от авторов-современников. Стоит отметить, что на самом деле об У. Шекспире известно намного больше, чем о его ровесниках, однако это касается финансовой и юридической сторон, а не личной жизни, что дает историкам и писателям пространство для многочисленных манипуляций и интерпретаций событий и фактов с целью заполнить лакуны. О соотношении вымысла и фактов в биографиях Л. Магуайр (*Laurie Maguire*) и Э. Смит (*Emma Smith*) в книге «30 величайших мифов о Шекспире» пишут следующее: «“Truth” and “invention” go hand in hand in all biographies; biographies are stories that we tell» [1, p. 111].

Поворотным моментом в изучении биографии английского классика становится появление «шекспировского вопроса» (англ. *Shakespeare authorship question*), или вопроса об авторстве. В соответствии с рядом теорий авторство канонических текстов ставится под сомнение и приписывается современникам барда. Этот вопрос поднимается еще в работах XVII в. Однако именно во второй половине XX – начале XXI в. антистратфордианские теории становятся чрезвычайно популярными, что отчасти объясняется сохраняющейся актуальностью таких постмодернистских установок в рамках современной культуры, как эпистемологическая неуверенность, релятивизм, плюрализм истин, деконструктивизм и игра, а также реабилитацией категории автора в рамках метамодернизма. Кроме того, для современной массовой культуры характерен интерес к конспирологии, который удовлетворяют идеи антишекспиризма. При этом избавление от однозначности повествования позволяет по-новому взглянуть на личность У. Шекспира и избавиться от стереотипных представлений о нем. Следовательно, происходит ремифологизация, а в некоторых случаях и демифологизация традиционного образа гения. В литературе эти процессы реализуются в жанровых модификациях биографического и исторического романов, для которых характерны высокая степень фабуляции, динамизм действия, драматизация повествования, отсутствие точности в изложении событий, второстепенная роль хронологии, наделение персонажей яркими характерами. При этом реальный бард становится частью художественной действительности, которая зачастую переплетается с вымышленными мирами его пьес и сонетов. В качестве примеров можно привести следующие произведения : 1) роман-(авто)биография шотландского писателя К. Раша (*Christopher Rush*, р. 1944) «Завещание Шекспира» (*Will*, 2007); 2) роман Е. Каликинской (р. 1961) «Личина, или Последняя пьеса Шекспира» (2012), в котором обнаруживаются черты детективного, эпистолярного и фэнтези жанров; 3) роман британо-ирландского автора М. О’Фаррелл (*Maggie O’Farrell*, р. 1972) «Хэмнет» (*Hamnet*, 2020), который можно отнести к женской прозе (в центре повествования – жена барда, автор – женщина), и др.

Таким образом, для рубежа XX–XXI вв. характерен повышенный интерес не только к творчеству, но и к личности У. Шекспира. В рамках современной культуры происходят процессы ре- и демифологизации фигуры драматурга. При этом можно выделить такую форму рецепции шекспировского творчества, как художественная реализация (псевдо)научных концепций, связанных с личностью классика, в жанровых модификациях биографического, исторического и детективного романов.

Литература

1. Maguire, L. 30 Great Myths about Shakespeare / L. Maguire, E. Smith. – Oxford : John Wiley & Sons Ltd, 2013. – 216 p.

Трагедия, история и миф в романе М. О'Фаррелл «Гамнет»

Алексеенко Я. А., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Бутырчик А. М., канд. филол. наук, доц.

Мэгги О'Фаррелл (*Maggie O'Farrell*, р. 1972) – современная британо-ирландская писательница, выросшая в Шотландии и Уэльсе. Она является автором десяти романов и лауреатом ряда литературных премий, в том числе Премии Коста (*Costa Book Award for Fiction*, 2010) и Женской премии за художественную литературу (*Women's Prize for Fiction*, 2020). Наиболее известным ее произведением считается «Гамнет», или «Хэмнет» (*Hamnet*, 2020), основанный на биографических сведениях об У. Шекспире (*William Shakespeare*, 1564–1616). Об английском драматурге известно немало, так как сохранился ряд исторических документов, включая противоречивое завещание. Сведения о личной жизни барда, напротив, довольно скупы и зачастую неоднозначны, что неизбежно приводит к возникновению биографических мифов, прежде всего, базирующихся на антистратфордианских теориях, отрицающих шекспировское авторство канонических текстов. Кроме того, множество домыслов существует вокруг отношений У. Шекспира с женой Энн, которая была старше на восемь лет. Личной жизни драматурга посвящены такие романы, как «Влюблённый Шекспир» (*Nothing Like the Sun: A Story of Shakespeare's Love Life,* 1964) Энтони Бёрджесса (*Anthony Burgess*, 1917–1993), «Жена Шекспира» (*Shakespeare's Wife*, 2007) известной феминистски Жермен Грир (*Germaine Greer*, р. 1939) и др. Мэгги О'Фаррелл в «Гамнете» продолжает традицию осмысления и (ре)мифологизации биографии барда. Название романа ирландской писательницы отсылает к сыну У. Шекспира Хэмнету, умершему в возрасте одиннадцати лет (1585–1596). Официальная причина смерти не была задокументирована, однако, по всей

вероятности, ею стало заражение бубонной чумой, от которой регулярно умирали в елизаветинскую эпоху. Мэгги О'Фаррелл посвящает отдельную «эпидемиологическую» главу этой теме (особенно актуальной в период пандемии), показывая, как случайные события, люди – стеклодув из Венеции и юнга на корабле в Александрию – и даже животные превращаются в звенья одной цепи, ведущей к появлению болезни в семье из Стратфорда-на-Эйвоне в конце XVI в. При этом мальчик, исторические сведения о котором ограничиваются двумя датами, не является главным героем романа. Более того, эту роль нельзя приписывать и У. Шекспиру, имя которого ни разу не упоминается в тексте: его называют *the Latin tutor*, *her husband*, *his father* и т.д. Важно отметить, что в произведении О'Фаррелл не акцентируется внимание на творчестве и личности драматурга. Автор отходит от традиционных способов рецепции и не наполняет роман многочисленными цитатами и аллюзиями. Ее У. Шекспир – это восемнадцатилетний юноша, обуреваемый страстями, отягощенный жизнью провинциального репетитора и перчаточника. В центре повествования – жена гения и в то же время обычная женщина, чья фигура мифологизируется: «The tutor has never seen her but he pictures a half-woman, half-animal: thick-browed, hobbling, hair streaked with grey, clothing clotted with mud and foliage» [1, p. 45]. Ее называют дочерью лесной ведьмы, в том числе потому, что девушка обладает даром целительницы. Кроме того, с ее образом связан еще один сказочный мотив – отношения со «злой мачехой» Джоан. Агнес способна предчувствовать будущие события и видеть людей насквозь. Как и ее мать, женщина не подчиняется общепринятым нормам поведения, всегда придерживается собственной точки зрения. Именно Энн видит в Уилле потенциал и помогает ему начать новую жизнь в Лондоне. Мэгги О'Фаррелл подходит к осмыслению исторической действительности с позиции представителя XXI в., учитывая достижения феминистской критики и литературы.

В романе «Гамнет» отношения У. Шекспира с женой рассматриваются с момента их зарождения до написания трагедии «Гамлет» (*The Tragedy of Hamlet*, *Prince of Denmark*, 1601): хронотоп многоуровневый, происходит перемещение вездесущего автора между четырьмя временными пластами (1596, 1582, детство Агнес / Шекспира, 1601) и тремя героями (Хамнетом, Энн и Уиллом), что обуславливает сложность композиции и полифоничность повествования. Мэгги О'Фаррелл придерживается распространенной теории о том, что создание пьесы – результат пережитого бардом травматического опыта, смерти единственного сына. Этим потрясением объясняется и фактический распад брака учителя латыни и Агнес. При этом трагическая история конкретной семьи становится универсальной повестью о любви, браке, материнстве, потере и преодолении травмы. Более того, в романе писательница затрагивает такие темы, как жестокое обращение в семье,

положение женщины в патриархальном обществе, специфика устройства быта и преследования на религиозной почве в Англии XVI–XVII вв.

Таким образом, роман Мэгги О'Фаррелл «Гамнет» является продолжением традиции (ре)мифологизации биографии У. Шекспира в художественной литературе. Автор не акцентирует внимание на личности и творчестве драматурга, не наполняет текст многочисленными цитатами и аллюзиями. В центре повествования находится жена барда, чья фигура мифологизируется. Писательницу интересует влияние травмы на межличностные отношения и пути ее преодоления.

Литература

1. O'Farrell, M. Hamnet / M. O'Farrell. – New York : Knopf Doubleday Publishing Group, 2020. – 320 p.

Вуду как составляющая карибской идентичности в травелоге Зоры Нил Херстон «Расскажи моей лошади»

Афанасьева Ю. А., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Бутырчик А. М., канд. филол. наук, доц.

Будучи антропологом по образованию, афроамериканская писательница и фольклористка Зора Нил Херстон (Zora Neale Hurston, 1891–1960) изучает жизнь и обычаи различных народностей с целью определить специфику их картины мира. Травелог «Расскажи моей лошади» (*Tell My Horse*, 1938), выпущенный через два года после сборника аутентичного фольклора «Мулы и люди» (*Mules and Men*, 1935) и сохранивший его многие стилистические черты, описывает культурное богатство цветных жителей Ямайки и Гаити. По мнению исследователя Г. Микел, З. Н. Херстон «отправляет нас в извилистое путешествие по сельской местности Ямайки, исследуя расовые отношения, ритуалы, посвященные религии и смерти, взаимодействие мужчин и женщин и положение последних в карибском обществе» (Перевод с англ. здесь и далее авт. – Ю. А.) [3, p. 223].

Кроме коллективной травмы рабства, опыт которого разделяется жителями Карибских островов с черными людьми, З. Н. Херстон видит схожее в фольклоре афроамериканцев, жителей Юга США, Гаити и Ямайки, а именно подобие персонажей-трикстеров и их функций. Важным богом-трикстером в гаитянском пантеоне вуду является лоа папа Геде (англ. Papa Guedé), воплощающий идеал народного защитника и лидера, выступающего с острой социальной критикой. Этот процесс актуализируется тогда, когда лоа садится на очеловеченную «лошадь», входит в сознание приверженца

вуду. Оказавшись верхом, папа Геде заставляет человека делать и говорить многое, что не может быть произнесено без внушения свыше. Название травелога – это англоязычный эквивалент креольской фразы «parlay cheval ou», которую произносят посвященные в культ Геде, чтобы сигнализировать о начале одержимости этим духом. Служение Геде рассматривается З. Н. Херстон в качестве скрытой формы социального протеста: в процессе одержимости гаитяне получают возможность вербализировать свой опыт. Специфика культа отражается в нарративе: по мнению исследователя К. Миан, в руках писательницы этнография сама становится «одержимой» и говорит на языке протеста коренных народов [2, p. 87].

Антрополог указывает: «Voodoo has more enemies in public and more friends in private than anything else in Haiti» («У Вуду больше врагов на публике и больше друзей наедине, чем у чего-либо другого на Гаити») [1, p. 92]. Ритуалы гибридной религиозной практики вуду являются средством другоизации населения Карибского бассейна. Однако отношение к амбивалентному вуду на Карибских островах начала XX в. занимает центральное место в культуре исследуемого региона, определяет динамику социально-экономических отношений в обществе и характеризует устойчивое сопротивление диаспоры американским колониальным притязаниям. Показателен материал шестой главы второй части о чернокожей жрице вуду Селестине, дочери генерала Франсуа Антуана Саймона, занимавшего пост президента Гаити на юге с 1908-го по 1911 г. Женщина становится гарантом власти отца, что подтверждает валидность практики в качестве рычага давления в политике. Кроме этого дискурса, вуду успешно функционирует во всех сферах жизни населения, детерминирует стадии развития человека от рождения до смерти.

Травелог З. Н. Херстон обозначает эксплуатацию людей в рабстве через введение в текст зомби-гаитянки Фелиции Феликс-Ментор, найденной в Гонаиве. Человеческая оболочка без души, имеющая возможность двигаться, она указывает на важную черту практики – отсутствие четкой границы между жизнью и смертью. В вуду одной из главных причин превращения человека в такое существо – приобретение бесплатной рабочей силы. Зомби используются для осуществления мести, погашения обязательств перед духами, выполнения тяжелых работ на полях. Обобщенный образ зомби характеризует гаитянский опыт рабства, отчуждения людей от их воли и актуальное на момент сбора антропологом этнографического материала положения людей на Карибских островах. Стоит добавить, что на исследуемой территории процветает жесткий патриархат. Безвольное существо, которое З. Н. Херстон удается сфотографировать, представляет собой уязвимую чернокожую женщину, лишенную голоса, утратившую самостоятельность из-за подчинения собственной воли желаниям других, – к опыту расового и культурного угнетения добавляется гендерный аспект.

Таким образом, маргинальная религиозная практика вуду является важной составляющей карибской идентичности. В качестве культурной практики она указывает на связь населения с коллективной травмой рабства и его последствиями, определяет форму социального протеста аутентичного населения американской оккупации, детерминирует путь человека от рождения до смерти.

Литература

1. Hurston, Z. N. Tell My Horse : Voodoo and Life in Haiti and Jamaica / Z. N. Hurston. – Harper Collins, 2009. – 336 p.

2. Meehan, K. People Get Ready : African American and Caribbean Cultural Exchange / K. Meehan. – University Press of Mississippi, 2011. – 248 p.

3. Mikell, G. When Horses Talk : Reflections on Zora Neale Hurston's Haitian Anthropology / G. Mikell // Phylon. – 1982. – Vol. 43. – № 3. – P. 218–230.

Специфика афроамериканской духовной музыки в эссе Зоры Нил Херстон «Спиричуэлс и неоспиричуэлс»

Афанасьева Ю. А., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Бутырчик А. М., канд. филол. наук, доц.

Зора Нил Херстон (Zora Neale Hurston, 1891–1960), афроамериканская писательница, фольклористка и антрополог, яркая представительница Гарлемского ренессанса (англ. Harlem Renaissance, 1920–1935), изучает жизнь и обычаи собственного народа с целью доказать валидность его картины мира на мировой культурной арене. Среди многочисленных специфических социокультурных черт, присущих афроамериканцу, на которые она обращает внимание в эссе и фольклорном сборнике «Мулы и люди» (*Mules and Men*, 1935), одну из главных ролей играет музыкальность, тесно связанная с аутентичными танцами и «желанием приукрасить» (англ. the will to adorn) [1]. Цель данной статьи – выявить специфику восприятия Зорой Нил Херстон афроамериканской сакральной музыки в эссе «Спиричуэлс и неоспиричуэлс» (*Spirituals and Neo-spirituals*, 1934).

Спиричуэлс (от англ. spiritual – духовный, религиозный) являются неотъемлемой частью истории черной духовной музыки. Фольклористка определяет этот музыкальный жанр как «Negro religious songs, sung by a group, and a group bent on expression of feelings and not on sound effects» («негритянские религиозные песни, исполняемые группой, ориентированной на выражение чувств, а не на звуковые эффекты». – Перевод с англ. здесь и далее авт. – Ю. А.) [2, p. 870]. Она отвергает идею историка и социолога У. Э. Б. Дюбуа (William Edward Burghardt Du Bois, 1868–1963) о том, что «песни скорби» (англ. sorrow songs) являются источником всех спиричуэлс – напротив, «their

creation is not confined to the slavery period. Like the folk-tales, the spirituals are being made and forgotten every day» («их создание не ограничивается периодом рабства. Подобно народным сказкам, спиричуэлс создаются и забываются каждый день») [2, p. 869]. Духовные песни строятся как вариации на религиозную тему и могут становиться объектом коммерческой выгоды.

Оригинальная презентация духовных песен представляется фольклористке проблематичной, так как любое их использование на сцене неизбежно становится адаптацией и теряет часть аутентичности. Нерегулярная гармония, сочетание фальцета и других регистров певческих голосов, слияние индивидуальных импровизаций в общую песню и связь частей спиричуэлс через тон определяют невозможность его повторного воспроизведения. Как часть церковной службы, которая, по мнению Зоры Нил Херстон, является сознательным художественным выражением коллектива, духовные песни отображают аутентичность афроамериканского народа.

Важное отличие спиричуэлс от их новейшего варианта – отсутствие диалекта. Не отрицая культурную и литературную значимость неоспиричуэлс, писательница заостряет внимание на эмоциональности языка, используемого чернокожими священниками во время проповеди в церкви, его импровизационном начале и танцевальном ритме. Эти черты диалекта реализуются в орнаментальности негритянской сакральной музыки, сочетающейся с постоянством формы, что отличает ее от выверенной структуры европейской. В неоспиричуэлс заметно ее гармонизирующее влияние на тонально ассиметричную и импровизационную традицию спиричуэлс, что не соответствует ставке фольклористки на репрезентацию аутентичного материала. Критикуя созданный ею негритянский народный концерт в Театре Джона Голдена в Нью-Йорке в 1932 г., не оправдавший ее желания показать людям настоящую афроамериканскую духовную музыку, Зора Нил Херстон следующим образом пишет в автобиографии «Следы на пыльной дороге» (*Dust Tracks on a Road*, 1942): «Was the real voice of my people never to be heard? This ersatz Negro music was getting on. <…> They were highly flavored with Bach and Brahms, and Gregorian chants, but why drag them in?» («Неужели настоящий голос моего народа никогда не был услышан? Эта эрзац-негритянская музыка набирала обороты. <…> Они были сильно приправлены Бахом, Брамсом и григорианскими песнопениями, но зачем их сюда тащить?») [3, p. 804–805].

Таким образом, спиричуэлс в понимании Зоры Нил Херстон являются существенной частью негритянской духовной музыки, показателем аутентичности афроамериканской культуры. Музыкальный жанр представляет собой различные вариации на религиозную тему. Его характерные черты – импровизация внутри формы как основа мелодии, нерегулярная гармония, сочетание фальцета и других регистров певческих голосов, слияние индивидуальных импровизаций, важность диалекта, невозможность передачи

аутентичности жанра на сцене – определяют витальность творчества гибридного народа.

Литература

1. Hurston, Z. N. Characteristics of Negro Expression / Z. N. Hurston // Zora Neale Hurston : Folklore, Memoirs, and Other Writings / ed. by Wall, Cheryll A. – Library of America, 1995. – P. 830–846.

2. Hurston, Z. N. Dust Tracks on a Road / Z. N. Hurston // Zora Neale Hurston : Folklore, Memoirs, and Other Writings / ed. by Wall, Cheryll A. – Library of America, 1995. – P. 557–808.

3. Hurston, Z. N. Spirituals and Neo-spirituals / Z. N. Hurston // Zora Neale Hurston : Folklore, Memoirs, and Other Writings / ed. by Wall, Cheryll A. – Library of America, 1995. – P. 869–874.

Some Challenging Environmental Issues: Is Clean Environment a Luxury?

Бабкин Р. Г., Сугако А. И., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Дубинко С. А., канд. филол. наук, доц.

It is a well-known fact today there are some challenging environmental issues that need to be discussed and problems to be solved. Some may consider environmental protection a luxury – something to be addressed after economic growth and social welfare are ensured. But in most instances environmental degradation eventually leads to economic and social degradation. Let us outline some environmental problems and measures to prevent them.

Firstly, one of the main problems of mankind is the pollution of water, air and soil. Plastic is actually safer than many biodegradable products in a sealed landfill. The garbage crisis is not caused by what people throw away. It is caused by how much they throw away. The answer is simple: reasonable consumption!

Secondly, deforestation is a problem of great importance. Trees absorb carbon dioxide and release oxygen, which gives us clean air to breathe. In addition, trees are the home of many animals, and when we cut them down, we deprive them of their houses. In order not to disturb the ecological balance, you should cut down only old dry trees, but at the same time plant new ones.

Another important problem is poaching. Many species of animals have long been destroyed because of the cold-bloodedness and cruelty of man. This problem can be solved only by large fines or by notifying the population of the degree of danger of this problem of the assumption that it is wrong. The state of the environment depends only on man and his actions, so we must try to protect our nature in order to prevent its destruction.

Now let's take a look at Belarus and its' ecological problems in Belovezhskaya Pushscha. Belovezhskaya Pushcha is a unique site of untouched nature, inscribed in the UNESCO World Heritage List, so any action that may adversely affect its extremely rare ecological systems is unacceptable. However, at the moment Poland has begun the construction of the border fence on the territory of Belovezhskaya Pushcha, which causes particular concern. The impact on the environment, both during the construction of the border fence and its operation, will contradict the principles of preservation of the unique natural objects in their natural state.

Some time ago, there was a talk in the scientific community about removing the existing engineering structures along the state border on the Belarusian side or creating separate migration corridors for ungulates. Today, however, the problem has become unexpectedly acute: Poland intends to build a fence that would create an insurmountable barrier to the movement of animals [1].

The modern idea to build a fence on the border with Belarus as a barrier against illegal migrants appeared in Poland in mid-2021. The construction barely started in January, and more than 700 environmentalists from different countries of the European Union, including Poland itself, sent a letter of protest to the leadership of the European Commission [1]. Alas, the scientists received no reply. However, nature protection experts do not give up. Last week, the Minister of Natural Resources and Environmental Protection of Belarus Andrei Khudyk sent an appeal to the Council of Europe. The letter doesn't only express deep concern about the situation and appeal to take measures to stop wild animals from dying in Belovezhskaya Pushcha, but also reminds that according to the Bern Convention Poland must cooperate with our country to preserve wild flora, fauna and their natural habitats.

Not only bison are endangered in the Bialowieza Forest, which is divided by the fence. There are more than 1000 species of plants, many of which are relict ones, about 12 thousand species of invertebrates and 362 species of vertebrates living in this unique forest. And some of them are at risk of extinction as a result of the construction of the fence.

The Polish scientists exploring Belovezhskaya Pushcha also sound the alarm about the adverse effect of the planned facilities on the ecosystems' functioning. Scientists working in research centers in Bialowieza point out that the current situation has a bad impact on nature. They state that everything is done hastily – no detailed environmental impact assessment of the new physical barrier on the natural animal migration routes has been carried out and no mechanisms to minimize the possible negative impact have been suggested.

Professor Bogdan Jaroszewicz, PhD candidate Katarzyna Nowak and Professor Michal Żmigorski expressed their opinion in a publication that appeared in November in the authoritative scientific journal "Science" [2]. "Border fences hurt people, weaken cross-border cooperation and interfere with environmental projects, and among other things, are very costly", the scientists say.

In conclusion we must state that we all have to work together to preserve the continuity of natural cycles and processes. If we don't we'll have no inheritance to bestow on our children and grandchildren. All will be gone. Our place in history will be that of the greatest mismanagers of the Earth, not such a loving way to be remembered!

Литература

1. News Agency BELTA [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.belta.by. – Date of access: 24.03.2022.

2. A Journal of the Institute for Operations Research and the Management Sciences [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.science.org. – Date of access: 25.03.2022.

Páscoa em Portugal: características do feriado

Бородако Р. А., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Ю. И. Синявская

O domingo de Páscoa é a data mais importante na Igreja Cristã. Na Bíblia, é o dia em que Maria Madalena descobriu um túmulo vazio na caverna em que Jesus havia sido colocado após a sua morte por crucificação na sexta-feira. Significa o fim dos 40 dias da Quaresma, ou seja, os cristãos dedicam-se à reflexão e a conversão espiritual para lembrar os 40 dias passados por Jesus no deserto e os sofrimentos que ele suportou na cruz [4]. O domingo de Páscoa também é quando os sinos da igreja serão tocados novamente, tendo ficados em silêncio durante a Quaresma.

Os portugueses, como todos os cristãos, celebram a Páscoa, mas de uma forma especial: a Páscoa local, celebrada por vários dias, é talvez a mais divertida do mundo. No primeiro sábado após a Semana Santa, em todo o país, as pessoas participam de procissões de carnaval e dançam.

Em Portugal, para a Páscoa, todas as igrejas são ricamente decoradas com as flores brancas. Na missa da Páscoa, acompanhada da música divina, participam *crianças*, jovens e *adultos*. Após o serviço, as famílias vão para um jantar festivo para a sua casa ou para as casas dos seus vizinhos, amigos, parentes.

Em muitos lugares de Portugal, o prato central da mesa de Páscoa é o Folar da Páscoa, um bolo especial feito de massa doce. Tem uma forma plana e redonda, decorada com os ovos cozidos no topo.

Também na Páscoa, é tradicional comer o pão de ló, uma sobremesa de biscoito feita com ovos, canela, farinha, raspas de limão ou laranja e açúcar. O prato foi inventado pela primeira vez por as freiras em mosteiros portugueses. As amêndoas também estão associadas à Páscoa em Portugal. A flor branca da amendoeira é o mensageiro da primavera. A tradição diz que os afilhados dão aos

seus padrinhos (geralmente os avós) um caule ou buquê de flores no Domingo de Ramos (domingo antes da Páscoa) e os padrinhos respondem com as amêndoas no domingo de Páscoa.

As pessoas dão uns aos outros punhos com amêndoas vitrificadas ou amendoins (na forma de ovos de Páscoa). Na véspera das férias as crianças nas escolas recebem "*Kinder Surpresas*", e isso é realmente uma alegria dupla, já que as crianças em idade escolar têm férias [3].

Além disso, são realizadas em todos os lugares procissões de tochas, desfiles de flores, marchas orquestrais solenes, são muito diferentes, de grupos profissionais a residentes espontaneamente reunidos, tocando quem pode.

As celebrações mais exuberantes acontecem na cidade de Braga, a capital católica de Portugal. Em Ourém, é tradicionalmente realizada uma representação fantasiada da Ressurreição de Cristo. No Castelo de Vide, o festival começa no Sábado Santo, um dia antes da Páscoa, com a habitual Benção dos Cordeiros, em que os pastores invadem o centro da vila com os seus rebanhos, para serem benzidos e depois vendidos. Depois disso, começam as festividades do "The Hallelujah Festival", que passa para a festa durante toda a noite [2].

E em Palmela, Figueira e outras cidades pitorescas, onde os costumes antigos são especialmente amados e honrados, em conexão com o fim da Quaresma, é organizado um ritual peculiar do "enterro de bacalhau". Os habitantes locais colocam o peixe num caixão real e andam pelas ruas com ele. É verdade que essa procissão não é triste, mas, pelo contrário, muito divertida, com música e dança. As pessoas se alegram com que a Quaresma finalmente acabou e é possível organizar um banquete para o mundo inteiro. O bacalhau "falecido" é comido com prazer [1]. Esta performance envolve os palhaços ruivos em chapéus-coco pretos e bolsos cheios de confete. Absolutamente em todas as localidades são organizados os carnavais e concursos.

Литература

1. Похороны трески // Тонкости туризма [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://tonkosti.ru/%D0%9F%D0%BE%D1%85%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D1%8B_%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8. – Дата доступа: 13.04.2022.

2. Пасха в Португалии // Календарь событий [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://www.calend.ru/holidays/0/0/317/37/. – Дата доступа: 13.04.2022.

3. Portuguese culture: Easter in Portugal // Portugal Visitor [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://www.portugalvisitor.com/portugal-culture/easter. – Дата доступа: 13.04.2022.

4. Easter in Portugal in 2022 // Office Holidays [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://www.officeholidays.com/holidays/portugal/easter-sunday. – Дата доступа: 13.04.2022.

Абмеркаванне змяненняў і дапаўненняў у Канстытуцыю Рэспублікі Беларусь на старонках газеты «Звязда»

Канюта В. І., асп. БДУ,
навук. кір. праф. Падаляк Т. У., д-р філал. навук, дац.

Бягучы 2022 г. не паспеў пачацца, а ўжо ўвайшоў у гісторыю Беларусі. Найважнейшай грамадска-палітычнай падзеяй стала правядзенне рэспубліканскага рэферэндуму па пытанні ўнясення змяненняў і дапаўненняў у Канстытуцыю Рэспублікі Беларусь. На ўсенароднае галасаванне было вынесена наступнае пытанне: «Ці прымаеце Вы змяненні і дапаўненні Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь?»

Рэферэндуму папярэднічала грунтоўная падрыхтоўчая работа, галоўнай мэтай якой было патлумачыць насельніцтву сутнасць новаўвядзенняў у Асноўны Закон краіны. Першапачатковы праект змяненняў і дапаўненняў Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь у сродках масавай інфармацыі, а таксама на Нацыянальным прававым інтэрнэт-партале быў апублікаваны 28 снежня 2021 г. Законапраект прадугледжваў усенароднае абмеркаванне, да якога мелі магчымасць падключыцца ўсе паўналетнія беларусы, незалежна ад іх грамадскага становішча. Абноўлены варыянт Канстытуцыі актыўна абмяркоўваўся на шматлікіх дыялогавых пляцоўках, грамадскіх прыёмах, якія ладзіліся ва ўсіх рэгіёнах краіны.

У шырокую работу па тлумачэнні сутнасці змяненняў і дапаўненняў у Асноўны Закон, іх важнасці і неабходнасці ўключыліся і сродкі масавай інфармацыі. Не стала выключэннем і рэспубліканская газета «Звязда». Апублікаваны праект змяненняў і дапаўненняў у Канстытуцыю карыстаўся папулярнасцю ў чытачоў перыядычнага выдання: на сайце «Звязды» поўны тэкст прапанаванага дакумента доўгі час трымаўся ў лідарах па праглядах. У друкаванай версіі з'явілася новая рубрыка – «Канстытуцыя: у фармаце абмеркавання», дзе з нумара ў нумар публікавалася аналітыка ад экспертаў. Падключыцца да абмеркавання, а таксама ўнесці свае прапановы ў дакумент маглі і чытачы «Звязды»: дастаткова было напісаць аб гэтым у рэдакцыю або напрамую ў арганізацыю, якая акумулявала і аналізавала ўсе заўвагі і прапановы, – Нацыянальны цэнтр прававой інфармацыі.

Амаль месяц, з 29 снежня 2021 г. па 21 студзеня 2022 г., на старонках перыядычнага выдання ішло актыўнае абмеркаванне законапраекта, да якога падключыліся вядомыя дзеячы і эксперты, асвятляліся мерапрыемствы, звязаныя з гэтай найважнейшай грамадска-палітычнай падзеяй. Сваімі меркаваннямі наконт маючых адбыцца змяненняў і дапаўненняў дзяліліся члены Савета Рэспублікі, дэпутаты Палаты прадстаўнікоў, прадстаўнікі дзяржаўных органаў, раённай улады, палітычныя і грамадскія дзеячы, журналісты, палітолагі, рабочыя і спецыялісты, маладыя жыхары нашай краіны.

Шэраг навацый у Канстытуцыю, вынесеную на грамадскае абмеркаванне, атрымаў у грамадстве асаблівы рэзананс. У прыватнасці, упершыню на дзяржаўным узроўні замацоўвалася палажэнне (артыкул 15) аб тым, што «дзяржава забяспечвае захаванне гістарычнай праўды і памяці аб гераічным подзвігу беларускага народа ў гады Вялікай Айчыннай вайны» [1]. На думку гісторыка Вячаслава Селяменева, гэта вельмі своечасова. Вось што ён адзначыў у інтэрв'ю газеце «Звязда»: «Раней нават пытанняў на гэтую тэму не ўзнікала. Памяць аб вайне, ушанаванне подзвігу савецкага народа з'яўлялася аксіёмай. Усё памянялася. Тыя падзеі з кожным годам аддаляюцца ад нас. Для сучаснага пакалення беларусаў Вялікая Айчынная вайна – гэта нешта далёкае, нават старажытнае ў адрозненне ад пакалення нашага, чые бацькі былі непасрэднымі ўдзельнікамі тых падзей» («Звязда». 2022. 5 студзеня).

Артыкул № 32 абноўленага Асноўнага Закона ўстанаўлівае, што «дзяржава садзейнічае духоўнаму, маральнаму, інтэлектуальнаму і фізічнаму развіццю моладзі, стварае неабходныя ўмовы для яе свабоднага і эфектыўнага ўдзелу ў грамадскім жыцці, рэалізацыі патэнцыялу моладзі ў інтарэсах усяго грамадства» [1]. Новая канстытуцыйная норма, якая датычыцца моладзі, закладвае аснову канструктыўнага ўзаемадзеяння маладых людзей і грамадства. Як падкрэсліў старшыня Канстытуцыйнай камісіі, старшыня Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь Пётр Міклашэвіч, «гэтая норма дазволіць моладзі ўсебакова развівацца і годна адказваць на выклікі часу, а дзяржаве – уцягваць моладзь у вырашэнне важных грамадскіх і дзяржаўных задач, выхоўваць маладых патрыётаў, адказных за сучаснасць і будучыню краіны» («Звязда». 2022. 6 студзеня).

Асаблівую цікаўнасць у беларусаў выклікала дапаўненне ў 45-ы артыкул Канстытуцыі, якое паведамляе, што «грамадзяне клапоцяцца аб захаванні ўласнага здароўя». Некаторыя жыхары ўспрынялі гэтую навацыю ў кантэксце таго, што медыцынскае абслугоўванне стане платным. Экспертам і спецыялістам у сферы аховы здароўя давялося неаднаразова тлумачыць, што насамрэч азначае гэтае дапаўненне. Па словах генеральнага сакратара Беларускага таварыства Чырвонага Крыжа Дзмітрыя Шаўцова, «калі такая адказнасць за захаванне свайго здароўя будзе прапісана ў Канстытуцыі, мы зможам павярнуць чалавека тварам да тых праблем, якія ў яго ёсць. Тут можна казаць пра абавязак выконваць рэкамендацыі медыцынскіх работнікаў» («Звязда». 2022. 25 студзеня).

Асобная глава (3^1) у Канстытуцыі на заканадаўчым узроўні замацоўвае новы дзяржаўны орган – Усебеларускі народны сход і рэгламентуе яго дзейнасць. Гэта «найвышэйшы прадстаўнічы орган народаўладдзя Рэспублікі Беларусь, які вызначае стратэгічныя напрамкі развіцця грамадства і дзяржавы, забяспечвае непахіснасць канстытуцыйнага ладу, пераемнасць пакаленняў і грамадзянскую згоду» [1]. Вялікая работа па тлумачэнні

функцый Усебеларускага народнага сходу была зроблена газетай «Звязда»: кампетэнтнае меркаванне экспертнага асяроддзя рэгулярна адлюстроўвалася на старонках выдання. Цыкл публікацый таксама быў прысвечаны іншым дапаўненням і змяненням у Асноўны Закон краіны.

Законапраект выклікаў рэзананс у беларусаў. Аб гэтым сведчыць той факт, што свае прапановы наконт дапаўненняў і змяненняў у Асноўны Закон у Канстытуцыйную камісію даслалі амаль дзевяць тысяч грамадзян. Рэферэндум адбыўся. Найбольшая яўка грамадзян была зафіксаваная ў асноўны дзень галасавання – 27 лютага 2022 г. У выніку за новы варыянт Канстытуцыі прагаласавала 82,86% выбаршчыкаў, якія прынялі ўдзел у рэферэндуме (або 65,16% ад грамадзян, унесеных у спісы для галасавання). Абноўлены Асноўны Закон краіны ўступіў у сілу 15 сакавіка 2022 г. – у Дзень Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь. Як заўважыў кіраўнік дзяржавы, «гэта Канстытуцыя будучыні. Самае галоўнае – у найбліжэйшыя два-тры гады навучыцца жыць па законе» («Звязда». 2022. 22 студзеня).

Літаратура

1. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь са змяненнямі і дапаўненнямі [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus. – Дата доступу: 20.03.2022.

Коллективная травма в романе Чинуа Ачебе «Стрела Бога»

Карпиевич А. А., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Бутырчик А. М., канд. филол. наук, доц.

Одним из факторов, определяющих изначальное развитие нации в постколониальный период, является наличие коллективной травмы, способной объединить людей. Артур Нил *(Arthur Neil)* выделяет понятие «национальной травмы», имеющей «долгосрочные последствия, от которых непросто избавиться и которые будут воспроизводиться в сознании индивида, прочно укореняясь в коллективной памяти» (перевод здесь и далее – Н. Поселягина) [1]. Исследователь Рон Айерман *(Ron Eyerman)* пишет, что «национальная или культурная травма (на теоретическом уровне разница между ними минимальна) укоренена в событии или серии событий, но не обязательно в их непосредственном переживании. Этот опыт обычно опосредован, например, газетами, радио и телевидением, что создает пространственно-временную дистанцию между событием и его переживанием» [2]. Рецепция травматического опыта, по мнению Р. Айермана, зависит от репрезентации, если точнее, от актора, конструирующего воображаемую ситуацию переживания: «это

результат действий и решений профессионалов, что именно считать значимым и как это следует показывать. Здесь значимыми оказываются интеллектуалы в самом широком смысле этого слова» [3].

Поэтому при разборе феномена постколониальной литературы становится очевидно, что авторы обретают популярность благодаря последовательной реконструкции травматического опыта в фикциональной форме. Так, первые произведения Чинуа Ачебе *(Chinua Achebe, 1930–2013)* входят в канон не только нигерийской, но и африканской литературы благодаря универсальности описываемых событий. Действие в романах «И пришло разрушение» *(Things Fall Apart, 1958)* и «Стрела Бога» *(Arrow of God, 1964)* происходит в переломное для колониальной Африки время: начало XX в., знаменующееся усилением европейской интервенции и миссионерской политикой британцев. Столкновение с европейцами становится для нигерийцев первым травмирующим опытом, сохраняющимся в коллективной памяти. Во время колонизации впервые возникает понятие отличности от другого: мифологическое сознание африканцев подвергается сциентистскому изучению. С точки зрения доминирующей культуры/нации британцы рассматривают колонии как завоеванные народы, которым необходимо привить «правильную» европейскую идеологию. Нигерийцы впервые сталкиваются с Другими, поэтому процесс узнавания себя в другом занимает долгое время и позже приводит к борьбе за независимость. Роман «Стрела Бога» замыкает так называемую «Африканскую трилогию»: Ч. Ачебе подводит итоги развития нигерийского общества за первые годы независимости. Если в романе «Покоя больше нет» *(No Longer At Ease, 1960)* рассматриваются такие актуальные (на то время) социальные проблемы, как коррупция и расслоение общества, то в «Стреле Бога» писатель ищет истоки сложившейся ситуации и помогает преодолеть коллективную травму колониализма.

В романе Ч. Ачебе описывает столкновение европейской власти с традиционной племенной, подверженной сильному влиянию традиции. Писатель воссоздает главные конфликты колониализма: непринятие чужой веры, конфликт науки и мифа, демонизация африканцев и европейцев. Нужно отметить, что Ч. Ачебе рассматривает ситуацию с точки зрения угнетаемой стороны, поэтому его оптика субъективна и связана с личным опытом, который через нарратив из персонифицированного становится универсальным. Писатель одним из первых обратился к реалистической рефлексии травматического прошлого – в будущих романах и эссе он отмечает важность первичного осмысления социально-политических проблем. Главный герой романа, Эзеулу, является символическим воплощением человека, желающего сохранить традиции в меняющемся мире: он шаман, ответственный за ритуальный сбор ямса. Когда Эзеулу арестовывают, никто не может заменить его, что приводит к гибели урожая и его несвоевременному сбору [4]. Ч. Ачебе

создает сюжет, направленный на рефлексию травматического прошлого: переход от традиции к новации циклически возникает на всех переходных этапах развития социума. Литературная форма позволяет дистанцироваться от описываемых событий и создать понятный и дидактический образец – писатель выполняет предписанную интеллектуалу функцию отстранения и служит медиатором, репрезентирующим коллективную память нации.

Таким образом, в романе Ч. Ачебе «Стрела Бога» прослеживается рефлексия коллективной травмы нигерийского общества. Главной проблемой является постколониальная позиция нации: нигерийцы зависимы от чужого (европейского) мнения и стремятся сохранить аутентичность, найдя баланс между новацией и традицией. Частная история одного племени превращается в генеральный нарратив, направленный на проработку травматических воспоминаний, сохраненных в коллективной памяти.

Литература

1. Neal, A. National Trauma and Collective Memory / A. Neal. – N.Y. : M. E. Sharpe, 1998. – 224 p.

2. Eyerman, R. Between Culture and Politics / R. Eyerman. – Cambridge : Polity Press, 1994. – 220 p.

3. Eyerman, R. Cultural Trauma: Slavery and the Formation of African American Identity // J. Alexander, R. Eyerman, B. Giesen, N. Smelser, P. Sztompka / Cultural Trauma and Collective Identity. – Berkley : University of California Press, 2001. – P. 60–111.

4. Achebe, Ch. Arrow of God [Digital resource]. – Mode of access: https://clck.ru/bApvL. – Date of access: 13.02.2022.

Nyord i svenskan: vilka händelser präglade språket de senaste 3 åren?

Курченко Е. И., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Саковец М. С.

Varje levande språk förändras ständigt som svar på samhällets förändrade förhållanden. Det är den lexiska nivån på språket som reagerar mest märkbart och snabbast på förändringar. Språket berikas tack vare nya ord som kommer in – neologismer.

Varje år sedan 1986 registrerar svenska Språkrådet nya ord och fraser på svenska och publicerar en lista över de mest populära svenska neologismerna. Flertalet av dessa ord speglar nya fenomen.

Under de senaste tre åren har världen drabbats av coronapandemin och dess konsekvenser, så svenska språket har fått många *coronarelaterade ord*. Nedan finns

många exempel på sådana ord och hur de kan översättas till ryska: *coronahund* ‘собака, заведенная во время пандемии’, *spökkök* ‘дословно «кухня-призрак» – ресторан или кафе, которое временно работает только навынос’, *zoomtrötthet* ‘усталость от бесконечных встреч в Zoom’, *zoombombning* ‘вторжение незваных участников на собрания Zoom’, *maskne* ‘прыщи и другие кожные заболевания, вызванные ношением медицинской маски’, *hybridmöte*, *hybridarbete* ‘встреча или работа, в которой люди могут участвовать как физически, так и онлайн’, *hobbyepidemiolog* ‘человек, который, не обладая экспертными знаниями в области эпидемиологии, делает заявления о пандемии коронавируса или дает советы по лечению’, *självkarantän* ‘изоляция дома или в другом месте, когда человек заразился или хочет избежать риска заражения коронавирусом’, *antivaxxare* ‘человек, который, опасаясь негативных последствий, выступает против вакцинации’, *anosmi* ‘отсутствие обоняния’[1].

Dessutom, nya ord från engelska språket fortsätter komma in i svenska språket. Exempelvis, *domedagsskrollande* ‘когда читаешь плохие новости в соц. сетях и не можешь остановиться’ (от англ. doomsday scrolling – скроллинг судного дня), *fono* ‘страх возвращения к обычной жизни после пандемии’ (от англ. fear of normal – страх нормального), *generation corona* ‘все люди, чья жизнь пострадала во время короны’, *postcovid* ‘остаточные симптомы после ковида’, *lesserwisser* ‘человек, который менее осведомлен, но который тем не менее объясняет явление тому, кто знает больше’, *lockdown* ‘ограничения в свободе передвижения в обществе и возможности использования различных свобод’, *att mjuta* ‘включать микрофон, когда нужно говорить по видеосвязи, и выключать, когда не нужно’ [2].

Det förekommer också många nyord som handlar om miljö och klimat vilket inte är förvånande för svenskarna satsar på klimatarbete och miljövänliga val. Till exempel, *cli-fi* ‘художественный жанр, посвященный проблемам климата’, *mikrovana* ‘незначительное изменение в поведении, которое ведет к большим преобразованиям в жизни’, *svinnlåda* ‘коробка продуктов, срок годности которых скоро закончится или которые имеют дефекты и поэтому продаются по сниженной цене’, *svinna* ‘выбрасывать продукты, которые еще можно было использовать’, *snällvägg* ‘место, где человек может оставить свою одежду, чтобы другой мог ей воспользоваться’, *nettonollmål* ‘выбросы углекислого газа или других загрязняющих атмосферу веществ, которые не способствуют глобальному потеплению’, *Gretaeffekten* ‘влияние на более экологичное поведение людей, вдохновленное климатической активисткой Гретой Тунберг’, *klimatstrejk* ‘акция протеста с целью повышения осведомленности о необходимости действий в области изменения климата’, *klimatnödläge* ‘сложившаяся ситуация, требующая немедленных действий по борьбе с изменением климата’, *tågskryta* ‘путешествие поездом вместо самолета по экологическим соображениям’ [3].

Även teknikutvecklingen bidrar ständigt till inflödet av nyord. Exempelvis, *giggare* ‘человек, выполняющий задания при посредничестве приложений или онлайн-сервисов’, animoji ‘эмодзи, созданные в соответствии с лицом человека’, *metaversum* ‘виртуальная реальность, где цифровые технологии позволяют испытать то, что обычно требует физического присутствия’ [2].

Således kan vi dra slutsatsen att det svenska språket, tack vare sina flexibla ordbildningsmöjligheter – sammansatta ord – har fyllts på med många nya ord under de senaste 3 åren som återspeglar utvecklingen i världen.

Литература

1. Nyordslistor 2021 [Electronic resource]: Institutet för språk och folkminnen. – Mode of access: https://www.isof.se/download/18.6c60ddae17dc25fe728d37b/1640525737545/Nyordslistan%202021.pdf. – Date of access: 25.04.2022.

2. Nyordslistor 2020 [Electronic resource]: Institutet för språk och folkminnen. – Mode of access: https://www.isof.se/download/18.1e4309991774c3fe50b6d8e0/1612864250715/Nyordslistan%202020.pdf. – Date of access: 25.04.2022.

3. Nyordslistor 2019 [Electronic resource]: Institutet för språk och folkminnen. – Mode of access: https://www.isof.se/download/18.1e4309991774c3fe50b6e9f8/1612877077735/Nyordslistan%202019.pdf. – Date of access: 25.04.2022.

Leadership in the company strategy

Levkovich A., Master’s degree student BSU (Minsk),
Dubinko S. A., Candidate of Philology, Associate professor

Leadership is a process in which a person influences the behavior and attitudes of others. Leading by example helps other people see what lies ahead and act quickly to meet any obstacles along the way. If a group is led by a person with poor leadership qualities, the group will face frequent conflicts as each person wants to do things differently.

Most companies have leaders with the strong operational skills needed to maintain the status quo. But they face a critical shortcoming: they lack the people in leadership positions who have the know-how, experience, and confidence needed to solve what academic managers call “insidious problems”. Such problems cannot be solved by one team, they have causes that seem incomprehensible and solutions that seem uncertain, and they often require companies to change the way they do business. Today, every company faces such problems [Leitch, 2016; Lancefield, 2016; Dawson, 2016].

A 2015 PwC study of 6,000 senior executives, using a methodology developed by David Rook of Harthill Consulting and William Thorbert of Boston University, identified the core principles that strategic leaders or leaders of change, strategists, conform to [Rook, 2016; p. 161]. These principles are a

combination of organizational systems and individual hardware and software transformation capabilities. The implementation of these principles is directly related to such cultural parameters as power distance, uncertainty avoidance, individualism / collectivism, long-term and short-term orientation, indulgence / restraint, masculinity / femininity, attitudes towards trust and contract, attitudes towards competition and cooperation, directness / indirectness in communication, the use of different cognitive styles (inductive, deductive) by representatives of different cultures in decision-making and team building, etc. [Hofstede, 2011; Lewis, 2006].

The principle of distribution of responsibility assumes that top management reduces the power distance, enabling employees at all levels to make decisions. It also increases the collective intelligence, adaptability, and resilience of the organization by harnessing the wisdom of those outside the traditional decision-making hierarchy.

To conclude, not only the acquisition of knowledge about cultural differences and cultural sensitivity becomes relevant, but also the ability to create an effective corporate environment in practice, combining universal and local, ethnic values. Leadership, namely strategic leadership, must be considered both locally and globally [Robertson, 1995].

Moreover, strategic leadership requires a certain degree of intercultural awareness and tolerance. Such deep components of culture as values, beliefs, cognitive styles, relationships with the environment, attitudes towards social structure, time, communication change very slowly or do not change at all even in our global world. The process of globalization and the desire of multinational companies to standardize procedures will lead to some convergence of different cultures in terms of organizational structure, but differences in values and worldviews will preserve organizational diversity. The new challenges faced by the world in general and the business world in particular are changing ideas about leadership, determining the interaction of global and local in leadership style, a combination of universal characteristics and ethnic cultural characteristics.

Strategic leadership includes the best practices of multinational corporations and conglomerates that are flexible in responding to national styles and business environments. The strategic leadership style includes options that are sensitive to national leadership patterns to the extent that best suits the corporate climate and company interests. At the same time, the development of collective intelligence in combination with the emotional and cultural intelligence of the team plays an important role. To solve problems and move forward, you need to interpret the world around you with a fresh look and vision. While it's easy to think that most leaders will follow a strategy, all too often the idea of a strategic leadership structure is misunderstood as simply having a plan of action. Leadership style is much more than just an idea of how to implement certain policies or processes.

References

1. Leitch, J., Lancefield, D., Dawson, M. 10 principles of strategic leadership. May 18, 2016 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.strategy-business.com/article/10-Principles-of-Strategic-Leadership. – Date of access: 10.03.2022.

2. Rook, D., Thorbert, W. Seven transformations of a leader // Leadership / Per. from English. – M. : Alpina Publisher, 2016. – Series : Harvard Business Review (10 best articles) "HBR's 10 Must Reads". 2016. – P. 161–187.

3. Dubinko, S. A. Intercultural competence in effective business communication. In: Teaching Foreign Languages in Polycultural World: Traditions, Innovations, Perspectives : materials of the III-d International scientific and practical conference, Minsk, March, 25, 2021, Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank. BSPU, Minsk, pp. 14–18 [Electronic resource]. – Mode of access: https://elib.bsu.by/handle/123456789/259562. – Date of access: 14.03.2022.

4. Hackman, J. R. Leading Teams: Setting the Stage for Great Performances – The Five Keys to Successful Teams, Harvard Business School [Electronic resource]. – Mode of access: https://hbswk.hbs.edu/archive/leading-teams-setting-the-stage-for-great-performances-the-five-keys-to-successful-teams/. – Date of access: 14.03.2022.

5. Hofstede, G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. Online Readings in Psychology and Culture, 2, 8, 2011, [Electronic resource]. – Mode of access: http://dx.doi.org/10.9707/2307-0919.1014. – Date of access: 13.03.2022.

6. Lewis, R. D. When Cultures Collide: Leading Across Cultures [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.utntyh.com/wp-content/uploads/2011/11/When-Cultures-Collide.pdf. – Date of access: 13.03.2022.

7. Robertson, R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity. In: Featherstone, M., Lash, S. and Robertson, R., Eds., Global Modernities, Sage Publications, 1995, London [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.scirp.org. – Date of access: 14.03.2022.

Сетевые акторы в интернет-пространстве

Масалович У. П., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Терещенко О. В., канд. соц. наук, доц.

В эпоху трансформации и циркуляции большого количества данных и информации, человек как действующий субъект коммуникативного пространства представляет собой и носителя, и распространителя, и амбассадора определенной совокупности знаний, ценностей, информации. Несколько десятилетий назад для комфортного существования и стабильной социальной вовлеченности субъекта достаточно было принадлежать к некоторому числу социальных групп, выполнять социальные роли, иметь устойчивые социальные связи, поддерживаемые прямыми взаимодействиями [1, с. 15]. Иными словами, действующий актор был включен в определенную социальную

сеть, однако эта сеть складывалась из относительно постоянных, средне- или долгосрочных социальных контактов, образованных актором и существующих в формате личного и непосредственного взаимодействия.

Для характеристики и описания определенного временного промежутка в историческом разрезе, с точки зрения качественных видоизменений, используется категориальный аппарат, включающий в себя ключевые критерии-маркеры. В качестве таких маркеров могут выступать, в зависимости от цели анализа/характеристики/описания, например, используемые средства коммуникации, преобладающие каналы коммуникации, формы и виды коммуникации, используемые в личной, деловой, массовой коммуникации.

Стоит отметить, что на всех стадиях культуры неизменно прослеживается закономерность: совершенствование коммуникационных средств сопровождалось общественным прогрессом (а иногда и предопределяло его), а общественный прогресс стимулировал развитие коммуникации. Данная закономерность осознается обществом по-разному, конечно, приближаясь к этапу мультимедийности и увеличению, расширению форматов и возможностей коммуникации, тенденция к принятию у субъектов возрастает.

Современное общество характеризуется возрастающей интенсификацией процессов компьютеризации. Информационные технологии проникают во многие сферы человеческой деятельности, причем не только профессиональной.

Динамичный мир ставит перед человеком достаточно высокий уровень необходимости соответствия, начиная с навыков и умений, предъявляемых как к специалисту, так и к личности в целом. Социальные сети, развитие информационно-коммуникационных технологий, интернет – то, что становится неотъемлемой частью жизни каждого человека. Формируется новый тип личности в рамках виртуального пространства: «сетевой» актор. Главной характеристикой которого является вовлеченность в различные социальные образования в интернет-пространстве. Это может быть участник группы жилищного кооператива в социальной сети, профессиональное международное сообщество, фан-клубы медийных личностей – и все это может относиться к одному актору. Если ранее социальные сети, образуемые актором, в большинстве своем носили средне- или долгосрочный характер, то на текущем этапе преобладают краткосрочные или даже одноразовые взаимодействия. Подобное объясняется высокой динамичностью и изменчивостью самого интернет-пространства.

Техническая революция и массовое пользование социальными сетями, мобильными приложениями, распространяющимися не только на сферу интертеймента, но и на сферу здоровья, финансов, личных взаимоотношений, позволили охватить разнообразные области жизни. Возможность опосредованно взаимодействовать с различными субъектами открывает дополнительные векторы развития информационно-коммуникационных технологий [2]. Феномен коммуникации трансформируется с каждым последующим

технико-коммуникационным внедрением. Как итог развития технологий – увеличение роли непрямой коммуникации, изменение моделей поведения, преобладание текстовых форматов в коммуникации молодого поколения, виртуализация и собственное конструирование реальности, создание «сетей» в виртуальном пространстве, формирование нового типа личности.

Влияние информационных элементов на общество в целом и на процессы социализации в частности стремительно увеличилось с момента их качественного изменения, предоставившего пользователям возможность активно принимать участие в движении и изменении информационных потоков.

Объективно-критичное отношение к интернету позволяет взглянуть на него как на средство расширения возможностей и повышения эффективности жизнедеятельности человека, в современном интенсивном информационном потоке и гиперпространствах, которые он может включить в сферу своего сознания.

Литература

1. Арестова, О. Н. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия / О. Н. Арестова, Л. Н. Бабанин, А. Е. Войскунский // Вестн. МГУ. – 1996. – Сер. 14. Психология. – № 4. – С. 14–20.

2. Саенко, Л. А. Интернет-пространство как фактор формирования сетевого сообщества / Л. А. Саенко, М. В. Егоров // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7, № 1. – С. 159–162.

Аудиовизуальные СМИ Союзного государства: жанровое и тематическое разнообразие

Наумова О. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Давыдик А. С., магистр филол. наук

Политическая интеграция Беларуси и России предполагает активное сотрудничество в информационном поле – медиаресурсы Союзного государства формируют его политический имидж и влияют на общественный выбор. Потому в условиях повышенной конкурентной среды активно развиваются и аудиовизуальные СМИ СГ. Основанная в 1998 г. «Телерадиовещательная организация Союзного государства» является центром союзного вещания [1]. В ее состав входит телеканал «Белрос TV» и радиостанция «Первое Союзное Радио». С течением времени Телерадиовещательное объединение заложило основы союзного ТВ и стало конкурентоспособным в информационном пространстве.

Телеканал «Белрос TV» – составная часть ТРО. Сетка вещания телеканала состоит из информационно-аналитических, общественно-политических,

публицистических, культурно-просветительских, развлекательных программ, а также из художественных, документальных и мультипликационных фильмов, телесериалов. Особенностью тематического наполнения программ является их ориентированность на укрепление информационной, культурной, политической и экономической интеграции Беларуси и России.

Большую роль телеканал отводит *информационно-аналитическим* программам. Их количество в сетке вещания на декабрь 2021 г. значительно выше программ иной тематики. Ежедневно раз в три часа выходит новостная программа *«Союзинформ»* продолжительностью до 10 минут. В ней в жанре заметки освещаются основные темы политики и экономики, общества и культуры, молодежи и образования, спорта и туризма: «*Путин обсудил с членами Совбеза проблему подростковой преступности» (03.12.2021); «Союзные парламентарии займутся унификацией законов России и Беларуси» (02.12.2021).* В конце недели выходит итоговый выпуск новостей *«Союзинформ. Итоги»* продолжительностью от 30 до 40 минут.

Информационной повестке дня Беларуси посвящена еженедельная программа *«Беларусь. Главное».* Цель данной программы не просто информирование аудитории, но и анализ событий с точки зрения экспертов. Вопросы экономического развития Союзного государства освящаются в программе *«Минск–Москва».* Аналитическая составляющая каждого выпуска основана на экспертных мнениях, статистических данных.

Среди информационных жанров на телеканале наиболее распространены *заметка, репортаж и интервью.* Такое ранжирование объясняется превалирующей информационной функцией телеканала, необходимостью оперативно подать информацию в эфир. Аналитика телеканала позволяет увеличить влияние на аудиторию и донести до зрителей суть процессов Союзного государства.

Хорошо развита *телепублицистика.* Публицистические программы являются своеобразным реагированием на актуальные общественно значимые процессы и проблемы. Например, программа *«Партнерство»* направлена на освещение партнерской политики России и Беларуси, которая затрагивает не только политическую, но и социальную сторону вопроса. Публицистическая программа *«Клуб экспертов. Час пик» посвящена общению с одним экспертом, в то время как «Минск–Москва» использует более широкую палитру экспертного пула в кадре.*

Менее развита, однако присутствует *культурно-просветительская тематика*. Культурный контент условно можно разделить по тематическим группам: *литературная направленность («Новое PROчтение»), научно-популярная направленность («Будьте здоровы»), гастрономическая направленность («Братская кухня»), туристическая направленность («Карты Родины»).* Все эти программы объединены просветительской функцией ТРО. Тематическая

составляющая телеканала отвечает запросам интеграционной политики, часть которой – отражение единства, схожего культурного фундамента.

Первое Союзное Радио вышло на FM-частоты только в марте 2021 г. [2]. До этого контент транслировался только в сети. Радиостанция не отличается тематическим разнообразием. На Первом Союзном Радио, как и на Белрос TV, более всего развит *информационный блок.*

Программы информационного блока делятся на *информационно-аналитические (Радиожурнал «Друзья-Сябры», «Россия-Беларусь: новости, события, комментарии», «Мозговой штурм», «Союзное государство. Картина недели», «Россия-Беларусь»)* и *информационно-публицистические («Россия-Беларусь: карта интеграции», «Что нового, Союзное государство?», «Россия-Беларусь: хроника содружества»).*

Все программы посвящены исключительно интеграционной политике, сотрудничеству России и Беларуси, разбору вопросов внутренней и внешней политики союзных государств. Вынесение на обсуждение общественной проблематики помогает построить коммуникативный мост между властью и гражданами Союзного государства. В жанре беседы на радиоканале выходит проект *«Россия-Беларусь: карта интеграции».* Каждую неделю в прямом эфире ведущие обсуждают значимые события России и Беларуси, программа представляет собой смесь *коллективного комментария* и *интервью.* Т.е. интервьюируемые выступают не в качестве первичных информаторов, а в качестве экспертов-комментаторов и отвечают в первую очередь на вопросы «как?», «почему?».

Практически не развита на радиоканале *культурно-просветительская тематика* – всего две программы. Что делает радиоканал исключительно источником информации и платформой для обсуждения информационной повестки. Ежедневно в жанре обозрения выходит календарная программа «Был бы повод». Ведущий рассказывает о событиях всемирной и отечественной истории, культуры, которые произошли в один и тот же день в разные годы. Нередко в эфире звучат архивные и тематические аудиофрагменты из документальных и художественных фильмов. «Был бы повод» разбавляет общественно-политическое наполнение сетки вещания и преподносит информацию иного характера, чем, например, *информационно-публицистические* или *информационно-аналитические программы.*

Что касаемо жанрового наполнения, то материалы чаще всего выходят в эфир в жанре *радиозаметки.* Встречаются *дискуссия, беседа, интервью, радиорепортаж, обзор.* Однако большинство программ представляют собой по жанру смешанный тип.

Можно сделать вывод, что аудиовизуальные СМИ Союзного государства, в частности *ТРО «Белрос»,* нацелены на оперативное информирование аудитории, увеличение политической и экономической осведомленности граждан, поддержание коммуникационной интеграции Беларуси и России,

создание единой системы средств массовой информации, отвечающей требованиям современной журналистики. Аудиовизуальные СМИ Союза развиваются с заметной скоростью, что свидетельствует о грамотной информационной политике, проводимой государствами.

Литература

1. Телерадиовещательная организация Союзного государства Беларуси и России [Электронной ресурс]. – Режим доступа: https://belros.tv/about. – Дата доступа: 12.03.2022.

2. Первое Союзное Радио [Электронной ресурс]. – Режим доступа: https://belros.tv/radio/programs/soyuznoe-radio. – Дата доступа: 12.03.2022.

Работа студенческого телевидения (на примере Йоркского университета)

Острейко Е. Г., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Давыдик А. С., магистр филол. наук

Благодаря международному сотрудничеству и интеграционным процессам студенческая среда становится шире и разнообразнее. Увеличение студенческого комьюнити, безусловно, ведет к созданию собственной, локальной микрокультуры, частью которой является и телевидение, раскрывающее для зрителей студенческую жизнь.

На постсоветском пространстве студенческое телевещание, как и развитие студенческих медиа, лишь набирает обороты. Более активная динамика формирования студенческого комьюнити наблюдается в социальных сетях (Вконтакте, Телеграм, Инстаграм), как наиболее простом инструменте кооптации. В это же время академическое сообщество больше сфокусировано на маркетинговой презентации ВУЗов, в силу чего работа по созданию и развитию медиа принадлежит штатным работникам университетов, которые руководствуются уставом ВУЗа и оценкой руководства [1].

Такое разделение приводит к появлению двух видов академических медиа:

университетское медиа – которое подчиняется штатным работникам ВУЗа, выполняет функции информационного сопровождения деятельности университета, поддерживает положительный имидж;

студенческое медиа – подчиняется редакционной коллегии студентов, осуществляет ротацию руководства, в том числе посредством выборов, ориентировано и зависит от оценки студентов, поддерживается ими, созданием контента занимаются студенты на безвозмездной основе.

Схожее описание студенческого телевидения как части студенческих медиа дает «Национальная ассоциация студенческого телевидения» (NaSTA,

Великобритания). Под СтудТВ она понимает студентов из университетов и колледжей по всему Соединенному Королевству, самостоятельно производящих и публикующих видеоконтент, работающих аналогично небольшой телевизионной станции [2] Т.е. это телевидение, которое создается студентами и для студентов, без преподавателей, цензуры и администрации ВУЗа.

Одним из первых студенческих телеканалов, который руководствуется такими принципами, считается «YSTV» (York Student Television) – студенческое телевидение на базе Йоркского университета со своей студией в колледже Джеймса. «YSTV» вещает с 1967 г., что делает его самым продолжительным студенческим телеканалом в Англии (и вторым по продолжительности в Великобритании). Канал является давним членом Национальной ассоциации студенческого телевидения (NaSTA), работает по кабельному вещанию и через интернет 24 часа в сутки, 7 дней в неделю.

Журналистские компетенции реализуются на базе телевизионной станция, которой управляют студенты: они пишут, продюсируют, монтируют и режиссируют все программы. Основную работу в ходе подготовки передач выполняют учащиеся факультетов журналистики и кинематографа. Однако на сайте «YSTV» говорится, что редакция будет рада каждому новому члену команды, поэтому формальных ограничений нет [3].

Первая трансляция «YSTV» состоялась 21 ноября 1967 г. с химического факультета университета, прежде чем переехать в постоянную редакцию – небольшую комнату на факультете физики. Команда из 10 человек под руководством основателя канала и главного продюсера Дэвида Кроссли записали свою первую программу «Newsround». Она регулярно транслировалась в обеденное время на пяти экранах университета. Первая передача включала материалы о большом джазовом концерте в Langwith College, что прошел накануне вечером, общие новости и спортивные результаты университета, пятиминутное интервью с преподавателем экономики о снижении стоимости обучения, также было освещено открытие нового магазина плакатов.

Такая объемная работа по материалу и частая по периодичности не была характерна для студенческого ТВ, в своем интервью для газеты «The northen echo» основатель канала заявил: «Я думаю, мы первый университет в стране, кто попытался сделать еженедельную студенческую программу» [4].

Новым и более профессиональным этапом в развитии «YSTV» стал 1977 г. Союз студентов увеличил грант редакции в 10 раз – от 300 фунтов стерлингов до 3 000, что позволило студентам превратить маленькую комнату физического факультета в небольшую, но эксклюзивную студию для «YSTV». В ней была записана первая цветная прямая трансляция Йоркского телевидения, которая состоялась 20 октября 1986 г., а в 1988-м установлен новый мировой рекорд по самой продолжительной непрерывной телевизионной трансляции одного режиссера (Кейт Хайд-Смит), что занесено в Книгу рекордов Гинесса.

В 2011 г. – следующее достижение, когда «YSTV» стал первым студенческим телеканалом, транслируемым в 3D, за что команда выиграла в номинации «Лучшее техническое достижение» (The York University Media Awards) [3].

Сегодня «YSTV» – лидеры среди каналов студенческого телевидения Соединенного Королевства. Содержание передач телеканала не ограничивается рамками студенческих проблем, вещание строится по принципам универсального общественно-политического телевидения, а редакционная политика отвечает традициям западной модели журналистики. Передачи освещают различные темы общественной жизни, часто в эфире можно увидеть известных политиков, знаменитостей, спортсменов, а также музыкальные и развлекательные программы. Не раз удостаивались премии «NaSTA» докудрамы телестанции, в которых студенты поднимают важные социальные вопросы: любовные взаимоотношения («The Lake»), пагубные привычки («One too many»), смерть («Last page»).

Активно реагируют студенты-журналисты и на то, что происходит в обществе: после европейского конкурса эстрадной песни редакция запустила собственное «Евровидение», транслируя его онлайн. Популярностью на канале пользуются лайфстримы, где корреспонденты вещают с мест культурных мероприятий: праздников, музыкальных и спортивных событий.

Технические и творческие решения «YSTV» помогли адаптироваться к пандемии – ежегодные выборы студенческого совета в этот раз проходили онлайн, за это время были созданы и выпущены передачи «Дневники Локдауна», «Новости Коронавируса», «Еженедельный карантин», а также снят короткометражный фильм «Наш первый день свободы».

Недавно вышли в сеть ролики «Uni Hacks», где работники университета отвечают на волнующие вопросы студентов и дают им дельные советы (лайфхаки).

Учитывая интеграционные процессы и развитие международных обменов, под последними видеозаписями канала теперь можно увидеть субтитры, что, безусловно, расширяет комьюнити и помогает в адаптации и интеграции иностранных студентов.

Контент-план редакции, как мы видим, расчитан не только на действующих, но и на будущих студентов – редакция создала путеводитель по колледжам и кампусам Йоркского университета, который обновляют раз в несколько лет; выпустила цикл программ, посвященный различным культурным сообществам: Японии, Малайзии, Кореи, Китая, Латинской Америки и др.

Литература

1. Рейтинг медийной активности вузов [Электронной ресурс]. – Режим доступа https://rutube.ru/video/831fe6fcb5f2e5254cf16719a3f91. – Дата доступа: 15.03.2022.

2. National Student Television Association [Электронной ресурс]. – Режим доступа: https://nasta.tv. – Дата доступа: 15.13.2022.

3. York Student Television [Электронной ресурс]. – Режим доступа https://ystv.co.uk/. – Дата доступа: 15.03.2022.

4. 1967 north echo [Электронной ресурс]. – Режим доступа https://wiki.ystv.co.uk/wiki/File:1967_northern_echo. – Дата доступа: 15.13.2022.

Международные отношения в годы Первой мировой войны в живописи

Полуйко Д. В., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доц.

Став трагическим прологом XX в., Первая мировая война изменила предназначение искусства: оно превратилось в «сейсмограф», регистрирующий подземные толчки общественных и личных потрясений. Искусство ощутило глубину назревающих перемен задолго до наступления социально-исторических событий и зафиксировало свои предчувствия вспышкой новых и разнообразных по устремлению художественно-эстетических тенденций [4]. В работах живописцев военного времени нашли отражение как впечатления от войны, так и острота их переживаний.

Первая мировая рассматривалась некоторыми представителями художественной интеллигенции как естественный процесс обновления. Прославление творцами искусства войны основывалось на довоенных идеях восприятия войны как катарсиса, способного привести к мировой революции. Итальянские футуристы под предводительством Филиппо Томмазо Маринетти в «Манифесте футуризма» (1909) утверждали: «Красота может быть только в борьбе <…> Мы будем восхвалять войну – единственную гигиену мира, милитаризм, патриотизм, разрушительные действия освободителей, прекрасные идеи, за которые не жалко умереть…» [4, с. 476].

Другой лагерь художников выступал против войны. Так, основоположник сюрреализма, французский художник Андре Бретон выражал презрение по поводу «немыслимо жалкого восторга». А нидерландский художник, теоретик искусства Тео ван Дусбург опасался, что война будет означать победу «грязного, лицемерного мира» над «духовным, благородным миром» [2, с. 105].

Большинство сторонников идеи о необходимости Первой мировой войны к середине 1915 г. изменили свое мнение. Художники познали шок всеохватывающих и постоянных разрушений, причиняемых войной. По возвращении в свои мастерские «лишенные кистей художники», по замечанию Пауля Клее, были вынуждены прибегать к мобильным форматам и простым техникам [5, с. 573]. Под влиянием нового опыта художественные методы

становились более ориентированными на реальность, которая требовала новаторских, экспериментальных средств.

Один из наиболее ярких примеров нового типа живописи – картина швейцарского художника-графика Феликса Валлотона «Верден: интерпретация войны живописью, раскрашенной черными, красными и голубыми прожекторами, разрушенной землей, облаками газа». В этой картине автор использует приемы кубофутуризма, создав почти абстрактное произведение, построенное на столкновении разнонаправленных световых и цветовых потоков, прорезающих темное небо над окопами [2, с. 133].

«Великую войну» называют «окопной» из-за разветвленной сети подземных траншей и переходов. Картина британского портретиста Уильяма Орпена «Зипваль» стала своеобразным памятником «окопной» войне. На данной работе изображен контраст безмятежности солнечного дня и ужасов войны: разбросанные взрывами остовы машин, железные прутья, истлевшая одежда, ружья и каски, кости и человеческие черепа – страшные напоминания о насильственной и бессмысленной смерти.

Первая мировая война поражала современников своим «техницизмом». Восторженное отношение к технике как символу прогресса сменяется страхом перед могуществом смертоносных машин. В картине английского художника и теоретика искусств Перси Уиндема Люьиса «Канадская бригада» дробный ритм геометрических линий маскировки, жесткие силуэты фигур, безликий и холодный ряд снарядов создают настроение тревожного ожидания. В работе «Обстрел артиллерийской батареи» воронка от упавшего снаряда выглядит открытой могилой, в которую кладут погибшего артиллериста [2, с. 167].

Во время «Великой войны» образом, воплощавшим охвативший Европу апокалипсис, стал образ мчащегося всадника. Он восходит и к в древней римской истории, и к образам средневековых рыцарей, а также к христианскому мотиву эсхатологического всадника – вестника Судного дня. Одна из наиболее известных работ такого рода – картина итальянского художника и скульптора Умберто Боччони «Кавалерийская атака улан», выполненная в смешанной технике живописи темперой и коллажа из фрагментов газет и плакатов. Автор вдохновился реальным событием – ожесточенным сражением французской и немецкой конниц в Эльзасе (1914) [1]

1914–1918 гг. историки называют «зоной социальных катастроф»: рухнул «золотой век устойчивости», как сказал С. Цвейг [3]. «Великая война» унесла миллионы жизней, изменила психологию личности, породила духовно сломленных людей «потерянного поколения». Все это отразилось на искусстве – барометре «общественной» температуры. Военная ситуация в значительной степени повлияла на характер творчества авторов поколения. Изобразительное искусство выступает в качестве источника информации

о внутреннем состоянии художника, что позволяет проследить эволюцию психологии художественной интеллигенции в годы «Великой войны» [6].

Литература

1. Голикова, А. А. Первая мировая война в изобразительном искусстве Западной Европы (глазами современников) / Г. А. Голикова // Идеи и идеалы. – Куб. гос. ун-т [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://www.kubsu.ru/sites/default/files/users/5574/portfolio/golikova.pdf. – Дата доступа: 04.03.2022.

2. Дажина, В. Д. «Великая война» (1914–1918) и судьбы европейского искусства / В. Д. Дажина. – М. : БуксМАрт, 2014. – 227 с.

3. Еременко, Г. А. Трагический след Первой мировой войны в европейском искусстве и музыке / Г. А. Еременко // Идеи и идеалы. – 2014. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tragicheskiy-sled-pervoy-mirovoy-voyny-v-evropeyskom-iskusstve-i-muzyke/viewer. – Дата доступа: 01.03.2022.

4. Кондрашова, Е. И. Искусство в период Первой мировой войны / Е. И. Кондрашова // Война и мир в отечественной и мировой истории : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечеств. войне, Санкт-Петербург, 27 марта 2020 г. : в 2 т. / С.-Петерб. гос. ун-т пром. технологий и дизайна ; В. М. Доброштан (гл. ред.) [и др.]. – СПб., 2020. – Т. 2. – С. 472–478.

5. Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / под ред. Л. С. Белоусова, А. С. Маныкина. – М. : Издательство Московского университета, 2014. – 832 с.

6. Рыбакина, В. В. Патриотическая и пацифистская живопись как отражение ужаса Первой мировой войны в искусстве современников / В. В. Рыбакина // Современная наука: идеи, которые изменят мир : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Брянск, 22–23 нояб. 2018 г. : в 2 ч. / Брян. гос. ун-т ; редкол.: Н. В. Матяш [и др.]. – Брянск, 2018. – Ч. 1. – С. 68–72.

Бэнси и зрители: особенности восприятия

Рощанская Е. А., студ. I к. БГУ,
науч. рук. доц. Шунейко Е. Ф., канд. искусствоведения, доц.

Мы можем предположить, что для фильмов начала XX в., до появления звука, визуальное зрелище должно было быть основным чувственным опытом при посещении кинотеатров, поскольку сам термин «немое кино» это подразумевает. Однако в действительности японские кинотеатры были не совсем безмолвными.

Данная статья представляет обзор многогранного исполнительского искусства повествования бэнси, буквально «владеющий искусством красноречия» (сокращение от официального наименования «кацудо сясин

бэнси» – «оратор/ритор движущихся фотографий»), которое возникло в прямой реакции на появление кино как современного художественного средства в начале XX в. в Японии, тем самым помогая сформировать новое звуковое образное пространство.

Институт бэнси, претерпевая постоянные стилистические изменения на протяжении 1910-х гг., препятствовал ранним экспериментам с систематическими подходами к названиям фильмов. Даже краткие однократные выступления сопровождались лектором бэнси, роль которого сравнивалась с ролью его или ее коллеги в театре бунраку. Однако бэнси отличались от рассказчиков театра бунраку тем, что их не принуждали строго следовать тексту пьесы [1].

Вместо того чтобы строго следовать тексту, эти «поэты из тьмы» (как они часто называли себя) развлекали аудиторию своими наблюдениями и мнениями и часто готовили свои собственные тексты, основанные на их личной интерпретации историй [2]. Многие из самых ранних отечественных сценариев на самом деле были написаны для бэнси, а не для режиссера и актеров, участвовавших в фактическом создании фильма.

Поскольку бэнси возникли с появлением кино в 1890-х гг. и исчезли, когда говорящие картинки заменили немое кино в 1930-х гг., их история довольно коротка [2]. Таким образом, у исполнения бэнси не было времени, чтобы стать полностью стандартизированным и утвердиться как традиционное исполнительское искусство.

Когда конечный смысл зависит от бэнси, один и тот же фильм может вызывать разные эффекты в зависимости от того, где и с кем он был снят. Можно утверждать, что позиция бэнси требовала, чтобы они являлись посредниками между японской аудиторией, которая была сравнительно незнакома с западными методами представления, и некоторыми японскими продюсерами, которые хотели использовать самые экстремальные методы западного кино.

Во всех этих усилиях бэнси способствовали становлению и последующему росту кино как культурной среды в Японии, формируя условия его восприятия посредством своих устных выступлений. По мере того как кино становилось все более сложной художественной формой, некоторые бэнси (например, Токугава Мусей) получили признание за свои динамичные, многослойные представления, в которых они использовали различные повествовательные стили из целого ряда художественных средств массовой информации, сопоставимые с формальными экспериментами, проводимыми под эгидой литературного модернизма [1].

Практикуя новые способы видения мира и даже физически приспосабливаясь к иной реальности, одаренный бэнси мог превратить искусственный, экранный мир кино с его собственными ограничениями и грамматикой

в более полный кинематографический опыт. На самом деле представление может стать настолько эффективным, что обычные кинозрители осознают, что сцены на экране словно продолжаются, активизированные повествованиями бэнси.

Как, в частности, показывает это утверждение, понимание Мусеем феноменологии восприятия аудитории частично основывается на историческом и культурном прецеденте традиции устного повествования, известной как катаримоно, которая возникла в средневековой Японии и до сих пор встречается в современном исполнительском искусстве и литературе. Возможно, что еще более важно, подчеркивая мультисенсорные измерения фильма наряду с доминирующим изображением, Мусей предвосхищает более поздние важные теоретические утверждения о логике кино Жиля Делеза в его основополагающем исследовании о кино (Cinema 2: The Time-Image, 1985) [3].

Можно утверждать, что произошел радикальный сдвиг в определении кинематографического опыта: теперь речь шла не о прослушивании фильма как просто еще одной формы иллюстрированного повествования, а о просмотре его как кинематографического действа, превосходящего свое время, уникального и неповторимого для киноискусства.

Литература

1. Dym, J. A. Benshi and the Introduction of Motion Pictures to Japan / J. A. Dym // Monumenta Nipponica. – 2000. – Vol. 55, № 4. – P. 509–536.

2. Bernardi, J. Routledge Handbook of Japanese Cinema / J. Bernardi, S. T. Ogawa // “Inter-mediating” global modernity: benshi film narrators, multisensory performance, and fan culture / ed. K. Omori. – New York, 2020. – P. 198–212.

3. Deleuze, G. Cinema 2: The time-image / G. Deleuze. – Minneapolis : Univ. of Minnesota Press, 1985. – 364 P.

Перадумовы стварэння Кітайска-сінгапурскага індустрыяльнага парку «Сучжоў»

Сасункевіч А. А., магістрант БДУ,
навук. кір. ст. выкл. Шаўцоў Ю. В.

Кітайска-сінгапурскі індустрыяльны парк 12 чэрвеня 2022 г. адзначыць сваё 28-годдзе. Парк прайшоў працяглы шлях ад рысавага поля да сучаснага і высокатэхналагічнага горада.

Сінгапурскі бок жадаў пабудаваць у КНР індустрыяльны парк сусветнага ўзроўню на падставе ўласнага паспяховага вопыту па развіцці прамысловай зоны Джуронг (Jurong Industrial Estate). У 1990-я гг. Кітай змагаўся з санкцыямі, уведзенымі Захадам пасля інцыдэнту на плошчы Цяньаньмэнь

у 1989 г. Ён усё яшчэ знаходзіўся на ранніх этапах эканамічных рэформ. Краіне не хапала капіталу і ведаў аб перадавой міжнароднай практыцы і прынятых тэхнічных стандартах. Кітай імкнуўся эканоміць абмежаваныя рэсурсы для хуткага старту. Аднак у 1994 г. сінгапурскія чыноўнікі павінны былі цвёрда прытрымлівацца ўласных высокіх стандартаў. Гэта звязана з тым, што місіяй Сінгапура было пабудаваць высакакласны індустрыяльны парк, каб, у тым ліку, прадэманстраваць паспяховы досвед і дасягненні Сінгапура ў галіне развіцця.

Дэн Сяапін быў першым кітайскім палітычным дзеячам, які забяспечыў спрыяльныя ўмовы для кітайска-сінгапурскага супрацоўніцтва ў Сучжоў. Поспех Сінгапура як маладой краіны прыцягнуў увагу Дэн Сяапіна ў 1978 г. з пачаткам эпохі «палітыкі рэформ і адкрытасці» ў КНР. У тым жа годзе падчас сустрэчы з Дэн Сяапінам у межах яго візіту ў Сінгапур, прэм'ер-міністр Лі Куан Ю адзначыў, што калі Сінгапур з насельніцтвам, якое складаецца на тры чвэрці з кітайцаў, шмат з якіх з'яўляюцца нашчадкамі непісьменных беззямельных сялян, здолелі дасягнуць пэўнага ўзроўню развіцця, то Кітай з яго працяглай гісторыяй і патэнцыялам можа дасягнуць значна большага. Дэн Сяапін успрыняў гэта як выклік. Падчас афіцыйных паездак па паўднёвых кітайскіх правінцыях у 1992 г. ён адзначыў, што «на працягу наступных 20 гадоў Кітай павінен дагнаць «чатырох азіяцкіх драконаў» (Ганконг, Сінгапур, Паўднёвая Карэя, Тайвань) не толькі ў эканамічнай сферы, але і па ўзроўні развіцця сацыяльнай сферы» [1].

У 1992 г. Сінгапур наведалі некалькі дзясяткаў кітайскіх дэлегацый на афіцыйным і неафіцыйным узроўнях. Іх мэтай з'яўлялася пільнае вывучэнне сінгапурскага досведу развіцця і магчымасць яго наступнага ўжывання ў КНР. Кітайскія дэлегацыі падрабязна вывучалі сінгапурскую сістэму дзяржаўнага і эканамічнага кіравання, інстытуцыйную структуру, юрыдычную сістэму, шляхі барацьбы з карупцыяй і «сацыяльнымі язвамі» (прастытуцыя, алкагалізм, наркаманія, азартныя гульні), спосабы выхавання высокіх сацыяльных і маральных якасцей у простых грамадзян і чыноўнікаў. Члены дэлегацый пасля вяртання ў Кітай складалі справаздачы і рэкамендацыі, якія вывучаліся прадстаўнікамі Камуністычнай партыі.

У гэтым жа годзе Лю Куан Ю ў суправаджэнні намесніка прэм'ер-міністра Сінгапура Онг Тэн Чэонга з афіцыйным візітам наведаў Сучжоў. Паводле ўспамінаў Лі Куан Ю, Сучжоў нагадваў «кітайскую Венецыю» з цудоўнымі садамі, віламі, камянямі і вадаёмамі, аднак сам горад «быў састарэлым, а яго каналы – бруднымі» [1]. У сінгапурскага кіраўніцтва ўзнік план па аднаўленні Сучжоў, у прыгарадзе якога планавалася пабудаваць камерцыйную і прамысловую зону.

Мэр горада Сучжоў Чжан Сіньшэн падтрымаў дадзеную ініцыятыву, прапанаваўшы Лі Куан Ю праінвеставаць 10% ад валютных рэзерваў

Сінгапура ў Сучжоў, каб правесці ў горадзе індустрыялізацыю і мадэрнізаваць яго па сінгапурскім узоры. Для дасягнення дадзенага плана мэру горада было неабходна: 1) пераканаць сінгапурскі бок, што наступнае кіраўніцтва горада зможа забяспечыць неабходны інвестыцыйны клімат; 2) мэрыі Сучжоў было неабходна заручыцца падтрымкай цэнтральнага ўрада.

Пасля выканання гэтых умоў Чжан Сіньшэн сумесна з Лі Куан Ю, віцэ-прэм'ер-міністрам Онг Тэн Чэонгам, Дэн Сяапінам і яго сынам Дэн Пуфанам зацвердзілі архітэктурны праект адрэстаўраванага Сучжоў і найбліжэйшага прамысловага горада-сада. У далейшым гэты праект быў прадстаўлены ў Пекіне старшыні КНР Цзян Цзэміню і прэм'ер-міністру Лі Пэну [2]. Лі Куан Ю планаваў стварэнне прамысловага прыгарада Сучжоў, у якім спалучаліся б індустрыяльныя зоны з сумеснай вытворчасцю, дзелавыя, а таксама жылыя зоны. Геаграфічнае становішча забяспечвала доступ да: 1) вольнай для будаўніцтва плошчы ў 100 кв. км.; 2) выхад да ракі Янцзы; 3) непасрэдную блізкасць да Шанхая, найбуйнейшага міжнароднага цэнтра Кітая, які знаходзіцца ў 90 км. ад Сучжоў; 4) вялікі інфраструктурны і кадравы патэнцыял горада. Моўнае і культурнае падабенства Кітая і Сінгапура павінны былі садзейнічаць паспяховаму развіццю праекта. Тым не менш урады дзвюх краін разумелі, што для развіцця праекта спатрэбіцца не менш за дзесяць гадоў. Напрыклад, паводле сінгапурскага досведу, для стварэння прамысловага раёна Джуронг плошчай 60 кв. км. спатрэбілася 30 гадоў.

Літаратура

1. Ли, Куан Ю. Сингапурская история. 1965–2000 гг. Из третьего мира – в первый / Куан Ю Ли. – Москва : МГИМО-Университет, 2010. – 656 с.

2. Wong, J. Singapore-Suzhou Industrial Park 20 Years On: Development and Changes / John Wong. – Singapore : World Scientific Publishing Co. Pte Ltd, 2020.

Análise e comparação da gastronomia dos estados da República Federativa do Brasil

Серая Е. А.,студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Синявская Ю. И.

O Brasil não é somente um estado com elevado desenvolvimento econômico, mas também o país que ocupa a maior parte da América do Sul. A república é dividida em 26 estados e o Distrito Federal, que, de um modo ou de outro, diferem uns dos outros em cultura, tradições e costumes. Mas a gastronomia é exatamente uma das particularidades mais importantes no país do samba e do carnaval [1]. O propósito deste artigo é analisar e comparar a arte culinária em diferentes estados do Brasil.

Região norte. A culinária local mais representativa pode-se encontrar no norte do Brasil, por causa da imigração europeia, do continente africano e principalmente dos imigrantes portugueses. Nessa área preparam os pratos mais típicos da culinária brasileira com tais ingredientes como urukum, jambu, piraruku, yucca, mandioca e guaraná [1]. As cozinhas regionais mais famosas pertencem aos estados de Sergipe e Bahia. Os pratos em Sergipe são feitos principalmente de frutos do mar, por exemplo, lagostas, ostras, camarões e moluscos sururu. Algumas das receitas mais famosas são o robalo com molho de camarão (filé de robalo assado ou grelhado com camarão temperado com tomate, alho, vinho branco e creme ou leite de coco) e a moqueca de camarão (ensopado com camarão, farinha de mandioca e legumes) [2]. No estado da Bahia, os pratos comuns são o acarajé (feijão fradinho e azeite de dendê com cebola) e a carne seca (carne salgada que foi armazenada ao sol por pelo menos quatro dias) [3].

Região Centro-Oeste. Goiás é um dos estados representativos desta região. A gastronomia local é dominada pelos ingredientes da zona geográfica montanhosa, entanto, ao lado estão Minas Gerais e Bahia, com uma cultura culinária mais étnica, e muitos dos componentes foram adoptados dali. O estado é um grande fornecedor de cereais, carne bovina, carne de porco e aves. Além disso, a gastronomia regional não está completa sem tais temperos como açafrão, gengibre e pimentaria. Assim, examinando os ingredientes acima, pode-se escolher os pratos comuns: suã (a carne tipicamente caipira, pertence à espinha dorsal do porco), arroz de puta rica (mistura de carnes fumadas, de galinha, de carne de porco das costelas, cebola, alho, ovos cozidos, milho, hortaliças e especiarias), matula (ragu com feijão e vários tipos de carne, matula, arroz, tomate, farofa de carne de sol, abobora, carne assada) [4].

Regiões Sul e Sudeste. A gastronomia do estado de Santa Catarina é uma das cozinhas mistas mais representativas. Apesar disso, foram guardadas muitas características da culinária indígena e muito simples: peixe do rio (família das tainhas) e produtos agrícolas (mandioca, sementes da araucária) [5]. Graças ao fato de que o Rio de Janeiro atraiu um grande número de viajantes, comerciantes e até políticos ao mesmo tempo, neste estado a gastronomia foi o resultado da influência deles. Os principais ingredientes dos pratos são feijão, quiabo, camarão seco, inhame, óleo de Palma e vários temperos. O prato típico do Rio de Janeiro foi a chamada feijoada (feijão preto com qualquer tipo de carne (geralmente carne de porco), servido com farinha de mandioca, tanchagem frita, couve picado, arroz ou laranjas) [3].

Assim, a gastronomia nos estados do Brasil foi formada de duas características: a localização e a história do seu desenvolvimento. Ou seja, nos estados que estão mais perto do Oceano Atlântico, a dieta é dominada pela produção de peixes, e nos aqueles que estão mais distantes são os produtos agrícolas e pecuários. A influência de outros povos deixou suas particularidades na gastronomia dos estados do Brasil. Por exemplo, os italianos adicionaram os pratos da pasta e

as carnes grelhadas, enquanto os eslavos e os europeus de norte adicionaram os produtos lácteos fermentados. Mas, apesar disso, a culinária brasileira tem o matiz latino-americano: uma abundância de especiarias, molhos e vegetais.

Литература

1. Гастрономия северной Бразилии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.absolutviajes.com/ru/Бразилия/гастрономия-северной-бразилии. – Дата доступа: 08.04.2022.

2. Кухня штата Сержипи // Познавательный блог о Латинской Америке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://latinskayaamerika.blogspot.com/p/blog-page_910.html. – Дата доступа: 09.04.2022.

3. Типичная бразильская кухня: основные блюда и десерты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://astelus.com/ru/типичная-еда-Бразилии/. – Дата доступа: 09.04.2022.

4. Кухня штата Гояс // Познавательный блог о Латинской Америке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://latinskayaamerika.blogspot.com/p/blog-page_89.html. – Дата доступа: 09.04.2022.

5. Кухня штата Санта-Катарина // Познавательный блог о Латинской Америке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://latinskayaamerika.blogspot.com/p/blog-page_888.html. – Дата доступа: 10.04.2022.

Vad är nyckeln till nordbornas lycka?

Соколова Ю. И., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Саковец М. С.

Människor har alltid försökt tillfredställa sina behov för att bli lyckliga. I den moderna världen vill alla få en känsla av lycka. Intresset för lyckoforskning har ökat under de senaste åren. Sedan 2012 har FN mätt lyckoindex bland cirka 150 länder i världen. Det visar länder med den lyckligaste befolkningen. Nationell lycka mäts med sex kriterier: bruttonationalprodukten per capita, socialt stöd, förväntad livslängd, valfrihet, generositet och inställning till korruption.

Nordiska länder har legat i toppen av denna rankning länge. Till exempel, Finland är världens lyckligaste land för femte året i rad. Från och med mars 2022 leder Finland, Danmark och Island rankningen och Sverige och Norge ligger på sjunde respektive åttonde plats. Enligt dessa uppgifter bor de lyckligaste människorna i norra Europa. I mitt arbete skulle jag vilja ta reda på vad nordbornas lycka beror på.

Att människorna i Norden är så lyckliga är inte förvånande eftersom de nordiska länderna har stor social och ekonomisk potential, genomför ett effektivt program för socialt skydd av befolkningen och även följer en innovativ strategi. De har en speciell utvecklingsmodell – den skandinaviska.

Den ekonomiska faktorn är inte den enda som påverkar positionen i lyckorankningen. Till exempel, är ekonomierna i USA, Kina och Tyskland bland de mest utvecklade i världen, men i denna rankning ligger de länderna på sextonde, sjuttioandra respektive fjortonde plats.

Utöver den ekonomiska aspekten spelar livsstil och mentalitet en stor roll i nordeuropeiska länder. De skandinaviska länderna har sina egna filosofiska begrepp om lycka, som återspeglar särdragen i de skandinaviska ländernas kultur och livsstil. I Danmark beskrivs en känsla av välbefinnande, inre lycka och lugn med ordet «hygge». Enligt författaren Mike Wiking, «Det är den varma, mysiga känslan du får när du kopplar av i en bekväm soffa, läser en god bok och tar en varm drink» [1]. Svenskarna har sin egen livsfilosofi, kallad «lagom». Det konceptet betyder måttfullhet och balans i allt. Den svenska lagom predIkar en rimlig inställning till livet: när man har allt, inte för mycket och inte för lite, utan precis lagom [2]. Finland kännetecknas av «sisu» – en kombination av uthållighet och behärskning, som förvandlas till mod och motståndskraft. Det konceptet kan beskrivas som «det som måste göras kommer att göras, oavsett vad» [3].

Således kan vi dra slutsatsen att lyckan i de nordiska länderna beror inte bara på den ekonomiska aspekten, utan också på den kulturella och nationella. Den livsstil som nordeuropeer följer speglar deras inställning till livet, vilket bidrar till en allmän glad och lycklig atmosfär i regionen.

Литература

1. Вайкинг, М. Хюгге. Датское искусство счастья / М. Вайкинг. – М. : Эксмо, 2016. – 321 с.

2. Карлссон, Э. Лагом. Шведские секреты счастливой жизни / Э. Карлссон. – М. : Эксмо, 2017. – 208 с.

3. Нилюнд, Дж. SISU. Финские секреты упорства, стойкости и оптимизма / Дж. Нилюнд. – М. : Эксмо, 2018. – 168 с.

Теории о социокультурной адаптации

Су Т., асп. III к. БГУ,
науч. рук. Фурманов И. А., д-р психол. наук, проф.

Социокультурная адаптация – это способ активного взаимодействия индивида с новой средой, ведущий к его развитию и личностному росту. Сложность адаптации студента-иностранца к обучению в вузе состоит в том, что необходимо отказаться от привычного, делать усилия, преодолевать разнообразные проблемы и культурные затруднения. Социокультурная адаптация рассматривается нами как развитие индивидуальных возможностей личности в социокультурной среде при воспроизведении ее культурного

потенциала, усвоение культурных ценностей через овладение социальными отношениями в соответствии с принципами саморегуляции [1].

Многие ученые изучали межкультурные исследования адаптации, разделив их на несколько таких различных измерений, как М. Менденхалл [2] считает, что межкультурная адаптация состоит из эмоций, поведения и познания. К. Уорд придерживается мнения, что межкультурная адаптация может быть разделена на два измерения социокультурной и психологической адаптации. К. Уорд и его коллеги [3] предложили определение социокультурной адаптации, которая относится к способности адаптироваться к местным социокультурным условиям и эффективно взаимодействовать с членами местных культурных групп.

С. Лисгаад провел опрос скандинавских студентов, обучающихся в США, и обнаружил, что люди проходят через три фазы приспособления: начальная адаптация, кризис и последующая адаптация. По мнению автора, период адаптации длится обычно около двадцати месяцев, а уровень удовлетворения и благополучия понижается, а затем опять возрастает, что студенты, которые проживали менее 6 и более 18 месяцев, были более адаптируемыми, чем те, которые обучались в течение 6–18 месяцев. Полученные данные позволили сделать вывод, что межкультурная адаптация представляет собой модель U-образной кривой [4].

Т. Гуллахорн и Е. Гуллахорн [5], изучив процесс культурной адаптации большого количества иностранных студентов, подтвердили идеи о наличии культурного шока, т.е. появления эмоционального или физического дискомфорта, дезориентации индивидов, вызванной попаданием в иную культурную среду, столкновением с другой культурой, незнакомым местом проживания. Они обнаружили, что адаптация к новой среде не заканчивается пятым этапом долговременной адаптации – по возвращении на родину визитеры часто проходят похожий обратный процесс снова в форме U-образной кривой. Таким образом, они дважды проходят U-образную кривую. Авторы разработали концепцию реадаптации и ввели понятие W-образной кривой. Кроме того, они подтвердили модель U-образной кривой С. Лисгаарда. Обобщив полученные данные, предложили модель W-образной кривой и разделили данную модель на 7 этапов: период медового месяца, период борьбы, период запутывания, период адаптации, период повторного запутывания, период до возвращения и период после возвращения. Однако в теории просто описывается процесс культурной адаптации временно проживающих индивидов и не объясняется механизм культурной адаптации.

Модель U-образной кривой и модель W-образной кривой являются классическими теориями в области межкультурной адаптации. У этих двух моделей есть одна общая черта: культурный шок временно проживающих индивидов в незнакомой культурной среде из-за культурных различий снижает степень их адаптации. Очевидно, культурный шок оказывает огромное

влияние на временно проживающих индивидов. До сих пор многие исследователи анализировали и пытались объяснить концепцию культурного шока.

Литература

1. Литвак, Р. А. Теоретические положения к проблеме социально-культурной адаптации личности / Р. А. Литвак, Т. И. Порошина // Вестник «Өрлеу»-kst. – 2016. – № 4 (14). – С. 21–24.

2. Mendenhall, M. The dimensions of expatriate acculturation / M. Mendenhall, O. Gary // Academy of Management Review. – 1985. – Vol. 10 (1). – P. 39–47.

3. Ward, C. Locus of control, mood disturbance and social difficulty during cross-cultural transition / C. Ward, A. Kennedy // International Journal of Intercultural Relations. – 1992. – Vol. 16 (2). – P. 175–194.

4. Lysgaad, S. Adjustment in Foreign Society: Norwegian Fulbright Grantees Visiting the United States / S. Lysgaad // International Social Science Bulletin. – 1955. – Vol. 7. – P. 58–73.

5. Gullahorn, T. An extension of the U Curve Hypothesis / T. Gullahorn, E. Gullahorn // Journal of social issues. – 1963. – Vol. 19 (3). – P. 33–47.

Mass Media influence on Good Name perceptions

Тужикова С. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Косточкина О. В.

Nowadays mass media (especially TV, Networks) play an increasingly important role in our life. The media have an opportunity to convey information to society in a fast way. So, the mass media create some public relations for promotions companies or people in their career. Due to the way how social media work, everyone – no matter if it is a private person, a politician or a company – can achieve enormous success at low cost [1]. Despite this positive effect, social media make it increasingly easy to manipulate public opinion, defame companies or spread fake news and reputation-damaging content. That's why the problem with mass media influence on good name perceptions has been chosen.

PREVENCY company considers social media as a weapon in the information age [1]. So, according to PREVENCY social media can do such actions as deception, confusion, division, exposure, discrediting [1]. Having based on this characteristic given by PREVENCY company we can conclude that mass media is actually used as a weapon in our modern life.

So, what is it a *good name*? It is thought that a good name can be some type of reputation. If to look at the meaning of the this term in the Free Dictionary, we can see that a good name is a person's high standing among other and this definition includes good report, honor, prestige, reputation, respect and status [2]. So, we can suggest that a good name is a person's good reputation. Some people are content

with their good name on the Internet, but there are those, who come up against gossips. Dr. Gary Davies says the reputation is at heart of company's success, as thus reputation is a culmination of how the society perceives the company [3]. According to Jonas Sickler, it's fairly abstract, we tend to measure company reputation on a qualitative scale that ranges from *good* to *bad* [4].

Most people are in favor of media freedom, but in modern life the media begin to be after people and get into their personal lives. There are laws and bodies about rights and freedoms of mass media, for example in USA there is a special governmental body – Federal Communications Commission for Regulation TV and Radio Content. France has Law on the Freedom of the Press and in Belarus we have Law about Mass Media. According to the World Press Freedom Index the most freedom mass media have in Norway, USA is only on the 44th place. Unfortunately, Belarus isn't on top of this list [5].

But how do people suffer from the mass media? The wife of ex-president of USA filed a lawsuit against the British edition of Daily Mail because of an article about her *racy past*. In 2016 in the publication of Daily Mail it was written that Melanie Trump had worked as a model in the field of highly paid escort services and concealed it from all. Trump was so disappointed with this situation that's why he launched an offensive against several media outlets, banning some such as Politico and the Washington Post from covering his rallies as well as calling for stricter libel laws in USA [6]. Another example is a situation with a restaurateur from Vladivostok against the TV channel "Friday". Elena Letuchaya is a host of this show "Revizorro" and she claimed that that the restaurant poisons people with engine oil, the cakes in it have been spoiled for a long time [7]. As a result, the popular TV show "Revizorro" of the TV channel "Friday" lost in the courts of appellate jurisdiction the case on the protection of business reputation initiated by the plaintiff.

Summing up, it necessary to admit that the good name perceptions have a great influence on the society. And mass media have one of the biggest effects on it. This source has so many opportunities, that no sooner had you made something bad than mass media published it. People collide with moral problems from pressure, thus they are influenced by the media. But the interest of public opinion in the gossips and rumors about celebrities and other public people continue to grow. Everything is connected and, if it is confirmed that everything published is gossip, consequently reputation and trust of the media begin to fall.

Литература

1. What is Social Media Warfare: PREVENCY [Electronic resource]. – Mode of access: https://prevency.com/en/what-is-social-media-warfare/. – Data of access: 26.04.2022.

2. Good name [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.thefreedictionary.com/good+name. – Data of access: 26.04.2022.

3. Davies, G. Corporate Reputation and Competitiveness / G. Davies, R. Chun, R. Vinhas da Silva, S. Roper. – London; Routledge : Taylor & Francis e-Library, 2004. – 287 p

4. Sickler, J. Why is Reputation Important in Business? [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.reputationmanagement.com/blog/why-is-reputation-important. – Data of access: 26.04.2022.

5. Всемирный индекс свободы прессы [Электронный ресурс]: NOWNEWS. – Режим доступа: https://nonews.co/directory/lists/countries/worldwide-press-freedom-index. – Дата доступа: 26.04.2022.

6. Melania Trump pursues Daily Mail "100% false" rumors about her past [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.theguardian.com/us-news/2016/aug/22/melania-trump-lawsuit-daily-mail. – Data of access: 26.04.2022.

7. Самые громкие суды против СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.ru/review/view/135428/. – Дата доступа: 26.04.2022.

Современный китайский музей – универсальный культурный центр

У Сянь, асп. БГУ,
науч. рук. Шунейко Е. Ф., канд. искусствоведения, доц.

В настоящее время многофункциональная роль музеев в обществе значительно возросла, о чем свидетельствует как увеличение количества музеев в мире, так и рост общественного интереса к ним. «Музейный бум» в КНР – неоспоримый факт современной китайской культуры: музей стал активным участником современных культурных, национальных и даже политических процессов. Только в 2011 г. было открыто 390 музеев, а общее количество зарегистрированных музеев в 2013 г. составило 3 589, около 700 музеев являются государственными учреждениями. Благодаря бесплатному посещению, музеи Китая стали принимать в год почти 400 млн туристов [1, с. 10].

Все это происходит потому, что в современном информационном обществе это практически единственный институт, способный хранить в своих стенах память о прошлом. В конце 2006 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао во время одной из встреч, подводя итоги дискуссий, обозначил две ключевые тенденции в развитии китайской культуры: «преемственность и новаторство». В будущем подчеркивалась необходимость «на основе освоения лучших традиций проводить всесторонние нововведения в теоретическом понимании культуры, ее институциональной системы, содержания ее форм и стиля» [1, с. 37].

В своих изменениях музеи КНР преследуют одну из основных задач – стать оптимально и актуально полезным объектом современной культуры, не

теряя, а улучшая и расширяя свои первоначальные функции. Время и изменения в обществе диктуют новые формы и типы этих культурных объектов.

Современное выставочное искусство и музейная драматургия – это способ улучшить восприятие зрителя за счет развития образного и информационного мышления, это создание оптимальных комфортных режимов восприятия и пребывания в музее в целом [2, с. 191].

Посетители современного музея, как в старинной сказке, желают, чтобы «хижина повернулась к ним», сохранив всю присущую музею специфику «служебных функций» с точки зрения консервации, сбора, изучения и экспонирования коллекций и т.п. Постепенный рост и определенная самостоятельность в развитии этих функций и структур, присущих их существованию, вызвали появление нового феномена – музейно-культурного центра, как своеобразного качественного явления современного общества.

Таким образом, развитие музейного реформаторства в Китае ориентировано на расширение и активизацию его социальных и коммуникативных функций и превращает его из закрытого традиционного хранилища раритетов в открытый культурный объект, подверженный изменениям, объект гибкой культуры современности в условиях быстро меняющегося мира.

Преобразование музея или, скорее, превращение музея в культурный центр – это стремление к самореализации музея в направлении расширения и развития разнообразного арсенала музейных средств или просто общекультурной коммуникации, а также стремление организовать многофункциональное культурное ядро, внутренне присущее современному обществу [2, с. 201].

Директор ЮНЕСКО Жорж Фрадье писал: «Культурные центры – это попытка объединить фрагментированный мир искусства, изолированные области знаний и отдельные науки, поиск новых идей и их включение в нашу повседневную жизнь» [3, с. 47].

В настоящее время музей является своеобразным «зеркалом», в которое взирает национальное сообщество Китая, пытаясь найти свой собственный образ, осмыслить историю, культуру, ее современные явления. Современный музей Китая – плоть от плоти национальной культуры, выражение динамики национального обновления.

Литература

1. 中共中央关于深化文化体制改革促进社会主义文化大发展大繁荣若干重要问题的决定 北京, 2011 年, 第 1-44 页. Постановление ЦК КПК «О некоторых важных вопросах углубления реформы системы культуры и продвижения большого развития и большого расцвета социалистической культуры. – Пекин, 2011. – С. 1–44.

2. Ванслова, Е. Г. Социальные функции музея: споры о будущем / Е. Г. Ванслова, М. Б. Гнедовский, В. Ю. Дукельский и др. // На пути к музею XXI в. :

сб. науч. трудов / под ред. Н. А. Никишина; НИИ культуры. – М., 1989. – С. 186–204.

3. Фрадье, Ж. Национальный центр искусства и культуры имени Жоржа Помпиду в Париже / Ж. Фрадье // Museum. – 1982. – № 1–2. – С. 45–49.

Выбор китайской молодежи: «инволюция» или «лежание на ровном месте»

Ян Чэн, студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Храмченко Т. А.

По данным британской BBC, в Китае жесткая конкуренция начинается чуть ли не с момента рождения. Да, конкуренция необходима. Она начинается с поступления в престижную школу и продолжается в поиске достойной работы. Но сейчас все хотят разорвать этот порочный круг, и такие новые понятия, как «инволюция» и «лежание на ровном месте» («лежание плашмя»), выявляют неудовлетворенность молодых людей.

Поколение «инволюции»

Изначально это был антропологический термин, который буквально переводился как «инволюция». Еще в 1963 г. термин «инволюция» или «движение назад» (内卷) употребил американский антрополог Клиффорд Гирц. По его теории, увеличение трудозатрат не приводит к пропорциональному росту дивидендов, будь то благосостояние или инновации [1]. Сейчас термин «инволюция» широко используется для описания состояния истощения сил.

В 2020 г. в сети стала популярной группа фотоснимков, сделанных в престижном университете Цинхуа. На одной из фотографий – студент, который во время езды на велосипеде держит ноутбук, назван «Королем инволюции университета Цинхуа». Ряд других фотографий демонстрирует китайских студентов, засыпающих от усталости в столовых, библиотеках и других общественных местах.

Горячая тема поиска по ключевому слову «инволюция» на Weibo привлекла большое внимание, и на эту тему в соцсети было просмотрено более 1 млрд страниц.

По словам профессора Сян Бяо из Оксфордского университета, молодые люди всегда чувствовали, что если они не будут усердно работать и участвовать в конкуренции, то будут исключены из общества. Однако несмотря на свои многократные усилия, они так и не увидели значительных результатов [2].

Еще родители современной молодежи и даже соседи, которые всего на 10 лет старше, могли в своей юности начать с нуля, но теперь окно

Фотография студентов Университета Цинхуа, использующих свои ноутбуки во время езды на велосипеде

в процветающую жизнь закрылось, как утверждает доктор Сюй Фан из Калифорнийского университета [3].

Недовольство богатыми

Число китайских миллиардеров занимает второе место в мире, однако существует 600 млн человек с ежемесячным доходом всего в 1 000 юаней (около 160 долларов) [4]. Столкнувшись с таким разрывом между богатыми и бедными, молодежь становится все более недовольной своим начальством, считая, что оно недооценивает их усилия.

Голос молодежи против капитала звучит все громче. Ранее Су Ман [5], бывший главный редактор «Харперс базар», заявлял, что инволюция произошла из-за разрыва между желанием что-то делать и инерцией. Это замечание вызвало у общества гнев, после чего Су Ман извинился за свою точку зрения. Миллиардер Джек Ма ранее выступал за «рабочую систему 996» (с 9 утра до 9 вечера 6 дней в неделю), считая ее «благословением»: «Вы бедны, потому что неамбициозны» [6]. Однако сейчас Джека Ма сбросили с алтаря почета и считают его отъявленным капиталистом.

Пользователи сети заявили, что если начальник сможет сопереживать сотрудникам, то «рабочая система 996» и инволюция перестанут существовать. По мнению других, капиталисты вообще не имеют права говорить об этом.

Лежание на ровном месте

В настоящее время появилось еще одно новое словосочетание: «лежачий на ровном месте» 躺平 (tǎng píng). В апреле 2021 г. пользователь сети

сообщил на форуме, что он не работает уже два года и не думает, что в этом есть какая-то проблема. Он считал, что люди могут быть мерилом всех вещей, только лежа плашмя, и таким образом родилась концепция «лежать на ровном месте».

«Лежать плашмя» подчеркивает, что вы не переутомляетесь, довольствуетесь более скромными целями и даете себе время расслабиться. Это означает «поддерживать минимальный уровень жизни, отказываясь быть чужим инструментом для зарабатывания денег».

Выводы

Многие молодые люди в Китае готовы также сопротивляться инволюции, но эксперты говорят, что это сложно, ибо противоречит китайским социальным ценностям.

В 2018 г. Си Цзиньпин сказал, что новая эра принадлежит тем, кто упорно трудится [7]. В газете «Guangming Daily» опубликована статья, в которой говорится, что «лежачие на ровном месте» не способствуют экономическому и социальному развитию страны [8]. Газета «Nanfang Daily» сочла «лежать плашмя» «неразумным и постыдным» действием [9].

Тем не менее тенденция к инволюции и к «лежанию плашмя» в Китае сохранилась. Молодые люди на Западе могут вести минималистский образ жизни, но в Китае не согласны с таким способом существования. Основываясь на таком мышлении, «лежать плашмя» становится проблемой. Современные молодые люди должны найти баланс между двумя крайностями, инволюции и лежания, чтобы использовать свои силы для создания лучшего будущего.

Литература

1. Газета «Литер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://liter.kz/dengi-involuciya-kitay-protest. – Дата доступа: 21.03.2022.

2. Журнал Нью-Йорк Таймс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://twitter.com/nytchinese/status/1411942923952803842. – Дата доступа: 21.03.2022.

3. Профессор Фан Сюй, Университет Беркли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://isf.ugis.berkeley.edu/people/fang-xu/. – Дата доступа: 21.03.2022.

4. Официальный сайт агентства новостей Синьхуа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-06/22/c_1126144559.htm. – Дата доступа: 21.03.2022.

5. Официальный сайт Sohu News [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sohu.com/a/464690725_120388781. – Дата доступа: 21.03.2022.

6. Официальный сайт новостей Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.forbes.ru/milliardery/432911-vy-bedny-potomu-chto-neambiciozny-chemu-v-svoih-motivacionnyh-rechah-uchit-dzhek. – Дата доступа: 21.03.2022.

7. Официальный сайт People's Daily Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cpc.people.com.cn/xuexi/n1/2018/0320/c385474-29878456.html. – Дата доступа: 21.03.2022.

8. Официальный сайт ежедневной газеты Гуанмин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2021-12/27/nw.D110000gmrb_20211227_5-01.htm. – Дата доступа: 21.03.2022.

9. Официальный сайт Nanfang Daily [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epaper.southcn.com/nfdaily/html/2021-05/20/content_7944231.htm. – Дата доступа: 21.03.2022.

Сохранение традиционной культуры в современном музыкальном искусстве Китая

Янь Пэнфэй, асп. БГУ,
науч. рук. доц. Воробьева И. В., канд. культурологии

Культура Китая уникальна своей долгой непрерывной историей и неослабевающим интересом к традициям, бережно передающимся из поколения в поколение. Китайская музыка с древности развивалась под воздействием религиозных и философско-идеологических доктрин. «Основу китайского музыкального мышления составляет особый пятиступенчатый лад – пентатоника. Под ладом подразумевается мелодический каркас и соответствующие ему музыкальные тоны, придающие музыке своеобразное и очень узнаваемое звучание» [1, с. 33–38]. Благодаря пентатонике мы можем легко определить звучащую музыку как китайскую. Возникнув в далеком прошлом, это учение смогло адаптироваться к современным культурным условиям.

Под современной культурой Китая понимается культура Новейшего времени – период от начала XX в. по настоящее время. «Впервые о новой китайской музыке в 1904 г. заговорил Цзэн Чжиминь, отметивший, что в результате знакомства с европейской музыкальной культурой в Китае возникла и развивается музыка, отличная от традиционной» [2, с. 15]. В развитии современной музыкального искусства в Китае можно выделить три периода. Первый – становление с 1840-го по 1949 г. – тесно связан с формированием музыкального образования западного типа в Китае, а также с освоением западных способов творческого мышления. Второй период – с 1949-го по 1976 г. – период локального развития. Он характеризуется значительными изменениями в музыкальном искусстве: на первый план выходят романтика революции и реалистическая направленность тем и сюжетов. Серьезный кризис в культурной жизни Китая был связан с идеями лидера Коммунистической партии Китая Мао Цзедуна. Традиционная китайская музыка не соответствовала концепции социальных и культурных преобразований

революционного Китая, и потому должна была быть уничтожена и забыта. Музыка служила иллюстрацией политических лозунгов пекинского руководства; было запрещено исполнять традиционную китайскую музыку, подверглись гонению сочинения зарубежных композиторов, а также произведения китайских композиторов, написанные до 1966 г.

Третий – период модернизации и выхода в мировое культурное пространство. Он начался со времени окончания культурной революции в 1976 г. и длится по настоящее время. Этот этап связан с политикой реформ и открытости Китая, активным освоением западного опыта, накопленного за XX в. Китайская музыка и научно-исследовательская деятельность в области музыкознания вступили в период творческого возрождения. Именно последний этап оказался более плодотворным и интересным для аналитических исследований: освоение новшеств и соединение их с традициями в это время наиболее интенсивно и художественно полноценно. Музыка в «период открытости» создается во взаимодействии техник и приемов западного авангарда и минимализма, а также элементов традиционной культуры, придающих выразительность музыкальному языку. Композиторы совмещают китайские традиционные инструменты с европейскими, формируют новаторскую композиционную технику, чтобы добиться гармоничного синтеза древнего и современного в новой музыке.

Третий период оказался наиболее благодатным для широкого признания китайской музыки в мире. Ее влияние на западную музыкальную традицию в это время отразилось на творчестве двух известных композиторов – Густава Малера, написавшего «Песнь о земле» на тему стихотворений китайских поэтов (Ли Бо, Чжан Цзи, Мэн Хаожаня и Ван Вэя), и на творчестве американского композитора Джона Кейджа («Музыка перемен», «Музыка воды», «Музыка зимы»). В обоих случаях речь идет о влиянии философии чань на музыкальное мышление композиторов. В среде музыкантов возникают два новых, на начальном этапе оппозиционных, движения: «Новая волна» с авангардными устремлениями и «Возвращение к корням», имеющее традиционную направленность. К 1990-м гг. XX в. оба направления начинают взаимодействовать [4, с. 87].

В конце 1990-х гг. в Китае наметился активный рост интереса к истории и традициям, возник феномен «увлечения национальной культурой» [2, с. 140]. Возвращение в образование литературных и философских канонических текстов стало основным достижением этого периода. «Компоненты традиционной китайской мысли начали снова входить в общественное и политическое поле страны. В политическом языке появились многочисленные цитаты из древних текстов и близкие к традиционному стилю формулировки. Эти усилия были нацелены на создание условий для осуществления “китайской мечты”, консолидации общества вокруг идей, выражающих современные перспективы развития с опорой на древнюю культуру» [5, с. 142].

Благодаря относительной идеологической свободе стало возможным использование религиозно-философских концепций буддизма и даосизма, придающих музыкальным сочинениям цельность, ощущение уравновешенности и покоя, а также идей дзэн, с которыми во многом связан западный минимализм. Любование единственным звуком в процессе игры и восприятия осознается как медитация. «Этот прием проявился в творчестве современных китайских композиторов как реакция на сложную атональную музыку авангарда конца 1970–1980 гг.». В произведении Цюй Сяосуна «Тихая Долина» благодаря единственному звуку «ре» выражается концепция тишины [6, с. 143]. Чжоу Вэньчжун в своей композиции «Юнь» преобразует звуки природы в музыку, изображая органическое единство природы, человека и общества, создавая баланс звука и тишины, что соответствует философскому принципу «инь-ян». В камерных произведениях для разных инструментов Сюй Мэндуна «Бодхи» используется остина́то – многократное повторение коротких мелодических фраз, что соответствует эстетике минимализма, дает ощущение покоя и просветления, важных для буддизма. Даочан – обряд ритуального жертвоприношения – лег в основу симфонии Тан Дуна «Даосизм» (1985). «Состав оркестра почти идентичен даосскому: преобладают традиционные ударные и духовые, а бас-кларнет и контрафагот имитируют звуки даосских труб куаньцзы. Интерес к корням культуры сделал религиозные элементы привлекательными для творчества. Они вернулись в камерную и симфоническую музыку как часть образного музыкального языка» [7, с. 12].

В этот же период возрождается интерес к традиционным обрядам, посвященным природным стихиям. Музыкальная культура неразрывно связана с древними магическими действами, которые служат источником оригинальных идей при выборе и расстановке инструментов в оркестре. «Драма призрака» Тан Дуна с элементами народной магии провинции Хунань была написана для пипа, струнного квартета, бумаги, камня, металла и человеческого голоса. Это перформанс, объединяющий древность с современностью, создающий особый тип культурной коммуникации.

Поэзия Древнего Китая интересует композиторов не только как источник текстов, но и как эстетическая основа содержания музыки, его поэтики. Один из принципов художественного творчества в китайском искусстве – стремление к эстетизму, который проявляется в любовании утонченной красотой, как в поэзии и традиционной живописи, так и в музыке. «Шицзин» – первый поэтический сборник в истории Китая, созданный в XI–VI вв. до н.э. Песни из «Шицзин» стали основой для вокальных и хоровых сочинений («4 стихотворения династии Тан» для меццо-сопрано, фортепиано и ударных инструментов Ян Лицина; «Времена года» Чжоу Луна для детских голосов). Их общим качеством является высокая художественная экспрессивность. Также следует отметить «Времена года» (2005) Чэнь И, концерт для пипа

и камерного оркестра «Лунный свет и цветы на весенней реке» (2006) Вэнь Дэцина [7, с. 10–11].

Композиторами применяются распространенные (пентатоника) и редкие (олиготоника) лады, ладовые элементы музыки национальных меньшинств. Песня Ло Чжунжуна «Через реку для сбора гибискуса» (1980) основана на додекафонии, построенной на элементах пентатоники. Шэн Цзунлян в финале цикла «Китайская мечта» (для оркестра, 1992–1995) также прибегает к интонации пентатоники Гун [8, с. 34].

Использование мелодий народной музыки путем заимствования – распространенный в это время композиционный прием. В произведении «Мир» для скрипки, пипа, виолончели (2001) Чэнь И взяла за основу мелодию из народной песни «Жасмин». Изменив темп и тональность, композитор превратила бытовую песню в инструментальное произведение о войне. В «Песне рыбаков» Чжоу Вэнчжуна (1965) для рояля, скрипки, духовых, ударных инструментов рояль подражает тембру гуцинь.

С конца XX в. китайские композиторы находятся в поиске новой техники игры на инструментах. Оригинальный звук старинных инструментов позволяет найти иные тембральные и художественные решения в современной музыке. Композиторы разрабатывают способы соединения европейских и китайских инструментов: включают в состав с европейскими национальными инструментами гуцинь, сона, пипа, эрху; подражают тембру или технике игры на народном инструменте; создают с помощью пения в народной манере эффект игры на музыкальных инструментах. Ли Инхай в «Звуках флейты и барабана на закате» для фортепиано различными способами игры добивается эффекта звучания традиционных инструментов.

Живопись и каллиграфия также служат основой содержания музыкальных сочинений. Чжоу Вэньчжун сочетает символичность и образность движения кистью с формой музыкального произведения. Его произведение «Цаошу» («Скоропись») для флейты и фортепиано представляет новый композиционный метод соединения каллиграфии и звука. Вэнь Дэцин с 1996 г. создал пять работ, вошедших в цикл «Знак» и тесно связанных с китайской каллиграфией. Во время исполнения одной из них он рисует кистью на сцене. Внемузыкальные социокультурные факторы, повлиявшие на музыку «периода открытости», позволяют создавать своеобразный диалог искусств. Широкий подход к искусству, являющийся традиционным для Китая, оказался прогрессивной идеей.

Отдельно стоит остановиться на развитии китайской национальной оперы. Китайская опера – представление, сочетающее пение, инструментальную музыку, художественную пластику и ряд других зрелищных элементов, генетически восходит к юаньской драме XIII–XIV вв. Жанр китайской оперы куньцюй был объявлен объектом нематериального достояния человечества

ЮНЕСКО. В оперном спектакле характер актеров передается с помощью специального грима и ярких костюмов. Для китайской оперы характерны высокие регистры пения и соответствие музыки характеру сценического действия, со значительными ускорениями и замедлениями темпа. В качестве аккомпанирующих инструментов в китайской опере используются суона, цзинху, эрху и другие струнные инструменты, обязательны ударные, включая барабаны. Среди современных жанров китайской оперы наиболее известна Пекинская опера. Современной опере, которая создается на западный манер, пришлось пережить трансформацию интонационной основы народной вокальной музыки. В современной опере используются инструменты западноевропейского симфонического оркестра, новаторская драматургия, однако остаются китайские истории, рассказанные на национальном языке с использованием традиционных мотивов народной вокальной музыки. Таковы оперы Тан Дуна «Первый Император» (2006), Хао Вэйя «Сельский учитель» (2009), Лей Лей «Китайский сирота» (2011) и другие. Европейское искусство колоратурного пения играет ведущую роль в современной оперной практике Китая. Эта техника смогла найти применение только в современной китайской опере, поскольку характерной особенностью традиционной Пекинской оперы было не раскрытие уникальных вокальных возможностей певца, а создание разнообразных сторон одного амплуа. Для этого актер должен был владеть высоким, средним и низким тембром голоса, чтобы уметь создавать разнообразные типажи. В современном искусстве народная музыкальная драма становится особым типом выражения национальной идеи благодаря тому, что она бытует в различных местных вариантах, а значит, в ней синтезируется множество видов народного искусства. Востребованными оказываются абстрактная театральность традиционной народной драмы, типажи характеров и голосов, ударная группа оркестра, ритмика музыкального сопровождения в соответствии с действием и характерами героев, как особый вид сценической семантики [9, с. 175–176].

Литература

1. Южак, К. И. Лад как фундаментальная категория музыкального мышления / К. И. Южак. – Санкт-Петербург, 1995. – 176 с.

2. Пушкарская, Н. В. Пять стихий в современной культуре Китая / Н. В. Пушкарская // Философия и культура. – 2021. – № 1. – С. 10–29.

3. Zheng, Changlin. Aesthetics of 20th century. Chinese music: a monograph / Changlin Zheng. – Beijing : Chinese Literature Publishing House, 2004. – 134 pp.

4. 王芳.民族音乐元素在现代流行音乐中的融入[J]. 北方音乐, 2015 – 4. Ван Фан. Интеграция элементов этнической музыки в современную популярную музыку / Фан Ван. – J. : Северная музыка, 2015. – Вып. 4. – 80 с.

5. Крушинский, А. А. «Китайская мечта» и категории традиционной китайской мысли / А. А. Крушинский, А. В. Ломанов, Л. С. Переломов // Проблемы Дальнего Востока. — 2015. – № 5. – С. 135–148.

6. Дай, Юй. Отражение традиционной философии в современной музыке Китая / Юй Дай // Наука и мир: Международный научный журнал. – Волгоград, 2015. – № 6 (22). – С. 141–149.

7. Дай, Юй. Элементы традиционной культуры в Новой китайской музыке «периода открытости» : автореф. дис. канд. иск. / Юй Дай. – Нижний Новгород, 2017. – 22 с.

8. Новоселова, А. В. Шелк и бамбук в музыкальной культуре традиционного Китая : автореф. дис. канд. иск. / А. В. Новоселова. – 2015. – 17 с.

9. Ли, Ян. Национальные традиции в вокальной музыке современных композиторов Китая / Ян Ли. – Астрахань : Вестник АГУ. – 2020. – Вып. 1. – С. 174–179.

Развитие языка и ассоциативность мышления

Ярощук М. А., студ. I к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Ладик Н. А.

На протяжении существования языка, как способа общения, постоянно происходят его изменения. На современном этапе развития общества язык испытывает очередную метаморфозу. Теперь он наполняется все больше словами американского сленга. Это результат влияния технической революции, которая в нашу жизнь внесла применение компьютеров, телефонов и другой электроники. Многие слова, такие как «OK», «Bro», «OMG» уже плотно укоренились в обиходе не только молодого поколения, но и людей старшего возраста. Подобные сокращения могут переходить из разных языков разными способами. Один из таких способов – полное заимствование сокращения, например, «LOL» (laughing out loud – громко, вслух смеясь). Иноязычные слова, входя в русский сленг, не только подстраиваются под его фонетико-графическую систему (“sorry” – «сори» – ‘извини(те)’, “picture” – «пикча» – ‘картинка’), но и вступают в активный процесс словообразования по словообразовательным моделям русского языка: «пост» – от англ. “post” («постить», «запостить», «перепостить» – ‘публиковать в Интернете’), «фейк» – от англ. “fake” («фейковый» – ‘ненастоящий’), «копипаст» – от англ. “copy, past” («копипастить», «скопипастить» – ‘копировать текст из внешних источников’) [2]. Примеры использования: «Хай бро», «ОМГ что за бред».

Можно предположить, что на внедрение американизмов в первую очередь повлияло подрастающее поколение 1990-х. Многие подростки того времени демонстрировали свое превосходство среди сверстников выученной фразой из кинофильма. Затем на смену пришли слова и понятия из компьютерных игр, языков программирования и социальных сетей.

Современные подростки продолжают насыщать язык, но при этом их общение строится, в основном, на «клиповых ассоциациях».

«Клиповые ассоциации» – разные картинки, смайлики, выражающие эмоции, чувства, при этом не надо забывать и краткие формы слов и выражений. Если сравнить сообщения в социальных сетях людей 40–50 лет, то они насыщены подробным описанием ситуации или события, при этом сообщения людей 20 лет могут содержать всю информацию в двух картинках.

Однако при такой языковой системе могут возникать и проблемы, как результат ассоциаций, которые имеют нюанс. Дело в том, что у каждого человека свой набор ассоциаций, на которые влияют склонности, профессия, религия, пол, место жительства, эрудиция и др. Для примера возьмем слово «Проводник». У человека, живущего рядом с железной дорогой, это слово будет означать профессию, у студента физического факультета – вещество, среду, проводящую электрический ток; для туриста – человек, который покажет дорогу. Отсюда можно сделать вывод, что мышление человека определяют условия, в которые он помещен, а это влияет на формирование ассоциативного ряда.

Происходит интересное развитие. Человечество начало с письменности при помощи знаков, и в XXI в. мы возвращаемся к знакам на письме. Можно ли этот факт рассматривать как концепцию цикличности мира? А может, этот переход станет началом единой письменной системы, которая объединит народы?

Литература

1. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр. – Минск : АСТ, 2020. – 672 с.

2. Харькова, Е. В. Способы словообразования в молодежном сленге русского языка / Е. В. Харькова, К. М. Амирханова // Казанск. фед. ун-та. филол. наук. – 2016. – № 10. – Ч. 1. – С. 161–163.

3. Попова, Т. В. Ассоциативный эксперимент в психологии / Т. В. Попова. – Москва : Флинта, 2011. – 341 с.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1
ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Альшевская А. С.
Сотрудничество КНР и стран Африки: достижения и проблемы 3

Баркалова Е. Ю.
Технологии и методы информационной войны 5

Брель Р. А.
Пересечение интересов США в Центральной Азии
с интересами мировых и региональных держав 7

Ван Бо
Позиция Республики Беларусь в отношении инициативы
«Один пояс – один путь» 10

Ван Мэнюань
Хэчжэ и нанайцы: исторический аспект 12

Головнева Н. А.
Эволюция арктической политики Соединенных Штатов Америки 14

Жовнерик А. Л.
Место ШОС во внешнеполитической концепции «китайской мечты» . . . 16

Жуань Кайвэй
Корейская война: ее причины и последствия 18

Заблоцкая Е. В.
Роль Владимира Полоцкого в разрешении конфликта
между ливами и крестоносцами 20

Завацкі Я. І.
Праграма КПСС «Сацыялізм, дэмакратыя, прагрэс»:
распрацоўка і фармуляванне экалагічнай палітыкі партыі (1990–1991 гг.) . . . 22

Кислячук Е. Ю.
Формирование глобального партнерства США и Франции
во время президентства Саркози 24

Кондик К. А.
Политика советского государства в области культуры
и «братские» государства (1970-е гг. – начало 1980-х гг.) 26

Косяк Н. А.
Вклад «Комиссии М. Гимпу» в реализацию политики памяти
Республики Молдова 30

Кузьмицкая Д. А.
Испания и Латинская Америка: основные направления
и перспективы сотрудничества 32

Лазовик П. А.
Камбоджийский вопрос в повестке отношений Франции и КНР 34

Лань Пэнхэ
Важный мост сотрудничества между Китаем и Грузией 36

Ливиндюк О. В.
О соперничестве Индии и Китая в бассейне Индийского океана 38

Лю Сянцянь
К вопросу об определении термина «туристическая дипломатия» 41

Максименко А. Д.
Поиск Аргентинской Республикой новых внешнеполитических
приоритетов во время правления Н. Киршнера (2003–2007 гг.) 42

Матвеев А. А.
Начало проведения политики «доброго соседа» Ф. Рузвельта 44

Машинская Я. Ю.
К вопросу о вступлении новых государств в ЕС 46

Милинкевич К. А.
Причины трансформации внешней политики Турции в XXI в. 48

Мирошниченко Л. А.
Борьба Рады и правительства БНР против заключения Рижского мира 50

Місюкевіч К. А.
Венесуэльскі крызіс 2014 г. і пазіцыя Расіі 52

Мухаева М. С.
Особенности белорусско-российского сотрудничества
в военно-политической сфере 54

Ничипорук В. В.
«Тайваньский вопрос» в отношениях США и КНР
в период с 1949-го по 1979 г. 56

Новикова А. А.
Geopolitical Preconditions for Brexit 58

Позняк М. И.
Трансформация австрийского нейтралитета
во взаимодействии с НАТО 60

Половинский А. А.
Концепция золотого динара Муаммара Каддафи
как предпосылка его свержения 62

Пономаренко В.
Индустриализация Бразилии в эпоху Варгаса 63

Предченко А. И.
Три раздела Речи Посполитой при Екатерине Великой 65

Пузанова Д. А.
Деятельность ФРГ в НАТО в 1990–2005 гг. 67

Пухцеева Л. С.
Сімвалізм у знешнім выглядзе шляхты ў канцы XVIII – пач. XIX ст. 69

Романовский А. Р.
Об организации национальной системы кибербезопасности в США 72

Румчик И. Н.
«Белая Русь» в западноевропейских источниках Средневековья:
историография вопроса 73

Сало А. С.
Тенденции внешней политики Германии (1871–1890 гг.) 80

Самедова С. Г.
О политике Китайской Народной Республики по отношению
к Республике Корея в 1990-е гг. 82

Сидорович Е. А.
Сосуществование евреев и мусульман
в средневековых королевствах Испании 84

Сиреньков А. Ю.
Выборы в Венгрии 2022 г.: внешнеполитические последствия 86

Сисаури Д. И.
Перспективы вхождения Турции в состав Европейского союза 88

Слепцова В. М.
Гендерная политика Республики Беларусь в сфере труда 90

Сокол В. А.
О казахстанских ветвях Великого Шелкового пути 92

Соколова Ю. И.
Внешнеполитические установки Всероссийской политической
партии «Единая Россия» в 2010–2021 гг. 93

Станкевич Ю. В.
Музыкальная дипломатия как аспект культурной дипломатии 95

Сунь Шэнцзы
Ведущие центры белорусских исследований в Китае 97

Терешко А. В.
Роль «Голубой дивизии» Испании в годы Второй мировой войны 99

Тихонова И. В.
Основные направления модернизации чилийского общества
под руководством А. Пиночета 101

Ткач А. В.
Исламский фактор в мировой политике 103

Ткачук К. И.
Публичная дипломатия Израиля в Беларуси 105

Тунлага
Влияние теории китайской угрозы
на монголо-китайские отношения 107

Филимонова А. А.
О результатах XIII саммита БРИКС (сентябрь 2021 г.) 109

Хань Юй
Факторы развития отношений КНР и КНДР в XXI в. 111

Хван Джон Хва
Сотрудничество Республики Беларусь и Республики Корея
в гуманитарной сфере 113

Хемеда И. А. Т. С.
Политика Египта в отношении кувейтского кризиса 1990 г. 122

Хомич В. С.
Развитие социал-демократии в контексте капитализма
заинтересованных сторон 124

Хэ Бицзюань
Китайско-афганские отношения в XXI в.:
обзор китайских источников 126

Хэ Юэцзе
Развитие механизма государства-наблюдателя в рамках ШОС 128

Чжан Хунчао
Цифровая трансформация в культурно-образовательной
области в рамках ШОС 130

Чжан Юйлинь
Связь экономической безопасности в развитии
китайско-индийских отношений 132

Чэнь Е
Внешнеполитическое влияние России на постсоветском
пространстве 134

Шелестенко И. Г.
Влияние Первой мировой войны на политическую ситуацию
в Португалии в конце 1910-х – 1920-е гг. 136

Шикуть Е. С.
Взаимодействие Великобритании и КНР в рамках ООН
в период со второй половины 1940-х – 1950-е гг. 138

Шпет М. М.
Экономические отношения Венецианской республики
с западномалоазийскими бейликами в 1390-е гг. 140

Щербина Ю. А.
Отношения Республики Беларусь
и Республики Индия в 2010–2020 гг. 142

Якжик М. В.
Некоторые предпосылки интеграции стран: региональный
и глобальный уровни интеграции 145

Яковлева А. С.
Проблемы протестантских общин
Брестской области в 50-е гг. XX в. 146

РАЗДЕЛ 2
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Анциферова Э. Ю.
Информационный суверенитет: теоретические основы 149

Арбузова А. О.
Задачи и функции адвокатуры на современном этапе 151

Афанасьев А. О.
Субъекты социального партнерства 153

Баранов Д. А.
О едином объекте недвижимого имущества 155

Борисовец М. Д.
Институт чрезвычайного положения в Древнем мире 156

Борозна А. А.
Возможность выбора *lex mercatoria* в качестве применимого права
по законодательству Германии 158

Борозна А. А.
Особенности правового регулирования
оборота токенов в Швейцарии 160

Бражицкая Ю. А.
Общественная опасность посягательства при необходимой обороне:
сравнительно-правовой анализ по уголовному законодательству
Республики Беларусь и Российской Федерации 162

Газданова А. А.
Новое в понимании творчества и режима использования произведений в свете проблемы искусственного интеллекта 164

Голенчук А. В.
Закон, наиболее благоприятный для сторон в регулировании семейных отношений с участием детей 167

Головатая Д. И.
К вопросу о видах акционерных обществ 169

Дубяго Д. В.
Медицинская деятельность как источник повышенной опасности 172

Жминда К. И.
Способы и средства защиты прав налогоплательщиков 174

Збицкий А. Ю.
Некоторые проблемы правового регулирования отчуждения земельных участков, находящихся в частной собственности, исполнительным комитетом 176

Збицкий А. Ю.
Белфастское соглашение как один из примеров успешного разрешения внутригосударственных конфликтов 178

Збицкий А. Ю.
Особенности законодательного процесса в Федеративной Республике Бразилия 180

Ковальчук К. Ю.
Принудительные меры воспитательного характера как альтернатива уголовному наказанию несовершеннолетних 182

Короленко Д. С.
Сексуальная ориентация и гендерная идентичность: составляющие права на сохранение индивидуальности ребенка (международно-правовой аспект) 184

Кругликов Б. С.
Стадия переговоров в гражданском праве: вопросы совершенствования законодательства 186

Маглыш А. А.
Обман и насилие как условия признания сделки недействительной в римском частном праве и праве Республики Беларусь: сравнительный анализ 190

Мищук И. С.
Тенденции развития законодательства об интеллектуальной собственности в Республике Беларусь 194

Мозоль А. С.
К вопросу о классификации принципов семейного права 196

Нанкевич В. В.
Некоторые правовые проблемы устройства приемной семьи 199

Ничипорук В. В.
Конституция Республики Беларусь: анализ изменений и дополнений, принятых на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г. 200

Омельянчук В. А.
Договор на разработку компьютерной программы: проблемы определения правовой природы 204

Пономаренко А. П.
Проблема коллизионного регулирования защиты авторского права в сети Интернет 206

Сасс А. В.
Договоры, направленные на установление правоотношений международного торгового посредничества: вопросы классификации 208

Сербина Э. А.
Некоторые вопросы сущности и пределов административного усмотрения 210

Слепенков К. А.
Объекты авторского права в компьютерной игре 212

Соколовский В. С.
Особые виды кредитных договоров по законодательству Республики Беларусь 215

Станкевіч В. С.
Палітычныя правы шляхты Вялікага Княства Літоўскага 218

У Цзыцюнь
О понятии санкций в современном международном праве 220

Урганова Д. Б.
Социально-правовые аспекты цифровой трансформации в современном обществе 223

Шведова Т. С.
Назначение наказания по совокупности преступлений по Уголовному Кодексу Республики Беларусь 225

Шевандо А. И.
Минимизация данных в контексте требований к обработке персональных данных 227

Шевко Н. М.
Запрет дискриминации по признаку инвалидности
в международном праве прав человека 229

Щербак К. Ю.
Становление и развитие уголовно-правового запрета
на посягательства на здоровье населения при производстве
и обороте продукции в период вхождения белорусских земель
в состав Российской империи 231

Юран В. П.
Роль Союзного государства Беларуси и России в сохранении
исторической памяти о Великой Отечественной войне 233

Яколцевич Е. С.
К вопросу об отнесении криптовалюты
к имуществу как предмету хищения 235

РАЗДЕЛ 3
МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ. ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО. ЭКОНОМИКА

Антонович Р. С.
Роль транснациональных банков в мировых сделках M&A 239

Барышева Е. А.
Венчурное инвестирование в Республике Беларусь:
текущее состояние, проблемы и их решения 241

Васильева К. В.
SMM-маркетинг: возможности продвижения товаров и услуг 243

Васильева Е. А., Зятикова В. С.
Развитие концепции «зеленой экономики» в странах ЕС 244

Гарусов В. А.
Направления развития «зеленых» облигаций в мировой экономике 246

Глинская М. М.
Ловушка среднего дохода: миф или реальность? 248

Гречко В. А.
Анализ предпосылок к разработке концепции цифровой валюты
центрального банка в Республике Беларусь 251

Грибанова П. В., Кукса О. Н., Поночевная М. Ю.
Использование мобильного банкинга в Республике Беларусь 253

Ду Цзунхэн
Влияние глобализации на мировое экономическое развитие 255

Дун Чао
Развитие малого и среднего бизнеса в КНР в контексте реализации инициативы «Один пояс – один путь» 256

Жэнь Шухао
Приоритетные направления инновационного развития Китая 258

Зайцева В. Д.
Стимулирование коммерциализации объектов интеллектуальной собственности в государствах-членах ЕАЭС 260

Карпина Д. А., Кургуз Е. Р.
Деятельность Банка международных расчетов: история создания и роль в XXI в. 263

Козубовская П. А.
The impact of the global loan capital market on doing business 265

Коледа Н. В., Антонович Р. С.
Инвестиционная привлекательность страны на примере ОАЭ 267

Кононов М. В.
Внешняя торговля ЕАЭС в 2021 г. 269

Куратник А. И., Авхимович Д. Р., Дашкевич Д. Д., Буйновская М. С.
«Облачные» сервисы в экономике 271

Левкович А. И.
ЕАЭС – ядро континентальной интеграции 272

Мануилова Е. А.
Влияние религиозных ценностей на развитие национальной экономики 275

Мясникова А. А.
Влияние цифровых технологий на индустрию туризма 276

Нехода А. Г.
Факторы, способствующие внедрению цифровых платформ в малом и среднем бизнесе 280

Пацанович Я. Д.
Роль спорт-индустрии в развитии бренда 282

Протас В. Е.
Основные тенденции развития международного разделения труда в ЕС . . . 284

Сазоненко В. В.
Специфика открытой экономики Китая 286

Сащеко Р. С.
Поведенческая экономика как современная парадигма развития экономической науки 287

Сергеева А. А.
Современное состояние развития инновационной политики ЕС 289

Сун Чжэни
The secrets of the success of omni-channel communication campaigns 291

Сюй Хэ
Современные тенденции развития внешней торговли
Республики Беларусь 294

Ся Бохуэ
Особенности внешнеинвестиционной политики Китая 296

Фан Шикунь
Особенности развития свободных экономических зон в КНР 298

Халиуллина Е. Н.
Либерализация и протекционизм:
противодействующие тенденции в развитии мировой торговли 301

Халиуллина Е. Н.
Проблемы неравенства доходов. Кривая Лоренца для Беларуси 302

Хлыповка Е. А.
Пути преодоления неравномерности развития стран
в мировом масштабе 304

Ху Юань
Особенности развития взаимной торговли
Китая и США на современном этапе 306

Чжуаньсунь Цяочу
Модель государственного регулирования
трудовой миграции в Таджикистане 308

Шабанова В. В.
Угрозы экономической безопасности Великобритании 310

Шилова Е. П.
Ключевые тенденции развития глобального рынка
ESG-инвестирования 312

Шкапич А. П.
Особенности деловой активности корейских ТНК 314

Юэ Тайшань
Development Stage of Construction Industry in China 316

Ян Чэн
China-Belarus industrial cooperation 318

РАЗДЕЛ 4
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ. ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Белозёрова Е. В.
Spanish festivals declared World Heritage 321

Головко Е. В., Приходько Д. П.
Business Tourism: Specific Facets in Translating MICE Development Issues . . . 323

Горбатова А. О.
Сравнительный анализ таможенных кодексов ЕС и ЕАЭС 325

Ланина К. В.
Опыт США в интерпретации природного наследия 327

Никифоровец С. А.
Перспективы вовлечения молодежи из учреждений социального
обслуживания в развитие агроэкотуризма Республики Беларусь 329

Последович К. С.
Contaminación de los océanos: causas y consecuencias 332

Приходько Д. П., Головко Е. В.
Anwendung von deutschen Erfahrungen auf den Ökotourismus in Belarus . . . 334

Синявская Ю. И.
Characteristics of tourism market and hospitality of Panama 336

Чжан Мэнмэн
Нематериальное культурное наследие этнических
меньшинств Китая и его роль в развитии туризма 339

РАЗДЕЛ 5
КУЛЬТУРОЛОГИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ. ФИЛОЛОГИЯ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. ЖУРНАЛИСТИКА

Алексеенко Я. А.
Ремифологизация биографии У. Шекспира в современной культуре 342

Алексеенко Я. А.
Трагедия, история и миф в романе М. О'Фаррелл «Гамнет» 344

Афанасьева Ю. А.
Вуду как составляющая карибской идентичности
в травелоге Зоры Нил Херстон «Расскажи моей лошади» 346

Афанасьева Ю. А.
Специфика афроамериканской духовной музыки
в эссе Зоры Нил Херстон «Спиричуэлс и неоспиричуэлс» 348

Бабкин Р. Г., Сугако А. И.
Some Challenging Environmental Issues:
Is Clean Environment a Luxury? 350

Бородако Р. А.
Páscoa em Portugal: características do feriado 352

Канюта В. І.
Абмеркаванне змяненняў і дапаўненняў у Канстытуцыю
Рэспублікі Беларусь на старонках газеты «Звязда» 354

Карпиевич А. А.
Коллективная травма в романе Чинуа Ачебе «Стрела Бога» 356

Курченко Е. И.
Nyord i svenskan: vilka händelser präglade språket de senaste 3 åren? 358

Levkovich A.
Leadership in the company strategy 360

Масалович У. П.
Сетевые акторы в интернет-пространстве 362

Наумова О. В.
Аудиовизуальные СМИ Союзного государства:
жанровое и тематическое разнообразие 364

Острейко Е. Г.
Работа студенческого телевидения
(на примере Йоркского университета) 367

Полуйко Д. В.
Международные отношения в годы Первой мировой войны
в живописи 370

Рощанская Е. А.
Бэнси и зрители: особенности восприятия 372

Сасункевіч А. А.
Перадумовы стварэння Кітайска-сінгапурскага
індустрыяльнага парку «Сучжоў» 374

Серая Е. А.
Análise e comparação da gastronomia dos estados
da República Federativa do Brasil 376

Соколова Ю. И.
Vad är nyckeln till nordbornas lycka? 378

Су Т.
Теории о социокультурной адаптации 379

Тужикова С. А.
Mass Media influence on Good Name perceptions 381

У Сянь
Современный китайский музей – универсальный культурный центр . . . 383

Ян Чэн
Выбор китайской молодежи: «инволюция»
или «лежание на ровном месте» 385

Янь Пэнфэй
Сохранение традиционной культуры в современном
музыкальном искусстве Китая 388

Ярощук М. А.
Развитие языка и ассоциативность мышления 393

Научное издание

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ

Выпуск 28

На русском, белорусском, английском, немецком, французском, испанском, китайском, португальском, шведском языках

Составитель
Липницкая Мария Дмитриевна

Статьи публикуются в авторской редакции

Дизайн обложки *В. В. Анцух*
Компьютерная верстка *И. П. Бондарович*
Корректоры: *Е. С. Голуб, М. Д. Липницкая*

Подписано в печать 30.05.2022.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 23,72. Уч.-изд. л. 23,41.
Тираж 99 экз. Заказ 939.

Издатель и полиграфическое исполнение:
ОДО «Издательство “Четыре четверти”».
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя и распространителя печатных изданий
№ 1/139 от 08.01.2014, № 3/219 от 21.12.2013.
Ул. Б. Хмельницкого, 8-215, 220013, г. Минск.
Тел./факс: +375 17 350 25 42. E-mail: info@4-4.by

ISSN 2224-0845

11008

9 772224 084005